Л58875
1

И. Фр. Павловскій.

ЛБ8 75

1424.

КЪ ИСТОРІИ ПОЛТАВСКАГО ДВОРЯНСТВА

1802—1902 г.

ОЧЕРКИ ПО АРХИВНЫМЪ ДАННЫМЪ

СЪ РИСУНКАМИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе полтавскаго дворянства.

ПОЛТАВА.

Электрич. типо-литогр Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

1906.

Зал

Дозволено цензурою, Харьковъ, 29 сентября 1905 года.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
670206

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ составленъ исключительно по архивнымъ даннымъ полтавскаго депутатскаго дворянскаго собранія. Къ сожалѣнію, въ архивѣ не сохранились дѣла за 28 лѣтъ, такъ нѣтъ дѣлъ за 1806—1808, 1810—1812, 1818—1831 г.г. (за исключеніемъ 1826 и 1829 г.г.), 1836 г., 1843—49, 1851—54 и 1859 г г. Другимъ источникомъ служили постановленія дворянскихъ собраній (или, какъ называли ихъ въ началѣ XIX ст. „положенія дворянъ") и протоколы ихъ, которыя, за весьма малыми исключеніями, сохранились въ архивѣ. Помимо архива депутатскаго собранія, мы пользовались архивомъ полтавскаго губернскаго правленія (т. наз. генералъ губернаторскій архивъ). Пользовались мы и печатнымъ матерьяломъ, помѣщеннымъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ „Кіевской Старинѣ" по преимуществу, въ Русскомъ Архивѣ, Русской Старинѣ, въ Чтеніяхъ, изд. при московскомъ университетѣ и др. Такимъ образомъ, основнымъ источникомъ является преимущественно архивный матерьялъ. Въ виду этого, въ изложеніи нашемъ мы строго держались этого матерьяла, какъ первоисточника, не нуждающагося, съ нашей стороны подробныхъ коментарій. Желая сдѣлать работу нашу возможно полнѣй, губернскій предводитель дворянства С. Е. Бразоль обратился путемъ печати къ полтавскимъ дворянамъ съ просьбой сообщить имѣющіяся у нихъ матерьялы, воспоминанія, мемуары и т. п. Но, къ сожалѣнію, какъ это всегда бываетъ, никто не отозвался (одинъ только прислалъ свою автобіографію, въ формѣ очень краткой замѣтки). А такой матерьялъ, безъ сомнѣнія, былъ бы очень интересенъ и служилъ бы прекраснымъ дополненіемъ архивнаго матерьяла Для полноты труда нашего, мы сочли нужнымъ помѣстить общій очеркъ образованія въ Россіи дворянства, пользуясь трудами: Романовича-Славатинскаго (Дворянство въ Россіи) и общими очерками Порай-Кошица, Ястребова и Евреинова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Глава I. Общій очеркъ дворянства съ эпохи Петра В. . . . . 1.

Глава II. Козацкая старшина. Шляхетство. Стремленіе малороссійскихъ чиновъ къ уравненію съ чинами великорусскими. Дѣйствіе Румянцева. Неутвержденіе герольдіей малорос. чиновъ. В. И Чарнышъ, его записка, письмо А. И. Чепѣ. Ходатайство и сочувствіе кн. Репнина Законъ 1835 г. Комиссія для обревизованія дѣлъ депутатскаго собранія. Ея результаты. Плата за внесеніе въ родословную книгу. Дѣленіе родословной книги . . . . . 27.

Глава III. Полтава до открытія губерніи. Открытіе губерніи. А. Б. Куракинъ Первое дворянское собраніе и «Обрядъ». Сущность его. Обѣды. Стоимость ихъ и цѣна продуктовъ. Гербы и описаніе ихъ. Форма одежды. О зданіяхъ въ Полтавѣ вообще и постройка дворянскаго дома. Канцелярія, ея штаты въ разное время и содержаніе . . . . . 54.

Глава IV Губернскій и уѣздный предводители. Баллотировка. Губернскіе предводители за столѣтіе и біографіи ихъ. Обязанности губернскаго и уѣздныхъ предводителей. Порученія, налагаемыя администраціей. Вопросъ о жалованьи предводителямъ. Поднесеніе адресовъ и подарковъ Горленку, Потоцкому и Руденку. Отношенія администраціи къ дворянству . . . . . 74.

Глава V. Права дворянъ на участіе въ дворянскихъ собраніяхъ. Манифестъ 1831 г. Положеніе 1831 года. Собранія дворянъ, срокъ ихъ. Недопущеніе дворянъ къ засѣданіямъ. Отношенія предводителей къ депутатамъ и др. Проэктъ Гудимъ-Левковича. Число дворянъ недопускаемыхъ къ засѣданіямъ. Дѣло помѣщика С. и его борьба съ дворянствомъ . . . . . 103.

Глава VI. Предварительныя правила 1803 года. Заботы кн. Куракина о насажденіи школъ. Школа Н. Чепиной. Уѣздные училища и почетные смотрители. Попытка Руденка устроить интернатъ. Домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ В. В. Капнистъ. Открытіе пансіона при гимназіи. Попытка въ 60-хъ годахъ гр. Толстаго вновь открыть пансіонъ. Мнѣнія дворянскихъ собраній. Дворянскій пансіонъ-пріютъ. Стипендіи дворянъ . . . . . 119.

Глава VII. Планъ военнаго воспитанія при Александрѣ I. Организація училищъ и отношеніе къ нему дворянства. Основаніе полтавскаго кадетскаго корпуса и участіе въ немъ дворянства. Дивизіонныя школы кантонистовъ, ихъ организація. Проэктъ Омельяненка. Къ вопросу объ открытіи гимназіи въ Кременчугѣ и Лубнахъ . . . . . 145.

стр.

Глава VIII. Княгиня Репнина, князь Н. Г. Репнинъ и ихъ біографіи. Необходимость школы для образованія дѣвицъ. Основаніе института благородныхъ дѣвицъ въ Полтавѣ и проэктъ его организаціи. Благодарность княгинѣ Репниной. Замѣчанія Главнаго Правленія Училищъ. Пожертвованіе Репниной и адресъ дворянства Члены Совѣта. Институтъ подъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳедоровны. Адресъ дворянства Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Матерьяльное пожертвованіе дворянства. . . . . 163.

Глава IX. Организація милиціи. Высочайшій манифестъ. Дворянское собраніе. Дѣленіе губерній на области Устройство милиціи. Избраніе В. С. Попова и Бѣлухи-Кахановскаго. Земское войско въ 1812 году и дѣятельность дворянства. Участіе дворянства своими пожертвованіями въ войнахъ Россіи: 1828 года, крымскую, русско-турецкую и русско-японскую. . . . . 175.

Глава X Продовольственный вопросъ въ XVIII столѣтіи. Предложеніе кн. А. Б. Куракина устроить магазины и дворянскія собранія. Законъ 1822 года. Ходатайство дворянства объ устройствѣ магазиновъ. Новый законъ 1834 года и его сущность. Уѣздныя собранія 1835 года. Количество магазиновъ. Попечители хлѣбныхъ магазиновъ и назначеніе имъ жалованья. Ревизія сельскихъ магазиновъ и состояніе ихъ. Дворянскія собранія и ходатайство . . . . . 202.

Глава XI. О правѣ дворянъ на торговлю виномъ. Указы, подтверждающіе это право. Количество винокуренныхъ заводовъ въ 1802, 1834 и 1865 годахъ. Докладъ предводителей дворянства о мѣрахъ къ поднятію винокуренія. Утвержденіе его собраніемъ. Результатъ ходатайства. Разсмотрѣніе его въ сенатѣ и результатъ. Ходатайство дворянства. Разъясненіе сената по жалобѣ Попова и Лазарева. Мнѣніе Арендаренки и протестъ дворянства. Уничтоженіе «скатныхъ площадей». Конкуренція евреевъ. Введеніе акцизной системы и ходатайство дворянъ . . . . . 212.

Глава XII. Заботы дворянства о почтовыхъ станціяхъ. Предложеніе Куракина и дворянскія собранія. Дорожныя сооруженія и привлеченіе дворянства въ заботѣ о нихъ. Законъ 1833 г. и его сущность. Предложеніе министра и выговоръ Попову. Рекрутская повинность. Поставка рекрутъ. Предложеніе Репнина. Забота о безсрочныхъ . . . . . 228.

Глава XIII. Касса взаимопомощи въ началѣ протлаго вѣка. Условія земледѣлія. Саранча и проекты ея истребленія. Неурожаи и правительственныя мѣры. Ходатайство кн. Репнина передъ Императоромъ Николаемъ I, переписка съ Канкринымъ и записка Репнина, поданная Императору. Законъ 1832 г. Опекуны. Волненія крестьянъ. Сумма недоимокъ. Письмо помѣщика Яку-

стр.

бовича. Прошеніе константиноградскаго исправника Заботы правительства о разведеніи картофеля. Посѣвъ табаку. Конные заводы. Свеклосахарное производство. Селитровареніе. Правила 1842 г. Паденіе этой промышленности . . . . . 236.

Глава XIV. Пожертвованія на богоугодныя заведенія. Пожертвованія на храмъ въ Херсонесѣ, на памятники Карамзину, Муравьеву, Котляревскому, на покупку дома Комисарову-Костромскому. Пожертвованіе въ пользу погорѣльцевъ Полтавы, Тулы, на устройство теплой церкви при Соборѣ, на каменный футляръ Спасской церкви. Постройка храмовъ дворянами. Пожертвованіе иконы броненосцу «Полтава», на храмъ въ Боркахъ и на памятникъ Императору Александру III. Пособіе вдовѣ Могилевской . . . 275.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Уѣздные предводители полтавской губерніи:

1) Лохвицкаго уѣзда III
2) Гадячскаго » VI
3) Константиноградскаго IX
4) Роменскаго » XI
5) Пирятинскаго » XIII
6) Зѣньковскаго » XV
7) Золотоношскаго XVII
8) Кременчугскаго XX
9) Миргородскаго XXIII
10) Лубенскаго » XXVI
11) Кобелякскаго » XXVIII
12) Хорольскаго » XXXI
13) Прилукскаго » XXXIII
14) Переяславскаго XXXV
15) Полтавскаго » XXXVII

РИСУНКИ.

Полтава въ 1804 г. гравюра Стадлера 54
Князь А. Б. Куракинъ. 56
Гербы полтавской губерніи . . . . . 64—67
Форма одежды дворянъ 69
Д. П. Трощинскій 76
А. Ѳ. Даниловскій 77
В. В. Капнистъ 78
И. В. Капнистъ 79
Е. Г. Бразоль 81
И. М. Скоропадскій 82
Л. В. Кочубей 83

стр.
С. Н. Кованько 84
Н. А. Долгоруковъ . . . . . —
А. Е. Мандерштернъ. 85
П. А. Устимовичъ. 86
А. В. Мещерскій 87
Б. Б. Мещерскій 88
С. Е. Бразоль 89
В. А. Репнина 164
Н. Г. Репнинъ. 165
Ф. С. Жеваховъ 183

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Портреты современныхъ уѣздныхъ предводителей.

А. Ф. Русиновъ VI
П. В. Кочубей VIII
П. П. Джунковскій X
Г. Н. Навроцкій XIII
М. К. Катериничъ XV
Г. Е. Бразоль XVII
В. В. Касюра XX
П. А. Бѣлевичъ XXIII
М. К. Коченевскій XXVI
И. Н. Леонтовичъ XXVIII
А. Д. Бѣлевичъ XXXI
Г. А. Малинка. XXXIII
В. Л. Милорадовичъ XXXV
А. К. Горчаковъ XXXVII
А. П. Старицкій XXXIX

Глава I.

Общій очеркъ дворянства со времени Петра Великаго.

Въ настоящее время дворянство составляетъ общественный классъ, сословіе, связанное сознаніемъ единства общесословнаго интереса, надѣленное особыми правами, въ отличіе отъ другихъ классовъ общества. Въ исторіи народа, на какой бы степени культуры онъ не находился, всегда были высшіе чины, игравшіе болѣе видную роль въ исторіи народа. Но эти высшіе чины не обособлялись, не составляли одного цѣлаго, преслѣдовавшаго свои интересы. Такіе чины существовали и у насъ въ древней Руси, до Петра В. и носили названіе „царскіе чины", образовавшіеся, главнымъ образомъ, изъ прежнихъ княжескихъ дружинъ, изъ потомковъ Рюриковичей, пришлыхъ Гедиминовичей и др. Эти „царскіе" чины не составляли одну цѣльную группу, такъ какъ равенства между ними не было. Они были надѣлены землями, сдѣланы были помѣщиками, имѣвшими крестьянъ. На нихъ лежала общая повинность—обязательная служба государству. Такими чинами были: окольничій, бояринъ, стольникъ и т. д. Общая повинность, въ видѣ обязательной службы, владѣніе крестьянами не слило этихъ „царскихъ чиновъ" въ одно сословіе, и это потому, что честь каждаго была различна, коренилась она въ „породѣ, отчествѣ". Такъ было до Петра В. Реформы Петра В. коснулись многихъ сторонъ строя Россіи, коснулись онѣ и группировки общественныхъ классовъ. Складывая ихъ въ группы, Петръ В. придавалъ имъ иноземную организацію: такъ образованы были ремесленники, дѣлившіеся на цунфты, купцы на гильдіи etc... Такая организація коснулась и царскихъ чиновъ, которые образовали изъ себя шляхетство, подъ которымъ и надо разумѣть высшій классъ общества въ первую половину XVIII вѣка. Общаго законоположенія, которое бы прямо указывало на организацію шляхетства, мы не встрѣчаемъ; при Петрѣ В. образовалось оно изъ старыхъ царскихъ чиновъ, такъ сказать постепенно, чему помогали многія бытовыя условія, какъ-то: короткій нѣмецкій кафтанъ, введенный Петромъ В., бритье бороды, что отличало его отъ простого народа, а также привычки болѣе утонченнаго свойства въ образѣ жизни и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ всѣхъ условій въ шляхетствѣ, говоритъ Романовичъ-Славатинскій, начинаетъ развиваться „духъ сословной замкнутости", начинаетъ проявляться сознаніе единства, общесословнаго интереса, связывающаго его членовъ. Отсюда уже небольшой шагъ къ потреб-

ности корпоративнаго устройства. Самъ Петръ В. не мало этому способствовалъ уже тѣмъ, что онъ пересталъ возводить въ прежніе чины. Въ 1695 г. онъ повелѣлъ въ стольники, стряпчіе и дворяне не возводить, и пожалованіе боярства въ 1709 г. Апраксину и возведеніе въ окольничіе Юшкова въ 1711 году были послѣдними примѣрами пожалованія этихъ чиновъ. За заслуги же государству Петръ В. начинаетъ жаловать другими, гражданскими чинами: такъ, князь Долгорукій жалуется чиномъ Д. Т. С., бояре Мусинъ-Пушкинъ, Апраксинъ—тайнымъ совѣтникомъ, Рагузинскій—въ надворные совѣтники, и все это было до изданія табели о рангахъ (22 янв. 1722 г.), которая не мало способствовала увеличенію шляхетства. Помимо этого, табель о рангахъ также не мало способствовала низшимъ людямъ возвыситься до высшихъ чиновъ „облагородиться“ и войти въ ряды шляхетства; всему этому помогалъ самъ Петръ В., не обращавшій вниманіе на „породу“, а только на способности. Большая часть „птенцовъ гнѣзда Петрова“ были далеко не знатнаго происхожденія. Стоитъ вспомнить свѣтлѣйшаго князя Меньшикова, бывшаго сыномъ пирожника, изъ евреевъ Шафирова, Ягужинскаго, генералъ-прокурора, бывшаго душой ассамблей, имѣвшаго отцомъ ктитора лютеранской церкви и т. д.

Изъ низшихъ массъ не мало въ то время, да и послѣ Петра В., особенно въ вѣкъ Екатерины II дослуживались до высшихъ чиновъ и, вступая въ шляхетство, усвоивали конечно, иныя привычки, иные обычаи.

Табель о рангахъ:

Чины военные.		Чины гражданскіе.	Классы.
Морскіе:	*Сухопутные*:		
Генералъ-адмиралъ.	Генералисимусъ. Фельдмаршалъ.	Канцлеръ или Д. Т. С.	1
Адмиралъ.	Генералъ отъ артиллеріи. » » инфантеріи. » » кавалеріи.	Д. Т. С.	2
Вице-адмиралъ.	Генералъ-лейтенантъ.	Тайный совѣтникъ.	3
Контръ-адмиралъ.	Генералъ-маіоръ.	Д. С. С.	4
Контръ-командиръ.	Бригадиръ.	Статскій совѣтникъ.	5
Капитанъ 1 ранга.	Полковникъ.	Коллежскій совѣтникъ.	6
Капитанъ 2 ранга.	Подполковникъ.	Надворный совѣтникъ.	7
Флота капитанъ-лейтен. и артил. капит. 3 ранга.	Маіоръ.	Коллежскій ассесоръ.	8

Флота лейтенантъ, артил. капитанъ-лейтенантъ.	Капитанъ или ротмистръ.	Титулярный совѣтникъ.	9
Артиллерійск. лейтенантъ.	Шт.-капитанъ, или шт.-ротмистръ.	Коллежскій секретарь.	10
— —	— —	Сенат. секретарь.	11
Мичманъ.	Поручикъ.	Губерн. секретарь.	12
Арт.	Подпоручикъ.	Сенат. регистраторъ.	13
— —	Прапорщикъ, или корнетъ.	Коллежскій регистраторъ.	14

По табели о рангахъ означали самыя должности, мѣста и только впослѣдствіи чины давались, какъ награда, какъ почетный титулъ. Табель эта, по мнѣнію Романовичъ-Славатинскаго, легла краеугольнымъ камнемъ нашей государственной службы и вліяніе ея на послѣдующія судьбы дворянства неисчислимо. Шляхетство, увеличиваясь съ табелью о рангахъ, все-таки не замкнулось въ особое сословіе, въ силу бюрократическаго начала самой табели. Табель эта только дала перевѣсъ чина надъ породой. Такимъ образомъ, она способствовала всѣмъ низшимъ поступать въ шляхетство и установила впервые возможность достигнуть его чинами. Получившіе 8 первыхъ ранговъ, со всѣми законными дѣтьми „въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть имѣютъ, хотя бы они и низкой породы были“. Этимъ узаконеніемъ установилось у насъ на Руси потомственное дворянство, а въ общежитіи получило названіе „столбового“. По этой табели оберъ-офицерскій чинъ по военной службѣ и коллежскій ассесоръ по гражданской части давалъ права дворянства. Остальные чины не давали этого права, но способствовали образованію новаго класса общества, такъ называемыхъ личныхъ дворянъ. Это былъ классъ, занимавшій середину между потомственнымъ дворянствомъ и податными сословіями. По правамъ они рѣзко отличались отъ потомственныхъ; освобождены были, правда, отъ тѣлесныхъ наказаній, личной подати, рекрутчины, но они не могли ни владѣть крѣпостными, ни принимать участія въ корпоративной жизни дворянства. Такимъ образомъ, личное дворянство давалось 6 классами табели о рангахъ. Этотъ классъ слился съ военными и бюрократіей; и такъ какъ число послѣднихъ все возростало, то возростало и число дворянъ. Но законъ предоставлялъ возможность получить и личному дворянину званіе потомственнаго при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если у лица, не изъ дворянъ, получившаго первый военный оберъ-офицерскій чинъ, по производствѣ его въ этотъ чинъ, не родится дѣтей, а будутъ прежде рожденные, то отцу дозволено было просить о пожалованіи дворянства

одному изъ сихъ послѣднихъ; 2) относительно личныхъ дворянъ, указомъ изданнымъ 31 янв. 1724 г. было постановлено: если дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволялось просить дворянства дѣйствительнаго (т. е. потомственнаго), а также, если отецъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, и состояли двадцать лѣтъ безпорочно въ службѣ, то внуку дозволялось просить дворянства дѣйствительнаго.

Помимо выслуги, можно было быть потомственнымъ дворяниномъ въ силу пожалованія за какія либо услуги, что было личнымъ желаньемъ Государя. Еще при Петрѣ В. встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ: такъ Кузьма Гурьевъ, родоначальникъ графовъ Гурьевыхъ, былъ возведенъ въ дворянское достоинство; Акинфій Демидовъ при Екатеринѣ I былъ пожалованъ званіемъ дворянина.

Петромъ В. введены были дворянскіе титулы: княжескій, графскій и баронскій. До этого были только князья—потомки великихъ удѣльныхъ русскихъ князей, Гедиминовичи или потомки грузинскихъ, татарскихъ и вообще азіатскихъ владѣльцевъ. Титулы эти давались сначала, по ходатайству русскаго двора, иностранными государями, такъ въ 1694 г. былъ возведенъ въ графское достоинство Мусинъ-Пушкинъ (1-й русскій графъ), Меньшиковъ—въ княжеское. А затѣмъ и самъ Петръ В. началъ жаловать ихъ, такъ въ 1706 г. получилъ родъ Шереметьевыхъ титулъ графа, а барона получилъ Шафировъ. Титулъ княжескій же Петръ впервые далъ своему извѣстному сподвижнику Меньшикову въ 1707 г. (свѣтлѣйшій князь Ижорскій). Такъ образовывалось постепенно шляхетство, благодаря „табели о рангахъ“ и военной службѣ, допускавшей первому оберъ-офицерскому чину зачисляться въ шляхетство. Военная служба предпочиталась въ XVIII вѣкѣ гражданской, что особенно было замѣтно при Петрѣ В., считавшимъ ратное дѣло необходимымъ для процвѣтанія государства, почему и данъ былъ имъ такой, сравнительно очень легкій, доступъ къ полученію дворянскаго достоинства.

Табель о рангахъ, имѣвшая такое громадное значеніе, дала перевѣсъ чина надъ породою и обусловила чинамъ внѣшніе знаки почестей и отличій. Помимо этого, табель о рангахъ, установивъ возможность пріобрѣсти дворянство чиномъ, много способствовала образованію общественной группы, куда, вошли какъ люди знатнаго происхожденія, владѣвшіе помѣстьями, такъ и незнатнаго, потомки военныхъ, чиновниковъ, чѣмъ и положено было начало зарожденію отдѣльнаго сословія. Такимъ образомъ, въ составъ шляхетства вошли и старые чины бояръ и дѣтей боярскихъ, а послѣ замѣны старыхъ чиновъ новыми, распространена была общность личныхъ и служебныхъ правъ и обязанностей

на все сословіе, все слилось, какъ знатные, такъ и незнатные, въ одну группу. Самъ Петръ В. нисколько не отличалъ знатнаго, потомка Мономаха, отъ дворянина, выслужившагося, благодаря чину. Этимъ, конечно, наносился тяжелый ударъ исконной родовой знати, у которой всегда были воспоминанія о своемъ прежнемъ значеніи и положеніи въ государствѣ. Въ силу этого, у богатой, родовой знати явилось стремленіе обособиться отъ фамилій низшаго чиновнаго дворянства. Изъ первыхъ образовалась группа, назвавшая себя аристократіей, изъ послѣднихъ составилась также группа, подъ именемъ рядового, или чиновнаго, дворянства. Такое недовольство знатныхъ, родовитыхъ фамилій особенно обнаружилось въ засѣданіяхъ коммиссіи депутатовъ, созванныхъ на основаніи манифеста Императрицы Екатерины II отъ 14 декабря 1766 г. Многіе члены этой коммиссіи заявили желаніе, чтобы право на дворянство пріобрѣталось не чинами, но только рожденіемъ и пожалованіемъ монарха. Хотя это желаніе дворянскихъ депутатовъ не было уважено правительствомъ, но все таки было принято во вниманіе и впослѣдствіи, при изданіи грамоты 1785 г., болѣе точно были опредѣлены разряды, по которымъ были вносимы въ родословную книгу.

Петръ В. высоко цѣнилъ военное дѣло, на него онъ обращалъ болѣе всего вниманія. При немъ у насъ было организовано постоянное войско. Для службы въ войскахъ Петръ В. привлекъ шляхетство. До него служилый классъ обязанъ былъ военной службой государству, но это не была служба постоянная, а только въ случаѣ необходимости. Со времени Петра В. служба шляхетства была постоянною, и только старость, да неизлѣчимая болѣзнь могли освободить отъ нея. На службу шляхетство поступало рано, обыкновенно съ 15 лѣтъ, и начинало ее съ рядового. По достиженіи опредѣленнаго возраста всѣ шляхетскіе молодые люди являлись въ столицу или въ назначенное Петромъ В. мѣсто, гдѣ самъ императоръ распредѣлялъ ихъ по войскамъ, въ матросы, въ гражданскую службу и т. п. На одномъ изъ смотровъ въ 1704 году было такихъ юношей 8 тысячъ, изъ которыхъ были набраны два драгунскихъ полка. И надо сказать, что въ военную службу въ то время шли охотнѣе, чѣмъ въ гражданскую; отъ послѣдней они даже уклонялись. По рядомъ со службою, при томъ безсрочной, шляхетство было привлечено къ обязательной повинности—учиться. Петръ В. да и его преемники сознавали, что имѣть постоянное войско мало, необходимо еще для него и образованіе, чтобы его можно было противопоставить европейской арміи, почему Петръ В. и требовалъ отъ шляхетства основательнаго общаго образованія, какъ начала, пробуждающаго духовныя силы человѣка и поднимающія его умственный и нравственный уровень. Самъ Петръ В. многихъ молодыхъ людей съ этою цѣлью отправлялъ

за границу, основывалъ училища морское, инженерное, математическія школы, школы при гвардейскихъ полкахъ и т. п. Преемники Петра В. шли въ этомъ же направленіи. Анна Іоановна, по мысли фельдмаршала Миниха, основала шляхетскій корпусъ „дабы шляхетство отъ младыхъ лѣтъ къ воинскому дѣлу въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были. А также не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна; также и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи, танцеванія, музыки и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы, видя природную склонность, по тому бы и къ ученію опредѣлять“ *). Изъ этого корпуса, шляхетство выходило офицерами, не служа предварительно рядовымъ. Смотры продолжались и при преемникахъ Петра В., которымъ въ 1737 году въ царствованіе Анны Іоанновны были назначены однообразные сроки. На первомъ смотрѣ, начинавшемся съ 7-ми лѣтняго возраста, малолѣтніе записывались въ Москвѣ и у губернаторовъ и оставлялись на попеченіи родителей, которые обязаны были обучать ихъ чтенію и письму. Второй смотръ былъ въ возрастѣ 12-ти лѣтъ. Третій смотръ—16 лѣтъ и шляхетскіе молодые люди должны были уже знать законъ и геометрію. Если родители не въ состояніи были обучать ихъ, то ихъ помѣщали въ шляхетскій кадетскій корпусъ, и другія школы: инженерную, артиллерійскую и т. п. Послѣдній смотръ былъ, когда молодымъ людямъ исполнялось 20 лѣтъ, когда и распредѣляли ихъ на службу. Первые три смотра были только провѣркою, экзаменомъ, когда желали знать, чему выучились молодые дворяне. Изъ молодыхъ людей 16 лѣтъ болѣе способные опредѣлялись въ гражданскую службу, а прочіе, если не выучились Закону Божію, ариѳметикѣ и геометріи, отдавались безъ выслуги въ матросы. Заботы объ образованіи шляхетства продолжались и въ послѣдующія царствованія, такъ съ 1745 г. было отправлено нѣсколько молодыхъ людей въ Англію для изученія морского дѣла, въ 1753 году начали обучать въ беръ-коллегіи горной наукѣ, а въ 1755 году 12 января былъ основанъ въ Москвѣ первый въ Россіи университетъ.

Таковы были заботы правительства о пополненіи арміи шляхетствомъ, при томъ сколько-нибудь образованномъ. Служба въ войскѣ, какъ мы уже говорили, была безсрочная, до старости или до болѣзни, такъ было до 1736 года, когда манифестомъ 31 декабря срокъ службы назначенъ былъ 25-ій, начиная съ 20 лѣтъ. Это былъ несомнѣнно первый шагъ на пути освобожденія шляхетства отъ обязательной службы. Но это продолжалось всего тридцать шесть лѣтъ, когда Императоръ Петръ III манифестомъ своимъ отъ 18 февраля 1762 года даровалъ

*) Порай-Кошицъ, очеркъ дворянства, стр. 154.

„вольности и свободу всему россійскому дворянству“. Вотъ этотъ манифестъ: „О дарованіи вольности и свободы всему Россійскому дворянству“.

„Безсмертныя славы, премудрый Монархъ, Любезный Государь, Дѣдъ Нашъ, Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій, какую тягость и коликіе труды принужденъ былъ сносить единственно для благополучія и пользы отечества Своего, возводя Россію къ совершенному познанію, какъ военныхъ, гражданскихъ, такъ и политическихъ дѣлъ, тому не только вся Европа, но и большая часть свѣта неложный свидѣтель. Но какъ къ возстановленію сего нужно было, въ наппервыхъ, яко главный въ Государствѣ членъ, благородное дворянство пріучить и показать, сколь есть велики преимущества просвѣщенныхъ державъ въ благоденствіи рода человѣческаго противъ безчисленныхъ народовъ, погруженныхъ въ глубинѣ невѣжествъ; то по сему въ тогдашнее жъ время самая крайность настояла Россійскому дворянству, оказывая отличные свои къ нимъ знаки милости, повелѣлъ вступить въ военныя и гражданскія службы, и сверхъ того обучать благородное юношество, не только разнымъ свободнымъ наукамъ, но и многимъ полезнымъ художествамъ, посылая оныхъ въ Европейскія государства, и для того же самаго учреждая и внутрь Россіи разныя училища, дабы съ наивящшею поспѣшностью достигнуть желаемаго плода.

Правда, что таковыя учрежденія, хотя въ началѣ частію казались тяготными и несносными для дворянства, лишаться покоя, отлучаться домовъ, продолжать противъ воли своей самимъ военную и другія службы, и дѣтей своихъ въ оныя записывать, отъ которой нѣкоторые укрывались, подвергая себя за то не только штрафамъ, но и лишались имѣній своихъ, какъ нерадивые о своемъ и потомковъ своихъ добрѣ.

Упомянутому жъ установленію, хотя оное въ началѣ нѣсколько и съ принужденіемъ сопряжено было, но весьма полезное, послѣдовали всѣ со временъ Петра Великаго владѣющіе Россійскимъ Престоломъ, а особливо Любезная Наша Тетка, блаженной памяти, Государыня Императрица Елизавета Петровна, подражая дѣламъ Государя Родителя Своего, знаніе политическихъ дѣлъ и разныя науки распространила и умножила подъ Своимъ покровительствомъ въ Россійской Державѣ; но что жъ изъ всего того произошло, Мы съ удовольствіемъ нашимъ видимъ, и всякъ истинный сынъ отечества своего признать долженъ, что послѣдовали отъ того неисчетныя пользы, истреблена грубость въ нерадивыхъ о пользѣ общей, перемѣнилось невѣжество въ здравый разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ умножило въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ генераловъ, въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ поставило свѣдующихъ и годныхъ къ дѣлу лю-

дей, однимъ словомъ заключить, благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ Россіи патріотовъ безпредѣльную къ Намъ вѣрность и любовь, великое усердіе и отмѣнную къ службѣ Нашей ревность, а потому и не находимъ Мы той необходимости, въ принужденіи къ службѣ, какая до сего времени потребна была.

И тако Мы, въ разсужденіи упомянутыхъ обстоятельствъ, по данной Намъ отъ Всевышняго власти, изъ Высочайшей Нашей Императорской милости, отнынѣ впредь на вѣчныя времена и въ потомственные роды жалуемъ всему Россійскому благородному дворянству вольность и свободу, кои могутъ службу продолжать, какъ въ Нашей Имперіи, такъ и въ прочихъ Европейскихъ союзныхъ Намъ державахъ, на основаніи слѣдующаго узаконенія:

1) Всѣ находящіеся въ разныхъ Нашихъ службахъ дворяне могутъ оную продолжать сколь долго пожелаютъ, и ихъ состояніе имъ дозволитъ, однакожъ военные ни во время компаніи, ниже предъ начатіемъ оной за три мѣсяца о увольненіи изъ службы, или абшида просить да не дерзаютъ, но по окончаніи какъ внутрь, такъ и внѣ Государства, состоящіе въ военной службѣ могутъ просить у командующихъ надъ ними объ увольненіи изъ службы или отставки, и ожидать резолюціи, состоящіе во всякихъ Нашихъ службахъ, въ первыхъ осьми классахъ, отъ Нашей Всевысочайшей конфирмаціи, а прочіе чины получаютъ опредѣленіе по Департаментамъ, до которыхъ оные принадлежатъ.

2) Всѣхъ служащихъ дворянъ за добропорядочную и безпорочную Намъ службу награждать при отставкѣ по одному рангу, если въ прежнемъ чинѣ, съ которымъ къ отставкѣ идетъ, больше года состоялъ, и то таковыхъ, кои отъ всѣхъ дѣлъ увольненія просить будутъ, а кои изъ военной въ статскую службу пожелаютъ вступить и ваканціи будутъ, то и таковымъ по разсмотрѣніи опредѣляя, награжденіи чинить, если три года въ одномъ рангѣ состоялъ, то есть въ томъ, съ которымъ идетъ къ статской или другой какой Нашей службѣ.

3) Кто же, будучи въ отставкѣ нѣкоторое время, или послѣ военной находяся въ статской и другихъ Нашихъ службахъ, пожелаетъ паки вступить въ военную службу, таковые приняты будутъ, естьли ихъ къ тому достоинства окажутся, тѣми жъ чинами, въ каковыхъ они состоятъ, съ перемѣнованіемъ военныхъ чиновъ, но старшинствомъ младшими предъ всѣми тѣми, кои съ ними, когда они изъ военной службы уволены, въ однихъ рангахъ состояли; естьлижъ таковые всѣ уже повышены будутъ, то можетъ и опредѣляющійся въ военную службу старшинство получить съ того дня, какъ опредѣлится; сіе для того постановляемъ, дабы служащіе передъ неслужащими выгоду и

пользу имѣли, равнымъ образомъ кто, будучи и отъ статской службы отставленъ, и потомъ изъ отставки пожелаетъ въ статскую жъ и другія службы, кромѣ военной, а по его годности принять будетъ можно, то поступать по сему же артикулу, исключая одно переименованіе.

4) Кто же, будучи уволенъ изъ Нашей службы, пожелаетъ отъѣхать въ другія Европейскія Государства, такимъ давать Нашей иностранной коллегіи надлежащіе паспорты безпрепятственно съ таковымъ обязательствомъ, что куда нужда востребуетъ, то бъ находящіеся дворяне внѣ Государства Нашего явились въ своемъ отечествѣ, когда только о томъ учинено будетъ надлежащее обнародованіе, то всякой въ такомъ случаѣ повиненъ со всевозможною скоростью волю Нашу исполнить, подъ штрафомъ секвестра его имѣнія.

5) Продолжающіе службу, кромѣ Нашей, у прочихъ Европейскихъ Государей Россійскіе дворяне, могутъ, возвратясь въ отечество свое, по желаніямъ и способности вступить на ваканціи въ Нашу службу; находящіеся въ службахъ Коронованныхъ Главъ тѣми же чинами, на которые патенты объявятъ, а служащіе у прочихъ владѣтелей съ пониженіемъ чиновъ, какъ о томъ прежнее узаконеніе установлено, и по которому нынѣ исполняется.

6) А какъ по сему Нашему Всемилостивѣйшему установленію никто уже изъ дворянъ Россійскихъ неволею службу продолжать не будетъ, ниже къ какимъ-либо земскимъ дѣламъ отъ Нашихъ учрежденныхъ правительствъ употребится, развѣ особливая надобность востребуетъ, но то не инаково, какъ за подписаніемъ Нашей собственной руки Именнымъ указомъ повелѣно будетъ, то жъ и Смоленское шляхетство; напротиву того въ Петербургѣ и въ Москвѣ опредѣлено указомъ еще Государя Императора Петра Перваго при Сенатѣ, и онаго Конторѣ, понѣскольку человѣкъ изъ отставныхъ дворянъ, для всякихъ случающихся надобностей; то Мы Высочайше повелѣваемъ отнынѣ впредь всегда погодно съ перемѣною быть при Сенатѣ по 30, а при Конторѣ онаго по 20 человѣкъ, для чего Герольдіи ежегодно по препорціи живущихъ въ Губерніяхъ, а не въ службахъ находящихся дворянъ и нарядъ чинить, однакожъ не назначивая никого поименно, но самимъ дворянамъ въ губерніяхъ и провинціяхъ межъ собой выборы чинить, объявляя только, кто выбранъ будетъ, въ канцеляріяхъ, дабы оныя могли о томъ въ Герольдію рапортовать, а выбраннымъ высылку учинить.

7) Хотя симъ Нашимъ Всемилостивѣйшимъ узаконеніемъ всѣ благородные Россійскіе дворяне, исключая однодворцевъ, навсегда вольностью пользоваться будутъ, но Наше къ нимъ отеческое попеченіе еще далѣе простирается, и о малолѣтнихъ ихъ дѣтяхъ, коихъ отнынѣ повелѣваемъ для единственнаго только свѣдѣнія объявлять въ 12 лѣтъ отъ

рожденія ихъ въ Герольдіи, въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, гдѣ кому выгоднѣе и способнѣе, при чемъ отъ родителей или отъ сродниковъ ихъ, у кого оные въ смотрѣніи, брать извѣстіи, чему они до двенадцати лѣтняго возраста обучены, и гдѣ далѣе науки продолжать желаютъ, внутрь ли Нашего государства въ учрежденныхъ на иждевеніи Нашемъ разныхъ училищахъ, или въ прочихъ Европейскихъ державахъ, или въ домахъ своихъ чрезъ искусныхъ и знающихъ учителей, буде достатокъ имѣнія родителямъ то сдѣлать дозволитъ; однакожъ, чтобы никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благородному дворянству наукъ дѣтей своихъ воспитывать подъ тяжкимъ Нашимъ гнѣвомъ; того дня повелѣваемъ всѣмъ тѣмъ дворянамъ, за коими не болѣе 1000 душъ крестьянъ, объявлять дѣтей своихъ прямо въ Нашемъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ они всему тому, что къ знанію благороднаго дворянства принадлежитъ, съ наипрележнѣйшимъ раченіемъ обучаемы будутъ, а по изученіи всякой по его достоинству съ награжденіемъ чиновъ выпустится, и по томъ можетъ всякій вступить и продолжать службу по вышеупомянутому.

8) Находящихся же нынѣ въ Нашей военной службѣ дворянъ, въ солдатахъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе Оберъ-Офицера, кои не дослужились Офицерства, не отставливать, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ, то таковые получатъ увольненія отъ службы.

9) Но какъ Мы сіе Наше Всемилостивѣйшее учрежденіе всему благородному дворянству, на вѣчныя времена фундаментальнымъ и непремѣннымъ правиломъ узаконяемъ; то въ заключеніе всего Мы, Нашимъ Императорскимъ словомъ, наиторжественнѣйшимъ образомъ утверждаемъ, на всегда сіе свято и не нарушимо содержать въ постановленной силѣ и преимуществахъ, и нижепослѣдующіе по Насъ законные Наши Наслѣдники въ отмѣну сего въ чемъ-либо поступить могутъ, ибо сохраненіе сего Нашего узаконенія будетъ имъ непоколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго Престола; напротиву же того Мы надѣемся, что все благородное Россійское дворянство, чуствуя толикія Наши къ нимъ и потомкамъ ихъ щедроты, по своей къ Намъ всеподданической вѣрности и усердію побуждены будутъ не удаляться, ниже укрываться отъ службы, но съ ревностью и желаніемъ въ оную вступать, и честнымъ и незазорнымъ образомъ оную по крайней возможности продолжать, неменьше и дѣтей своихъ съ прилежностью и раченіемъ обучатъ благопристойнымъ наукамъ, ибо всѣ тѣ, кои никакой и нигдѣ службы не имѣли, но только какъ сами въ лѣности и праздности все время препровождать будутъ, такъ и дѣтей своихъ въ пользу отечества своего ни въ какія полезныя

науки не употребятъ, тѣхъ Мы, яко суще нерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать, всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ отечества повелѣваемъ, и ниже ко двору Нашему пріѣздъ, или въ публичныхъ собраніяхъ и торжествахъ терпимы будутъ."

Въ исторіи дворянства это былъ знаменательный моментъ, имѣвшій громадныя послѣдствія для дворянства. Этотъ законодательный актъ настолько интересенъ, что на немъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Этимъ манифестомъ всѣ дворяне освобождались отъ обязательной службы, могли служить и выйти въ отставку, но съ такими ограниченіями: военные не могутъ бросить отставки во время войны и за три мѣсяца передъ ея открытіемъ. Дворяне, состоявшіе въ военной службѣ въ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицерскаго, могли увольняться только тѣ, которые прослужили въ нижнихъ чинахъ болѣе 12 лѣтъ, остальные для полученія права на отставку, должны были служить до офицерскаго чина.

2) Если дворяне, служившіе въ военной службѣ, по выходѣ въ отставку вновь пожелаютъ вступить въ военную служу, то принимаются тѣми же чинами, въ которыхъ они состоятъ.

3) Если дворянинъ, уволенный отъ службы, пожелаетъ уѣхать заграницу, то такому иностранная коллегія должна давать паспортъ безпрепятственно, но съ обязательствомъ, что онъ возвратится въ свое отечество по первому требованію, подъ штрафомъ секвестра его имѣнія. Всякій дворянинъ, находящійся за-границей, можетъ поступить на службу у другихъ коронованныхъ особъ, а затѣмъ съ тѣмъ же чиномъ, на который предъявитъ иностранный патентъ, можетъ перейти въ русскую службу.

Этимъ манифестомъ, дворянство было освобождено отъ обязательной службы, что сдѣлало его привиллегированнымъ классомъ, отличающимся отъ другихъ своими правами и преимуществами. Манифестъ этотъ даровалъ дворянству юридическія права и опредѣлилъ „то положеніе дворянъ въ государствѣ, которое они сохранили до настоящаго времени. Обязательная служба, уничтоженная этимъ манифестомъ, осталась нравственно обязательною, требуемою правилами чести и чувствомъ личнаго достоинства благородныхъ людей. Съ этой точки зрѣнія обязанность службы для дворянина сохраняется въ общественномъ пониманіи, какъ необходимая принадлежность дворянства: она не исчезнетъ даже до нашихъ дней" *) Преемница Петра III, Императрица Екатерина II пошла дальше въ дѣлѣ дарованія правъ дворянстна. Въ 1785 году, въ день своего рожденія она обнародовала „грамоту. жалованную дворянству 21-го апрѣля 1785 года".

*) Порай-Кошицъ стр. 163—164).

Дворянская грамота.

„Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская московская, кіевская, владимірская, новгородская, царица казанская, царица астраханская, царица сибирская, царица Херсониса таврическаго, государыня псковская, и великая княгиня смоленская, княгиня эстлянская, лифляндская, корельская, тверская, югорская, пермская, вятская, болгарская и иныхъ; государыня и великая княгиня Новагорода Низовскія земли, черниговская, рязанская, полоцкая, ростовская, ярославская, бѣлоозерская, удорская, обдорская, кондійская, витебская, мстиславская и всея сѣверныя страны повелительница и государыня Иверскія земли, картališскихъ и грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ наслѣдная государыня и обладательница.

Извѣстно всенародно, что въ семъ титулѣ Нашего самодержавства не вмѣщены нынѣ или Намъ не подвластныя царства, княженія, области, города или земли чуждыя, но паче означаются самыя обширныя Наши владѣнія кратчайшими именованіями: ибо многочислены суть.

Всероссійская Имперія въ свѣтѣ отличается пространствомъ ей принадлежащихъ земель, кои простираются отъ восточныхъ предѣловъ камчатскихъ до рѣки и за рѣку Двину, падающую подъ Ригою въ Варяжскій заливъ, включая въ свои границы 165 степеней долготы. Отъ устья же рѣкъ: Волги, Кубани, Дона и Днѣпра, втекающихъ въ Хвалынское, Азовское и Черное моря до Ледовитаго Океана простирается на 32 степени широты.

Таково есть существенное состояніе Россійской Имперіи въ семъ знаменитомъ столѣтіи, въ коемъ истекаетъ и настоящій 1785 годъ. И симъ образомъ въ истинной славѣ и величествѣ Имперіи вкушаемъ плоды и познаемъ слѣдствія дѣйствій Намъ подвластнаго, послушнаго, храбраго, неустрашимаго, предпріимчиваго и сильнаго россійскаго народа, когда вѣрою къ Богу, вѣрностью къ Престолу онъ управляемъ, когда трудъ и любовь къ отечеству соединенными силами стремятся преимущественно къ общему благу и когда въ военномъ и гражданскомъ дѣлѣ примѣромъ предводителей поощрены подчиненные на дѣянія, хвалу, честь и славу за собою влекущія.

Начальниковъ и предводителей таковыхъ Россія чрезъ теченіе 800 лѣтъ, отъ времени своего основанія, находила посреди своихъ сыновъ, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да и помощію Божіею и пребудетъ вѣчно россійскому дворянству отличаться качествами блистающими къ начальству. Сіе неопровергаемо доказывается самыми успѣхами, доведшими Имперію Россійскую до края нынѣшняго ея величества, силы и славы.

Да и какъ тому и быть инако? когда знатнѣйшее и благороднѣйшее россійское дворянство, входя въ службы военную, или гражданскую, проходитъ всѣ степени чиноначалія, и отъ юности своей въ нижнихъ узнаетъ основаніе службы, привыкаетъ къ трудамъ, и сіе нести твердо и терпѣливо; а научась послушанію, тѣмъ самымъ пріуготовляется къ вышнему начальству; не бысть бо въ свѣтѣ добрый начальникъ, который въ свое время самъ повиноватися не пріобыкъ. Достигаютъ же до вышнихъ степеней тѣ россійскаго дворянства знаменитыя особы, кои отличаются или службою, или храбростію, или вѣрностью, или искусствомъ, или же тѣ, въ послушаніи терпѣливо пребывая, твердостію духа усердно преодолѣваютъ трудностію и самое время, умножая опытами знаніе и способности свои въ частяхъ, званію ихъ предлежащихъ. Обыкла Россія изстари видѣть службы, вѣрность, усердіе и труды всякаго рода, отъ Престола предковъ Нашихъ во всякое время изобильно награждаемыя, почестьми украшаемые и отличностьми предпочитаемые. Сему свидѣтельства подлинныя находятся въ древнѣйшихъ поколѣніяхъ родовъ Нашего вѣрнолюбезнаго подданнаго россійскаго дворянства, которое ежечасно, бывъ готово подвизатися за вѣру и Отечество, и нести всякое бремя наиважнѣйшаго Имперіи и Монарху служенія, потомъ кровію и жизнію пріобрѣла помѣстья, съ оныхъ имѣло свое содержаніе, а умножая заслуги, получало въ награжденіе отъ Самодержавной власти помѣстья въ вотчины себѣ потомственно. Службою пріобрѣтенное и за вящщую службу въ награду полученное имѣніе долженствовало, какъ и свойственно есть, наипаче обращаться въ тѣхъ поколѣніяхъ нашего дворянства, кои отъ начала основанія Россіи до дней сихъ оказать могутъ превосходнымъ число похвальныхъ своихъ предковъ, мужей разумныхъ, искусныхъ, храбрыхъ въ трудахъ неутомленныхъ и непоколебимыхъ усердіемъ ратоборствовавшихъ многообразно и въ случаяхъ различныхъ противу внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Вѣры, Монарха и Отечества. Но если едино въ пріобрѣтенномъ имѣніи есть доказательство древности родовъ ихъ службы, и за оныя награжденія? Похвальныя грамоты жалованы были прежде, послѣ и при недвижимомъ имѣніи. Онѣ суть наивящше утвердительные остатки того отличнаго подвига, за который хвала послѣдовала, какъ даръ наидрагоцѣннѣйшій благородной и честь прямо любящей душѣ. Прямо же честолюбивыя души отъ самой древности, гдѣ многочисленнѣе, какъ не между россійскимъ дворянствомъ обрѣтались? Не ихъ ли обязательства утверждались за неустойку единымъ стыдомъ, ибо стыдъ и поношеніе благороднымъ и честь любящимъ душамъ представлялись наитягостнѣйшимъ наказаніемъ, хвала же и отличность—лучшею наградою. Образъ мысли таковой и соединенное

съ онымъ умствованіе требовали по умноженіи заслугъ соразмѣрно тому и съ теченіемъ времени и перемѣною обычаевъ, отличія и отличностей изобильно. За похвальными и жалованными грамотами на память всякаго рода, слѣдовали гербы, дипломы на достоинства и патенты на чины, совокупно съ наружными украшеніями. Въ честь добродѣтелямъ и заслугамъ установлены всероссійскіе кавалерскіе ордены, какъ вообще надписи свидѣтельствуютъ. Орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго за вѣру и вѣрность, святыя великомученицы Екатерины за любовь и отечество святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго за труды и отечество. И уже во днѣхъ Нашихъ служба и храбрость начальствующихъ россійскихъ воиновъ побудили насъ отличать побѣдителей знаками установленнаго для таковыхъ ордена великаго побѣдоносца Георгія; и учредить также орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра въ награжденіе трудовъ въ военномъ и гражданскомъ званіи, приносящихъ общую пользу, честь и славу.

Къ вамъ обращаемъ Наше слово, достойно знаменующіеся побѣдительнымъ орденомъ! Васъ хвалимъ, о потомки! достойные предковъ своихъ. Сіи были основа величества Россіи, вы силу и славу отечества совершили шестилѣтними непрерывными побѣдами въ Европѣ, Азіи, Африкѣ; на сухомъ пути въ Молдавіи, Бессарабіи, Валахіи, за Дунаемъ, въ горахъ Балканскихъ, въ Крыму и въ Грузіи, на морѣ же, въ Мореѣ, въ Архипелагѣ, Чесмѣ, Метелинѣ, Лемносѣ. Негрепонтѣ, Патрасѣ, Египтѣ, на Азовскомъ и Черномъ моряхъ, на рѣкахъ Днѣпрѣ и по великому теченію Дуная.

Удивительны безъ сомнѣнія будутъ потомкамъ сіи многочисленныя побѣды по краямъ вселенныя; но вѣчная слава заключеннаго въ Болгаріи въ стану Нашихъ войскъ при Кучукъ-Кайнарджи мира, іюля 10 дня 1774 года, предводительствовавшимъ первую Нашу армію генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ, проименованнымъ отъ Насъ, по сей войнѣ, Задунайскимъ, съ турецкимъ верховнымъ визиремъ, поставитъ удостовѣреніе о бытіи оныхъ выше забвенія и сомнительности.

Сей драгоцѣнный миръ, постановленіями своими доказывающій и прекратившій побѣдительную войну, доставилъ по желанію Нашему великія выгоды Россіи и отверзъ путь къ вожделѣннымъ предметамъ, пользу и могущество оныя усиливающимъ.

Отъ блага, войною стяжаннаго, колико распространяется польза государства: доказываетъ уже то безкровопролитное пріобрѣтеніе скипетру Нашему Херсона Таврическаго и Кубани, одержанное 8 апрѣля 1783 года ревнительнымъ подвигомъ Нашего генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина, который удовлетворяя нашему

повелѣнію, благоразумною предпріимчивостью своею явилъ отличную и навсегда незабвенную заслугу предъ Нами и отечествомъ.

Кромѣ выгодъ отъ вѣтвей торговли, мореплаванія на Черномъ морѣ, и той прибыли, что приноситъ земля, сама по себѣ всякимъ плодородіемъ изобилующая, всекопечно почувствуетъ всякъ россіянинъ сугубое утѣшеніе въ душѣ своей, представя страну сію во времена Владиміра, когда князь сей, просвѣтившися въ оной самъ крещеніемъ святымъ, принесъ оттуда спасительную христіанскую вѣру во всю Россію, и воспоминая при томъ отъ древности до нашихъ временъ, колико царство и народъ сей, учинившійся нынѣ Россіи подвластнымъ бѣдоносными нашествіями раздирали отечество опустошеніями, нарушая покой его; но теперь подвергнутый во область Нашу, обратился съ помощію Божіею въ тотъ край, вмѣсто прежняго вреда, въ источникъ пользы. Съ новыми выгодами и приращеніемъ Нашей имперіи, когда пользуемся всякою внутреннею и внѣшнею повсюду тишиною Мы подвигъ свой вящше и вящше устремляемъ къ непрерывному упражненію доставить Нашимъ вѣрноподаннымъ во всѣхъ нужныхъ частяхъ внутренняго государственнаго управленія твердыя и прочныя постановленія, ко умноженію благополучія и порядка на будущія времена; и для того, во-первыхъ, достойно находимъ простерти Наше попеченіе къ Нашему вѣрнолюбезному подданному россійскому дворянству, имѣя въ памяти вышесказанныя его заслуги, ревность, усердіе и непоколебимую вѣрность самодержавцамъ Всероссійскимъ, Намъ самимъ и престолу Нашему оказанныя въ наисмутнѣйшія времена, какъ въ войнѣ, такъ и посреди мира. А подражая примѣрамъ правосудія, милосердія и милости въ Бозѣ почивающихъ Россійскій престолъ украсившихъ и прославившихъ, предковъ Нашихъ, и движимы будучи собственною Нашею матернею любовію и отличною признательностью къ россійскому дворянству, по благоразсужденію и изволенію Нашему Императорскому, повелѣваемъ, объявляемъ, постановляемъ и утверждаемъ въ память родовъ, для пользы россійскаго дворянства, службы Нашей и имперіи, слѣдующія статьи на вѣчныя времена и непоколебимо.

а) *О личныхъ преимуществахъ дворянъ.*

1. Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ обращая самую службу въ достоинство пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное.

2. Не только имперіи и Престолу полезно, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго дворянства почтительное состояніе сохранялось и

утверждалось непоколебимо и не нарушимо, а для того изстари, нынѣ да и прибудетъ на вѣки благородное дворянское достоинство не отъемлемо, наслѣдственно и потомственно тѣмъ честнымъ родамъ, кои онымъ пользуются, и слѣдственно:

3. Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей.

4. Дворянинъ сообщаетъ дѣтямъ своимъ благородное дворянское достоинство наслѣдственно.

5. Да не лишится дворянинъ, или дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступленіемъ, основаніямъ дворянскаго достоинства противнымъ.

6. Преступленія, основанія дворянскаго достоинства разрѣшающія и противныя, суть слѣдующія: 1) нарушеніе клятвы, 2) измѣна, 3) разбой, 4) воровство всякаго рода, 5) лживые поступки, 6) преступленія, за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе, 7) буде доказано будетъ, что другихъ уговаривалъ, или научалъ подобныя преступленія учинить.

7. Но понеже дворянское достоинство не отъемлется, окромѣ преступленія; бракъ же есть честенъ и закономъ Божіимъ установленъ и для того благородная дворянка, вышедши замужъ за недворянина, да не лишится своего состоянія; но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она дворянства.

8. Безъ суда да не лишится благородной дворянскаго достоинства.

9. Безъ суда да не лишится благородной чести.

10. Безъ суда да не лишится благородной жизни.

11. Безъ суда да не лишится благородной имѣнія.

12. Да не судится благородной, окромѣ своими равными.

13. Дѣло благороднаго, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства, или чести, или жизни, да не вершится безъ внесенія въ сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества.

14. Всякаго рода преступленія (благороднаго), коимъ 10 лѣтъ прошло, и черезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласны, и по онымъ производства не было; всѣ таковыя дѣла повелѣваемъ отнынѣ предать, если гдѣ объ нихъ взыскатели, истцы, или доносители явятся, вѣчному забвенію.

15. Тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго.

16. Съ дворянами, служащими въ нижнихъ чинахъ Нашихъ войскъ, поступать во всѣхъ штрафахъ такъ какъ по Нашимъ военнымъ правиламъ поступается съ оберъ-офицерскими чинами.

17. Подтверждаемъ на вѣчныя времена въ потомственные роды россійскому благородному дворянству вольность и свободу.

18. Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продолжать и отъ службы просить увольненія по сдѣланнымъ на то правиламъ.

19. Подтверждаемъ благороднымъ дозволеніе вступать въ службу прочихъ европейскихъ Намъ союзныхъ державъ и выѣзжать въ чужіе края.

20. Но какъ благородное дворянское названіе и достоинство издстари, нынѣ да и впредь пріобрѣтается службою и трудами, Имперіи и Престолу полезными, и существенное состояніе россійскаго дворянства зависимо есть отъ безопастности Отечества и Престола и для того во всякое таковое Россійскому Самодержавію нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякой благородной дворянинъ обязанъ по первому позыву отъ Самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самаго живота для службы государственной.

21. Благородный имѣетъ право, по прозваніи своемъ писаться какъ помѣщикомъ его помѣстій, такъ и вотчинникомъ родовыхъ, наслѣдственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ.

22. Благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣнія дарить, или завѣщать, или въ приданое или на прожитокъ отдать, или передать или продать, кому заблагоразсудитъ. Наслѣдственнымъ-же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано.

23. Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдастся законному его наслѣднику и наслѣдникамъ.

24. Понеже желаніе и хотѣніе Наше было, есть и впредь съ помощію Божіею непремѣнно будетъ, чтобы Имперія Всероссійская управляема была издаваемыми отъ Самодержавной Нашей власти узаконеніями и постановленіями для утвержденія правосудія, правды и безопасности имѣнія и имущества каждаго: находимъ справедливо снова запретить и строго подтвердить древнія о томъ запрещенія, да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у благороднаго имѣніе, или оное разорять.

25. Правосудіе и возмездіе за преступленіе ввѣрены въ каждомъ намѣстничествѣ единственно судебнымъ на то установленнымъ мѣстамъ; они выслушиваютъ жалобы истца и оправданія отвѣтчика, и чинятъ рѣшенія по законамъ, которымъ всякъ какого бы рода и поколѣнія ни былъ, повиноватся обязанъ: и для того, буде благородный имѣетъ законное требованіе, или кто на благороднаго, то оное разобрать надлежитъ въ установленныхъ и на то власть имѣющихъ судебныхъ мѣ-

стахъ предписаннымъ порядкомъ; ибо несправедливо и съ общимъ порядкомъ несходственно бы было, когда бы всякъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ вздумалъ сдѣлаться судьею.

26. Благороднымъ подтверждается право покупать деревни.

27. Благороднымъ подтверждается право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится, или рукодѣліемъ производится.

28. Благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и заводы по деревнямъ.

29. Благороднымъ дозволяется въ вотчинахъ ихъ заводить мѣстечки, и въ нихъ торги и ярмарки согласно съ государственными узаконеніями, съ вѣдома генералъ-губернаторовъ и губернскихъ правленій, и съ наблюденіемъ, чтобы сроки ярмарокъ въ мѣстечкахъ ихъ соображены были со сроками въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ.

30. Благороднымъ подтверждается право имѣть, или строить, или покупать домы въ городахъ, и въ оныхъ имѣть рукодѣліе.

31. Буде кто благородный желаетъ пользоваться городовымъ правомъ, да повинуется оному.

32. Благороднымъ дозволяется оптомъ продавать, или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ; ибо имъ не запрещается имѣть, или заводить фабрики, рукодѣлія и всякіе заводы.

33. Подтверждается благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 іюня 1782 года, не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей, но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ томъ указѣ изъяснено.

34. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 сентября 1782 года изображено.

35. По деревнямъ помѣщичій домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.

36. Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

б) *О собраніи дворянъ, установленіи общества дворянскаго въ губерніи, о выгодахъ дворянскаго общества.*

37. Нашимъ вѣрноподданнымъ дворянамъ жалуемъ дозволеніе собираться въ той губерніи, гдѣ жительство имѣютъ, и составлять дворянское общество въ каждомъ намѣстничествѣ, и пользоваться нижеписанными правами, выгодами, отличностями и преимуществами.

38. Дворянство собирается въ губерніи по позыву и дозволенію генералъ-губернатора, или губернатора, какъ для ввѣренныхъ дворянству

выборовъ, такъ и для выслушиванія предложеній генералъ-губернатора, или губернатора, всякіе три года въ зимнее время.

39. Собранію дворянства въ намѣстничествѣ дозволяется избрать губернскаго предводителя дворянства той губерніи; и для того собранію дворянства всякіе три года представить изъ уѣздныхъ дворянскихъ предводителей двухъ Государеву намѣстнику или правителю, и котораго изъ сихъ генералъ-губернаторъ или губернаторъ назначитъ, тому и быть губернскимъ предводителемъ дворянства той губерніи.

40. По силѣ 64 и 211 статей учрежденій, уѣздный предводитель дворянства выбирается дворянствомъ того уѣзда чрезъ всякіе три года по баламъ.

41. По силѣ 65 статьи учрежденій верхняго земскаго суда 10 засѣдателей и двое засѣдателей совѣстнаго суда выбираются дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того верхняго земскаго суда, чрезъ всякіе три года, и представляются отъ онаго правителю или губернатору, когда генералъ-губернатора на мѣстѣ нѣтъ; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то Государевъ намѣстникъ, или въ небытность его правитель намѣстничества, подтверждаетъ выборъ.

42. Десять засѣдателей (верхняго земскаго суда и засѣдатели совѣстнаго суда, уѣзднаго суда и нижняго земскаго суда) выбираются чрезъ всякіе три года дворянствомъ тѣхъ уѣздовъ, кои составляютъ подсудное вѣдомство того верхняго земскаго суда изъ дворянъ, на мѣстѣ живущихъ, или изъ тѣхъ, кои въ дворянскомъ спискѣ той губерніи написаны суть, но неотлучны по службѣ и должностямъ бываютъ.

43. По силѣ 66 статьи учрежденій уѣздный или окружный судья и земскій исправникъ или капитанъ выбираются дворянствомъ чрезъ три года, и представляются отъ онаго правителю, и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ.

44. По силѣ 67 статьи учрежденій засѣдатели уѣзднаго суда и дворянскіе засѣдатели нижняго земскаго суда выбираются дворянствомъ чрезъ три года, и представляются правителю; и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ подтверждаетъ дворянскій выборъ.

45. Собраніе дворянства, буде выборъ всего дворянства по баламъ продолжителенъ и неудобенъ окажется: тогда дозволяется собранію дворянства представить кандидатовъ изъ коихъ баллотировать.

46. Въ случаѣ предложеній дворянству отъ генералъ-губернатора или губернатора, собраніе дворянства въ губерніи беретъ предложеніе во уваженіе и на оныя чинитъ, по случаю, или пристойные отвѣты, или соглашенія, сходственныя какъ узаконеніямъ, такъ и общему добру.

47. Собранію дворянства дозволяется представить генералъ-губернатору или губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.

48. Подтверждается собранію дворянства дозволеніе дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ ихъ какъ сенату, такъ и Императорскому Величеству на основаніи узаконеній.

49. Собранію дворянства запрещается дѣлать положенія, противныя законамъ, или требованія въ нарушеніи узаконеній, подъ опасеніемъ за первый случай (то есть за положенія противныя законамъ) наложенія и взысканія съ собранія пени 200 рублей, а за второй случай (то есть за требованія въ нарушеніи узаконеній) уничтоженія недѣльныхъ требованій; что поручается бдѣнію и иску губернскихъ стряпчихъ, по силѣ втораго предмета должности ихъ.

50. Собранію дворянства въ каждомъ намѣстничествѣ дозволяется въ губернскомъ городѣ имѣть домъ для собранія дворянства той губерніи.

51. Собранію дворянства каждой губерніи дозволяется въ намѣстничествѣ имѣть архивъ.

52. Собранію дворянства каждой губерніи дозволяется имѣть печать.

53. Собранію дворянства каждой губерніи дозволяется избрать и имѣть своего собственнаго секретаря.

54. Собранію дворянства каждой губерніи дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію.

55. Да не взыщется на дворянствѣ, вообще, личное преступленіе дворянина.

56. Собраніе дворянства на судъ да не предстанетъ, но да защищается своимъ стряпчимъ.

57. Собраніе дворянства ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ.

58. По силѣ 173 статьи учрежденій, въ верхній земскій судъ вносятся по апелляціи на уѣздные суды, дворянскія опеки и нижніе земскіе суды, всѣ дѣла, жалобы и тяжбы дворянскія и на дворянина, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, дѣла касающіяся до вотчинъ, выгодъ, привиллегій, завѣщанія до наслѣдства въ имѣніи и до права наслѣдованія; спорныя о владѣніи, тяжкія до безчестія и до права стряпчихъ касающіяся: такожъ и всѣ дѣла разночинцевъ тѣхъ, кои по правамъ апелляціи на уѣздные и нижніе земскіе суды непосредственно до верхняго земскаго суда принадлежатъ.

59. По силѣ 20 и 209 статей учрежденій при каждомъ уѣздномъ судѣ учреждается мѣсто подъ названіемъ дворянская опека для дворянскихъ вдовъ и малолѣтнихъ.

60. По силѣ 21 и 210 статей учрежденій въ дворянской опекѣ предсѣдаетъ уѣздный дворянскій предводитель и засѣдаютъ уѣздный судья и его засѣдатели.

61. По силѣ 213 статьи учрежденій дворянской опекѣ поручается

попеченіе не токмо о оставшихъ послѣ дворянскихъ родителей малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніи, но и о вдовахъ и ихъ дѣтяхъ.

62. Собранію дворянства запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ учрежденій выборомъ наполняются, дворянина, котораго доходъ съ деревень ниже 100 руб. составляетъ, и которой моложе 25 лѣтъ.

63. Въ собраніи дворянства, дворянинъ, который самъ не владѣетъ деревнею, и моложе 25 лѣтъ, присутствовать можетъ, но голоса не имѣетъ.

64. Въ собраніи дворянства быть можетъ дворянинъ, который вовсе не служилъ, или бывъ въ службѣ, до оберъ-офицерскаго чина не дошелъ (хотя бы оберъ-офицерскій чинъ ему при отставкѣ и былъ данъ); но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не можетъ, ни выбранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ собранія дворянства.

65. Собранію дворянства дозволяется исключить изъ собраній дворянства дворянина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

66. Возобновляемъ повелѣнія, блаженныя памяти, предковъ Нашихъ, изданныя по уничтоженіи (согласномъ съ прошеніемъ о томъ самихъ дворянъ) вреднаго государству мѣстничества, и снова повелѣваемъ предбудущимъ родамъ на память во всякой губерніи составить дворянскую родословную книгу, въ коей вписать, дворянство той губерніи, дабы доставить каждому благородному дворянскому роду тѣмъ наипаче способіе продолжать свое достоинство и названіе наслѣдственно, въ поколѣніе, непрерывно, непоколебимо и невредимо отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и законному потомству, пока Богу угодно продлить имъ наслѣдіе.

67. Для составленія въ намѣстничествѣ дворянской родословной книги, дворянство каждаго уѣзда избираетъ по одному депутату чрезъ всякія три года по баламъ, дабы тѣ депутаты обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства той губерніи имѣли попеченіе о дѣйствительномъ составленіи и продолженіи той дворянской родословной книги, по данному имъ для того наставленію.

68. Въ дворянскую родословную книгу въ намѣстничествѣ внести имя и прозваніе всякаго дворянина, въ той губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго, и дворянство свое доказательствами утвердить могушаго.

69. Буде кто не внесенъ въ дворянскую родословную книгу той губерніи; но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губерніи.

70. Всякой благородный дворянинъ въ томъ намѣстничествѣ, гдѣ внесенъ въ родословную дворянскую книгу, имѣетъ право присутствовать по совершеннолѣтіи при собраніи дворянства той губерніи.

71. Дворянству каждаго намѣстничества повелѣваемъ дать жалованную грамоту за Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати, въ которой прописать отъ слова до слова сіи здѣсь выше и ниже сего прописанныя общественныя и личныя дворянскія преимущества".

Главнѣйшія права и преимущества по этой грамотѣ состоятъ слѣдующія:

1) Вольность и свобода отъ обязательной службы; 2) свобода отъ тѣлеснаго наказанія; 3) право поземельной собственности; 4) право на занятіе нѣкоторыми промыслами и торговлею; 5) свобода отъ личныхъ податей; 6) неприкосновенность дворянскаго достоинства.

Еще манифестомъ 1762 года дворяне были освобождены отъ обязательной службы. Грамота 1785 г. только это подтверждаетъ. Но относительно службы и производства чинами, дворяне пользуются преимуществами передъ другими сословіями. Такъ для недворянъ остался 12-ти лѣтній срокъ для полученія оберъ-офицерскаго чина, а дворянамъ, служившимъ въ военной службѣ, даваемы были чины подпрапорщика и младшаго сержанта, изъ которыхъ они должны были производиться въ офицеры, предпочтительно передъ недворянами, не взирая старшинство послѣднихъ. Такимъ образомъ, срокъ службы для производства въ первый офицерскій чинъ былъ значительно продолжительнѣе для недворянъ, чѣмъ для лицъ дворянскаго происхожденія.

Грамотой этой дворянство освобождалось отъ тѣлеснаго наказанія. „Тѣлесное наказаніе да не касается до благороднаго", читаемъ въ грамотѣ и эта льгота была распространена и на дворянъ, служившихъ нижними чинами въ войскахъ. Этимъ драгоцѣннымъ правомъ дворянство до этой грамоты не пользовалось. Правда, еще въ 17 вѣкѣ въ уголовное законодательство начинаютъ проникать отличія въ наказаніяхъ людей, сообразно чинамъ. Но эти отличія были, по словамъ профес. Романовичъ-Славотинскаго, болѣе количественныя, чѣмъ качественныя: „за одно и тоже преступленіе человѣка меньшаго чина били кнутомъ или плетьми, а большаго—плетьми или батогами"... (Стр. 228).

Соборное Уложеніе устанавливаетъ, что по „оговору языка на дворянина и людей его, пытать прежде людей, а буде и они покажутъ на своего господина, то пытать и его". И въ то отдаленное время, извѣстный Юрій Крижаничъ, столь печальный своею судьбою, высказывался противъ тѣлеснаго наказанія и отмѣны для князей, бояръ, боярскихъ дѣтей наказанія плетьми, батогами, клейменія, пытки, а нака-

зывались бы только ссылкою и лишеніемъ почестей и должностей—былъ гласомъ вопіющаго..... „Наказанія эти все таки существовали, пытали и били какого чину ни буди, говоритъ Котошихинъ, князь или бояринъ, или и простой человѣкъ“. Со вступленіемъ на престолъ Петра В. дѣло не измѣняется. Петръ подвергалъ тѣлеснымъ наказаніямъ всѣхъ безъ разбора, быть можетъ больше, чѣмъ его предшественники, не разбирая ни чина, ни званія, ни породы... Доказательствомъ можно представить много примѣровъ *).

Петръ только ограничилъ (въ войсковомъ уставѣ), онъ запретилъ подвергать стариковъ изъ шляхты 70 лѣтъ, а также и „беременныхъ женщинъ“, „развѣ въ государственныхъ дѣлахъ и убійствахъ, однакожъ съ подлинными о томъ доводами“. Но исполнялось ли все это на дѣлѣ? Незабудемъ, что это было время „слова и дѣла,“—понятіе о которомъ было слишкомъ широкое, подъ которое возможно было подвести всякое преступленіе. Такимъ образомъ, тѣлесное наказаніе существовало до Петра В. и при немъ, и мы не встрѣчаемъ со стороны шляхетства протеста, что и понятно. Тѣлесныя наказанія никого не лишали ни чести, ни правъ прежняго состоянія... таковъ былъ господствующій взглядъ на него. Но когда среди шляхетства начало все болѣе и болѣе укореняться возрѣніе на себя, какъ на сословіе благородное, а само шляхетство проникалось сознаніемъ своей сословной чести, то ему начали казаться безчестными и позорящими честь кнутъ, плети и пытка... И въ 1730 году верховный тайный совѣтъ обѣщалъ и не прямую, путемъ изданія закона, отмѣну тѣлесныхъ наказаній, но, по крайней мѣрѣ, не подвергать наказаніямъ дворянъ, какъ это дѣлается въ прочихъ государствахъ. А въ самомъ обществѣ подымаются все чаще и чаще голоса, требующіе отмѣны тѣлесныхъ наказаній. Въ 1750 г. извѣстный дѣятель въ царствованіи Елисаветы Петровны, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ проэктировалъ „фундаментальные и непремѣнные законы,“ чтобы дворянъ освободили отъ безчестной политической казни—отъ кнута и плетей“. Такого рода желанія высказывались и среди дворянъ въ коммиссіи 1767 года. Депутатъ Бибиковъ требовалъ, чтобы дворянъ, прежде исключенія ихъ изъ этого сословія, не пытать. Ярославскій наказъ уполномочилъ своего депутата кн. Щербатова заявить въ коммиссіи „чтобы дворянство избавлено было отъ тѣлеснаго наказанія и безчестнаго наказанія и пытокъ; а потому смертной казни“. Несомнѣнно, что всѣ эти заявленія были приняты Императрицей при изданіи грамоты, по которой дворяне и были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.

До Петра Великаго, въ Московскій періодъ, поземельную собственность составляли помѣстья и вотчины. На владѣльцахъ ихъ лежала

*) См. Романовичъ-Славотинскаго Дворянство стр. 230.

повинность обязательной службы государству, а самое обладаніе обусловливалось этой службой. Помѣстья и вотчины, составляющіе въ сущности одинъ и тотъ же видъ поземельнаго владѣнія, могли принадлежать только лицамъ, служащимъ царю, а такимъ былъ служилый классъ. Служилые люди перешли въ шляхетство, а слѣдовательно и поземельное владѣніе можетъ принадлежать только лицамъ дворянскаго происхожденія. Законъ Петра Великаго, 1814 г. 23 марта о маіоратѣ, установилъ одинъ и тотъ же порядокъ наслѣдства, какъ въ помѣстьяхъ, такъ и въ вотчинахъ и этимъ самымъ соединилъ ихъ подъ общимъ названіемъ недвижимыхъ имуществъ. Но при Петрѣ Великомъ законъ нѣсколько ограничивалъ право владѣнія этимъ недвижимымъ имуществомъ, такъ напр. по закону Петра I, изданному въ 1700 году, читаемъ: „Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы, но мы, по любви къ нашимъ подданнымъ, милостиво сонзволяемъ употребленіе ихъ каждому и всѣмъ вообще, кто имѣетъ къ тому охоту". Такимъ образомъ, всякій не только на собственной землѣ, но и на чужой могъ обрабатывать руду. Нѣсколько позже, въ 1703 году, было запрещено владѣльцамъ земель, на пространствѣ 50 верстъ отъ большихъ и 20—отъ малыхъ рѣкъ, удобныхъ для сплава лѣсовъ, рубить кленъ, сосну и др. Помимо этого, нѣкоторыя угодья на владѣльческихъ земляхъ были причислены къ оброчнымъ статьямъ, какъ напр. пчельники, обложенные оброкомъ, рыбныя ловли, охота на звѣрей; съ мельницъ повелѣно брать $^1/_4$ дохода и т. п.

Всѣ эти ограниченія были уничтожены манифестомъ 1785 года, по которому право собственности владѣльца было распространено на всѣ произведенныя земли, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея.

Всѣми своими имѣніями дворянинъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію (за исключеніемъ родовыхъ). Въ прежнее время, въ силу преступленія, совершеннаго дворяниномъ, отбиралось у него и имущество (помѣстья и вотчины). Это исходило изъ того принципа, что шляхетство владѣло не на правахъ полной собственности, а владѣли какъ жалованымъ за обязательную службу. Но разъ это имущество признано было собственностью шляхетства, то естественно, что и конфискація его не должна быть. Грамота и подтвердила это и уничтожила конфискацію за преступленія. „Наслѣдственное имѣнье благороднаго, въ случаѣ осужденія его за преступленіе отдавать его законнымъ наслѣдникамъ". Исключенія впрочемъ, бывали, если только была совершена конфискація за политическія преступленія, но всетаки по повелѣнью верховной власти.

Екатерина II держалась того мнѣнія, что дворянству, какъ сословію благородному, несовмѣстимо съ его достоинствомъ, заниматься торгов-

лею. Въ силу этого, дворянамъ не дозволялось записываться въ гильдіи, что подтверждалось и послѣ изданія грамоты, въ 1790 году, какъ видно это изъ указовъ Сената.

Въ грамотѣ же было подтверждено прежнее право дворянъ продавать произведенія своего хозяйства, съ дозволеніемъ отпускать ихъ заграницу. Дворянамъ еще было предоставлено исключительное право винокуренія на своихъ земляхъ, но это право было только подтвержденіемъ прежнихъ законоположеній Петра Великаго (1716 г.) и Екатерины I (1726 года).

Грамота 1785 года проводитъ неприкосновенность дворянскаго достоинства, о чемъ такъ выражено: „почтительное состояніе благороднаго дворянства сохранялось непоколебимо и не нарушимо“. Грамота требуетъ, чтобы дворяне не лишались своего дворянскаго достоинства, пока они сами не лишатъ себя преступленіемъ.

Къ такимъ преступленіямъ грамота относитъ: нарушеніе клятвы, измѣну, разбой, воровство, лживые поступки, преступленія, за кои по закону слѣдуетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе, подговоръ другихъ къ подобнымъ преступленіямъ.

По этой грамотѣ, дворянство получило право самоуправленія въ сферѣ своихъ интересовъ.

Дворянство каждой губерніи составляетъ отдѣльное дворянское общество, органомъ котораго было дворянское губернское собраніе, соединившее всѣхъ мѣстныхъ дворянъ въ одно цѣлое, въ одну корпорацію. Собранія бываютъ обыкновенныя, созываемыя черезъ каждые три года или чрезвычайныя, вызываемыя особыми обстоятельствами. Въ собраніи имѣетъ право быть всякій, кто достигъ 25 лѣтъ отъ роду, но подавать голосъ, быть избираемымъ въ должности, могъ только тогда, когда имѣлъ помѣстья, и получилъ въ военной или гражданской службѣ оберъ-офицерскій чинъ.

По жалованной грамотѣ предметами занятій дворянскихъ собраній были: 1) выборы должностныхъ лицъ, избраніе которыхъ представлено дворянству (39—45); 2) представленіе правительству объ общественныхъ нуждахъ и пользахъ дворянства; 3) представленія и жалобы, приносимыя черезъ депутатовъ какъ сенату, такъ и государю; 4) составленіе особливой казны добровольными складками дворянства; 5) повѣрка дворянской родословной книги, составляемой дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ. При записи дворянскаго рода въ родословную, депутатскому собранію было предоставлено право взымать въ дворянскую кассу деньги, но не болѣе 200 р. асс.

По этой грамотѣ дворянское собраніе не могло быть потребовано на судъ, не могло подлежать стражѣ.

Собранію дворянства дозволено было право исключать изъ своей среды дворянина, опороченнаго судомъ, или котораго явный и безчестный порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы онъ судимъ не былъ, пока не оправдается. Многія изъ этихъ правилъ о предметахъ дѣятельности дворянскихъ собраній, ихъ правахъ и преимуществахъ, были въ послѣдующія времена измѣняемы, были болѣе точно формулируемы, о чемъ будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Въ царствованіе Императора Павла I много было измѣнено. Прежде всего послѣдовалъ указъ 8 марта 1798 года, предписывавшій губернаторамъ присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ, а за тѣмъ въ слѣдующемъ году 14 окт. 1799 г. были отмѣнены губернскія собранія дворянъ. „Дворяне для выборовъ, читаемъ въ указѣ Правительственному Сенату, не имѣютъ надобности съѣзжаться въ губернскіе города, а должны производить выборы по уѣздамъ въ присутствіи губернаторовъ или вице-губернаторовъ въ бытность ихъ въ уѣздныхъ городахъ для рекрутскаго набора. Губернскіе предводители дворянства выбираются такъ: если ихъ не подтвердитъ дворянство изъ каждаго уѣзда большинствомъ или они сами откажутся служить слѣдующее трехлѣтіе, то выбранные вновь по уѣздамъ, дворянскіе предводители выбираютъ изъ себя губернскихъ предводителей по жребію или по баламъ“.

Затѣмъ, въ слѣдующемъ году указомъ отъ 23 августа 1800 года дворяне лишались права выбора лицъ въ земскую полицію и судебныя мѣста. На судебныя мѣста чиновниковъ назначала герольдія. Такимъ образомъ, дворянамъ осталось только избраніе уѣздныхъ предводителей и губернскаго, депутатовъ въ дворянское депутатское собраніе и секретарей дворянскаго собранія.

По вступленіи на престолъ Императоръ Александръ I возстановилъ права дворянства.

А 2 апрѣля, манифестомъ, объявленномъ въ Сенатѣ, въ присутствіи самаго Императора, было подтверждено: „слѣдовать во всемъ по стезямъ блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II“, чѣмъ возстановлялась грамота Екатерины II, которую и повелѣно: „признавать и почитать сіе постановленіе кореннымъ и непремѣннымъ закономъ Имперіи Всероссійской, отмѣняя, уничтожая и отлагая все, что противно или въ ослабленіе силы Высочайше пожалованной дворянству грамоты по стеченію обстоятельствъ и времени допущено или постановлено было“.

Глава II.

Къ вопросу о происхожденіи малорусскаго дворянства *).

Козацкая старшина. Шляхетство. Стремленіе маллорусскихъ чиновъ къ уравненію съ чинами великорусскими. Дѣйствія Румянцева. Неутвержденіе геральдіей малороссійскихъ чиновъ. В. И. Чарнышъ и его записка, письмо къ А. И. Чепы. Ходатайство и сочувствіе кн. Репнина. Законъ 1835 г. Комиссія для обревизованія дѣлъ депутатскаго собранія. Ея результаты. Плата за внесеніе въ родословную книгу. Дѣленіе родословной книги.

Обратимся теперь къ вопросу о происхожденіи малорусскаго дворянства, которое, въ силу историческихъ условій, отличается отъ великорусскаго дворянства. Оно ведетъ начало свое отъ эпохи Богдана Хмельницкаго (XVII в.). Послѣ возстанія, бывшаго при немъ, окончившееся присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, осталось 300 представителей благороднаго сословія, имущественные и сословные права которыхъ были обезпечены договорами съ московскимъ царемъ. Эти представители, какъ извѣстно, не удержали своего господствующаго положенія. Главное значеніе въ Малороссіи получило военное сословіе—козачество, которое и явилось замѣстителемъ шляхты. Это былъ классъ „значныхъ козаковъ, изъ которыхъ выходили кандидаты на урядъ. Они то, съ теченіемъ времени и присвоили себѣ права шляхты и являются владѣльцами населенныхъ имѣній, судятся шляхетскимъ судомъ, занимаютъ должности въ краѣ, не платятъ податей и т. п. Дѣти ихъ пользуются особыми преимуществами по службѣ, а образованіе сообщаетъ имъ развитіе и внѣшность, чѣмъ они и начинаютъ отличаться отъ рядоваго козачества. Въ XVIII в. этотъ классъ „значковыхъ козаковъ“, старается уже закрѣпить за собой терминъ „шляхетство“ и съ теченіемъ времени достигаетъ этого въ области суда и управленія.

Изъ выдѣлившейся, такимъ образомъ, изъ козачества старшины, превратившейся въ шляхетство и образовалось малорусское дворянство. Къ нимъ надо присоединить пришельцевъ въ Малороссію, какъ то: Милорадовичей, Капнистовъ, Дмитрашко, Дыздаревыхъ, Тамары, Бразуля (нынѣ Бразоль), Кантакузеныхъ, Горонескуль, Требинскихъ и м. др.

*) По этому вопросу есть 2 работы: Миллеръ, Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой малороссіи, Кіев. Старина 1897 г. № 1—4.; А. Ефименко. Малорусское дворянство и его судьба, Вѣстникъ Европы 1891 г. авг., очень, впрочемъ, кратко у Романовичъ-Славатинскаго въ его книгѣ: Дворянство въ Россіи.

Не мало было выходцевъ изъ Польши, наплывъ ихъ въ гетманщину начинается со второй половины XVII в., были выходцы изъ Молдавіи, Валахіи, Сербіи и т. п. Не мало было и великорусскихъ дворянъ, получившихъ большія намѣстья въ Малороссіи. Бѣднѣйшая же группа прежняго населенія Малороссіи образовала рядовое козачество, отъ котораго и ведетъ свое начало теперешнее сословіе малороссійскихъ козаковъ. Такъ, въ Малороссіи подѣлилось товарищество на старшину и рядовое козачество. Изъ перваго образовалось шляхетство, возстановившее польскія сословныя традиціи, сословный литовскій статутъ и которые пріобрѣли изъ войсковыхъ земель мѣстности, съ поселившимися на нихъ посполитами, изъ которыхъ одни „панщину робили“, а другіе „на чиншѣ сидѣли“. Но это, образовавшееся шляхетство не признавалось русскимъ правительствомъ за дворянство. При Елисаветѣ Петровнѣ сенатъ подтвердилъ, чтобы въ шляхетскій кадетскій корпусъ не были принимаемы малороссіяне, такъ какъ въ Малороссіи нѣтъ дворянъ. Малороссійскіе старшины начинаютъ хлопотать объ уравненіи правъ съ классами по табели о рангахъ. Они хотѣли гарантировать себя отъ „всекрайнѣйшаго упослѣженія“ при столкновеніи съ великорусскими и гражданскими законами.

Въ 1767 году Императрица Екатерина II предписываетъ гр. Румянцеву выбрать дѣтей малороссійскаго шляхетства для опредѣленія въ шляхетскій корпусъ. Это, кажется, былъ первый шагъ признанія русскимъ правительствомъ старшину за дворянство. Вскорѣ послѣ этого, малороссійскому шляхетству предоставляется право избрать своихъ представителей въ извѣстную коммиссію, созванную при Екатеринѣ II. Малорусское шляхетство дало своимъ депутатамъ наказы. Интересны взгляды, высказанныя полтавскимъ шляхетствомъ. Такъ, прилукское, высказавшись за литовскій статутъ, просило „содержать насъ, состоящихъ въ разныхъ малороссійскихъ статскихъ и военныхъ чинахъ, въ чести дворянской“.

Переяславское дворянство, въ своемъ наказѣ, подробнѣе остановилось, выясняя свое стремленіе къ соединенію съ русскимъ дворянствомъ. „Малороссійское шляхетство, по причинѣ неимѣнія разрядовъ, за упущеніемъ того отъ властителей здѣшнихъ, состоитъ въ предѣлахъ своего шляхетства, не имѣя твердаго мѣроположенія, отчего вѣрность и заслуги военные, кровію и другими ревностными трудами показанные, лишаются степени въ чести и славѣ, почему уже здѣшнее шляхетство возъимѣло причину быть повергаемымъ не малою частію въ явное пренебреженіе. То посему къ укрѣпленію шляхетской чести на ея пристойномъ степени и во отвращеніе сумнительныхъ, вредительныхъ, каковымъ до сего подвергаемо было, а особливо чтобъ соединены быть

могли съ россійскимъ дворянствомъ, яко равные къ равнымъ и свободные къ свободнымъ, чтобъ всѣхъ тѣхъ, кои въ чинахъ военныхъ и статскихъ малороссійскихъ.... написано было въ списокъ шляхетской, пріемля въ сообщество съ россійскимъ дворянствомъ" *).

Цѣль малороссійскаго шляхетства была отчасти достигнута. Въ 1782 г. малороссійскому шляхетству было предоставлено такое же участіе въ выборѣ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, какое было предоставлено по закону 1775 года русскому дворянству. Вскорѣ послѣ этого, начали производить малороссіянъ въ чины по табели. Указомъ 1784 года бунчуковый товарищъ Степанъ Томара (золотоношск. у.) былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Но какіе чины причислять къ дворянству—вопросъ которымъ полтавское дворянство было занято десятки лѣтъ и представляло, по этому случаю, не мало ходатайствъ и нѣсколько обстоятельныхъ записокъ. Вопросъ этотъ выдвинутъ былъ на очередь съ открытіемъ самостоятельной полтавской губерніи. Когда она была учреждена (1802 г.) то необходимо было полтавскому дворянству составить родословную книгу, что было на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 1791 года. Необходимо было „приступая ко внесенію въ дворянскую родословную книгу доказавшихъ свое дворянство о тѣхъ, кто изъ нихъ ни въ какомъ окладѣ не состояли и нынѣ не состоятъ, упоминаемо было сіе всегда въ своихъ опредѣленіяхъ; есть ли же кто изъ однодворцевъ ихъ или и сами они просители когда либо онымъ обложены были, то изъяснили бы именно, по какому указу исключеніе изъ онаго послѣдовало; въ случаѣ же вновь могущихъ поступить доказательствъ отъ дворянъ, по какому бы то ни было случаю въ окладѣ нынѣ состоящихъ, представляли бы, какъ то и законами повелѣно въ герольдію, которая, разсмотрѣвъ дѣло, представитъ отъ себя о выключкѣ изъ оклада правительствующему сенату". Вотъ основаніе по какому должна быть составлена родословная книга. Собраніе порѣшило составить списки дворянъ по повѣтамъ, по извѣстной формѣ, которыя нужно было представить „губернскому маршалу и кавалеру, яко перваго сочлена сего собранія". Кто же изъ дворянъ не докажетъ свое происхожденіе или лучше сказать, не доставитъ этихъ свѣдѣній, то предоставить тогда ему самому хлопотать о внесеніи его въ родословную книгу и хлопотать въ герольдіи **). Но герольдія не утверждала очень многихъ; она не приз-

*) У Романовича-Славотинскаго въ его сочиненіи „Дворянство въ Россіи" приведены и другія отрывки изъ наказовъ глуховскаго, черниговскаго шляхетства. О полтавскомъ мы нашли наказы только двухъ уѣздовъ. См. подробнѣе Судіенка „Наказы малор. шляхетства и статью Н. В. Тимченка сословныя нужды и желанія малороссіянъ въ эпоху Екатерининской коммиссіи—Кіевская Старина 1890 года.

**) Прот. собр. 1802 г. № 32.

нала ихъ дворянами потому что предки ихъ не служили въ чинахъ, положенныхъ по табели о рангахъ. Дворянское собраніе въ засѣданіи 19 января 1809 г. порѣшило просить генералъ-губернатора кн. Лобанова-Ростовскаго ходатайствовать „у престола всемилостивѣйшаго повелѣнія, дабы прежніе малороссійскіе чины, по коимъ здѣшніе дворянскіе роды просили и просить будутъ о дворянствѣ, признаваемы были доказательства благороднаго достоинства, каковое они издревле и всегда имѣли“ *). Кн. Лобановъ-Ростовскій сочувственно отнесся къ ходатайству дворянъ и, будучи въ Петербургѣ, докладывалъ объ этомъ Императору Александру I, который и повелѣлъ: признавать малороссійскіе чины доказательствомъ дворянства. Кн. Лобановъ-Ростовскій, по возвращеніи своемъ, сообщилъ объ этомъ губернскому маршалу В. И. Чарнышу. Но герольдія все таки настаивала на своемъ и очень многихъ не утвердила въ дворянствѣ, что и вынудило В. И. Чарныша составить записку, гдѣ онъ доказывалъ, что всѣ малороссійскіе чины имѣютъ право на дворянство. Записку эту составилъ В. И. Чарнышъ, отославшій ее предварительно А. И. Чепѣ, очень просвѣщенному человѣку того времени, извѣстному знатоку и собирателю матерьяловъ о прошломъ Малороссіи. Вотъ что писалъ В. И. Чарнышъ А. И. Чепѣ:

Милостивый Государь
Адріанъ Ивановичъ!

Дворянство поручило мнѣ ходатайствовать, чтобы прежніе малороссійскіе о которыхъ герольдія по несравненію ихъ противу армейскихъ и другихъ чиновъ судитъ, что съ ними не соединено дворянское достоинство, признаваемы были доказательствомъ дворянства. Составивъ о семъ записку для представленія моего, я имѣю честь препроводить

*) Полож. маршаловъ 1806—1820 гг. 40. Въ архивѣ сохранился документъ, указывающій число дворянъ признанныхъ герольдіей до открытія губерніи. Свѣдѣнія эти были доставлены министру юстиціи, по его требованію, въ 1841 г.

Признано ревизской комиссіей при депутатскомъ собраніи	431 ч. изъ нихъ признала герольдія—18.
Оказавшихся не признаными ревизской комиссіей, о коихъ подлинныя дѣла отосланы для окончательнаго рѣшенія въ герольдію	2726.
Подлежащихъ въ 1841 г. разсмотрѣнію ревизской комиссіи	1931.
Признаныхъ полтав. двор. собраніемъ по чинамъ и орденамъ . . .	816, признано герольдіей—45.
Отыскивающихъ вновь дворянскаго достоинства, о коихъ еще не послѣдовало рѣшенія герольдіи	9.
	3187.

(Двор. арх. 1841 г. № 27).

оную къ Вамъ, милостивый государь мой, на усмотрѣніе. Извѣстно, что вы изобилуете матеріалами по сему предмету сему относящіеся. Знаю опять, сколь любите націю свою и слѣдовательно мнѣ остается просить васъ покорнѣйше о принятіи на себя труда пополнить и исправить прилагаемую записку во всемъ по собственнымъ мыслямъ вашимъ". Эту записку А. И. Чепа дополнилъ, переписалъ, какъ это видно изъ письма его къ В. И. Чарнышу отъ 19 февраля 1809 года и отправилъ ее Чарнышу. *) Записка А. И. Чепы очень подробна. Сообщивъ нѣсколько словъ о Малороссіи, о малорускихъ чинахъ, онъ останавливается на нихъ, доказывая, что „важность и власть сихъ чиновъ обширностью сихъ должностей, что эти чины до 1765 года были выбираемы отъ всего войска, останавливается на дѣятельности графа П. А. Румянцева, когда чины избирались въ предводители шляхтства, въ члены земскихъ, городскихъ судовъ, въ полковыя коммиссіи и т. п. Словомъ, они пользовались всѣми шляхетскими преимуществами, точно такъ, какъ и россійскіе дворяне и чины по табели. Грамотой короля Сигизмунда 1563 года были подтверждены малороссійской войсковой старшинѣ всѣ ихъ прежнія права, вольности, обычаи и преимущества. Въ 1783 г. они переименованы въ великорусскіе чины. А. И. Чепа приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) малорусскіе чины пользовались всѣми шляхетствами преимуществами точно такъ, какъ россійскіе дворяне и чины по табели о рангахъ установленные. Въ доказательство такого положенія, Чепа говорилъ, что войсковые чины съ давнихъ временъ владѣли деревнями и вообще недвижимыми имѣніями, пожалованными или благопріобрѣтенными. Это было на основаніи закона 1729 г. дававшаго имъ право покупать въ Россіи маетности. Многіе изъ малороссійскихъ чиновъ имѣли ранговыя деревни даже до открытія въ Малороссіи трехъ намѣстничествъ. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи, права ихъ не отличались отъ правъ великорусскаго дворянства. Въ 1763 г. введено было земское правосудіе и всѣ земскія должности, какъ депутаты въ генеральномъ судѣ, подкоморные, депутаты въ земскомъ судѣ и др. и всѣ они были занимаемы малорусскими чинами. Наконецъ самый штатъ канцеляріи Румянцева, въ бытность его правителемъ Малороссіи состоялъ изъ малороссійскихъ чиновъ (два адъютанта, секретарь и др.). Въ 1767 году

*) Записка Чепы напечатана въ Кіев. Старинѣ, 1897 г. апрѣлъ и май. Записка эта, вѣроятно, есть дополненіе къ запискѣ, полученной имъ отъ В. И. Чарныша. По этому вопросу есть еще записка другого замѣчательнаго дѣятеля того времени В. Г. Полетики (см. о немъ въ біографіяхъ уѣздныхъ предводителей). Она напечатана въ Кіев. Старинѣ 1893 г. январь. Въ архивѣ депутатскаго собранія, мы нашли записку по этому вопросу кн. Н. Г. Репнина, которую и помѣщаемъ, какъ документъ, до сихъ поръ неизвѣстный. Это третья записка по этому вопросу.

Румянцевъ, согласно Высочайшему повелѣнію, отправилъ нѣсколько лицъ для обученія въ кадетскій корпусъ и „обществѣ благородныхъ дѣвицъ“. Съ тѣхъ поръ и начали принимать дѣтей малороссійскихъ чиновъ въ эти заведенія. Значитъ, признавали ихъ дворянами, а заведенія эти были основаны исключительно для дѣтей дворянъ. Чепа указываетъ на двухъ дѣятелей, Михайловскаго и Коробку, получившихъ контръ-адмиральскій чинъ и ордена, первый Анны 1-й ст., а второй—Георгія 4 ст. Затѣмъ, когда въ Малороссіи открылось три намѣстничества, то Императрица Екатерина II, рескриптомъ отъ 1781 г. сообщила проэктъ главы о дворянствѣ „для руководства его и дворянскихъ предводителей съ ихъ обществами въ разборѣ дворянства“. Основываясь на этомъ рескриптѣ, на многія должности избирались малороссійскіе чины, получали за выслугу Владимірскій крестъ, занимали нерѣдко мѣста губернаторовъ, директоровъ экономіи, прокуроровъ и т. п. Далѣе, правительство императрицы Екатерины II уравнило малороссійскихъ чиновъ съ великорусскими. Вотъ этотъ Указъ: Высочайшимъ указомъ 1764 года ноября 10 правительствующему сенату повелѣно: „желая чтобы между опредѣленными въ коллегію членами никакого различія не было. а каждый мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуемъ малороссійскихъ чиновъ уравненіемъ въ классахъ съ великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: обознаго генеральнаго генералъ-маіоромъ, писаря—статскимъ совѣтникомъ, есаула и хорунжаго—полковниками“. Гр. Румянцевъ представлялъ многіе малорусскіе чины къ наградамъ чинами и Императрица утверждала. Такъ, бунчуковые товарищи и полковые старшины производились въ коллежскіе совѣтники. Помимо этого былъ указъ государственной военной коммиссіи отъ 28 іюля 1783 года коимъ повелѣвалось „малороссійскихъ чиновъ, находящихся въ войскахъ, кои похотятъ остаться въ военной службѣ и къ оной найдено будетъ способными, опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ штабъ-офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы уволить, переименовавъ къ дѣламъ“. Не желающіе были переименованы бунчуковые товарищи въ премьеръ маіоры, полковыя обозныя, полковыя есаулы, полковыя хорунжіе и полковыя писаря въ секундъ-маіоры; сотники въ ротмистры, войсковыя товарищи въ поручики, полковники малороссійскіе награждались чиномъ бригадира. *)

„Все сіе явствуетъ, говоритъ Чепа по дѣламъ и спискамъ послужнымъ сихъ чиновъ въ государственной военной коллегіи. Нѣкоторые же изъ тѣхъ чиновъ, почитая заслуженные малороссійскіе чины надежнымъ увѣреніемъ о принадлежащихъ имъ шляхетскихъ преимуществахъ,

*) Положеніе дворянъ, дв. арх. 1806—1820.

не просили о переименованіи и хотя въ маломъ числѣ, но осталось въ оныхъ". Въ запискахъ Чепы, Полетики и Репнина приводится цѣлый рядъ указаній на грамоты польскихъ королей и русскихъ царей, начиная отъ Алексѣя Михайловича „коими малороссійскому рыцарству или войсковымъ чинамъ утверждены права шляхтскіе и сравненіе съ онымъ." Всѣ эти данныя, давали право малороссійскимъ чинамъ сравняться съ великороссійскими, но герольдія, не смотря на многія грамоты и указы, проводившіяся въ жизнь при Румянцевѣ и одобряемыя Высочайшею властью, все таки не признавали за многими чинами правъ потомственнаго дворянства, а именно: за полковыми обозными, хорунжими, есаулами, войсковыми товарищами и сотниками. Эти чины, „по неположенію ихъ въ табели о рангахъ не могутъ приносить потомству дворянскаго достоинства".

Впервые герольдія высказалась по дѣлу о дворянствѣ Василія Орды, предки котораго служили въ кампанѣйскихъ полкахъ: „прадѣдъ полковымъ обознымъ, дѣдъ—полковымъ хорунжимъ, а отецъ наказнымъ сотникомъ". 7 ноября былъ изданъ Указъ Правительствующаго Сената, предписывавшій малороссійскимъ дворянскимъ сословіямъ не признавать этихъ чиновъ дающими дворянство и не вносить ихъ въ родословную книгу. Но съ этимъ не согласился губернскій предводитель В. И. Чарнышъ писавшій: „Отрицаніе малороссійскихъ чиновниковъ отъ дворянства дѣлаетъ уничиженіе имъ и заслугамъ ихъ, умаляетъ личную честь ихъ и потомства и колеблетъ права и привиллегіи сей націи отъ прежнихъ польскихъ королей и потомъ отъ самодержцевъ всероссійскихъ на данныхъ и на разныхъ мѣстахъ въ договорныхъ гетманскихъ пунктахъ изъясненныя". Съ этого времени начинается рядъ ходатайствъ полтавскаго дворянства, дѣло тянется десятки лѣтъ, а герольдія все таки не утверждаетъ потомковъ этихъ чиновъ въ дворянствѣ. Въ 1820 г. полтавская казенная палата, по донесенію земской полиціи, запросила о 80 дворянскихъ фамиліяхъ, которыя, по ея мнѣнію, должны быть записаны въ податныя сословія, а между тѣмъ, онѣ сами считаютъ себя дворянами. Губернскій предводитель донесъ, что онѣ считаются дворянами и многіе изъ нихъ уже занесены въ дворянскую книгу. Въ тоже время, губернскій предводитель ходатайствовалъ передъ генералъ-губернаторомъ кн. Н. Г. Репнинымъ о допущеніи ихъ къ занятію должностей, впредь до выясненія этого вопроса въ общемъ присутствіи правительствующаго сената *). Прошло нѣсколько лѣтъ и дворянское собраніе вновь порѣшило просить кн. Репнина о подтвержденіи правъ и привиллегій дворянству, данныхъ Императрицей Екатериной II, императорами Павломъ I и Александромъ I **).

*) Двор. арх. 1822 г. № 11.

**) Полож. двор. 1826 г. № 14.

Это было въ 1826 году. Въ 1832 г. дворянское собраніе опять повторяетъ просьбу, при чемъ указывало, „что молодые люди признаются дворянскими депутатскими собраніями въ дворянствѣ, но геральдія ихъ не утверждаетъ и молодыя люди теряютъ лучшіе годы для службы“, почему дворянство и ходатайствуетъ о дозволеніи имъ поступать на службу, впредь до рѣшенія этого вопроса“.*) А этихъ дворянъ, казенная палата продолжаетъ зачислять въ подушный окладъ. Многіе дворяне миргородскаго уѣзда подали коллективную жалобу своему предводителю на ея дѣйствія. Предводитель, перечисляя законы, по которымъ они имѣютъ право числиться потомственными дворянами, ходатайствуетъ о предписаніи казенной палатѣ, чтобы всѣ эти дворяне, доказавшіе права свои на дворянство, не числились больше въ подушномъ окладѣ и не платили бы податей. На это губернскій предводитель, которому была подана жалоба уѣзднаго предводителя, ссылаясь на 9 томъ ст. 171 по которой, доказывающіе дворянство изъ подушныхъ сословій, не освобождаются отъ записей по ревизіи, ни отъ рекрутства, ни отъ другихъ повинностей. Но, если эти лица были признаны депутатскими собраніями въ правахъ дворянства, то на основаніи 187 ст., до окончательнаго утвержденія, они не могутъ быть освобождены отъ платежа податей.**)

Къ ходатайству дворянъ отнесся весьма сочувственно кн. Репнинъ, самъ принадлежавшій къ полтавскому дворянству. Въ своемъ ходатайствѣ правительству, онъ рѣшительно высказался за удовлетвореніе желанія полтавскаго дворянства. Репнинъ подалъ это ходатайство министру юстиціи, въ которомъ встрѣтитъ сочувствіе. Ходатайство это было передано комитету министровъ, но рѣшать его пришлось сенату, куда оно, въ свою очередь, было по Высочайшему повелѣнію передано. Сенатъ отнесся нѣсколько иначе. Онъ нашелъ, что въ моментъ изданія дворянской грамоты, Малороссія находилась уже болѣе ста лѣтъ въ подданствѣ русскихъ царей, а между тѣмъ, чины малороссійской службы оказались не включенными въ число тѣхъ доказательствъ дворянства, которыя перечислены въ грамотѣ. По этому, сенатъ и сдѣлалъ выводъ, что при изданіи дворянской грамоты не имѣлось въ виду распространить право на малороссійскихъ чиновниковъ. сенатъ, не рѣшая окончательно этого дѣла, порѣшилъ просить министра внутреннихъ дѣлъ навести справки относительно правъ и привиллегій, на которыя ссылается полтавское дворянство. Въ іюнѣ 1827 года Репнинъ вторично ходатайствуетъ по этому дѣлу, но уже передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Кн. Репнинъ всѣ дѣянія геральдіи назвалъ произволомъ. По его мнѣнію, „однѣхъ королевскихъ привиллегій и особенно зборов-

*) Двор. арх. 1832 г. № 38.

**) Двор. арх. 1835 г. № 15.

скихъ пунктовъ и гетманскихъ статей, достаточно, чтобы дворянскіе права этихъ малороссійскихъ чиновъ не подлежали ни малѣйшему сомнѣнію". „Источникъ правъ сихъ, писалъ Репнинъ, есть воинская доблесть, только уважаемая во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ и отрицать оныя не иначе можно какъ доказавъ, что Малороссія не имѣла своего управленія, своихъ предводителей, старшинъ и чиновниковъ и не составляла особой области, пользовавшейся иными законами и разными преимуществами". Свое ходатайство Репнинъ обставилъ новыми доказательствами, какихъ не было въ ходатайствѣ полтавскаго дворянства. Онъ указалъ на табель малороссійскихъ чиновъ, сочиненную въ 1743 г. коммиссіей для перевода и свода книгъ правныхъ; указалъ на занятія малороссійскихъ старшинъ по „части законодательной" на пріемъ дѣтей въ кадетскія корпуса и т. п. Надо сказать, что въ 1807 г., по Высочайшему повелѣнію, было принято въ кадетскіе корпуса болѣе 200 дѣтей малороссійскихъ фамилій.

„Каждая страна, писалъ Репнинъ, имѣла и имѣетъ свои чины подъ именами, соотвѣтственными образу правленію, положенію государства, языку, правамъ, обычаямъ и проч. слѣдственно отвергать благородство потому только, что названіе чиновъ, показанное по табели о рангахъ, не было употребляемо въ малороссійскомъ краѣ, ибо до реформы 1783 г. чиновники малороссійскіе служили въ войскѣ подъ именами издревле существовавшими, давали судъ и расправу народу, начальству ихъ ввѣренному, были вѣрны и преданы своимъ государямъ и сражались съ честью и мужествомъ за отечество, пользовались особенными правами, преимуществами и щедротами государей и имъ не настояло никакой надобности искать переименованія себя въ великорусскія чины, доколѣ само правительство не признало сіе нужнымъ". Затѣмъ, Репнинъ указывалъ на владѣнія дворянами имѣніями, крестьянами, пріобрѣтенными по наслѣдству или пожалованными Высочайшею властью, указалъ на заслуги малороссійскихъ дворянъ во время войны 1812 года и др.

12 февраля 1828 года при сенатѣ былъ образованъ особый комитетъ о „прожектированіи правилъ, какимъ бы образомъ удобнѣе произвести ревизію дѣйствій дворянскихъ собраній и положительно опредѣлить настоящіе дворянскіе роды". Комитетъ этотъ нашелъ, что герольдія поступала правильно и наоборотъ, выставилъ цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій малороссійскихъ депутатовъ. Комитетъ еще нашелъ, что депутаты слишкомъ много довѣряли заявленію 12 дворянъ, какъ доказательству принадлежности того или другого лица къ дворянству. По вычисленію этого комитета, дворянскія собранія до 1790 г., въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ причислили къ дворянству 22702 д. а въ частности, въ полтавской губерніи, къ 1828 году изъ 4269 д.

дворянскихъ фамилій, числилось податныхъ и разночинцевъ 2095 ч. Въ заключеніи, комитетъ высказался за предоставленіе потомственнаго дворянства только тѣмъ фамиліямъ изъ козацкихъ старшинъ, которыя правительствомъ были произведены въ „генералитетскіе и штабъ-офицерскіе чины, какъ военной, такъ и гражданской службы". Докладъ этого комитета былъ обсуждаемъ въ государственномъ совѣтѣ. Результатомъ его былъ Высочайшій Указъ 20 апрѣля 1834 года. Указъ этотъ очень подробенъ.

Укажемъ на главныя его основанія, которыми предписывалось руководствоваться при занесеніи въ дворянскую книгу: 1) грамоты россійскихъ государей и привиллегіи польскихъ королей должны быть принимаемы за главнѣйшія доказательства съ тѣмъ однако, чтобы доказывающіе дворянство подтверждали актами присутственныхъ мѣстъ, что они дѣйствительно происходятъ отъ тѣхъ предковъ, кои жалованы оными грамотами или привиллегіями; 2) гербы могутъ служить доказательствомъ дворянства только тогда, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ доказано, что лицо, употребляющее гербъ происходитъ отъ предковъ, коими дворянство пожаловано по грамотѣ или привиллегіи; 3) признавать потомственными дворянами чиновниковъ имѣющихъ чинъ коллежскаго ассесора или 8 класса при отставкѣ только тѣхъ изъ нихъ, которыя получили ихъ до изданія настоящаго узаконенія, а на будущее время этихъ лицъ признавать только личными дворянами; 4) лица, поступившія въ военную и гражданскую службу изъ податныхъ и дослужившіяся до штабъ-офицерскихъ чиновъ, на основаніи II п. табели о рангахъ сообщаютъ потомственное дворянство въ равной степени дѣтямъ своимъ (исключая прижитыхъ въ податномъ или крѣпостномъ состояніи); 5) тѣ только изъ военныхъ оберъ-офицеровъ имѣютъ право на дворянство, которые служили въ военной службѣ оберъ-офицерскими чинами; 6) похвальныя грамоты, жалуемыя цѣлому обществу, городу или лично купцу, не должны служить ни для какого частнаго лица доказательствомъ на дворянство; 7) что въ числѣ доказательствъ на дворянство надлежитъ принимать указы на пожалованіе тѣхъ только земель, которыя даны были за службу и обратились уже въ потомственное владѣніе на дворянскомъ правѣ; земли, данныя для водворенія или разведенія хлѣбопашества и другихъ хозяйственныхъ заведеній, не должны быть принимаемы въ число доказательствъ на дворянство. Помимо этого указа, былъ еще указъ правительств. сенату отъ 26 апрѣля 1835 года, которымъ въ точности были перечислены тѣ изъ малороссійскихъ чиновъ, которымъ предоставлено право на потомствен-

*) Миллеръ. Очерки изъ исторіи и юр. быта малороссіи. Кіев. Старина 1897 г. апрѣль 42—46 стр.

ное дворянство. 1) „Изъ прежнихъ малороссійскихъ чиновъ, читаемъ въ указѣ, считать дающими право на дѣйствительное или потомственное дворянство, слѣдующіе: генеральнаго обознаго, генеральнаго судьи, генеральнаго подскарбія, генеральнаго писаря, генеральнаго эсаула, генеральнаго хорунжаго, генеральнаго бунчужнаго, полковниковъ войсковаго правленія, бунчуковыхъ товарищей, обозныхъ полковыхъ артиллерійскаго правленія, есауловъ артиллерійскаго правленія, хорунжихъ артиллеріи генеральной артиллерійскаго правленія, полковыхъ есауловъ, хорунжихъ и сотниковъ войсковаго правленія, атамановъ артиллеріи генеральной, войсковыхъ товарищей и писарей полковыхъ статскаго правленія, равно тѣ только чины подкоморія, земскаго суда и подсудка, кои жалованы были во время существовавшаго въ Малороссіи гетманскаго правленія“. 2) „Въ доказательство дворянства малороссіянъ принимать: грамоты, жалованныя отъ россійскихъ царей и великихъ князей и данныя гетманами за службу универсалы на недвижимыя имѣнія, равно универсалы или патенты бывшей маллороссійской коллегіи на вышеупомянутыя въ 1 статьѣ чины, приносящія дѣйствительное дворянство. 3) Въ случаѣ утраты подлинныхъ документовъ, принимать въ число доказательствъ на потомственное дворянство малороссіянъ выписи изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ съ грамотъ, пожалованныхъ отъ россійскихъ царей и великихъ князей, съ универсаловъ малороссійскихъ гетмановъ и бывшей малороссійской коллегіи, данныхъ на пожалованные чины и недвижимыя имѣнія. „Вотъ главныя положенія этихъ двухъ указовъ, которыя должны были разрѣшить вопросъ о тѣхъ чинахъ, которымъ было предоставлено потомственное дворянство (деталей мы не касались, особенно подробенъ первый указъ). Первымъ указомъ предписывалось образовать коммиссію для ревизіи дѣлъ депутатскаго собранія. Въ составъ коммиссіи входили: совѣстный судья, какъ предсѣдатель; членами кандидаты въ должности предсѣдателей палатъ и два члена депутатскаго собранія. Въ полтавской коммиссіи предсѣдателемъ былъ совѣстный судья Блиновъ. Работы предстояло много, необходимо было просмотрѣть до 4000 дѣлъ; для чего усиленъ былъ штатъ канцеляріи, на что ежегодно ассигновано было 2770 р., а съ жалованьемъ кандидатамъ предсѣдателей палатъ (по 1500 р.) до 6000 р., для чего дворянствомъ былъ установленъ особый сборъ, по 2 коп. съ души (всѣхъ крестьянъ въ то время было 310765 д.) *).

Коммиссія была закрыта 4 марта 1844 года. Но на первыхъ порахъ, дворянство встрѣтило большое затрудненіе въ отысканіи метрикъ, требуемыхъ для доказательства дворянства. И, дѣйствительно, достать ихъ было не легко. „Въ отдаленное время, ни духовенство, ни жители

*) Полож. дворянъ 1835 г. № 11.

Малороссіи, читаемъ въ протоколѣ, не имѣя въ виду настоящихъ послѣдствій, не заботилось, первое объ исправномъ веденіи книгъ, а послѣднее о записываніи въ оные дѣтей своихъ, отъ чего большая часть метрическихъ книгъ пожарами и прочими случаями, а не менѣе того, по небрежному храненію, истреблено, а въ нѣкоторыхъ доселѣ остающихся вѣрной записки рождающихся не оказывается". Законъ разрѣшалъ метрики замѣнять исповѣдными записями, но и ихъ не было. Въ прежнее время, не заботились о нихъ и не придавали имъ должнаго значенія. Въ силу этого, дворянское собраніе ходатайствовало о предоставленіи права уѣзднымъ предводителямъ выдавать свидѣтельства потомкамъ прежнихъ малорусскихъ фамилій въ замѣнъ метрикъ. Собраніе порѣшило еще ходатайствовать объ этомъ, по желанію дворянъ роменскаго уѣзда, желавшихъ оставить прежній порядокъ т. е. свидѣтельства 12 дворянъ о томъ, что предки просителя жили въ дворянскихъ имѣніяхъ и вели жизнь „благородную съ дворянствомъ сходственную". Сенатъ, которому было передано это ходатайство не нашелъ возможнымъ согласиться на основаніи прод. IX тома примѣч. 3 къ статьѣ 45; по которой доказывающій дворянство обязанъ представить: а) родословную, удостовѣряющую, что онъ происходитъ по прямой нисходящей въ законныхъ бракахъ отъ предковъ, имѣющихъ право на потомственное дворянство. Эта родословная должна быть засвидѣтельствована уѣзднымъ судомъ и предводителемъ дворянства и утверждена консисторіей на основаніи метрическихъ книгъ. Что же касается свидѣтельство 12 дворянъ, то, въ силу 41 ст. постановлено: „свидѣтельство благородныхъ особъ принимать въ подкрѣпленіе доказательствъ, но само по себѣ таковое свидѣтельство не составляетъ доказательства" *). Коммиссія пересмотрѣла болѣе 4000 дѣлъ. Она признала потомственное дворянство за 419 лицами, нашла сомнительными 244 и не признала дворянства за 3783 лицами.

Такъ закончилось дѣло о правахъ малороссійскихъ чиновъ на дворянство. Въ 1855 г. былъ изданъ законъ, согласно которому непризнаннымъ дворянамъ, приписаннымъ къ козацкимъ обществамъ, давались кое-какія временныя льготы по несенію налоговъ и повинностей **). И до сей поры встрѣчаются нерѣдко затрудненія при внесеніи дворянъ въ родословную книгу, за неимѣніемъ то того, то другого документа; котораго, за давностью времени, невозможно найти. Всѣхъ родовъ, внесенныхъ въ родословную книгу въ 1895 году было 7398 ***), изъ

*) Дѣло 1838 г. по описи № 18, л. 77. 308—309. Сенатское рѣшеніе 1840. № 9608. Свидѣтельствами этими злоупотребляли, давались они зря, бывали и подкупы, особенно въ Западномъ краѣ.

**) Полное собр. законовъ т. XXX отдѣлъ 1 № 29, 153.

***) Въ настоящее время цифра доходитъ до 7500 слишкомъ.

коихъ числилось 300, не утвержденныхъ геральдіей по разнымъ причинамъ. Губернскій предводитель дворянства С. Е. Бразоль доложилъ въ собраніи 1895 года о необходимости ходатайствовать о внесеніи въ родословную книгу тѣхъ 300 лицъ, которыя хотя и внесены въ родословную, но своевременно не были представлены въ геральдію правительствующаго сената на ревизію и не получили по этому надлежащаго разрѣшенія. Документы этихъ лицъ были возвращены просителямъ и теперь уже невозможно исправить нѣкоторыя упущенія. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и порѣшило ходатайствовать передъ сенатомъ, чтобы всѣ данныя постановленія дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи въ родословную книгу лицъ, пріобрѣвшихъ право на дворянство чинами и орденами, признавались законными и чтобы потомства тѣхъ лицъ, не нуждались въ новыхъ ходатайствахъ объ утвержденіи ихъ въ дворянствѣ геральдіей сената. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1897 года полученъ былъ указъ сената, потребовавшаго для образца 14 дѣлъ изъ числа этихъ 300, показанныхъ по представленному въ геральдію списку. Мнѣнія въ сенатѣ раздѣлились и поэтому вопросъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе общему собранію департаментовъ сената, рѣшенія котораго нѣтъ еще до сей поры *).

За внесеніе въ дворянскую книгу, съ давнихъ поръ и до настоящаго времени, взимается плата. Въ 1803 г. взималось 20 р. асс., бывали и большія 50 р. Въ настоящее время взимается отъ 25 до 50 р., что зависитъ отъ усмотрѣнія депутатскаго собранія. При нынѣшнемъ губернскомъ предводителѣ С. Е. Бразолѣ составленъ и отпечатанъ въ 1898 г. „Списокъ дворянъ, внесенныхъ въ дворянскую родословную книгу полтавской губерніи съ указаніемъ номера и страницъ самихъ дѣлъ времени утвержденія въ дворянствѣ и т. п. Къ нему же издано два прибавленія. Сборникъ этотъ (еще издано два дополнит. списка), очень полезный для справокъ, сокращаетъ время и трудъ и служитъ статистическимъ матерьяломъ для исторіи дворянства.

Разсмотрѣніемъ правъ того или другого кандидата на потомственное дворянство, занимается дворянское депутатское собраніе (по одному отъ уѣзда). По табели о рангахъ всѣ военно-служащіе офицерскаго чина, а статскія, начиная съ коллежскаго ассесора, пріобрѣтали потомственное дворянство. Личное дворянство было временной стадіей до выслуги въ гражданской службѣ чина VIII класса. Потомственное дворянство жаловалось и Высочайшею властью, но такихъ примѣровъ въ полтавской губерніи не было. Личные дворяне, по жалованной грамотѣ императрицы Екатерины II, въ третьемъ поколѣніи, получали право потомственнаго дворянства. Чрезмѣрный наплывъ потомственныхъ дворянъ,

*) Прот. соб. 1898 года.

естественный съ ростомъ населенія въ имперіи,—принудилъ правительство нѣсколько ограничить доступъ къ потомственному дворянству. Это было въ царствованіе Николая I. Личные дворяне при немъ получили значеніе городскаго сословія и имъ было предоставлено право записываться въ пятую часть обывательской книги, а дѣти ихъ становились почетными гражданами. Въ 1845 г. были повышены чины, дававшіе право потомственнаго дворянства, а въ началѣ царствованія Императора Александра II былъ изданъ законъ, по которому потомственное дворянство могло пріобрѣтаться полученными на службѣ чинами полковника, капитана перваго ранга и дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Помимо этого, потомственное дворянство давали ордена Владиміра и Георгія. Это продолжалось до 28 мая 1900 года, когда только лицамъ, получившимъ орденъ Владиміра 3 ст. было предоставлено право потомственнаго дворянства. Орденъ этотъ, какъ извѣстно, можетъ быть данъ только лицамъ, вѣдающимъ отдѣльную часть, а такими могутъ быть, по большей части, только тѣ, кто имѣетъ вышеупомянутые чины, уже давшіе это право. Такимъ образомъ, за Владимірскимъ орденомъ, на практикѣ, отнято право пріобрѣтенія дворянства. Родословная книга издревле дѣлится на 6 частей. 1) Въ первую часть вносится дворянство пожалованное (noblesse par lettre) и дворянство до ста лѣтъ; 2) во вторую—военное дворянство, пріобрѣтенное чиномъ военной службы (noblesse d' epée); 3) въ третью—дворянство бюрократическое, пріобрѣтенное чиномъ гражданской службы (noblesse de robe); 4) всѣ иностранныя роды; 5) въ пятую—дворянство, украшенное титулами, какъ родовыми, такъ и пожалованными (князь, баронъ и графъ); 6) въ шестую—древнія благородные дворянскіе роды, доказательства дворянскаго достоинства которыхъ восходитъ за 100 лѣтъ до изданія грамоты 1785 г., а „благородное начало покрыто неизвѣстностью“ (т. наз. бархатная книга).

О правахъ малороссійскихъ чиновъ на потомственное дворянство.

Записка Н. Г. Репнина

Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ланскому.

Во исполненіе требованія Вашего Высокопревосходительства, я имѣю честь представить на благоуваженіе Ваше мнѣніе мое, касательно правъ малороссійскаго дворянства.

Съ 1803 года, герольдія зачала по дѣламъ частнымъ, не признавать прежніе малороссійскіе чины доказательствомъ дворянства, потому что они не поименованы въ табели о рангахъ; общаго же на сей предметъ закона или положенія не существуетъ. Но какъ всякое дѣло, а наипаче также отъ коего зависитъ благо многочисленнаго сословія, не должно получать опредѣлительнаго разрѣшенія, прежде основательнаго разбора всѣхъ обстоятельствъ, то, держась сего правила, и руководствуясь словами великой Екатерины дарованной дворянству 1785 г. грамотѣ: что дворянское достоинство есть слѣдствіе истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, я приступаю къ обозрѣнію состоянія Малороссіи, въ отношеніи чиновниковъ и шляхты, до настоящаго ея преобразованія.

По непреложнымъ законамъ времени, Малороссія, подобно прочимъ державамъ испытала въ теченіе многихъ вѣковъ различныя превратности. Воинственный духъ народа, поставлявшаго все благо свое въ независимости, не силенъ былъ преодолѣть вѣчнаго устава судебъ, и страна, бывшая ядромъ Россіи, заключающая въ себѣ древнія владѣнія великокняжескія, бывъ отторжена отъ состава своего, перешла послѣ страданій подъ игомъ татарскимъ, въ трехсотлѣтнее владычество литовцевъ и полаковъ. При всѣхъ однакожъ ихъ переворотахъ, они какъ бы въ награду своей непоколебимости въ православной вѣрѣ, сохранили свои вольности, права и обычаи. Короли польскіе утвердили ихъ грамотами своими и даровали малороссійскимъ чиновникамъ и шляхетству разныя преимущества. Въ грамотахъ короля Сигизмунда 1563 г. іюня 7 и 1568 г. іюня 1 постановлено: въ первой, чтобы шляхетство и потомки ихъ, не только тѣ, кои принимали въ коронѣ поль-

ской клейноты и гербы шляхетскіе, но также и прочаго рыцарскаго и шляхетскаго, литовскаго и русскаго народа чины, хотя бы предки ихъ клейнотовъ и гербовъ отъ короны польской и не брали, всѣми жалованными привиллегіями и данными вольностями и правами земскими въ вѣчныя времена равномѣрно пользовались и оные употребляли и во второй, чтобъ какъ прежде сего чинъ рыцарскій обоихъ народовъ литовскаго и русскаго, то употребляли и пользовались, такъ и отнынѣ ко всякимъ достоинствамъ и начальствамъ въ чины сенаторскіе, предложены и земскіе были избираемы и постановляемы ими; Государь по заслугамъ и достоинствамъ изъ нихъ будетъ брать и изъ милости нашей опредѣлять въ знатныя мѣста и возводить на высокія достоинства и никто изъ рыцарскихъ и шляхетскихъ чиновъ отлученъ и отдаленъ отъ того не будетъ. А также, чтобы краю сему быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ и какъ чину рыцарскому, такъ и шляхетскому.... Избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины и на всѣхъ урядахъ судиться книгою статуть. *)

Сіи преимущества распространены и утверждены грамотою же короля Сигизмунда 1569 года іюня 6, которою равномѣрно даровано рыцарству право посылать депутатовъ на общія сеймы, собираться на сеймикахъ въ своихъ округахъ и во всѣхъ дѣлахъ своихъ употреблять статуть по прежнему. **)

Въ 1576 г. король польскій Стефанъ Батарій, уважая храбрость малороссійскаго войска, даровалъ оному полное воинское учрежденіе, раздѣливъ его на полки и сотни и учредивъ, кромѣ полковниковъ и сотниковъ, старшихъ: обознаго, судью, писаря, асаула и хорунжаго.

Въ статутѣ, коренномъ законѣ Малороссіи, раздѣлъ 3, артикулъ 18 узаконено: достоинствъ и чиновъ простолюдинамъ не давать, а давать только оныя шляхтѣ каждаго рыцарскаго состоянія человѣку.

Въ условіи, заключенномъ гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ съ польскою кароною 1649 г. постановлено: малороссійскаго войска старшинъ считать наравнѣ съ шляхетствомъ и роздавать мѣста только рыцарству и шляхетству русскому. ***)

Изъ всего вышеписанного и открывается, что малороссійскіе старшины или рыцари и шляхетство, пользуясь издревле всѣми вольностями,

*) Грамоты эти сообщены бывшему полтавскому губернскому маршалу Чарныцу отъ ст. сов. Чены, служившаго секретаремъ при генералъ-губернаторѣ Румянцевѣ Задунайскомъ и отъ надворнаго совѣтника Полетики. Сверхъ того, по преданіямъ и лѣтописямъ извѣстно, что Малороссія имѣла еще привиллегіи отъ королей польскихъ Казиміра Великаго 1340, Владислава Ягеллона 1433, Сигизмунда I 1507, Сигизмунда Августа 1568, Генриха 1554, Стефана Ботарія 1578, Сигизмунда III 1588, Владислава 1543, Іоанна Казиміра 1649 годовъ.

**) Книга 3 стр. 759, собраніе польскихъ конституцій.

***) Условіе сіе напечатано въ книгѣ польскихъ конституцій подъ 1649 годомъ.

особеннымъ уваженіемъ и почестями удержали преимущества, присвоенныя дворянству. Право предоставленное имъ, восходитъ по заслугамъ въ сенаторскія, придворныя и другія высокія достоинства, доказываетъ, сколько знамениты и почтенны были званія ихъ и уряды и сколь справедливо вознаграждались они за свои заслуги.

Притѣсненіе поляковъ, ожесточивъ народъ малороссійскій, побудили гетмана ихъ Богдана Хмельницкаго возстать противъ утѣснителей вооруженною рукою. Освободясь, послѣ славныхъ побѣдъ отъ порабощенія польскаго, Хмельницкій повергнулъ себя, войско свое и старшинъ со всѣмъ народомъ въ покровительство и вѣчное подданство Всероссійскаго скипетра. Государь, царь Алексѣй Михайловичъ, внявъ прошенію Хмельницкаго, войска и старшинъ, соизволилъ присоединить край малороссійскій къ своей державѣ, подтвердивъ всѣ тѣ права, привиллегіи и вольности, какія Малая Россія имѣла во время пребыванія своего подъ управленіемъ польскимъ. Въ грамотахъ по сему предмету отъ Царя Алексѣя Михайловича къ гетману и старшинѣ войсковой, генеральной, полковникамъ, эсауламъ и сотникамъ 1654 года марта 27 писанныхъ, изображено:

Въ первой: Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, гетмана войска запорожьскаго, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества рукою на прежнихъ ихъ правахъ и привиллегіяхъ, каковы имъ даны отъ королей польскихъ и отъ великихъ князей литовскихъ и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушить не повелѣли и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ. Во второй—о шляхтѣ, благочестивой христіанской вѣры, которая въ Малороссіи обрѣтается, тоже и дополнено, чтобы старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирать межъ себя. Таковыя права и привиллегіи малороссійскаго края, равномѣрно подтвердили и Августѣйшіе преемники царя Алексѣя Михайловича, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Высочайшія ихъ грамоты, а именно: Царя Ѳедора Алексѣевича 7184 февраля 1, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7190 мая 30, Петра Великаго 1708 ноября 1 и 3, 1709—февраля 3, 1711 года генваря 5, 1717 генваря 8, Петра II 1727 іюня 25, Анны Іоановны 1730 мая 15, Елисаветы Петровны 1749 декабря 15 и 1751 мая 22, Екатерины II 1764 ноября 30 и наконецъ Александра I 1802 г. декабря 29.

По присоединеніи Малороссіи къ Россійской Державѣ, по пунктамъ, постановленнымъ въ разное время въ огражденіе и поясненіе правъ, между прочимъ сказано, 1-е что какъ на предъ сего заслуженные были пожалованы честію шляхетскою, то чтобы они при томъ же чину и чести всегда пребывали.*)

*) 6 и 4 ст. пунктовъ, состоявшихся 1669 и 1687 годовъ.

Такимъ образомъ, права малороссійскаго дворянства, глубокой древности,*) бывъ подтверждены грамотами Всероссійскихъ Самодержцевъ, не должны подлежать никакому сомнѣнію или измѣненію. Источникъ ихъ, есть воинская доблесть, толико уважаемая во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ и отринуть оныя не иначе можно, какъ доказавъ, что Малороссія не имѣла своего управленія, своихъ предводителей, старшинъ и чиновниковъ и не составляла особой области, пользовавшейся иными законами и различными преимуществами—плодомъ храбрости своего народа.

По истинѣ никто не въ правѣ унижать сословіе, ограждаемое въ достоинствѣ своемъ Высочайшими грамотами и другими постановленіями, непосредственно отъ самодержавной власти происходящими, но для сугубаго еще убѣжденія, что малороссійскіе старшины и шляхта, признаваемы были Высочайшею властью въ дѣйствительномъ дворянствѣ, я добавлю нижеслѣдующее:

1) По случаю смерти гетмана Апостола, Императрица Анна Іоанновна, утверждая въ 1736 году въ Малороссіи временное правленіе изъ знатныхъ чиновниковъ трехъ великороссійскихъ и трехъ малороссійскихъ, указала: быть имъ въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ великороссійскимъ, а на лѣвой малороссійскимъ.

2) При учрежденіи малороссійской коллегіи, Высочайшимъ Указомъ 1764 года ноября 10 правительствующему сенату даннымъ, повелѣно: дабы никакого различія между опредѣленными въ коллегію чинами не было, уравнять малороссійскихъ чиновъ въ классъ съ великороссійскими чинами, а именно: обознаго генеральнаго—генералъ-маіорскимъ, писаря—статскимъ совѣтникомъ, асаула и хорунжаго—полковниками.

3) Не говоря уже о чиновникахъ высшихъ степеней, получавшихъ за службы свои разныя маетности, жалуемы были отъ Всероссійскихъ Государей и отъ гетмановъ села и деревни полковымъ обознымъ, ассауламъ и хорунжимъ; такъ же сотникамъ, бунчуковымъ войсковымъ товарищамъ, какъ то свидѣтельствуютъ дѣла полтавскаго дворянскаго собранія. Могло ли быть сіе послѣдовать, если бы старшины малороссійскіе не были признаваемы въ дѣйствительномъ дворянствѣ**).

4) По смѣшеніи законовъ: литовскаго статута, магдебурскаго и саксонскаго правъ, которыми народъ малороссійскій судился и по про-

*) 19 ст. пунктовъ 1687 г. Изъ прошенія Богдана Хмѣльницкаго къ царю 1654 г. и изъ словъ въ ономъ упоминаемыхъ, Боярина Бутурлина, присланного Царемъ къ Хмельницкому заключать должно, что Малороссія имѣла еще привиллегіи и отъ князей Россійскихъ.

**) Число пожалованныхъ имѣніями и деревнями, сколько по дѣламъ дворянскаго собранія оказалось: обозныхъ 2, ассауловъ 3, хорунжихъ 1, сотниковъ 6, бунчуковыхъ товарищей 4, войсковыхъ товарищей 3.

тиворѣчію между оными Петръ II и Императрица Анна Іоаповна повелѣли сдѣлать переводъ сихъ законовъ на малороссійскій языкъ и сводъ оныхъ, употребивъ для того малороссіянъ, особъ знатныхъ и искусныхъ, свѣтскаго и духовнаго чина. Вслѣдствіе чего въ 1734 г. учреждена въ Глуховѣ коммиссія, которую со стороны свѣтской составляли: войсковый генеральный обозный, генеральный хорунжій, полковникъ, два бунчуковыхъ товарища, два полковые писаря, два сотника, войсковый товарищъ и войсковый канцелярист. Въ 1743 г., коммиссія окончила порученное ей дѣло и трудъ свой, сходно Высочайшимъ повелѣніямъ, представила при всеподданнѣйшемъ донесеніи Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на апробацію, присовокупивъ къ тому, по данному ей дозволенію и нѣкоторые свои проэкты, въ коихъ, между прочимъ полагаемо было, чтобы установить мѣру штрафа по суду за безчестье; увѣчье и проч.... старшинъ войска малороссійскаго Для увидѣнія же постепенности въ чинахъ, коммиссія приложила и табель онымъ, коей я у сего представляю.* Таковое занятіе старшинъ малороссійскихъ по части законодательной, не свидѣтельствуютъ ли объ отличномъ довѣріи и вниманіи къ нимъ Всероссійскихъ Самодержцевъ и о томъ, сколь сами они достойны были сихъ милостей.

5) Императрица Екатерина II Высочайшимъ рескриптомъ 1767 г. мая 3 главнокомандовавшему въ Малороссіи графу Румянцеву—Задунайскому, повелѣла: нѣсколько изъ малороссійскихъ лучшихъ фамилій дѣтей обоего пола прислать къ опредѣленію въ кадетскій корпусъ и въ общество благородныхъ дѣвицъ.

Графъ Румянцевъ представилъ при донесеніи Ея Величеству дѣтей малороссійскихъ чиновниковъ при двухъ о числѣ ихъ списковъ. Въ послѣдствіи также многія дѣти малороссійскихъ чиновниковъ принимаемы были въ корпуса безъ всякаго сомнѣнія о ихъ шляхетствѣ, воспитываемы и выпускаемы въ службу наравнѣ съ русскими дворянами. Въ одномъ напр. 1807 году, на основаніи Высочайшаго рескрипта 14 марта того года министру вн. дѣлъ даннаго, таковыхъ дворянъ изъ полтавской губерніи, по приглашенію губернатора и маршаловъ, поступило въ кадетскіе корпуса болѣе 200, изъ коихъ недостаточнымъ выпущены изъ казны и прогонныя деньги до С.-П.-га и

6) Высочайшимъ именнымъ Императрицы Екатерины II Указомъ государственной военной коллегіи 28 іюня 1783 года даннымъ, о преобразованіи малороссійскихъ козачьихъ полковъ въ регулярные, пове-

*) Въ прилагаемой табели, войсковые товарищи пропущены, конечно по ошибкѣ писца; ибо въ проэктѣ коммиссіи, чинъ сей упоминается и написанъ выше значковыхъ товарищей. Подробная табель о чинахъ существовавшихъ въ Малороссіи представлена гетманомъ Разумовскимъ въ Правительствующій Сенатъ 1756 года Октября 14 дня.

лѣно: „находящихся въ малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ военной службѣ и къ оной найдены будутъ способными, опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, штабъ и оберъ-офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы уволить, переименовавъ къ дѣламъ Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, малороссійскіе чиновники, иные опредѣлены на службу, а другіе отставлены и переименованы чинами: бунчуковые товарищи премьеръ-маіорами, полковые обозные, ессаулы, хорунжіе и писаря въ секундъ маіоры, сотники въ ротмистры, а войсковые товарищи въ поручики. О чемъ должно подробнѣе значится по дѣламъ военной коллегіи, отъ которой тѣ чиновники и патентами снабжены были“.

На сихъ незыблемыхъ основаніяхъ, утверждаются права и преимущества малороссійскаго дворянства. Высочайшія грамоты Царей и Императоровъ Всероссійскихъ, пункты 1667 и 1687 годовъ и наконецъ всего яснѣе и опредѣлительнѣе, Выс. указъ 1783 года, содѣлываютъ ихъ неприкосновенными.

Начало и причины наименованія малороссійскихъ чиновъ принадлежатъ временамъ отдаленнѣйшимъ. Подробнѣе о семъ изысканіе было бы безполезно: ибо достоинство опредѣляется не названіемъ, но качествомъ. Каждая страна имѣла и имѣетъ свои чины, подъ именами, соотвѣтственными образу правленія, положенію государства, языку народа, обычаямъ и проч.

Изъ сего слѣдуетъ, что отвергать благородство потому только, что названіе чиновъ, показанное въ табели о рангахъ, не было употребляемо въ малороссійскомъ краѣ, весьма несправедливо; ибо до реформъ 1783 года, чиновники малороссійскіе служили въ своемъ войскѣ подъ именами, издревле существовавшими; давали судъ и расправу народу, начальству ихъ ввѣренному; были вѣрны и преданы своимъ Государямъ и сражались съ честью и мужествомъ за отечество; они пользовались особыми правами, привиллегіями и щедротами Государей и имъ не настояло никакой надобности искать переименованія въ великороссійскіе чины, доколѣ само правительство не признало сіе нужнымъ *).

Прилагаемая здѣсь табель показываетъ, что офицеръ охочекомонныхъ т. е. компанейскихъ полковъ, (введенныхъ при Богданѣ Хмель-

*) На вопросъ, сдѣланный Правит. Сенатомъ графу Румянцеву-Задунайскому о заслугахъ малороссійскихъ чиновниковъ, представленныхъ отъ него къ награжденію, графъ писалъ къ генералъ-прокурору кн. Вяземскому отъ 3 мая 1774 года, „что чиновники таковые въ прежніе времена пользовались награжденіями въ полной мѣрѣ въ службахъ, ихъ раздаваемы отъ гетмановъ, недвижимыми имѣніями, приносящими великіе доходы и чинами, въ сей землѣ довольно почитаемыми; а пребывали, большею частью въ вѣдомствѣ между собою, не имѣя надобности искать сравненія съ великороссійскими.

ницкомъ и умноженныхъ при гетманѣ Многогрѣшномъ) называвшіеся ротмистрами и капитанами, едва равнялись съ значковыми товарищами, вѣроятно, потому что полки сіи, составлялись изъ людей разнаго званія и служа на жалованьи, унижены были въ мысляхъ народа воинственнаго, вооружавшагося всегда на собственномъ иждивеніи.

Реформа 1783 года, послѣдовавшая черезъ 129 лѣтъ по присоединеніи Малороссійскаго края къ Россіи, если и положительно опредѣлила достоинство Малороссійскихъ чиновъ, тогда бунчуковые товарищи, полковые: обозные, ассаулы, хорунжіе и писари; сотники и войсковые товарищи, какъ уже выше упомянуто, сохранивъ на самомъ дѣлѣ тѣже значенія, преобразились въ премьеръ и секундъ-маіоры, въ ротмистры и поручики. Полковники же малороссійскіе вознаграждены бригадирскими чинами *).

Послѣ сего, можетъ ли табель о рангахъ 1722 года, не коснувшись въ свое время войска малороссійскаго и при изданіи коей, древній видъ онаго не измѣнился, служить нынѣ орудіемъ къ униженію дворянства малороссійскаго.

За нѣсколько лѣтъ передъ реформою въ 1779, 1780, 1781 и 1782 годахъ, самъ правительствующій сенатъ, по представленіямъ графа Румянцева, произвелъ многихъ малороссійскихъ чиновниковъ, смотря по степенямъ ихъ, въ надворные совѣтники и коллежскіе асесоры". За воспослѣдованіемъ реформы, сенатъ также продолжалъ производство таковыхъ чиновниковъ и, не имѣя единообразныхъ и постоянныхъ правилъ, которыя служили бы прочнымъ основаніемъ при производствѣ сихъ чиновниковъ, жаловалъ носившихъ одинокія названія, не одинокими чинами, напр. войсковые товарищи произведены иные въ титулярные совѣтники, а другіе въ губернскіе секретари.

Не касаясь сужденіемъ моимъ дѣйствій герольдіи, то утверждающій чины малороссійскіе производствомъ ихъ въ соотвѣтственныя табели о рангахъ, то отвергающей достоинство оныхъ, хотя дѣйствія сіи въ послѣднемъ случаѣ, при не имѣніи единообразныхъ и постоянныхъ правилъ, служатъ доказательствомъ произвола—я ко всему изъясненному дополню, что чиновники малороссійскіе, признанные по разбору губернскихъ дворянскихъ собраній, на основаніи Высочайше пожалованной дворянству грамоты; въ дѣйствительномъ дворянствѣ, какъ прежде,

*) Въ особомъ Выс. Указѣ 1783 г. 28 іюля изображено: Всемилостивѣйше пожаловали мы бригадира и малор. черниговскаго полковника Петра Милорадовича и прилук каго полка, полковника Александра Якубовича въ генералъ-маіоры. Полковниковъ: Якова Заводовскаго, Григорія Иваненка, Андрея Жураковскаго, Ѳедора Зеньковскаго, Андрея Новицкаго, Михаила Миклашевскаго и Радіона Пламенца, повелѣваемъ желающимъ изъ нихъ опредѣлить къ дѣламъ, а кои служить не могутъ или не желаютъ, увольнить отъ службы.

такъ и нынѣ были допускаемы къ дворянскимъ выборамъ и служатъ въ должностяхъ по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію назначенныхъ и другихъ, малороссійскому краю присвоенныхъ; что они суть полные владѣльцы крестьянъ и помѣстьевъ, наслѣдственныхъ или благопріобрѣтенныхъ, въ числѣ коихъ находятся жалованныя отъ Государей и данныя отъ гетмановъ предкамъ имъ, что потрясаемое нынѣ благородство малороссійскихъ фамилій укоренилось изъ вѣковъ: образомъ жизни, родомъ службы, просвѣщеніемъ и семейными связями съ дворянскими поколѣніями и что наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда потребна жертва для пользы отечества, ревность сего благороднаго сословія, не изъемлемаго отъ повинностей дворянскихъ, равняется ихъ вѣрности и преданности Престолу Всероссійскому. Стоитъ вспомнить бѣдственный, но славный 1812 годъ, чтобы удостовѣриться, сколько мало сіи потомки храбрыхъ рыцарей, дорожатъ своею собственностью, своею жизнью, тамъ, гдѣ отечество требуетъ ихъ помощи.

Въ Высочайше жалованной дворянству грамотѣ 1785 года апрѣля 21 изображено, въ пунктахъ: 1) дворянское названіе есть слѣдствіе истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличавшихъ себя заслугами, чѣмъ обращая самую службу въ достоинство пріобрѣли потомству своему нарицаніе—благородное 91.— „Благородные разумѣются всѣ тѣ, кои ими отъ предковъ благородныхъ рождены или монархами симъ достоинствомъ пожалованы; доказательство же благородства суть многочисленны и болѣе зависятъ отъ испытанія древности, примѣрнаго изысканія и разсмотрѣнія доказательствъ, нежели отъ новыхъ предписаній. Различныя начала дворянскихъ родовъ, сами за собою затрудненія таковыя въ предписаніи правилъ распространяютъ точное правосудіе, не дозволяетъ исключить ни единого доказательства котораго рода инако, какъ тутъ, гдѣ слово закона доказательство таковое опровергаетъ. Въ такомъ нѣжномъ и трудномъ положеніи сего важнаго дѣла, обыкновеннымъ милосерднымъ попеченіемъ избираемъ правосудный способъ подать руку помощи нашему вѣрнолюбезному поданному Россійскому благородному дворянству утвержденіемъ слѣдующихъ доказательствъ благородства, не исключая однакоже и сверхъ того отыскать могущихся, справедливыхъ и не оспоримыхъ доказательствъ котораго рода, хотя бы здѣсь и не прописаны были“. Между неопроверженными же доказательствами благородства, въ 92 ст. установлено: доказательство, что отецъ и дѣдъ вели благородную жизнь или состояніе, или службу, сходственную съ дворянскимъ званіемъ.

По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, я полагаю, что чиновники малороссійскіе, начиная отъ перваго оберъ-офицерскаго чина т. е. отъ войсковыхъ товарищей до высшей степени въ порядкѣ изображенномъ

въ прилагаемой табели и потомства ихъ, признанные губернскими дворянскими собраніями, по несомнѣннымъ документамъ и доказательствамъ, въ дворянскомъ достоинствѣ, на основаніи Всемилостивѣйше жалованной дворянству грамоты, суть дѣйствительные дворяне и принадлежатъ къ военному разряду. Думая иначе, я дерзнулъ бы мечтать въ противность Высочайшей воли, содержащейся въ вышепоказанныхъ разнаго времени актахъ, и посягнулъ бы къ ниспроверженію благоденствія малороссійскаго дворянства, которымъ оное, близъ двухъ уже вѣковъ, неизмѣнно наслаждается подъ благословеннымъ скипетромъ Всероссійскихъ Вѣнценосцевъ, служа Имъ и государству съ пользою и честью, свойственно тому сословію, которое составляетъ опору Престола".

Записка Репнина—третья по счету, поданная правительству (см. выше записки Чепы и Полетики). Кто авторъ былъ этой записки, съ достовѣрностью, сказать трудно. Когда министръ вн. дѣлъ затребовалъ отъ Репнина записку объ основаніяхъ, какія онъ находитъ въ дѣлѣ дарованія чинамъ правъ дворянства, то Репнинъ обратился къ Ясновскому (титулъ Его Превосх-во указываетъ, что онъ занималъ видное мѣсто въ то время). „Я почелъ необходимымъ обратиться къ Вамъ, писалъ Репнинъ, какъ человѣку, имѣющему совершенное познаніе въ исторіи малороссійской и вовсемъ до нея относящемся, прося васъ покорнѣйше не отказать мнѣ въ содѣйствіи вашемъ по сему предмету, клонящемуся ко благу почти большей части малороссійскихъ фамилій. Вы меня весьма много одолжите, если, собравъ акуратнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ привиллегіяхъ дарованныхъ Малороссіи въ отношеніи чиновъ и достоинствъ, а равно о чинахъ съ объясненіемъ каждаго въ подробности доставите все то ко мнѣ, сколько возможно поспѣшнее. Я увѣренъ, что вы для блага своихъ соотечественниковъ не откажитесь принять на себя трудъ, за который обрѣтете награду въ собственныхъ чувствахъ."

Одновременно, кн. Репнинъ обратился съ просьбой и къ Я. Скоспрѣ (это было въ 1823 году), служившему прежде въ депутатскомъ собраніи. Скосира исполнилъ просьбу князя и въ 1823 году представилъ записку, пользуясь матерьяломъ, собраннымъ еще В. И. Чарнышемъ, какъ это упоминаетъ онъ въ своей бумагѣ къ князю Репнину. Что же касается Ясновскаго, то кн. Репнинъ писалъ ему пять разъ, просилъ его о скорѣйшемъ доставленіи этихъ свѣдѣній, и наконецъ, кн. Репнинъ просилъ черниговскаго прокурора Бажанова побудить Ясновскаго доставить эту записку, но была ли она представлена, мы не знаемъ. Надо думать, что записка Скоспры, послужила основаніемъ Репнину для составленія доклада управляющему министерствомъ вн. дѣлъ.*)

*) О письмахъ къ Ясновскому см. дѣло полт. губ. правленія по описи № 1, 1819—1835 и арх. губ. правл. 1825 № 5, 162 стр. „партикул. переписка".

Записка кн. Н. Г. Репнина, поданная Императору Николаю I.

Герольдія правительствующаго сената во многихъ случаяхъ не признаетъ доказательствомъ дворянскаго достоинства службу предковъ въ чинахъ малороссійскихъ, потому что они не внесены въ табель о рангахъ.

Въ 1809 году дорянство полтавской губерніи принесло на сіе всеподданѣйшую жалобу Вашему Императорскому Величеству, которая поручена къ разсмотрѣнію бывшему тогда г. министру юстиціи.

Не получивъ на оную разрѣшенія и, стѣсняясь таковыми дѣйствіями герольдіи, особенно въ опредѣленіи дѣтей своихъ въ военную службу, полтавское дворянство черезъ губернскаго маршала своего, въ 1819 г. просило ходатайства моего объ утвержденіи правъ на дворянское достоинство во всѣхъ тѣхъ чинахъ, кои признаваемы были издревле, какъ польскими королями и литовскими великими князьями, такъ и блаженной памяти Россійскими Царями и Императорами.

Представивъ въ томъ году о таковой просьбѣ дворянства г. министру юстиціи, я присовокупилъ къ тому мнѣніе мое, что не служеніе въ Малороссіи предковъ и отцовъ въ чинахъ поименованныхъ въ табели о рангахъ, не можетъ быть достаточною причиною къ отверженію дворянскаго достоинства, ибо край сей, особыми правами пользующійся и особеннымъ учрежденіемъ прежде управляемый, имѣлъ тогда свои чины и права, но шляхетское или дворянское достоинство, слѣдовательно вмѣнять въ вину малороссіянамъ, что предки ихъ не имѣли чиновъ въ табели о рангахъ изъясненныхъ, было бы не справедливо тѣмъ болѣе, когда Высочайшимъ Именнымъ Государыни Императрицы Екатерины второй указомъ государственной военной коллегіи 28 іюля 1783 года даннымъ постановлено, въ какомъ классѣ каждый изъ чиновниковъ малороссійскихъ признаваемъ быть долженъ.

Обстоятельство сіе по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, предоставлено, въ началѣ 1820 г. разсмотрѣнію правительствующаго сената съ тѣмъ, чтобы положеніе его объ ономъ внесено было въ государственный совѣтъ.

Пользуясь всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества дозволеніемъ представить лично о нуждахъ малороссійскаго края, управленію моему ввѣреннаго, я предъ отъѣздомъ моимъ нынѣ въ оный, дерзаю всеподданнѣйшее ходатайствовать о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на положеніе малороссійскихъ дворянъ, коимъ распоряженіями герольдіи совершенно пресѣченъ путь ко вступленію въ военную службу и о Высочайшемъ повелѣніи, дабы впредь малороссійскіе офицерскіе чины по изложеннымъ въ дѣлѣ въ правительствующемъ сенатѣ

находящимся уважительнымъ причинамъ, признаваемы были наравнѣ съ потомственными въ табели о рангахъ и не были бы лишены присвоеннаго онымъ дворянскаго права.

Симъ благотворнымъ повелѣніемъ Ваше Императорское Величество изволите вновь осчастливить малороссійскій край, надѣющійся на незыблемость правъ своихъ, блаженной памяти предками вашими и Вашимъ Величествомъ всемилостивѣйше оному дарованныхъ и подтвержденныхъ; отечество же пріобрѣтетъ себѣ сколько усердныхъ, столько, быть можетъ, и отличныхъ воиновъ изъ малороссійскихъ дворянъ, юношество коихъ при всемъ желаніи своемъ служить на поприщѣ славы, не можетъ поступить въ военную службу, потому единственно, что начальствующіе войсками по сношенію съ герольдіею, по большей части, не признаютъ онаго въ дворянскомъ званіи, хотя предки ихъ были не только въ полковой, но даже генеральной старшинѣ и они нынѣ владѣютъ наслѣдственно значительными имѣніями.*)

*) Арх. полт. губ. правленія 1819—1835 по описи № 1 стр. 112—114.

Степенный малороссійскихъ воинскаго

№ по порядку.	Генеральные, полковничіе, бунчуковыхъ товарищей и	
	Войсковаго правленія.	Артиллерійскаго правленія.
1	Генеральный обозный.	
2	— —	— —
	— —	— —
	— —	— —
3	5. Генеральные асаулы, два.	— —
	6. Генеральный хорунжій одинъ.	— —
	7. Генеральный бунчучный одинъ.	— —
4	8. Полковники.	— —
5	9. Бунчуковые товарищи.	10. Асаулъ артиллеріи енеральной.
	— —	13. Обозные полковые.
6	— —	15. Хорунжій, артиллеріи енеральной.
	— —	— —
7	19. Асаулъ полковые.	— —
	20. Хорунжіе полковые.	— —
	22. Сотники.	— —
8	— —	24. Писарь артиллеріи енеральной.
	— —	27. Атаманъ артиллеріи енеральной.
9	29. Значковые товарищи.	30. Асаулы артиллеріи полковыхъ.
	— —	— —
	— —	— —
10	— —	36. Писарь артиллеріи полковой.
	38. Асаулы сотенные.	39. Хорунжіе артиллеріи полковыхъ.
	40. Хорунжіе сотенные.	41. Атаманы артиллеріи полковыхъ.
11	44. Атаманъ куренный.	— —
	— —	— —
12	47. Козакъ выборный.	— —

Примѣчаніе Малороссійскаго военнаго губернатора: между числами 29 и 28—должно быть мѣсто войсковыхъ товарищей, которые въ сей табели опущены вѣроятно, по ошибкѣ писца. Записка и табель см. архивъ Полт. губ. правленія 1819—1835 г. по описи № 1.

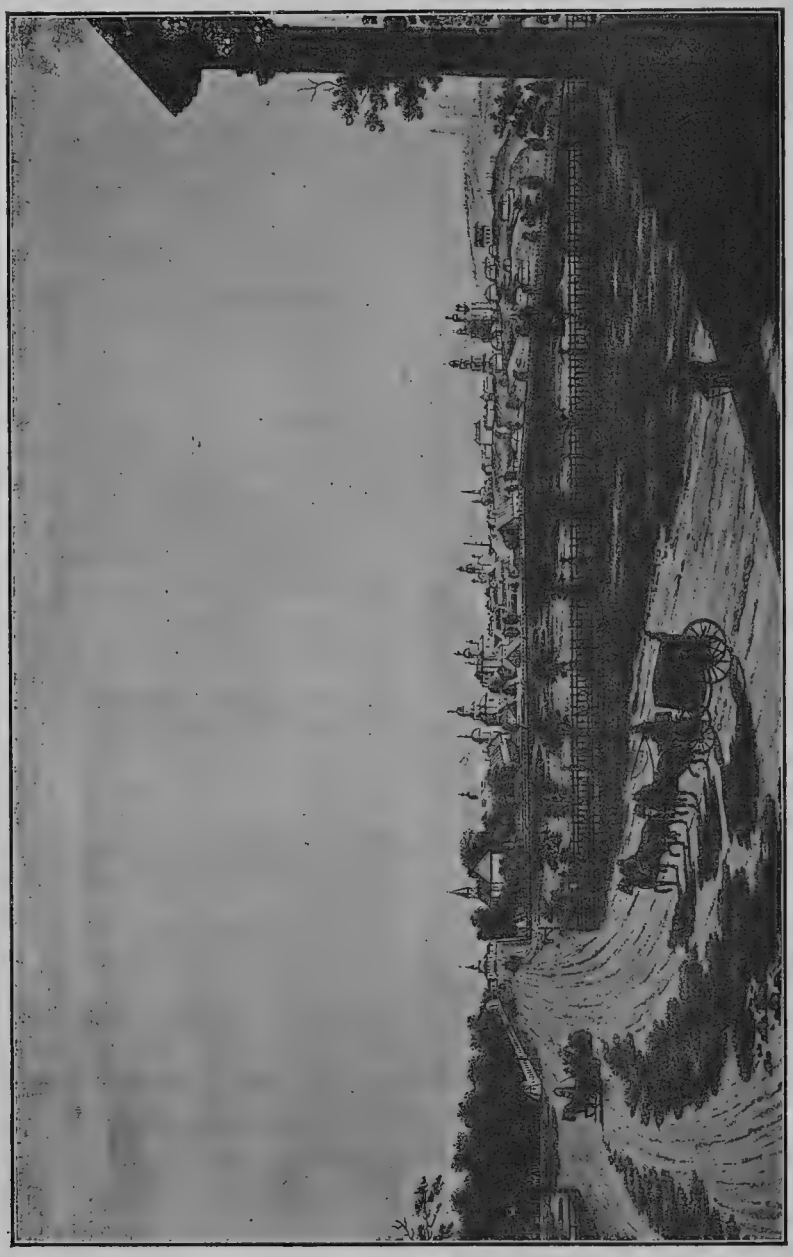
званія чиновъ порядокъ по гетмане.

другіе чины воинскаго званія отъ высшаго до низшаго.

Статскаго правленія.	Полковъ охочекомонныхъ.	Порядокъ чиновъ.
— —	— —	
2. Генеральные судіи два.	— —	1
3. Генеральный подскарбій одинъ.	— —	2
4. Генеральный писарь одинъ.	— —	1
— —	— —	2
— —	— —	3
— —	— —	4
— —	— —	
11. Писарь суда генеральнаго.	12. Полковники.	1
14. Енеральной канцеляріи старшій канцелярістъ.	— —	2
16. Судіи полковыя.	17. Обозныя.	
18. Писари полковые	— —	1
— —	— —	2
21. Переводчикъ енеральной канцеляріи.	— —	3
— —	23. Писари полковые.	1
25. Канцеляристы войсковые.	26. Есаулы полковые.	2
— —	28. Хорунжіе полковые.	3
31. Атаманы городовые.	32. Сотники или ротмистры.	1
33. Писари судовъ полковыхъ.	34. Капитанъ жолдацкій.	2
35. Писари сотенные.	— —	
37. Канцеляристы полковые.	— —	
— —	42. Сотенный старшина компанейская.	
— —	43. Атаманъ жолдацкій.	
45. Городничій.	— —	
46. Атаманъ сельскій.	— —	
— —	48. Жолдакъ.	

Глава III.

Полтава до открытія губерніи. Открытіе губерніи. Князь А. Б. Куракинъ. Первое дворянское собраніе и „Обрядъ“. Сущность его. Обѣды. Стоимость ихъ и цѣна продуктовъ. Гербы и описаніе ихъ. Форма одежды. О зданіяхъ въ Полтавѣ. Постройка дворянскаго дома. Канцелярія, ея штаты въ разное время и содержаніе.



Полтава въ 1804 г. Гравюра Стадлера.

До 1781 г. Полтава была полковымъ городомъ. Въ этомъ году для „лучшаго управленія всей Малороссіей“ повелѣно было уничтожить въ ней старое дѣленіе на полки и раздѣлить ее на три намѣстничества: Кіевское, Черниговское и Новгородъ-Сѣверское. Спустя два года, Полтава была отнесена къ екатеринославскому намѣстничеству и сдѣлалась повѣтовымъ т. е. уѣзднымъ городомъ. Такъ было до 1796 года, когда вмѣсто трехъ намѣстничествъ, была учреждена одна губернія—Малороссійская, съ главнымъ городомъ Черниговымъ. Къ ней отошла и Полтава съ своимъ повѣтомъ. Генералъ-губернаторомъ малороссійской губерніи былъ С. К. Вязьмитиновъ, подавшій проэктъ о раздѣленіи малороссійской губерніи на двѣ: полтавскую и черниговскую. Проэктъ этотъ былъ принятъ и въ 1802 г. была учреждена полтавская губернія. Первоначально существовало предположеніе сдѣлать губернскимъ городомъ не Полтаву, а Лубны, какъ центральный пунктъ губерніи, но историческое прошлое Полтавы дало перевѣсъ послѣдней и Полтава сдѣлалась губернскимъ городомъ. Генералъ Вязьмитиновъ былъ вызванъ вскорѣ въ Петербургъ, гдѣ занялъ постъ перваго военнаго министра, а преемникомъ его былъ назначенъ Д. Т. С. Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ *), много сдѣлавшій для Полтавы и губерніи за 6-лѣтнее управленіе краемъ. Это былъ, несомнѣнно, очень видный дѣятель. Необыкновенно трудолюбивый и хорошо образованный, онъ вникалъ во все и обладалъ большой настойчивостью и иниціативой. Очень ласковый въ обращеніи, обходительный, доступный, онъ былъ требователенъ, всегда опирался на законъ и преслѣдовалъ его нарушенія. Аристократъ по рожденію, происходя отъ гедиминовичей, онъ былъ истиннымъ вельможей, любилъ роскошную жизнь, торжественную обстановку, всегда являлся защитникомъ слабыхъ, много заботился о вдовахъ, сиротахъ, объ устройствѣ больницъ и т. п. За его шестилѣтнее управленіе краемъ, Полтава скоро преобразовывается въ городъ. Это была эпоха, когда Полтава изъ скромнаго полковаго городка, становится губернскимъ городомъ и въ короткое время преобразовывается по новому типу. Мы не знаемъ въ ея исторіи другаго момента, когда въ ней общественная, экономическая жизнь и самая физіономія города потерпѣли бы такое быстрое и рѣзкое измѣненіе, какъ именно въ эти немногіе годы.

*) См. о немъ нашъ очеркъ: Полтава въ началѣ XIX ст. Генер.-губ. кн. Куракинъ в. I съ рисунками.

Князь А. Б. Куракинъ.

Открытіе губерніи было 9 марта 1802 г. Послѣ торжественнаго богослуженія, всѣ представители власти, во главѣ съ губернаторомъ Сонцевымъ (кн. Куракинъ еще не успѣлъ прибыть изъ Петербурга) отправились въ назначенное помѣщеніе, гдѣ и было провозглашено губернаторомъ объ открытіи губернскаго правленія, казенной палаты, генеральнаго суда и приказа общественнаго призрѣнія—четырехъ учрежденій, необходимыхъ въ то время для губернскаго города. Съ открытіемъ самостоятельной полтавской губерніи и дворянство губерніи, на основаніи грамоты Императрицы Екатерины II, составило отдѣльное общество, пріобрѣтавшее права. Первое дворянское собраніе было созвано 26 іюня 1802 года. Какъ первое собраніе, кн. Куракинъ пожелалъ обставить его возможно торжественнѣе. По этому случаю, имъ былъ составленъ „Обрядъ выборамъ малороссійской полтавской губерніи благороднаго дворянства въ городѣ Полтавѣ“. Этотъ любопытный документъ регламентируетъ всѣ дѣянія дворянъ во время собранія. Состоитъ онъ изъ 9 параграфовъ. Наканунѣ собранія т. е. 26 іюня, необходимо было доставить генералъ-губернатору списки всѣхъ дворянъ, прибывшихъ

въ Полтаву. Въ день выборовъ, въ 8 часовъ утра, всѣ дворяне должны были явиться въ квартиру генералъ-губернатора, гдѣ губернаторъ долженъ былъ вручить губернскому маршалу вѣдомость о селеніяхъ по новому разсчисленію „въ каждый повѣтъ приписанныхъ“. Затѣмъ идетъ разстановка дворянъ по уѣздамъ, посреди которыхъ помѣщался губернскій маршалъ. Этимъ занимались два церемоніймейстера, назначаемые генералъ-губернаторомъ. Это была почетная должность. Кн. Репнинъ въ 1829 году назначилъ на эту должность извѣстнаго малороссійскаго писателя И. П. Котляревскаго, въ это время уже больного, удрученнаго годами *). Видимо, этимъ князь хотѣлъ оказать вниманіе поэту. Когда всѣ дворяне займутъ свои мѣста, читаемъ въ „обрядѣ“ губерн. предводитель отправляетъ двухъ уѣздныхъ маршаловъ доложить князю, что дворяне ждутъ его прибытія. Немедленно выходитъ князь, сопровождаемый губернаторомъ и другими властями. Принявъ списокъ прибывшихъ дворянъ, губернскій предводитель, какъ сказано въ § 4, представляетъ князю, для почести его, отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину, которые, съ этого момента должны составлять свиту князю. Указавъ причину созыва дворянъ, генералъ-губернаторъ приглашаетъ всѣхъ отправиться въ соборъ, благовѣсть въ которомъ долженъ начаться въ 8 ч. утра. Въ соборѣ опять разставляютъ дворянъ группами по уѣздамъ и даютъ знать князю, по прибытіи котораго только и начинается литургія. Послѣ ея окончанія, по приказанію генералъ-губернатора, входитъ на первую ступень амвона прокуроръ и читаетъ Высочайшій Указъ о созывѣ дворянъ полтавской губерніи. Затѣмъ слѣдуетъ молебень, по окончаніи котораго губернскій стряпчій читаетъ „Высочайше утвержденныя статьи, приличныя выбору“. По прочтенію ихъ, дворяне приводятся къ присягѣ, текстъ которой читаетъ не духовное лицо, какъ нынѣ, а секретарь дворянства. Вотъ текстъ ея: „Я, нижеподписавшійся, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ Св. Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ при предлежащимъ выборѣ отъ дворянства малороссійской полтавской губерніи въ разныя мѣста и должности чиновъ и кандидатовъ для занятія, на случай перемѣщенія или смерти чьей, мѣстъ, также и чиновниковъ на службу вообще по государству поступать по чистой моей совѣсти, безпристрастно и собственныя корысти еще меньше, ни по дружбѣ, ни по враждѣ; и выбирать обязанъ того, котораго нахожу способнѣйшимъ, достойнѣйшимъ и чистыя совѣсти и отъ котораго надѣюсь, что онъ въ возлагаемой на него должности окажетъ себя вѣрнымъ подданнымъ Его Императорскаго Величества, усерднымъ сыномъ отечества и ревнителемъ о общемъ благѣ во исполненіе Высочай-

*) (Двор. арх. 1829 г. отнес. за № 4132).

шей воли; если же при семъ выборѣ инако поступлю, то да накажетъ меня нелицемѣрный Судія въ сей жизни и будущей. Въ заключеніи чего, цѣлую Слова и крестъ Спасителя моего. Аминь" *). Послѣ этого, дворяне приглашаются пожаловать 28 іюня, въ 8 час. утра въ залъ собранія для назначенныхъ выборовъ, а „приглашенные къ столу", читаемъ далѣе въ „обрядѣ", „отправляются послѣ нихъ въ домъ генералъ- губернатора". Очень интересенъ въ этомъ „обрядѣ" послѣдній пунктъ. „По возвращеніи изъ церкви губернскій маршалъ съ двумя повѣтовыми маршалами предстанутъ къ господину генералъ-губернатору для принесенія благодарности Его Императорскому Величеству, за высокомонаршія милости, дворянству дарованныя и подаетъ при этомъ списокъ депутатовъ, почему генералъ-губернаторъ обнадеживаетъ ихъ, что о семъ не оставитъ донести Государю. Депутатами были избраны губернскій маршалъ В. И. Чарнышъ, полтавскій повѣтовый С. М. Кочубей и гадячскій С. П. Масюковъ. Но желаніе дворянъ не осуществилось. Спустя мѣсяцъ, кн Куракинъ получилъ слѣдующее письмо Императора Александра I: „усмотрѣвъ изъ донесенія вашего о желаніи малороссійскаго полтавскаго дворянства отправить ко мнѣ депутацію для принесенія благодарности за установленіе ихъ выборовъ на общемъ всѣхъ губерній положеній, Я поручаю вамъ изъявить имъ за сіе мою признательность и въ то-же время объявить имъ, что, бывъ увѣренъ, въ благонамѣренности ихъ и усердіи, исполненіе желанія Я считаю для нихъ отлагательнымъ, а для себя излишнимъ. Пребываю вамъ благосклонный Александръ" **). Собраніе было открыто рѣчью кн. Куракина. На немъ присутствовало 438 дворянъ и это было одно изъ многолюдныхъ собраній, бывшихъ за истекшее столѣтіе. Никто изъ дворянъ по этому „обряду" не имѣлъ права оставить городъ безъ разрѣшенія генералъ-губернатора, который только 3 іюля отправилъ бумагу губернскому предводителю о разрѣшеніи дворянамъ разъѣзжаться по домамъ. Такіе „обряды" издавались и преемниками кн. Куракина— кн. Лобановымъ-Ростовскимъ и кн. Репнинымъ, при которыхъ регламентація занятій собранія доведена была до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Число параграфовъ доходило до 47 и болѣе. Въ тридцатыхъ годахъ былъ возбужденъ даже вопросъ, въ какомъ порядкѣ должны были идти въ церковь и какъ баллотировать. По Высочайше утвержденному „обряду" 6 декабря 1831 г. рѣшено было при церемоніальномъ шествіи дворянъ въ церковь и при баллотировкѣ дворянами всей губерніи, наблюдать старшинство уѣздовъ. Губ. предводитель дворянства И. В. Капнистъ просилъ губернатора назначить это старшинство. Завя-

*) Двор. арх. 1809 г. № 1 л. 131.

**) Арх. губ. правл. 1802 г. по описи № 128.

залась переписка и губернаторъ послалъ губерн. предводителю указъ 1802 г. объ учрежденіи губерніи черниговской и полтавской съ перечисленіемъ уѣздовъ и времени ихъ учрежденія. Первымъ былъ поставленъ полтавскій, затѣмъ кременчугскій, хорольскій, золотоношскій, лубенскій, гадячскій, пирятинскій, переяславскій, прилукскій, роменскій, константиноградскій, миргородскій, а послѣдними, какъ и основанными послѣ, были зѣньковскій, лохвицкій и кобелякскій *). Регламентація занятій доходила до того, что было указано, какъ ставить столы въ собраніи, гдѣ ставить ящикъ для баллотировки и т. п. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1833 г. Высочайше было повелѣно дополнить „обрядъ", требовалось, чтобы каждый день передъ открытіемъ собранія читался бы списокъ всѣхъ дворянъ, имѣющихъ право баллотировать и чтобы пріѣзжающіе дворяне, послѣ открытія собранія, входили въ залъ, не иначе, какъ по предварительному докладу губернскому предводителю **). Былъ случай, что опоздавшимъ на засѣданіе дворянамъ, въ числѣ пяти человѣкъ, ихъ же предводитель Левченко (константиноградскій), не позволилъ принять участія въ дѣлахъ собранія ***). Вообще, за посѣщеніемъ дворянами собраній, слѣдила строго администрація, особенно кн. Куракинъ, оставшійся недоволенъ тѣмъ, что на второмъ дворянскомъ собраніи было очень мало дворянъ. Князь запросилъ у губернскаго предводителя списокъ неявившихся и, получивъ его, онъ писалъ предводителю: „симъ изъявляю сожалѣніе, кои должны служить примѣромъ другимъ, толь важнымъ дѣломъ пренебрегли; присоединивъ къ сему надѣяніе мое, что ново-назначенныхъ выборахъ, сословіе дворянства полтавской губерніи, конечно, оправдаетъ себя въ томъ. Есмь въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ Алексѣй Куракинъ" ****).

Такой указъ со стороны князя было слѣдствіемъ за годъ появившаго Высочайшаго указа Сенату, гдѣ говорилось что „лучшее дворянство, а также и граждане уклоняются отъ выборовъ, слѣдовательно отъ службы. Изъ того само по себѣ выходитъ, что земскій судъ и расправа достаются въ руки не надежныя. Мы не можемъ себѣ представить, чтобъ, по нерадѣнію, къ общему благу, въ семъ знаменитомъ поприщѣ, въ гражданскихъ, а паче въ благородныхъ обществахъ, соревнованіе угасло. А потому повелѣваемъ правительствующему сенату ко всѣмъ начальникамъ губерній предписать, дабы дворянству черезъ своихъ предводителей, а гражданамъ черезъ гражданскихъ головъ дали знать волю Нашу, что Намъ весьма пріятно будетъ, ежели они съ большею ревностью собираться станутъ къ ихъ выборамъ и съ возможнымъ без-

*) Двор. арх. 1832 г. по описи № 49.
**) Двор. арх. 1832 Указъ полт. губ. правл. за № 8781.
***) Двор. арх. 1829 № 52.
****) Двор. арх. № 3.

пристрастіемъ, по силѣ законовъ, удостаивать лучшихъ людей къ опредѣленію въ должности для составленія ихъ же собственнаго и прочаго народа блага. Сіе самое, между исполненіемъ другихъ обязанностей, будетъ достовѣрнымъ знакомъ истинной ихъ любви къ отечеству, вѣрной службы и соотвѣтствіемъ Нашего о нихъ попеченія." *) Указъ этотъ не долженъ вполнѣ относиться къ полтавскому дворянству только что начавшему свою дѣятельность и, если въ томъ собраніи и было немного дворянъ, то потому, что оно состоялось въ мартѣ мѣсяцѣ, во во время распутицы, да и созвано оно было для избранія въ генеральный судъ вмѣсто отказавшагося по болѣзни В. В. Капниста. За точнымъ исполненіемъ „обряда" слѣдила администрація. На выборахъ въ 1817 г. произошелъ такой случай. Баллотировали на должность губ. предводителя и собраніе пожелало избрать извѣстнаго дѣятеля Д. П. Трощинскаго и дворяне въ доказательство общаго къ нему уваженія подносили къ столу на тарелкахъ шары и „всыпали оные въ открытый ящикъ". А когда начали баллотировать всѣхъ уѣздныхъ предводителей на ту же должность, то слышались въ собраніи крики: „увольняемъ, увольняемъ". Репнинъ, узнавъ объ этомъ, предписалъ вновь произвести выборы на основаніи закона.**) На собраніяхъ присутствовалъ и прокуроръ для разъясненія закона, если въ этомъ встрѣтится необходимость. Это было съ того времени, когда прежній генеральный судъ былъ преобразованъ въ уголовную и гражданскую палаты. Въ качествѣ охраны служили и жандармы, которымъ уплачивалось по 5 руб. асс. за каждое собраніе, что было введено положеніемъ, утвержденнымъ 1 іюля 1836 года.***) Весьма нерѣдко въ прежнее время приводили къ присягѣ епископы полтавскіе, нарочно пріѣзжавшіе изъ Переяслава, гдѣ имѣли резиденцію до 1848 года, когда они поселились въ Полтавѣ. Да и „обряды" требовали увѣдомлять „первенствующую духовную особу" о днѣ открытія собранія. Дворянство, особенно въ первые годы, очень щедро награждало полтавскихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ изъ Переяслава.

Такъ, въ 1823 году за „подъятыя Его Преосвященствомъ, съ желаемымъ успѣхомъ оконченныхъ выборовъ, труды въ священнодѣйствіи" было поднесено 500 р.****) Въ 1827 году—1000 р., въ 1840—1000 р., въ 1847 г. архіепископу 400 р. с., въ 1859 г.—200 р. с., въ 1866—100 р. с., въ 1880—125 р. с. Столь различныя суммы платили, видимо, по усмотрѣнію предводителей.*****) Если-же не было преосвящен-

*) Законоположенія, арх. полтавск. губ. земства № 3, стр. 209.

**) Двор. арх 1817 г. № 1.

***) Двор. арх. № 17 1873 г.

****) Подлин. полож. маршаловъ 1823 г. № 22.

*****) Полож. дворян. 1826, № 2, 1841, № 12, 1844, № 21, 1847, № 17, 1850, № 30, 1859 № 68.

наго, то литургію служилъ настоятель полтавскаго монастыря, какъ старшій среди городского духовенства и получалъ 150 или 100 р. с. Уплачивались эти деньги изъ процентовъ, получаемыхъ отъ займа дворянамъ денегъ или-же вносили ихъ уѣздные предводители. Съ 1802 г., когда открыто было въ іюлѣ мѣсяцѣ первое дворянское собраніе полтавской губерніи, вошло въ обычай у полтавскаго дворянства, по окончаніи выборовъ давать „балъ и ужинъ“ или „балъ и фейерверкъ“ всему губернскому начальству и всей благородной публикѣ отъ лица всего дворянства“. Такъ это было до крестьянской реформы, когда этотъ обычай, въ силу матерьяльнаго положенія дворянъ, исчезаетъ. На эти „балы“ вносили, обыкновенно, уѣздные предводители по 200 р. каждый, что было въ первые годы прошлаго вѣка, а затѣмъ взносъ былъ 250 р.; если же стоимость превышала эту сумму, что было нерѣдко, то дефицитъ покрывался процентами, выручаемыми отъ капитала, отдаваемаго взаймы дворянамъ. Распорядителями этихъ баловъ были чаще всего сами-же уѣздные предводители: Яновичъ, Левенецъ, Селецкій, Левченко, Магденко и др. Залъ дворянскаго собранія освѣщался восковыми свѣчами, стоимость которыхъ за пудъ была 80 р. асс. Только 1840 г. появились стеариновыя свѣчи, за пудъ которыхъ платили 50 руб. с. Паркетъ натирался лакомъ. Найти мастера, который съумѣлъ бы хорошо натереть полъ, въ Полтавѣ нельзя было, его выписывали отъ графа Ламберта и платили 80 р. ас., а въ 1835 году—135 р. Графы Ламберты (два брата) жили въ Циглеровкѣ, константиноградскаго уѣзда. Передъ самимъ баломъ курили бумажками для очищенія воздуха, а также о-де-колономъ, баночка котораго въ 1841 г. цѣнилась въ 3 руб. 60 к. асс. Курительныя бумажки продавались пачками, по 3 руб. асс. Оркестръ музыки стоилъ дорого. Въ то время, военныя части не имѣли своихъ оркестровъ, если были, то сравнительно рѣдко, но за то сами помѣщики содержали оркестры (т. наз. „капелліи“). Въ 1802 г. и послѣдующіе славился въ Полтавѣ оркестръ Милорадовича. Нужно полагать, что это былъ оркестръ Мих. Мих. Милорадовича, бывшаго губернскимъ предводителемъ дворянства. Платили не дешевле, 200 р. Въ 1840 г. когда дворянство давало обѣдъ генералъ-губернатору Долгорукову, пріѣхавшему изъ Харькова, гдѣ онъ постоянно жилъ, то выписывали оркестръ изъ зѣньковскаго уѣзда, посылали эстафету „за зѣньковскими трубачами“ которая обошлась въ 15 р. 40 к. Платили музыкѣ отъ 75—200 р. Если былъ балъ, то подавали чай и къ нему варенье, лимоны, ромъ. Чай цвѣточный былъ очень дорогъ, платили въ 20-хъ годахъ по 16 р. асс. за фунтъ; въ сороковыхъ годахъ нѣсколько дешевле. Лимоны, какъ привозной продуктъ, при отсутствіи въ то время хорошихъ сообщеній, были очень дороги.

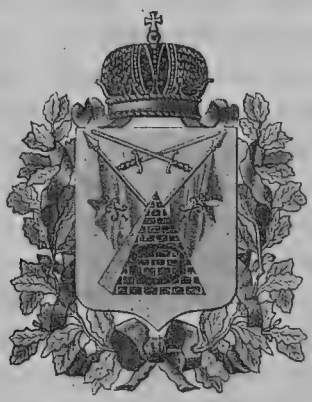
Два десятка ихъ въ 1829 г. стоили 6 р.*) асс., а въ 1840 г. цѣна еще была дороже, платили болѣе 30 за штуку. Дорогъ былъ и сахаръ. Пудъ рафинада въ 1826 году былъ 44 р. асс., болѣе 1 р. за фунтъ и только въ сороковыхъ годахъ, цѣна его пала до 90 к. Ямайскій ромъ, подававшійся къ чаю, въ 1823 г. стоилъ 3—50 к. асс. за бутылку, а въ 1840 г. цѣна его дошла до 6 р. с. Варенье тоже было не дешево. На обѣдъ, данномъ дворянствомъ въ 1826 г. куплено было пудъ варенья и заплочено 60 руб. асс. Дессертъ состоялъ изъ конфектъ и фруктовъ. 1 пудъ конфектъ въ 1826 году стоялъ 50 руб; виноградъ 1 пудъ—10—12 р. асс. Подавались, какъ десертъ, арбузы. Стоимость ихъ была велика. За 25 арбузовъ въ 1826 г. было уплочено 5 р. асс., а въ 1829 г. за 15 шт. 4 р. Фрукты въ то время покупались сотнями, а не фунтами, какъ это практикуется теперь. За 200 яблокъ на балъ въ 1829 г. было уплочено 8 р., а за 1 п. 10 ф. въ 1842 г.—17—50, за 200 грушъ—5 р., за 600 сливъ—4 р. 50 к. Обращаясь къ закускамъ, мы не встрѣтили въ счетахъ большаго разнообразія ихъ, какъ нѣтъ и разнообразія водокъ. Водка, помимо обыкновенной, была и сладкая, ведро которой стоило 8 р. Изъ закусокъ упоминается паясная икра, стоимость которой было за фунтъ 1 р. 20 к. и не измѣнялась, начиная съ первыхъ годовъ прошлаго столѣтія до сороковыхъ. Но очень дорогъ былъ швейцарскій сыръ, фунтъ котораго въ 1829 году былъ 7 р. 50 к. асс., въ послѣдующіе годы цѣна его понизилась и въ 1840 г. платили 1—60 к., но былъ-ли это швейцарскій, трудно сказать. Сельди голландскія были 30 к. за штуку, 1 ф. колбасы въ 1840 г.—60 к. Сардины покупались въ то время ящиками, стоимость которыхъ была 10 р. Сколько было ихъ, въ счетахъ не упоминается. Вина употреблялись слѣдующія: хересъ (1 б. лучшаго 8 р.), мадера (3 р.), малага (2—50, въ 1840 г. 4 р.), бургонское бѣлое и красное (8 р.), шато-лафитъ (8 р.), рейнвейнъ (8 р.), жульенъ (2 р.), заграничный сотернъ—8 р., госотернъ—12 р., медокъ—2 р., англійскій портеръ—1 р. 75 к.. остъиндская мадера—4 р. Что касается съѣстныхъ продуктовъ, то цѣны на ихъ были слѣдующія: напр. пудъ осетрины въ 1840 г. стоитъ 28 р. с. Когда же давали обѣдъ И. В. Капнисту, по случаю назначенія его въ Смоленскъ губернаторомъ, то выписали цѣлаго осетра изъ Кременчуга и заплатили вмѣстѣ съ стоимостью провоза, 111 р. 50 к. Мясо въ то время (1842 г.) было цѣною за 1 пудъ 5 р. слишкомъ, а въ 1802 г. платили за него 1 р., значитъ увеличилась цѣна въ пять разъ. Чтобы ознакомиться съ цѣнами на продукты, приведемъ счетъ на обѣдъ, данный въ 1842 году И. В. Капнисту. Палочка ванили—10 р. асс., 5 ф. зеленаго гороха—

*) Рубль ассигнаціи=28½ к. сер. (надо сумму при переводѣ на серебро раздѣлить на 7 и умножить на 2).

12—50; 3 б. трюфелей—13 руб. 50 к.; 200 лимоновъ—24 р.; 7 пуд. говядины—39 р. 20 к.; 60 куръ—23 р.; 600 яицъ—60 р.; 80 цыплятъ—28 р.; 8 ф. миндалю—10 р. 40 к.; 2 мушкатныхъ орѣха—40 к. 3 б. ямайскаго рома—16 руб. 50 к. 1/4 ф. лавроваго листа—30 коп. 1 п. крупичатой муки—12 руб. 1 барашекъ—1 р. 1 возъ льду—2 р. 60 к. 3 кварты молока—2 р. 50 к. 4 п. соли—7 р. 20 к. 2 костра дровъ—22 р., 4 п. ветчины—72 р., 4 б. прованскаго масла (лучшаго) 12 р., 8 ф. кофе по 1 руб. 50 коп. фунтъ. Къ этому прибавимъ еще цѣны на продукты, купленныя въ 1840 г., когда дворянство давало обѣдъ генералъ-губернатору кн. Долгорукову. Упомянемъ только о тѣхъ, которые не встрѣчаются въ вышепоименованномъ спискѣ: теленокъ—12 руб., дрова—2 р., пара утокъ 60 к., 1 ф. гороху—2 р. 50 коп., индѣйка—1 р. 20 к., курица—20 к., 1 ф. миндалю—1 руб. 20 коп., кварта лимоннаго сока—1 р. 20 к., 1 б. уксусу—1 р. 50 к., 1 ф. перцу—1 р. Обѣдъ, данный Каннисту стоилъ 3374 руб. 75 к., обѣдъ въ 1838 г. послѣ выборовъ—3456 р. 70 к., обѣдъ Долгорукову 3630 р. и обѣдъ въ 1841 г. 2808 руб. Есть въ одномъ только дѣлѣ стоимость ужина; это было въ 1835 году, когда заплочено было 840 р. асс. за ужинъ на 200 персонъ. Мороженное, шеколадъ и аршадъ стопли 190 р. Когда устраивали фейерверкъ (пли какъ писали въ то время „фейфаркъ“ то иллюминовали весь дворъ, въ которомъ „публика приниматься будетъ“. Первый балъ, данный полтавскимъ дворянствомъ былъ въ 1802 г. и это празднованіе первыхъ выборовъ, было омрачено несчастьемъ. Во время пальбы изъ пушекъ, разорвало крестьянина капитана Бѣлухи-Кохановскаго, Евстафія Козинова. Дворянское собраніе въ слѣдующемъ году, ассигновало женѣ покойнаго 1000 руб. асс. пособія. *) По открытіи губерніи, утверждены были и гербы. Гербы появляются въ Россіи одновременно съ табелью о рангахъ, хотя гербы начинаютъ и нѣсколько раньше прививаться къ нашимъ высшимъ классамъ. Несомнѣнно, что развитію ихъ раньше вліяли иноземные образцы, примѣръ рыцарства остзейскаго, а въ Малороссіи любовь къ гербамъ проникла изъ Польши. Въ Россіи ничего подобнаго западно-европейскому рыцарству не было, а потому и небыло исторической почвы для дворянской геральдики. Явленіе это наносное, явилось оно изъ стремленія подражать западу. Въ началѣ 18 вѣка употребленіе гербовъ развивается до того, что нѣкоторые своевольно изобрѣтали гербы и употребляли даже гербы коронованныхъ государей и знатнѣйшихъ фамилій. Окончательно право на гербы было опредѣлено Императоромъ Павломъ I, издавшемъ 20 января 1797 года указъ сенату о составленіи общаго дворянскихъ родовъ гербовника. Вотъ описаніе гербовъ полтавской гу-

*) Двор. архивъ; положеніе маршаловъ 1806—1820, 1838 № 18, 1837 № 47, 1835 № 60, 1826 № 2 и др. Полож. двор. 1802—1806—22—23—44. 1823 № 5, 1826 № 2.

берній Полтавскаго губернскаго и уѣзднаго: въ золотомъ щитѣ черный треугольный памятникъ, украшенный золотою кольцеобразною змѣею. За памятникомъ, два зеленыхъ знамени, съ золотымъ коронованнымъ вензелевымъ изображеніемъ имени Петра Великаго; древки червленныя съ остріями отъ копья. Все сопровождаемо, во главѣ щита, двумя косвенно накрестъ положенными червленными мечами. Утвержденъ въ 1878 году.



Полтавскій гербъ.

Зѣньковскаго уѣзда—голубое поле и на немъ серебряная луна съ золотымъ крестомъ, а въ верхнихъ углахъ щита двѣ шестиугольныя серебряныя звѣзды.

Зѣньковскій.

Гадячское—красное поле и на немъ архангелъ Михаилъ, поражающій золотымъ копьемъ чернаго дьявола.

Гадячскій.

Роменскій--зеленое поле и на немъ на двустепенномъ возвышеніи золотой крестъ.

Роменскій.

Прилукскаго—на голубомъ полѣ голова быка, пронзенная саблею.

Прилукскій.

Переяславскаго—серебряное поле и на немъ трехуступная башня, увѣнчанная церковною главою и зубчатою короною. Гербъ этотъ данъ Переяславу еще польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ 1620 году.

Переяславскій.

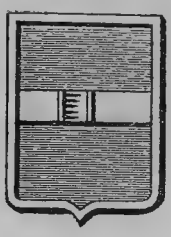
Золотоношскаго—пурпуровое поле и на немъ четыреконечный большой крестъ съ сіяніемъ.

Золотоношскій.

Константиноградскаго—зеленое поле, па верху крѣпость, а внизу татаринъ съ обнаженой саблею.

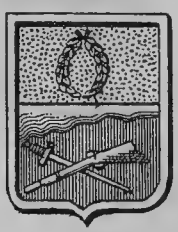
Константиноградскій.

Кременчугскаго—щитъ въ голубомъ полѣ, по срединѣ бѣлая полоса, представляющая рѣку Днѣпръ.



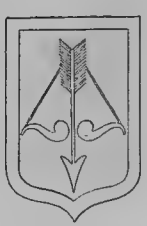
Кременчугскій.

Кобелякскаго—щитъ, раздѣленный на двѣ части, верхняя золотая, нижняя красная. Въ первой—лавровый вѣнокъ, во второй текущая рѣка и внизу крестообразно—лежащіе мечь и ружье.



Кобелякскій.

Пирятинскаго—красное поле и на немъ золотой натянутый стрѣлою лукъ.



Пирятинскій.

Лохвицкаго—на золотомъ полѣ городскія ворота, а на нихъ три остроконечныя башни съ золотыми флюгерами.

Лохвицкій.

Лубенскаго—на голубомъ полѣ рука, держащая золотую булаву.

Лубенскій.

Миргородскаго—голубое поле и на немъ золотой четвероугольный крестъ, а подъ нимъ осьмиконечная серебряная звѣзда.

Миргородскій.

Хорольскаго—красное поле и на немъ крестообразно положены золотая сабля и стрѣла острыми концами внизъ.

Хорольскій.

Гербы эти были утверждены въ разное время. Въ 1782 г. 4 іюня были утверждены гербы 11 городовъ полтавской губерніи при утвержденіи гербовъ Черниговскаго и Кіевскаго намѣстничествъ. Къ первому принадлежали города: Переяславъ, Пирятинъ, Лубны, Миргородъ, Хоролъ и Золотоноша. Къ Черниговскому: Прилуки, Ромны, Лохвица, Гадячъ и Зѣньковъ. 24 апрѣля 1792 г. утвержденъ гербъ Кременчуга, 22 мая 1803 г. Полтавы и послѣдними Константиноградъ и Кобеляки, въ 1843 году.*) Форма дворянъ въ 1802 году была слѣдующая: сюртукъ темнозеленаго цвѣта, съ такой-же подкладкой. Воротникъ, обшлага, а равно камзолъ и нижнее платье бѣлыя суконныя. Пуговицы были желтыя съ полтавскимъ гербомъ губернскаго города Полтавы. Была утверждена 26 февраля 1802 г.**) Затѣмъ форма была измѣнена въ 1832 г. Для дворянства былъ установленъ парадный мундиръ темнозеленаго сукна съ краснымъ суконнымъ воротникомъ и обшлагами и желтыми пуговицами съ изображеніемъ герба каждой губерніи подъ императорскою короною. Шитье на воротникѣ, обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ могли носить только губернскіе предводители дворянства. На воротникѣ и обшлагахъ—уѣздные предводители, совѣстные судьи, уѣздные депутаты, засѣдатели палатъ, приказа общественнаго призрѣнія и совѣстнаго суда. На одномъ воротникѣ—всѣмъ отставнымъ дворянамъ бывшимъ на коронной службѣ или служившимъ цѣлое трехлѣтіе по дворянскимъ выборамъ. Дворяне, не служившіе нигдѣ, должны носить мундиръ той губерніи, къ которой приписаны, но безъ шитья и съ висячею шпагою безъ темляка.

Введены были также фраки и форменные сюртуки, которые должны быть темнозеленаго сукна, съ суконными темнозелеными воротниками и обшлагами и пуговицами, присвоенными каждой губеніи. Фракъ долженъ быть съ отложнымъ, а сюртукъ съ стоячимъ воротникомъ, однобортный и 8-ю пуговицами на немъ. Служащіе чиновники въ дворянскихъ опекахъ, депутатскихъ собраніяхъ и канцелярскіе служители носили сюртуки по образцу военныхъ писарей. Форма была введена при министрѣ внутреннихъ дѣлъ гр. Блудовѣ 1 мая 1832 г.***) За соблюденіемъ формы слѣдили очень строго. Гадячскій помѣщикъ Я. Мельниковъ явился въ собраніе въ мундирѣ. Но гадячскій маршалъ Масюковъ почему-то усомнился въ правѣ его носить мундиръ. Завязалась переписка. Потребовали указъ объ отставкѣ его изъ военной коллегіи, гдѣ дѣйствительно не было упомянуто о его правѣ носить мундиръ въ отставкѣ.****) Въ первые же годы по открытіи полтавской

*) Памят. книга Бодянскаго 465—466 стр.

**) Арх. п. г. земства сбор. законоположеній 1802 г. стр. 74 и двор. арх. 1803 л. 47

***) Двор. арх. 1832 л. 70, рисунокъ формы помѣщенъ въ дѣлѣ 1834 г. л. 177.

****) Прот. собр. 1805 г. 5 янв. 4 стр. 92—96.

губерніи, дворянство озабочено было пріобрѣтеніемъ собственнаго помѣщенія. На помощь этому желанію дворянства явился первый генералъ-губернаторъ кн. А. Б. Куракинъ, сдѣлавшій вобще, для Полтавы, очень много. Въ то время, въ городѣ не было сколько-нибудь хорошихъ домовъ, гдѣ-бы могли помѣститься присутственныя мѣста. Самъ Куракинъ жилъ въ небольшомъ домѣ, около Воскресенскаго храма, нынѣ домъ Шатуновскаго Вице-губернаторъ жилъ въ домѣ „гдѣ обвалились потолки, а губернаторъ жилъ въ домѣ Милорадовича, за что платили 1000 р. асс.“ *) Кн. Куракинъ поэтому рѣшился ходатайствовать объ отпускѣ ему средствъ на устройство зданій въ Полтавѣ. Ходатайство

было уважено и въ распоряженіе князя было отпущено 400 тысячъ.**) Съ 1802 года дворянство заняло домъ врача Тишевскаго, служившаго во врачебной управѣ и платило за помѣщеніе 350 р. асс., но онъ былъ скоро проданъ въ казну и дворянство съ 16 ноября заняло домъ за 275 р. асс. у маіора Паскевича, отца будущаго свѣтлѣйшаго князя и фельдмаршала. Домъ этотъ былъ очень тѣсенъ, всего въ немъ было 4 комнаты; нынѣ на этомъ мѣстѣ домъ Егоровой, на Александровской улицѣ.***) Дворянство порѣшило уже купить усадьбу умершаго собор-

*) Арх. губ. правл. по описи № 123.

**) Гор. арх. 1804. Указъ г. правл. № 625.

***) Прот. Собр. 1805 г. л. 427—428.

наго священника, но кн. Куракинъ на ассигнованныя ему казной средства, скупилъ земли вокругъ нынѣшняго памятника въ корпусномъ саду и одинъ участокъ земли уступилъ дворянству для постройки дома, о чемъ и далъ указъ полтавскому губернскому правленію въ апрѣлѣ 1804 г. Дворянство, согласно желанію князя, тотчасъ-же обнесло это мѣсто плетнемъ.*) Дворянство было очень признательно кн. Куракину за его вниманіе. Домъ былъ выстроенъ въ два этажа, съ разсчетомъ, чтобы была отдѣльная комната для каждаго изъ повѣтовъ. Смѣта его была 25 тыс. асс. Постройкой завѣдывала экспедиція, учрежденная кн. Куракинымъ при губернскомъ правленіи для постройки казенныхъ зданій.**) Домъ былъ оконченъ только въ 1810 г. Почему онъ такъ долго строился, трудно сказать. Быть можетъ, дѣла по отчужденію купленныхъ земель, недостатокъ матерьяла, такъ какъ одновременно строились нынѣшнія присутственныя мѣста, губернаторскій и старогубернаторскій дома, помѣщеніе полиціи и др., затянули постройку дворянскаго дома. Въ 1812 году, собраніе ассигновало 2612 р. 32 к. на меблировку зданія изъ процентовъ, получаемыхъ отъ выдачи ссудъ дворянамъ. Мебель была сдѣлана изъ краснаго дерева, какъ-то скамейки, столы, кресла и т. п... Интересно, что на отопленіе его ассигновалось „до разъѣзда дворянъ“. Значитъ, отапливалось только во время засѣданій. На освѣщеніе отпускалось, согласно рѣшенію собранія, 1 пудъ восковыхъ свѣчей, стоимостью 55 р. асс. и сальныхъ 9 пудовъ, стоимостью 105 р. асс. Съ 1814 г. была учреждена должность смотрителя зданій или какъ его называли „домоправитель“. Это было вызвано необходимостью учредить надзоръ за домомъ. Въ декабрѣ 1814 года губернскій архитекторъ Афросимовъ доноситъ, что въ домѣ вынуты замки, побиты стекла, появилась течь на крышахъ, развалились трубы. На ремонтъ всего этого было ассигновано 600 р. асс.***) Вообще, постройка экспедиціей дворянскаго дома была очень неудачна. Прошло съ небольшимъ 10 лѣтъ, какъ пришлось истратить на ремонтъ 9311 р. 10 к.****) Въ залѣ дворянскаго дома бывали засѣданія многихъ правительственныхъ коммиссій, что вызывало порчу мебели, которой были снбжаемы и другія учрежденія, въ случаѣ надобности и собраніе 15 марта 1832 г. порѣшило, никого не допускать въ дворянскій залъ и „не допускать никакой ссуды изъ вещей и мебели, принадлежащихъ дворянскому дому“.*****) Не прошло и пяти лѣтъ, какъ опять понадобился капитальный ремонтъ. Въ чрезвычайномъ засѣданіи дворянства

*) 1804 прот. № 22.

**) Прот. собр. 1805 г. № 10.

***) Прот. собр. 1814, № 17.

****) Подл. положенія маршаловъ 1826, № 1.

*****) Полож. маршаловъ 1832, № 10,

7 мая 1837 года констатирована была его необходимость. По осмотрѣ оказалось, что полы разошлись, печи ветхи, оконныя рамы сгнили, двери покосились и т. п. По предварительному соображенію архитектора надо было употребить на ремонтъ 70 тысячъ. Собраніе согласилось на это и порѣшило взыскать по 20 к. съ ревизской души. Всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ то время было 338210 д. и сборъ былъ 67642 р. асс. Собраніе избрало изъ своей среды Адріана Пр. Устимовича и Ѳ. А. Максимовича для наблюденія за ремонтомъ дома.*) Залъ дворянскаго дома, въ концѣ 50-ыхъ годовъ въ бытность предводителемъ дворянства С. Н. Кованько, а позже его, кн. Долгорукова, былъ хорошо отремонтированъ къ пріѣзду Императора Александра II, онъ долгое время служилъ для концертовъ, спектаклей, какъ пріѣзжихъ артистовъ, такъ и мѣстныхъ любителей. Другой такой залы въ городѣ тогда не было. Такъ было до 1847 г., когда собраніе рѣшило никому не отдавать его для спектаклей и др. увеселеній. Въ шестидесятыхъ годахъ открытъ въ Полтавѣ „кружокъ любителей драматическаго искусства и балъ-маскарадовъ“. Долго-ли онъ просуществовалъ, мы не знаемъ. Дворянское собраніе, по предложенію губернскаго предводителя уступило залъ этому кружку за плату. Въ 1866 году было получено 450 р. въ 1867 г. 500 р., въ 1868—350 р.**) Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1874 г. помѣщеніе это было отдано такъ называемому „дворянскому клубу“, который и помѣщался здѣсь до 1889 г., когда оно было отдано подъ квартиру губернскаго предводителя, съ ежегоднымъ ассигнованіемъ 3000 р. на его содержаніе. Отдано было на условіи уплаты клубамъ всякихъ повинностей, а также перемѣны паркета въ залѣ и т. п. Нижній этажъ не былъ въ распоряженіи клуба. Здѣсь помѣщалась канцелярія предводителя, депутатское собраніе и полтавское общество сельскихъ хозяевъ, открытое въ 60-хъ годахъ.***) Въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ дворянство имѣетъ свои помѣщенія. Изъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, первое прилукское выстроило для себя помѣщеніе еще въ 1809—10 г. Затѣмъ одинъ изъ предводителей дворянства подарилъ домъ въ Ромнахъ дворянству; кто это былъ и когда домъ былъ подаренъ, неизвѣстно. Въ настоящее время на томъ-же мѣстѣ строится новый домъ, стоимостью около 25 тыс. Зѣньковское дворянство устроило свое помѣщеніе, по иниціативѣ своего предводителя Е. Г. Бразоля въ 1843—45 г.г. Сооруженъ онъ на добровольныя пожертвованія дворянъ и стоимость его 3285 р. $85^{6}/_{7}$ к. Имѣетъ свое помѣщеніе и миргородское дворянство, а въ послѣднее время

*) Полож. маршаловъ 1837 № 3.
**) Двор. арх. 1866 № 39, 1868 г. № 23.
***) Двор. арх. 1868 № 13, 1874 № 20.

озаботились этимъ дворяне кобелякскаго и пирятинскаго уѣздовъ. Первое обложило земли дворянъ 1/2 к. сборомъ и пріобрѣло домъ за 6000 руб., а пирятинское соорудило помѣщеніе на остатки разныхъ суммъ, скопившіяся за многіе годы. Въ настоящее время и лубенское дворянство строитъ для себя помѣщеніе. Въ 1802 г., когда открыто было первое дворянское собраніе, была учреждена и канцелярія при губернскомъ предводителѣ, въ составъ которой входили секретарь, архиваріусъ и канцелярскіе служители. Секретарь называется иногда „директоромъ дѣлъ дворянства. Ассигновывалось въ первые годы на всю канцелярію 2000 руб. асс., изъ которыхъ секретарь получалъ 300 р. асс. или 84 р. сер. При отсутствіи въ то время кредитныхъ учрежденій, деньги хранились въ канцеляріи, для чего избиралось отдѣльное лицо—„содержатель суммъ“ или „хранитель суммъ“. Въ 1814 г. была учреждена должность смотрителя зданія или домоправителя, получавшаго 200 руб. асс. Въ этомъ-же году была прибавлена еще сумма на содержаніе канцеляріи въ размѣрѣ 1250 р. къ двумъ тысячамъ, ассигновоннымъ въ 1802 г. Прибавка эта была изъ процентовъ, отъ капитала дворянъ, отдававшагося въ займы дворянамъ.*) Содержаніе канцеляріи, какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ предводителей всегда было предметомъ особаго вниманія дворянскаго собранія. Въ 1820 г. содержаніе канцеляріи было увеличено на 1400 руб., секретарю было увеличено жалованье до 750 руб. Черезъ три года сумма расхода была 4500 руб. асс. и оставалась до 1835 года, когда опять штаты были измѣнены.**) Независимо опредѣленнаго жалованья, дворянское собраніе прибавляло въ отдѣльности лицамъ, усердно относившимся къ своимъ обязанностямъ. Такъ въ 1822 году, „хранителю суммъ“ Стеблинъ-Каминскому, занимавшему много лѣтъ эту должность „своимъ усердіемъ и исправностью къ истинному удовольствію дворянъ“ въ засѣданіи 1822 года было прибавлено 600 руб. къ получаемымъ 300 руб. асс.***) Въ первые годы секретарь избирался предводителемъ дворянства, а съ 1823 г. избраніе его было предоставлено губернскому собранію, избиравшему его на 3 года, какъ это дѣлается до сей поры. Но нынѣшняя должность секретаря называлась, какъ мы сказали, „директоръ дѣлъ дворянства“, но есть указаніе, что было отдѣльное лицо, называвшееся секретаремъ.****) Но это названіе „директоръ дѣлъ дворянства“ встрѣчается впослѣдній разъ въ протоколахъ 1823 года, когда такъ величали Я. С. Скосиру, избраннаго единогласно въ собраніи на эту должность, а секретаремъ былъ Любомирскій. Послѣ этого,

*) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 л. 187.

**) Полож. маршаловъ 1822 г. л. 27 1823 г. л. 2.

***) Полож. мар. 1822 г. л. 2.

****) Подл. полож. марш. 1823 г. № 12.

дѣлами канцеляріи завѣдывалъ секретарь.*) При уѣздномъ предводителѣ впервые была учреждена должность секретаря или письмоводителя въ 1803 г., по ходатайству кн. А. Б. Куракина. Въ силу этого ходатайства, послѣдовалъ высочайшій указъ съ предоставленіемъ секретарю правъ государственной службы, если на эти должности были опредѣлены лица, приписанныя герольдіей къ дворянству и, если они не состоятъ въ отставкѣ. За это ходатайство, дворянское собраніе въ засѣданіи 18 февраля 1804 г. рѣшило принести „его сіятельству отъ лица дворянскаго корпуса здѣшняго повѣта благодарность". Этому послѣдовали и другіе уѣзды, уполномочившіе губернскаго маршала С. М. Кочубея принести и отъ ихъ имени благодарность князю.**) Въ 1835 г. былъ усиленъ штатъ канцеляріи. Это было вызвано необходимостью пересмотрѣть до 5 тысячъ дѣлъ, на основаніи Высочайшаго указа отъ 20 марта 1835 г. о приписке къ потомственному дворянству. Тогда-же была впервые учреждена должность помощника секретаря, получавшаго 700 р., а секретарь 1200 р. асс., два столоначальника по 1000 р., архиваріусъ 400 р., регистраторъ 400 р. и т. д. словомъ на канцелярію губернскаго предводителя было ассигновано собраніемъ 6060 р. асс. Для этой цѣли, собраніе рѣшило взимать по 2 к. съ души, что составило при 310765 д. крестьянъ, 6215 р. 30 к. Отъ этого сбора излишекъ долженъ быть внесенъ въ смѣту земскихъ повинностей на послѣдующее трехлѣтіе. Тогда-же собраніе рѣшило собрать въ теченіе пяти лѣтъ капиталъ и положить его въ приказъ общественнаго призрѣнія и причислять проценты къ капиталу до тѣхъ поръ, пока онъ не возрастетъ до той нормы, чтобы проценты получаемые съ него, покрывали-бы расходъ по канцеляріи губернскаго предводителя, депутатскаго собранія и по содержанію дворянскаго дома. Размѣръ капитала не былъ обозначенъ.***) Содержаніе канцелярій уѣздныхъ предводителей въ первые годы было по 750 р. каждая. Въ 1826 г. сумма эта была увеличена до 1000 руб., а въ 1847 г. она была увеличена еще на 200 р.****) Должность помощника секретаря была упразднена въ 1880 году, а черезъ шесть лѣтъ опять возставлена, на что было ассигновано собраніемъ 800 р.*****)

*) Полож. маршаловъ 1823 г. л. 13.

**) Двор. арх. 1803 № 10.

***) Полож. маршаловъ 1835 № 11.

****) Двор. арх. 1826 № 11 и опредѣл. маршаловъ 1847 стр. 58 etc.

*****) Двор. арх. 1880 г. прот. 27 сент. 1886 г. прот. 25 сентября.

Глава IV.

Губернскій и уѣздный предводители дворянства. Баллотировка. Губернскіе предводители и ихъ біографіи. Обязанности губернскаго и уѣздныхъ предводителей. Порученія, налагаемыя администраціей. О жалованьи предводителямъ. Поднесеніе подарковъ и адресовъ Горленку, Потоцкому и Руденку. Отношеніе администраціи къ дворянству.

Въ главѣ дворянскаго общества губерніи стоялъ губернскій предводитель дворянства, а во главѣ уѣздовъ—уѣздные, избираемые каждые три года въ очередныхъ губернскихъ собраніяхъ дворянъ. Укажемъ на ихъ обязанности. При баллотированіи на должность губернскаго предводителя дворянства, было установлено закономъ непремѣнно баллотировать на эту должность всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, независимо отъ ихъ желанія; что было до 1860-хъ годовъ. Былъ только одинъ случай, когда изъ двухъ кандидатовъ, представленныхъ собраніемъ, генералъ-губернаторъ кн. Репнинъ утвердилъ получившаго при избраніи менѣе шаровъ. Это было въ собраніи, въ январѣ 1818 года. Пирятинскій предводитель А. Г. Закревскій (р. 1767 + 1834 г.) получилъ избирательныхъ 289 противъ 129, а занимавшій до собранія эту должность В. И. Чарнышъ получилъ немного меньше, 268 избирательныхъ. Генералъ-губернаторъ утвердилъ послѣдняго, какъ уже „носившаго званіе сіе съ честью и отличіемъ Всемилостивѣйшаго Государя въ награду усерднаго и полезнаго служенія ему дарованными“ *). Всѣхъ губернскихъ предводителей съ 1802 года было 19. Вотъ списокъ ихъ, съ указаніемъ времени ихъ пребыванія въ этой должности и біографическими о нихъ свѣдѣніями, какія мы могли достать. Первымъ предводителемъ былъ В. И. Чарнышъ. Онъ былъ избранъ еще въ 1801 г. и оставался до 1803 года, когда получилъ мѣсто генеральнаго судьи 1-го департамента.

Послѣ него былъ избранъ Семенъ Михайловичъ *Кочубей* (впослѣдствіи д. с. совѣтникъ) С. М. Кочубей родился въ 1778 г. и былъ прямой потомокъ В. Л. Кочубея, извѣстнаго своей трагической кончиной при гетманѣ Мазепѣ. Это былъ очень богатый помѣщикъ, имѣвшій 6000 д. крестьянъ. О его образованіи свѣдѣній нѣтъ. Знаемъ, что будучи 21 года, онъ былъ избранъ конотопскимъ уѣзднымъ маршаломъ.

*) Двор. арх. 1818 г. № 1.

Это былъ очень щедрый благотворитель, необыкновенно радушный, гостепріимный. Онъ много сдѣлалъ для Полтавы. Приказу общ. призрѣнія онъ подарилъ свой кирпичный заводъ съ 200 тыс. кирпича. Подарилъ 18 т. р. на покупку каменнаго дома для помѣщенія бѣдныхъ воспитанниковъ приказа. Когда открылась въ Полтавѣ въ 1808 г. гимназія, то онъ подарилъ ей прекрасную минералогическую коллекцію и устроилъ на свой счетъ при гимназіи въ родѣ пансіона, на 8 мальчиковъ. По просьбѣ кн. Куракина онъ подарилъ городу, нынѣшній городской садъ, часть, прилегающую къ улицѣ. Когда кн. Куракинъ задумалъ постройку домовъ для губернатора, вице-губернатора и не было охотниковъ взять эти постройки по малой смѣтѣ, то кн. Кочубей предложилъ построить ихъ, добавивъ изъ своихъ средствъ. Во время 1812 г. онъ поставилъ изъ своихъ крѣпостныхъ одного ратника съ 15 душъ, снабдивъ всѣмъ необходимымъ. Онъ обучалъ и своихъ крестьянъ, такъ онъ воспитывалъ Матвѣева, бывшаго потомъ старшимъ врачемъ полтавскаго богоугоднаго заведенія, Пороховникова, занимавшаго хорошій постъ въ сенатѣ и др. Судьба его была печальна. По добротѣ своего характера, и по роскошной жизни, какую онъ велъ, состояніе его скоро пошатнулось и онъ скончался 29 апрѣля 1835 г. въ мѣстечкѣ Бѣликахъ, миргородскаго уѣзда, въ крайней бѣдности или лучше сказать въ нищетѣ, нуждаясь въ самомъ необходимомъ. Сохранилась переписка между губернаторомъ полтавскимъ М. В. Могилянскимъ и кн. Репнинымъ по поводу его кредиторовъ, рисующая тяжелое матеріальное положеніе этого благотворителя *).

Съ 1805—1809 г. Михаилъ Михайловичъ *Милорадовичъ*.

Съ 1809—1812 г. В. И. *Чарнышъ*. Чарнышъ Василій Ивановичъ былъ правнукомъ генеральнаго судьи Ивана Чарныша. Родился въ 1759 г. Службу началъ въ 1775 году и 13 апрѣля 1784 г. изъ войсковыхъ товарищей гадячскаго полка былъ произведенъ въ бунчуковые. Въ 1797 г. былъ избранъ маршаломъ гадячскаго повѣта. Въ 1803 г. былъ назначенъ генеральнымъ судьей 1-го департамента. Это былъ богатый помѣщикъ, имѣвшій 1952 души въ гадячскомъ повѣтѣ **). Время кончины его точно неизвѣстно. Въ архивѣ есть письмо Н. Г. Репнина отъ 1819 г., въ которомъ онъ извиняется въ томъ, что не заѣхалъ къ нему во время объѣзда въ губерніи, а отъ 1822 года есть письмо вдовы Чарнышъ къ князю о доставленіи ей алмазныхъ знаковъ Анны 2 ст., пожалованныхъ Чарнышу въ 1822 г. Значитъ, онъ скончался въ 1820—1822 годахъ ***).

*) Кіевская старина 1895 г. мартъ. 405—417 и 1894 г. январь, 135—141 г.

**) О родѣ Чарнышей см. работу В. Л. Модзалевскаго «генеральный судья Ив. Чарнышъ и его родъ». Кіев. Старина 1904 г. мартъ и май.

***) Арх. Полт. губ. правл. 1819 г. № 59 и 1822 г. № 496.

Съ 1812—1815 г. д. т. сов. Дмитрій Прокофьевичъ *Трощинскій*. Трощинскій родился въ 1754 г. въ миргородскомъ уѣздѣ въ селѣ Яреськахъ. Отецъ его былъ войсковымъ товарищемъ малор. войска. Онъ былъ правнукомъ гадячскаго полковника Степана Трощинскаго, племянника Мазепы, родоначальника семьи Трощинскихъ. Началъ службу свою въ миргородскомъ полку, но вскорѣ занялъ мѣсто секретаря у кн. Репнина, а затѣмъ у Безбородко, который и возвысилъ его на служебномъ поприщѣ. Онъ вскорѣ былъ отличенъ Императрицей Екатериной II и былъ пожалованъ званіемъ статсъ-секретаря. Въ 1801 г. онъ былъ директоромъ почтъ и членомъ государственнаго совѣта, а затѣмъ министръ удѣловъ. Незадолго до начала войны съ Наполеономъ I онъ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи Кибинцахъ, въ

Д. П. Трощинскій.

миргородскомъ уѣздѣ. Въ 1812 году былъ избранъ губ. предводителемъ дворянства и пробылъ въ этой должности одно трехлѣтіе, да и то послѣдній годъ прожилъ въ Петербургѣ, гдѣ въ 1814 г. занялъ постъ министра юстиціи. Въ 1817 г. совсѣмъ оставилъ службу, поселился въ своемъ имѣніи Кибинцахъ, гдѣ и скончался 26 февраля 1829 года. Интересно постановленіе собранія, указывающее, какимъ сочувствіемъ пользовался Трощинскій. Послѣ избранія его на второе трехлѣтіе, собраніе рѣшило послать депутацію опасаясь, дабы „утомленный долго-

временнымъ служеніемъ, не отрекся онъ отъ воспринятія на себя званіе сіе, опредѣлило препоручить г.г. заступающему губернскаго маршала и повѣтовымъ маршаламъ, сочиня убѣдительнѣйшую отъ лица собранія дворянства просьбу о принятіи на себя званія губернскаго маршала, препроводить оную черезъ г.г. занимающаго губ. маршала В. В. Капниста, переяславскаго В. Л. Лукашевича и прилукскаго М. И. Корба и тамъ (т. е. въ Петербургѣ) еще явственнѣе указать всеобщее собраніе дворянства къ Его Высокопревосходительству уваженіе и единодушное желаніе имѣть его главою". Но Трощинскій отказался, такъ какъ продолжалъ занимать постъ министра юстиціи. Это былъ очень крупный помѣщикъ, имѣвшій около 70 тысячъ десятинъ земли и болѣе 6 тысячъ душъ крестьянъ (б. частью Высочайше пожалованныхъ) *).

Съ 1815—1818 г. *Данилевскій* Алексѣй Ѳеодоровичъ, маіоръ. Алек-

А. Ѳ. Данилевскій.

сѣй Ѳеодоровичъ Данилевскій, служилъ въ Оренбургскомъ корпусѣ, гдѣ изъ поручиковъ „за ревность и прилежаніе" былъ пожалованъ въ 1787 г. капитаномъ. Черезъ годъ оставилъ службу съ чиномъ секундъ-маіора.

*) Двор. арх. полож. маршаловъ 1806—1820 г. л. 23. О Трощинскомъ см. Лазаревскаго—люди Старой Малороссіи, Кіев. Старина 1888 г. ноябрь 371—373, біографія его въ Рус. Старинѣ 1882 г. т. 34 (641—682). Это довольно подробная біографія гдѣ указывается на его отношеніе къ Императрицѣ Екатеринѣ II, Императорамъ Павлу I и Александру I, признававшими его дарованія и уважавшими его за его дѣятельность; здѣсь приведены, рескрипты, стихи ему посвященныя и т. п.

Съ 1818—1820 г. *Чарныш* В. И. д. с. с. (избранъ третій разъ).

Съ 1820—1823 г. *Капнистъ* В. В. (литераторъ) В. В. Капнистъ родился въ 1757 г. въ Обуховкѣ, въ миргородскомъ уѣздѣ, въ имѣніи, подаренномъ роду Капнистовъ Императрицей Елизаветой Петровной. Онъ былъ сынъ бригадира Василія Петровича, убитаго въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ. О первоначальномъ его образованіи свѣдѣній нѣтъ; несомнѣнно, онъ получилъ домашнее воспитаніе, что было въ обычаѣ того времени среди богатыхъ и знатныхъ. На 16-мъ году, онъ поступилъ капраломъ въ измайловскій полкъ, а черезъ три года въ 1775 г. былъ уже офицеромъ преображенскаго полка. Въ 1782 г. былъ избранъ миргородскимъ предводителемъ, черезъ годъ былъ контролеромъ главнаго почтоваго управленія. Въ 1785 г. „Кіевскаго намѣстничества

— В. В. Капнистъ.

отъ дворянства избранъ былъ губернскимъ предводителемъ, черезъ два года былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ кіевскаго шелковичнаго завода, бывшаго подъ вѣдѣніемъ кабинета Ея Императорскаго Величества. Въ 1799 г. служилъ въ императорской театральной дирекціи, откуда былъ уволенъ въ 1801 г. съ чиномъ статскаго совѣтника. Живя въ Петербургѣ онъ сближается въ кружкѣ Г. Р. Державина которому приходился родственникомъ, со многими писателями того времени, Богдановичемъ, Львовымъ, Хемницеромъ и др. и подъ вліяніемъ ихъ,

написалъ сатиру „На нравы“. Оставивъ вскорѣ военную службу, онъ окончательно поселился въ провинціи, гдѣ и посвящаетъ себя общественной и литературной дѣятельности. Имъ написаны здѣсь „На рабство“ и „на истребленіе въ Россіи званія раба“ и нѣсколько одъ, воспѣвающихъ побѣду русскаго оружія въ Турціи и подвиги Суворова. Но лучшимъ его произведеніемъ была комедія „Ябеда“ это была суровая сатира на судейскіе нравы конца XVIII ст. Былъ онъ директоромъ училищъ полтавской губерніи и губ. предводителемъ. Скончался въ 1824 году *).

Съ 1823—1826 г. *Левенецъ* Степанъ Ѳеодоровичъ.

Съ 1826—1829 г. *Бѣлуха-Кохановскій* Дмитрій Петровичъ.

Съ 27 сент. 1829 г.—3 апр. 1842 г. *Капнистъ* Иванъ Васильевичъ

И. В. Капнистъ.

(впослѣдствіи сенаторъ и тайный совѣтникъ. Иванъ Васильевичъ Капнистъ родился въ 1795 г., сынъ поэта. Въ 1814 г. поступилъ на службу въ министерство юстиціи, гдѣ пробылъ три года и затѣмъ опредѣлился

*) О немъ см воспитаніе Н. Горчакова-Москвитянинъ 1846 г. ч. 4 № 7. Вѣстникъ Европы 1823 г. л. 133. Отечеств. Записки 1824 г. № 52. Русскій Инвалидъ 1823 г. № 285. Полтав. Губерн. Вѣдомости 1850 г. № 32. Похвальное слово Писарева-Атеней 1828 г. ч. 2., На смерть Капниста, Арк. Родзянко—Сочиненіе въ прозѣ и стихахъ. Труды Общ. Любит. Россійской Словесности 1824 г. ч. 5., Надгробіе гр. Хвостова. Дамскій журналъ 1823 г. ч. 4. О кончинѣ его см. воспоминанія его дочери, въ замужествѣ С. В. Скалонъ (Ист. Вѣст. 1891 г.).

въ штатъ канцеляріи петербургскаго военнаго губернатора, но, пробывъ здѣсь два года, оставилъ службу по болѣзни. Во время службы въ министерствѣ юстиціи былъ прикомандированъ для занятій къ сенатору Болотникову, ревизовавшему по Высоч. повелѣнію, кіевскую губернію. Въ 1826 году былъ избранъ миргородскимъ предводителемъ, а черезъ три года губернскимъ. Въ 1835 г. былъ пожалованъ камергеромъ двора Его Императорскаго Величества за труды, оказанные при распоряженіяхъ объ обезпеченіи продовольствіемъ полтавской губ. по случаю бывшаго неурожая. Былъ почетнымъ попечителемъ полтавской гимназіи. Губернскимъ предводителемъ былъ пять трехлѣтій, когда былъ назначенъ смоленскимъ, а затѣмъ московскимъ губернаторомъ. Скончался сенаторомъ въ 1860 году. Дворянство очень радушно его чествовало при отъѣздѣ изъ Полтавы въ Смоленскъ. Исправ. должность губ. предводителя А. В. Поповъ (сынъ В. С. Попова) въ рѣчи своей охарактеризовалъ, какъ симпатичнаго дѣятеля *). О И. В. Капнистѣ см. предисловіе къ сочиненіямъ сына его П. И. Капниста, написанныя графиней Иной Петровной Капнистъ) гдѣ приведено много данныхъ для характеристики этого дѣятеля, расположеніе къ нему Императора Николая I и т. п. Сохранилось стихотвореніе, посвященное И. В. Капнисту подъ заглавіемъ „Прощанье съ И. В. Капнистомъ“ принадлежащее перу нѣкоего П. Курилова:

Другое поприще Царь правды указалъ
Тебѣ Вождю дворянъ Полтавы нашей
И голосъ истины разскажетъ
Какъ ты умомъ и сердцемъ увлекалъ.
Ты украшалъ собою постъ высокій
Твой слѣдъ твое былое начерталъ
Краснорѣчиво и глубоко.
Достойный, незабвенный мужъ!
Ты чувство зрѣлъ при нашемъ разлученьи
И неподкупный жаръ признательности душъ
И мирныя благословенья.
Предъ тобой слилось желанія сердецъ
Въ одинъ потокъ гармоніей прекрасной,
И ты оставилъ насъ—какъ день весенній, ясный
Какъ лучшій гражданинъ и смертныхъ образецъ.
Здѣсь будутъ памятны твои послѣднія слова
Въ нихъ сила молніей текла въ разливѣ чистомъ
Ихъ врѣзала въ свою скрижаль молва
И мы не разъ вздохнемъ утративши Капниста

*) Двор. арх. 1835 г. № 39.

Прости же, другъ—любимецъ края.
Съ тобой разлука намъ тяжка
Но пусть звѣзда твоя горитъ, не угасая
И шлетъ привѣтный лучъ къ Полтавѣ здалека,
Минувшаго картину освѣщая,
А этотъ край тебя умѣвши разгадать
Такъ будетъ долго отзываться:
Капниста надо иль не знать
Иль вѣчно съ нимъ не разставаться."

Послѣ отъѣзда Капниста въ Смоленскъ, куда онъ былъ назначенъ губернаторомъ, исправлялъ должность губернскаго предводителя съ 3 апрѣля 1842 г. по 16 ноября 1844 г. А. В. Поповъ, сынъ В. С. Попова, дѣятеля эпохи Екатерины II.

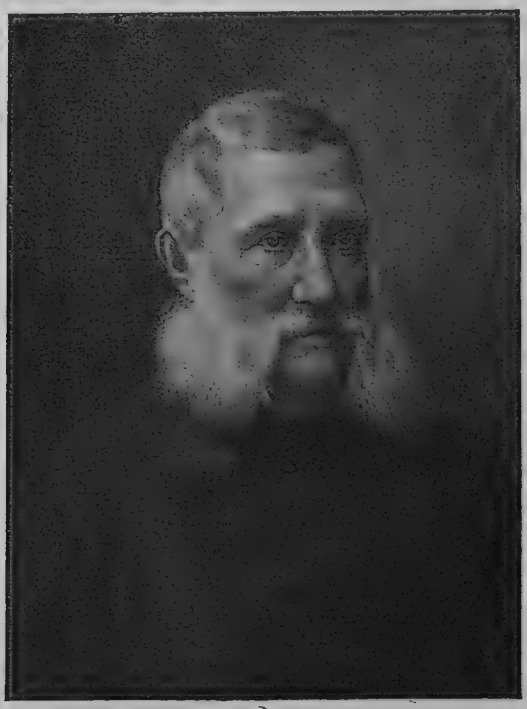
Съ 20 ноября 1844 г.—28 сент. 1847 г. *Бразоль* Евгеній Григорьевичъ (1799+1879 г.). Обучался онъ въ харьковскомъ универси-

Е. Г. Бразоль.

тетѣ. Поступилъ на службу въ 1819 году юнкеромъ въ конноегерскій полкъ, гдѣ и былъ до 1829 года, когда вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Въ 1835 г. былъ почетнымъ смотрителемъ зѣньковскаго училища, ранѣе годомъ занялъ мѣсто помощника директора удѣль-

наго земледѣльческаго училища. Состоялъ вице-президентомъ губернскаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ и почетнымъ попечителемъ полтавской гимназіи. Съ 1841—1844 г. былъ зѣньковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Съ 12 ноября 1847 г.—29 сент. 1853 г. *Скоропадскій* Иванъ Михайловичъ. Родился онъ въ 1805 году. Поступилъ на службу въ сѣвскій конноегерскій полкъ юнкеромъ, гдѣ пробылъ до 1827 года, когда былъ переведенъ въ нарвскій драгунскій. Черезъ годъ, оставилъ военную службу и уволенъ „за невыслугу узаконенныхъ лѣтъ, съ награжденіемъ чиномъ 14-го класса.



П. М. Скоропадскій.

Съ 29 сент. 1853 г.—23 сент. 1859 г. *Кочубей* Левъ Викторовичъ, тайный совѣтникъ. Родился 16 апрѣля 1810 года. Поступилъ на службу въ 1828 году изъ камеръ-пажей корнетомъ въ кавалергардскій Его Величества полкъ. Принималъ участіе въ войнѣ съ поляками въ 1831 году, гдѣ отличился при взятіи штурмомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городского вала, за что былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степени, съ мечами и бантомъ. За смотры, маневры и ученіе получилъ 24 монаршихъ благоволенія. Въ 1837 году вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. По Высочайшему повелѣнію ревизовалъ судебныя учрежденія орловской, курской, воронежской и там-

бовской губерніи, а позже канцелярію герольдіи правительствующаго сената, за что пожалованъ былъ чиномъ статскаго совѣтника, былъ затѣмъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи. Въ 1859 г., когда оставилъ должность губернскаго предводителя, былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника. Скончался въ Ниццѣ, въ 1890 году. Былъ первымъ предсѣдателемъ полтавскаго с.-х. общества.

Кн. Л В. Кочубей.

Съ 10 ноября 1859 г.—22 сент. 1865 г. *Кованько* Семенъ Николаевичъ. Родился въ 1829 г. Окончилъ харьковскій университетъ. Въ 1852 г. поступилъ на службу въ канцелярію черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора канцелярскимъ чиновникомъ. Въ 1854 г. былъ почетнымъ смотрителемъ кременчугскаго уѣзднаго училища. Въ 1856 г. полтавскій уѣздный предводитель, пробылъ до 1859 г. когда былъ избранъ губернскимъ. Въ 1861 г. былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ двора Его Величества. Покойный.

Съ 12 ноября 1865 г.—26 сент. 1873 г. Князь *Долгоруковъ* Николай Александровичъ. Д. с. с., камергеръ двора Его Императорскаго Величества. Окончилъ медицинскій факультетъ въ Москвѣ въ 1854 г. Имѣлъ степень доктора медицины. Въ этомъ же году былъ отправленъ, какъ врачъ въ придунайскія княжества, а затѣмъ прикомандированъ къ севастопольскому госпиталю. Черезъ годъ былъ перемѣщенъ стар-

С. Н. Кованько.

Н. А. Долгоруковъ.

шимъ ординаторомъ въ царскосельскій военный госпиталь и, не пробывши здѣсь и года, какъ перемѣщенъ столоначальникомъ медицинскаго департамента и командированъ военнымъ министромъ для осмотра госпиталей въ Москвѣ. Въ 1860 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ, съ причисленіемъ къ военно-медицинскому департаменту, но въ этомъ-же году совсѣмъ оставилъ службу. Нынѣ покойный († 1873 г.).

Съ 20 окт. 1873 г.—10 ноября 1880 г. *Мандерштернъ* Алексѣй Евгеньевичъ. Дѣйст. ст. сов. Родился въ 1830 г. Помѣщикъ кобелякскаго уѣзда. Образованіе получилъ въ николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ. Службу началъ въ 1853 г. корнетомъ въ л. г. кирасирскомъ Его Императорскаго Величества Наслѣдника

А. Е. Мандерштернъ.

Цесаревича (нынѣ Ея Величества) полкъ. Въ 1860 г. уволился отъ военной службы, но черезъ годъ опять поступилъ адъютантомъ въ штабъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, состоя въ прежнемъ чинѣ поручика и въ спискахъ л. г. Е. В. полка. Въ 1863 г. былъ переведенъ въ л. г. гродненскій гусарскій полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику войскъ гвардейскаго корпуса Бреверномъ де-Лагарди. Въ 1863 г. совсѣмъ оставилъ службу. До избранія губернскимъ предводителемъ, былъ кобелякскимъ предводителемъ съ октября 1868 года по октябрь 1871 года. †

Съ 10 ноября 1880 г.—23 ноября 1883 г. *Устимовичъ* Прокофій Адріановичъ. Дѣйств. ст. сов. Родился въ 1834 г. Окончилъ училище правовѣдѣнія и поступилъ на службу во 2 отдѣленіе 5 департамента правительствующаго сената. Въ 1862 г. былъ перемѣщенъ контрольнымъ чиновникомъ IV класса при оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ по пограничному управленію оренбургскимъ краемъ. Былъ затѣмъ товарищемъ предсѣдателя курской палаты уголовнаго суда, откуда въ 1866 г. былъ назначенъ на должность курскаго губернскаго прокурора, но пробывъ менѣе года, былъ назначенъ членомъ московскаго окружнаго суда. Въ 1869 г.—товарищемъ предсѣдателя одесскаго окружнаго суда, по черезъ годъ, по случаю избранія курскимъ городскимъ головой, оставилъ службу по министерству юстиціи. Городскимъ головой пробылъ

П. А. Устимовичъ.

всего четыре года, до 1874 г. когда совсѣмъ оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи. Курская городская дума избрала его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Съ 26 сент. 1877 г. по 28 сент. 1880 г. былъ гадячскимъ предводителемъ дворянства, а съ 1880 по 1883 г.—губернскимъ. Затѣмъ, онъ вновь началъ службу по министерству юстиціи и былъ членомъ саратовской судебной палаты, а затѣмъ виленской. Скончался 3 іюля 1899 г. въ Германіи, въ Наугеймѣ, на 62 г. жизни. Издавалъ журналъ „Братская помощь“, издалъ книгу „Мысли и воспоминанія при чтеніи законовъ о дворянствѣ“. Москва, 1886 г.

Съ 23 ноября 1883 г.—29 сентября 1889 г. *Мещерскій* Князь Александръ Васильевичъ, почетный опекунъ, шталмейстеръ. Родился въ 1820 г. Получилъ домашнее воспитаніе. Поступилъ на службу въ оренбургскій уланскій полкъ и въ 1839 г. произведенъ въ корнеты. Черезъ три года, перешелъ въ л. г. гусарскій полкъ. Былъ адъютантомъ московскихъ генералъ-губернаторовъ кн. Щербатова и Закревскаго. Въ 1850 г. оставилъ службу, но черезъ пять лѣтъ опять поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору. Въ 1860 г. перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ 1863 году былъ верейскимъ

А. В. Мещерскій.

(москов. губ.) предводителемъ дворянства, гдѣ пробылъ два трехлѣтія. Въ 1867 г. былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Былъ московскимъ губернскимъ предводителемъ одно трехлѣтіе, до 1875 г., когда и былъ произведенъ въ шталмейстеры. Съ 1883—1889 г. былъ полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Послѣднее мѣсто—почетный опекунъ вѣдомства императрицы Маріи. Тайный совѣтникъ, имѣлъ много иностранныхъ орденовъ и русскихъ до Бѣлаго Орла включительно. Прослужилъ А. В. Мещерскій предводителемъ шесть лѣтъ и по болѣзни, отказался баллотироваться на слѣдующее трехлѣтіе. По предложенію А. П. Величковскаго, дворянское собраніе послало ему

слѣд. телеграмму съ выраженіемъ соболѣзнованія: „дворянство полтавской губерніи, собравшись въ очередное собраніе съ невыразимымъ прискорбіемъ выслушали извѣстіе о болѣзни вашего сіятельства, препятствующей занять обычное мѣсто въ собраніи и руководить его дѣйствіями. Мысленно обозрѣвая вашу шестилѣтнюю дѣятельность во главѣ полтавскаго дворянства, оно считаетъ ваше отсутствіе горькою и незамѣнимою утратою и проситъ Бога о скорѣйшемъ вашемъ выздоровленіи и дарованіи вамъ возможности продолжать вашу дѣятельность на пользу искренно любящаго и вамъ преданнаго полтавскаго дворянства.*)

Съ 19 октября 1889 г.—2 января 1892 г. *Мещерскій* князь Борисъ Борисовичъ. Церемоніймейстеръ. Тайный совѣтникъ. Родился въ

Кн. Б. Б. Мещерскій.

1851 г. По окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія, опредѣлился въ 1871 г. на службу въ департаментъ министерства юстиціи, съ прикомандированіемъ для занятій въ виленскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, а черезъ два года, въ 1873 г. назначенъ былъ членомъ этой палаты. Службу по министерству юстиціи оставилъ въ 1874 г. и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1875 году былъ

*) Двор. арх. 1889 г. засѣд. 26 сент. Воспоминанія А. А. Мещерскаго напечатъ въ Рус архивѣ нѣсколько лѣтъ назадъ.

пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера двора его Императорскаго Величества. Въ 1877 г. былъ командированъ въ уголовное отдѣленіе департамента министерства юстиціи для занятій по производству дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Въ этомъ-же году, 30 декабря былъ командированъ для занятій въ канцелярію министерства юстиціи въ помощь управляющему этой канцеляріей и съ 15 апрѣля 1880 г. по 11 авг. 1881 г. исправлялъ обязанности управляющаго этой канцеляріей. Въ 1883 году—миргородскій предводитель дворянства и состоялъ до 1889 г. Губернскимъ предводителемъ былъ недолго, такъ какъ занялъ постъ саратовскаго губернатора. Почетный гражданинъ города Саратова. Послѣднее мѣсто—почетный опекунъ по учрежденіямъ императрицы Маріи. Скончался 18 іюня 1904 г. Газета „Приволжскій край“ посвятила ему сочувственную статью, гдѣ отмѣтила его плодотворную дѣятельность въ Саратовѣ и особенно отмѣчаетъ его сочувствіе провинціальной печати.

Съ 15 октября 1892 г. *Бразоль* Сергѣй Евгеньичъ (5-е трехлѣтіе).

С. Е. Бразоль.

Д. с. с. Окончивъ харьковскій университетъ по юридическому факультету, въ 1874 г. поступилъ на службу въ министерство юстиціи, съ причисленіемъ къ 1 отдѣленію 3 департамента правительствующаго сената. Въ томъ же году, согласно прошенію, былъ переведенъ въ число чиновниковъ, состоящихъ при департаментѣ земледѣлія и сель-

ской промышленности и черезъ годъ былъ назначенъ столоначальникомъ департамента. Въ 1876 г. былъ командированъ на международную всемірную выставку въ Филадельфію. Въ 1877 г. былъ командированъ главнымъ управленіемъ общества краснаго креста въ распоряженіе уполномоченнаго этого общества въ дѣйствующую армію, гдѣ пробылъ два года, до 29 августа 1879 г. и за „особые труды и заслуги, оказанные обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ“ награжденъ орденомъ Владиміра 4 степени. Въ этомъ же году оставилъ службу и былъ избранъ ахтырскимъ уѣзднымъ собраніемъ въ почетные мировые судьи и депутатомъ отъ ахтырскаго дворянства въ депутатскомъ собраніи. Почетный мировой судья зѣньковскаго уѣзда (1880—1889 г.) Съ 1886 по 1892—зѣньковскій уѣздный предводитель дворянства, а съ 1902 года—губернскій предводитель. Наиболѣе прослужили въ должности губернскаго предводителя И. В. Каппистъ и С. Е. Бразоль, избранный на пятое трехлѣтія, затѣмъ кн. Долгорукій и В. И. Чарнышъ, служившіе почти три трехлѣтія, а затѣмъ служили по два и по одному трехлѣтію. Наиболѣе предводителей далъ миргородскій уѣздъ—5 человѣкъ, затѣмъ зѣньковскій и полтавскій—по 3 ч., гадячскій—два, а уѣзды золотоношскій, прилукскій, константиноградскій, кременчугскій, хорольскій и кобелякскій по одному. Обязанности губернскаго предводителя состояли въ веденіи дѣлъ дворянскихъ вообще, засѣданія депутатскихъ собраній, въ участіи въ губернскихъ комитетахъ: дорожномъ, оспенномъ, въ комитетѣ о народномъ продовольствіи, о земскихъ повинностяхъ, въ рекрутскомъ присутствіи, и др. Обязанности уѣздныхъ были очень сложны. Администрація нисколько не стѣснялась и постоянно привлекала ихъ къ занятіямъ по разнымъ вопросамъ. Въ 1805 г. имъ было предоставлено участіе въ раскладкѣ земскихъ повинностей, въ 1815 г. они были сдѣланы членами ревизскихъ коммиссій, учреждаемыхъ во время производства ревизій, въ 1827 г. возложена забота о почтовыхъ станціяхъ, въ 1826 г. возложена забота слѣдить за отношеніями помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ, производить слѣдствія, въ 1829 г. предписано было „при конфирмаціи сентенціи объ отставныхъ чиновникахъ развратной жизни приглашать предводителя того уѣзда, въ которомъ подсудимый имѣетъ пребываніе“. Они наблюдали за хлѣбными запасными магазинами, были во главѣ опекъ. Имъ-же было поручено слѣдить за поведеніемъ дворянъ, предсѣдательствовали въ межевыхъ судахъ, дорожномъ комитетѣ и etc... Занятій было много и на столько, что въ 1850 году императоръ Николай I. предписалъ начальникамъ губерній собрать свѣдѣнія, въ какихъ учрежденіяхъ занимаются предводители и оказалось необходимымъ освободить ихъ отъ 38 разныхъ дѣлъ мѣстнаго управленія.*)

*) Цир. министерства т. 3 стр. 185.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ указывать новыя обязанности, возложенныя на предводителей позднѣйшими узаконеніями. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что до крестьянской реформы, въ уѣздѣ это было первенствующее лицо, имѣвшее вліяніе и на администрацію и на судъ. Да и администрація, какъ земскіе исправники (были до 1862 г.) а также и судъ, какъ увидимъ ниже все было въ завѣдываніи дворянства. Судебная организація въ Малороссіи отличалась отъ судебныхъ учрежденій въ великорусскихъ губерніяхъ. Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ въ губерніи былъ генеральный судъ, открытый въ Полтавѣ, въ 1802 г., въ годъ открытія губерніи. Онъ состоялъ изъ двухъ департаментовъ, одного—уголовнаго, другого—гражданскаго. Это былъ судъ апеляціонный, инстанція, куда переходили дѣла изъ низшихъ судебныхъ учрежденій. Въ этомъ судѣ, высшими представителями были 2 генеральныхъ судьи, избираемые дворянствомъ и наз. генеральный судья 1 департамента, вѣдавшій дѣла уголовныя и 2—дѣла гражданскія. Эти мѣста хорошо оплачивались и были случаи, когда губернскіе предводители предпочитали занять ихъ, какъ сдѣлали В. П. Чарнышъ и В. В. Капнистъ. Генеральный судъ просуществовалъ до 1831 г., когда указомъ отъ 6 декабря „для единообразія въ именованіяхъ судебныхъ мѣстъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской, отнынѣ впредь присвоить присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ въ оныхъ служащихъ наименованія учрежденіемъ о губерніяхъ для мѣстныхъ равныхъ опредѣленныя.“ Въ силу этого первый департаментъ генеральнаго суда былъ переименованъ въ палату уголовнаго суда, а второй департаментъ—въ палату гражданскаго суда. Генеральные судьи, а также и засѣдатели въ нихъ, избирались дворянствомъ изъ своей среды и получали жалованье, изъ дворянскихъ суммъ; первый—1500 руб., второй—500 р. для чего дворянство въ 1802 г. обложило по $1^1/_2$ коп. каждую душу *). Но сборъ этотъ былъ недостаточенъ, пришлось въ послѣдующіе годы его постепенно увеличивать. Сборъ этотъ, надо сказать, былъ не только на содержаніе генеральнаго суда, а вообще на всѣ присутственныя мѣста, повѣтовые суды, подкоморные суды и т. п. О прибавкѣ заботился князь П. Г. Репнинъ, предложившій увеличить обложеніе. Это было въ 1818 г., когда собраніе рѣшило вносить отъ дворянскихъ стяжаній по 5 коп. съ души, что составило 15563 руб. и дать повѣтовымъ судамъ по 1000 руб. Но въ этомъ-же собраніи, дворянство рѣшило просить правительство принять на счетъ казны. Цѣль дворянства была достигнута. Съ 1818 года уплата депутатамъ суда была принята на счетъ казны, но взносы вообще поступали неакуратно; многіе депутаты не получали жалованья

*) Двор. арх. полож. двор. 1802—1086 стр. 14.

за нѣсколько лѣтъ. Пошли жалобы и дѣло доходило до сената. Оказалось, что многимъ нужно было выдать по нѣсколько тысячъ, такъ Остроградскому 3854 р. 71¾ к., Бровкову около 2 тыс., Высоцкому 2106 р., а всего 9348 р. 1¾ к. Жаловались только 6 дворянъ, а 25 ч. хотя и не получали жалованья, но и не считали нужнымъ жаловаться. Интересно по этому случаю постановленіе собранія. Оно порѣшило такъ: 25 ч. не жаловались, а потому, по давности времени и не имѣютъ права требовать. Что-же касается остальныхъ, то въ виду того, что нельзя теперь даже установить точную недоимку по уѣздамъ, такъ какъ въ теченіе 16 лѣтъ, когда поступалъ этотъ сборъ, не велась точная отчетность и нельзя установить въ уѣздахъ, на какихъ именно владѣніяхъ остается недоимка, а внести эту сумму въ смѣту на счетъ земскихъ повинностей, не представляется возможнымъ. Разлагать же по уѣздамъ собраніе сочло несправедливымъ. Недоимки числились по разсчету казенной палаты 28349 р. 93 к. которые и должны быть уплочены этимъ 31 чел. Недоимки числились, главнымъ образомъ, на четырехъ уѣздахъ: переяславскомъ, лубенскомъ, гадячскомъ и зѣньковскомъ. Интересно и заключеніе постановленія этого собранія. Собраніе нашло, что каждый изъ нихъ „имѣя состояніе, не заботясь о жалованьи, искало только довѣрія дворянства, чтобы быть избраннымъ и служа, довольствоваться полученіемъ высочайше установленныхъ наградъ.“ Послѣднее было только утѣшеніемъ для очень многихъ. Въ то время награждали чинами и орденами не очень щедро. Чины отъ статскаго совѣтника и выше, были крайне рѣдки, а лицъ, имѣвшихъ ленты и звѣзды, можно было считать единицами. Предсѣдатели палатъ были избираемы дворянствомъ. Законъ предписывалъ избирать на эти должности лицъ, служащихъ или служившихъ по судебному вѣдомству. Этотъ законъ ставилъ нерѣдко дворянство въ невозможность избирать лицъ на эти мѣста, такъ какъ ихъ было очень мало. Уѣздные судьи не охотно оставляли свои уѣзды, не желали быть вдали отъ своихъ имѣній, да и жизнь въ губернскомъ городѣ была всегда много дороже жизни уѣзднаго города. Въ виду этого, собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи избирать на эти должности уѣздныхъ предводителей. Собраніе-же настаивало на этомъ потому, что уѣздные предводители предсѣдательствовали въ посредническихъ судахъ. Но ходатайство не было удовлетворено, такъ какъ служба предводителей не считается, какъ увѣдомилъ министръ юстиціи графъ Панинъ, службой по судебному вѣдомству и назначеніе ихъ противорѣчило бы существующимъ узаконеніямъ. Разрѣшено было въ 1840 г. на высшія судебныя мѣста избирать лицъ изъ другихъ губерній.*) По должности предсѣдателей

ibidem. л. 24.

*) Двор. арх. 1842 г. № 14. Двор. положеніе 1844 № 25.

палатъ послужили: дѣйствит. статск. совѣт. Дьяковъ, Р. Н. Милорадовичъ, В. Я. Нечай, В. И. Іонинъ, извѣстный юристъ, принимавшій участіе въ судебной реформѣ, и др. *). Въ каждомъ повѣтѣ былъ повѣтовый судъ, который съ переименованіемъ 6 декабря 1831 г. повѣтовъ въ уѣзды, назывался уѣзднымъ судомъ. Во главѣ его былъ уѣздный судья, избираемый дворянствомъ. Послѣ уничтоженія должности хорунжаго уѣздный судья—былъ вторымъ лицомъ въ уѣздѣ послѣ предводителя. За отсутствіемъ послѣдняго или, по случаю его болѣзни, обязанности уѣзднаго предводителя возлагались обыкновенно на уѣзднаго судью. Помимо судьи въ повѣтовомъ судѣ было еще два засѣдателя отъ дворянъ. Первый былъ въ 8 кл. по должности, второй—въ 9-омъ. Къ судебнымъ установленіямъ принадлежалъ еще совѣстный судъ, открытый по предложенію князя А. Б. Куракина 25 апрѣля 1803 г. „на тѣхъ основаніяхъ, какъ это было введено въ другихъ губерніяхъ.“ Онъ былъ общій для всѣхъ сословій. Во главѣ его былъ совѣстный судья, назначаемый администраціей по выбору дворянства и 2 засѣдателя отъ дворянства и другихъ сословій. Избирались обыкновенно на 3 года. Классъ должности засѣдателей былъ 7-й. Засѣдатели получали 240 р. въ годъ. Были еще подкоморные суды, состоявшіе изъ подкоморія и его помощника коморника; обѣ эти должности были выборными отъ дворянства. Уничтожены они были въ 1834 году, когда были образованы межевые суды, во главѣ которыхъ былъ межевой судья. Былъ и здѣсь засѣдатель, избираемый дворянствомъ. Всѣ перечисляемыя учрежденія существовали до введенія судебныхъ уставовъ императора Александра II. Изъ этого очерка видно, что дворянство принимало въ нихъ самое дѣятельное участіе. Не будетъ ошибкой, если скажемъ, что и самый судъ въ губерніи, до эпохи освобожденія крестьянъ, былъ въ рукахъ дворянства, какъ равно и полиція въ уѣздѣ. Органомъ послѣдней былъ нижній земскій судъ, члены котораго избирались дворянскими уѣздными собраніями. Во главѣ этого учрежденія былъ земскій исправникъ или капитанъ и два или три засѣдателя, избираемые дворянствомъ. Были еще и два сельскихъ засѣдателя, посылаемыхъ въ земскій судъ нижней расправой. Избирались они на три года. Земскій судъ всецѣло вѣдалъ полицейскія обязанности въ уѣздѣ въ полномъ объемѣ. Они не имѣли ни постояннаго мѣстопребыванія, ни опредѣленнаго времени для засѣданій и собирались въ томъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ указывала надобность. Нижній земскій судъ существовалъ до 1837 г. когда введенъ былъ проэктъ преобразованія уѣздной полиціи гр. Блудова, занимавшаго въ то время постъ министра внутреннихъ дѣлъ. По этому проэкту, уѣздъ дѣлился

*) Онъ скончался въ глубокой старости въ дек. 1903 г., принадлежалъ къ харьковскому дворянству.

на станы и становые пристава назначались губернскимъ правленіемъ. До этого времени становые назначались губернскимъ правленіемъ изъ дворянъ по списку, представляемому уѣзднымъ предводителемъ. Но, когда назначались они правительствомъ, то уѣздныя собранія, роменское и прилукское ходатайствовали передъ правительствомъ о предоставленіи права дворянству избирать изъ своей среды становыхъ приставовъ и др. чиновниковъ. „Ибо, писало дворянство, чиновники эти, бывъ отъ короны опредѣлены, не подвергая ихъ упрекамъ своихъ собраній за непорядочное управленіе должности своей и самое пользованіе къ непозволительнымъ дѣйствіямъ, бывъ увѣрены, что трудно доказать въ частности все то, что могло бы удалить ихъ отъ должностей, очень смѣло дѣйствуютъ къ народному притѣсненію и дворянское сословіе, свято сохраняя постановленія законовъ и по онымъ ограждая свои права и преимущества, не можетъ, по чувствамъ благородства, равнодушно смотрѣть и на притѣсненія людямъ низшаго класса дѣлаемыя“. Прилукское дворянство указало еще, что становому приставу приходится нерѣдко разбирать и поземельныя дѣла и по этому лучше избирать ихъ дворянамъ. Гр. Блудовъ указалъ, что ходатайство это собственно и удовлетворено уже 21 § положенія 3 іюля 1837 года о земской полиціи, такъ какъ этимъ закономъ повелѣно опредѣлять становыхъ приставовъ преимущественно изъ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ въ губерніи недвижимость, но такъ какъ положеніе это „воспріяло свое дѣйствіе весьма въ недавнемъ времени“, то комитетъ министровъ, куда были переданы эти ходатайства предоставилъ м. в дѣлъ имѣть въ виду эти ходатайства при разсмотрѣніи отзывовъ и мнѣній по этому предмету.*) Такимъ образомъ, по этому закону, выборное начало смѣшалось съ кореннымъ. Но земскіе исправники остались выборными только до 1862 года, когда назначеніе ихъ перешло къ администраціи. Такимъ образомъ и уѣздная полиція находилась, до эпохи освобожденія крестьянъ, въ рукахъ дворянства. Къ дворянству, какъ первенствующему сословію и наиболѣе культурному, всегда обращалась за содѣйствіемъ и администрація, нисколько не стѣснявшаяся налагать на нихъ тѣ или другія обязанности. И чего только не исполняли предводители! Въ прежнее время, быть можетъ, еще больше, чѣмъ теперь, были развиты лотареи. Бѣдная, нуждающаяся дворянка, проситъ губернскаго предводителя о розыгрышѣ тѣхъ или иныхъ вещей. Бывали лотареи отъ дворянъ другихъ губерній. И уѣздные предводители должны были распространять эту продажу билетовъ.**) Въ 1835 году полтавскій губернаторъ предложилъ константиноградскому предводителю назначить

*) Двор. архивъ 1838 г. № 18.

**) Двор. арх. 1809 г. № 6. 1834 г. № 39, 1835 г. № 71, 1842 г. № 12. etc.

6 дворянъ для присмотра за рабочими на общественныхъ работахъ, Дворяне не согласились, считая это несовмѣстимымъ съ своимъ достоинствомъ и порѣшили ходатайствовать объ отмѣнѣ такого предложенія, названнаго ими „обиднымъ и къ дворянской обязанности не относящимся“.*) Въ іюнѣ 1857 года, по случаю преобразованія округовъ военнаго поселенія кавалеріи, воловые парки 1—6 округовъ украинскаго поселенія, были упразднены и потому была назначена продажа воловъ, о чемъ оповѣщались уѣздные предводители, обязанность которыхъ была сообщить всѣмъ желающимъ и найти этихъ покупателей.**) Въ томъ же году полтавскій губернаторъ Могилянскій предписалъ назначить изъ дворянъ кременчугскаго уѣзда четырехъ чиновниковъ для надзора за каменоломными работами въ Кременчугѣ, открытыми съ цѣлью дать заработокъ казеннымъ поселянамъ. Кременчугскій предводитель Каннистъ ходатайствовалъ за своихъ дворянъ объ освобожденіи ихъ, въ виду того, что и назначать некого было, такъ какъ многіе занимаютъ должности по народному образованію, состоятъ опекунами и т. п.***) Въ 1812 г. была устроена въ полтавской губерніи, на границѣ херсонской губ. карантинная стража, что и было возложено м. в. дѣлъ княземъ Куракинымъ на дворянство. Главный карантинъ былъ въ Крюковѣ. Всѣхъ служащихъ было 24. Начальникъ карантина и кордонной цѣпи получалъ 400 р. асс., товарищъ—300 руб., секретарь—300 руб. Было не мало „чиновниковъ стражи“ какъ назывались охранители карантина во многихъ пунктахъ. Стоимость карантина обходилась въ годъ 5600 р. асс. Всѣ эти мѣста были заняты дворянами.****) Въ 1853 г. появилась холера въ Кременчугѣ и Лохвицѣ. Губернаторъ Ознобишинъ предложилъ губернскому предводителю озаботиться принятіемъ мѣръ предосторожности къ занесенію холеры, а также и организовать врачебную помощь. Когда она появилась въ Полтавѣ то, кажется вполнѣ естественно, было обратиться къ городскому головѣ, но онъ былъ обойденъ. Былъ организованъ комитетъ, раздѣлившій городъ на 7 участковъ, которыми завѣдывали дворяне, свободные отъ государственныхъ дѣлъ. Тоже самое было и въ 1867 году: всѣхъ дворянъ, жившихъ въ Полтавѣ въ этомъ году было 333 чел.*****) Дворяне, главнымъ образомъ, были привлечены и въ комитетъ, образовавшійся въ 1860 году подъ предсѣдательствомъ городского головы, для исправнаго содержанія мостовыхъ въ городѣ Полтавѣ. ******) Такъ привлекались дворяне къ городскимъ дѣламъ, а

*) Двор. арх. 1835 г. № 19.
**) Двор. арх. 1857 г. № 1 л. 211.
***) Двор арх. 1835 г. № 71.
****) 1813 г. двор. арх. полож. маршаловъ 1806—1820 г. л. 131.
*****) Двор. арх. № 7 1853 г. и № 4 1866 г.
******) Двор. арх. 1860 г. № 33 и 11.

между тѣмъ законъ не допускалъ ихъ къ участію, какъ гласныхъ думы. Въ Полтавѣ въ то время было до 30000 жителей. Городская дума состояла изъ городского головы и шести гласныхъ. Сама дума ходатайствовала о разрѣшеніи привлечь къ участію въ городскихъ дѣлахъ дворянъ, разночинцевъ и козаковъ, владѣющихъ недвижимою собственностью и соединить „дворянское общество съ купеческимъ“. Сами дворяне желали этого и въ 1861 г. 68 человѣкъ дворянъ—домовладѣльцевъ подали заявленіе уѣздному предводителю, гдѣ указывали, что живя въ городѣ, они наравнѣ съ городскими обывателями несутъ „всѣ тягости“, а между тѣмъ, не принимаютъ участія въ составѣ городского управленія.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, они указали на примѣръ Петербурга, гдѣ учреждена была распорядительная дума, съ участіемъ въ ней членовъ отъ дворянъ. Ходатайство уважено не было *). Много можно указать примѣровъ такого рода, когда администрація обращалась къ дворянству за содѣйствіемъ, что и понятно. Дворянство, какъ извѣстно, было культурнѣе остальныхъ сословій и участіе его въ тѣхъ или другихъ дѣлахъ было болѣе желательнымъ... А между тѣмъ все дѣлалось изъ за чести, благородства... Губернскій, а также и уѣздные предводители за истекшее столѣтіе, начиная съ 1802 года, до сей поры, служатъ безвозмездно. Но вопросъ о назначеніи жалованья за трудъ предводителямъ поднимался нѣсколько разъ, какъ среди дворянства, такъ и самимъ правительствомъ. Такъ, роменское собраніе въ засѣданіи 1 іюля 1838 года и прилукское въ томъ-же году, порѣшили просить о назначеніи имъ жалованья и пенсіи отъ казны **). Занятій было, дѣйствительно, много, на что обращено было вниманіе правительства и еще въ 1829 году былъ поднятъ вопросъ о жалованьи. Это было при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графѣ Закревскомъ, который писалъ, что „Его Императорское Величество соизволилъ, дабы предводители дворянства получали жалованье, относя эту сумму на земскія повинности, на помѣщичьихъ крестьянъ лежащія“. По этому поводу былъ сдѣланъ запросъ полтавскому дворянству. Интересенъ отвѣтъ его. „Дворянство, сдѣлавъ имъ честь избраніемъ въ званіе маршала, симъ вмѣстѣ обязало ихъ живѣйшею признательностью къ избравшему ихъ сословію, что каждый изъ нихъ, дорожа оказаннымъ имъ довѣріемъ, почелъ бы всякое денежное возмездіе уменьшеніемъ искренняго ихъ усердія къ общей пользѣ дворянства“. Но чтобы выполнить волю Императора, собраніе находитъ, что губернскому маршалу слѣдуетъ назначить жалованье губернатора, а уѣзднымъ—вице-губернатора, что составитъ въ годъ 19,800 руб. А по раскладкѣ на каждую душу мужскаго пола выйдетъ $6^1/_4$ и $6^1/_8$ к.

*) Двор. арх. 1861 г. № 43.

**) Двор. арх. 1838 г. № 18.

Всѣхъ же крестьянъ было 311,812 душъ *). Въ 1874 г. вопросъ о жалованьи предводителямъ былъ поднятъ въ засѣданіи 26 сентября переяславскимъ дворяниномъ г. Романовскимъ. Указывая на трудныя и многосложныя обязанности предводителя, онъ предложилъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о разрѣшеніи производить жалованье предводителямъ изъ суммъ частнаго сбора на дворянскія повинности, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ дворянство признаетъ необходимымъ. Собраніе согласилось и рѣшило ходатайствовать, указавъ при этомъ, что нерѣдко многіе избѣгали этой должности въ силу дороговизны жизни въ городѣ **). На это ходатайство министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что дворянству не возбраняется установлять сборы на предметы общей необходимости или общеполезныя, но въ то-же время, онъ не нашелъ возможнымъ входить по этому вопросу объ измѣненіи существующаго законоположенія, тѣмъ болѣе, что по этому вопросу возбуждено ходатайство только одного полтавскаго дворянства ***). Собраніе еще разъ повторило свое ходатайство въ 1877 г. Министръ, ссылаясь на 251 ст. III тома указываетъ, что дворянству предоставлено право, по уваженію особыхъ трудовъ лицъ, на службѣ по выборамъ его состоящихъ, назначить отъ себя, въ видѣ добровольнаго вспомоществованія, столовыя или путевыя деньги. При этомъ министръ указалъ, на нѣкоторыя губерніи, гдѣ дворянство признало необходимымъ назначить содержаніе „безъ всякихъ неудобствъ“ ****). Это разъясненіе министра нѣсколько раньше предупредило золотоношское дворянство, назначившее въ 1871 г. своему предводителю М. П. Тамарѣ (былъ предводителемъ съ сент. 1868 г. по сент. 1877 г.) 3,000 р. столовыхъ. Это постановленіе было утверждено губернскимъ собраніемъ въ засѣданіи 25 сент. 1871 года. Министръ внутреннихъ дѣлъ, куда было передано это дѣло, нашелъ возможнымъ допустить это, но чтобы это постановленіе, на точномъ основаніи пункта 2 ст. 122 IX тома, было обязательно только для дворянъ, принявшихъ его и тѣхъ, которые впослѣдствіи изъявятъ на это согласіе *****). Но эти попытки назначить жалованье, кончились ничѣмъ и какъ мы сказали, съ 1802 года, вотъ уже цѣлое столѣтіе, предводители несутъ службу свою безвозмездно. Наградой предводителямъ служили чины и ордена, которые получались рѣдко. Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника до 1860 годовъ не получали вовсе уѣздные предводители, а губернскіе очень рѣдко, а среди нихъ было много лицъ служившихъ болѣе 20 лѣтъ. До 1831 г. классъ должности

*) Полож. дворянъ 1829 г. № 11.
**) Двор. арх. 1874 г. № 16.
***) Двор. арх. 1875 г. циркуляръ № 3423.
****) Двор. арх. 1871 г. № 14.
*****) Двор. арх. 1871 г. № 8.

губернскаго предводителя былъ пятый, а положеніе 1831 г. повысило въ 4-й. Въ 1878 году, по Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта отъ 28 ноября должности уѣзднаго предводителя присвоенъ V классъ и, прослужившій три трехлѣтія, утверждался въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ годъ изданія этого закона было предложено двумъ предводителямъ Ѳ. В. Безпальчему и хорольскому графу Капнисту представить ихъ къ этому чину, но графъ Капнистъ предпочелъ остаться въ чинѣ штабъ-ротмистра *). Было два случая, когда само дворянство желало выразить свою признательность поднесеніемъ подарка лицамъ, съумѣвшимъ заслужить своею дѣятельностью его любовъ и уваженіе. Первый случай былъ въ 1847 году. Дворяне прилукскаго уѣзда, въ ознаменованіе полезной дѣятельности своего предводителя Давида Семеновича Горленко, бывшаго въ этой должности съ сентября 1829 г. по 1844 годъ, порѣшили поднести ему серебряную вазу. Горленко, какъ читаемъ въ постановленіи дворянства, былъ истиннымъ покровителемъ вдовъ и сиротъ и при этомъ оказывалъ разныя безпристрастныя благодѣянія и тѣмъ простеръ довѣренность и уваженіе къ себѣ дворянства. И вотъ „тронутые до глубины души таковыми благороднѣйшими дѣяніями своего предводителя“ они собрали по подпискѣ деньги и пріобрѣли вазу. Но поднести какой-либо подарокъ въ то время нельзя было безъ согласія дворянскаго собранія, (95 ст. 9 т.) которое должно было это рѣшить или единогласно или большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Собраніе въ засѣданіи 11 сентября 1847 г. большинствомъ 150 противъ 88 отклонило это чествованіе и постановило: „собранныя деньги возвратить подписавшимся. Замѣтимъ кстати, что дѣло объ этомъ подаркѣ заняло переписку болѣе чѣмъ 50 листовъ **). Другой случай былъ съ помѣщикомъ кобелякскаго уѣзда Платономъ Александровичемъ Потоцкимъ Потоцкій началъ службу въ 1824 году и занималъ разныя должности въ уѣздѣ, но виднымъ мѣстомъ его была должность уѣзднаго судьи. Дворяне кобелякскаго уѣзда рѣшили поднести ему также вазу, съ $^{2}/_{3}$ фамиліями подписавшихся (51 чел.) за долговременную, честную и вполнѣ полезную его службу обществу. Дворяне поднесли ему и адресъ. Вотъ строки изъ этого адреса, рисующія этого дѣятеля: „самый долговременный періодъ служенія вашего принадлежитъ должности уѣзднаго судьи. На этомъ поприщѣ вы доказали, что краткое чувство дружбы къ человѣчеству есть лучшая и вѣрнѣйшая гарантія къ плодотворному примиренію интересовъ жизни человѣческой! Увлеченія людей при посредствѣ вашемъ теряли силу преступленія! Скорбь находила утѣшеніе. Сиротство—родственную попечительность! Заблужденіе снисходительность и наставленіе. Законъ—нравственную силу.

*) Двор. арх. 1879 г. № 5, отношеніе № 98.

**) Опредѣл. дворянъ. 1847 г. 23—24 и двор. арх. 1847 г. № 27.

Пріймите наше братское, теплое, сочувственное благодареніе за вашу гражданственно-честную службу обществу. Примите засвидѣтельствованіе неизмѣнныхъ къ вамъ нашихъ чувствъ уваженія и общественнаго почета!!“ Дворяне порѣшили просить губернскаго предводителя дворянства прочитать этотъ адресъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи „дабы показать, что скромное и честное служеніе обществу въ уѣздѣ не можетъ пройти безъ сочувственнаго общественного мнѣнія.“ Это не было исполнено. Губернскій предводитель дворянства не нашелъ возможнымъ этого сдѣлать въ виду 1138 ст. устава, запрещавшій поднесеніе начальствующимъ лицамъ подарка *). Адресъ былъ все-таки прочитанъ, Потоцкому была устроена овація, но ваза не была поднесена, на что не было получено разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Помимо адреса отъ дворянъ, былъ еще поднесенъ адресъ отъ бывшихъ его сослуживцевъ, отмѣтившихъ, что Потоцкій былъ „девизомъ справедливости, доброты и снисхожденія“. Такое заявленіе уваженія къ судебному дѣятелю тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженія, что Потоцкому пришлось дѣйствовать въ дореформенное время, когда прежніе суды далеко не были безупречны и не всегда стояли на высотѣ правосудія. Поднесенія адреса вообще запрещалось. Еще въ 1838 году прилукское дворянство ходатайствовало о разрѣшеніи уѣзднымъ собраніямъ свидѣтельствовать у себя въ уѣздѣ свою признательность предводителю и чтобы такіе адреса принимались „съ особымъ уваженіемъ высшимъ правительствомъ при представленіи къ наградамъ чинами и орденами“. Но такое ходатайство уважено не было *). Изъявить благодарность своему предводителю, какъ это хотѣли сдѣлать въ 1850 г. дворяне константиноградскаго уѣзда, требовалось разрѣшенія собранія. Дѣло шло объ Алексѣѣ Андреевичѣ Левченко, прослужившимъ въ должности предводителя съ 1826 года до своей кончины въ 1856 г. Разрѣшеніе было получено и собраніе въ 1850 г. выразило свою благодарность Левченку за 24-хъ лѣтнее отличное прохожденіе службы по выборамъ. Само-же губернское дворянское собраніе было очень скупо на изъявленіе признательности своимъ избранникамъ. За все время до крестьянской реформы, мы встрѣтили въ архивѣ одинъ только случай,—это поднесеніе адреса губернскому предводителю Д. П. Бѣлухѣ-Кохановскому, служившему всего одно трехлѣтіе съ 1826—1829 г. „Дворянство полтавской губерніи поручило намъ отъ лица всего сословія принести вамъ м. г. искреннюю признательность дворянства за труды, понесенные вами для пользы общественной. Вы, оправдавъ, въ полной мѣрѣ довѣріе дворянства, доставили и намъ то неоцѣненное преиму-

*) Двор. арх. № 75.

**) Двор. арх. 1838 г. № 18.

щество, что будучи обязаны вамъ въ подвигахъ вашихъ, мы имѣли счастье заслужить двукратно благоволеніе августѣйшаго монарха нашего и, видѣвъ вообще одобреніе къ усердному служенію вашему, раздѣляли такимъ чувствованіемъ, какъ сограждане и сотрудники ваши. Исполняя лестное для насъ порученіе дворянства полтавской губерніи намъ вмѣстѣ и прискорбно исполненіе, какъ прощаніе съ предводителемъ нашимъ, пріобрѣвшимъ совершенную благодарность дворянства и искреннее уваженіе наше и всего сословія. Примите м. г. таковыя чувствованія дворянства полтавской губерніи и наши собственныя и позвольте намъ утѣшать себя мыслью, что разставаясь съ вами, мы можемъ надѣяться, что по краткомъ отдохновеніи, польза общественная снова побудитъ васъ возвратиться къ оставленному вами сословію и признательныхъ сотрудниковъ вашихъ". Д. П. Бѣлуха-Кохановскій не пріѣхалъ даже на выборы 1829 года, онъ былъ уже старъ, больной (имѣлъ „болѣзненные припадки", какъ писалъ въ своемъ письмѣ губернскому предводителю). Ему было около 80 лѣтъ *). Такая строгость, лишавшая права дворянъ выразить своему избраннику любовь и уваженіе была въ эпоху Николая I, ранѣе этого, при императорѣ Александрѣ I это допускалось. Лука Павловичъ Руденко отказался отъ баллотированія вновь на должность кременчугскаго предводителя и собраніе ему выразило сожалѣніе объ этомъ съ поднесеніемъ адреса, на что не требовалось въ то время согласія дворянскаго собранія. Это было въ 1815 году. „Отдавъ единодушно всю справедливость," читаемъ въ адресѣ Руденку, „за продолженное безпрерывно болѣе 11 лѣтъ маршальское званіе ваше и что предводительствовали вы нами съ усердіемъ и съ должнымъ къ дворянскимъ лицамъ и нуждамъ уваженіемъ, приносимъ вамъ покорнѣйшую и чистосердечную нашу благодарность, желаемъ, чтобы вы и впредь, хотя частно участвовали въ положеніяхъ дворянскихъ и не оставили споспѣшествовать, какъ и прежде, пользѣ общей **). Надо сказать, что администрація слѣдила за точнымъ исполненіемъ всѣхъ законоположеній. Коснемся отношеній ея къ дворянству. Отношенія эти впервые точно были формулированы въ указѣ отъ 3 іюня 1837 г. Гражданскій гтбернаторъ передъ выборами доставляетъ губернскому предводителю дворянства списки изъ уголовной палаты и уѣздныхъ судовъ о дворянахъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ, но не долженъ, впрочемъ, вмѣшиваться ни подъ какимъ предлогомъ, въ самое производство выборовъ. Губернаторъ, если нѣтъ препятствій, сейчасъ-же утверждаетъ избранныхъ должностныхъ лицъ, утвержденіе которыхъ зависитъ отъ него, а если отъ высочайшаго

*) Двор. арх. 1829 г. л. 475.

**) Изъ фамильныхъ бумагъ В. П. Магденка.

утвержденія, то дѣлаетъ представленіе о губернскомъ предводителѣ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, о предсѣдателяхъ палатъ и совѣстнаго суда черезъ сенатъ, а о почетномъ попечителѣ гимназіи черезъ министра народнаго просвѣщенія. Если должность, зависящая отъ выборовъ дворянства, въ теченіе трехъ лѣтъ остается не занятою, то ее замѣщаетъ губернаторъ благонадежнымъ чиновникомъ, но, съ согласія предводителей дворянства. Губернаторъ сносится съ собраніемъ черезъ предводителя. Если въ собраніи произойдетъ безпорядокъ и губернскій предводитель не будетъ въ состояніи остановить его, то губернаторъ призываетъ виновныхъ и дѣлаетъ внушеніе, а если повторится, то онъ доноситъ о нихъ высшему начальству и предлагаетъ дворянскому собранію подвергнуть ихъ взысканію. Когда слѣдуетъ закрыть собраніе, то губернаторъ предлагаетъ о томъ письменно губернскому предводителю дворянства и доноситъ о томъ министру внутреннихъ дѣлъ, которому и представляетъ всѣ постановленія собранія *). Въ 1857 г. были изданы нѣкоторыя дополненія. На основаніи рѣшенія комитета министровъ, губернатору было предоставлено право не утверждать въ должности лица, избраннаго дворянствомъ, если избраніе произошло неправильно или по какимъ либо причинамъ нельзя допустить его къ исправленію обязанностей. Въ такомъ случаѣ, губернаторъ долженъ представить собранію тѣ причины, по коимъ онъ не утвердилъ и, если собраніе не согласится, то губернаторъ представляетъ объ этомъ министру вн. дѣлъ. Но, если избранное лицо, которое окажется неблагонадежнымъ или когда оглашать причину неутвержденія, губернаторъ найдетъ неудобнымъ, то представляетъ на утвержденіе министру, а должность эту занимаетъ, прежде занимавшій ее **). Эти законоположенія ясно указываютъ отношенія и зависимость дворянскихъ собраній отъ администраціи. Обжалованіе въ сенатъ, что практикуется нынѣ, не допускалось, и въ этомъ отличительная черта этихъ законоположеній. Но администрація, а также и губернское правленіе нерѣдко поступало помимо собранія, особенно съ низшими служащими въ земскихъ судахъ, межевыхъ и т. п. Въ 1820 году генералъ-губернаторъ Н. Г. Репнинъ выслалъ изъ губерніи одного дворянина, который жаловался собранію. Но собраніе не сочло себя даже вправѣ входить въ обсужденіе этой жалобы ***). Губернатору было предоставлено право, во всякое время послать чиновника для ревизіи и разслѣдованія дѣлъ по жалобамъ. Въ 1842 г. былъ такой случай. Губернское правленіе своею властью удалило отъ должности прилукскаго уѣзднаго

*) Ильяшевичъ. Исторія харьковскаго дворянства стр. 97.

**) Двор. арх. 1857 г. № 26. Цирк. мин. вн. дѣлъ № 69 отъ 22 мая.

***) Двор. арх. 1820—1821 г. л. 13.

судью М., обвиняемаго въ томъ, что онъ вовлекъ въ карточную игру полковника В., занимавшаго должность окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, проигравшаго ему казенныя деньги. Но за него заступились дворяне. Они подали прошеніе, за подписью 47 чел., гдѣ указывали на невинность М. и ходатайствовали о допущеніи его къ должности *). Въ 1856 г. были преданы суду пять опекуновъ и земскій исправникъ за растрату, помимо дворянскаго собранія **). Былъ случай неутвержденія въ должности предводителя. Это было въ 1856 г., когда губернаторъ Волковъ не утвердилъ, избраннаго переяславскимъ дворянствомъ В. Л. Онъ не исполнялъ по разнымъ предметамъ, пишетъ губернаторъ, до службы относящимся, въ томъ числѣ о недоставленіи имъ свѣдѣній, установленныхъ правилами для сужденія въ комитетѣ о земскихъ повинностей и не прибытіи въ сей комитетъ. Обо всемъ этомъ, губернаторъ увѣдомилъ губернскаго предводителя. Собраніе предводителей въ засѣданіи 18 апрѣля 1855 г. согласилось съ этимъ. „Л., читаемъ въ протоколѣ и до того, во все время служенія своего въ этой должности, при съѣздахъ въ губернскій городъ предводителей или вовсе не прибывалъ или пріѣзжалъ чрезвычайно поздно, черезъ что происходила остановка и затрудненія“ ***). Но былъ случай, когда само дворянство, если находило это нужнымъ, защищало своихъ представителей. Губернатору Волкову поданъ былъ доносъ о злоупотребленіяхъ лохвицкаго предводителя В. по расходованію суммъ, собранныхъ на продовольствіе косарей, коихъ предполагалось въ 1854 году отправить изъ полтавской губерніи въ новороссійскій край и въ израсходованіи суммъ, ассигнованныхъ на покупку лошадей для малороссійскихъ конныхъ заводовъ и суммъ, оставшихся при сформированіи ополченія. Это было въ 1857 г. Предводитель сталъ на защиту В., указавъ, что счеты всѣ покончены еще въ 1856 году и само лохвицкое дворянство, въ томъ же году, вновь избрало его своимъ предводителемъ ****).

*) Двор. арх. 1842 г. № 70.
**) Двор. арх. 1856 г. № 4.
***) Двор. арх. 1856 г. прот. 18 апрѣля.
****) Двор. арх. 1857 г. № 15.

Глава V.

Права дворянъ на участіе въ дворянскихъ собраніяхъ. Манифестъ 1831 года. Положеніе 1831 года. Собранія дворянъ, срокъ ихъ. Недопущеніе дворянъ къ засѣданіямъ. Отношеніе предводителей къ депутатамъ и др. Проэктъ Гудимъ-Левковича. Число дворянъ, недопущенныхъ къ засѣданіямъ. Дѣло помѣщика С. и его борьба съ дворянствомъ.

На основаніи грамоты императрицы Екатерины II, въ дворянскихъ собраніяхъ участвовалъ дворянинъ, имѣющій деревню, когда онъ былъ не моложе 25 лѣтъ и имѣлъ оберъ-офицерскій чинъ, дававшій въ то время дворянство. Избраннымъ же на должность могъ быть только тотъ, кто получалъ съ своего имѣнія ежегоднаго дохода не менѣе 100 руб. Тѣ же дворяне, которые не имѣли ценза, но были избираемы до жалованной грамоты, сохраняли право быть избираемы и на будущее время. Такія сравнительно не тяжелыя условія, давали возможность многимъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ принимать участіе въ выборахъ. Въ полтавской губерніи было очень много мелкопомѣстныхъ, которые нерѣдко могли служить орудіемъ вліятельнаго дворянина. Было не мало примѣровъ, когда сильные люди привозили съ собою, въ фургонахъ дворянъ, поили, кормили ихъ на свой счетъ и проводили въ собраніяхъ все что хотѣли; избирали, кого хотѣлъ ихъ патронъ и обратно, забаллатировали всѣхъ, кто не угоденъ былъ.

Такое явленіе наблюдалось и въ другихъ губерніяхъ, о чемъ слышались жалобы еще въ началѣ истекшаго столѣтія. Вотъ что писалъ о вліяніи на выборы въ Россіи мелкопомѣстныхъ дворянъ, министръ коммерціи графъ Румянцевъ. „Дворянамъ мелкимъ, владѣющимъ лоскуткомъ земли, дано въ голосѣ при выборахъ или другихъ съѣздахъ уважительность, наравнѣ съ великопомѣстными, отчего выходитъ, что первые, обольщаясь своими преимуществами, рано оставляютъ службу и скрываются въ губернію дабы представлять тамъ роль значительную наравнѣ съ лучшими помѣщиками и слѣдственно, съ знатнымъ дворянствомъ, а знатные помѣщики, негодуя на такое поравненіе, удаляются изъ собраній“ [1]). Только въ 1831 году были точно опредѣлены права участія въ дворянскихъ собраніяхъ. Манифестъ объ этомъ былъ изданъ 6 декабря 1831 года. Въ немъ и указывалась причина, заставлявшая пересмотрѣть всѣ законоположенія, начиная съ изданія

[1]) Романовичъ-Славатинскій дворянство въ Россіи стр. 434.

грамоты 1785 года; „а также и дополненія и разъясненія, появлявшіяся въ разное время". „Но дополненіе сего рода, разрѣшая постепенно встрѣчавшіяся частныя затрудненія и недоразумѣнія, не могли предотвратить другихъ болѣе общихъ, мало по малу открывавшихся неудобствъ. Сіи неудобства происходятъ не отъ свойства сихъ коренныхъ постановленій, но отъ естественнаго измѣненія обстоятельствъ, въ особенности же отъ частнаго раздробленія дворянскихъ имѣній черезъ продажу и раздѣлы при наслѣдствѣ. Отъ сего число избирателей непомѣрно увеличилось. Дворянскія собранія иногда же не вполнѣ составляются изъ людей, коихъ собственныя выгоды основанныя на владѣніи достаточныхъ, могутъ служить ручательствомъ въ стремленіи ихъ къ общей пользѣ и открылся поводъ къ жалобамъ на избранія пристрастныя, не оправдывающія довѣренности и ожиданій правительства" [1]). Но этотъ законъ, извѣстный подъ именемъ „положенія о порядкѣ дворянскихъ собраній, выборовъ и службы по онымъ," подвергался нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя и были внесены въ 1836 г. въ государственный совѣтъ. Полтавское дворянство рѣшило, по случаю изданія новыхъ правилъ отправить депутацію къ императору Николаю I и принести благодарность за дарованныя права. Въ составъ депутаціи вошли губернскій предводитель И. В. Капнистъ, предсѣдатель уголовной палаты Л. М. Дьяковъ и кременчугскій предводитель С. В. Капнистъ [2]).

По докладѣ объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ императору, Николай I отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ нынѣ времени принять депутатовъ [3]).

Не вдаваясь въ подробности, укажемъ, въ чемъ состоялъ новый законъ 1831 г. и дополненія, утвержденныя государственнымъ совѣтомъ въ 1836 г. Законоположенія эти всѣ приведены Романовичемъ-Славотинскимъ въ его извѣстномъ трудѣ. „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостного права". По этому закону, въ собраніяхъ могли принимать участіе только потомственные дворяне, при чемъ одни имѣютъ право голоса въ собраніи, а другіе его не имѣютъ. Правомъ голоса пользуются дворянинъ 1) когда онъ честнаго и безукоризненнаго поведенія и не находится въ явномъ порядкѣ или подозрѣніи. 2) когда онъ имѣетъ недвижимую собственность и внесенъ въ родословную книгу. 3) когда имѣетъ отъ роду не менѣе 21 года. 4) когда имѣетъ чинъ XIV класса, полученный на дѣйствительной службѣ, но не при отставкѣ, или же прослужилъ три года по выборамъ

[1]) Полный текстъ манифеста см. Ильяшевичъ, Исторія Харьк. дворянства стр. 94—96.

[2]) Двор. полож. 1832 л. 40.

[3]) Двор. арх. 1832 № 69 увѣдомленіе министра за № 6384.

дворянства, или получилъ на службѣ орденъ, 5) когда имъ представленъ аттестатъ или указъ объ увольненіи отъ послѣдняго мѣста служенія или отпускъ. Быть въ собраніи могли и не имѣющіе чина, не служившіе по выборамъ и не владѣющіе цензомъ, но правомъ голоса такіе не пользуются. Право голоса въ собраніяхъ, положеніе 1831 г. опредѣляетъ двоякое: 1) голосъ во всѣхъ положеніяхъ собраній и 2) голосъ въ выборахъ. Надо сказать, что на выборы всегда правительство смотрѣло, какъ на важнѣйшее право дворянства. Черезъ выборы, по взгляду правительства, „дворянское благородное сословіе содѣйствуетъ непосредственно охраненію общественнаго благоустройства и отправленію правосудія“. Въ зависимости отъ качества и количества недвижимой собственности и право голоса на выборахъ было 1) непосредственное и 2) посредствомъ уполномоченныхъ. Первое право принадлежитъ дворянину, имѣющему не менѣе ста душъ крестьянъ мужскаго пола или сто душъ поселянъ, живущихъ на его землѣ, а также и менѣе 3000 дес. земли. Въ 1836 г. было прибавлено: „право это принадлежитъ дворянину, получившему на службѣ полковника на военной, а дѣйствительнаго статскаго совѣтника на гражданской, если онъ при томъ: а) имѣетъ въ той губерніи или въ разныхъ губерніяхъ 5 д. поселенныхъ крестьянъ или 150 дес. земли, правомъ этимъ пользуется и дворянинъ, прослужившій въ званіи предводителя полное трехлѣтіе, хотя бы онъ не имѣлъ никакой недвижимой собственности. Право участія въ выборахъ черезъ уполномоченныхъ принадлежитъ тѣмъ дворянамъ, за которыми числилось не менѣе 5 д. поселянскихъ крестьянъ или же не менѣе 150 дес. земли. Неполные участки складываются въ полные и на каждый полный полагается одинъ уполномоченный. Изъ этого краткаго обзора условій, которыми было обставлено участіе дворянъ въ засѣданіяхъ собраній, видно, что цензъ значительно былъ повышенъ по сравненію съ жалованной грамотой 1785 г. На основаніи положенія 1831 г. въ должности по выбору дворянства могутъ быть избираемы: 1) потомственные дворяне, имѣющіе право участвовать въ дѣлахъ собранія; 2) потомственные дворяне, коп, не владѣя недвижимымъ имуществомъ, не участвуютъ въ дѣлахъ собранія; 3) потомственные дворяне, которые нигдѣ не служили, слѣдовательно не имѣютъ еще класснаго чина и потому не участвуютъ въ дѣлахъ собранія, но только въ должности не выше 10 класса; 4) всѣ личные дворяне, но только въ засѣдатели земскихъ судовъ, а въ случаѣ недостатка потомственныхъ дворянъ, по усмотрѣнію собранія, въ земскіе исправники[1]). Въ настоящее время существуетъ слѣдующій цензъ, для константиноградскаго и прилукскаго 200 р., для полтавскаго, кобелякскаго и ро-

[1]) Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи 435—439 стр.

менскаго 150 р., остальные—175 р., есть и нѣсколько уполномоченныхъ отъ каждаго уѣзда.

Потомственные дворяне составляли дворянское общество, органомъ котораго было дворянское собраніе. Собранія подраздѣляются на губернскія и уѣздныя. Тѣ и другія на обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя созываются разъ въ три года, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, при чемъ на послѣднихъ можно было заниматься только вопросами, давшими поводъ къ ихъ созванію.

Время созванія губернскихъ собраній законъ назначаетъ январь и декабрь мѣсяцы (3 т. свода ст. 738). Но полтавское собраніе дворянъ чаще всего бывало въ сентябрѣ, на что было обращено вниманіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое увѣдомило генералъ-губернатора о необходимости придерживаться этого закона. Но если дворянамъ удобнѣе было съѣзжаться въ сентябрѣ, то министръ предписываетъ каждый разъ просить объ этомъ разрѣшенія [1]).

Собранія до 60-хъ годовъ были очень многолюдны, въ 1802 году было 438, въ 1803—449, 1805—457, 1809—499, 1812—419, 1815—452, 1818—398, 1820—508, (болѣе этой цифры не было) 1822—428, 1826—477, 1829—437, 1832—262, 1838—248, 1841—199, 1844—347, 1847—243 [2]).

Собранія не рѣдко открывались рѣчами генералъ-губернаторовъ. Рѣчей ихъ мы не нашли въ дѣлахъ дворянства, кромѣ одной рѣчи кн. Лобанова-Ростовскаго, которую и приводимъ для знакомства съ характеромъ рѣчей того времени: „истекшее трехлѣтіе“, говорилъ онъ, въ первомъ собраніи, которое было при немъ, выбора чиновниковъ во всѣ присутственныя мѣста полтавской губерніи, „есть причина вашего милостивые государи, въ сей городъ приглашенія; напоминаемъ о клятвѣ передъ Всемогущимъ Богомъ о всей чистотѣ помышленія вашего, объ обязанности „блюсти законъ“, но въ томъ преуспѣть именитому званію вашему удобно сколь по изящности свойства его, столько же и по взаимной каждой выгодѣ, дабы алчный и нерадивый не причастный былъ къ дѣлу; просящіе помѣщенія не предпочтутся вами тѣмъ, кои смиренно ждутъ знаковъ вашего собственнаго довѣрія, вы къ таковымъ не пощадите и убѣжденій и трудъ вашъ не минетъ быть всесовершенъ [3]).

Срокъ засѣданій по закону былъ 15 дней, но съ разрѣшенія губернатора, можетъ быть продленъ. Дворяне должны были аккуратно посѣщать собранія. Если кто либо не могъ прибыть въ собраніе, то дол-

---

[1]) Двор. арх. 1835 л. 113.

[2]) Полт. вѣд. 1850 № 50 стр. 392.

[3]) Двор. арх. 1809 л. 42.

женъ былъ объ этомъ увѣдомить своего предводителя, съ указаніемъ причинъ своей неявки. Если такой отзывъ не будетъ доставленъ или причина неявки будетъ признана неуважительною, то собраніе, согласно закону, въ правѣ было большинствомъ $^2/_3$ голосовъ подвергнуть: въ первый разъ замѣчанію отъ губернскаго предводителя, во второй—денежному взысканію, но не свыше 75 р., а въ третій разъ исключенію изъ дворянскаго собранія, но на время не долѣе срока даннаго съѣзда. На практикѣ этого никогда не было. Дворяне увѣдомляли всегда о невозможности явиться, при чемъ всегда прибавляли о нежеланіи своемъ подвергаться баллотировкѣ на ту или другую должность, если этого не желали, такъ какъ въ то время допускалось заочное избраніе на нѣкоторыя должности. Въ архивѣ мы встрѣтили массу такихъ увѣдомленій, вѣроятно, не желая подвергнуться штрафу. Укажемъ на интересное, въ манерѣ излагать свои мысли, письмо одного дворянина, хорунжаго, упрашивавшаго собраніе не избирать его, по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію.

„Я съ крайнѣйшимъ моимъ удовольствіемъ, пишетъ хорунжій Хильчевскій, желалъ бы быть участникомъ въ томъ благородномъ собраніи, но семидесятилѣтняя старость лишаетъ меня того удовольствія, ибо, по нынѣшнимъ стужамъ, по лишенію порядочнаго зрѣнія глазами и ушами слуха. Паче же, по разслабленію всѣхъ внутреннихъ частей и даже по неимѣнію во ртѣ зубовъ, не только такъ отъ далекаго пути предпринять не въ силахъ, но и въ жилищѣ моемъ, въ силу влачиться могу, ожидая съ часа на часъ разрушенія бѣдственнаго своего бытія, а потому и въ понесеніи какой либо должности способнымъ себя уже не нахожу. Въ разсужденіе чего и понесенной уже мною пятидесятилѣтней службы, въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ отправляемой, всепокорнѣйше благороднаго дворянства упрашиваю, при нынѣшнихъ имѣющихъ быть выборахъ ни въ какихъ должности меня не помѣщать, а оставить свободнымъ для пріуготовленія себя къ вѣчности“ [1]).

Бывали случаи, что предводители настаивали на непремѣнномъ прибытіи дворянъ въ собраніе или на засѣданіе депутатскаго собранія. Надо сказать, что предводители дворянства, въ прежнее время, до крестьянской реформы, разыгрывали по отношенію къ дворянамъ роль начальниковъ. Нѣкто Сахновскій жаловался въ 1823 г. на неправильность выборовъ. Губернскій предводитель созвалъ по этому случаю депутатское собраніе и просилъ его явиться въ Полтаву. „Въ случаѣ неявки, я въ необходимости вынужденъ буду, писалъ онъ, представить васъ за нерадѣніе ваше къ должности своей малороссійскому генералъ-губернатору и губернскому правленію для поступленія съ вами по за-

[1]) Двор. арх. 1809 г. л. 42.

конамъ“ [1]). Другой депутатъ, нѣкто Лесевицкій не могъ пріѣхать по случаю болѣзни сына, но это не было сочтено предводителемъ за серьезный поводъ къ неявкѣ. „Я поспѣшилъ бы непремѣнно пріѣхать, пишетъ Лесевицкій, къ должности своей и всегда исполнялъ то со всею готовностью, но, возвратясь сегодня въ сумерки отъ дяди, къ коему ѣздилъ на нѣсколько часовъ по случаю его нездоровья, засталъ и сына моего меньшого, очень больного, коему для пособія спѣшу съ симъ вмѣстѣ послать экипажъ и прошу убѣдительно пріѣхать хоть на малое время Я. М. Матвѣева (это былъ старшій врачъ полтавскаго богоугоднаго заведенія, изъ вольноотпущенныхъ С. М. Кочубея), а потому, бывъ разстроганъ до крайности, не нахожу себя въ силахъ для занятій. Позвольте отдохнуть отъ обременительной теперь меня скорби, а потому и просилъ бы уволить“. Но предводитель не пожелалъ дать этому дворянину отдыха и все таки просилъ его пожаловать на засѣданіе. „Вамъ необходимо пожить нѣсколько дней въ Полтавѣ, писалъ онъ, ибо почти ежедневно случаются по дворянскому собранію такія бумаги, которыя должны быть подписаны, по крайней мѣрѣ, двумя депутатами и прошу васъ милостивый государь, не отказываться болѣзнью сына вашего“ [2]).

Былъ случай, когда депутатское собраніе не признало медицинскаго свидѣтельства представленнаго депутатомъ о его тяжкой болѣзни и предписало нижнему земскому суду освидѣтельствовать его [3]).

Нерѣдко уѣздные предводители, какъ мы сказали, держали себя по отношенію къ дворянамъ своего уѣзда, какъ начальники, что случалось, особенно часто, въ первую четверть прошлаго столѣтія. Въ 1803 г. въ переяславскомъ уѣздѣ проживалъ прапорщикъ Антонъ Елисѣевъ. Въ этомъ году, въ уѣздѣ была саранча, причинившая не мало бѣдъ. Уѣздное дворянское собраніе порѣшило взыскать со всѣхъ безъ исключенія дворянъ, даже безземельныхъ по 1 р. для уничтоженія саранчи. Елисѣевъ протестовалъ противъ этого постановленія, но оно всетаки состоялось. Уѣздный предводитель Иваненко требуетъ съ прапорщика этихъ денегъ. Вотъ жалоба Елисѣева, съ описаніемъ мѣръ принятыхъ предводителемъ. „Повѣтовый маршалъ, пишетъ прапорщикъ, наложилъ на меня дворянскихъ поборовъ ко взысканію рубль денегъ и сіе взысканіе притѣсняется черезъ городскую полицію съ экзекуціею и, какъ я у себя денегъ не имѣю, то ко мнѣ наступаетъ дѣлать съ нужнаго моего одѣянія ограбленіе, коего я давать ему не попускаю и такъ видно за сіе господинъ маршалъ огнѣвался на меня, невзявъ во ува-

[1]) Двор. арх. 1826 г. № 14.
[2]) Двор. арх. 1826 г. № 14.
[3]) Двор. арх. журн. депутат. собр. 1803 г. л. 172.

женіе, что только я по службѣ военной будучи изнеможенъ въ сплахъ, наслалъ ордеръ, отряжаетъ меня по маршальской своей власти, саранчи истреблять, а я, не бывши никакимъ пахаремъ и не, имѣя въ себѣ никакого имѣнія, ни земли, кромѣ по всевысочайшей милости одного пансіона и зная, что я только сроденъ былъ при одномъ воинскомъ орудіи". Иваненко хотѣлъ назначить Елисѣева надсмотрщикомъ надъ рабочими [1]). Въ такомъ родѣ мы встрѣчаемъ не мало дѣлъ. Помимо предводителей, слѣдившихъ за исполненіемъ дворянами своихъ обязанностей, слѣдило губернское правленіе и дворянское собраніе. Такъ нѣкто Крапивный, служившій засѣдателемъ въ нижнемъ земскомъ судѣ, не исполнилъ возложеннаго на него порученія и губернское собраніе слушало по этому случаю указъ губернскаго правленія. Дворянское собраніе опредѣлило: въ виду того, что губернское правленіе уже опредѣлило на его мѣсто кандидата, то сіе есть одно уже предосудительно для каждаго благороднаго, умѣющаго цѣнить довѣріе дворянства званіе сіе и свою обязанность; а слѣдовательно и учинено ему по содержанію конфирмованнаго въ 5 д. мая 1801 года доклада правительствующаго сената и учинено тѣмъ возмездіе, но, чтобы онъ болѣе возчуствовалъ его, сословіе дворянства преемлетъ оный въ особенное свое замѣчаніе съ тѣмъ, что ежели Крапивный окажется впредь въ подобномъ дѣяніи, тогда дворянство въ необходимости себя поставитъ признать его недостойнымъ общаго уваженія и довѣрія" [2]).

Михаилъ Дмитрашко-Раичъ уклонялся отъ исполненія обязанностей земскаго подъесаула и дворянское собраніе сдѣлало ему черезъ уѣзднаго маршала строгій выговоръ „съ предписаніемъ, чтобы впредь не дерзалъ на подобныя уклоненія подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ, невыгоднаго объ немъ общаго заключенія" [3]).

Нѣсколько дворянъ отказались исполнить порученіе уѣзднаго маршала оцѣнить имѣніе одного помѣщика. Они получили за это отъ собранія выговоръ. Но этого мало. Собраніе порѣшило просить уѣзднаго предводителя внушить, при первомъ собраніи „какъ непристойно неповиновеніе сихъ дворянъ и что дворянство видитъ оныя (т. е. этихъ лицъ) между сочленами своими съ прискорбіемъ [4]).

Вообще надо сказать, что дворянство очень энергично отстаивало свое благородство, какъ высшаго сословія. Помимо выговора черезъ уѣзднаго предводителя, оно нерѣдко предписывало лицамъ оскорбившихъ на бумагѣ или въ засѣданіяхъ предводителей, явиться въ общее дворянское собраніе и передъ „лицомъ всего корпуса дворянства" при-

[1]) Двор. арх. 1803 г. № 12.

[2]) Прот. собр. 1805 г. стр. 100—101.

[3]) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 г. Засѣданіе 1809 г. л. 23.

[4]) ibidem. л. 87 и 88.

нести извиненіе. Если же обвиняемый не являлся, то его исключали изъ сословія дворянскаго, на основ. 65 ст. грамоты 1785 года. Такъ былъ вызванъ поруч. Мельниковъ, оскорбившій С. М. Кочубея, сказавшій о немъ: „ежели мнѣнія маршала Кочубея дозволить быть выше закона, то, кто тогда почтетъ себя обязаннымъ исполнять законы". Собраніе нашло, что Мельниковъ сказалъ не подумавши „ибо всѣ правила благоустройства и добраго порядка не согласуетъ и не подаетъ повода на таковое непристойное произношеніе тамъ, гдѣ изъятія всѣмъ обезпечено священнѣйшими законами". Вопросъ шелъ о томъ, что Мельникова предводитель не допустилъ къ участію въ выборахъ, потому что не имѣлъ отъ роду 25 лѣтъ и помѣстье его не давало 100 р. дохода. Въ такомъ же родѣ было дѣло Гулака, оскорбившаго переяславскаго предводителя Полетику, подкоморія Пащенка, оскорбившаго предводителя Левенца [1]) и др. Въ 1835 г. около 13 дворянъ засвидѣтельствовали о хорошемъ обращеніи съ крестьянами одного помѣщика. Слѣдствіе выяснило обратное. Эти дворяне сознались, что они никогда не были у этого помѣщика и только „по однимъ догадкамъ" считали, что этотъ помѣщикъ хорошо обращается съ крестьянами. Дворянское собраніе поставило на видъ этимъ дворянамъ, ихъ крайнюю неосмотрительность, отъ которой „впредь остерегались бы" [2]).

Въ 1805 г. произошли недоразумѣнія между Гулакомъ и переяславскимъ маршаломъ Иваненко. Собраніе разбирало это дѣло и въ виду того, что оскорбленія заключаютъ въ себѣ одни личности, въ которыхъ ни одному изъ нихъ существеннаго оправданія сдѣлать не можно, а потому и рѣшило оставить безъ послѣдствій. Но Гулакъ не покончилъ дѣла, онъ подалъ въ земскій судъ, гдѣ „изъяснилъ разныя неприличныя и не уважительныя выраженія на счетъ званія маршальскаго". Въ чемъ они заключались, изъ дѣла не видно. Собраніе депутатское порѣшило пригласить Гудака въ первое собраніе и предложить ему извиниться „въ лицѣ всего корпуса; если не явится, то исключить его". Гулаку оставалось только подчиниться этому рѣшенію. А дабы сокрыть, читаемъ заключительныя слова протокола, непріятныя между ими, съ обѣихъ сторонъ и неприличныя дворянскому происхожденію, заведенное по предмету сего дѣла во всѣхъ отношеніяхъ, предать на всегда забвенію". [3]).

Отставной капитанъ И. А. Якубовичъ оскорбилъ роменскаго предводителя и въ 1812 году собраніе порѣшило лишить его права участія во „всѣхъ дѣлахъ дворянства. Только въ 1815 г. и то по хода-

[1]) Подл. полож. маршал 1805 г. стр. 92—96. Подл. пол. двор. 1806—1820 г. л. 189.
[2]) Арх. двор. 1835 г. № 7.
[3]) Двор. арх. протоколъ собранія 1805 года.

тайству Трощинскаго, дворянское собраніе отмѣнило свое рѣшеніе. Губернскій маршалъ Данилевскій доложилъ собранію письмо къ нему Трощинскаго, писавшаго ему, что непріятное дѣло касательно поступка ротмистра Якубовича давно лежитъ на сердцѣ и что онъ видѣлъ искреннее раскаяніе его, Якубовича, и просилъ дворянское собраніе убѣдительнаго ходатайства, дабы благоволило оно, оставя прежнее свое о Якубовичѣ опредѣленіе, возстановить его въ первобытное право". Собраніе удовлетворило просьбу Трощинскаго, пользовавшагося всегда его расположеніемъ и порѣшило: оставить опредѣленіе съ нынѣшняго времени впредь на всегда, безъ всякаго дѣйствія и ему Якубовичу, возстановить право въ собраніяхъ дворянства и наравнѣ съ другими участвовать во всѣхъ дѣлахъ онаго. [1]).

Былъ случай, когда депутатское собраніе обращалось къ администраціи и просило „поступить по законамъ". Это было съ хорольскимъ помѣщикомъ Порф. Родзянко. Родзянко жаловался, что хорольскій предводитель не допустилъ его быть уполномоченнымъ отъ матери при выборахъ. Но собраніе нашло, что у матери его въ кременчугскомъ уѣздѣ больше душъ и потому она и можетъ его допустить въ томъ уѣздѣ быть уполномоченнымъ. Родзянко послѣ этого, отправилъ донесеніе въ депутатское собраніе, укоряя его въ незнаніе закона и въ превратномъ его толкованіи [2]).

На сколько дворянство оберегало своихъ избранниковъ, видно изъ дѣла лохвицкаго предводителя Гамалѣи. Нѣкто А. Л. въ 1850 г. донесъ на него губернатору, что Гамалѣя, получивъ при вступленіи въ должность 10 тыс. отъ своего предшественника „удержалъ эту сумму въ глубокомъ молчаніи", т. е. не далъ отчета. Надо сказать, что этотъ самый Л., по постановленію собранія 13 сент. 1835 г. былъ удаленъ отъ участія въ выборахъ. А. Гамалѣя былъ предводителемъ пятое трехлѣтіе (съ 1835 года). Дворянское собраніе оставило доносъ Л. безъ послѣдствій, а этой суммой предоставило распорядиться лохвицкому уѣздному дворянскому собранію, которое 9 декабря того же года и порѣшило просить Гамалѣю принять эти 10 тыс. „какъ знакъ истинной благодарности и уваженія". Мотивомъ была долголѣтняя служба и „разстроенное состояніе на издержки сопряженныя съ должностью предводителя [3]).

Мы указали на нѣсколько примѣровъ, чтобы показать, на сколько дворянство старалось оберегать свое сословіе отъ всего дурного, позорящаго его „честь и благородство" и указали тѣ пріемы къ какимъ прибѣгало собраніе въ этихъ случаяхъ— выговору черезъ уѣзднаго мар-

[1]) Опредѣленіе маршаловъ 1806—1820 л. 149.

[2]) Двор. полож. 1832 г. № 32.

[3]) Опред. двор. 1850 г. № 22.

шала, выговору отъ собранія и извиненію виновнаго въ самомъ собраніи передъ лицомъ „всего корпуса дворянства“. Съ цѣлью выясненія недоразумѣній происходившихъ между дворянами, заслуживаетъ вниманія проэктъ прилукскаго дворянина, Василія Григ. Гудимъ-Левковича, человѣка уже пожилого, прослужившаго по гражданскому вѣдомству свыше 50 лѣтъ. Онъ подалъ проэктъ подъ такимъ заглавіемъ: „О комитетѣ для свободнаго разбора случающихся частныхъ дѣлъ и удобнѣйшаго прекращенія ихъ миролюбиво“. Единственною цѣлью автора подать этотъ проэктъ было по его словамъ „угодить Богу и помочь ближнему“. Авторъ такъ объясняетъ споры и недоразумѣнія между дворянами. „По общежитію и волненію въ сердцѣ человѣческомъ разнородныхъ страстей и по неодинаковому о связѣ дѣлъ и вещей понятію, заводятся иногда между благородными и даже родными споры, ссоры и тяжбы, къ сожалѣнію, возникающіе отъ одного на другого по разнымъ причинамъ, какъ то, за личное оскорбленіе, честь или поношеніе оной заочно, оговоромъ въ какихъ либо противозаконныхъ поступкахъ, за сосѣдніе споры о земляхъ и т. п.“ Съ цѣлью предотвратить такія явленія, авторъ предлагаетъ учредить въ уѣздѣ комитетъ изъ предводителя дворянства „яко довѣреннѣйшая и правительственная особа въ уѣздѣ и глава дворянства“, двухъ дворянъ, избираемыхъ на годъ собраніемъ и письмоводителя. Дворянинъ, „встрѣтившій обиду, въ малыхъ случаяхъ подаетъ жалобу на словахъ, а въ важнѣйшихъ на полтинной бумагѣ“. Если дѣло оканчивается миромъ, то предводитель выдаетъ „мировое постановленіе“ лишающее кого либо поднять дѣло въ судѣ или гдѣ либо въ другомъ учрежденіи. Учрежденіе сего комитета, говоритъ въ заключеніе авторъ „есть цѣль доброжелательства благородному сословію, а утвержденіе онаго правительствомъ, было-бы благотвореніемъ нынѣшнимъ родамъ и грядущему потомству, которое, не говоря уже о распространеніи добронравія, мира, тишины и спокойствія въ семействахъ, вѣрно почувствовали бы всю цѣну попеченія о ихъ благѣ, г.г. губернскаго и уѣздныхъ предводителей“ [1]).

Не задолго до начала собранія, а уже никакъ не менѣе какъ за три дня, губернскій предводитель представляетъ въ депутатское собраніе списки дворянъ, недопущенныхъ къ засѣданіямъ дворянства. Въ настоящее время, передъ началомъ засѣданій губернскій предводитель напоминаетъ всѣмъ дворянамъ статью закона, запрещающую всякому, находящемуся подъ судомъ и слѣдствіемъ, принимать участіе въ дѣлахъ дворянства. Въ прежнее время до 60-хъ годовъ, было иначе. Уголовная палата и администрація доставляли губернскому предводителю списки дворянъ, находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ. Спис-

[1]) Двор. арх. 1838 г. № 18 отр. 27—32.

ки эти тщательно просматривались предводителями дворянства, вмѣстѣ съ депутатами и рѣшали, кого возможно допустить къ участію въ засѣданіяхъ дворянства.

Такъ въ 1829 г. недопущено 5 ч. [1]), 1832—19 ч. [2]), 1835—172 ч. [3]), 1841 г.—81 ч. [4]), 1844 г.—89 ч. [5]), 1847 г.—73 ч. [6]), 1850 г.—91 ч.[7]), 1859 г.—32 ч. [8]), 1860 г.—30 ч. [9]), 1862—71 [10]).

По Высочайшему повелѣнію въ 1833 году не допускались къ выборамъ лица, причастные къ „происшествіямъ 14 декабря 1825 года“ (декабристы), но ихъ въ полтавской губерніи не было [11]).

Просматривая списки недопущенныхъ къ участію дворянъ, мы видимъ, что не допускались за проступки, имѣющіе уголовный характеръ или находившихся въ подозрѣніи. Обыкновенно не допускались за подлоги, за взятки (брали „въ тройнѣ“) за лихоимство, за укрывательство дезертира, за притѣсненіе крестьянъ, за обиды, ложный доносъ, за наущеніе крестьянъ къ искательству свободы, за обманъ, дерзости и т. п. Въ спискахъ этихъ оценъ нерѣдко фигурировали однѣ и тѣ же фамиліи въ теченіи очень многихъ лѣтъ, что отчасти объясняется слишкомъ долгимъ производствомъ дѣлъ въ судахъ того времени. Въ допущеніи лицъ, заподозрѣнныхъ въ какомъ либо предосудительномъ проступкѣ, дворянство было очень разборчиво. Какъ не просилъ Я. Яновскій снять съ него запрещеніе, дворянство не согласилось. Этотъ дворянинъ еще въ 1835 году былъ отстраненъ отъ участія въ выборахъ. На него пало обвиненіе въ томъ, что онъ притѣснялъ одного крестьянина и своевременно не подалъ добавочную ревизскую сказку и утаилъ пошлины. Въ 1859 году, спустя 20 слишкомъ лѣтъ, онъ просилъ дворянское собраніе снять съ него это запрещеніе. „Брошена тѣнь на честь мою, писалъ онъ въ прошеніи, страдая съ того времени въ теченіе 25 годовъ, лишаюсь права участія въ собраніи и выборахъ, положеніе мое столь тягостное и побуждаетъ меня обратиться съ просьбой: не оставьте повергнуть собранію дворянства долговременное стра-

[1]) Двор. арх. 1829 г. л. 74.
[2]) Положеніе дворянъ 1832 г. л. 34.
[3]) Двор. арх. 1835 г. № 47.
[4]) Положеніе дворянъ 1844 г. № 15.
[5]) Дворянское положеніе № 32.
[6]) Дворянское положеніе л. 42.
[7]) Опред. двор. 1850 г. № 17.
[8]) Двор. арх. 1859 г. № 68.
[9]) Положеніе дворянъ 1860 г. № 1.
[10]) Двор. арх. № 87. Въ послѣдующіе годы, такіе списки не составлялись, а предсѣдатель собранія, передъ началомъ занятій указывалъ статью закона, по которой, находящійся подъ судомъ, не можетъ принимать участія въ занятіяхъ дворянскаго собранія.
[11]) Двор. арх. 1833 г. № 2 л. 171 циркуляръ секретный № 3852.

данiе мое, въ которомъ дожилъ до старости лѣтъ". Собраніе не уважило его просьбу [1]).

Такихъ прошеній въ дѣлахъ архива можно встрѣтить очень много. Касаясь вообще вопроса, какъ оберегало дворянство свое сословіе, нельзя не указать на очень громкое дѣло, произведшее большую сенсацію въ обществѣ, это на удаленіе изъ собранія одного помѣщика, очень богатаго, нѣкоего С. Это былъ единственный случай въ жизни дворянства за истекшее столѣтіе. С. поступилъ на службу въ 1812 г., а въ 1818 г. вышелъ въ отставку поручикомъ. Съ 1825 г. былъ земскимъ исправникомъ, а затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при харьковскомъ, курскомъ и херсонскомъ губернаторахъ. Въ отставкѣ съ 7 апрѣля 1855 г. На его дѣянія, когда онъ былъ еще земскимъ исправникомъ въ хорольскомъ уѣздѣ, жаловался А. Оболенскій, обвиняя его въ злоупотребленіяхъ по должности. Уголовная палата два раза судила его, но не сочла возможнымъ осудить; тогда кн. Н. Г. Репнинъ представилъ это дѣло въ сенатъ, который оставилъ его въ сильномъ подозрѣніи и, за силою Высочайшаго манифеста, свободнымъ, но лишилъ его права участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ и быть избираемымъ въ должности. Въ 1856 г. С. подаетъ на Высочайше Имя просьбу о дозволеніи ему служить по выборамъ и принимать участіе въ дѣлахъ дворянскихъ собраній. Вѣроятно С. разсчитывалъ на доброту и гуманность Императора Александра II и не ошибся. На его прошеніи Государь написалъ: „согласенъ", но С. все таки лишился права получить орденъ Владиміира 4 степени и знака за безпорочную службу. При наступленіи выборовъ, хорольскій предводитель былъ въ большомъ затрудненіи, какъ поступить съ нимъ, допустить ли его къ выборамъ, такъ какъ это зависѣло, на основаніи 120 ст. 9 тома отъ собранія, да и въ Высочайшемъ повелѣніи ничего не было сказано объ участіи въ выборахъ. За разъясненіемъ этого, хорольскій предводитель обращается къ губернскому предводителю Л. В. Кочубею, получившему одновременно жалобу и отъ С. на предводителя. Л. В. Кочубей отвѣтилъ, что уѣздные предводители не состоятъ въ подчиненіи на основаніи 166 ст. IX тома и потому онъ не вправѣ принимать отъ дворянъ жалобы на своего предводителя. Дошло дѣло до администраціи. Губернаторъ предписалъ, на основаніи высочайшаго указа правительствующему сенату допустить С. въ засѣданія дворянства. Дѣло это разсматривалось собраніемъ. На основаніи этого указа, губернскій предводитель С. Н. Кованько пригласилъ С. въ собраніе. С. явился. Въ началѣ занятій, помѣщикъ хорольскаго уѣзда І. Гудимъ-Левковичъ запрашиваетъ, почему въ собраніи находится С., на что губернскій пред-

[1]) Двор. арх. 1859 г. № 62.

водитель прочиталъ высочайшій указъ правительствующему сенату. Послѣ этого, кн. П. Н. Цертелевъ, нынѣ здравствующій, вынимаетъ тетрадь и читаетъ цѣлый рефератъ о дѣяніяхъ С. Князь обвинялъ его въ незаконной покупкѣ двухъ имѣній. Дѣйствительно С. купилъ Горбаневку, около Полтавы на свое имя, а ему было поручено купить ее Устимовичемъ, курскимъ губернаторомъ, отцомъ П. А. Устимовича и В. А. Устимовича, служившихъ впослѣдствіи предводителями дворянства. Говорилъ князь о его злоупотребленіяхъ по опекѣ надъ имуществомъ маіора Масловскаго (о чемъ скажемъ далѣе), какъ онъ велѣлъ выбросить при погребеніи маіора Масловскаго склепы Родзянокъ, о его лихоимствѣ и т. п. Чтеніе князя прерывалось криками собранія: „браво, прекрасно! ..“ Закончилъ князь чтеніе свое словами: „С. утратилъ честь свою и на закатѣ дней своихъ явился въ дворянское собраніе, покрытый Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ мантіей“. С. хотѣлъ говорить въ свое оправданіе, но ему не позволили. С. ссылается въ собраніи на прокурора, думая въ немъ найти защитника, но прокуроръ, какъ ему и слѣдовало по закону, только объяснилъ 128 ст. IX тома, по которой за „явный и безчестный поступокъ дворянству предоставляется право устранять дворянина изъ собранія, пока не оправдается“. Кованько хотѣлъ дать слово С., который уже въ третій разъ вышелъ на средину зала, чтобы говорить, но не могъ, въ силу шума въ собраніи. С. указываетъ жестами на четырехъ предводителей, могущихъ подтвердить его безукоризненное поведеніе, но неистовые крики: „безъ жестовъ, руки по швамъ“ заставили его замолчать. Послѣ этого, хорольскій же помѣщикъ Сахно-Устимовичъ крикнулъ: „молчать, вонъ!...“ Послѣднія слова были подхвачены многими въ собраніи и С. долженъ былъ удалиться. Приступили затѣмъ къ баллотировкѣ. На ящикѣ Кованько приклеилъ на правой сторонѣ записку, гдѣ написано было „исключить“, а на лѣвой „не исключать“. Упоминаемъ это потому, что фактъ этотъ былъ причиной отмѣны приговора дворянъ. Большинствомъ 211 противъ 63 С. былъ исключенъ изъ числа дворянъ. Этотъ приговоръ, по существу, не могъ подлежать отмѣнѣ, на основаніи 65 ст. грамоты 1785 г. Отмѣнить его возможно было только въ кассаціонномъ порядкѣ, указавъ на допущеніе неправильности при баллотированіи и подписаніи приговора. Этимъ и воспользовался С. Онъ подалъ прошеніе въ сенатъ, гдѣ подробно описалъ, что дѣлалось въ этомъ засѣданіи. Въ общемъ собраніи сената это дѣло разсматривалось въ августѣ 1861 года. Въ своемъ прошеніи С. оправдывается, указываетъ на причину его не допущенія въ собраніи еще въ 1834 г. А обвинялся онъ въ присвоеніи чужихъ лошадей. Дѣло это, какъ объясняетъ въ своемъ прошеніи С. частное, возникшее изъ взаимныхъ претензій маіора Кудашева и покончено миромъ. А дѣло было несложное. Прика-

щикъ С. захватилъ у Кудашева лошадей и С., зная это, ихъ не возвратилъ. Далѣе С. описываетъ неправильности при баллотировкѣ, съ чѣмъ согласился сенатъ. Такъ передъ собраніемъ не былъ прочитанъ списокъ дворянъ, имѣющихъ право быть въ собраніи. Шары раздавалъ не губернскій предводитель, какъ это требовалось по закону, а уѣздные предводители. Сенатъ нашелъ, что не было надобности прикрѣплять къ ящику надписи: „исключить", „не исключить" и шары, положенные направо, признавались черными, а налѣво бѣлыми, чѣмъ нарушенъ установленный закономъ и обычаемъ порядокъ. Наконецъ, сенатъ нашелъ, что С. былъ несвоевременно удаленъ, такъ какъ по точному смыслу 129 ст. IX тома дворянство сначала только опредѣляетъ объ удаленіи дворянина отъ участія въ выборахъ, предоставляя ему представить черезъ своего предводителя оправданіе, а затѣмъ уже, по разсмотрѣніи этого оправданія постановляетъ о рѣшительномъ исключеніи или о допущеніи. Не соблюдена была и 138 ст. по которой „всѣ дѣйствія въ собраніи должны производиться въ тишинѣ и съ должнымъ приличіемъ". На основаніи всѣхъ этихъ соображеній сенатъ отклонилъ рѣшеніе собранія со всѣми его послѣдствіями. Собраніе, въ силу этого рѣшенія, постановило, удаливъ С. отъ участія въ выборахъ, съ правомъ ему представить черезъ полтавскаго уѣзднаго предводителя свое оправданіе, которое и разсмотрѣть въ будущемъ очередномъ губернскомъ собраніи. А С. подалъ тогда же жалобу на губернскаго предводителя, обвиняя его въ подлогѣ шаровъ при баллотированіи, что по мнѣнію дворянства, является въ лицѣ предводителя оскорбленіемъ всего дворянскаго сословія въ „среду котораго, какъ сказано въ протоколѣ С. такъ силится вступить". Собраніе въ 1862 г. вторично разсматривали дѣло С. и онъ опять былъ забаллотированъ, большинствомъ 291 противъ 33. Но С. не успокоивается и снова подаетъ жалобу на высочайшее имя, гдѣ подробно излагаетъ всю свою борьбу съ дворянствомъ, присоединивъ еще жалобу на губернскаго предводителя и полтавскаго уѣзднаго, не сообщившимъ ему на его просьбу о причинахъ его удаленія изъ собранія. Дѣло было передано въ сенатъ, который предложилъ дворянскому собранію разсмотрѣть и оправданія С., не стѣсняясь даже числомъ присутствующихъ дворянъ, если только этого числа достаточно для постановленія рѣшенія. Теперь уже выступаетъ обвинителемъ С. помѣщикъ Масловскій, подавшій въ собраніе заявленіе, рисующее С. какъ опекуна. Остановимся на этомъ заявленіи. Маіоръ Масловскій, умирая, оставилъ сына ребенкомъ, поручивъ его заботамъ душеприкащиковъ и опекуновъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и С. Имѣніе малолѣтняго должно было быть ему передано, по достиженіи имъ совершенолѣтія, но, впрочемъ, съ ограниченіемъ относительно продажи или залога до 30-го возраста. Спустя два мѣсяца послѣ того, какъ духов-

ное завѣщаніе было отправлено на храненіе въ опекунскій совѣтъ, „умирающею рукою моего отца, пишетъ Масловскій, въ присутствіи С. были подписаны дополнительные пункты завѣщанія, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) если бы одинъ изъ опекуновъ выбылъ, то право распоряжаться всѣмъ достояніемъ остается при другомъ и въ назначеніи ему помощника отъ дворянской опеки нѣтъ надобности; 2) всякія вещи подверженныя порчѣ, разрѣшалось опекунамъ продать; 3) разрѣшалось С. въ знакъ памяти, выбрать изъ мебели, что ему понравится; 4) довѣрялось самимъ опекунамъ озаботиться принятіемъ въ свое завѣдываніе всего достоянія безъ участія мѣстныхъ властей и судовъ. Вторымъ опекуномъ былъ П. М. Сахно-Устимовичъ, но онъ скоро отказался и С. остался одинъ. Хорольскій предводитель, видя первые шаги С. по управленію имуществомъ не въ пользу наслѣдника, назначилъ второго опекуна. С., основываясь на приписке къ духовному завѣщанію, подалъ искъ и выигралъ дѣло и такимъ образомъ онъ остался одинъ опекуномъ. Всѣми вещами въ домѣ С. распоряжался самолично и „письменное бюро“ лучшая вещь и др. были перевезены въ его деревню „въ знакъ памяти“. А между тѣмъ, по духовному завѣщанію, бюро не могло быть продаваемо. Вѣроятно, это была очень цѣнная вещь. Золота и серебра въ домѣ было до 7 пудовъ, но С. нашелъ, что все это можетъ подвергнуться порчѣ, продалъ и послѣ продажи оказалось всего 42 фунта. С. никому не давалъ отчета въ управленіи имѣніемъ. Замѣчательно, что ни дворянская опека, ни предводитель дворянства, ни наконецъ, самъ Масловскій, будучи уже взрослымъ и женатымъ, не обратились съ жалобою въ судъ или въ дворянское депутатское собраніе или къ администраціи съ цѣлью обнаруженія всѣхъ дѣяній опекуна, друга покойнаго маіора Масловскаго. „Живя въ имѣніи, пишетъ въ своемъ заявленіи Масловскій, я не смѣлъ распорядиться лишнимъ фунтомъ хлѣба, который мнѣ и семейству моему отпускался по порціямъ, опредѣленнымъ заботливымъ опекуномъ; я не могъ взять лишней свѣчки безъ разрѣшенія прикащика, моего же временно обязаннаго крестьянина, поставленнаго надо мной С., который имѣлъ съ нимъ общіе дѣла и счеты. Я бывалъ въ такихъ обстоятельствахъ: у меня, напримѣръ, жена больна, ребенокъ родился, я погорѣлъ, прошу о высылкѣ опредѣленнаго мнѣ содержанія и не удостаиваюсь не только его, но даже отвѣта опекуна на телеграммы. Эти безъотвѣтныя телеграммы я еще сохраняю у себя, какъ свидѣтельство моего прошлаго положенія“. А имѣніе состояло изъ 1761 десятинъ. Но, конечно, вѣчнымъ опекуномъ нельзя быть и С. пишетъ Масловскому письмо, гдѣ предлагаетъ ему получить имѣніе, при чемъ сообщилъ, что онъ получилъ объ этомъ, якобы сенатскій указъ. Но сдать имѣніе соглашался при условіи, если Масловскій подастъ въ хорольскій уѣздный судъ „явочное прошеніе“,

будто бы экономія должна ему С. 3000 р. увѣряя, что никогда этихъ денегъ онъ не будетъ взыскивать, что это „нужно только для формальныхъ разсчетовъ“. Масловскій такъ и поступилъ. Трудно вообще объяснить поведеніе Масловскаго, видимо, очень наивнаго, чтобы не сказать болѣе. Самъ же Масловскій объясняетъ такъ: „послѣ той бѣдности и тѣхъ тяжелыхъ испытаній, въ какихъ прошли почти 30 лѣтъ моей жизни, понятное дѣло, что мнѣ выбора не оставалось, я согласился подписать прошеніе, въ которомъ С. назывался моимъ благодѣтелемъ; я разсчитывалъ, что цифра 3000 руб. вѣроятно, необходима не болѣе, какъ очищеніе какого нибудь прошлаго перебора по счетнымъ книгамъ, которыя я получу“. Получивъ это С. на клочкѣ бумаги увѣдомилъ Масловскаго, что отнынѣ владѣльцемъ имѣнія является уже онъ самъ. Имѣніе Масловскій получилъ съ большими долгами, не оказалось винокурни и конскаго заводовъ. Это мало, С. заложилъ его еще разъ въ приказѣ, не смотря на то, что по первой закладной, еще при покойномъ маіорѣ, нужно было вносить 7000%. Желая отдѣлаться отъ даннаго обязательства, тѣхъ 3000 р., о которыхъ мы говорили, Масловскій подалъ въ хорольскій судъ второе „явочное прошеніе“ съ просьбой уничтожить первое, такъ какъ 3000 р. долгу, ни по какимъ экономическимъ книгамъ не значится и ни одной счетной книги, пишетъ онъ мнѣ опекунъ не передавалъ“. Отвѣтомъ на это было взысканіе С. этихъ 3000 р. съ процентами. Ко всему этому, надо прибавить, что С. получилъ отъ Масловскаго заявленіе, гдѣ онъ благодаритъ его за опекунство и за то, что имѣніе это, поступивъ разореннымъ въ опеку, сдано ему, Масловскому „благоустроеннымъ, въ полномъ значеніи этого слова“. Въ губернскомъ собраніи дворянства читалась эта записка Масловскаго, читалось и оправданіе С. Какія же доказательства представляетъ С. Такъ, обвиняемый въ какомъ то подлогѣ наслѣдниками Устимовичами, С. говоритъ, что дѣло окончено мировой. Не отрицая факта утайки лошадей его приказчикомъ, С. заявляетъ, что дѣло это окончилось миромъ. Относительно опеки Масловскаго, представилъ заявленіе, гдѣ Масловскій его благодаритъ за опекунство. Обвиняемый въ притѣсненіяхъ крестьянъ, С. пишетъ, что съ крестьянами „обращеніе его было всегда кроткое и строгость замѣнялась увѣщаніями“. По обвиненію въ насильственной покупкѣ имѣнія у вдовы Черницкой, С. говоритъ въ свое оправданіе, что Черницкая не начинала съ нимъ никакого дѣла и потому, видимо, С. считалъ себя правымъ и т. п. Всѣ его оправданія были въ такомъ родѣ и конечно, не могли удовлетворить собраніе, которое въ третій разъ подвергло его исключенію изъ своей среды большинствомъ 195 противъ 24. С. всетаки не успокоился, онъ продолжаетъ вести борьбу съ цѣлымъ сословіемъ и опять подаетъ жалобу въ сенатъ, гдѣ приводитъ все тѣ же данныя, но сенатъ оставилъ просьбу его безъ послѣд-

ствій. Это было 4 декабря 1869 года. Послѣ этого С. прибѣгнулъ къ послѣднему средству, но неудачно. Онъ подалъ просьбу на высочайшее имя. Были затребованы секретаремъ у коммиссіи прошеній свѣдѣнія о С. Губернскій предводитель изложилъ всю исторію этой борьбы С. съ дворянскимъ собраніемъ и такъ заканчиваетъ свое донесеніе: „эти факты не могутъ считаться случайнымъ проявленіемъ общественнаго мнѣнія, но въ нихъ сказывается провѣренное уже десятилѣтнимъ опытомъ убѣжденіе въ неизмѣнномъ и заслуженномъ нравственномъ осужденіи со стороны того сословія, къ которому онъ по происхожденію принадлежитъ".

Такъ закончилась слишкомъ десятилѣтняя борьба С. съ дворянскимъ собраніемъ. Это дѣло интересно съ нѣсколькихъ сторонъ. Оно показываетъ, какъ собраніе отстаивало свои интересы, какъ оно боролось, не желая имѣть своимъ сочленомъ человѣка, явно опорочепнаго, не смотря даже на высочайшее повелѣніе о допущеніи его къ дѣламъ дворянства. Рисуетъ оно и господствовавшіе порядки добраго стараго времени, особенно опеку, которая, видимо, была въ рукахъ столь благонадежнаго опекуна, какъ С.

Да и предводитель дворянства не нашелъ средствъ для борьбы съ этимъ опекуномъ!....

Скончался С. въ семидесятыхъ годахъ, въ глубокой старости, оставивъ очень хорошее состояніе [1]).

Глава VI.

Предварительныя правила 1803 года. Заботы кн. Куракина о пасажденіи школъ. Школа Н. Чепиной. Уѣздные училища и почетныя смотрители. Попытка Руденка устроить интернатъ. Домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ. В. В. Капнистъ. Открытіе пансіона при гимназіи. Попытка въ 60-хъ гр. Толстаго вновь открыть пансіоны. Мнѣнія дворянскихъ собраній. Дворянскій пансіонъ-пріютъ. Стипендіи дворянъ.

Въ 1802 г. учреждено въ Россіи министерство народнаго просвѣщенія, начавшее свою дѣятельность съ составленія программы или „предварительныхъ правилъ" утвержденныхъ 24 января 1803 года. Этой программой, какъ извѣстно, было установлено четыре типа школъ: а) училища приходскія, б) уѣздныя, в) губернскія или гимназіи и г) университеты. Послѣднія три рода учебныхъ заведеній, хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ, существовали въ имперіи и до того времени. Что же касается до приходскихъ училищъ, назначавшихся для сельскаго населенія, то въ ихъ учрежденіи впервые выразилась правп-

[1]) Двор. арх. 1857 по описи № 23.

тельственная заботливость о насажденіи въ Россіи собственнаго народнаго образованія. Означенными министерскими правилами предписывалось въ каждомъ приходѣ имѣть приходское училище или въ крайнемъ случаѣ два смежныхъ прихода должны имѣть одну общую школу. Если такія школы устраивались въ казенныхъ селеніяхъ, то наблюденіе надъ ними поручалось приходскому священнику и одному изъ почетнѣйшихъ гражданъ; въ помѣщичьихъ селеніяхъ учрежденіе приходскихъ школъ предоставлялось, какъ сказано въ 4 пунктѣ „правилъ“ „просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самихъ помѣщиковъ“. Общій же надзоръ за этими школами, главнымъ образомъ, за учебною частью, возлагался на смотрителя мѣстнаго уѣзднаго училища. Согласно § 8 эти смотрители должны были располагать помѣщиковъ къ оказанію пособія школамъ въ ихъ имѣніяхъ и въ нужныхъ случаяхъ, могли обращаться за содѣйствіемъ по этому предмету къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Вообще въ правилахъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній, на какія именно средства предполагалось завести приходскія училища; по пункту же 42, рѣшеніе этого вопроса „предоставлялось учинить впредь по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и удобностей“. Въ приходскихъ училищахъ дѣти должны были обучаться чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ по ариѳметики. Кромѣ того, требовалось „наставлять учениковъ въ главныхъ началахъ зякона Божія, въ благонравіи, въ обязанностяхъ къ государю, начальству и ближнему и вообще простымъ, яснымъ и состоянію учащихся соотвѣтственнымъ образомъ стараться дать имъ правильное познаніе о вещахъ“. Такъ какъ опредѣленный контингентъ учителей для этихъ школъ, пока еще отсутствовалъ, то министерству не оставалось иного выхода, какъ привлечь къ народному учительству единственно пригодный для того классъ—духовенство. Помимо того, что приходскимъ священникамъ поручено было ближайшее наблюденіе за вновь учрежденными школами „предварительныя правила“ прямо признавали желательнымъ, чтобы священники и церковнослужители сами исправляли учительскую должность „толь соотвѣтственную ихъ званію, о чемъ святѣйшій синодъ и долженъ пещись, чтобы въ непродолжительномъ времени сіе произведено было въ дѣйствіе безъ малѣйшаго отягощенія, какъ для священниковъ, такъ и прихожанъ“. Такъ предполагалось организовать начальное обученіе при первомъ министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ П. В. Завадовскомъ, полтавскомъ помѣщикѣ, по иниціативѣ котораго и были составлены означенныя „правила“. Само собою разумѣется, что этотъ утопическій планъ повсемѣстнаго учрежденія въ имперіи приходскихъ школъ безъ всякихъ затратъ со стороны государства, безъ опредѣленныхъ учителей, въ разсчетѣ на самодѣятельность прихожанъ, „благонамѣренную попечительность“ помѣщиковъ и даровой трудъ приходскаго духо-

венства заранѣе обреченъ былъ на полное фіаско, какъ это и случилось на самомъ дѣлѣ. Но то былъ вѣкъ сантиментализма не только въ литературѣ, но и въ политикѣ; когда вѣрили въ магическую силу гуманныхъ принциповъ, провозглашаемыхъ съ высоты трона, когда даже такой сложный политико-соціальный вопросъ, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права, мечтали разрѣшить посредствомъ призыва къ просвѣщенной благонамѣренности помѣщиковъ въ надеждѣ, что они изъ чувства человѣколюбія станутъ отпускать на волю своихъ крестьянъ. Точно также и въ дѣлѣ образованія народныхъ массъ правительство полагало, что достаточно его призыва къ этому общеполезному дѣлу и тѣ же помѣщики станутъ устраивать школы для своихъ крѣпостныхъ, а духовенство не откажется безвозмездно взять на себя трудъ учительства. Просвѣщенный дѣятель, какимъ былъ кн. Куракинъ, получивъ эти „правила“ задумалъ насадить во ввѣренныхъ ему губерніяхъ народное образованіе [1]). Привлекая къ этому дѣлу духовенство, онъ хотѣлъ привлечь и дворянство къ устройству этихъ школъ и въ 1805 г. обратился ко всѣмъ уѣзднымъ маршаламъ полтавской и черниговской губерній съ предложеніемъ озаботиться устройствомъ ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Разсчетъ князя, что въ дворянствѣ, какъ культурномъ классѣ общества, онъ встрѣтитъ сочувствіе, не оправдался. Это было время крѣпостнаго права, когда объ образованіи крѣпостныхъ не только не думали, но считали его лишнимъ и даже вреднымъ; не соотвѣтствующимъ самому положенію крѣпостныхъ людей. Многіе изъ предводителей даже не отвѣтили князю, другіе отвѣтили только о полученіи его предложенія, и лишь немногіе высказались по этому вопросу. Такъ, зѣньковскій предводитель отвѣтилъ, что многіе дворяне въ отзывахъ своихъ изъявляютъ, что „въ помѣстьяхъ учреждать приходскія училища неудобно, поелику оные есть малопомѣстные и расположены по разнымъ мѣстамъ, а безъ помощи другихъ нѣтъ удобности“. Въ случаѣ учрежденія школъ, добавляетъ предводитель, мелкопомѣстные готовы участвовать, при чемъ подполковникъ Козицкій вызвался пожертвовать 200 р. Обѣщалъ оказать все свое содѣйствіе и роменскій предводитель, если будутъ учреждены школы. Вотъ и всѣ отзывы на предложеніе князя приступить къ устройству начальныхъ школъ. Былъ одинъ только фактъ устройства начальной школы, это въ пирятинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Чепурковѣ помѣщицею Натальею Чепиной, супругой извѣстнаго въ то время, очень интелегентнаго человѣка Адріана Ивановича Чепы. Она еще въ 1799 г. отдала двухъ крестьянъ для обученія въ черниговское уѣздное училище, имѣя въ виду подготовить

[1]) См. объ этомъ подробно нашу работу: приход. школы въ старой Малороссіи и причины ихъ уничтоженія. Кіевская старина 1904 г. январь и отдѣльно.

ихъ учителями въ свою школу. Школа Чепиной помѣщалась въ нѣсколькихъ избахъ, въ которыхъ, въ первый же годъ, по открытіи ея, обучалось 23 души. Находя помѣщенія эти неудобными, она обратилась съ просьбой къ полтавскому губернатору о разрѣшеніи ей построить школьное зданіе. Указывая въ своемъ прошеніи, что она уже обучаетъ дѣтей крестьянъ своихъ грамотѣ, она пишетъ: „дѣти охотно являются въ опредѣленные часы“, учатся безъ отвращенія и нѣкоторыя изъ нихъ читаютъ уже молитвы изъ букваря; то до будущаго распоряженія о деревенскихъ школахъ, она проситъ школу сію утвердить и поручить въ вѣдомство директора училищъ съ тѣмъ, „дабы оный назначилъ и предметъ ученія для всѣхъ желающихъ“. Просила она о разрѣшеніи устроить ей на землѣ своей „земляное, а по нуждѣ изъ плетня, мазаное строеніе“. Смотрителемъ этой школы она просила назначить ея супруга, Адріана Ивановича Чепу „съ обязанностью посылать о ней къ начальству свѣдѣнія, получать наставленія и стараться объ исполненіи по онымъ“. Адріанъ Чепа обязывался „пока онъ живетъ на свѣтѣ или до общаго распоряженія о деревенскихъ школахъ“ содержать пятьдесятъ учениковъ, дѣтей бѣднѣйшихъ крестьянъ, „снабжать книгами и прочими къ ученію потребностями, отличающимся въ ученіи назначить и выдавать награжденія“. Учителямъ этой школы за трудъ ихъ опредѣляли землю и нѣкоторое „количество денегъ, сообразно прилежанію трудовъ и успѣховъ ихъ“. Губернаторъ сообщилъ объ этомъ кн. Куракину, который поспѣшилъ донести объ этомъ министру народнаго просвѣщенія. Гр. П. В. Завадовскій счелъ нужнымъ доложить объ этомъ императору. Супруги Чепы получили монаршее благоволеніе. Императоръ, какъ писалъ Завадовскій „съ удовольствіемъ внималъ къ таковому подвигу ихъ“. Разрѣшеніе на постройку школы, конечно, было дано. Другаго примѣра устройства помѣщиками школы въ первую половину прошлаго столѣтія, мы не знаемъ [1]).

Въ то время во всякомъ уѣздномъ городѣ было „повѣтовое училище“, въ благоустройствѣ которыхъ нерѣдко принимали участіе дворяне; многіе изъ нихъ занимали мѣста почетныхъ смотрителей этихъ училищъ, (нынѣ почетные попечители).

Въ прежнее время, особенно въ первую половину истекшаго столѣтія, мѣстами этими очень интересовались и должность эта не была однимъ только почетомъ, но связана была съ извѣстнымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ, обязательнымъ для утвержденнаго въ этой должности. Этого мало, получившій ее долженъ прежде всего заявить о своемъ пожертвованіи, какъ единовременномъ, такъ и ежегодномъ, безъ чего не былъ утверждаемъ. Должность эта утверждена высоч. указомъ отъ

[1]) Архивъ полт. губ. правленія, по описи № 25 1805 г.

26 августа 1811 года для мѣстныхъ дворянъ и помѣщиковъ. Утверждались въ ней министромъ народнаго просвѣщенія. Служба была государственная. Указами 10 февраля и 8 марта 1819 года дозволено было опредѣлять на эту должность отставныхъ чиновниковъ изъ дворянъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то изъ постороннихъ чиновниковъ. По указу отъ 21 апрѣля 1834 года, желающіе получить это званіе не баллотировались, а утвержденіе ихъ всецѣло зависѣло отъ университета, представлявшаго кандидата на окончательное утвержденіе министру народнаго просвѣщенія. Но прежде утвержденія начальство университета сносилось съ предводителями дворянства о нравственныхъ качествахъ кандидата, „уважаемъ ли онъ былъ въ кругу благороднаго дворянства“ [1]).

Взносы бывали различны. Небольшой взносъ иногда не удовлетворялъ. Такъ, когда открылась вакансія смотрителя пирятинскаго училища, то собраніе избрало А. М. Марковича, согласившагося ежегодно вносить по 100 руб. Но университетъ запросилъ предводителя, не согласится ли Марковичъ платить больше и когда онъ пообѣщалъ внести еще одиновременно 200 руб., то былъ утвержденъ въ этомъ званіи [2]). Смотрители эти были во всѣхъ уѣздахъ, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ было уѣздное училище, созданое на основаніи предварительныхъ правилъ, изданныхъ въ 1803 г. при первомъ министрѣ народнаго просвѣщенія гр. Завадовскомъ. Но ежегодный взносъ дворянъ въ сто рублей былъ очень рѣдкимъ. Чаще всего вносили 200 руб. и болѣе. Такъ почетный смотритель зѣньковскаго училища Е. Г. Бразоль внесъ единовременно 500 р. и ежегодно обязался вносить 300 р. [3]).

Илья Капнистъ вносилъ какъ попечитель хорольскаго училища единовременно 200 р. и ежегодно 300 р. [4]).

Не перечисляя многихъ другихъ, замѣтимъ, что мѣста этого искали очень многіе изъ желанія получить чинъ, о чемъ сами и подавали прошенія своему предводителю. Бывало такъ, что дворянинъ числился почетнымъ смотрителемъ училища, находившагося въ другомъ уѣздѣ; какъ это было съ роменскимъ помѣщикомъ Безпальчевымъ, числившимся почетнымъ смотрителемъ Лохвицкаго училища и др. [5]).

Былъ и такой случай. Помѣщикъ гадячскаго уѣзда Корсунъ просилъ о назначеніи его смотрителемъ училища въ Гадячѣ. Когда навели справки о томъ „уваженіи, какимъ онъ пользуется среди дворянъ“, то оказалось, что Корсунъ даже и не живетъ постоянно въ своемъ уѣздѣ и утвержденъ, конечно въ этомъ званіи не былъ [6]).

[1]) Двор. арх. 1834 г. л. 44.
[2]) Двор. арх. 1826 г. № 26.
[3]) Двор. арх. 1826 г. № 31.
[4]) Двор. арх. 1833 г. № 49.
[5]) Двор. арх. 1869 г. № 3.
[6]) Двор. арх. 1842 г. № 23.

Всѣ почетные смотрители, какъ мы сказали, числились на государственной службѣ и потому отлучиться не могли изъ уѣзда безъ отпуска. Почетный попечитель гимназіи Левъ Григорьевичъ Милорадовичъ, одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ полтавской губерніи, просилъ разрѣшенія уѣхать на два мѣсяца въ черниговскую и екатеринославскую губерніи для раздѣла имущества. Отпускъ получилъ, но послѣ запроса предводителю, дѣйствительно ли нужно Милорадовичу присутствовать при раздѣлѣ имущества? [1]).

Въ случаѣ отпуска за границу для лѣченія болѣзни, необходимо было представить свидѣтельство врачебной управы. Такая строгость и такое недовѣріе существовало въ прошлое время. Не понятна эта формальность, тѣмъ болѣе, что смотритель почетный и утверждался съ цѣлью улучшенія только матерьяльнаго состоянія заведенія, но они не могли входить въ внутреннюю жизнь училища, вмѣшиваться въ дѣло преподаванія и т. д.

За акуратнымъ поступленіемъ этихъ взносовъ слѣдили строго. Въ случаѣ не полученія ихъ, директоръ полтавской гимназіи, которому были подчинены эти училища писалъ предводителю, который въ свою очередь, понуждалъ почетнаго смотрителя внести деньги [2]).

Былъ случай и угрозы со стороны попечителя округа, уволить отъ службы почетнаго попечителя безъ прошенія, по случаю неакуратнаго взноса денегъ, на что попечитель округа имѣлъ право, въ силу циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 1 сент. 1867 года. Несомнѣнно, что должность эта въ то время принесла не мало пользы; уже одно матерьянное пожертвованіе было не малымъ подспорьемъ въ жизни этихъ училищъ, получавшихъ крайне скудныя средства. Стоимость каждаго училища, считая и учебную часть, обходилась въ 1250 руб. согласно существовавшимъ штатамъ. Смотритель получалъ 300 руб., два учителя по 250 руб., законоучитель—75 руб. и учитель рисованія—75 руб., остальные 300 руб. на наемъ помѣщенія, прислуги и другіе расходы.

Упомянемъ о попыткѣ кременчугскаго предводителя дворянства Л. П. Руденка устроить при кременчугскомъ повѣтовомъ училищѣ дворянскаго пансіона. Въ февралѣ 1809 г. къ полтавскому губернатору А. Казачковскому, бывшему въ Кременчугѣ, обратился съ формальнымъ заявленіемъ Л. П. Руденко о желаніи своемъ устроить при училищѣ институтъ для 12 учениковъ изъ дворянскихъ дѣтей. „Движимый къ усердію, писалъ онъ, къ благу общему и, вѣдая, что всякая жертва, приносимая въ пользу отечества, есть прямое доказательство истинной

[1]) Двор. арх. 1856 г. № 8—4.

[2]) Двор. арх. 1865 г. № 33 и др.

любви къ оному", онъ и проситъ разрѣшенія устроить при училищѣ „институтъ", по преимуществу для сиротъ, для чего готовъ пожертвовать капиталъ въ 40 тысячъ и сверхъ того построить на свой счетъ помѣщеніе для института стоимостью до 10 тысячъ. Руденко представилъ вмѣстѣ съ этимъ и „проэктъ правилъ института для благороднаго юношества". Проэктъ состоитъ изъ 11 параграфовъ. По этому проэкту, новое воспитательное учрежденіе является пансіономъ, воспитанники котораго ходили бы учиться въ повѣтовое училище. Во главѣ института ставился попечитель, каковымъ до своей смерти долженъ быть самъ учредитель; послѣ него его жена, а затѣмъ уже лицо, избранное дворянствомъ кременчугскаго уѣзда. Попечителю ввѣрялся общій надзоръ за институтомъ и онъ обязанъ былъ представлять ежегодный отчетъ начальнику губерніи, которому Руденко „поручалъ институтъ въ особенное покровительство". Для ближайшаго завѣдыванія институтомъ назначался надзиратель, съ жалованьемъ по 250 руб. въ годъ, былъ у него и помощникъ, съ жалованьемъ 150 р.; оба эти лица избирались попечителемъ и утверждались въ должностяхъ харьковскимъ университетомъ, которому, на основаніи изданныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1803 г. „правилъ" поручено было завѣдываніе училищами полтавской губерніи. Надзиратель долженъ былъ вѣдать хозяйственную часть въ институтѣ, всегда находиться при воспитанникахъ и имѣть съ ними общій столъ. Ежегодное содержаніе института Руденко опредѣлялъ въ 2332 р. 50 к., каковую сумму онъ обязывался вносить ежегодно, а послѣ его смерти ту же сумму должны были вносить его наслѣдники; въ случаѣ же продажи имѣнія, учредитель или его наслѣдники должны были, въ обезпеченіе института на вѣчные времена внести въ полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія наличными 40 тысячъ. Губернаторъ Козачковскій очень сочувственно отнесся къ намѣренію Руденка и въ своемъ донесеніи малороссійскому генералъ-губернатору князю Лобанову-Ростовскому ходатайствовалъ о награжденіи его за „такой благотворительный подвигъ" орденомъ Анны 2-й степени. Самъ Руденко, въ письмѣ къ генералъ-губернатору, просилъ принять его благосклонное пожертвованіе и не оставить его самого „милостивымъ воззрѣніемъ". Князь Лобановъ-Ростовскій охотно исполнилъ его желаніе и, сообщая министру внутреннихъ дѣлъ князю А. Б. Куракину о проэктѣ Руденка, съ своей стороны ходатайствовалъ о наградѣ щедрому жертвователю. Но тутъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное. Жена Руденка, Анастасья Андреевна (урожденная Магденко) послала на имя князя Куракина длинное прошеніе о томъ, чтобы не было дано хода проэкту ея мужу относительно учрежденія въ Кременчугѣ „института для благороднаго юношества". Она писала, что мужъ ея наслѣдовалъ имѣніе, обремененное долгами въ 95 тыс.; путемъ неусыпныхъ заботъ

и стараній ея съ мужемъ удалось погасить часть этого долга, именно 65 тыс. но „еще остается погасить немалую сумму, около 30 тыс.“ Не сдѣлавшись свободнымъ отъ сей тяготы, жаловалась она министру, мужъ составилъ „положеніе“ объ институтѣ, мимо меня учиненное, которое разрушаетъ все состояніе его, купно и мое. Институтъ для воспитанія двѣнадцати благородныхъ дѣтей въ Кременчугѣ, заводимый на счетъ обремененнаго долгами имѣнія и сверхъ того, возлагаемая на оное же имѣніе сумма въ сорокъ тысячъ рублей, да на построеніе дому десять тысячъ—и такъ составляется на то имѣніе долговая сумма въ семьдесятъ пять тысячъ“. Между тѣмъ изъ бывшихъ раньше въ имѣніи 486 душъ крестьянъ сто душъ уже продано и ей, всю жизнь неусыпно работающей въ видахъ поправленія разстроеннаго состоянія мужа, совсѣмъ не изъ чего будетъ уплачивать такую крупную сумму изъ имѣнія. Поэтому, не отвергая пользы учрежденія задуманнаго мужемъ института, она просила кн. Куракина „возвратить отзывъ о семъ мужа моего и начертаніе правилъ сего института для поправленія сообразно теперешнимъ мыслямъ и тѣмъ удержать до времени установленіе онаго“. Кн. Куракинъ такъ и сдѣлалъ. Онъ возвратилъ всю переписку по этому дѣлу князю Лобанову и просилъ разсмотрѣть его вновь, „ибо, писалъ онъ—соображенія жены Руденко не могутъ не заслуживать уваженія и подобныя пожертвованія зависятъ единственно отъ доброй воли и притомъ, чтобы они не были противны законамъ“. Князь Лобановъ запросилъ самого Руденка, что онъ думаетъ въ настоящее время объ этомъ дѣлѣ, и тотъ отвѣтилъ „по встрѣчающимся въ семъ случаѣ противнымъ“ положенію моему обстоятельствамъ, оставляю намѣреніе мое до удобнѣйшаго и всѣ препятствія удалить могущаго времени“. Такъ и не состоялось открытіе кременчугскаго института, второго интерната въ полтавской губерніи (первый былъ домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ въ Полтавѣ). Нужно прибавить къ этому, что А. А. Руденко вовсе не была скупой женщиной, она сдѣлала не мало для крестьянъ своихъ [1]). Проэкту своего мужа она, видимо, не сочувствовала [2]).

За истекшее столѣтіе, полтавское дворянство много заботилось объ образованіи дѣтей своихъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія ни въ самой Полтавѣ, а тѣмъ болѣе въ ея уѣздахъ, не было школъ. Въ Полтавѣ было одно уѣздное училище открытое въ 1799 г. Дѣти дворянъ, имѣющихъ хорошія средства, получали образованіе въ столицахъ, по преимуществу въ корпусахъ, такъ какъ военная служба въ прошломъ столѣтіи, до крестьянской реформы, была наиболѣе излюбленнымъ по-

[1]) См. приложеніе—списки дворянъ, 2 выпускъ.

[2]) Арх. полтавск. губ. правл. по описи № 397. О. Руденкѣ—см. списки дворянъ.

прищемъ дѣятельности дворянскаго сословія вообще. Сознавая это, кн. А. Б. Куракинъ, первый малороссійскій генералъ-губернаторъ, человѣкъ несомнѣнно просвѣщенный, поднялъ вопросъ объ основаніи въ Полтавѣ гимназіи, которая и была открыта въ 1808 году. Ему же принадлежитъ мысль и объ устройствѣ училища для бѣдныхъ дворянъ. Въ 1803 г. 15 мая губ. маршалъ съ повѣтовыми, а также хорунжіе и нѣкоторые депутаты, исходя что „благородное россійское дворянство, между необъемлемыми дарованными оному Всеавгустѣйшимъ Государемъ милостями, удостоивъ получить отеческое воззрѣніе и на юношество онаго, дабы сіе созрѣвая лѣтами, созрѣвало купно и просвѣщеніемъ умомъ своимъ, съ выгодами службою пріобрѣтаемыми и на сей конецъ указать соизволилъ имѣть дворянамъ по губернскимъ городамъ дворянскіе корпуса, примѣрно учрежденные въ столичныхъ городахъ сдѣланному". Собраніе, выслушавъ это и, имѣя въ виду, что „всякъ и каждый благородный долгомъ обязать имѣть вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно есть источникъ всѣхъ благъ родовъ дворянскихъ", рѣшило обратиться ко всѣмъ дворянамъ съ воззваніемъ, сколько каждый на повѣтъ и въ отдѣльности отъ „старанія своего" можетъ пожертвовать и, если ассигнованная сумма будетъ достаточна, то и устроить это училище. Но, какъ увидимъ далѣе, былъ образованъ „домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ" типъ особой школы или лучше сказать пансіона.

Проэктъ такой школы кн. Куракинъ поручилъ составить извѣстному писателю того времени В. В. Капнисту. Основанію такого училища В. В. Капнистъ очень сочувствовалъ. „Вы изволите знать, писалъ онъ князю, сколь мало въ краѣ семъ великопомѣстныхъ дворянъ и какое множество по заслугамъ своихъ предковъ, извѣстныхъ родовъ преждевременностью времени въ весьма бѣдное состояніе пришли, одно личное потомковъ ихъ отличіе можетъ ихъ возстановить, а хорошее воспитаніе къ тому единственнымъ средствомъ". По его проэкту, школа устраивалась на 200 чел. изъ которыхъ 50, самыхъ бѣдныхъ, были полными стипендіатами, а остальные 150 пансіонеровъ были раздѣлены на 6 разрядовъ и вносили плату, сообразно количеству душъ, владѣемыхъ ихъ отцами. Такъ дворянинъ, имѣвшій 50 душъ платилъ за сына 25 руб., отъ 50—100 душъ—50 р., отъ 100—200 душъ—75 р., отъ 200 душъ до 300 душъ—100 р., отъ 300—до 400 душъ—125 р., отъ 400 и болѣе—150 руб. Допускались и приходящіе воспитанники, изъ коихъ 10 принималось безплатно, а остальные платили по 50 руб. въ годъ. По уставу, допускались и разночинцы, а потому въ училищѣ и должно быть два отдѣленія: одно для дворянъ, а другое для разночинцевъ, при чемъ Капнистъ не считалъ возможнымъ совершенно от-

дѣлить дворянскихъ дѣтей: „пансіонеры, говоритъ онъ, по роду ихъ состоянія должны быть нераздѣльно съ воспитанниками и никакой особенности въ положеніи себя не требовать“. Сравнительно съ другими школами того времени, Капнистъ въ проэктѣ своемъ хотѣлъ поставить дѣло образованія широко. Кромѣ предметовъ общаго образованія, еще вводилось преподаваніе артиллеріи, фортификаціи, рисованія, архитектуры, а также и законовѣдѣнія. Сверхъ того, онъ считалъ необходимымъ обученіе танцамъ, музыкѣ и верховой ѣздѣ. По характеру предметовъ, школа эта была смѣшеніемъ гражданскаго учебнаго заведенія съ военнымъ, какимъ въ то время былъ кадетскій корпусъ. Это подтверждается и тѣмъ, что Капнистъ проэктировалъ устройство „роты экзерциціи изъ лучшихъ учениковъ, которые, по преимуществу лѣтомъ и должны были заниматься экзерциціями“. „Окончившіе съ успѣхомъ курсъ этой школы награждались оберъ-офицерскими военной и гражданской службы чинами“. Во главѣ такой школы былъ директоръ; помощникомъ его былъ инспекторъ, которые должны быть съ учениками неотлучно, ибо „всегдашнее съ воспитанниками пребываніе обезпечитъ успѣхъ сего заведенія“. Экзамены, по мысли автора проэкта, должны быть устраиваемы по преимуществу въ то время, когда бываютъ съѣзды дворянъ „всего благороднаго общества“ и это для того, „чтобы сколько можно чаще открыты были успѣхи учениковъ и доброе надзираніе директора и труды учителей“.

Такъ сознавалъ въ то время Капнистъ необходимость общенія школы съ обществомъ. Въ этомъ направленіи проектъ его идетъ еще дальше. Самая школа была подчинена надзору дворянства, избиравшаго изъ своей среды, особый комитетъ, которому директоръ представлялъ отчеты о состояніи заведенія. Этому комитету, а не администраціи школы, предоставлено было право уволить воспитанника. Содержаніе школы было слѣдующее: на пищу, одежду и вообще содержаніе воспитанниковъ ассигновалось 15 тыс. руб. асс., а на учебную часть 28450 руб. Средства исключительно дворянскіе взносы. Князь остался очень доволенъ этимъ проэктомъ и горячо благодарилъ Капниста за его составленіе. Дворянское собраніе, выслушавъ проэктъ, въ свою очередь, благодарило автора проэкта и нашло его „достаточнымъ“ какъ сказано въ протоколѣ. Оно рѣшило съ перваго же года вносить по 25 коп. съ души и образовать комитетъ „для устройства этого училища изъ почетнѣйшихъ и достойнѣйшихъ дворянъ“. Въ составъ его вошли по одному представителю отъ уѣзда и еще, по избранію восемь дворянъ; предсѣдателемъ его назначили В. С. Попова. Въ составъ комитета вошли: В. В. Капнистъ, генералъ-маіоръ Павелъ Дмитріевичъ Бѣлуха, Осипъ Петровичъ Чарнышъ, д. с. с. Егоръ Гавриловичъ Герсевановъ, Ѳедоръ

Григорьевичъ Сахновскій, Иванъ Ѳеодоровичъ Базилевскій, Демьянъ Демьяновичъ Оболонскій (генеральный судья) и л. г. капитанъ-поручикъ Михаилъ Михайловичъ Милорадовичъ. Рѣшено было принимать воспитанниковъ поровну отъ каждаго повѣта [1]).

Въ 1805 г. собраніе рѣшило вносить въ теченіи 20 лѣтъ, отъ каждой владѣльческой души по 10 к. [2]).

Помимо этого, уставъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ дворянскихъ собраній, которыя его одобрили. Дворянскія собранія благодарили князя за заботы о нихъ и одно изъ нихъ (въ дѣлѣ не упомянуто какое) титуловало князя „меценатомъ и благодѣтелемъ малороссіянъ“. Относительно размѣра обложенія помѣщиковъ съ цѣлью изыскать средства для названной школы, уѣздныя собранія разошлись. Полтавское, константиноградское и гадячское дворянства порѣшили вносить по 50 к. съ каждой крестьянской ревизской души, пирятинское и хорольское по 23 к., роменское по 5 к , а остальныя высказались за внесеніе единовременно извѣстной суммы. [3]).

По полученіи отвѣтовъ о рѣшеніи уѣздныхъ дворянскихъ собраній, было созвано въ началѣ 1805 г. губернское дворянское собраніе, на которомъ губернскій предводитель Чарнышъ предложилъ однообразный взносъ по 50 к. съ души, но противъ этого возражали дворяне лубенскаго уѣзда, такъ какъ, говорили они „не имѣвъ свѣдѣнія, сколько необходимо на то училище суммы и ассигновать оной не имѣютъ удобности“. Не встрѣчая въ собраніи единогласнаго рѣшенія, кстати сказать, экстренномъ, губернскій предводитель внесъ новое предложеніе: ходатайствовать передъ правительствомъ о займѣ 600 тыс. съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ. Но противъ этого, энергично возсталъ В. В. Капнистъ, убѣдившій собраніе отложить рѣшеніе этого вопроса до осени, до созыва общаго губернскаго очереднаго собранія. Губернское собраніе, созванное въ октябрѣ того же года, отклонило проэктъ о правительственномъ займѣ 600 тыс. и порѣшило вносить въ теченіе двухъ лѣтъ по 25 к. съ души, а по прошествіи этого времени вносить въ теченіе десяти лѣтъ по 5 коп., что должно составить капиталъ до 300 тысячъ, на проценты съ котораго и возможно было содержать „домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ [4]).

Это дворянское училище не было самостоятельной школой, оно сдѣлалось интернатомъ, въ которомъ жили дѣти дворянъ и отсюда ходили учиться въ гимназію. Комплектъ его былъ 50 человѣкъ, но ихъ всегда

[1]) Прот. собр. 1802 г. декабря 2.

[2]) Прот. собр. 1805 г. стр. 80.

[3]) Арх. г. земства № 26, 100. Арх. г. правленія № 136, 196 указы 1804 года въ арх. г. земства.

[4]) Рѣчь Капниста см. Кіев. Старина 1886 г. сент. 717—722 стр. Такого капитала не было составлено.

было больше. Первымъ директоромъ, по избранію губернатора, былъ совѣтникъ полтавской казенной палаты Лобановъ. Выборъ этотъ былъ „съ удовольствіемъ одобренъ“ кн. Куракинымъ. У него было три помощника, надзиратели, въ числѣ коихъ при генералъ-губернаторѣ кн. Н. Г. Репнинѣ былъ извѣстный малорусскій писатель И. П. Котляревскій.

Въ числѣ надзирателей былъ и частный приставъ г. Полтавы нѣкто Семеновъ, служившій, правда, въ военной службѣ. Директоръ получалъ жалованья 500 р. асс., а надзиратели по 250 р. асс. Домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ помѣщался сначала въ домѣ врача Тишевскаго, купленнымъ кн. Куракинымъ за 8 тыс., а затѣмъ былъ переведенъ въ домъ, гдѣ нынѣ женская гимназія. Полтавское дворянство, цѣня заслуги кн. Куракина по учрежденію этого дома и вообще за его отношенія къ дворянству, поднесло ему золотую табакерку, стоимостью 30 тыс., надпись на ней была сдѣлана изъ брилліантовъ. „Благородное здѣшней губерніи дворянство, изъявляя Его Сіятельству признательность свою за многія попеченія и содѣйствія ко благу и пользѣ дворянскаго корпуса, оправданныя самими событіями, опредѣлило: въ знакъ благодарности за все то, поднести золотую, брилліантами осыпанную табакерку съ надписью: „въ знакъ истинной признательности полтавскаго дворянства [1]). Кн. Куракинъ, желая и съ своей стороны, оказать вниманіе дворянству, принялъ на свое иждивеніе содержаніе 20 воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Добрый починъ князя вызвалъ подражаніе: его супруга, княгиня Наталія Ивановна воспитывала на свой счетъ одного пансіонера. Полтавскій уѣздный предводитель дворянства С. М. Кочубей и миргородскій помѣщикъ, извѣстный государственный дѣятель того времени, Д. П. Трощинскій, содержали по два пансіонера. При домѣ была устроена больница, гдѣ врачемъ былъ первый врачъ, незадолго открытаго полтавскаго богоугоднаго заведенія, Кондура. Такова исторія открытія заведенія, являющагося какъ бы дѣдушкой, нынѣ открытаго дворянствомъ пансіонъ-пріюта. Такой же „домъ для воспитанія“ былъ открытъ кн. Куракинымъ и въ Черниговѣ. Главнымъ попечителемъ „дома“ былъ князь Куракинъ, избранный въ засѣданіи 5 янв. 1805 г. [2]).

Въ 1834 году этимъ заведеніемъ заинтересовалось министерство внутреннихъ дѣлъ и потребовало сообщить о немъ подробныя свѣдѣнія, что и было доставлено. Оказывается, что бюджетъ его былъ 19 тысячъ. Воспитывалось 50 чел., а пансіонеровъ 10. Плата за пансіонера была 300 р. Заведеніе это въ 1834 году имѣло капитала въ про-

[1]) Прот. собр. 1805 г. № 6. Послѣ Лобанова, должности директора была упразднена а домомъ воспитанія для бѣдныхъ дворянъ, завѣдывалъ надзиратель, у котораго были помощники, такимъ надзирателемъ былъ И. П. Котляревскій съ 1810 года.

[2]) Прот. собр. 1805 г. л. 82.

центныхъ бумагахъ около 5 тыс. Круглыя сироты, по окончаніи курса ученія, отдавались въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія. Прибавимъ, что въ этомъ „домѣ“ получилъ первоначальное воспитаніе знаменитый математикъ М. В. Остроградскій, принадлежавшій къ дворянамъ полтавской губерніи [1]).

„Домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ“ просуществовалъ до 1841 г. т. е. до открытія при полтавской гимназіи пансіона, куда и были переведены его воспитанники. Начало пансіоновъ при гимназіяхъ относится къ двадцатымъ годамъ прошлаго столѣтія. Въ 1828 г. 8 декабря былъ обнародованъ высочайшій указъ правительствующему сенату объ образованіи при гимназіяхъ пансіоновъ. Цѣль ихъ была доставить дворянамъ и мѣстнымъ чиновникамъ „удобнѣйшихъ средствъ къ воспитанію дѣтей своихъ“. Главный надзоръ, по уставу, принадлежалъ почетному попечителю гимназіи, избранному дворянствомъ изъ почетнѣйшихъ лицъ и главнымъ образомъ, изъ уѣздныхъ предводителей и губернскаго, депутатовъ дворянства и судьи совѣстнаго суда. Въ 1829 г. министръ внутреннихъ дѣлъ обратился съ предложеніемъ къ губернатору содѣйствовать учрежденію такого пансіона при гимназіи и предлагалъ „общее съ губернскимъ предводителемъ употребить надлежащее содѣйствіе къ убѣжденію дворянскаго сословія, дабы оно по усердію и любви своей къ просвѣщенію, не оставило способствовать въ заведеніи при губернской гимназіи предположеннаго правительствомъ для образованія благороднаго юношества пансіона“. Губернаторъ предложилъ директору гимназіи Огневу составить смѣту на учрежденіе такого пансіона. Огневъ находилъ, что ежегодное содержаніе его—будетъ 12 тыс. и кромѣ того, необходима единовременная затрата 12 тыс. на приспособленіе и оборудованіе пансіона. На каждые 15 воспитанниковъ, по мнѣнію Огнева, долженъ быть надзиратель. По этому случаю было созвано дворянское собраніе. Губернскій предводитель И. В. Капнистъ, видимо, сочувствовалъ этому и старался провести его въ собраніи. По его предложенію, дворянство опредѣлило 50 тысячъ на устройство этого пансіона, но эти средства предлагалъ взять изъ продовольственнаго капитала, на что не послѣдовало разрѣшенія, такъ какъ по закону капиталъ этотъ не могъ расходоваться на другія нужды. Этимъ и закончился пока вопросъ объ устройствѣ пансіона. Дворянство содержало уже „домъ для бѣдныхъ“ который былъ тѣмъ же пансіономъ и потому и не поднимало этого вопроса [2]).

---

[1]) Арх. прик. об. призр. 1834 г. по описи № 456. На содержаніе дома воспитанія, городская дума, по предписанію кн. Куракина, вносила ежегодно 5551 р. и это продолжалось до его преобразованія въ пансіонъ при гимназіи.

[2]) Двор. арх. № 38 1829 г.

Въ 1837 году опять поднимается вопросъ объ устройствѣ того же пансіона. Это было дѣломъ малороссійскаго генералъ-губернатора графа А. Г. Строганова. Дворянское собраніе, въ чрезвычайномъ засѣданіи 8 мая 1837 г. согласилось имѣть въ пансіонѣ на иждивеніи дворянства 15 воспитанниковъ, по одному отъ каждаго уѣзда; для чего и рѣшило установить сборъ по 2 коп. съ души, внося этотъ платежъ вмѣстѣ съ земскими повинностями. За своекошнаго пансіонера была назначена плата—500 р. Что касается помѣщенія, то собраніе считало, что домъ, принадлежащій гимназіи, вполнѣ годенъ для гимназіи, а на приспособленіе его къ пансіону гимназія можетъ израсходовать изъ своего капитала, который достигъ тогда 30 тыс. Помимо этого, дворянское собраніе указало и на капиталъ 60 тыс. хранившійся въ приказѣ. Капиталъ этотъ принадлежалъ учебнымъ заведеніямъ полтавской губерніи. Такое рѣшеніе было обязательнымъ для дворянъ, почему либо не бывшихъ въ собраніи [1]).

Въ 1840 г. рѣшено было закрыть „домъ для воспитанія дворянъ„ и перевести его воспитанниковъ въ пансіонъ. Если и согласилось дворянство, то оно находило болѣе выгоднымъ это съ матеріальной стороны; пансіонъ не лежалъ всецѣло на иждивеніи дворянства, которое имѣло здѣсь только своихъ стипендіатовъ. Но въ дѣлѣ воспитанія оно проиграло; учреждая только стипендіи въ пансіонѣ, оно лишило себя права вмѣшиваться во внутренній его строй, такъ какъ пансіономъ вѣдало начальство гимназіи. Весь инвентарь „дома для бѣдныхъ“ былъ пожертвованъ дворянствомъ пансіону [2]).

Открытіе пансіона было 6 декабря 1841 года, въ день тезоименитства государя императора Николая I. Послѣ молебна, отслуженнаго въ церкви богоугоднаго заведенія (при гимназіи еще не было своего храма) собрались всѣ служащіе и воспитанники въ помѣщеніи пансіона, гдѣ нынѣ женская гимназія и директоръ училищъ полтавской губерніи С. В. Капнистъ прочиталъ статью изъ устава и произнесъ рѣчь объ „участіи дворянства въ заботахъ о просвѣщеніи“. На содержаніе каждаго пансіонера полагалось 150 р. с. и при поступленіи, всякій вносилъ единовременно 30 руб. Помимо этого, нужно было всякому поступающему доставить столовую и чайную ложку и извѣстный комплектъ бѣлья. Всѣхъ воспитанниковъ было: 15 стипендіатовъ дворянскихъ, 3—на суммы пожертвованныя Судіенкомъ, 30—казенныхъ и 7—на счетъ государственнаго казначейства [3]).

Но средствъ этихъ было недостаточно. Въ 1859 году директоръ

[1]) Положеніе дворянъ 1837 № 21.

[1]) Положеніе дворянъ 1840 № 1.

[2]) Полт. губ. вѣд. 1841 № 43 неоф. № 50.

гимназіи указывалъ на недостатокъ ихъ и дворянское собраніе порѣшило дополнить сумму по разсчету, по 194 р. с. на каждаго пансіонера [1]).

Взносъ дворянскій на пансіонъ былъ по 1 к. съ души, что было рѣшено въ 1841 году. Всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ этомъ году было 338210 д. слѣдовательно взносъ былъ 3382—10 к. [2]).

Въ 1850 г. дворянское собраніе въ засѣданіи 15 декабря, постановило, въ память посѣщенія императоромъ Николаемъ I Полтавы пожертвовать 25 тыс. на возведеніе зданій для благороднаго пансіона при гимназіи [3]).

Но это не было осуществлено. Пансіонъ просуществовалъ до 1 іюля 1865 года, когда былъ закрытъ. Крестьянская реформа была отчасти этому причиной, дворянство не могло уже жертвовать на него свои средства, да оно и не сочувствовало закрытому заведенію и направленію, въ немъ господствующему, что увидимъ изъ дальнѣшаго изложенія попытки министерства народнаго просвѣшенія открыть эти пансіоны. Лѣтомъ 1866 года, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой обозрѣвалъ нѣкоторыя средне-учебныя заведенія Россіи. Посѣтивъ одну гимназію, онъ узналъ о закрытіи при ней пансіона по недостатку средствъ. Сознавая всю пользу этихъ заведеній, въ которыхъ небогатые родители могли воспитывать своихъ дѣтей за умѣренную плату, графъ Толстой въ своемъ докладѣ императору Александру II, пишетъ: „я не могъ безъ сожалѣнія видѣть, что упомянутая гимназія лишилась столь полезнаго, каковъ пансіонъ, учрежденія, по обстоятельствамъ вовсе отъ него независѣвшимъ“. Закрытіе пансіоновъ графъ объяснялъ тѣми затрудненіями, въ которыя, какъ онъ выразился, „временно“ было поставлено дворянство крестьянской реформой. Съ прекращеніемъ сихъ затрудненій, дворянство, безъ сомнѣнія, пожелаетъ снова поставить дѣтей своихъ, въ дѣлѣ воспитанія во главѣ прочихъ сословій и откроетъ имъ для сего нужныя средства, возстановивъ упраздненные и учредивъ новые при гимназіяхъ пансіоны; но и до того времени, для пользы большинства родителей весьма желательно, чтобы существующіе пансіоны были сохранены и чтобы дворянство не лишило ихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ и нравственной поддержки, столь важной для процвѣтанія, имѣющаго цѣлью удовлетворить общественныя потребности. Министерство народнаго просвѣщенія будетъ съ своей стороны, всемѣрно содѣйствовать упроченію пансіоновъ и сдѣлаетъ все, что въ его власти для усовершенствованія воспитательной части въ оныхъ, дабы доказать на дѣлѣ, что при достаточныхъ денеж-

[1]) Двор. арх. 1859 № 64.
[2]) Двор. арх. 1859 № 68.
[3]) Двор. арх. 1850 № 29.

ныхъ средствахъ и бдительномъ надзорѣ, воспитательная часть въ этихъ заведеніяхъ можетъ быть поставлена на желаемую степень удовлетворительности". Далѣе гр. Толстой проводитъ мысль, что въ виду совершающихся великихъ преобразованій, просвѣщеніе дворянства должно усиливаться „дабы оно могло идти въ уровень съ совершенными великими преобразованіями". На докладѣ этомъ, императоръ Александръ II написалъ: „и я сіе вполнѣ раздѣляю". Вопросъ объ учрежденіи вновь пансіона былъ предварительно переданъ на обсужденіе уѣздныхъ дворянскихъ собраній. Большинство собраній въ принципѣ высказались за учрежденіе такого пансіона. Дворянство роменскаго, константиноградскаго, золотоношскаго уѣздовъ рѣшили передать его въ губернское собраніе; зѣньковское дворянство согласилось на учрежденіе его, съ привлеченіемъ къ пожертвованіямъ и личныхъ дворянъ; переяславское порѣшило употребить на него капиталъ, оставшійся отъ прежняго сбора на кадетскій корпусъ, полтавское и лохвицкое предложили вопросъ этотъ рѣшить въ общемъ собраніи дворянъ. Кобелякское собраніе, сочувствуя въ принципѣ, не считало возможнымъ открыть его „впредь до прекращенія". экономическихъ затрудненій. Таково мнѣніе дворянъ и хорольскаго уѣзда, отказавшихся приносить „при нынѣшнемъ положеніи новыя жертвы со стороны дворянства". Лубенское дворянство, писалъ предводитель, едва ли выскажется за открытіе пансіона въ виду того, что дворянскія средства находятся „не въ блестящемъ состояніи". Видимо, здѣсь и не было созвано собраніе, а отвѣтилъ на запросъ самъ предводитель дворянства Новицкій, высказывавшій мысль о необходимости открытія гимназіи въ Лубнахъ. Такую же мысль, объ открытіи гимназіи въ уѣздѣ, если не въ Пирятинѣ, то гдѣ либо въ другомъ уѣздѣ высказало дворянство пирятинскаго уѣзда, категорически отказавшееся что либо пожертвовать. Нѣсколько иначе или лучше сказать съ другой стороны, посмотрѣло на этотъ вопросъ кременчугское дворянское собраніе. Сочувствуя пансіону, оно не считаетъ взносъ большимъ, а наоборотъ, признаетъ взносъ на бывшій пансіонъ малымъ и не обременительнымъ а „потерянное довѣріе, въ виду многолѣтняго опыта къ результатамъ пансіонерскаго воспитанія, окончательно охладило поддержать это заведеніе при существовавшемъ направленіи. Недостатокъ въ опытныхъ и спеціальныхъ руководителяхъ, соединеніе подъ одними условіями дѣтей всѣхъ возрастовъ, начиная съ 9 лѣтняго до 20, иногда и болѣе лѣтъ, при недостаткѣ нравственнаго надзора, не могло удовлетворять родителей, имѣвшихъ хоть какія нибудь средства для перемѣщенія дѣтей подъ попеченіе частныхъ лицъ и преимущественно тамошней гимназіи". Въ заключеніе отзыва этого, дворянство предлагало употребить на этотъ пансіонъ сборъ „на бывшій кадетскій корпусъ". Не получено отзыва только отъ миргородскаго дворянства. Миргородскій предводитель графъ

М. Е. О'Руркъ (съ 29 апрѣля 1860—2 апрѣля 1878 года) не созвалъ даже собранія, а разослалъ запросъ по этому вопросу черезъ полицію. Никто изъ дворянъ даже не отвѣтилъ на этотъ запросъ [1]).

Окончательное рѣшеніе вопроса о возстановленіи пансіона былъ обсуждаемъ въ общемъ дворянскомъ собраніи 24 сент. 1866 г. Дворянство не согласилось на его возстановленіе „такъ какъ не вполнѣ сочувствуетъ закрытымъ заведеніямъ". Прошло тридцать лѣтъ и взглядъ дворянства измѣнился. Сознана была необходимость не только обучать, но и воспитывать дѣтей, чего нельзя вполнѣ достигнуть въ открытыхъ школахъ, куда дѣти и юноши собираются только на нѣсколько часовъ для занятій, а остальное время проводятъ на квартирахъ, весьма нерѣдко, лишенные воспитательнаго надзора. Обстановка эта, какъ показалъ опытъ, нерѣдко приводила къ дурнымъ результатамъ. Съ цѣлью оградить дѣтей отъ этого вліянія, появилась среди дворянства необходимость открытія интерната, который бы оградилъ дѣтей отъ дурного вліянія и способствовалъ бы правильному воспитанію. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ, принадлежитъ московскому дворянству, которое, по предложенію своего предводителя кн. А. В. Мещерскаго (былъ и полтавскимъ губернскимъ предводителемъ) открыло 22 августа 1874 года пансіонъ-пріютъ для своихъ дѣтей. На открытіи его, присутствовалъ Императоръ Александръ II. На другой день, когда Государю представлялось дворянство, Императоръ сказалъ: „благодарю, господа. Я очень радъ, что былъ и при закладкѣ и при открытіи дворянскаго пансіонъ-пріюта. Дай Богъ, чтобы цѣль съ которою учрежденъ этотъ пріютъ была достигнута. Вы меня поняли, вы стали во главѣ полезнаго и добраго дѣла; на васъ я надѣюсь, господа".

Примѣру московскаго дворянства послѣдовали многія дворянства и другихъ губерній. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 г. бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Деляновъ обратился ко всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ предводителямъ съ письмомъ, гдѣ указывалъ на необходимость устройства этихъ пансіонъ-пріютовъ. Такое письмо получилъ и бывшій полтавскій губернскій предводитель князь А. В. Мещерскій. Графъ писалъ князю, что онъ не разъ имѣлъ счастье выражать передъ Государемъ Императоромъ свое глубокое убѣжденіе о необходимости въ школѣ не только давать образованіе, но и воспитывать юношество въ религіозно-нравственномъ направленіи и въ духѣ безграничной преданности престолу и отечеству. Для достиженія этого, находя нынѣшнее положеніе школы, не достигающимъ этихъ цѣлей, графъ Деляновъ предлагаетъ устраивать при гимназіи пансіоны, какіе бывали въ царствованіе Императоровъ Александра I и Николая I. „Хотя въ пяти-

[1]) Двор. арх. 1866 г. по описи № 37.

десятыхъ годахъ, пишетъ графъ, подъ вліяніемъ ложно понятаго либерализма и вслѣдствіе экономическихъ условій, взглядъ на этотъ предметъ измѣнился и пансіоны стали закрываться, но печальные результаты такой мѣры скоро обнаружились и въ настоящее время замѣчается уже поворотъ къ лучшему: закрытіе пансіоновъ пріостановилось; въ нѣкоторыхъ городахъ возникли пансіоны-пріюты и пансіоны на счетъ суммъ обществъ и земствъ". Съ циркуляромъ этимъ, министръ обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ, предписывая обратить на это вниманіе начальниковъ заведеній, на крайнюю необходимость устройства этихъ, какъ онъ выразился „безспорно полезныхъ учрежденій". Министръ сообщилъ при этомъ, что устройство этихъ учрежденій, пользуется одобреніемъ и сочувствіемъ Его Императорскаго Величества. На докладѣ же Императоръ Александръ III начерталъ: „Радуюсь этому доброму и полезному началу". Полтавское, губернское земское собраніе, состоящее исключительно изъ дворянъ, ассигновало 40 тыс. на устройство зданія для пансіона при гимназіи. Дворянское собраніе заслушало это письмо министра въ засѣданіи, въ сентябрѣ 1892 г. Въ этомъ засѣданіи, В. С. Барсуковъ внесъ предложеніе о необходимости устройства дворянскаго пансіонъ-пріюта. Собраніе рѣшило образовать коммиссію для детальнаго разсмотрѣнія этого предложенія. Въ составѣ коммиссіи этой были: П. А. Устимовичъ, В. С. Барсуковъ, А. В. Мещерскій, Б. Б. Мещерскій, Н. Г. Ковалевскій, Д. К. Квитка, П. Д. Шкляревичъ, при участіи губернскаго и уѣздныхъ предводителей. Коммиссія имѣла нѣсколько засѣданій. Ознакомившись съ уставами многихъ пансіонъ-пріютовъ (саратовскаго, калужскаго, смоленскаго и др.) коммиссія нашла, что учрежденіе закрытаго заведенія съ общеобразовательнымъ курсомъ, открывающимъ доступъ въ университетъ и др. высшія учебныя заведенія, которое „соотвѣтствовало бы стремленіямъ и потребностямъ дворянства", должна вызвать на столько значительное пожертвованіе со стороны дворянства, что оно было бы для него обременительно и 2) что введеніе въ заведеніи этомъ особой программы, съ сокращеніемъ древнихъ языковъ или съ преподаваніемъ, хотя бы одного изъ нихъ, вызвало бы затрудненіе въ утвержденіи такого устава и допущеніи воспитанниковъ въ высшія учебныя заведенія, а потому и порѣшила учредить пансіонъ-пріютъ для 75 пансіонеровъ. Для изысканія средствъ рѣшено установить $1^1/_2$ коп. сборъ съ десятины. Въ зданіи пансіона коммиссія нашла необходимымъ устроить квартиры для директора и четырехъ воспитателей, а также больницу съ отдѣленіемъ для заразныхъ и баню. Необходимо было озаботиться о пріобрѣтеніи мѣста, такъ какъ усадьба дворянства была слишкомъ мала. Коммиссія, приглашенная губернскимъ предводителемъ С. Е. Бразолемъ, въ составъ которой вошли: М. А. Эристовъ, А. П. Потоцкій, Д. К. Квитка, В. П. Тре-

губовъ и И. П. Булюбашъ остановились на усадьбѣ Гординскаго, которая и была пріобрѣтена за 55000 р. Мѣрою она 1 дес. 1171 саж. Зданіе построено съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ гигіены, выработанныхъ наукой. Пансіонеры будутъ раздѣлены на возрасты, не смѣшивая маленькихъ со взрослыми и каждый возрастъ будетъ порученъ особому воспитателю. Помимо этого, устраивая пансіонъ, дворянство можетъ обставить дѣло воспитанія своихъ дѣтей, какъ только пожелаетъ; закономъ ему предоставленъ въ этомъ случаѣ широкій просторъ самодѣятельности и въ цѣляхъ воспитанія, устройство такихъ учрежденій, несомнѣнно полезнѣе, нежели выдача пособій или устройство дворянскихъ стипендій, какъ это было въ пансіонѣ при гимназіи, закрытомъ въ началѣ шестидесятыхъ годахъ. Помимо своихъ средствъ, дворянство, на основаніи закона отъ 25 мая 1899 г. получаетъ субсидію отъ правительства, которое этимъ законодательнымъ актомъ признало пользу учрежденія этихъ пансіонъ-пріютовъ. По этому закону (см. § 10) дворянскому обществу, учреждающему пансіонъ, назначается пособіе изъ государственнаго казначейства: а) единовременное—въ полномъ размѣрѣ на устройство пансіонъ-пріюта и б) ежегодное въ суммѣ недостающей для покрытія по его содержанію, сверхъ расхода, принятаго на себя дворянствомъ, но не болѣе половины означенныхъ издержекъ. Этимъ, конечно, не мало облегчено было ихъ устройство. По этому же закону, прежде всего безплатныя вакансіи предоставляются сыновьямъ дворянъ, занимающихъ мѣста по выборамъ дворянства или земства, а также и по крестьянскимъ учрежденіямъ или сыновьямъ дворянъ, прослужившихъ не менѣе 9 лѣтъ по выборамъ. Эти малолѣтніе принимаются преимущественно передъ дѣтьми другихъ потомственныхъ дворянъ. Затѣмъ уже могутъ быть приняты сыновья недостаточныхъ членовъ дворянскаго общества, проживающихъ въ своихъ помѣстьяхъ и занимающихся хозяйствомъ. Этой льготой, хозяева-помѣщики освобождаются отъ переѣзда въ городъ для воспитанія дѣтей. Съ другой стороны, мѣра эта и государственная—сохраненіе на мѣстахъ служилаго дворянства и укрѣпленіе его землевладѣнія. Преслѣдуется и цѣль филантропическая—доставить дѣтямъ бѣднѣйшихъ дворянъ воспитаніе и образованіе. Этотъ законъ вызвалъ рѣшеніе собранія (21 марта 1900 г.) повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшую благодарность за оказанную дворянству милость, направленную къ облегченію воспитанія дворянскаго юношества. На покупку мѣста правительствомъ было отпущено 57500 р., на постройку зданія 173567 р. и на обзаведеніе 10525 р. Принято въ 1903 г. 52 пансіонера на безплатное содержаніе и своекошныхъ 4. Надъ постройкой зданія и его оборудованіемъ много потрудился нынѣшній губернскій предводитель дворянства С. Е. Бразоль, лично въ теченіи двухъ лѣтъ, наблюдая за ней. Дворянское собра-

ніе, въ засѣданіи 26 сент. 1904 г. оцѣнило этотъ трудъ своего предводителя, благодарило его и порѣшило повѣсить портретъ его въ залѣ пансіонъ-пріюта. Дворянское собраніе того же года, въ засѣданіи 27 сентября избрало почетнымъ попечителемъ пансіонъ-пріюта директора полтавскаго кадетскаго корпуса, полтавскаго дворянина, А. П. Потоцкаго [1]). Съ 1906 года собраніе избрало попечителемъ С. Е. Бразоля. Открытіе пансіона было 8 сентября 1903 года. Послѣ молебна, совершеннаго покойнымъ преосвященнымъ, полтавскимъ епископомъ Иларіономъ, сказавшемъ слово о значеніи интерната въ дѣлѣ воспитанія юношества, всѣ воспитанники и приглашенные гости собрались въ залъ, гдѣ губернскимъ предводителемъ была произнесена рѣчь о заботахъ полтавскаго дворянства о воспитаніи дѣтей. Первымъ директоромъ пансіонъ-пріюта былъ приглашенный изъ Вильно, инспекторъ одной изъ гимназій И. М. Шпекъ, пробывшій до осени 1905 года. Его преемникомъ сдѣлался В. С. Мачуговскій. Обратимся теперь къ стипендіямъ, учрежденныхъ дворянствомъ. Въ 1879 г. дворянское собраніе порѣшило учредить 15 стипендій, по 250 руб. каждая, въ память 25-ти царствованія Императора Александра II. Стипендіи эти были учреждены въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. [2]) Стипендіи эти были до 1901 г. включительно. Съ открытіемъ дворянскаго пансіонъ-пріюта не было нужды въ нихъ. 25 мая 1899 г. былъ изданъ законъ, по которому правительство является на помощь дворянству, ассигнуя субсидію на образованіе стипендій. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ 20 апрѣля 1902 г. губернскаго предводителя, что въ смѣту на 1903 годъ внесено полтавскому дворянству на образованіе стипендій, согласно закону 1899 г. 2250 р. с. Дворянство, пользуясь этой субсидіей, закрыло стипендіи въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и открыло ихъ въ размѣрѣ 350 р. каждая, въ институтахъ кіевскомъ и полтавскомъ (въ первомъ 7 стипендій, во второмъ 8). Помимо этого, въ 1901 г. учреждено 15 стипендій, по 200 р. каждая, въ женскихъ гимназіяхъ. Въ сентябрѣ 1868 года В. М. Остроградскій внесъ въ собраніе докладную записку о необходимости учрежденія по одной стипендіи отъ каждаго уѣзда для образованія бѣдныхъ дворянъ полтавской губерніи. „Въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій губернскаго собранія, писалъ онъ, рѣшено было окончательно отказаться отъ сбора на содержаніе воспитанниковъ полтавскаго дворянства въ бывшемъ кадетскомъ корпусѣ и такимъ образомъ, отказано дѣтямъ своихъ бѣдныхъ дворянъ въ среднемъ образованіи. Приписывая это „грустное рѣшеніе“ какъ выразился онъ, простой случайности, я не думаю,

[1]) А. П. Потоцкій въ апрѣлѣ 1905 г. оставилъ Полтаву а потому и не успѣлъ проявить своей дѣятельности, какъ почетный попечитель.

[2]) Двор. арх. 1880 г. № 19.

чтобы мы, дворяне, гордящіяся названіемъ передового сословія въ государствѣ, захотѣли бы отказаться отъ обязанности и прямого долга всякаго сословія, всякой корпораціи заботиться о развитіи своихъ бѣдныхъ сочленовъ. Въ настоящее время, когда вся сила и все вліяніе дворянства зависитъ, какъ въ земствѣ, такъ и въ государствѣ, отъ его высшаго, умственнаго и нравственнаго развитія, отказать въ образованіи дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ, значитъ наложить на себя руку. Я не думаю, чтобы дворянство раздѣляло мнѣнія тѣхъ, которые считаютъ образованіе удѣломъ только богатыхъ". Въ заключеніе своего доклада В. М. Остроградскій предложилъ учредить стипендіи въ размѣрѣ по 16 р. въ мѣсяцъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дворянство сочувственно отнеслось къ этому и порѣшило обложить по 1 к. десятину для образованія этихъ стипендій. Въ 1872 г. стипендія была увеличена до 200 р. с., а съ 1902 г.—до 300 р., съ пособіемъ въ половинномъ размѣрѣ отъ правительства. Назначеніе стипендіатовъ предоставлено уѣзднымъ предводителямъ [1]).

Губернскій предводитель С. Е. Бразоль внесъ въ собраніе предложеніе сохранить сборъ, въ размѣрѣ 1 к. съ десятины, въ теченіе трехъ трехлѣтій, съ разсчетомъ, чтобы въ 1912 году составился капиталъ въ 61000 р., на проценты съ котораго съ избыткомъ будутъ оплачиваться стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а для оплаты стипендій въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ четвертаго трехлѣтія достаточно будетъ обложеніе въ 1/4 коп. съ десятины. Но собраніе не встрѣтило этотъ проэктъ сочувственно и находило для себя болѣе удобнымъ не образовывать такого фонда Такимъ образомъ, цѣль доклада составить спеціальный фондъ, на столь симпатичное и необходимое дѣло, изъ процентовъ котораго выдавались бы стипендіи, не была достигнута.

Помимо этого, дворянство учредило стипендіи въ память свѣтлѣйшаго князя А. М. Горчакова и своего предводителя А. В. Мещерскаго. Иниціатива учрежденія первой стипендіи принадлежитъ бывшему губернскому предводителю Н. А. Долгорукову. Мотивъ ея—извѣстная государственная дѣятельность покойнаго канцлера, при которомъ въ 1870 г. уничтожена была статья Парижскаго трактата, запрещавшая имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ. Стипендія открыта была по частной подпискѣ среди дворянъ. Къ 1 января 1883 г. сумма сбора достигла 2030 руб., и рѣшено было учредить ее, когда капиталъ достигнетъ 5000 р. с. Бывшій предводитель дворянства П. А. Устимовичъ, въ засѣданіи 16 октября 1883 года предложилъ собранію, не найдетъ ли оно возможнымъ „инымъ способомъ или другимъ, не менѣе достойнымъ его памятникомъ, увѣковѣчить память этого государственнаго дѣятеля,

[1]) Двор. арх. 1875 г. засѣданіе 25 сентября.

но собраніе порѣшило продолжать подписку, пока капиталъ не достигнетъ 5000 р. с. Въ 1895 году собраніе внесло недостающіе 1250 р. и стипендія была учреждена [1]).

Другая стипендія учреждена была въ ознаменованіе полезной дѣятельности бывшаго губернскимъ предводителемъ дворянства А. В. Мещерскаго, на что собраніе ассигновало 6000 р. Стипендія эта въ размѣрѣ 228 руб. въ годъ, была учреждена въ полтавской классической гимназіи. Инціатива учрежденія ея принадлежитъ А. В. Заленскому, покойному предсѣдателю полтавской губернской земской управы; онъ предложилъ пріобрѣсти и портретъ А. В. Мещерскаго для зала собранія. Заленскій предложилъ ассигновать на стипендію 7 тыс. изъ остатковъ частнаго сбора, на что дворянское собраніе согласилось. Но нѣсколько дворянъ какъ то: кн. Цертелевъ, Масюковъ, Колачевскій, Кравченко, Савичъ, Ставицкій, Ильяшенко и Булюбашъ, въ виду того, что источникъ указанъ безъ предварительнаго баллотированія самаго вопроса о стипендіи, не согласилось съ этимъ постановленіемъ. Дѣло дошло до разсмотрѣнія его министромъ внутреннихъ дѣлъ, указавшимъ на рѣшеніе сената, когда вопросъ этотъ нужно подвергнуть закрытой баллотировкѣ. Въ экстренномъ собраніи 9 декабря 1890 года собраніе большинствомъ 48 противъ 8, учредило стипендію. Министромъ народнаго просвѣщенія она была утверждена 24 марта 1894 г. Изъ частныхъ пожертвованій наиболѣе крупнымъ является даръ жены надворнаго совѣтника Глафиры Васильевны Савицкой на стипендіи въ пользу бѣднѣйшихъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ кобелякскаго уѣзда. Стипендіи эти „имени Василія и Андрея Прокофьевыхъ“ утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 19 сентября 1893 г. Пожертвованный капиталъ 100 тысячъ. Согласно этому утвержденію, право выбора стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту полтавской классической гимназіи, которой и завѣщанъ этотъ капиталъ. Но кобелякское уѣздное дворянское собраніе находило, что ему слѣдуетъ предоставить право избранія кандидатовъ, о чемъ и ходатайствовало передъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, съ чѣмъ послѣднее и согласилось. Но министръ народнаго просвѣщенія не нашелъ, чтобы утвержденное имъ положеніе о стипендіи противорѣчило бы волѣ завѣщательницѣ Савицкой, такъ какъ изъ самаго завѣщанія ея не видно, чтобы распорядителемъ стипендій должно быть собраніе дворянъ кобелякскаго уѣзда или мѣстный предводитель, а не сама гимназія, какъ владѣлецъ завѣщаннаго капитала. По мнѣнію министра, рѣшающій голосъ въ этомъ долженъ принадлежать учрежденію, вѣдающему самый капиталъ. Но съ этимъ не согласилось кобелякское дворянское собра-

[1]) Двор. арх. 1883 г. 16 октября и 1895 г. 27 сентября.

ніе и просило губернское собраніе принести жалобу въ правительствующій сенатъ. Собраніе согласилось удовлетворить ходатайство кобелякскихъ дворянъ, но сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій [1]).

И. Д. Стефановичъ, миргородскій помѣщикъ оставилъ капиталъ 10 тыс. въ пользу полтавской женской гимназіи и 20 тыс. въ пользу „общества вспомоществованія недостаточнымъ учащимся“. Еще упомянемъ о пожертвованіи предсѣдателя палаты уголовнаго суда Дьякова, завѣщавшаго въ 1841 г. 5000 р. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала была учреждена въ заведеніяхъ приказа общественнаго призрѣнія одна кровать для бѣдныхъ [2]).

Съ благотворительною цѣлью былъ пожертвованъ капиталъ генераломъ Капцевичъ [3]).

Онъ внесъ въ сохранную казну капиталъ въ 40 тыс., изъ процентовъ котораго должно выдавать ежегодно 800 р. въ приданое бѣднѣйшей дѣвушкѣ изъ дворянъ его роднаго города Переяслава, 400 р. изъ мѣщанскаго сословія, 200 р. столовыхъ денегъ начальнику инвалидной команды и 200 р. на улучшеніе пищи той же командѣ. Было еще нѣсколько лицъ, въ честь которыхъ были учреждены стипендіи ихъ имени. Эти лица: А. В. Заленскій, бывшій предводитель губернской земской управы, И. І. Зеленскій, служившій въ полтавскомъ земельномъ банкѣ, А. Ѳ. Черпенко, нынѣ членъ правленія того-же банка, Г. Н. Навроцкій, предводитель дворянства роменскаго уѣзда [4]).

Къ числу просвѣтительныхъ учрежденій надо отнести и попытку устройства въ 1830 г. во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Полтавѣ. „губернской библіотеки“. Библіотеки эти были учреждены по иниціативѣ извѣстнаго государственнаго дѣятеля эпохи Александра I и Николая I, графа Н. С. Мордвинова. Онъ обратился съ письмомъ къ князю Н. Г. Репнину съ просьбой содѣйствовать учрежденію этой библіотеки для „чтенія книгъ всѣми сословіями народа“, какъ онъ писалъ князю. При этомъ, графъ Мордвиновъ обѣщалъ выслать въ библіотеку всѣ изданія вольно-экономическаго общества, академіи наукъ [5]).

Помимо этого обратился съ циркуляромъ ко всѣмъ губернскимъ предводителямъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, предписывавшій завести эти библіотеки „въ пользу народнаго просвѣщенія“. Библіотека была открыта и за время съ 1830 по 1842 г. поступило въ даръ 310 названій, въ 416 томахъ. Завѣдывалъ ею, по назначенію кн. Репнина,

---

[1]) Двор. арх. 1898 г. прот. собр. 28 сентября.

[2]) Варадиновъ. Ист. м. в. дѣлъ ч. III кн. 2. 602 стр.

[3]) См. біографію его во 2 вып.

[4]) См. ихъ біографіи въ приложеніи.

[5]) Арх. полт. губ. прав. 1832 г. по описи № 100.

И. Зозулинъ, преподаватель института и смотритель полтавскаго уѣзднаго училища. Дѣло это не привилось. Въ 1842 году Зозулинъ просилъ ассигновки 450 р. на приведеніе этой библіотеки въ порядокъ и на переплетъ книгъ, такъ какъ „многія книги въ листахъ и сложены въ кипы". Губернскій предводитель просилъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей прислать на приведеніе ее въ порядокъ по 15 р. Но сборъ этотъ не поступилъ. Въ Ромнахъ въ это время учреждалась „дворянская публичная библіотека" и уже, какъ писалъ предводитель „облечена въ законную форму" и потому онъ не считалъ возможнымъ жертвовать, въ виду его заботъ объ улучшеніи роменской библіотеки. Полтавская библіотека, какъ видно существовала еще въ 1866 г. Въ этомъ году, среди полтавскаго общества возникло желаніе открыть библіотеку съ читальней. Губернскій предводитель очень сочувственно отнесся къ этому и выразилъ готовность уступить имѣющіяся книги въ дворянской библіотекѣ во вновь открываемую библіотеку. Но библіотека не была открыта. Остатки дворянской библіотеки находятся теперь въ Рибцахъ, въ пріютѣ для бѣдныхъ дворянъ. Такимъ образомъ, желаніе Мордвинова и министерства привлечь дворянство къ открытію библіотеки и этимъ путемъ способствовать просвѣщенію, окончилось неудачей [1]).

Въ 1899 году 25 мая былъ изданъ законъ, какъ результатъ особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ покойнаго И. Н. Дурново, объ учрежденіи въ кадетскихъ корпусахъ 415 стипендій, на что казна ассигнуетъ ежегодно 186750 руб. с.

Распредѣленіе по корпусамъ этихъ стипендіатовъ предоставлено соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ и военнаго. На долю полтавскаго дворянства такихъ стипендій назначено въ 1899 г. 1, (полтавскомъ корпусѣ), въ 1900—2, (полтавскомъ и кіевскомъ), въ 1901 г.—2, (кіевскомъ и сумскомъ), въ 1902 г.—3, (полтавскомъ, кіевскомъ и орловскомъ), въ 1903 г.—2, (полтавскомъ и сумскомъ) и на 1904 г. —2, всего 12 стипендій.

Обратимся теперь къ пожертвованіямъ уѣздныхъ собраній на дѣло образованія. Въ золотоношскомъ уѣздѣ установленъ уѣздный сборъ по двѣ копейки съ десятины для выдачи стипендій въ размѣрѣ двухъ сотъ рублей въ годъ на образованіе дѣтей потомственныхъ и личныхъ дворянъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ настоящее время выдается девять стипендій [2]). Такой же сборъ установленъ по зѣньковскому уѣзду и въ $190^4/_5$ году выдано изъ этого сбора стипендіи, въ размѣрѣ отъ 75 до 200 руб. шести лицамъ [3]). Въ лохвицкомъ уѣздѣ установленъ

[1]) Двор. арх. 1842 г. № 38 и 1866 г. № 13.

[2]) Отнош. уѣздн. предводителя 5 ноября 1904 г. за № 614.

[3]) Отнош. предводителя отъ 5 ноября 1904 г. за № 591.

сборъ по 3 к. съ десятины. Размѣръ стипендій: для высшихъ учебныхъ заведеній—200 р., для среднихъ—150 р. и для низшихъ—60 р.; всѣ эти стипендіи для лицъ мужскаго пола, притомъ возвратныя. Университетскими стипендіями пользуются 2 чел., гимназическими—7 чел., а для воспитанія въ низшихъ школахъ выдается стипендія 6 дворянамъ. Такимъ образомъ лохвицкое дворянство издерживаетъ въ настоящее время 1810 р. с. въ годъ [1]). Въ лубенскомъ уѣздѣ установленъ сборъ по 3/4 к. съ десятины земли и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Стипендіями въ настоящее время пользуются въ городскомъ училищѣ 1 чел., въ лубенской мужской гимназіи 1, въ женской гимназіи 2 и въ полтавскомъ институтѣ 1. Всего выдано въ 1904 году на сумму 270 руб. Помимо этого, въ лубенской гимназіи существуетъ стипендія имени Вадима Кирилловича Велички, изъ % на пожертвованный имъ капиталъ въ 3000 рублей для дворянскихъ дѣтей лубенскаго уѣзда [2]). Въ переяславскомъ уѣздѣ учреждены три стипендіи: одна въ 280 руб., учреждена она въ 1875 г. „на поддержаніе высшаго образованія въ дворянскомъ сословіи“, другая въ 300 руб. на воспитаніе дѣтей въ институтѣ; учреждена въ 1885 году, въ память исполнившагося столѣтія дворянской грамоты данной Императрицей Екатериной II и стипендія въ 250 р., учрежденная въ 1894 г., въ ознаменованіе бракосочетанія Его Императорскаго Величества Императора Николая Александровича и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳедоровны. Стипендія эта „университетская“ т. е. на воспитаніе дѣтей дворянъ въ университетѣ. Въ 1875 г. былъ установленъ сборъ по 1/4 к. съ десятины и затѣмъ, повышался съ учрежденіемъ другихъ стипендій и въ настоящее время взимается до 1 коп. съ десятины [3]). Въ константиноградскомъ уѣздѣ установленъ сборъ „на образовательную цѣль“ по 1/2 коп. съ десятины. Сумма этого сбора поступаетъ въ общую сумму сбора на уѣздныя потребности дворянства и расходуется по постановленію уѣзднаго дворянскаго собранія. Въ настоящее время выдается на воспитаніе дѣтей—200 руб. въ университетѣ, 450 р.—въ кадетскомъ корпусѣ и 200 руб. въ мужской гимназіи. Всего издерживается 950 р. с. [4]). Въ пирятинскомъ уѣздѣ, до 1875 года „на образовательную цѣль“ былъ установленъ сборъ 1/2 к., съ 1875 года этотъ сборъ увеличенъ до 1 к., а въ 1904 г. „въ виду значительнаго ежегоднаго перехода дворянской земли къ лицамъ не дворянскаго происхожденія, дворянское собраніе увеличило этотъ сборъ до 2 к. съ десятины, что составитъ сборъ свыше 2 тыс. Стипендіи въ этомъ уѣздѣ для средне-учебныхъ заведеній (гим-

[1]) Отнош. предводителя 9 ноября 1904 г. за № 794.
[2]) Отнош. лубенскаго предводителя 6 ноября 1904 г. за № 419.
[3]) Отнош. предводителя отъ 11 ноября 1904 г. за № 680.
[4]) Отнош. предвод. двор. ноября 21 1904 г. № 218.

назіи) въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. Въ настоящее время, число стипендій увеличено до 12 (было отъ 8—10), по 100 руо. каждая [1]). Въ гадячскомъ уѣздѣ установленъ сборъ по 2 к. съ десятины на образованіе фонда для выдачи пособій учащимся; для низшихъ школъ—60 р., для среднихъ—150 р. и для высшихъ—200 р. Сколько стипендій и сколько лицъ пользуется ими, предводителемъ дворянства не сообщено [2]). Въ прилукскомъ уѣздѣ, въ 1876 г. былъ установленъ однокопѣечный сборъ съ десятины для образованія капитала „на образовательную цѣль“ и въ настоящее время онъ достигъ 18317 р.—1½ к. Проценты изъ этого капитала выдаются бѣднѣйшимъ потомственнымъ дворянамъ на воспитаніе дѣтей въ гимназіяхъ, въ размѣрѣ отъ 80 до 120 р. въ годъ [3]). Въ роменскомъ и кобелякскомъ уѣздѣ существуютъ стипендіи; въ первомъ существуетъ капиталъ—28 тыс., пожертвованный Андреемъ Леонидовичемъ Свирскимъ; на проценты изъ этого капитала учреждены четыре стипендіи: двѣ въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и двѣ въ женскихъ [4]). Въ кобелякскомъ уѣздѣ существуетъ капиталъ—75 тыс., пожертвованный Г. В. Савицкой, на стипендіи имени „Прокофіевыхъ“ [5]). Въ силу того, что въ этихъ двухъ уѣздахъ существуютъ пожертвованія, дворянствамъ этихъ уѣздовъ и не былъ установленъ какой либо сборъ. Въ кременчугскомъ же уѣздѣ нѣтъ ни пожертвованныхъ капиталовъ и не существуетъ никакого сбора на образовательныя цѣли [6]). Въ миргородскомъ уѣздѣ стипендій нѣтъ, но существуетъ сборъ по 1 к. съ десятины для выдачи пособія дворянамъ на воспитаніе ихъ дѣтей въ средне-учебныхъ заведеніяхъ [7]). Въ полтавскомъ уѣздѣ не существовало сбора до 1904 года, а въ этомъ году, установленъ сборъ по 1½ к. съ десятины для образованія капитала въ 6 тыс. изъ процентовъ котораго учреждены четыре стипендіи для дочерей дворянъ, воспитывающихся въ женской гимназіи. Размѣръ стипендіи—годовая плата въ гимназіи за право ученія. Учреждены онѣ въ память умершаго предводителя дворянства М. А. кн. Эристова. Такимъ образомъ, кончина предводителя явилась толчкомъ къ учрежденію стипендій въ этомъ уѣздѣ [8]).

---

[1]) Отнош. предвод. дворянства отъ 13 ноября 1904 г. за № 1212.
[2]) Отнош. гадяч. предводителя 18 ноября 1904 г. за № 434.
[3]) Отнош. прилукскаго предводителя отъ 22 ноября 1904 г. за № 780.
[4]) Отнош. предвод. роменскаго ноября 13 1904 г. за № 865.
[5]) Отнош. предвод. кобелякскаго ноября 8 за № 498.
[6]) Отнош. кременчуг. предводителя отъ 8 ноября 1904 г. за № 513.
[7]) Отнош. миргородск. предводителя отъ 15 ноября 1904 г. за № 916.
[8]) Отнош. полтавскаго предводителя отъ 9 ноября 1904 г. за № 516.

Глава VII.

Планъ военнаго воспитанія при Александрѣ I; организація училищъ и отношеніе къ нему дворянства. Основаніе полтавскаго кадетскаго корпуса и участіе въ немъ дворянства. Дивизіонныя школы кантонистовъ, ихъ организація. Проэктъ Роменскаго дворянства о преобразованіи уѣзднаго училища. Проэктъ Омельяненка. Къ вопросу объ открытіи гимназіи въ Кременчугѣ и Лубнахъ.

Въ царствованіе Александра I былъ составленъ проэктъ учрежденія въ Россіи военныхъ училищъ. Была составлена коммиссія, во главѣ которой былъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а членами министры: народнаго просвѣщенія—П. Завадовскій, морской—П. Чичаговъ, военный—Вязьмитиновъ, еще кн. Чарторижскій, Новосильцовъ, Сухтеленъ, Клингеръ и Бѣгичевъ. Выработанный планъ военнаго воспитанія былъ таковъ. Образовываются губернскія военныя училища, въ которыхъ должно было обучаться до 3000 чел. раздѣленныхъ на 15 ротъ, въ каждой ротѣ 200 воспитанниковъ. Эти роты (училища) должны быть распредѣлены въ слѣдующихъ городахъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Тобольскѣ. Въ первыхъ пяти городахъ военныя училища должны состоять изъ двухъ ротъ, а въ послѣднихъ изъ одной. Въ училища эти принимались дѣти дворянъ въ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ. Пробывъ въ нихъ семь лѣтъ, они переводились, для довершенія образованія въ высшія кадетскіе корпуса. Всѣ губерніи Россіи были причислены къ тѣмъ или другимъ училищамъ, находившимся въ ближайшемъ отъ нихъ разстояніи. Полтавская губернія была причислена къ кіевскому училищу, къ которой были причислены губерніи, кромѣ полтавской и кіевской, черниговская, екатеринославская, херсонская, таврическая, волынская, подольская и минская. Образованіе въ этихъ училищахъ было раздѣлено на учебную часть и на военныя упражненія. Учебная часть заключала въ себѣ курсъ уѣзднаго училища, продолжающагося два года и гимназическаго пять лѣтъ. По окончаніи перваго курса, ученики ходили въ гимназію и начальство какъ сказано въ 7 § „пріемлетъ мѣры, сколько можно болѣе сблизить разстояніе между гимназіями и военными училищами, дабы воспитанникамъ оныхъ не далеко было ходить въ гимназію“. Въ гимназіи воспитанники училища пользовались льготой, они не учили латинскаго языка, вмѣсто котораго прибавлялся „классъ начальныхъ основаній фортификаціи“. Во главѣ училища стоялъ директоръ. Здоровые физически поступали въ высшіе кадетскіе корпуса, а неспособные къ военной службѣ, имѣли право поступить въ университетъ. Высшихъ кадетскихъ корпусовъ было два и оба въ Петербургѣ.

Курсъ ученія въ нихъ четырехлѣтній, гдѣ „заключались, какъ сказано въ планѣ, всѣ науки и упражненія къ военному искусству принадлежащія и нужныя для офицеровъ всѣхъ частей армію составляющихъ". Этотъ планъ насажденія въ Россіи военнаго воспитанія былъ высочайше утвержденъ 21 марта 1805 г. Приведеніе въ исполненіе этого плана императоръ Александръ I возложилъ на полтавца, министра внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубея. Училища эти предполагалось учредить при матерьяльной помощи дворянства, призывавшагося пожертвовать на него суммы, такъ какъ школы эти и учреждались для дворянскихъ дѣтей. Въ силу этого, министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ всѣмъ губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ о принятіи мѣръ къ учрежденію этихъ училищъ и предписывалъ сообщить о таковой высочайшей волѣ „дворянству черезъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей во извѣстіе". Дворянство полтавской губерніи не отнеслось сочувственно къ учрежденію этихъ училищъ.

Въ засѣданіи 18 октября 1806 года оно отклонило пособіе на эти училища. „Дворяне, читаемъ въ донесеніи полтавскаго вице-губернатора Г. Бояринова, кн. А. Б. Куракину, по обнаруженной уже готовности своей участвовать собственностію для блага общаго, всегда готовы споспѣшествовать оному въ семъ столь полезномъ дѣлѣ; но, по уваженію единственно того, что въ прошедшемъ лѣтѣ былъ немаловажный недородъ, какъ въ хлѣбѣ, сѣнѣ, такъ и сильнаго истребленія всего того саранчей, коя во множественномъ числѣ сѣмена свои оставила и на будущее лѣто, дворянство пожертвованій своихъ нынѣ опредѣлить не можетъ, а предоставляетъ то времени, коего положенія ихъ будутъ лучше теперешняго". Кн. Куракинъ, получивъ это донесеніе, остался не доволенъ тѣмъ, что свѣдѣніе это исходило отъ вице-губернатора, а не губернскаго маршала и на полученномъ донесеніи написалъ: „предписать г. вице-губернатору, что главное свѣдѣніе должно быть отъ губернскаго маршала". Одновременно съ этимъ получено было донесеніе отъ роменскаго предводителя В. Г. Полетики, сообщившаго о пожертвованіи дворянствомъ роменскаго уѣзда на эти училища, начиная съ 1807 года 9623 р. 50 к. и мотивировано это пособіе, какъ „даръ отечеству". Дворянство, пишетъ Полетика, бывъ движимо духомъ любви къ отечеству и, обративъ взоръ свой къ просвѣщенію, какъ къ источнику всѣхъ гражданскихъ добродѣтелей, охотно согласилось дать въ даръ отечеству на заведеніе того училища, въ которомъ образовываться будутъ въ нѣдрахъ любезнаго отечества нашего воины, сыны его". Губернскій предводитель М. Милорадовичъ вскорѣ же исполнилъ желаніе князя Куракина и донесъ уже самъ о пожертвованіи роменскаго дворянства. Кн. Куракинъ потребовалъ свѣдѣнія о пожерт-

ваніяхъ другихъ уѣздовъ. Роменскій же предводитель, помимо генералъ-губернатора, отправилъ къ военному министру С. Вязьмитинову докладную записку, гдѣ указывалъ, что онъ первый въ губерніи склонилъ дворянство пожертвовать на училище 50 коп. съ каждой души (а не 6 к. какъ порѣшило дворянство) и просилъ объ исходотайствованіи у государя императора „всемилостивѣйшаго, въ единственную себѣ за то награду, повелѣнія принимать преимущественнѣе отъ другихъ на казенное въ семъ училищѣ содержаніе дѣтей недостаточныхъ своихъ сочленовъ“. Но подъ конецъ записки, предводитель роменскій не устоялъ и попросилъ и для себя награды. „Сугубо счастливымъ, писалъ онъ, почту, если за убѣдительнѣйшее мною склоненіе сказаннаго дворянства къ приношенію сему взысканъ буду и я по благодѣтельному вашего высокопревосходительства монаршею милостію“. Дворянство полтавской губерніи медлило взносомъ; по уѣздамъ собранія не созывались и только въ собраніи, бывшемъ 19 января 1809 г. порѣшило внести единовременно 15 тысячъ „отъ стяжаній своихъ“. Надо сказать, что собранію напомнилъ объ этомъ кн. Куракинъ, бывшій въ то время въ Петербургѣ, гдѣ занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ [1]).

Черезъ 20 лѣтъ, полтавское дворянство приняло участіе въ учрежденіи въ Полтавѣ кадетскаго корпуса.

Надо сказать, что въ царствованіи императора Николая I о военномъ образованіи заботились очень много. Вскорѣ, послѣ восшествія своего на престолъ, императоръ образовалъ въ маѣ 1826 г. комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-инженера Оппермана и 11 членовъ для обсужденія вопроса о кадетскихъ корпусахъ. До этого времени ихъ было въ Россіи всего пять, а въ послѣдній годъ царствованія Николая I, число ихъ увеличилось до 23. Четыре года длились занятія этого комитета, когда былъ изданъ уставъ военно-учебныхъ заведеній, удостоенный высочайшаго утвержденія въ апрѣлѣ 1830 года. „Военно-учебныя заведенія, читаемъ въ уставѣ, учреждаются съ тою цѣлью, чтобы юному россійскому дворянству дать приличное званію воспитаніе въ томъ направленіи, какъ ему быть должно, дабы укоренивъ въ воспитанникахъ сихъ правила благочестія и чистой нравственности и обучивъ ихъ всему, что въ предопредѣленномъ для нихъ въ военномъ званіи необходимо нужно, сдѣлать ихъ способными съ пользою и честью служить государю и благосостояніе всей жизни основать на непоколебимой приверженности къ престолу.“ Комитетъ рѣшилъ образовать нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, чтобы дать возможность малолѣтнимъ „воспитываться для военной службы вблизи ихъ семействъ“. Въ числѣ городовъ, гдѣ намѣчены были устройство корпусовъ, была и Полтава.

[1]) Архивъ полт. губ. правл. 1805 г. по описи № 270.

Къ участію въ учрежденіи въ Россіи кадетскихъ корпусовъ было привлечено дворянское сословіе Имперіи. Когда уже выяснились вполнѣ всѣ пожертвованія дворянъ полтавской, черниговской, екатеринославской и харьковской, приписанныя къ полтавскому корпусу, то и рѣшено было окончательно учредить въ Полтавѣ кадетскій корпусъ. „Назначивъ учредить, читаемъ въ указѣ императора Николая I военному министру гр. Чернышеву, въ Полтавѣ кадетскій корпусъ и, желая чтобы и сіе полезное учрежденіе служило памятникомъ знаменитой побѣды, одержанной подъ Полтавою Петромъ I, повелѣваю: корпусъ сей именовать Петровско-Полтавскимъ и день учрежденія онаго праздновать въ день побѣды 27 іюня, дабы и „воспитывающіеся въ семъ званіи молодые дворяне, готовясь также на поприще военное, вспоминали болѣе и болѣе о той славѣ, какую стяжали нѣкогда ихъ предки на поляхъ полтавскихъ и, одушевляясь ихъ подвигами, стремились и сами содѣлаться сынами отечества и достойными слугами престола“. [1])

Узнавъ рѣшеніе правительства учредить въ Полтавѣ кадетскій корпусъ, генералъ-губернаторъ кн. Н. Г. Репнинъ горячо принялся за его осуществленіе и въ 1829 году внесъ его на обсужденіе дворянскаго собранія. Дворянское собраніе прежде всего поблагодарило князя за его „благотворное о пользахъ сего сословія попеченія“, слѣдствіемъ котораго по высочайшему повелѣнію основывается въ Полтавѣ кадетскій корпусъ.

Оно постановило поднести черезъ губернскаго и повѣтовыхъ маршаловъ слѣдующій адресъ князю:

Сіятельнѣйшій Князь, Милостивый Государь!

Образованіе юношества есть единственный и необходимый путь къ достиженію общественнаго благосостоянія, олицетворяетъ счастье семействъ, полезныхъ гражданъ, ревностныхъ сыновъ отечества и твердый оплотъ престола. Въ семъ отношеніи Малороссія, по отдаленію своему отъ столицъ, болѣе другихъ губерній, ощущала невыгоду своего мѣстнаго положенія. Вы, сіятельнѣйшій князь, въ теченіе четырнадцати лѣтъ, слѣдуя благодѣтельной цѣли, не переставали съ отеческою заботливостью ходатайствовать къ пользѣ края управленію вашему ввѣренному. Въ теченіе четырнадцати лѣтъ, всѣ сословія Малороссіи, а въ особенности дворянство не переставало ощущать пользу благотворительнаго попеченія вашего. Слѣдствіемъ онаго, по соизволенію августѣйшаго монарха нашего, въ серединѣ Малороссіи, полагается основаніе кадетскаго корпуса. Нужно ли исчислять всѣ выгоды общественнаго учрежденія сего; каждый отецъ семейства, каждый добрый гражданинъ съ чувствами живѣйшей признательности видитъ въ семъ случаѣ новое

[1]) Указъ 5 апрѣля 1836 г.

неопровержимое доказательство любви вашей къ Малороссіи. Вы сіятельнѣйшій князь, воздвигли себѣ вѣчный памятникъ въ каждомъ благородномъ сердцѣ малороссіянина. Юноша, протекая съ пользою поприще государственной службы съ признательностью воспомянетъ виновника своего образованія; старецъ, указавъ внуку своему сіе благодѣтельное заведеніе, со слезами умиленія благословитъ имя ваше и запечатлѣетъ въ юномъ сердцѣ своего потомка память благотворителя Малороссіи и доблестное имя ваше перейдетъ къ позднѣйшему потомству нашему и преимущественно поставится впереди всѣхъ благодѣтельныхъ начальниковъ сего края. Примите, сіятельнѣйшій князь, сіе слабое, но искренное изъявленіе благодарныхъ чувствъ малороссійскаго дворянства, да сохранитъ Всевышній для счастья Малороссіи [1]).

Адресъ этотъ рисуетъ съ одной стороны дѣятельность кн. Репнина, полтавскаго же дворянина, съ другой указываетъ, что князь былъ иниціаторомъ основанія кадетскаго корпуса въ Полтавѣ. Очень возможно, что онъ, бывъ незадолго передъ тѣмъ въ Петербургѣ и подалъ мысль основать кадетскій корпусъ въ Полтавѣ. Нѣкоторыя выраженія этого адреса даютъ возможность сдѣлать такое предположеніе. Дворянство очень сочувственно отнеслось къ учрежденію кадетскаго корпуса. Въ то время въ полтавской губерніи была одна только средняя школа, гимназія въ Полтавѣ, конечно, не удовлетворявшая даже въ то время потребности образованія. Корпусъ предполагался учредить на 400 человѣкъ, куда должны были поступать дѣти дворянъ четырехъ губерній, выше нами поименованныхъ. Дворянству и предложено было изыскать средства къ его учрежденію и содержанію „споспѣшествуя въ семъ дѣлѣ мѣрамъ правительства, пекущагося о его пользѣ, ибо хотя вообще на предметъ устройства корпуса и назначается сумма отъ казны, но, по обширности заведенія, необходимо пособіе отъ губерній.“ Въ этомъ желаніи правительства дворянство увидѣло „благотворное вниманіе августѣйшаго монарха къ существенной пользѣ Малороссіи“ и порѣшило вносить ежегодно по числу написанныхъ за каждымъ владѣльцемъ крестьянъ по 10 к. съ ревизской души, начавъ этотъ взносъ съ 1 января 1830 г. Съ цѣлью лучшаго обезпеченія этого взноса, рѣшено ходатайствовать о включеніи этого взноса въ число сбора на земскія повинности. Къ этому средству много разъ прибѣгало дворянство, съ цѣлью аккуратнаго поступленія взносовъ [2]).

Изъ уѣздныхъ дворянскихъ собраній, одно кременчугское порѣшило внести особый сборъ отъ себя, сочувствуя учрежденію этого заведенія. Собраніе порѣшило, въ засѣданіи 29 сент. 1829 г. внести единовременно по 2 р. каждому дворянину, разсрочивъ его, въ случаѣ желанія,

[1]) Положеніе двор. 1829 № 3.

[2]) Дворян. полож. 1829 № 5.

на четыре года и уплачивать по 10 к. съ души, и тѣмъ „совершенно и окончательно исполнить сію обязанность во всѣхъ сихъ случаяхъ, по изъявленному желанію каждаго дворянина суммы съ него слѣдуемыхъ, должны быть причислены къ земскимъ повинностямъ [1]).

Но этихъ взносовъ оказалось недостаточно. Необходимо было построить зданія, на что требовалось по смѣтѣ 1.762.452 руб. асс. да на ежегодное содержаніе 222 тыс.; а капиталъ, пожертвованный четырьмя, приписанными къ корпусу губерніями былъ 632 тыс. Казна пожертвовала 300 тысячъ на постройку зданій. Въ виду недостаточности средствъ, государь императоръ повелѣть соизволилъ спросить дворянство „какое точно содѣйствіе полагаетъ оно оказать къ достиженію цѣли сего учрежденія"? По этому случаю, было тотчасъ созвано дворянское собраніе. Это было въ февралѣ 1836 года. Несмотря на неурожай въ въ теченіе шести лѣтъ, читаемъ въ протоколѣ засѣданія, но дворянство „преисполненное чувствами глубочайшаго благоговѣнія и вѣрноподданнической благодарности къ благотворному августѣйшаго монарха нашего, учрежденію въ Полтавѣ для пользы Малороссіи кадетскаго корпуса, предположило принять слѣдующія мѣры:

1) на устройство зданій кадетскаго корпуса „взнесть отъ стяжаній каждаго дворянина, по числу ревизскихъ душъ по 1 руб. въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ сборъ съ 1836 года съ тѣмъ, чтобы ежегодный взносъ по 25 к. былъ вносимъ въ смѣту общихъ земскихъ повинностей". Всѣхъ крестьянъ было 341979 душъ;

2) на содержаніе корпуса, къ взносимымъ съ 1830 года отъ дворянства здѣшней губерніи ежегодно по 10 коп. съ души, что составляетъ въ годъ 34 тысячи, отдѣлить изъ 975.814 р. продовольственнаго капитала, 340 тысячъ, находящихся въ ссудѣ. Эту ссуду дворянство сдѣлало потому, что остающійся продовольственный капиталъ 635.814 р. можетъ вполнѣ замѣнить опредѣленный вновь по положенію 5 іюля 1834 года сборъ для обезпеченія продовольствія съ души по 1 р. 60 к. и „при томъ дворянство пріемлетъ на себя пополненіе въ натурѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ крестьянъ предоставленному по высочайшему повелѣнію, на сіе исполненіе". Къ этимъ ассигнуемымъ 340 т. присоединило и проценты, которые въ теченіе пяти лѣтъ возрастутъ до 102000 р. Такимъ образомъ на содержаніе корпуса составится сумма въ 442 тыс., которыя дворянство и рѣшило хранить въ „кредитномъ установленіи съ тѣмъ, чтобы получаемыя отъ оной годовыя проценты (4%)—составятъ 17680 р., а въ соединеніи съ 34 тыс. ассигнуемыми отъ продолжающагося сбора по 10 к., будетъ сумма 51780 р., которая и составитъ ежегодное содержаніе корпуса отъ полтавскаго дворянства.

[1]) Дворян. полож. 1729 № 8.

Но это постановленіе собранія не было утверждено Императоромъ Николаемъ I. Не утверждено потому, что на основаніи 89 ст. 9 тома и положенія 5 іюля 1834 г. продовольственный капиталъ нельзя расходовать на другія какія-либо нужды, кромѣ прямаго ихъ назначенія.

Въ силу этого, опять было созвано дворянское собраніе, которое и состоялось 15 апрѣля 1838 года. Тогда же выяснилось, что на долю полтавскаго дворянства, на возведеніе зданій необходима сумма въ 440613 р. Эти деньги дворянство внесло отъ пожертвованій своихъ, состоящихъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, съ добавленіемъ слѣдуемыхъ за 1838 годъ и будущій 1839 годъ—67450 р. сбора съ помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ было 337253 души, всего же составитъ капиталъ 477659 руб. [1]).

За эти пожертвованія дворянское сословіе полтавской губерніи, два раза было удостоено высочайшаго благоволенія. „Управляющій главнымъ штабомъ моимъ, по военному поселенію, докладывалъ мнѣ донесеніе ваше, читаемъ въ рескриптѣ Государя генералъ-губернатору, что дворянство черниговской и полтавской губерній опредѣлило вносить отъ себя, въ пользу учреждаемаго полтавскаго кадетскаго корпуса ежегодно по 10 к. или единовременно по два рубля съ каждой владѣемой имъ ревизской души. Мнѣ пріятно, что малороссійскіе дворяне видятъ личную ихъ пользу въ попеченіяхъ правительства о воспитаніи дѣтей ихъ и столь усердно содѣйствуютъ къ сему и собственными способами. Поручаю вамъ объявить всему черниговскому и полтавскому дворянству особенное мое благоволеніе“. Такое же благоволеніе дворянство получило и въ 1839 году. Полученіе этой грамоты, съ изъявленіемъ монаршаго благоволенія, было очень торжественно отпраздновано. По этому случаю, было созвано собраніе дворянъ. Была прочитана бумага отъ генералъ-губернатора съ препровожденіемъ грамоты, которая и была прочитана. Современникъ такъ описываетъ впечатлѣніе отъ полученной грамоты: „непзобразимъ былъ общій восторгъ!..... Съ чувствомъ благоговѣнія всѣ взирали на новый отеческій залогъ вниманія отца монарха къ подданнымъ своимъ!... Всѣ стремились насладиться счастьемъ—видѣть Высочайшую грамоту“. По случаю этому, губернскій предводитель дворянства П. В. Капнистъ предложилъ пожертвовать на скорѣйшее окончаніе предначертаннаго возобновленія храма Спаса Нерукотворенпаго, гдѣ Петръ Великій впервые возносилъ благодарственное моленіе за побѣду, одержанную въ 1709 г. надъ шведами. Надо сказать, что въ 1837 году посѣтилъ Полтаву государь наслѣдникъ (впослѣдствіи императоръ) Александръ Николаевичъ. Осмотрѣвъ эту убогую церковь, онъ пожелалъ, чтобы она, какъ дорогой

[1]) Двор. положеніе 1836.—4.

историческій памятникъ петровской эпохи, была сохранена на вѣчныя времена въ томъ самомъ видѣ, посредствомъ устройства сверхъ нея каменнаго футляра въ видѣ храма, на что Его Высочество тогда же пожертвовалъ 2 тысячи рублей. По ходатайству тогдашняго генералъ-губернатора гр. Строганова, былъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій по всей имперіи, давшій 25 тыс. Вотъ на эту постройку, дворянство, по предложенію своего предводителя, пожертвовало десять тысячъ. Послѣ засѣданія, все собраніе отправилось въ каѳедральный соборъ, гдѣ было встрѣчено епископомъ полтавскимъ Гедеономъ. Грамота была торжественно внесена въ церковь и прочтена губернскимъ предводителемъ дворянства. По окончаніи чтенія, епископъ произнесъ „поучительное, случаю приличное слово“ и совершилъ молебствіе. Грамота затѣмъ торжественно была отнесена въ дворянскій домъ. По этому случаю, былъ обѣдъ у генералъ-губернатора, гдѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ и играла музыка [1]). А зданіе для корпуса уже строилось, о чемъ торопилъ кн. Репнинъ, постоянно напоминавшій дворянству объ этомъ „чтобы дать способы людямъ простого званія дѣлать заработки и тѣмъ снискивать поддержаніе себѣ и семействамъ своимъ“. Онъ тогда же предписалъ, чтобы въ комиссіи по постройкѣ приняли бы участіе уѣздные предводители, соблюдая между собою очередь. Предводители по очереди должны были жить цѣлый мѣсяцъ въ Полтавѣ [2]).

Спустя три года, выяснилось, что предводителямъ не всегда было возможно по цѣлому мѣсяцу проживать въ городѣ, а многіе совсѣмъ не являлись, на что обратилъ вниманіе генералъ-губернаторъ графъ Строгановъ, который предупреждалъ ихъ, что „отвѣтственность за постройку падаетъ на нихъ“. И въ 1837 году рѣшено было сдѣлать постояннымъ членомъ комиссіи полтавскаго предводителя, какъ постоянно живущаго въ городѣ, а остальныхъ назначить отъ генералъ-губернатора. Такими были назначены судья полтавскаго совѣснаго суда Блиновъ, полтавскій полиціймейстеръ Манжосъ, непремѣнный членъ полтавскаго приказа Стеблинъ-Каминскій, никогда впрочемъ, не посѣщавшій постройку [3]).

Постройка зданія была закончена въ 1840 году и корпусъ былъ открытъ въ этомъ же году 6 декабря, въ день тезоименитства Государя. Всѣхъ дворянъ, воспитывавшихся на пожертвованные капиталы, въ первые годы было 94 чел. да на капиталъ, оставшійся отъ продажи вещей послѣ расформированія казачьихъ полковъ 7 ч. итого 101 чел. [4]).

---

[1]) Полт. Вѣд. 1838 г. 37—39 стр.
[2]) Двор. полож. 1834 г. № 21.
[3]) Двор. арх. 1837 года № 32.
[4]) Двор. арх. 1840 г. № 6.

Назначеніе кандидатовъ всецѣло зависѣло отъ губернскаго предводителя, что было до 1856 г. когда порядокъ назначенія ихъ былъ нѣсколько измѣненъ. Въ этомъ году высочайше было повелѣно избирать кандидатовъ соразмѣрно жертвуемымъ всякимъ уѣздомъ суммы на корпусъ. Такъ были распредѣлены кандидаты по уѣздамъ: зѣньковскій—3. кобелякскій и лубенскій по 4, миргородскій, гадячскій и кременчугскій по 5, лохвицкій, роменскій и переяславскій—по 6, хорольскій и полтавскій—по 7, золотоношскій—8, пирятинскій и константиноградскій — по 9, прилукскій—10, и на остатки отъ каждаго уѣзда 6 чел. [1]).

Въ 1844 г. былъ поднятъ вопросъ о расширеніи корпуса и объ устройствѣ пятой роты для своекошныхъ кадетъ. Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, В. К. Михаилъ Павловичъ обратился по этому случаю къ губернскому предводителю съ просьбой предложить дворянству ассигновать сумму на постройку зданія. Дворянское собраніе, въ засѣданіи 26 сентября 1844 года постановило внести единовременно 10 к. съ каждой души, а крестьянъ было въ то время 337262 чел. Такъ шло дворянство на призывъ правительства въ заботахъ его о кадетскомъ корпусѣ. Пятая рота, надо сказать, не была открыта [2]).

Вообще дворянство въ своихъ пожертвованіяхъ было очень щедро. Въ 1850 году посѣтилъ Полтаву Императоръ Николай I. Дворянское собраніе по этому случаю, въ засѣданіи 15 декааря 1850 г. рѣшило пожертвовать въ распоряженіе наслѣдника-цесаревича (впослѣдствіи императора Александра II), занимавшаго въ то время постъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній 50 тысячъ. Деньги эти дворянство рѣшило взять изъ продовольственнаго капитала (259040 р.) котораго имѣть въ такомъ размѣрѣ дворянское собраніе считало излишнимъ [3]).

Въ царствованіе императора Александра II на образованіе было обращено большое вниманіе. Реформированы были всѣ школы, въ томъ числѣ и кадетскіе корпуса, преобразованныя въ военныя гимназіи. Штабъ военно-учебныхъ заведеній рѣшилъ принимать въ кадетскіе корпуса дѣтей не моложе 12 лѣтъ и запросилъ полтавскаго губернскаго предводителя, не встрѣчается ли затрудненій при избраніи малолѣтнихъ такого возраста для поступленія въ корпусъ. Это было доложено собранію 22 сент. 1862 г. Не отвѣчая на этотъ вопросъ, собраніе высказалось за отмѣну вообще сбора, установленнаго въ 1836 г. на кадетскій корпусъ. Несомнѣнно, крестьянская реформа имѣла на это вліяніе и новые взгляды на воспитаніе, которыми характеризуются шестидесятые годы. Дворянское собраніе нѣсколько измѣнило свой взглядъ на закрытое

[1]) Опредѣл. дворянъ 1852 г. № 33.
[2]) Двор. положеніе 1844 г. № 28.
[3]) Опредѣл. дворянъ 1850 г. № 29.

учебное заведеніе и категорически высказалось противъ него. Вотъ какъ мотивируетъ дворянство это свое ходатайство. „Воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, читаемъ въ протоколѣ, по своей односторонней спеціальности и замкнутости заведенія, независимо тѣхъ затрудненій, которыя дѣйствительно испытываютъ люди недостаточнаго состоянія, вслѣдствіе правилъ пріема и строгости экзаменовъ для поступленія въ первый общій классъ, надолго отрѣшаетъ ихъ отъ практической жизни, что несовременность такого воспитанія вызвала уже преобразованія на новыхъ началахъ по морскому вѣдомству и, что въ настоящее время потребность нашего края заключается въ открытіи учебныхъ заведеній, воспитаніе которыхъ принесло бы пользу дѣлу преобразованія нашей судебной части и сельскаго хозяйства“. Это постановленіе было рѣшено большинствомъ 196 противъ 62. Это ходатайство было разсмотрѣно комитетомъ министровъ въ іюнѣ 1865 г. и было отклонено. Учрежденіе кадетскихъ корпусовъ, по его рѣшенію было вызвано стремленіемъ общества къ военной службѣ а кадетскій корпусъ и служилъ удовлетвореніемъ этой потребности и, если бы дворянство не согласилось внести пожертвованія, то правительство воздержалось бы отъ устройства корпуса на 400 человѣкъ. Далѣе, комитетъ указываетъ, что само правительство приступило къ реформѣ военно-учебныхъ заведеній, сознавъ, что оно не соотвѣтствуетъ требованіямъ времени и рѣшило произвести реформу. Наконецъ, принять взносъ дворянскій на счетъ казны, обременилъ бы ее непредвидѣннымъ расходомъ. Такой отвѣтъ комитета министровъ былъ сообщенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, пожелавшимъ узнать „соотвѣтствуетъ ли это ходатайство полтавскаго дворянства объ освобожденіи его отъ ежегодныхъ пожертвованій на содержаніе корпуса желанію дворянства въ настоящую минуту и какими доводами могло быть подтверждено это желаніе“. Дворянское собраніе обсуждало этотъ вопросъ въ октябрѣ 1865 г. и порѣшило большинствомъ 128 противъ 36 оставить существующій сборъ, но въ то же время высказалось за измѣненіе программъ (корпусъ въ этомъ году былъ преобразованъ въ военную гимназію) вообще и о введеніи въ курсъ преподаванія двухъ древнихъ языковъ и чтобы было предоставлено право обученія вольно-приходящимъ потомственнымъ дворянамъ съ платою за право ученія. Помимо этого, дворянское собраніе рѣшило ходатайствовать о допущеніи попечителей, избранныхъ дворянствомъ къ присутствованію въ совѣтѣ гимназіи, какъ это допущено уставомъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ 19 ноября 1864 г. Ходатайство дворянства о введеніи древнихъ языковъ, фактъ очень любопытный. Это рѣшеніе было спустя только нѣсколько мѣсяцевъ по вступленіи въ должность министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого, извѣстнаго его поборника, надѣлившаго имъ наши гимназіи.

Полтавское дворянство, кажется, первое высказало сочувствіе этой системѣ, въ то время еще не введенной вполнѣ въ наши среднія школы. Но чѣмъ мотивировало оно такое рѣшеніе о введеніи двухъ древнихъ языковъ, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ и въ дѣлахъ не нашли. Это ходатайство дворянъ осталось даже безъ отвѣта [1]).

Желаніе дворянъ имѣть попечителей изъ своей среды, которые бы засѣдали въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи, также не было уважено, о чемъ дворянство второй разъ ходатайствовало въ 1865 году. Въ этомъ же году, былъ переложенъ сборъ на десятины. Всей земли, принадлежащей дворянству въ 1865 году было 1.702.429 десят. Принимая ежегодную стоимость пансіонера въ 153 р. 50 к., дворянство вносило ежегодно 16.380 р. 57½ коп. сер. [2]).

Но сборъ этотъ пришлось уже не долго вносить дворянству, онъ былъ прекращенъ съ 1 января 1870 года. Въ это время былъ сдѣланъ разсчетъ всѣмъ пожертвованіямъ дворянства и правительство приняло всецѣло на себя содержаніе пансіонеровъ дворянъ, сообразно количеству внесенныхъ пожертвованій. Полтавскому дворянству было предоставлено право воспитывать 29 стипендіатовъ въ военной гимназіи и 12 въ военныхъ прогимназіяхъ [3]).

Но съ послѣднимъ рѣшеніемъ правительства т. е. о воспитаніи 12 стипендіатовъ въ военныхъ прогимназіяхъ, дворянство не было согласно и рѣшило ходатайствовать въ засѣданіи 22 сент. 1871 г. о замѣнѣ этихъ 12 вакансій столькими же въ гимназіи, замѣщая ихъ безразлично, дѣтьми не только потомственныхъ, какъ было до этихъ поръ, но и личныхъ дворянъ [4]).

Но ходатайство это было удовлетворено отчасти, разрѣшалось замѣщать эти вакансіи дѣтьми личныхъ дворянъ [5]). Впослѣдствіи, когда, при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ Ванновскомъ прогимназіи были закрыты, то стипендіи эти были открыты въ кадетскомъ корпусѣ. Такимъ образомъ, на счетъ дворянства воспитывается въ полтавскомъ корпусѣ 41 челов. Но до восьмидесятыхъ годовъ, окончившіе корпусъ дворянскіе стипендіаты не пользовались правомъ перехода въ военныя училища на казенный счетъ, какъ это было предоставлено своекоштнымъ, на что обратимъ вниманіе И. В. Клименко, поднявшій объ этомъ вопросъ въ засѣданіи дворянства 27 сент. 1886 года. Собраніе сочувственно отнеслось къ этому заявленію и ходатайство его объ этомъ

---

[1]) Двор. арх. протоколъ собранія 1865 г.
[2]) Двор. арх. 1865 г. № 34.
[3]) Двор. арх. 1870 г. № 2.
[4]) Двор. арх. 1871 г. № 12.
[5]) ibidem. Цир. гл. упр. в.-уч. заведеній за № 554 отъ 27 іюня 1872 г.

было уважено [1]). Въ 1890 г. 6 декабря кадетскій корпусъ торжественно отпраздновалъ свое пятидесятилѣтіе [2]).

Дворянское сословіе, принимавшее такое близкое участіе въ созданіи этого заведенія, давшаго много дѣятелей на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной службы, не могло, конечно, не принять въ немъ участія. Въ засѣданіи дворянства 29 сентяб. 1889 г., извѣстный общественный дѣятель И. І. Зеленскій, воспитанникъ корпуса внесъ предложеніе въ собраніе о принятіи участія въ этомъ празднествѣ. Собраніе очень сочувственно отнеслось къ этому предложенію и порѣшило предоставить въ распоряженіе губернскаго предводителя, въ случаѣ надобности, извѣстную сумму. Губернскимъ предводителемъ въ то время былъ князь Б. Б. Мещерскій. Въ день юбилея, дворянствомъ былъ поднесенъ корпусу бюстъ императора Николая I, на мраморномъ пьедесталѣ, (работа Чижова) стоимость его слишкомъ тысяча рублей [3]).

Но количество вакансій, въ виду возрастающаго стремленія помѣстить дѣтей своихъ въ корпусъ обратило вниманіе полтавскаго уѣзднаго собранія, которое, по предложенію своего предводителя князя М. А. Эристова, въ засѣданіи уѣзднаго дворянскаго собранія 5 іюля 1895 г. рѣшило возбудить ходатайство передъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ объ увеличеніи комплекта воспитанниковъ на 100 человѣкъ. „Полтавскій кадетскій корпусъ, читаемъ въ докладѣ собранію, въ теченіе полувѣкового своего существованія, съискалъ къ себѣ такое довѣріе дворянства, что ежегодно количество кандидатовъ на дворянскія вакансіи вдвое больше освобождающихся вакансій. Въ виду такого несоотвѣтствія дворянскихъ стипендій въ корпусѣ съ количествомъ кандидатовъ на нихъ совершенно необходимо, чтобы освобожденіе этихъ вакансій для замѣщенія ихъ вновь представляющимися кандидатами слѣдовало возможно быстрѣе и чтобы дворянскіе пансіонеры безъ особыхъ уважительныхъ причинъ не увеличивали установленный срокъ пребыванія въ корпусѣ". Увеличеніе комплекта въ корпусѣ на 100 человѣкъ имѣлось въ виду военнымъ министерствомъ, что и предполагалось осуществить въ 1901 г., но затрата на необходимую пристройку, а можетъ быть и затраты казны на учрежденіе, въ послѣднее время кадетскихъ корпусовъ въ Хабаровскѣ, Владикавказѣ, Варшавѣ, Одессѣ и Сумахъ отодвинули этотъ вопросъ на долгое время. Изъ полтавскихъ дворянъ, директоромъ корпуса былъ Ф. И. Симашко (1865—1885 г.) и А. П. Потоцкій (1892—1895). Такова исторія учрежденія полтавскаго

[1]) Двор. арх. 1886 г. прот. 27 сент.

[2]) См. нашъ истор. очеркъ корпуса 1840—1890 г.

[3]) Двор. арх. 1889 г. прот. засѣданія 27 сент.

кадетскаго корпуса, давшаго въ теченіе слишкомъ 60-лѣтняго своего существованія много дѣятелей на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной службы.

До конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ полтавской губерніи было только два мужскихъ заведенія съ средне-образовательнымъ курсомъ—полтавскій кадетскій корпусъ и гражданская гимназія. Конечно, эти двѣ школы не могли удовлетворить потребности образованія, которая, конечно, съ теченіемъ времени, все усиливалась. Дворяне и особенно бѣдные, очень рады были куда нибудь опредѣлить дѣтей своихъ. Опредѣляли дѣтей своихъ въ дивизіонныя школы кантонистовъ, состоящія въ 1 и 2 кавалерскихъ полкахъ. Положеніе объ этихъ школахъ Высочайше были утверждены 8 марта 1828 года.

Въ школы эти принимались дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ, пользующихся правами личнаго дворянства. Принимались не моложе 10 лѣтъ и содержались они наравнѣ съ прочими кантонистами. Но можно было опредѣлять дѣтей и потомственныхъ дворянъ. Дѣти послѣднихъ, по достиженіи 15-ти лѣтняго возраста, опредѣлялись въ дворянскій полкъ, откуда по окончаніи курса, выпускали ихъ прапорщиками въ армейскіе полки. Дѣти же личныхъ дворянъ, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, опредѣлялись подпрапорщиками въ карабинерные полки, гдѣ для нихъ учреждались особыя подпрапорщичьи школы. Въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, ихъ опредѣляли въ статскую службу. Въ этихъ дивизіонныхъ школахъ обучали закону Божію, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, чистописанію, рисованію, правиламъ верховой ѣзды, замѣчаніямъ о полевой службѣ кавалеріи, изучалась памятная книжка для нижнихъ чиновъ, артикулы военныхъ уставовъ и пѣнію молитвъ. Интересно, что въ число обязательныхъ занятій входило чтеніе книгъ. Въ числѣ необязательныхъ предметовъ были: географія, всеобщая и русская исторіи, преподаваніе которыхъ предоставлено было офицерамъ „по усердію ихъ“. Помимо этого, въ программу занятій этихъ школъ входили: выправка, маршировка, ружейные пріемы, фланкированіе пиками, рубка палашами и саблями, фехтованіе, пѣніе сигналовъ и гимнастическія упражненія. Въ школы эти принимались и дѣти однодворцевъ, желавшихъ возвратить службою потерянное дворянство, а также дѣти чиновниковъ, происходившихъ отъ податного сословія и дѣти иностранцевъ „не принявшихъ на подданство присяги“. Таковъ строй этихъ школъ, открытыхъ въ царствованіе императора Николая I. Дворянство охотно помогало всѣмъ, желавшимъ опредѣлить дѣтей своихъ въ эти школы. Въ виду того, что дѣти принимались на казенное иждивеніе, дворянское собраніе помогало выдачей прогоновъ и суточныхъ для доставленія дѣтей въ эти школы. Выдавались и по-

собія. Въ виду того, что окончившіе школы эти, могли быть офицерами, желающихъ помѣстить было не мало и дворянское собраніе никогда не отказывало въ выдачи этихъ пособій [1]).

Что стремленіе къ образованію было, видно изъ того, что само дворянство постоянно вносило проэкты объ образованіи то тѣхъ, то другихъ школъ. Недостатокъ въ нихъ ощущался полный. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ роменскому дворянству. Оно возбудило ходатайство передъ правительствомъ о преобразованіи роменскаго трехкласснаго училища въ пятиклассное, по примѣру существовавшихъ въ то время такихъ школъ въ западн. губерніяхъ. Необходимость такой школы очевидна, по мнѣнію дворянства, такъ какъ „гимназія по отдаленности мало доступна, да и дорога слишкомъ для мелкопомѣстныхъ". Это заведеніе имѣло цѣлью подготовлять своихъ питомцевъ для поступленія въ старшіе классы гимназіи и кадетскихъ корпусовъ. Но такое преобразованіе уѣзднаго училища не совершилось [2]).

Годъ спустя, выступилъ съ проэктомъ, довольно обширнымъ, обнимающимъ болѣе 20 листовъ, написаннымъ при томъ очень горячо, отставной подпоручикъ П. А. Омельянко, дворянинъ-помѣщикъ роменскаго уѣзда. „Содѣйствовать правительству въ его великихъ предпріятіяхъ, пишетъ онъ, трудиться для блага отечества, быть полезнымъ своимъ согражданамъ словомъ и дѣломъ—вотъ долгъ каждаго дворянина, вотъ его прямое, высокое назначеніе. Развить умъ человѣка, обогатить его полезными знаніями, облагородить характеръ его, ознакомить сердце съ чувствомъ всего прекраснаго, словомъ сдѣлать человѣка достойнымъ членомъ того сословія, къ которому онъ принадлежитъ и полезнымъ гражданиномъ государства—дѣло великое, святое!... Исходя изъ этого, авторъ проекта предлагаетъ тоже самое, что и годъ назадъ предложило роменское собраніе—преобразовать уѣздныя училища, въ дворянскія пятиклассныя школы. Замѣчательно, что проэкты такихъ школъ появились въ послѣднія годы въ нашей печати, указывавшей на необходимость ихъ, такъ какъ не всѣ могутъ кончать гимназическій курсъ и продолжать свое образованіе въ университетѣ. Для этого, по мнѣнію автора проэкта и не требовалось большихъ матеріальныхъ средствъ, достаточно было обложить сборомъ по 5 к. съ десятины. Но онъ предполагалъ еще ходатайствовать и о пособіи со стороны правительства, по 2 тыс. на каждую школу. Такихъ школъ, на первое время, онъ предполагалъ открыть въ слѣдующихъ городахъ: въ Ромнахъ, Лубнахъ и Кременчугѣ. Въпослѣднемъ, впрочемъ, онъ предлагалъ открыть высшее уѣздное училище изъ городскихъ доходовъ и пожертвованій самихъ жителей, указывая на городъ Перновъ,

[1]) Двор. арх. 1840 г. № 77, 1856 г. № 11, 1857 г. № 29, 1859 г. № 22. etc. etc.

[2]) Двор. арх. 1840 г. № 20.

гдѣ было открыто такое училище, съ пособіемъ отъ казны. Въ этомъ училищѣ долженъ быть и дополнительный классъ, гдѣ бы дѣти дворянъ могли изучать практически законовѣдѣніе, чтобы доставить государству образованныхъ чиновниковъ для уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и „геодезію“ столь необходимую въ интересѣ дворянскаго землевладѣнія. На все это, по его мнѣнію, нуженъ налогъ по 2 к. съ души. Свой уѣздный городъ Ромны, видимо, Омельянко очень любилъ, почему хотѣлъ основать здѣсь гимназію, о чемъ подалъ проэктъ, но здѣсь нуженъ по его мнѣнію, дополнительный классъ, гдѣ были преподаваемы „военныя науки“ чтобы отсюда возможно было поступить въ военныя академіи. А другую гимназію основать въ Кременчугѣ, на подобіе 3 московской, съ двумя древними языками. Но этого мало. Онъ хотѣлъ перевести изъ Нѣжина Лицей князя Безбородко въ свой родной городъ, доказывая. что въ виду учрежденія университета въ Кіевѣ, количество учащихся въ лицеѣ съ каждымъ годомъ уменьшается, что и доказываетъ статистическими данными. При этихъ училищахъ Омельянко проэктировалъ устроить ученическія квартиры, въ виду большой дороговизны въ то время квартиръ для учащихся (10 р.—15 р. въ мѣсяцъ). „Общія квартиры или какъ онъ называлъ ихъ пріюты отвратятъ затрудненіе достаточныхъ родителей ввѣрять своихъ дѣтей благонадежному надзору, который вмѣстѣ съ этимъ долженъ содѣйствовать и лучшему образованію ихъ, смотря по средствамъ каждаго“. Для всего этого нуженъ взносъ по 1 к. съ десятины. Такова сущность проэктовъ роменскаго дворянина съ цѣлью дать образованіе бѣднымъ, мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Оставивъ вопросъ о переводѣ лицея изъ Нѣжина въ Ромны, что было невозможно, по многимъ причинамъ, авторъ заслуживаетъ вниманія своимъ стремленіемъ насадить образованіе, но въ то же время, надо сказать, что проэктъ образованія одного дополнительнаго класса при роменской гимназіи съ цѣлью дать подготовку въ военныя академіи, едва ли надо признать удачнымъ. Да и возможно ли въ одномъ заведеніи смѣшивать и военное образованіе съ гражданскимъ. Далѣе, проэктъ требовалъ большихъ матерьяльныхъ пожертвованій, на что не охотно шло дворянство, которое уже вносило сборъ на кадетскій корпусъ. Свой проэктъ Омельянко послалъ эстафетой на имя губернскаго предводителя И. В. Капниста. Но Капнистъ и не внесъ его на обсужденіе собранія, потому что онъ былъ полученъ тогда, когда „всѣ предложенія дворянству были окончены“ и собраніе должно было заняться только выборами. А мы знаемъ, какъ точно были регламентированы, согласно издаваемымъ „обрядамъ“ всѣ дѣянія дворянъ. Проэктъ не былъ предложенъ и въ послѣдующія послѣ 1841 г. дворянскія собранія [1]).

[1]) Двор. арх. 1841 года.

Вопросъ объ основаніи гимназіи въ Кременчугѣ, о которой хлопоталъ Омельянко, былъ поднятъ въ концѣ 50-хъ годовъ. Это было въ 1859 г. при полтавскомъ губернаторѣ А. П. Волковѣ. Въ Кременчугѣ были устроены прекрасныя помѣщенія для штаба инспектора резервной кавалеріи, предполагавшагося въ то время къ упраздненію, о чемъ и запросилъ губернаторъ министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ отвѣтилъ, что уже образованъ комитетъ для преобразованія поселенія кавалеріи. Въ виду слуха, что зданія эти казна думаетъ назначить въ продажу, губернаторъ ходатайствовалъ объ открытіи здѣсь гимназіи. Онъ доказывалъ, что зданія эти стоятъ очень дорого, а найти покупателя въ Кременчугѣ трудно, а въ виду того, что городомъ было отведено безвозмездно земля подъ эти постройки и пожертвовано 50 тыс. онъ и считалъ наилучшимъ открыть въ этомъ зданіи гимназію. Но министерство народнаго просвѣщенія отклонило это ходатайство за неимѣніемъ средствъ. Тогда губернаторъ предлагаетъ дворянскимъ собраніямъ херсонской, екатеринославской и кіевской губерній, какъ сосѣднихъ съ Кременчугомъ, оказать матеріальную поддержку, но дворянство этихъ губерній отказалось что либо пожертвовать. Отказалось и полтавское дворянство, найдя что для „дворянства полтавской губерніи Кременчугъ не представляетъ удобнаго пункта къ открытію гимназіи“. Это рѣшеніе было въ собраніи 16 апрѣля 1860 года [1]).

Но спустя шесть лѣтъ, дворянское собраніе, въ экстренномъ засѣданіи 17 февраля 1867 г. порѣшило, проценты, отъ остатковъ, образовавшихся отъ пожертвованій дворянства на военно-учебныя заведенія присоединить къ средствамъ отъ земства на открытіе гимназіи, если она будетъ учреждена“. Но гимназіи не была основана [2]). Вообще, вопросъ объ учрежденіи другой гумназіи гдѣ либо въ губерніи поднимался нѣсколько разъ. Дѣйствительно, потребность въ ней была велика. Это сознавалось министерствомъ народнаго просвѣщенія, впрочемъ, всегда отказывавшемъ въ средствахъ. Въ 1862 году попечитель кіевскаго учебнаго округа высказался за необходимость открыть вторую гимназію въ полтавской губерніи, которую, согласно представленному мнѣнію директора полтавской гимназіи, предполагалось открыть въ Лубнахъ, гдѣ кстати было свободнымъ помѣщеніе казенной аптеки, предназначенной къ упраздненію. Это свое мнѣніе попечитель представилъ министру народнаго просвѣщенія, который вполнѣ одобрилъ его. Еще было свободнымъ зданіе бывшаго богоугоднаго заведенія, которое было оцѣнено въ 47377 руб., но для гимназіи уступалось за 27 тысячъ. Министерство народнаго просвѣщенія и теперь отказалось

[1]) Двор. арх. 1858 г. № 77.
[2]) 1867 г. № 42.

купить, за неимѣніемъ средствъ. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ лубенскому дворянству, то предводитель созвалъ экстренное собраніе дворянъ, на которое были приглашены купцы, мѣщане, козаки и временно-обязанные крестьяне для обсужденія вопроса о покупкѣ зданія. Это было первое всесословное собраніе, созванное предводителемъ дворянства. На немъ рѣшено было купить зданіе богоугоднаго заведенія всѣми сословіями уѣзда, составить коммиссію для оцѣнки этого зданія, а также составить и смѣту на содержаніе будущей гимназіи. Рѣшено было привлечь къ пожертвованіямъ дворянъ сосѣднихъ уѣздовъ: золотоношскаго, пирятинскаго, роменскаго, гадячскаго и хорольскаго. Коммиссія, исполнивъ порученіе, представила докладъ, который и обсуждался въ засѣданіи 14 іюня 1864 года, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя Г. С. Кирьякова. На немъ рѣшено было пріобрѣсти зданіе бывшаго богоугоднаго заведенія и вносить за него ежегодно 5 тыс. Для изысканія же средствъ на это, установленъ былъ налогъ со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ уѣзда и города, при чемъ уѣздъ считать за $^3/_4$ цѣлаго, а городъ за одну четверть. Въ ноябрѣ 1864 года опять созвано было уѣздное собраніе, на которомъ и рѣшено было просить министра народнаго просвѣщенія о скорѣйшемъ осуществленіи „благодѣтельнаго его предположенія касательно учрежденія въ Лубнахъ гимназіи“. Тогда былъ установленъ ежегодный сборъ съ дворянскихъ земель по 2027 руб. 70 коп. (всей земли было 81108 дес.) что составитъ вмѣстѣ со сборами городского общества и другихъ сословій 5 тыс. Теперь же выяснилось, что общество козаковъ и казенныхъ крестьянъ не согласились принять участіе, о чемъ и составили приговоры. Только двѣ волости, гонцовская и чевельчанская составили приговоръ и обязались вносить, какъ и дворяне по $2^1/_2$ к. съ десятины владѣемой земли. Дѣло такимъ образомъ затянулось. Отвѣта отъ министра не было. Тогда опять было созвано уѣздное собраніе 15 іюля 1866 г., которое вновь порѣшило ходатайствовать о скорѣйшемъ открытіи въ Лубнахъ гимназіи, на что собраніе рѣшило обратить и остатки сбереженія отъ взносовъ на кадетскій корпусъ. Министерство народнаго просвѣщенія отвѣтило, что ассигнуемыхъ средствъ недостаточно и предложило имѣющіяся средства обратить на возобновленіе пансіона при полтавской гимназіи. Мы видѣли, какъ гр. Д. А. Толстой сожалѣлъ о закрытіи ихъ и думалъ воспользоваться этимъ случаемъ вновь открыть его. Но предводитель дворянства отвѣтилъ, что едва ли дворянство согласится „предполагавшуюся имъ жертву для вопіющей, такъ сказать, потребности мѣстной, обратить въ пользу не для всѣхъ желательнаго пансіона при губернской гимназіи и особенно въ настоящее время, когда дворянскія средства находятся не въ блестящемъ положеніи“. Дворянство хотѣло преобразовать уѣздное училище въ

прогимназію и давало средства на открытіе пятаго класса, но министерство отвѣтило, что этихъ средствъ недостаточно. Такъ усердно хлопотало лубенское дворянство объ открытіи у себя въ Лубнахъ гимназіи. Принять цѣликомъ все содержаніе гимназіи на себя, дворянству было не по силамъ, а министерство народнаго просвѣщенія отказывало въ ассигнованіи какихъ либо средствъ [1]).

Гимназія была все таки открыта, но, благодаря ходатайству губернскаго земскаго собранія, о чемъ подалъ въ собраніе письменное заявленіе помѣщикъ зѣньковскаго уѣзда, губернскій гласный М. И. Лубяга. Надо сказать, что М. И. Дубяга не указывалъ въ запискѣ своей объ открытіи гимназіи непремѣнно въ Лубнахъ, но говорилъ вообще о необходимости учрежденія второй гимназіи. Городъ Лубны былъ избранъ, какъ центральный въ губерніи. Участіе дворянства выразилось въ учрежденіи стипендій: такъ лубенское дворянство съ 1874 г. выдаетъ отъ 4 до 9 стипендій по 60 руб. каждая и пирятинское дворянство въ 70-хъ годахъ имѣло три стипендіи по 150 р. каждая [2]).

Въ началѣ 60-хъ годовъ дворянство пришло на помощь къ учрежденію при полтавской гимназіи землемѣрно-таксаторскихъ классовъ. Высочайшее повелѣніе о нихъ состоялось 23 октября 1859 г. Учрежденіе этой школы вызвано было крестьянской реформой, необходимостью произвести въ губерніи межеваніе. Дворянское собраніе, въ засѣданіи 28 апрѣля 1860 г. рѣшило ассигновать 33542 р. 18¼ к., собранныя на устройство пятой неранжированной роты въ кадетскомъ корпусѣ, которая не была открыта. Но въ учрежденіи этихъ классовъ встрѣтилось затрудненіе. Изъ гимназистовъ—дворянъ никто не пожелалъ поступить въ эти классы да и помѣщенія не было, необходимо было пристраивать къ гимназіи зданіе, о чемъ и сообщилъ дворянству директоръ гимназіи. Въ виду этихъ соображеній, дворянство порѣшило не открывать ихъ. Но начальникъ губерніи, А. П. Волковъ не согласился съ такимъ постановленіемъ, руководствуясь высочайшимъ повелѣніемъ и необходимостью, въ виду реформы крестьянской, учрежденіемъ ихъ. Да и само дворянство не отрицало пользы этихъ классовъ, но, въ виду отсутствія кандидатовъ, просило эту сумму сохранить для себя, давъ обѣщаніе сейчасъ же ассигновать средства, какъ только будутъ они открыты. Классы и были открыты при гимназіи [3]).

Упомянемъ еще о пожертвованіяхъ дворянъ на школы. Въ 1809 г., дворянство пожертвовало 15 тыс. на кіевское военное училище, обложивъ сборомъ каждую ревизскую душу 6 к. [4]).

[1]) Двор. арх. 1866 г. № 37.

[2]) Двадцатипятилѣтіе луб. гимназіи Н. Л. Сеферовскаго стр. 129—130.

[3]) Опредѣленіе дворянъ 1860 л. 5—8 о правилахъ пріема; цѣли etc. см. Бодянскій. Памятная книжка полт. губ. стр. 107—113.

[4]) Подл. положеніе маршаловъ 1806—1820 л. 37.

Нѣсколько позже, въ 1814 г. Лубенское дворянство обложило по 10 к. ревизскую душу на постройку дома для уѣзднаго училища въ Лубнахъ. Но не вся сумма была внесена. Въ 1840 году завязалась длинная переписка, за дворянами оказалась недоимка въ 1387 р. 50 к. Понятно, что взыскать ее нельзя было, о чемъ хлопоталъ губернаторъ, такъ какъ многихъ изъ подписавшихся уже не было въ живыхъ [1]).

Глава VIII.

Княгиня Репнина, кн. Н. Г. Репнинъ и ихъ біографія. Необходимость школы для образованія дѣвицъ. Основаніе института и проэктъ его организаціи. Благодарность княгинѣ Репниной. Замѣчанія главнаго правленія училищъ. Пожертвованіе кн. Репниной и адресъ дворянства. Члены совѣта. Институтъ подъ покровительствомъ императрицы Александры Ѳедоровны. Адресъ дворянства императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Матерьяльныя пожертвованія дворянства.

Въ 1818 году былъ основанъ въ Полтавѣ институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ учрежденіи его приняло самое близкое участіе полтавское дворянство или лучше сказать, онъ былъ имъ основанъ и болѣе десяти лѣтъ былъ на его иждивеніи, пока правительство не приняло его на счетъ казны. Это было первое женское учебное заведеніе въ полтавской губерніи и однимъ изъ первыхъ въ Россіи вообще (шестой по счету институтъ). Женскихъ гимназій въ то время въ Россіи еще не было. Еще въ началѣ прошлаго вѣка супруга С. М. Кочубея, Прасковья Яковлевна Кочубей (+1815) собирала въ домѣ своемъ бѣдныхъ дѣвочекъ и обучала ихъ грамотѣ. Тоже самое дѣлала и супруга третьяго малороссійскаго губернатора Н. Г. Репнина, княгиня Варвара Алексѣевна Репнина. Она открыла у себя, на свои средства, нѣчто въ родѣ женскаго пансіона для двѣнадцати бѣдныхъ дѣвицъ дворянскаго званія. Существованіе такого пансіона естественно могло навести ее на мысль о необходимости основанія школы для воспитанія дѣвицъ. Варвара Алексѣевна Репнина была дочь графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, министра народнаго просвѣщенія, внука послѣдняго малорусскаго гетмана графа К. Г. Разумовскаго, имѣвшаго богатыя помѣстья въ полтавской губерніи. Она основала въ Петербургѣ женское благотворительное общество, содѣйствовала устройству Елисаветинскаго и Павловскаго институтовъ, на которыя пожертвовала значительныя средства. Скончалась она въ глубокой старости, на 89 г. своей жизни,

[1]) Двор. арх. 1840 № 8 и отношеніе губернатора за № 139 отъ 14 марта.

10 октября 1864 г. и погребена въ Густынскомъ монастырѣ, какъ и супругъ ея, въ фамильной усыпальницѣ, подъ воскресенскимъ храмомъ, ею-же сооруженнымъ. Она была замужемъ за генералъ-губерна-

В. А. Репнина.

торомъ кн. Н. Г. Репнинымъ [1]). Н. Г. Репнинъ принадлежалъ къ дворянамъ полтавской губерніи. Родился онъ 28 января 1778 года. Онъ былъ сынъ генерала, кн. Григорія Семеновича Волконскаго, а матерью его была старшая дочь генералъ-фельдмаршала кн. Николая Васильевича Репнина. По Высочайшему повелѣнію, онъ принялъ въ 1801 г. фамилію Репнина, своего дѣда. Образованіе онъ получилъ въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ кавалергардскій полкъ. Въ войнахъ съ Наполеономъ I принималъ дѣятельное участіе. Подъ Аустерлицемъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ Тильзитскаго мира былъ посланникомъ при дворѣ братьевъ Наполеона, Іеронима и Іосифа. Послѣ войны 1812 года, въ которой принималъ участіе, онъ въ чинѣ генералъ-маіора, по порученію союзныхъ монарховъ управлялъ саксонскимъ королевствомъ, въ званіи вице-короля. 22 іюля 1816 года онъ получилъ постъ военнаго губернатора Малороссіи и управляющаго гражданскою частью въ губерніяхъ полтавской и черниговской. Въ первомъ губернскомъ дворянскомъ собраніи, бывшемъ при

[1]) О ней см. Лихачева. Матерьялы для исторіи женскаго образованія въ Россіи в. II.

немъ, онъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на заслуги дворянства и на его значеніе. Дворянское собраніе порѣшило представить его сіятельству благодарственный адресъ, съ изъявленіемъ, что „Европѣ из-

Н. Г. Репнинъ.

вѣстное правленіе его сіятельства краемъ иноземнымъ, обезпечивало Малороссію, что край въ отечествѣ, волею всеавгустѣйшаго монарха его сіятельству ввѣренный ощутитъ и вящую пользу отъ благотворительнаго попеченія, коему его сіятельство, слѣдуя примѣру знаменитыхъ предковъ своихъ, мужей въ исторіи россійской толико славныхъ, оставитъ незабвенную память въ странѣ, имя его прославляющей“ [1]). На этомъ посту онъ пробылъ до конца 1834 года, когда былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Съ 1842 года поселился въ имѣніи жены своей, Яготинѣ, пирятинскаго уѣзда, гдѣ и скончался 7 января 1845 года. Погребенъ въ свято-троицкомъ Густынскомъ монастырѣ, прилукскаго уѣзда. Этотъ дѣятель оставилъ хорошія по себѣ воспоминанія. Онъ много сдѣлалъ для дворянства, и мы не одинъ разъ встрѣтимся съ его дѣятельностью, направленную въ интересахъ этого сословія. Репнинъ, по словамъ А. С. Лашкевича, былъ высоко гуманный и благонамѣренный администраторъ. Онъ любилъ свой край, заботился о благосостояніи всего населенія,

[1]) Арх. Полт. губ. правл. по описи № 11. 1817 г.

охранялъ интересы крѣпостного люда и энергично отстаивалъ уцѣлѣвшія еще права козаковъ, чѣмъ навлекъ на себя подозрѣніе въ сепаратизмѣ, несогласное вовсе съ его возвышенными стремленіями, ни съ духомъ и обстоятельствами того времени [1]). Оставляя свой постъ, кн. Репнинъ благодарилъ дворянство за его отношеніе къ нему. „Сколь ни драгоцѣнно, писалъ Репнинъ, губернскому предводителю, симъ новымъ назначеніемъ (т. е. члена Государственнаго Совѣта) является, я не могу однакожъ безъ сердечнаго сокрушенія оставить край, въ коемъ болѣе 18 лѣтъ имѣлъ я главное начальство и постоянно, и всегда во всѣхъ случаяхъ былъ свидѣтелемъ неограниченнаго усердія, сердечной привязанности и непоколебимой вѣрности къ всемилостивѣйшему Государю нашему, отъ чего повсемѣстно были порядокъ, спокойствіе, тишина и точное исполненіе законовъ и учрежденій Его Императорскаго Величества. Несмотря на тяжкія испытанія и сосѣдственныя смуты, начальствуя надъ вѣрными престолу малороссіянами, мнѣ не трудно было исполнить на мнѣ лежащія обязанности и снискивать черезъ то монаршія къ себѣ благоволѣнія и награды, коими я столь щедро былъ взысканъ. Вы, милостивый государь, были моимъ лучшимъ сотрудникомъ и помощникомъ по службѣ и доводили часто правду до моего свѣдѣнія, почему вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ, принести вамъ искреннѣйшую и сердечную благодарность мою, прося Васъ передать оную всему предводительствуемому Вами дворянству полтавской губерніи. Дорогіе сердцу моему сотрудники и почтенное сословіе дворянъ, къ коему я горжусь принадлежать по имѣнію жены моей, навѣрное не усомнятся, что куда бы ни угодно было престолу обратить служеніе мое царю и отечеству, память о нихъ, признательность за службу и желаніе содѣйствовать благу ихъ и цѣлой губерніи, будутъ постоянными моими чувствами до предѣловъ жизни моей. Сіе послѣднее отношеніе мое къ вашему превосходительству по службѣ, да будетъ залогомъ моей дружбы, которую постоянно сохранялъ къ вамъ. Прося о взаимности, имѣю честь быть и пр. кн. Репнинъ“. Г. предводитель И. В. Капнистъ отвѣтилъ князю: „назначеніе это (т. е. члена Г. Совѣта) лишило Малороссію благодѣтельнаго начальника, который въ теченіи 18 лѣтъ постоянно и неусыпно охранялъ пользы и благоденствіе всѣхъ состояній края. Я не стану исчислять всѣхъ тѣхъ событій, по которымъ Малороссія обязана вамъ, сіятельнѣйшій князь, вѣчною признательностью. Соблюденіе ненарушимой тишины и общественнаго порядка во времена смутныя и въ годину испытаній, бдительный надзоръ за скорымъ отправленіемъ правосудія, защита угнетенныхъ были неотклонною цѣлью попеченій вашихъ, и если неограниченное усердіе и непоколебимая вѣрность къ всемилостивѣйшему

[1]) Кіевская Старина, 1887. 1. 172—177 стр.

Государю нашему, есть врожденное чувство каждаго малороссіянина, то прозорливость и благородная довѣренность ваша необходимы были, дабы владѣть таковымъ общимъ чувствомъ и дать быстрое и правильное оному направленіе. Руководимые опытомъ, Вы постигли важную тайну государственнаго управленія, что одно токмо прямое довѣріе государственнаго управленія, усиливаетъ и возвышаетъ духъ преданности и самоотверженія народнаго и счастливымъ послѣдствіемъ сего было то, что во время главнаго начальства вашего въ Малороссіи, полтавское дворянство удостоилось заслужить троекратно лестной къ себѣ признательности августѣйшаго монарха нашего". Далѣе И. В. Капнистъ сообщаетъ князю, что онъ „прощальный отзывъ" препроводилъ дворянамъ губерніи. „Таковый прощальный отзывъ Вашъ, несомнѣнно пріиметъ оно (т. е. дворянство) со всеобщимъ чувствомъ прискорбія и съ искреннею признательностію къ великодушному обѣту Вашего сердца содѣйствовать пользамъ и благосостоянію Малороссіи, дастъ полную цѣну тому преимуществу, коимъ доблестное имя ваше присоединяется къ сословію дворянъ полтавской губерніи, преимущество которымъ позднѣйшее потомство наше справедливо гордиться будетъ. Въ свое время дворянство, конечно, потщится ознаменовать достойнымъ образомъ, въ примѣръ потомству, память добродѣтелей вашихъ и благодѣяній вами Малороссіи оказанныхъ". [1]) Прилукское дворянство въ знакъ признательности, рѣшило поставить мраморный бюстъ кн. Репнина въ залѣ дворянскаго собранія. Объ этомъ ходатайствовалъ отъ имени дворянъ, прилукскій предводитель Д. С. Горленко. Къ нему присоединились дворяне и другихъ губерній [2]). Мы нарочно привели эти два документа, рисующіе отношенія кн. Репнина и дворянства. Много было генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, но ни одинъ не пользовался такимъ довѣріемъ и любовью дворянства. Въ 1833 г. кн. Репнинъ получилъ орденъ Владиміра 1-й степени. Сообщивъ объ этомъ губернскому предводителю, кн. Репнинъ пишетъ: „Въ продолженіи 17-аго служенія въ малороссійскомъ краѣ, видя безпрерывныя знаки вѣрности къ престолу пламеннаго усердія къ отечеству и благу общему и особенное расположеніе дворянства полтавской губерніи, я пріятнымъ долгомъ почитаю сообщить Вашему Превосходительству о наградѣ мною полученной и прошу передать черезъ посредство г.г. уѣздныхъ предводителей изъявленіе всѣмъ дворянамъ чувствъ живѣйшей моей благодарности ибо, въ особенности ихъ похвальныя дѣйствія и пожертвованія обратили на меня высочайшее вниманіе". Такимъ образомъ, Репнинъ связывалъ полученіе награды со своими хорошими отношеніями къ дворянству [3]). Въ архивѣ мы нашли дѣло Горленка,

[1]) Двор. арх. 1835 г. № 8.
[2]) Двор. арх. 1835 г. № 11.
[3]) Двор. арх. 1833 г. № 37.

рисующее кн. Репнина, требовавшаго всегда отъ предводителей и другихъ лицъ откровенности и непосредственнаго обращенія къ себѣ по дѣламъ, а не черезъ посредство другихъ лицъ. Въ 1819 г. скончался въ прилукскомъ уѣздѣ помѣщикъ Будлянскій, имѣвшій хорошія средства. Послѣ его смерти, опекуны продали его движимость. Въ числѣ опекуновъ, назначенныхъ уѣзднымъ предводителемъ Я. А. Горленкомъ, были и родственники предводителя, тоже Горленки. Кн. Репнинъ, узнавши о продажѣ имущества, предписалъ наложить запрещеніе на имѣніе предводителя. Горленко, вмѣсто того, чтобы обратиться къ самому Репнину, пишетъ письмо правителю канцеляріи гдѣ просилъ его быть ходатаемъ и заступникомъ, при чемъ Горленко оправдывается и не считаетъ себя виновнымъ въ продажѣ имущества. Кн. Репнинъ пишетъ слѣдующее письмо предводителю: „правитель канцеляріи моей представилъ мнѣ полученное имъ отъ васъ письмо и я поспѣшаю отвѣтствовать вамъ тою откровенностью, которую я за долгъ поставляю имѣть не только съ подчиненными мнѣ, но и со всѣми. Стыдно маршалу дворянства оправдываться не прямо передъ начальствомъ, а искать посредниковъ. Стыдно маршалу не знать способности и правила дворянъ, живущихъ въ предводительствуемомъ имъ повѣтѣ. Стыдно маршалу не знать, что происходитъ въ его повѣтѣ и не извѣщать о томъ главнаго начальника, требовавшаго торжественно отъ него правды и открытія злоупотребленій. Стыдно маршалу не знать закона, думать, что назначеніемъ опекуновъ прекратилась его обязанность и позабыть, что онъ есть первый попечитель вдовъ и сиротъ и отлучныхъ дворянъ въ сохраненіи ихъ собственности. Стыдно дворянину не отдавать должную справедливость сочлену своему и думать, что послѣ 26 лѣтней службы отечеству и довѣрія Государя, мало значительные могутъ ослабѣвать его дальновидность. Стыдно дворянину занимать мѣсто, обязанности котораго онъ неисполняетъ въ точности [1]). Дѣло это не отразилось на службѣ Горленка, онъ еще разъ послѣ этого былъ избранъ предводителемъ дворянства. Съ именами Репниныхъ и С. М. Кочубея, пожертвовавшаго за полъ цѣны усадьбу, связано основаніе въ Полтавѣ института благородныхъ дѣвицъ. Къ мысли своей супруги основать институтъ, кн. Репнинъ отнесся очень сочувственно и дворянскому собранію была представлена записка „объ учрежденіи дворянскаго благотворительнаго для дѣвицъ института“. Необходимость такой школы вполнѣ было сознана дворянствомъ, которое въ засѣданіи 17 января 1817 года „видя въ предметѣ семъ, сущест-

[1]) Арх. П. Г. Правл. 1819 г. по описи № 213.

О Репнинѣ см. нашу работу „къ исторіи Малороссіи во время генералъ-губернаторства Н. Г. Репнина“ гдѣ приведены архивныя данныя, рисующія его дѣятельность—Труды Полт. арх. комиссіи в. I.

венную и явно ощутительную пользу для края сего, средствами образованія женскаго юношества, вообще весьма скуднаго, опредѣлило: на устроеніе и содержаніе его полагаетъ пожертвовать сумму отъ стяжанія каждаго владѣльца по 50 к. въ двухгодичный срокъ. Въ неусыпномъ упованіи, что ни одинъ изъ сочленовъ его, чувствамъ отца семейства, и вообще рвеніемъ къ назиданію нравственности и просвѣщенія оживленный не отречется участвовать въ столь благотворительномъ подвигѣ". Такъ смотрѣло дворянство на учрежденіе института. Переяславское дворянство, сочувственно отнеслось къ учрежденію института, и поднесло слѣдующій адресъ Репнину: „извѣстясь черезъ приложеніе отъ предводимаго нами маршала на счетъ благотворительнаго для дѣвицъ института, поспѣшили мы единодушно изъявить желаніе содѣйствовать столь общеполезному дѣлу. При исполненіи сего, не могли мы не чувствовать благодарности къ попеченіямъ, коими Ваше Сіятельство многоразлично удостовѣряли насъ въ истинномъ краю нашему благорасположеніи. Таковый образъ правленія вашего Малороссіею, оставляя въ сердцахъ нашихъ незабвенную признательность, обязуетъ каждаго, не щадя силъ, заслуживать толь милостивое вниманіе въ полной надеждѣ, что время, усугубя сію взаимность, доставитъ намъ счастливые дни [1]). Сочувствуя этому учрежденію, С. М. Кочубей предложилъ для института свою усадьбу для безвозмезднаго пользованія, впредь до покупки мѣста и постройки зданія. Въ 1819 г. эта усадьба была куплена. Всей земли было 72 д. и оцѣнена она была въ 100 тыс. асс. Но С. М. Кочубей уступилъ изъ этой суммы 30000 а 20000 р. оставлялъ институту, съ тѣмъ, чтобы на проценты этого капитала воспитывалась бы одна пансіонерка имени покойной его супруги. Институтъ былъ открытъ 12 декабря 1818 года, въ день рожденія Императора Александра I. Онъ былъ учрежденъ на 15 дворянскихъ дѣвицъ, по числу 15 повѣтовъ. Избраніе ихъ всецѣло зависѣло отъ уѣздныхъ предводителей. Въ институтѣ учреждался совѣтъ, состоящій изъ предсѣдательствующаго, двухъ членовъ, казначея и письмоводителя. Дворянство давало средства и потому считало себя вправѣ и слѣдить за созданнымъ на его же средства заведеніемъ. „Независимость сего совѣта и ввѣряемаго управленія его института отъ властей гражданскихъ есть непосредственное и справедливое, на коемъ основываясь, общество предполагаетъ таковое благотворительное учрежденіе, какъ истинное дѣйствіе патріотическихъ чувствъ его подвергнуть подъ покровительство всемилостивѣйшей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, для чего и осмѣливается просить ея величество удостоить обращеніемъ на него монаршаго ея вниманія и присоединить къ тому патріотическому

[1]) Подпись предв. В. Л. Лукашевича. Арх. полт. губ. правл. 1817 г. по описи № 11.

учрежденію, которое осчастливлено ея августѣйшимъ покровомъ". Императрица приняла институтъ подъ свое покровительство, что и выразила въ рескриптѣ на имя княгини В. А. Репниной (отъ 28 іюля 1819 года). Этотъ рескриптъ вызвалъ одушевленное желаніе дворянства купить домъ для института, для чего и рѣшено пожертвовать сто тысячъ. И какъ мы видѣли домъ былъ купленъ у С. М. Кочубея. Дворянствомъ были намѣчены правила пріема и организація этой школы. Въ институтъ принимались дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ. Принимались и пансіонерки не моложе 9 и не старше 12 лѣтъ, послѣдними могли быть дочери купцовъ, но только первыхъ двухъ гильдій. Плата за нихъ была 500 р. асс. На введеніи рукодѣлія въ институтѣ, дворянство особенно настаивало; „рукодѣлія женскія и часть домового хозяйства будутъ однимъ изъ уважительныхъ предметовъ, преподаваемыхъ при воспитаніи дѣвицъ". [1]). Послѣ открытія института, на другой день, дворянское собраніе порѣшило изъявить княгинѣ В. А. Репниной свою живѣйшую признательность. Въ постановленіи этомъ читаемъ: „видѣли съ восхитительнымъ чувствомъ радости и признательности, что предположенная ея сіятельствомъ благотворенію краю сему къ основанію таковаго института, приведено къ совершенному окончанію и что неутомимое ея сіятельствомъ попеченіе къ устроенію общеполезнаго заведенія сего, предолѣло всѣ трудности въ предначинаніи его предстоящія, къ чему одна скороисполнительность сословія нашего во взнесеніи потребной суммы была бы недостаточна, ибо къ благоуспѣшному исполненію нужны были дѣятельныя мѣры принятія ея сіятельствомъ и необходимо было пламеннаго рвенія къ совершенію добра, свойственной токмо благороднѣйшей душѣ, положили принести отъ лица всего дворянства полтавской губерніи чувствительнѣйшую за то къ ея сіятельству благодарность, съ засвидѣтельствованіемъ, что она неизгладима въ сердцахъ дворянства и перейдетъ къ позднѣйшему потомству, ибо вѣчно обновляющійся памятникъ благотворенія, будетъ напоминать вѣчно о благотворительницѣ" [1]). Попечительницѣ дворянство хотѣло предоставить возможно болѣе правъ, въ ущербъ даже обязанностямъ начальницы института. Но съ этимъ не согласилось главное управленіе училищъ, что видно изъ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлева, увѣдомлявшаго, что правленіе не находитъ возможнымъ, чтобы распоряженія попечительницы приводились въ исполненіе безъ обсужденія членами совѣта, который, по мнѣнію правленія, для того и установленъ. Правленіе училищъ не могло согласиться, чтобы попе-

[1]) Подлинныя положенія маршаловъ 1806—1820 г. л. 225—230, гдѣ и приведены эти правила, состоящія изъ 25 §.

ibidem. стр. 281—282. Объ институтѣ есть трудъ протоіерея П. И. Мазанова—Полтавскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, 1818—1898 г. архивные справки.

чительницѣ и совѣту было предоставлено исключительное право надзирать за классными дамами". „Противно благопристойности, читаемъ мы въ этомъ увѣдомленіи, чтобы члены совѣта, состоящіе изъ мужчинъ, могли во всякое время входить во внутренніе покои, женщинами занимаемые, равно какъ и надзирать за классными дамами и воспитанницами, то сей самый совѣтъ на одномъ только показаніи попечительницы можетъ основывать свое мнѣніе о хорошихъ или дурныхъ качествахъ особъ женскаго пола, находящихся въ институтѣ. Слѣдовательно, совѣтъ всегда будетъ сообразоваться съ симъ мнѣніемъ и большинство голосовъ въ дѣлахъ, касающихся до воспитанія, будутъ употребляемые для одного только вида, тогда, какъ въ сущности, судъ и исполненіе всегда останутся въ рукахъ попечительницы". Въ виду этого, а также, если классная дама черезъ исполненіе своихъ обязанностей, заслужившая справедливое негодованіе попечительницы, будетъ льстить себя надеждою, что она сохранитъ свое мѣсто противъ воли своей начальницы и будетъ мечтать посредствомъ покровительства нѣкоторыхъ членовъ совѣта пріобрѣсть на свою сторону большинство голосовъ, то можетъ-ли, въ такомъ случаѣ, существовать въ семъ дѣлѣ должный порядокъ въ повиновеніи!.. Поэтому, правленіе считало необходимымъ, чтобы всѣ классныя дамы были въ зависимости отъ начальницы. Всѣ остальныя предположенія въ начертанномъ дворянствомъ уставѣ были утверждены [1]). Попечительница и предсѣдательница совѣта княгиня Репнина много заботилась объ институтѣ. Она жертвовала на него и свои средства, такъ въ 1827 году, получивъ наслѣдство отъ отца своего, имѣвшаго помѣстья въ гадячскомъ уѣздѣ (982 д.), въ пирятинскомъ 3491 д., переяславскомъ—385 д. и лохвицкомъ—775 д., внесла 6 тыс. р. асс. [2]). Благодарное дворянство за попеченіе ея объ институтѣ, въ 1820 г. поднесло ей адресъ: „Сіятельнѣйшая Княгиня! Дворянство полтавской губерніи, облаготворенное Вами учрежденіемъ, видя, при нынѣшнихъ ихъ въ наукахъ испытаніи, почти непмовѣрно-благоуспѣшный плодъ Вашего о семъ общеполезномъ заведеніи попеченія, священнымъ долгомъ поставляетъ принесть Вашему Сіятельству единодушно искреннѣйшую свою благодарность онаго, токмо сословіе наше можетъ хотя весьма слабо, воздать Вамъ за безцѣнный даръ Вашъ, ознаменованный благовоспитаніемъ юношества, украшающагося подъ покровительствомъ Вашимъ, приличными знаніями и нравственности—истинную награду за воздѣлываніе сего разсадника доблестей и просвѣщенія, сыщите Вы, въ собственномъ сердцѣ Вашемъ самоощущеніемъ содѣяннаго добра, которое останется вѣчнымъ и достойнымъ Васъ памятникомъ, обновляющимся изъ рода въ родъ въ признательныхъ сердцахъ

[1]) Протоколы 1818 г. № 11 стр. 27—31.

[2]) Двор. арх. 1826 г. № 34 л. 82.

и позднѣйшаго нашего потомства [1]). Поднесенъ былъ адресъ и ея супругу, кн. Н. Г. Репнину, ходатайствомъ котораго институтъ былъ основанъ [2]). Помощниками ея, въ совѣтѣ были дворяне, избранные дворянскимъ собраніемъ. Въ началѣ его существованія были В. И. Чарнышъ, полтавскій повѣтовый маршалъ С. Ѳ. Левенецъ, В. В. Капнистъ (поэтъ) М. Н. Новиковъ и С. М. Кочубей. Затѣмъ опять были избраны тѣ-же В. В. Капнистъ (1820—1823 г.) и Ст. Ѳедоровичъ Левенецъ (1823—1826 г.) и Дмитрій Петровичъ Бѣлуха-Кохановскій (1826—1829 г.), Викторъ Ѳедоровичъ Яновичъ (1823—1829 г.) и Александръ Ивановичъ Ротмистровъ (1820—1823 г.) Съ іюля 1822 г. по просьбѣ многихъ родителей, вошелъ въ составъ совѣта и кн. Н. Г. Репнинъ, не какъ начальникъ края, а какъ дворянинъ полтавской губерніи. Съ кончиной 4 мая 1826 г. императрицы Елисаветы Алексѣевны, институтъ, въ сентябрѣ 1826 года, былъ принятъ подъ августѣйшее покровительство государыни императрицы Александры Ѳедоровны, о чемъ и былъ полученъ рескриптъ на имя попечительницы княгини Репниной. „Дворянство съ благоговѣйнымъ чувствомъ вѣрноподданнической признательности, принимая таковое счастье для заведенія дворянства, въ ознаменованія того положили: дабы обезпечить прочнымъ образомъ на будущее время содержаніе и воспитаніе 15 дѣвицъ, вносить, въ видѣ общаго пожертвованія дворянства въ теченіе наступающаго съ 1827 года трехлѣтія, изъ собственныхъ своихъ доходовъ, по числу владѣемыхъ крестьянъ по пяти к. съ души, а въ три года—15 к. ас. [3]). Въ томъ-же году, 28 сентября дворянство рѣшило поднести адресъ императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Всемилостивѣйшая Государыня! Съ высоты Престола, украшеннаго кроткими добродѣтелями Вашего Императорскаго Величества удостоили Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, обратить Монаршій взоръ сей на училище, основанное полтавскимъ дворянствомъ для образованія юныхъ дѣвицъ сословія своего, Вы благоволили наречь себя матерью—покровительствующею онаго, произнести милосердный обѣтъ, споспѣшествовать пользамъ онаго и замѣнить ту великую потерю, которую понесло оно отъ безвременной кончины первой покровительницы своей императрицы Елисаветы Алексѣевны; малороссійское дворянство, пріемля таковую Высочайшую милость Вашего Императорскаго Величества съ благоговѣйнѣйшимъ чувствомъ всеподданнѣйшей благодарности поручило намъ отъ лица своего повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Пріймите, Всемилостивѣйшая Государыня, сіе изъясненіе благодарнѣйшихъ чувствъ полтавскаго дворянства и вмѣстѣ чистосердечнѣйшій обѣтъ его пещись о пользахъ

[1]) Двор. полож. 1820—1821 г. л. 20.
[2]) ibidem. л. 3 и 4.
[3]) Полож. двор. 1826 г. № 5.

училища, столь возвышеннаго милостью Вашего Императорскаго Величества. Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, надежда Россіи... Вами награждается великій Государь Нашъ за подвиги, пріемлемые имъ для блага нашего, Вами утверждая родъ царственный для залога потомству нашему того благоденствія, коимъ мы и предки наши пользовались со дня присоединенія къ древнему отечеству нашему; Вы Всемилостивѣйшая Государыня на могущественнѣйшимъ престолѣ свѣта даете примѣръ тѣхъ семейныхъ добродѣтелей, на коихъ основывается общее и частное благо; зря на Васъ, юныя дщери наши, благоговѣя къ покровительству, коего ихъ удостоили, потщатся быть онаго достойными и передадутъ потомству благодѣянія имъ оказаннаго“ [1]). Обратимся теперь къ матерьяльнымъ пожертвованіямъ дворянства. Въ 1817 г. было рѣшено собрать по 50 к. съ души, что составило капиталъ 155272 р. 50 к.; въ 1819 году на пріобрѣтеніе дома С. М. Кочубея по 32 к. съ души— 100503 р. 36 к. [2]). Много позже, когда уже институтъ былъ принятъ въ вѣденіе казны, дворянство не перестало жертвовать. Такъ въ 1847 г. въ засѣданіи 11 сентября рѣшено назначить по 2 коп. съ души для уравненія съ владѣемой крестьянской души, что составило сумму 6730 р. 84 коп. (крестьянъ помѣщичьихъ было 336542 души) [3]. Въ 1850 году, въ засѣданіи 15 декабря дворяне, по случаю пребыванія императора Николая I въ Полтавѣ, рѣшили выдать изъ продовольственнаго капитала 25 тыс. въ распоряженіе императрицы Александры Ѳедоровны на полтавскій институтъ [4]). Таковы были пожертвованія въ разное время на институтъ. Но сборы эти поступали очень неаккуратно и въ первые-же годы, по основаніи его, числилась недоимка 105045 р. асс. Недоимка сильно отражалась на институтѣ. Съ 1825 года пришлось уменьшить число своекоштныхъ дѣвицъ. Много разъ разсылали приглашенія дворянамъ вносить деньги. Писали „третично“ т. е. три раза. Но получались отвѣты отъ управляющихъ, которые, за невѣдѣніемъ, отказывались уплачивать взносы, а многихъ помѣщиковъ не было въ своихъ имѣніяхъ [5]). Однажды была разослана бумага отъ члена совѣта С. Ѳ. Левенца, указывавшаго на стѣсненное положеніе института, въ виду неполученія денегъ и какъ побудительное средство, при этомъ была разослана копія съ высочайшаго рескрипта на имя предсѣдательницы совѣта кн. В. А. Репниной [6]). Но и это мало помогло; взносы все таки не поступали. Препятствіемъ этому были отчасти и

[1]) Полож. дворянъ 1826 г. № 12.
[2]) Полож. двор. 1820—1821 года л. 17.
[3]) Опредѣленіе двор. 1847 г. № 49.
[4]) Опредѣленіе двор. 1850 г. № 29.
[5]) Двор. арх. 1829 г. № 45.
[6]) Подл. положеніе маршаловъ 1823 г. № 11.

неурожаи послѣднихъ лѣтъ. На все это кн. Н. Г. Репнинъ обратилъ вниманіе Государя Николая I и 17 сентября 1827 года послѣдовалъ высочайшій указъ о принятіи института въ вѣдѣніе казны. Постройки и усадьба остались пожертвованными отъ дворянства. Такъ создано было учебное заведеніе, благодаря иниціативѣ и стараніямъ кн. Репнина и его супруги, нашедшаго сочувствіе въ дворянствѣ. Оставивши постъ генералъ-губернатора, Н. Г. Репнинъ въ 1838 году отправился за границу. Проживая тамъ, онъ и не подозрѣвалъ, какъ на него налетѣла бѣда, подготовлявшаяся въ Полтавѣ изъ за института, созданнаго имъ, съ супругой своей и полтавскимъ дворянствомъ. Исправлявшій должность малороссійскаго генералъ-губернатора гр. Строгановъ донесъ о большихъ недочетахъ по постройкѣ зданія для института. Предсѣдателемъ коммиссіи по постройкѣ былъ князь Репнинъ. По дознанію, оказалось, что отчетностей по постройкѣ не было, шнуровыя книги были найдены безъ печати и было взято по словеснымъ приказаніямъ князя, изъ приказа общественнаго призрѣнія 200 тысячъ слишкомъ. Коммиссія, ревизовавшая дѣло постройки, порѣшила: уволить отъ должности казначея, содержать его подъ присмотромъ полиціи, а на имѣнія Репнина наложить запрещеніе. Предсѣдательствовалъ въ этой коммиссіи самъ генералъ-губернаторъ. На докладѣ объ этомъ рѣшеніи коммиссіи, государь императоръ Николай I написалъ: „согласенъ, кн. Репнину черезъ вице-канцлера велѣть немедля возвратиться въ Россію для отдачи отчета въ своихъ дѣйствіяхъ“ [1]). Въ концѣ концовъ дѣло окончилось тѣмъ, что изъ числа богатѣйшихъ имѣній кн. Репнина, заключавшихъ болѣе 22 тыс. душъ, ему остался одинъ Яготинъ съ 5 тыс. душъ, а всѣ остальныя были распроданы счетной коммиссіей на пополненіе недочетовъ. Разумѣется, не могло быть и рѣчи о какомъ либо злоупотребленіи со стороны кн. Репнина при постройкѣ института. Сама ревизіонная коммиссія оцѣнила это зданіе въ 465000 р., между тѣмъ на его постройку изъ казны отпущено было всего 200000 р. асс. слѣдовательно, помимо взятыхъ къ приказѣ 200000 руб. изъ личныхъ средствъ Репниныхъ израсходовано на постройку около 65000 р. асс. [2]).

[1]) Истор. обзоръ комит. министровъ т. 2. 115—116 стр.

[2]) Подробная исторія постройки изложена въ запискахъ И. Сердюкова, современника и сослуживца Репнина—Кіевская Старина 1896. 11.

Глава IX.

Организація милиціи.

Высочайшій манифестъ. Дворянское собраніе. Дѣленіе губерніи на области. Устройство милиціи. Избраніе В. С. Попова и Бѣлухи-Кохановскаго. Земское войско въ 1812 году и дѣятельность дворянства. Участіе дворянства своими пожертвованіями въ послѣдующія войны Россіи—1828 года, крымскую, русско турецкую и японско-русскую.

Первая французская революція выдвинула Наполеона I, достигшаго скоро императорскаго титула и занявшаго, въ теченіи многихъ лѣтъ вниманіе правительствъ всей Европы. И Россія не могла быть безучастной зрительницей всего того, что творилось въ ней и вынуждена была заключить союзъ съ Пруссіей и Австріей и составить вторую коалицію противъ Наполеона. Битва подъ Аустерлицемъ, въ 1805 г., была не малымъ ударомъ для ея участниковъ. Не предвидя скораго конца всѣмъ замѣшательствамъ, вызванныхъ дѣяніями Наполеона I, Россія начала подготовляться къ борьбѣ; необходимо было подумать объ организаціи „милиціи или временнаго ополченія“, которое, съ одной стороны, могло быть резервомъ для регулярнаго войска, съ другой, могло остаться внутри страны, гдѣ оно было необходимо. Въ силу этихъ обстоятельствъ императоръ Александръ I 30 ноября 1806 года издалъ манифестъ о милиціи, призывавшій и русское дворянство принять участіе въ ея организаціи. Манифестъ, указывая на „происшествія, наполнившія ужасомъ кровопролитія и разрушенія черезъ властолюбіе и алчность правительства, возникшаго во Франціи“, указываетъ, что всѣ мѣры, принятыя русскимъ правительствомъ къ возстановленію спокойствія и цѣлости державъ, остались безуспѣшны. „Вѣроломство общаго врага, попирая святость трактатовъ и правъ народныхъ и, угрожая опустошеніемъ всей Европы, побудило насъ напослѣдокъ воспріять оружіе на подкрѣпленіе государствъ, намъ сопредѣльныхъ“. Выяснивъ затѣмъ причины, побудившія Россію взяться за оружіе, императоръ Александръ I обращается съ призывомъ къ дворянству. „При столь трудныхъ обстоятельствахъ, обращаемся мы съ полною надеждою къ знаменитому сословію благороднаго дворянства имперіи нашей, службою и вѣрностью на ратномъ полѣ и величайшими пожертвованіями жизнью и собственностью положившаго основу величества Россіи; къ сему сословію, которое примѣрами геройства воспламеняло и руководствовало и всѣ прочія состоянія государственныя, достохвально во всѣ времена сочувствовавшія къ спасенію, защитѣ и славѣ отечества нашего“. Этимъ манифестомъ призывалось и полтавское дворянство

къ организаціи ополченія, правила и созывъ котораго были изданы одновременно съ этимъ манифестомъ. „Впервые послѣ смутнаго времени всколыхнулась Русь общимъ сознаніемъ угрожавшей опасности и обнаружила способность объединиться и готовность пожертвовать. Въ этомъ направленіи дружными усиліями земскихъ людей, при новизнѣ дѣла, при дурныхъ путяхъ сообщенія, сдѣлано было много и только кратковременность компаніи, продолжавшейся 7 мѣсяцевъ, не дала развернуть всю силу самопожертвованія и преданности отечеству.“ Милиція организовалась въ 31 губерніяхъ, раздѣленныхъ на 7 областей, въ числѣ 612000 человѣкъ. Помимо этого, кн. А. Б. Куракинъ получилъ спеціальную инструкцію, предписывавшую въ теченіе 10 дней созвать чрезвычайное дворянское собраніе. Были разосланы по всей губерніи эстафеты и черезъ 10 дней, согласно инструкціи было открыто чрезвычайное дворянское собраніе, на которомъ присутствовало 463 человѣка. Изъ одного переяславскаго уѣзда прибыло только три человѣка, что объясняется дальностью разстоянія и дурнымъ состояніемъ дорогъ. Собраніе было во время рождественскихъ праздниковъ. Самъ Куракинъ открылъ его, выяснивъ причины созыва, при чемъ благодарилъ дворянъ за ихъ отношеніе къ дѣлу. Отсутствующіе дворяне, согласно инструкціи, должны были подчиниться рѣшенію собранія. Всѣ губерніи Россіи были раздѣлены на семь областей, въ каждую изъ нихъ входило не болѣе пяти губерній. Полтавская губернія вошла въ составъ 6-ой области, вмѣстѣ съ губерніями кіевской, херсонской и екатеринославской. Область эта должна была выставить 59 тысячъ человѣкъ ополченцевъ, въ частности же на полтавскую приходилось 26 тыс. (кіевская—21 тыс., херсонская—4 и екатеринославская—8 тыс.). Командующій этимъ ополченіемъ избирался дворянствомъ изъ лицъ, отличившихся въ военной службѣ; если же такого лица не оказалось бы, то его назначаетъ главнокомандующій областью, которымъ былъ генералъ князь, А. А. Прозоровскій [1]).

Дворянство остановило свой выборъ на В. С. Поповѣ, извѣстномъ дѣятелѣ при императрицѣ Екатеринѣ II „отличавшагося, какъ читаемъ въ протоколѣ, долговременною и полезною отечеству службою, почтеннаго лѣтами, благоразуміемъ и нравственностью“. Это былъ богатый помѣщикъ, получившій при Екатеринѣ II 1800 душъ въ полтавскомъ повѣтѣ (Рѣшетиловка) [2]).

Но Поповъ почти не принималъ участія въ организаціи „земскаго войска“. Онъ очень скоро послѣ избранія былъ вызванъ въ Петербургъ

[1]) Прозоровскій Александръ Александровичъ (1732+1809) былъ главнокомандующимъ въ турецкую войну, управлялъ орловско-курскимъ намѣстничествомъ, былъ участникомъ покоренія Крыма.

[2]) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 л. 9.

и вся забота объ ополченіи была на обязанности генералъ-маіора Павла Дмитріевича Бѣлухи-Кохановскаго, нашедшаго себѣ усерднаго помощника въ лицѣ полтавскаго уѣзднаго предводителя Левенца. Ополченіе или какъ называлось оно „губернское земское войско“ дѣлилось на шесть бригадъ; каждая бригада состояла изъ трехъ батальоновъ. Помимо этого, бригада была раздѣлена на отдѣльныя части, по тысячи человѣкъ, которыми командовали тысячники; тысячи дѣлились на сотни, сотни на полъ сотни. При каждой бригадѣ былъ бригадный маіоръ, адъютантъ, квартирмейстеръ, и казначей. Всѣ они были по выбору дворянства. Начальниками бригадъ были: подп. Рейзеръ, подп. Черновъ, маіоръ Паскевичъ, Кучеровъ, Коноваловъ, Бальзамена, полк. Ломиковскій. Каждая бригада дѣлилась на 2, 3 батальона, которыми командовали батальонные командиры, опять таки по выбору дворянъ. Всѣхъ лицъ служившихъ въ милиціи было 432 чел. Такова была организація этого ополченія. Дворянское собраніе, руководясь инструкціей, тотчасъ же приступило къ его организаціи. Требовалось отъ 24 д. крестьянъ доставить одного ратника, притомъ въ двухдневный срокъ, снабдивъ его одеждой, оружіемъ и 3 рублями денегъ. Мелкопомѣстные, имѣвшіе 10 и 20 крестьянъ соединялись въ группы и ставили одного рекрута. Вотъ постановленіе собранія.

„Дабы, съ одной стороны уравномѣрить помѣщичьи владѣнія въ настоящей повинности, съ другой, чтобы при нынѣшней выставкѣ въ земское войско ратниковъ, владѣнія имѣющія 20 душъ крестьянъ и изъ которыхъ поставка воиновъ можетъ быть пропзведена, не лишить въ томъ участвованія при столь важномъ на защпту и пользу отечества случаѣ, поставку въ земское войско или милицію, ратниковъ назначить и произвесть между прочими большее количество крестьянъ имѣющими и изъ такихъ помѣщичьихъ владѣній, въ которыхъ состоять отъ десяти до двадцати мужскаго пола, полагая съ оныхъ одного ратника и, причисляя къ таковому владѣнію въ составленіи о 24 душахъ участія и прочія владѣнія, имѣющія менѣе 10 душъ. Разумѣя сіе и о тѣхъ, которые изъ большихъ владѣній отъ составленія таковыхъ участковъ остаются въ меньшомъ 10 д. количествѣ. 2) Какъ по содержанію вышеизображеннаго Высочайшаго манифеста помѣщикъ, поставляющій изъ своего владѣнія ратника, обязанъ вооружить онаго и по возможности снабдить огнестрѣльнымъ оружіемъ, одѣть приличнымъ образомъ времени года и дать на каждаго по 3 руб., заготовить и нужный провіантъ на три мѣсяца. По соображеніямъ цѣны всему къ таковому снабженію принадлежащему одѣяніе ратника, жалованье оному, провіантъ обходиться будетъ въ тридцать пять рублей; то снабженіе сіе и расположить такимъ образомъ, что 10 душъ поставляютъ ратника натурою, а прочіе 14 платятъ съ каждой души по 2 р. 50 к. постав-

щику, который за то обязанъ одѣть ратника, приличнымъ образомъ, снабдить его и заготовить нужный провіантъ на три мѣсяца и дать ратнику жалованье; 3) сіе относится и на всѣ прочія владѣнія къ поставкѣ изъ которыхъ ратники причислены будутъ къ нимъ мелкопомѣстные [1]).

Помимо дворянъ и другія сословія, мѣщане, городскія общества „опредѣляютъ по мѣрѣ силъ“ возможности и рвенія къ общему благу каждаго гражданина, денежныя суммы или количество и другіе взносы вещами на вооруженіе и обмундированіе. Вотъ цифровыя данныя о количествѣ ратниковъ по сословіямъ (считая съ 24 д. одного ратника).

Общее количество способное въ милиціи.

Мѣщане—съ 11060—460 рат., казаки—281168—11715, каз. крестьянъ—39944—1665, помѣщ. крестьянъ—301126—12546, военныхъ поселянъ—11063—460, однодворцевъ—3810—158.

Всѣхъ лицъ было 648191 челов., а всѣхъ способныхъ изъ этого числа ратниковъ 27007 чел.

Такимъ образомъ дворянству нужно было доставить 12546 ратниковъ. Одежда ихъ должна быть обыкновенная, крестьянская. Но многіе дворяне увлекались и строили одежду иную, болѣе роскошную, что вызвало высочайшее повелѣніе о запрещеніи. Многіе получали сукно и хотя это „похвально, читаемъ въ высочайшемъ указѣ, но въ отвращеніе излишней роскоши и издержекъ, такія снаряженія запретить“. Въ ратники брали въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ; исключая чиновниковъ, находившихся на коронной службѣ. Одежда офицеровъ была мундиръ темнозеленнаго цвѣта, при бѣломъ жилетѣ. Нижнее платье темнозеленаго цвѣта подъ цвѣтъ мундира. Главнокомандующій областною милиціею имѣлъ два золотыхъ эполета. Командующій губернской милиціей имѣлъ эполетъ на лѣвомъ плечѣ, а погонъ на правомъ. Командующій уѣздной милиціей имѣлъ два погона. Какъ командующій областною, такъ и губернской милиціей носили шпаги или сабли по произволу. Остальныя чины, тысячники, сотники и др. носили только сабли [2]).

Помимо милиціи былъ устроенъ еще „стрѣлецкій баталіонъ“ и „конная команда изъ волонтеровъ“. Начальникомъ послѣдней былъ не военный, а коллежскій регистраторъ Базилевичъ. Но этимъ еще не ограничивались заботы дворянства въ эту эпоху. По высочайшему повелѣнію было предписано губернаторамъ, вмѣстѣ съ предводителями озаботиться покупкой лошадей для 16 дивизіи. На лошадь въ то время казна ассигновывала 70 р. асс.; лошадь должна быть не ниже 2 арш.

[1]) Подл. полож. двор. маршаловъ съ 1806 г. стр. 4 л. 6.

[2]) Ильяшевичъ. Исторія хар. двор. стр. 75.

1 вершка и не старѣе 8 лѣтъ. Требовалось притомъ, чтобы лошади были бы „плотны, не пашисты, не острокосты, не кривоноги, не косолапы и не фризовыя". Были открыты по губерніи четыре пункта, въ Полтавѣ, Константиноградѣ, Кобелякахъ и Кременчугѣ, гдѣ производился осмотръ и покупка лошадей. Обратимся теперь къ денежнымъ пожертвованіямъ дворянства. Всѣмъ лицамъ, служившимъ въ милиціи было положено жалованье. Командующій милиціей получалъ 2400 р. ас., бригадный начальникъ 1580 р., батальоный 940 р., сотенный 520 р., пятидесятникъ около 300 р., дивизіонный аудиторъ 302 р., маіоръ при командующемъ милиціей 942 р. Всего на полтавскую милицію, на жалованье, раціоны истрачено 303843 р. 50 к. У Гарновскаго [1]) приведена цифра пожертвованія полтавской губерніей 84972 и 4 червонца, что сходится съ архивными данными, показанными ассигнаціями. Полтавская губернія была 32-я изъ 51-ой по количеству пожертвованій. Денежное пожертвованіе во всей Россіи было 9975505 р., 4890 талеровъ, 331 марка, 253 червонца и 45 шведскихъ ефимковъ. Изъ частныхъ пожертвованій отмѣтимъ над. сов. Базилевскаго, пожертвовавшаго 5000 р. Пожертвованія оружіемъ были довольно равномѣрны по всѣмъ губерніямъ; полтавская, воронежская, псковская и тверская были въ числѣ первыхъ. Къ холодному оружію, жертвованному принадлежали: пики (24643), сабли (6715), копья (4790), штыки (1810), шпаги (1245), тесаки (1132), палаши (152), бардыши (104), дротики, кинжалы, алебарды, ножи, косы, два костяныхъ лука и т. п. Среди пожертвованій было много стариннаго оружія, временъ очаковскихъ и покоренія Крыма и даже видѣвшее время Лже-Дмитрія и Петра Великаго. Изъ огнестрѣльныхъ оружей жертвовали ружья (22865) всѣхъ наименованій, пушки, карабины, штуцера, пистолеты, фальконеты, мортиры [2]).

Вотъ матерьяльныя средства, понесенныя дворянствомъ. Произведена была раскладка между помѣщиками, начиная отъ 1 р. до 30 руб. асс. Помимо этихъ взносовъ, многіе дворяне жертвовали лично отъ себя, какъ В. П. Кочубей, Кохановскій, Яновичъ, Левенецъ, пожертвовавшіе нѣсколько паръ воловъ и столько же фуръ. Ополченіе это не долго существовало. Часть его была въ отрядѣ генерала Рота, другая часть у генерала Жевахова и то очень короткое время. Заключенный въ 1807 г. миръ съ Франціей побудилъ императора Александра I распустить земское войско.

„Прекращая существованіе земскаго ополченія, читаемъ мы въ манифестѣ отъ 28 сентября 1807 года, намъ пріятно именемъ отечества возобновить вамъ довлѣющую признательность за неусыпные труды,

[1]) Гарновскій. Сто лѣтъ назадъ. Рус. арх. 1904. 8.

[2]) Тамъ-же, стр. 547—549.

съ коими переходили вы званіе заслугами вашими и общедовѣрностью на васъ выраженное". На имя кн. Прозоровскаго императоръ Александръ писалъ: „князь Александръ Александровичъ! Изъ донесенія о составленіи и образованіи подвижнаго земскаго войска, мы съ совершеннымъ удовольствіемъ зрѣли, съ какою ревностью благородное сословіе дворянства губерніи, область вамъ ввѣренную составляющихъ, духомъ отечественной любви движимое, содѣйствовало къ исполненію сей воли нашей и съ какою готовностью оно изъ достоянія своего приносило жертвы отечеству. Прекращая нынѣ существованіе земскаго ополченія, мы находимъ новое удовольствіе изъявить, какъ всему благородному сословію дворянства, такъ и особенно губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ признательнось нашу къ подвигамъ ихъ въ устройствѣ земскаго войска". Всѣ ратники эти, собранные для земскаго войска, согласно высочайшему повелѣнію были взяты на службу въ полки, въ артиллерійскія, понтонныя и піонерныя роты, а помѣщики получили за нихъ рекрутскія квитанціи. Всѣмъ участникамъ въ ополченіи были розданы золотыя медали на владимірской лентѣ, а тѣмъ, кто былъ въ сраженіи на георгіевской, а ратникамъ серебрянныя на той же лентѣ. Помимо этого, разрѣшалось всѣмъ чиновникамъ носить мундиръ той области, въ которой они находились [1]).

Прошло нѣсколько лѣтъ и опять дворянство было призвано къ устройству ополченія. За войной 1806—1807 г. и связанными съ ней пробужденіями самосознанія и подъемомъ патріотизма, осталось значеніе, хотя и прекрасной, но все таки прелюдіи къ 1812 года, когда по словамъ В. А. Жуковскаго:

Явилось все величіе народа
Спасающаго тронъ и святость алтарей
И древній гробъ отцовъ и колыбель дѣтей.

Это былъ 1812 г.—годъ нашествія Наполеона на Россію. И теперь дворянство горячо отозвалось на призывъ императора организовать ополченіе.

Нашествіе Наполеона I на Россію въ 1812 г. вызвало проявленіе патріотическаго чувства во всѣхъ слояхъ общества. Не могло быть чуждымъ и дворянство, всегда отзывчивое въ тяжелые моменты, переживаемые Россіей. Да и само правительство опиралось въ борьбѣ съ Наполеономъ на общественное мнѣніе, призывало всѣ сословія прійти на помощь въ этой борьбѣ. 5 іюля появился высочайшій манифестъ. „Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное

[1]) Двор. арх. 1806 года, дѣло о милиціи.

намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и местію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ. Мы уже возвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражскихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе!.. Ты во всѣ времена было спасителемъ отечества. Святѣйшій синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ русскій!.. Храброе потомство храбрыхъ славянъ!.. Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ. Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самыхъ начальника надъ ними и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель“ [1]).

Манифестъ этотъ произвелъ свое дѣйствіе. Полтавское дворянство въ этомъ же мѣсяцѣ съѣхалось въ Полтаву на засѣданіе, на которомъ и принято было нѣсколько рѣшеній. Ополченіе рѣшено составить изъ дворянскихъ владѣній, полагая со ста душъ четырехъ или съ 25 ч. одного. Въ то время, всѣхъ владѣльческихъ крестьянъ было 330286 ч., такимъ образомъ ополченіе должно состоять изъ 13211 чел., Ополченіе, считая казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, мѣщанъ, одподворцевъ и

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Его сочиненіе т. IV 166—167 стр.

помѣщичьихъ крестьянъ было 16116 чел. [1]) и получало названіе „дворянское земское войско“. Всего же дворянствомъ было снаряжено 7 пѣшихъ полковъ, 4 конныхъ, шестисотенная команда для нестроевой службы и батальонъ для прислуги по госпиталямъ и артиллерійская команда съ 24 орудіями различнаго колибра [2]).

Независимо отъ земскаго войска, сформировано было особо изъ козаковъ губерніи (454983 д.) 9 конныхъ полковъ, каждый въ 1200 ч. которые присоединились къ арміи [3]).

Ополченіе, снаряжаемое дворянствомъ, дѣлилось на пѣшее и конное, Отъ каждыхъ 50 д. рѣшено было доставить лошадь, безъ разбора лѣтъ, лишь бы была годна. Всякій конный воинъ получалъ пистолеть, саблю, а пѣшій—саблю, пику и ружье. Постройка одежды также было заботой дворянства. Очень точно было обозначено и ея количество. Всякій воинъ долженъ былъ имѣть свитку изъ чернаго, бѣлаго или сѣраго сукна, сѣрыя и полотняныя шаровары, двѣ рубахи, шапку съ смушковымъ околышкомъ, двѣ пары сапогъ, кобенякъ съ „отлогою“, саквы суконныя и „баклажку для воды“. На все это дворянство ассигновало средства. Во главѣ ополченія былъ губернскій начальникъ и при немъ губернскій обозный и два эсаула. „Имѣя въ виду, читаемъ въ протоколѣ собранія, что лица эти будутъ избраны изъ „особъ высшаго сословія“, то имъ жалованья не назначается, а выдается только 1000 р. на канцелярію“. По всѣмъ уѣздамъ или повѣтамъ, какъ называли въ то время, была составлена цѣлая коммиссія изъ дворянъ, подъ начальствомъ уѣзднаго маршала, которая должа была организовать это ополченіе. Составъ ея былъ: повѣтовый начальникъ, повѣтовый обозный, два эсаула, чиновникъ для завѣдыванія продовольствіемъ и письмоводитель. Всѣ эти лица получали жалованье. Повѣтовый начальникъ—600 р. асс., обозный и эсаулы по 400 р., чиновникъ для продовольствія 200 р., письмоводитель 150 р. и на содержаніе канцеляріи 100 р. с. Жалованье выдавалось только тѣмъ, кто имѣлъ менѣе ста душъ крестьянъ. Ополченіе дѣлилось на сотни. Конный сотникъ получалъ 400 р., а пѣшій 300 руб., если имѣли менѣе 50 д. крестьянъ. Были еще сотенные товарищи и сотенные эсаулы, получавшіе также жалованье, первый—120 р., а второй—80 р. асс. при условіи, если не имѣли 20 д. крестьянъ. Всѣхъ сотенныхъ было 132, сотенныхъ товарищей 264, а сотенныхъ эсауловъ 528 чел.

---

[1]) Богдановичъ. Истор. отеч. войны т. II 86 стр.

[2]) Изъ этихъ полковъ 5 оставлено для охраненія черниговской губ. а остальные были направлены въ Мозырь.

[3]). Во всей Малороссіи т. е. черниговской и полтавской губерніи было сформировано 15 полковъ, въ первой 6, во второй 9.

Губернскимъ начальникомъ былъ избранъ генералъ, князь Филиппъ Семеновичъ Жеваховъ.

Жеваховъ происходилъ отъ грузинскихъ князей и какъ сказано въ послужномъ спискѣ „вѣчно въ россійскомъ подданствѣ“. На службу поступилъ въ 1766 г. вахмистромъ въ сумской гусарскій полкъ и черезъ пять лѣтъ былъ уже прапорщикомъ. Служилъ затѣмъ въ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полкахъ до 1788 г., когда вышелъ въ отставку секундъ-маіоромъ, но черезъ два года опять поступилъ на службу и служилъ до 1800 г. но черезъ годъ вновь былъ принятъ въ военную службу въ лейб. гв. гусарскій полкъ. Онъ былъ уже полковникъ. Въ этомъ году оставилъ службу, получилъ пенсію и поселился въ кобелякскомъ уѣздѣ, въ с. Бѣликахъ. Это былъ опытный воинъ, принимавшій участіе въ первой и второй турецкихъ войнахъ при Екатеринѣ II и въ покореніи Крыма. Вотъ почему на немъ и остановило свой выборъ дворянство [1]).

Ф. С. Жеваховъ.

Дворянское собраніе, въ томъ же засѣданіи, постановило внести отъ каждой ревизской души по одной мѣркѣ ржи, по мѣркѣ овса и по одному гарнцу крупъ. Но теперь же должно имѣть наготовѣ для каждаго козака по 20 ф. сухарей, да на два мѣсяца по 1/2 четверти

[1]) Арх. Пол. Губ. Правленія по описи № 101. 1817 года.

ржаной муки, по полумѣркѣ крупъ и на каждую лошадь по 2 четверти овса. Это рѣшено сдѣлать теперь же, чтобы при первомъ „востребованіи войска къ сборному мѣсту на вольныхъ подводахъ“ для чего и рѣшено имѣть одну подводу отъ 600 ревизскихъ душъ. Подводы эти служили „для подвижныхъ войсковыхъ магазейновъ“. Сроки для доставки пѣшаго козака былъ 7 дней, а коннаго 14 дней. Таковъ былъ составъ и организація ополченія въ этотъ тяжелый для Россіи годъ борьбы съ Наполеономъ [1]).

Не мало потрудился при этой организаціи Д. П. Трощинскій, извѣстный дѣятель въ эпоху императрицы Екатерины II и Александра I Онъ былъ въ это время губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ донесеніи своемъ объ ополченіи, организованномъ полтавскимъ дворянствомъ, онъ писалъ. „За верхъ счастья почитаю, что въ преклонности лѣтъ моихъ, когда не имѣю силъ поднять руки въ защитѣ царя и отечества, я могъ руководствовать къ ополченію за нихъ воиновъ изъ предводимаго мною сословія, пламенѣющихъ рвеніемъ предпоставить стѣною грудь кичащемуся врагу, сразить его или изъ труповъ своихъ воздвигнуть претковенный для него оплотъ. [2]).

Въ лицѣ А. Ѳ. Данилевскаго, миргородскаго повѣтового маршала, Трощинскій нашелъ себѣ дѣятельнаго помощника, особенно въ послѣдній годъ, когда по служебнымъ обязанностямъ онъ жилъ въ Петербургѣ. Довѣреннымъ лицомъ его былъ и В. А. Гоголь-Яновскій, отецъ великаго русскаго писателя Н. В. Гоголя и Лука Пет. Руденко [3]). Вотъ что писалъ въ ноябрѣ 1812 г. Трощинскій о Л. П. Руденкѣ. „Наконецъ земское наше ополченіе выступило въ походъ для прикрытія отъ непріятеля предѣловъ черниговской губерніи. Желать и надѣяться должно, что усердіемъ къ службѣ государя и къ защитѣ отечества, отвѣтствовать оно будетъ рвенію благороднаго сословія, составившаго оное и оправдаетъ подвигами своими нетерпѣливое и на справедливой довѣренности основанное его ожиданіе. Теперь остается мнѣ отъ лица всего предводимаго мною общества нашего, принесть вашему высокородію, благодарность за ревность, которую оказали вы при составленіи земскаго повѣта вашего войска. 6 сентября въ совершенной готовности выступило оно въ предназначенное сборное мѣсто; должное число козаковъ оказалось годное къ службѣ. Лошади довольно хорошіе, одежда, конная сбруя, оружіе, все въ полной исправности. Таковая успѣшность въ составѣ сего войска, а притомъ пожертвованіе сверхъ положенія по просьбѣ моей для двухмѣсячнаго продовольствія сѣномъ лошадей земскаго войска и на прокормленіе воловъ подвижнаго магазейна

[1]) Под. полож. маршаловъ 1806—1820. л. 115—121.

[2]) Данилевскій. Его сочиненіе т. IV стр. 313.

[3]) Кременчугскій предводитель дворянства.

по 40 к. соразмѣрно числу душъ, сколь дѣлаетъ честь усердію и пользѣ общей попеченію нашего дворянства, столь похвально знаменуетъ руководствовавшую его къ опымъ рачительность вашу и благонамѣренныя внушенія. Равномѣрно доказали вы попечительное стараніе ваше, исправнымъ, посредствомъ подвижнаго магазейна, доставленіемъ войску сему въ сборное мѣсто двухмѣсячнаго провіанта и овса. Примите, Ваше Высокородіе за все сіе и за весь трудъ, подъятый въ исполненіе толь вѣрнаго и общеполезнаго дѣла, заслуженную благодарность. Непремѣннымъ для меня долгомъ поставлю о таковомъ похвальномъ вашемъ къ службѣ государя усердіе, свидѣтельствовать передъ высшимъ начальствомъ, которое, безъ сомнѣнія, не откажетъ воздать заслугамъ вашимъ справедливость. „Руденко получилъ за труды свои Владиміра 4 степени [1]).

Мы привели это письмо, рисующее самое ополченіе и заботы о немъ Руденка и Трощинскаго. Послѣднему пришлось не мало поработать въ дѣлѣ организаціи ополченія, при большой отвѣтственности въ расходахъ суммъ, пожертвованныхъ дворянствомъ. А средства были велики. Въ засѣданіи 31 іюля дворяне порѣшили внести отъ каждой ревизской души по 1 р. асс. и кромѣ этого на экстраординарныя расходы по 10 к. „соразмѣрныхъ числу душъ и доходовъ мелкопомѣстныхъ“. Въ виду того, что въ ополченіи этомъ долженъ участвовать каждый дворянинъ, то собраніе „признаетъ справедливымъ“ чтобы мелкопомѣстные, незначительный доходъ изъ имѣній своихъ получающіе помѣщики, несли по мѣрѣ онаго общественную сію тягость и для того возлагаетъ на особенное благоразсужденіе г.г. повѣтовыхъ маршаловъ опредѣлить мѣру участія таковыхъ помѣщиковъ къ составленію земскаго сего войска въ полномъ удостовѣреніи. что они къ отягощенію собратій своихъ не употреблять во зло столь важной общественной къ нимъ довѣренности“. Такимъ образомъ, всѣ помѣщики, даже мелкопомѣстные, а такими обыкновенно считались въ то время имѣвшіе менѣе 20 душъ, призывались къ участію въ этомъ дѣлѣ. И надо сказать, что это ихъ не стѣсняло. Мы дальше встрѣтимъ случай, когда мелкопомѣстные даже обидѣлись, когда ихъ обошли въ дѣлѣ пожертвованія на пенсіи вдовамъ и сиротамъ послѣ войны съ французами. Въ этомъ же засѣданіи, въ протоколѣ его, очень интересны послѣдніе параграфы (16 и 17) указывающіе съ какою готовностью, въ этотъ тяжелый годъ для Россіи, дворянство шло на призывъ своего государя. „Хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, читаемъ въ 16 параграфѣ, въ томъ, что каждый членъ благороднаго нашего сословія, одушевленный ревностью къ службѣ государя и безопасности отечества исполнилъ всѣ сіи собранія дворянскаго опредѣленія, но въ случаѣ вовсе нечаяннаго отъ кого

[1]) Изъ фамильнаго архива В. П. Магденка.

либо медленія или даже неповиновенія предписаніямъ по сему важному вопросу г.г. повѣтовыхъ маршаловъ, собраніе дворянское уполномачиваетъ ихъ объ отдачѣ таковыхъ подъ судъ и о взятіи имѣнія ихъ въ опеку, представляетъ начальству и тогда черезъ нижніе земскіе суды не коснительно приводитъ въ исполненіе по сему опредѣленія собранія дворянства". „Во всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ (17) и потребностяхъ къ устроенію сего земскаго ополченія, которыхъ теперь ни предвидѣтъ, ни опредѣлить собранію дворянства невозможно, оно возлагаетъ все на благорасположеніе господина губернскаго маршала и обязываетъ всѣхъ сочленовъ повиноваться онымъ безпрекословно, въ полномъ удостовѣреніи, что, по доказанной его ревности въ службѣ къ государю и общественной пользѣ, онъ не уступитъ принять мѣры къ приведенію въ исполненіе высочайшей по сему предмету воли и къ содѣйствію дабы, сіе дворянское земское ополченіе благоустройствомъ своимъ послужило къ безопасности отечества и соотвѣтствовало благонамѣреніямъ всемилостивѣйшаго нашего государя [1]).

Во время войны дворянство доставляло въ Слонимъ, Минскъ и Кіевъ муку, крупу и овесъ. Всего было доставлено: 30000 четв. ржи, 2812 четв. крупъ, 25000 четв. овса и 20000 четв. сухарей. Всего же жителями полтавской губерніи было пожертвовано муки, крупы и овса на сумму 833904 руб. Обмундированіе, вооруженіе и снабженіе ополченія лошадьми съ конскою сбруею, провіантомъ и обозомъ стоило дворянству и прочимъ сословіямъ 1026800 рублей, на жалованье офицерамъ и ратникамъ, покупку фуража собрано 537911 рублей [2]).

Когда окончилась война, то была образована „ликвидаціонная коммиссія" задача которой была выяснить, сколько припасовъ было доставлено на нужды войны. Дворянское собраніе, въ засѣданіи своемъ въ 1817 году „руководимое чувствомъ вѣрноподданническаго усердія и преданности къ Августѣйшему Монарху рвеніемъ къ пользѣ отечества, единодушно постановило: оставить эти припасы въ пользу казны, за исключеніемъ „башкирскихъ квитанцій" т. е. за провіантъ, доставленный башкирскимъ полкамъ, при слѣдованіи ихъ черезъ полтавскую губернію и за продовольствіе частныхъ командъ „поелику этотъ предметъ частный". Генералъ-губернаторъ кн. Репнинъ увѣдомилъ объ этомъ новомъ пожертвованіи дворянства петербургскаго военнаго губернатора Вязьмитинова для доклада о немъ императору. Дѣло это было внесено на разсмотрѣніе комитета министровъ, который нашелъ, что для этого необходимо согласіе всѣхъ безъ исключенія дворянъ, „безъ собственныхъ подписокъ и отзывовъ каждаго дворянина не можетъ

[1]) Положеніе маршаловъ 1806—1820 стр. 115—121.
[2]) Богдановичъ. Исторія отеч. войны т. II стр. 87.

быть принято оное за общее". Далѣе, чтобы при этомъ не было принужденія къ пожертвованію и если нѣкоторые не согласились бы отказаться отъ своихъ претензій, то комитетъ министровъ предписалъ указать на примѣръ дворянъ лифляндской губерніи, которые порѣшили сдѣлать между помѣщиками раскладку платежа всѣмъ тѣмъ недостаточнымъ дворянамъ, которые не пожелали бы пожертвовать своими претензіями". „Этотъ распорядокъ, по мнѣнію комитета, приносилъ двойную пользу, съ одной стороны знатнымъ своимъ пожертвованіемъ, а съ другой вознагражденіемъ бѣдныхъ дворянъ". По этому поводу были созваны по уѣздамъ дворянскія собранія и всѣ они единогласно порѣшили отдать казнѣ, не взимая за это никакой платы. Много волостей по губерніи, приговоры которыхъ сохранилъ намъ архивъ, поступили также [1]).

По окончаніи войны, осталось очень много сиротъ и вдовъ. Со стороны правительства явилось желаніе возможно лучше обезпечить какъ ихъ, такъ и раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Губернскій предводитель Д. П. Трощинскій обратился съ этою цѣлью ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ съ просьбою обсудить этотъ вопросъ въ уѣздныхъ собраніяхъ. Многіе уѣзды отнеслись къ этому очень сочувственно. Гадячское дворянство, гдѣ предводителемъ былъ Ст. Война, желая выразить „вѣрноподданническую признательность къ подвигамъ Всемилостивѣйшаго Государя, подъятымъ на спасеніе отечества и увѣнчанный счастливыми успѣхами пораженіемъ всеобщаго врага", порѣшило назначить ежегодный взносъ по 10 коп. съ души, исключивъ изъ этого числа мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ 30 д. крестьянъ и менѣе. Но многіе обидѣлись этимъ постановленіемъ и не желали „быть обойденными отъ равномѣрнаго пожертвованія, изъявили на то свое согласіе вносить въ повѣтовое казначейство, повергая обращеніе оной въ высочайшую волю". Кобелякское дворянство и переяславское порѣшили внести также по 10 к.; константиноградское, упоминая, что теперь во всѣхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи идетъ рѣчь о томъ, чтобы „елико возможно лучше изъявить Государю Императору о подвигахъ его вѣрноподданническую признательность, то, по опытной извѣстности усерднымъ къ царю рвенію, здѣшній край „уступить никому не пожелаетъ" и потому порѣшили установить взносъ по 10 к., освободивъ мелкопомѣстныхъ, у которыхъ было менѣе 10 душъ. Пирятинское назначило тотъ-же взносъ, но безъ различія для всѣхъ. Зѣньковское отнеслось нѣсколько иначе, оно собственно отклонило предложеніе своего уѣзднаго предводителя Левенца. Собраніе нашло болѣе цѣлесообразнымъ внести этотъ вопросъ на обсужденіе губернскаго дво-

[1]) Двор. арх. 1817. № 783.

рянскаго собранія. Какъ отнеслись остальные уѣзды, мы не знаемъ; такъ какъ нѣтъ объ этомъ никакихъ данныхъ въ архивѣ [1]).

Обратимся теперь къ матерьяльнымъ жертвамъ дворянства, что видно изъ переписки Д. П. Трощинскаго съ тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ, преемникомъ кн. Куракина, кн. Лобановымъ-Ростовскимъ. Надо сказать, что Трощинскій, какъ губернскій предводитель считалъ себя главнымъ распорядителемъ въ дѣлѣ организаціи этого ополченія, но ему мѣшалъ кн. Лобановъ, считавшій это своимъ дѣломъ, какъ представитель администраціи. Сохранилось нѣсколько писемъ, рисующихъ эти отношенія. Кн. Лобановъ требуетъ отъ Трощинскаго присылки избранныхъ дворянствомъ въ земское ополченіе чиновниковъ, на что Трощинскій отвѣчаетъ, что такихъ лицъ не хватаетъ по разнымъ причинамъ. Недоставало около 50 чел. „Несчастное продолженіе отступленія армій нашихъ, пишетъ Трощинскій, съ одной и медленность съ другой стороны, толь для меня мучительны, что я отъ досады и огорченія слегъ и уже третій день лежу въ постели. Я не могу надивиться, какъ благородные люди могутъ быть равнодушны въ дѣлѣ важномъ, какова есть защита отечества. Всякій часъ получало отзывы, что избранные чиновники подъ предлогомъ болѣзней и другихъ причинъ, безстыдно уклоняются отъ службы, а владѣльцы къ поставкѣ козаковъ и всего принадлежащаго великія остановки дѣлаютъ. Извините, Милостивый Государь, болѣе истины писать не въ состояніи“. Главный же пунктъ ихъ столкновенія былъ въ вопросѣ о прокормленіи лошадей. Лобановъ-Ростовскій предписалъ продовольствовать лошадей коннаго ополченія во время похода на счетъ земства. Это очень не понравилось Трощинскому. Онъ, отвѣчая генералъ-губернатору, подводитъ итогъ всѣмъ пожертвованіямъ дворянства. Перечислимъ ихъ, такъ какъ это были самыя вѣрныя данныя о жертвахъ дворянства: 1) внесено деньгами до 400.000 руб. ассиг., 2) поставлено 6.500 лошадей съ полною сбруею 650.000 р., 3) заготовлено на продовольствіе войска 80.000 четв. муки, что стоило болѣе—300.000 руб., 4) снаряжено 13.500 козаковъ, дана одежда, вооруженіе, фуры съ погонщиками. Всѣхъ пожертвованій было слишкомъ 1.300.000 руб. асс. „Кажется, заканчиваетъ письмо Трощинскій, оно (т. е. дворянство) доказало въ полной мѣрѣ рвеніе свое къ службѣ государю и отечеству“. Трощинскій не соглашался съ мнѣніемъ Лобанова о необходимости прокормленія лошадей на земскій счетъ.

„Могу сказать, Вашему Сіятельству, что подать сѣномъ одна изъ обильнѣйшихъ всякого рода притѣсненіями, а потому съ полною довѣренностью на справедливость вашу, не обинуюсь представить, что таковая рѣзкая мѣра можетъ возбудить ропотъ и въ людяхъ,

[1]) Двор арх. 1814 по описи № 1.

наиболѣе расположенныхъ жертвовать общему благу. Сей новый налогъ на состояніе и такъ уже обремененное опыми, не охолодитъ ли самоохотнаго рвенія способствовать, по всей возможности, нуждамъ правительства?“... Такія же пререканія между ними были относительно суммъ, пожертвованныхъ купечествомъ и евреями. Трощинскій распорядился 7.500 рублей этихъ денегъ отослать въ распоряженіе начальника земскаго ополченія, а 7.300 р. употребить на устройство лазаретовъ. А. Лобановъ-Ростовскій предписалъ суммы эти отдать въ вѣдѣніе казенной палаты. А нѣкоторое время спустя, Лобановъ-Ростовскій предписалъ эти деньги употребить на отправку козачьихъ полковъ въ Тулу и Калугу. Трощинскій доказывалъ, что эти деньги пожертвованы на ополченіе, а потому должны поступить въ его вѣдѣніе. „Весьма прискорбно мнѣ видѣть, писалъ князю Трощинскій, что тогда, когда единодушіе всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, начальниковъ и подначальныхъ, необходимо къ изобрѣтенію средствъ для отраженія всеобщаго врага и къ дѣйствованію соглашенными волями и силами, къ достиженію единственнаго предмета защиты отечества, въ то самое время распоряженія мои, къ коимъ давно извѣстнымъ вамъ опредѣленьемъ губернскаго правленія былъ я уполномоченъ, опровергаются начальническою властью вашею, которую достойно уважать научился я прохожденіемъ сорокалѣтняго служенія моего, равно какъ не выходить изъ предѣловъ званія носимаго мною. Ваше Сіятельство, избавили бы меня отъ сей непріятности, если бы въ началѣ августа по полученіи высочайшаго рескрипта, изволили меня предувѣдомить, что обстоятельства не позволяютъ вамъ одобрить распоряженія губернскаго правленія, которое отклонить въ свое время не имѣлъ я никакого права, ниже благовиднаго повода“... Затѣмъ Трощинскій просилъ князя заранѣе увѣдомлять его „буде имѣете въ виду подобныя сему или совокупно съ губернскимъ правленіемъ или особенно мои несоглашенныя съ начальническими предположеніями Вашего Сіятельства обстоятельства, сдѣлать милость заблаговременно предварять меня“ [1]).

Таковы отношенія были между этими двумя сановниками. Трощинскій былъ правъ, онъ былъ представителемъ дворянства и потому считалъ своею обязанностью исполнять его рѣшеніе. Администрація, въ лицѣ генералъ-губернатора, могла слѣдить за исполненіемъ этихъ постановленій, но распоряжаться средствами была, быть можетъ, и не въ правѣ. Дѣятельностью Трощинскаго дворянство было очень довольно и въ засѣданіи 23 января 1815 года порѣшило принести „чувствительнѣйшую благодарность за изъявленіе благорасположенія и за всѣ ревностные и многотрудные подвиги къ чести и пользѣ предводимаго дворянства, коими ознаменовалъ онъ время своего надъ онымъ началь-

[1]) Кіевская Старина 1886 г. 12. 710—716 стр.

ства". Незадолго передъ выборами, Трощинскій прислалъ письмо мир-городскому маршалу А. Ѳ. Данилевскому, гдѣ просилъ доложить письмо его, въ которомъ онъ благодаритъ дворянство за довѣріе къ нему. „Прошу удостовѣрить, что лестное ко мнѣ уваженіе, соотвѣтственность ихъ во всѣхъ предположеніяхъ, обязанностью званія моего мнѣ внушаемыхъ, останутся всегда свѣжіе въ памяти моей; что преданность моя къ благородному ихъ сословію, раченіе о пользахъ онаго, пребудутъ на всегда и господствующимъ чувствомъ сердца моего и пріятнѣйшимъ для меня долгомъ; что перемѣня по Высочайшей волѣ, образъ службы, не перемѣнилъ я расположенія моего къ обществу, лестною взаимностью еще болѣе меня присвоившему, что главнѣйшею обязанностью почитаю при каждомъ благопріятномъ случаѣ свидѣтельствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о непоколебимой вѣрности и преданности къ нему сословія нашего примѣрно ревностными подвигами доказанный и что наконецъ счастливымъ сочту себя, если предуспѣю оказать въ чемъ либо пользу обществу, котораго быть членомъ за честь себя поставляю". Дворянство вторично рѣшило избрать его своимъ предводителемъ, но онъ отказался, такъ какъ занималъ постъ министра юстиціи. Дворянство оцѣнило и труды Лобанова-Ростовскаго и высказало ему въ засѣданіи 25 ноября 1813 г. свою признательность за „оказываемое при каждомъ случаѣ намъ и предводимому нами сословію, благорасположеніемъ въ попеченіи и участіи, пріемлемомъ въ облегченіи доселѣ бывшихъ многотрудныхъ повинностей, сдѣлавшихся для насъ ощутительными". „Простеръ, читаемъ далѣе заботливость свою и до одѣянія оныхъ (т. е. ополченцевъ) съ уменьшеніемъ въ третью часть цѣны, коего въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ тяготились всѣ состоянія". [1]).

Ополченіе, подъ начальствомъ Жевахова 1 декабря 1812 г. двинулось въ герцогство варшавское и поступило въ составъ корпуса генералъ-лейтенанта Рота, блокировавшаго крѣпости Новое Замостье и Глогау, сдавшихся 13 ноября 1813 г. на капитуляцію. Затѣмъ, по приказанію Голенищева-Кутузова ополченіе было переформировано въ полки (4 пѣх. и 7 конныхъ). Въ 1814 г. ополченіе было распущено по домамъ. Самъ Жеваховъ, по окончаніи войны, поселился въ Бѣликахъ, въ кобелякскомъ уѣздѣ, получая половинную пенсію по чину генералъ-маіора. Средствъ, помимо пенсіи, у него не было [2]).

Всѣ участники въ ополченіи были награждены медалями. 30 августа 1814 г. былъ обнародованъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

[1]) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 г. л. 125.

[2]) См. арх. полт. губ. правленія по описи № 41, 1817 г. гдѣ приведено прошеніе Жевахова къ Репнину объ исходатайствованіи ему пенсіи, въ виду его матерьяльной нужды.

„Благородное дворянство наше, вѣрная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не нарушимую преданность и любовь къ царю и отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не только имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимірской лентѣ медалью [1]).

Отъ суммъ, ассигнованныхъ дворянствомъ на ополченіе, получился значительный остатокъ 69257—47 к. Эти деньги дворянство обратило въ капиталъ, который отдавался въ займы помѣщикамъ для улучшенія землевладѣнія. Помимо этого, часть этого капитала дворянство имѣло въ виду издержать на постройку жилыхъ помѣщеній около дворянскаго дома. По этому завязалась съ высшими правительственными учрежденіями переписка. Сенатъ нашелъ неправильнымъ такое распоряженіе дворянства и потребовалъ отзыва, на какомъ основаніи эти деньги не были отданы въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами. Дворянское собраніе въ засѣданіи своемъ 17 апрѣля 1817 года обсуждало этотъ вопросъ и порѣшило ходатайствовать, на основаніи 54 ст. грамоты, которая предоставляла право дворянству располагать своими суммами по своему усмотрѣнію. Ходатайство въ такомъ смыслѣ и было представлено генералъ-губернатору Н. Г. Репнину. Чѣмъ оно окончилось, мы не знаемъ. Возможно, что съ этимъ постановленіемъ согласился сенатъ, такъ какъ о другомъ рѣшеніи мы не встрѣтили данныхъ въ архивѣ. Таковы были заботы и участіе дворянства въ этотъ тяжелый годъ борьбы Россіи съ нашествіемъ Наполеона. По окончаніи войны, Россія готовилась торжественно встрѣтить императора Александра I по возвращеніи его изъ за границы. Комитетъ министровъ, какъ увѣдомилъ малороссійскій генералъ-губернаторъ кн. Я. И. Лобановъ-Ростовскій „разсуждалъ, какъ приготовляемое въ С.-Петербургѣ торжество къ возвращенію Государя Императора дѣлается не отъ одной столицы, но отъ лица всего государства, то было бы весьма прилично, чтобы приняли въ ономъ участіе и другія города“ поэтому и было предложено дворянству отправить депутатовъ на это торжество. Дворянство просило быть его представителями Д. П. Трощинскаго, графа И. А. Безбородко и В. П. Кочубея—трехъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ, жившихъ въ Петербургѣ. Дворянство рѣшило просить депутатовъ засвидѣтельствовать чувства вѣрноподданнической благодарности, предводимыхъ имъ сословій и за спокойствіе, „коимъ они во всѣ прошедшія смутныя обстоятельства наслаждались черезъ неусыпныя попеченія избраннаго начальника мало-

[1]) Ильяшевичъ, исторія хар. двор. стр. 80.

россійскаго края, коего совершенно обезпеченъ былъ оной, отъ тѣхъ несчастій, кои ежеминутно угрожали ему вторженіемъ врага въ предѣлы его“ [1].

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, въ 1814 г. былъ возбужденъ вопросъ о чествованіи Императора Александра I.

25 апрѣля 1814 г. было засѣданіе святѣйшаго сунода, государственнаго совѣта, сената, гдѣ разсуждали о „принесеніи отъ лица торжествующей Россіи жертвы благодаренія, за великія его подвиги прославившіе и превознесшіе отечество наше надъ всѣми державами за ту непоколебимую твердость, съ какою онъ, положась на любовь и преданность своихъ вѣрноподданныхъ, не усомнился отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, возгордившимся вторженіемъ въ наши предѣлы; за огражденіе безопасности Россіи возстановленіемъ независимости державъ ей сопредѣльныхъ, за отомщеніе дерзкому врагу, не токмо побѣдоноснымъ своимъ въ столицу его восшествіемъ, но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнетителя Европы, поколебавшаго престолы“.

Рѣшено было: 1) „поднести титло: Благословенный 2) выбить медаль и воздвигнуть въ Петербургѣ памятникъ съ надписью: Александру Благословенному, императору всероссійскому, великодушному, державъ возстановителю, отъ признательной Россіи“.

Предложена была всероссійская подписка, съ разсрочкою взноса начиная съ 1 января 1815 г. на четыре года. Дворянское собраніе приняло участіе въ этой подпискѣ и порѣшило въ засѣданіи 22 іюля 1814 г. пожертвовать 300 тыс. обложивъ причитающимся размѣромъ, крестьянскія души. Всѣхъ крестьянъ помѣщичьихъ въ то время было 327624 чел. Были и въ отдѣльности пожертвованія уѣздныхъ дворянскихъ собраній: такъ лубенцы дали 12800 р., дворяне золотоношскаго уѣзда 24500 р., пирятинскаго 25700 р., полтавскаго 9825 р., хорольскаго 23430 р., зѣньковскаго 9199 р., были и частныя пожертвованія. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Дамьянъ Оболонскій, помѣщикъ хорольскаго уѣзда внесъ 2500 р., а нѣкто Бернеръ внесъ 100 р., при чемъ написалъ письмо губернскому предводителю Трощинскому слѣдующаго содержанія: „обстоятельства супружества моего, съ помѣщицею села Ѳедуньки Ольховичкою открыли мнѣ слѣды принять смѣлость вашего благорасположенія. Великодушіе ваше, позволяетъ мнѣ ласкать себя надеждою, что достигну той цѣли счастья, дабы могъ удостоиться носить преданность къ вамъ въ моей душѣ, при семъ, руководствуясь истинною къ вамъ преданностью беру смѣлость предложить вашему превосходительству, въ разсужденіе повѣстки о пожер-

[1] Положеніе маршаловъ 1806—1820. л. 144 и 143.

твованіи, есть ли пожеланіе оной, сообразно съ опредѣленіемъ и курской губерніи, то сумму 100 р. я полагаю взнесть въ 4 года (болѣе не можемъ, такъ какъ хозяйство разстроено). За симъ стремительное желаніе къ достиженію вашего превосходительства, я поставлю обязанностью при первомъ случаѣ отпуска моей должности, явиться къ вашему превосходительству, поставляя счастьемъ прибыть навсегда. (подпись) [1]).

Упомянемъ еще о пожертвованіи по этому случаю константиноградскаго дворянства, которое въ засѣданіи 11 іюля 1814 г. ассигновало сумму (не указано какую), на устройство зданія для уѣзднаго училища, за что харьковскій университетъ, которому въ то время подчинены были эти училища, выразилъ дворянству благодарность. Это сдѣлано по иниціативѣ уѣзднаго предводителя И. С. Скалона, занимавшаго эту должность съ 1812—1815 годъ [2]).

Въ военное время, правительство призывало къ пожертвованіямъ дворянство, а также и другія сословія. А въ мирное время оно привлекало дворянское сословіе къ поставкѣ продовольствія для войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ полтавской губерніи. Это не было, впрочемъ, обязательнымъ. Правительство уплачивало стоимость доставленнаго провіанта, но надо сказать, что не всегда помѣщики находили это для себя выгоднымъ. Въ 1816 г. былъ расположенъ въ полтавской губерніи 5 армейскій корпусъ, которымъ командовалъ извѣстный въ то время, генералъ баронъ Остенъ-Сакенъ. Баронъ Остенъ-Сакенъ предложилъ доставлять провіантъ въ мѣста, гдѣ были расположены войска (за исключеніемъ уѣздовъ прилукскаго, миргородскаго, гадячскаго и зѣньковскаго, гдѣ войскъ не было). Но на доставку провіанта привлекались всѣ дворяне губерніи. Собраніе согласилось на его доставку. „Исправность продовольствія, читаемъ въ протоколѣ собранія, симъ образомъ обезпечивается тѣмъ имѣніемъ, которое обязано продовольствіе производить, а слѣдовательно и отвѣтственность онаго“. Цѣны въ то время были слѣдующія: четверть муки отъ 10—12 руб. (послѣдняя въ пирятинскомъ уѣздѣ); крупа 13—15 руб. асс., овесъ 4 р. 50 к.—5 р. 50 к., сѣно 25—35 к. пудъ. Если въ теченіе года будетъ урожай, то „цѣны, какъ читаемъ въ предложеніи, всеконечно будутъ понижены“. Дворянство зѣньковскаго уѣзда не соглашалось вообще на продовольствіе войскъ, считая для себя это обременительнымъ. Собраніе порѣшило просить еще разъ дворянство зѣньковскаго уѣзда пересмотрѣть условія и согласиться какъ это сдѣлали дворяне остальныхъ уѣздовъ. Нѣсколько позже, баронъ Остенъ-Сакенъ и командиръ 4 драгунской дивизіи увѣдомили о расположеніи войскъ для

[1]) Двор. арх. 1814.

[2]) Двор. положеніе 1806—1820 г. л. 145, 146.

лагерныхъ помѣщеній въ предѣлахъ полтавской губерніи и князь Репнинъ дѣлаетъ распоряженіе о заготовкѣ дровъ и соломы для бригады, въ которой было 5500 чел. и драгунскаго полка, состоявшаго изъ 1200 человѣкъ.

По тогдашнему положенію на 6 недѣль лагернаго сбора, на каждыя 15 чел. нужно было дровъ 2 ар. и 2 вер. однополѣнной сажени, а соломы 4 ф. на 7 дней, слѣдовательно на цѣлый мѣсяцъ 176 саж. дровъ и соломы—2200 п., а для драгунскаго полка на 6 недѣль—60 саж. дровъ и соломы 720 п. Это рѣшено было разложить на всѣхъ обывателей „на всѣ состоянія“ какъ говорили въ то время. А всѣхъ, платившихъ подати было 672802 д. слѣдовательно одну сажень должны были доставить 573 д., а соломы съ 150 д.—3 п. $1^1/_2$ ф. [1]).

Дворянское собраніе участвовало и своими сборами на военный постой въ полтавской губерніи; это было предложеніе Репнина [2]).

Въ 1819 году въ полтавской губерніи были расквартированы двѣ дивизіи—15 и 26. Лагери ихъ были около Лубенъ и Кобелякъ. Надо было опять заготовить дрова и солому. И это все было на попеченіи предводителей дворянства. Опять была раскладка по 4 к. съ души, что предписано было кн. Репнинымъ. Всей суммы было собрано 31168 р. 48 к., а обывателей всѣхъ было 684097 человѣкъ [3]).

Въ 1821 г. тотъ-же Остенъ-Сакенъ предложилъ взять на себя поставку провіанта для продовольствія войскъ. Предлагалось поставить по цѣнѣ, за $^1/_4$ ячменя отъ 12—75 к. до 17—50 к., четверть крупъ отъ 16 до 20 р. Эти цѣны были больше нормальныхъ въ виду недорода. Само начальство находило ихъ все таки для казны „неразорительными и умѣренными“. Но дворянство отказалось. „Въ виду весьма ощутительнаго неурожая въ хлѣбѣ, въ сопровожденіи сряду нѣсколькими уже годами, каждый дворянинъ и владѣлецъ, будучи обязанъ имѣть непосредственное попеченіе о продовольствіи своихъ крестьянъ и обезпечить въ пропитаніи ихъ, не можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ приступить и къ продовольствію войскъ, не имѣя у себя, ни отъ урожая сего лѣта, ни отъ запаса прежнихъ лѣтъ достаточно хлѣба“. Было поручено уѣзднымъ маршаламъ убѣждать дворянъ взять эту поставку [4]).

Въ такомъ родѣ мы встрѣчаемъ много порученій. До крестьянской реформы, ежегодно, военное министерство присылало справочныя цѣны на необходимые для него продукты, а также и правила и условія поставки, предлагая дворянству принять участіе въ этомъ дѣлѣ. При

[1]) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 л. 269—271.
[2]) ibidem. л. 283.
[3]) ibidem. л. 289—293.
[4]) Двор. арх. № 18.

маломъ въ то время спросѣ нашего хлѣба за границу, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, находилось много желающихъ, которые и доставляли хлѣбъ, крупу, сѣно, солому и т. п.

Коснемся теперь пожертвованій дворянства въ послѣдующіе годы во время войнъ, которыя пришлось вести Россіи. Въ 1828 г. по случаю войны Россіи съ Турціей, было предложено дворянству снабжать бессарабскіе провіантскіе магазины мукой, крупой и овсомъ. Требовалось доставить въ Тирасполь 20000 п. муки, 1900 п. крупъ и 13500 п. овса. Полтавское уѣздное дворянское собраніе отказалось взять плату и пожертвовало въ пользу казны „отъ собственнаго своего достоянія“ сколько прійдется по разсчету отъ каждаго владѣльца этого уѣзда. А всего пришлось на уѣздъ 2222 четвер. муки, 211 четвер. крупъ и 1500 четв. овса [1]).

За устройство для арміи подвижныхъ магазиновъ, полтавское дворянство было удостоено полученіемъ слѣдующей Высочайшей грамоты: „Составленіе подвижныхъ магазиновъ для войскъ нашихъ на случай наступленія ихъ за границу подало вамъ новый способъ доказать усердіе свое къ пользѣ общей. Едва получили вы въ руководство нужныя правила, какъ уже стремились ревностно къ приведенію ихъ въ дѣйствіе и примѣромъ своимъ одушевляли земледѣльцевъ, долженствовавшихъ исправлять сію повинность. Менѣе нежели въ два мѣсяца, полное число погонщиковъ, подводъ и всѣ запасы были поставлены въ назначенное мѣсто. Въ отличномъ рвеніи вашемъ, мы удостовѣрились при личномъ обозрѣніи парка полтавской губерніи и видѣли, что ничего не было пощажено для точнаго пополненія воли нашей и вѣрноподданическаго долга. Обративъ вниманіе на сей полезный подвигъ, мы изъявляемъ всѣмъ принимавшимъ участіе въ ономъ и особенно вамъ любезно-вѣрному дворянству, монаршую нашу признательность и совершенное благоволеніе. Доколѣ подобныя чувства будутъ оживлять сыновъ Россіи, дотолѣ будетъ процвѣтать она и благоденствіемъ своимъ свидѣтельствовать о прямой любви ихъ къ престолу и отечеству изъ рода въ родъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе [2]).

По этому случаю были созваны губернскія и уѣздныя собранія, гдѣ читалась эта грамота и были совершены молебствія. Лохвицкій маршалъ г. Ходолей представилъ князю Репнину рапортъ, гдѣ коснулся дѣятельности кн. Репнина, много сдѣлавшаго для уравненія этой повинности и благодарилъ его отъ имени лохвицкаго дворянства. Поднесли адресъ и дворяне роменскаго уѣзда. Миргородское дворянство въ засѣданіи 1 іюля 1828 г. порѣшило просить кн. Репнина повергъ-

[1]) Двор. арх. № 18.

[2]) Арх. полт. губ. правленія 1828 г. по описи № 277.

нуть къ стопамъ государя изъявленіе чувствъ благоговѣйной благодарности дворянства за полученіе этой грамоты. Въ устройствѣ этихъ магазиновъ не мало потрудился губ. предводитель Бѣлуха-Кохановскій, за что благодарилъ его кн. Репнинъ. А Бѣлуха-Кохановскій, въ свою очередь благодарилъ князя, приписывая успѣхъ дѣла его заботамъ. Такъ они и обмѣнялись любезными письмами [1]).

Въ 1831 г. въ полтавской и черниговской губерніяхъ было сформировано восемь козачьихъ полковъ. Но эти полки не успѣли принять участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, такъ какъ 6 октября былъ объявленъ манифестъ объ усмиреніи мятежа и прекращеніи военныхъ дѣйствій [2]).

Въ венгерскую компанію дворянство пожертвовало на „мясныя порціи“ 1500 воловъ. Волы эти должны быть, какъ предписывалось, цѣною не менѣе 25 руб. при томъ „не худые, не малые и стойные“. Въ эту же войну было предложено, согласно желанію фельдмаршала Паскевича, полтавскаго же дворянина, доставить хлѣбъ, въ виленскую и гродненскую губерніи на подводахъ, на волахъ, которые и пойдутъ на мясо арміи. Но дворянство отказалось доставлять въ эти губерніи, а согласилось только до Кіева [3]).

Вскорѣ послѣ венгерской компаніи началась крымская, въ которой дворяне приняли участіе своими пожертвованіями. Дворянствомъ, вскорѣ послѣ Высочайшаго манифеста, былъ поднесенъ государю слѣдующій адресъ: „Дворянство полтавской губерніи, прочитавъ Высочайшій манифестъ Вашего Императорскаго Величества 9 сего февраля, поручило намъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества единодушную готовность всего дворянства жертвовать жизнью и достояніемъ святому и правому дѣлу, за которое Ваше Величество подъяли оружіе. Веди насъ, всемилостивѣйшій государь, куда укажетъ священная русскимъ сердцамъ воля твоя. Дворянство полтавской губерніи раздѣляетъ со всѣми вѣрноподданными Вашего Величества чувства пламенной любви къ отечеству и глубокаго благоговѣнія къ августѣйшей особѣ Вашего Императорскаго Величества. Оно и теперь тоже самое дворянство, которое при великомъ предкѣ Вашемъ запечатлѣло кровію на поляхъ полтавскихъ вѣрность свою къ престолу и отечеству; оно тоже, которое въ достопамятный 1812 годъ ополчилось вмѣстѣ со всею святою Русью на защиту вѣры, престола и отечества. Оно тоже, которое въ 1831 г. сформировало особые полки на усмиреніе смутъ и крамолъ. Усердіе и ревность полтавскаго дворянства въ исполненіи Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества безпредѣльны и мы не можемъ

[1]) ibidem.
[2]) Варадиновъ. Ист. минист. внут. дѣлъ ч. III кн. I стр. 353.
[3]) Двор. арх. опредѣленіе дворянъ 1849 № 99.

лучше выразить чувства, воодушевляющія все дворянство наше, какъ повторивъ отъ глубины сердца слова, произнесенныя въ 1812 г. русскимъ поэтомъ-христіаниномъ:

Не измѣнимъ, мы отъ отцевъ
Пріяли вѣрность съ кровью
О царь!... здѣсь сонмъ твоихъ сыновъ
Къ тебѣ горимъ любовью [1]).

6 марта 1854 г.

Въ январѣ слѣдующаго года дворянство представило Государю, черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, второй адресъ: „Августѣйшій Монархъ! Еще въ то время, когда Россія только что вступила въ настоящую борьбу съ врагами вѣры православной, дворянство полтавской губерніи имѣло счастье выразить Вашему Императорскому Величеству то пламенное усердіе, съ которымъ оно готовилось принести Царю и Отечеству и жизнь и достояніе свое. Готовность эту не охладило время. Вѣрные преданіямъ старины, когда предки наши защищали предѣлы государства отъ нашествій иновѣрныхъ, мы всегда готовы стоять грудью за Вѣру, Царя и Отечество; намъ не новое это дѣло. По первому призыву Твоему, Государь, мы всѣ отъ мала до велика пойдемъ противъ нашихъ враговъ и уповая на Бога, на мудрость Царя и одушевленные доблестными примѣрами воинственныхъ предковъ, кровь которыхъ льется въ нашихъ жилахъ, не устрашимся никого. Чувства эти, вновь пробужденныя словами Высочайшаго манифеста 14 декабря, дворяне полтавской губерніи имѣютъ счастье повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества". 28 января 1855 г. Въ эту компанію было сформировано въ губерніи 9 малороссійскихъ конно-козачьихъ полковъ. Дворянское собраніе, въ чрезвычайномъ засѣданіи избрало четырехъ полковыхъ командировъ, 12 дивизіонныхъ, 28 сотенныхъ и 68 субалтернъ-офицеровъ. Въ декабрѣ 1855 г. полки эти выступили въ походъ. Командирами полковъ были: баронъ Франкъ, гр. Строгановъ, Ланге и Малеванный. Дворянство по подпискѣ собрало 2027 руб. 15 к. для составленія артельнаго капитала козаковъ, которые и были препровождены къ завѣдывавшему козачьими полками генералъ-адъютанту Кокошкину. Помимо этого, на основаніи указа Сенату отъ 31 іюля 1855 г. было въ полтавской губерніи составлено ополченіе. Обмундированіе ратника стоило 20 руб. 46 к. Необходимы были для обмундированія слѣдующія вещи: шапка—75 к., чамарка—4 руб. 81 к. суконныя рукавицы—25 к., суконный армякъ—9 руб., шаровары 1 руб. 80 к., сапоги—3 руб., головки къ сапогамъ—60 к., галстукъ—25 к., итого 20 руб. 46 к. Но каждаго ратника необходимо

[1]) Адресъ былъ составленъ статсъ-секретаремъ М. П. Позеномъ.

было внести натурою или выдать деньги на провіантъ. Провіанта требовалось—муки 16 п. 12½ ф. по 55 к.=8 руб. 98 коп., крупъ 1 п. 27¼ ф.=1 р. 19 к. и фуража для лошадей овса и сѣна 90 к., всего на 11 руб. 14 коп. По случаю этихъ пожертвованій были созваны по уѣздамъ собранія дворянъ. Прослѣдимъ ихъ рѣшенія по уѣздамъ:

Кременчугское собраніе—рѣшило внести деньги на обмундированіе, на покупку провіанта и фуража и дать по своему усмотрѣнію награжденіе.

Хорольское—взять съ тысячи по 23 ратника. Всѣхъ крестьянъ въ то время въ хорольскомъ уѣздѣ было 21831 д. слѣдовательно хорольцамъ надо было выставить 502 чел., а съ мелкопомѣстныхъ—42 чел. Взносъ же провіанта и фуража предоставить на волю владѣльца. Дворянство этого уѣзда отказалось дать по 2 руб. на мясную порцію въ виду того, что оно ассигнуетъ извѣстную сумму на обмундированіе ратниковъ (кромѣ рубахъ и портковъ), то и порѣшило употребить только остатки на мясныя порціи, а „сборъ 2 руб. по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и неурожайному году былъ бы для владѣнія обременительнымъ".

Пирятинское—порѣшило внести по 8 руб. на армяки (а не 9 руб. какъ предположилъ комитетъ) да на сапоги 2 р. 50 к. с., но оно не взяло на себя поставку провіанта, а рѣшило, чтобы поставляющій ратника долженъ до сдачи его, внести всѣ деньги подъ квитанцію уѣзднаго казначейства.

Гадячское и прилукское—согласились внести деньгами на обмундированіе. Что же касается провіанта, то внести или натурою или деньгами, кто какъ хочетъ.

Константиноградское—назначило одного ратника изъ 14 душъ мелкопомѣстныхъ. Провіантъ внести деньгами.

Роменское—на обмундированіе внести деньгами, а провіантъ натурою трехмѣсячными взносами. Что же касается мясныхъ и винныхъ порцій по 2 руб. на человѣка, то по „нынѣшнимъ обстоятельствамъ дворянскихъ имѣній" собраніе не признало возможнымъ назначить эту сумму.

Переяславское—на обмундированіе деньгами, но оно отказалось отъ винной и мясной порціи, такъ какъ „по обстоятельствамъ настоящаго времени признаетъ къ исполненію неудобнымъ".

Миргородское—обмундированіе внесло деньгами, а также деньгами за провіантъ и фуражъ. Также внесло деньгами и за мясныя порціи, по 2 р. на человѣка.

Лохвицкое—все внесло деньгами, только на мясныя порціи по 1 р.

Зѣньковское—на обмундированіе деньгами, а также и на фуражъ. На мясныя порціи по 2 р. на человѣка.

Кобелякское—внести на обмундированіе деньгами, а также и на провіантъ. Вмѣсто мясныхъ порцій награжденіе по усмотрѣнію владѣльца.

Всѣхъ ратниковъ въ полтавской губерніи на основаніи высочайшаго указа 31 іюля 1855 г. должно быть 9573 человѣка. По сословіямъ было слѣдующее распредѣленіе: изъ 19016 д. мѣщанъ надо было поставить 437 ратника, изъ 71901 ч. государственныхъ крестьянъ—1654 ч. и съ 325322 д. помѣщичьихъ крестьянъ—7482 д. По уѣздамъ ратники съ помѣщичьихъ крестьянъ были такъ распредѣлены: полтавской—530, кременчугской—389, хорольской—544, золотоношской—669, лубенской—292, пирятинской—753, переяславской—425, прилукской—818, роменской—494, константиноградской—696, миргородской—487, зѣньковской—218, лохвицкой—410, кобелякской—340, гадячской—417.

Сборныя пункты были назначены въ Полтавѣ, Карловкѣ, Гадячѣ, Хоролѣ, Остапьѣ, хорольскаго уѣзда, Прилукахъ, Пирятинѣ, Ромнахъ и Лохвицѣ. Пріемъ ратниковъ былъ подъ наблюденіемъ уѣздныхъ предводителей и двухъ дворянъ, избранныхъ собраніемъ. Начальникомъ ополченія былъ генералъ-маіоръ Анненковъ.

Кн. Л. В. Кочубей много потрудился надъ снаряженіемъ ополченія. Ему удалось изъ ассигнованной суммы сберечь 9000 руб. которые и были распредѣлены между сословіями, ставившими ратниковъ. На долю дворянства пришлось 6950 руб. По требованію главнокомандующаго арміей въ Крыму, въ мартѣ мѣсяцѣ была сформирована 6-я полубригада подвижного провіантскаго магазина. Сборнымъ пунктомъ былъ городъ Кобеляки, куда отправился самъ кн. Кочубей. За это дворянство получило высочайшую благодарность „за сей новый опытъ усердія къ общей пользѣ“. Подробныхъ счетовъ израсходованныхъ суммъ нѣтъ, но мы нашли только два счета въ бумагахъ покойнаго П. Н. Ганько [1]), изъ которыхъ видно что „мундирной суммы“ (т. е. постройка одежды) свыше 300 тысячъ рублей. Таковы были пожертвованія дворянъ полтавской губерніи. Мы привели эти данныя въ отдѣльности по каждому уѣзду, чтобы показать, какъ относилось дворянство въ тяжелую годину, переживавшую тогда Россіей [2]).

На долю кн. Л. В. Кочубея, бывшаго тогда губернскимъ предводителемъ, выпалъ не малый трудъ не только по организаціи ополченія но и по сбору пожертвованій. Въ началѣ декабря 1854 г. князь получилъ отъ гофмаршала и вице-президента придворной конторы 2700 руб., собранные въ два дня при высочайшемъ дворѣ на покупку теплой одежды для

[1]) Служилъ секретаремъ депутатскаго собранія.

[2]) Двор. арх. прот. собранія 1855 г.

офицеровъ, съ просьбой купить тулупы въ полтавской губерніи. Но денегъ этихъ было недостаточно. Князь обратился съ предложеніемъ ко всѣмъ предводителямъ и дворянамъ полтавской губерніи о пожертвованіи. Дворянство сочувственно отозвалось на призывъ своего предводителя и очень скоро, съ нарочнымъ чиновникомъ, были отправлены слѣдующія вещи: куплено на присланныя отъ высочайшаго двора 500 тулуповъ, а на пожертвованныя деньги дворянами были отправлены: шерстяныхъ чулокъ—500 паръ, тулуповъ—1142, чулокъ и перчатокъ—677, холста—88 кусковъ—1760 аршинъ и корпію—10 пуд. 15 фун. и др. Оставшіяся 5 тыс. руб., по опредѣленію предводителей дворянства, были отправлены защитникамъ Севастополя, въ распоряженіе генералъ-адмирала великаго князя Константина Николаевича, за все это дворянство было удостоено высочайшей благодарности [1]). Не мало было пожертвованій со стороны дамъ, помѣщицъ полтавской губерніи на лазаретъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, къ которымъ обратился кн. Кочубей съ приглашеніемъ пожертвовать. Однихъ рубахъ было доставлено 6934 шт., около 10 тыс. арш. холста, болѣе 100 арш. сукна, 31 пудъ корпіи, 100 пуд. ветоши и т. п. Помимо этого, дворяне, по приглашенію князя, устроили три обѣда, стоимостью 1912 р. воинскимъ частямъ, проходившимъ полтавскую губернію, такъ двумъ драгунскимъ полкамъ—наслѣдника цесаревича и великаго князя Михаила Николаевича, піонерному дивизіону, 22 и 23 батареямъ и стрѣлковой императорской дружинѣ, смотръ которой дѣлалъ въ Диканькѣ министръ внутреннихъ дѣлъ и удѣловъ графъ Перовскій. Князю помогали А. И. Балясный, Ф. А. Максимовичъ, Л. Г. Милорадовичъ, Р. Н. Милорадовичъ. Самъ князь былъ очень щедръ и не мало жертвовалъ своихъ средствъ на угощеніе войскамъ. Государь императоръ повелѣлъ благодарить его „за пожертвованіе и радушіе“ [2]).

Дворянство цѣнило заслуги князя, который пользовался большимъ уваженіемъ; оно пожелало устроить ему обѣдъ, для чего собрало 2000 р., но князь отмѣнилъ его и просилъ пожертвовать въ пользу „артельной суммы козаковъ“ что и было сдѣлано. Въ 1856 году князь закончилъ трехлѣтіе своего предводительства и дворянское собраніе выразило желаніе его баллотировать и на слѣдующее трехлѣтіе. Князь согласился. „Три года передъ этимъ вы удостоили меня, сказалъ онъ въ собраніи, избраніемъ меня въ предводители свои.... Сколько было силъ я старался достигнуть цѣли моего избранія. Вполнѣ ли удовлетворилъ ожиданіямъ вашимъ,—это отдаю на вашъ безпристрастный судъ. Не смѣю думать, чтобъ среди разнообразныхъ столкновеній, я могъ постоянно

[1]) Изъ фамильныхъ бумагъ П. Н. Ганька.

[2]) Двор. арх. 1856 г. № 4. изъ записки П. Н. Ганько.

отвѣчать мыслямъ каждаго. Какъ человѣкъ, я не избѣгнулъ недовольныхъ, но почтенный высокимъ выборомъ вашимъ, взысканный милостями государя императора, я не даю себѣ права противиться вашему требованію и прошу баллотировать меня". Онъ получилъ 318 избирательныхъ и одинъ неизбирательный. П. И. Ганько замѣчаетъ, что этотъ „неизбирательный шаръ удивилъ многихъ". Такимъ уваженіемъ пользовался этотъ дѣятель.

Въ послѣднюю русско-турецкую войну, полтавское дворянство горячо отозвалось и до объявленія войны, когда на Балканскомъ полуостровѣ совершалось возмутительное избіеніе турками славянъ, поднесло императору Александру II адресъ, съ выраженіемъ готовности принести „на алтарь отечества и жизнь и достояніе свое для великой и святой цѣли". Вотъ этотъ адресъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ напряженнымъ вниманіемъ и болью въ сердцѣ слѣдили мы за кровавыми событіями на Балканскомъ полуостровѣ.

Но вмѣстѣ съ тревожными и грустными чувствами, при видѣ страданій братьевъ нашихъ по вѣрѣ и крови росла въ насъ и успокоительная увѣренность, что у этихъ страдальцевъ есть мощный защитникъ и что близокъ часъ, когда настанетъ освобожденіе бѣдствующихъ южныхъ славянъ отъ невыносимаго гнета мусульманскаго ига. Такого мощнаго защитника мы видѣли въ Васъ, Великій Государь, съ самаго дня воцаренія Вашего, шествующаго по стопамъ знаменитыхъ, вѣнценосныхъ предковъ Вашихъ. Нынѣ, Августѣйшій Монархъ, испытывая еще послѣднія мѣры, для достиженія мирными путями великой и святой цѣли, Вы изрекли слово, долженствующее положить предѣлъ страданіямъ несчастныхъ жертвъ турецкаго безправія и слово это восторженно отозвалось въ сердцахъ Вашего народа.

Въ главѣ этого народа всегда стояло русское дворянство; и въ дѣлахъ мирнаго внутренняго устроенія и на поляхъ брани, дворянство, по мнѣнію Вашего Императорскаго Величества, всегда было въ передовыхъ рядахъ.

И въ предстоящихъ великихъ событіяхъ, дворянство полтавской губерніи явится вѣрнымъ своему призванію и, по призыву Вашему Государь, принесетъ на алтарь отечества и жизнь и достояніе свое, для великой и святой цѣли, Вами Россіи указуемой!

Эти увѣренія, эти чувства безпредѣльной къ Вамъ любви и преданности, дворянство полтавской губерніи дерзаетъ повергнуть къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, взывая изъ глубины души: Боже храни Царя!"

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданые: полтавскій губернскій предводитель дворянства Алексѣй Мандерштернъ, предводитель дворянства хорольскаго уѣзда Петръ Капнистъ, предводитель дворянства лубенскаго уѣзда Иванъ Забѣлла, предводитель дворянства пирятинскаго уѣзда князь Репнинъ, предводитель дворянства прилукскаго уѣзда Григорій Гамалѣя [1]).

Дворянское собраніе порѣшило внести 25 тыс. въ распоряженіе ея императорскаго величества, высокой покровительницѣ общества краснаго креста и на инвалидный домъ въ Кишиневѣ—200 р. [2]).

Въ прошлую войну съ Японіей дворянство пожертвовало 25 тыс. въ распоряженіе ея императорскаго величества императрицы Маріи Ѳедоровны; 25 тысячъ на флотъ, въ распоряженіе великаго князя Михаила Александровича и 10 тысячъ въ распоряженіе комитета отъ всероссійскаго дворянства, организованнаго въ Москвѣ.

Глава X.

Устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Продовольственный вопросъ въ XVIII столѣтіи. Предложеніе А. Б. Куракина устроить магазины. Дворянскія собранія. Законъ 1822 года. Ходатайство дворянства объ устройствѣ магазиновъ. Новый законъ 1834 г. и его сущность. Уѣздныя собранія 1835 года. Количество магазиновъ. Попечители хлѣбныхъ магазиновъ и назначеніе имъ жалованья. Ревизія сельскихъ магазиновъ и состояніе ихъ. Дворянскія собранія и ходатайство.

Обезпеченіе населенія продовольственными средствами, особенно въ неурожайные годы, съ давнихъ временъ было предметомъ заботъ правительства и общества. Еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по уложенію 1649 г. бояре обязаны были кормить своихъ холопей, въ противномъ случаѣ, лишались ихъ. Со времени же Петра В. начинаютъ постепенно вырабатываться мѣры къ обезпеченію населенія. Петръ Великій признавалъ необходимымъ создать учрежденія, которыя могли бы заботиться о томъ „какимъ бы образомъ во время недорода народъ довольствовать“. По указу его, въ 1723 году предписывалось имѣть вездѣ „запасный хлѣбъ, дабы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ“. Преемники Петра В. также заботились о народномъ продовольствіи. При Аннѣ Іоанновнѣ былъ изданъ указъ „какъ бы во всѣхъ мѣстахъ недостатокъ отъ хлѣбныхъ недородовъ отвратить“.

[1]) Двор. арх. 1894 г. № 26.

[2]) Двор. арх. 1877 г. 4.

Въ 1761 г. былъ изданъ указъ сената, подтверждающій обязанность владѣльцевъ продовольствовать своихъ крестьянъ, при чемъ правительство предписывало имѣть запасы хлѣба не только до ближайшей весны, но еще, по крайней мѣрѣ, на годъ. Въ случаѣ неурожая, говоритъ сенатъ, раздача хлѣба производима не будетъ, а „принуждены будутъ нерадивые о экономіи своей помѣщики по тогдашней цѣнѣ покупать хлѣбъ и неимущихъ крестьянъ своихъ довольствовать“. При императрицѣ Екатеринѣ II появляются уже хлѣбные магазины, которые предписано было завести во всѣхъ городахъ, чѣмъ должна была заняться особая коммиссія. Эта коммиссія исчислила смѣту на эти магазины въ 126 милл. руб. Но она же сама и ужаснулась этого расхода. Она признала „ужаснаго иждивенія востребующее“ и предпріятіе это нашло „напраснымъ, безполезнымъ, невозможнымъ и вреднымъ казнѣ и сущей общества пользѣ“. Въ силу такой затраты со стороны казны, коммиссія предложила устраивать такіе магазины на мѣстныя средства. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ они должны быть на попеченіи помѣщиковъ, въ городахъ—магистратовъ и т. п. Въ 1799 году. при императорѣ Павлѣ I было издано распоряженіе завести хлѣбные магазины во всей имперіи, при чемъ въ нихъ должно быть хлѣба, на каждую ревизскую душу по 3 четверти ржи озимаго и по 3 четв. ярового. Надзоръ за ними былъ предоставленъ предводителямъ. Со времени изданія этого закона, начинаются постепенно образовываться въ Россіи такіе магазины. Въ 1803 году поднимается вопросъ объ устройствѣ такихъ магазиновъ въ полтавской губерніи. Это было дѣломъ кн. А. Б. Куракина. Онъ предложилъ дворянскому собранію обсудить этотъ вопросъ, при чемъ сообщалъ дворянству, что магазины эти, главнымъ образомъ, должны быть въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ есть волостныя правленія и притомъ „мѣрныя по пространству, дабы тѣмъ удобнѣе можно было производить ихъ повѣрку, не перемѣривая ихъ каждый разъ“. По истеченіи трехъ лѣтъ, запасъ хлѣба долженъ быть перемѣненъ. Селеніе, занимавшее не менѣе 50 дворовъ, должно имѣть непремѣнно такой магазинъ. Съ каждой ревизской души необходимо было собрать по четверику ржи, собирали еще овесъ и ячмень“. Какъ же отнеслось дворянское собраніе къ этому предложенію? Оно нашло для себя устройство ихъ очень тягостнымъ и вотъ рѣшеніе, принятое 21 сентября 1803 года: „устройство ихъ дворяне, читаемъ въ протоколѣ собранія, чувствуютъ для себя крайне затруднительнымъ и соглашеніе къ тому мелкопомѣстныхъ дворянъ неудобовозможнымъ, тѣмъ паче, что въ здѣшней губерніи, большею частью въ безлѣсныхъ мѣстахъ построеніе такихъ „магазиновъ“ сопряжено съ немновѣрными заботами и дороговизной, а просить дворянство, въ силу перваго о магазинахъ имяннаго указа, позволить запасный для своихъ крестьянъ хлѣбъ, хранить не только въ деревян-

ныхъ амбарахъ, но и въ ямахъ и скирдахъ на его собственномъ попеченіи и отчетѣ. Въ случаѣ же неисправности, отвѣчаетъ своею собственностью". Кн. Куракина такое рѣшеніе не удовлетворило и онъ предписалъ поступить, согласно высочайшему указу, послѣ чего были созваны по уѣздамъ чрезвычайныя собранія. Губернскій предводитель обратился съ своей стороны къ уѣзднымъ предводителямъ съ просьбою побудить дворянъ, въ виду предписанія князя, приступить къ постройкѣ этихъ магазиновъ. Полтавское уѣздное собраніе согласилось ихъ устроить, а лубенское нашло, что для дворянъ это будетъ крайне отяготительно и затруднительно, по соглашенію въ семъ малопомѣстныхъ дворянъ, но и неудобовозможно по количеству въ здѣшнихъ мѣстахъ лѣсовъ". Золотоношское соглашалось устроить только въ тѣхъ помѣщичьихъ усадьбахъ, гдѣ есть 500 д. крестьянъ. Константиноградское также изъявило согласіе на устройство ихъ, но высказалось въ тоже время о дозволеніи хранить его въ скирдахъ. Словомъ, соглашеній дворянскихъ собраній не послѣдовало. Но кн. Куракинъ продолжаетъ настаивать и дѣло это затянулось на долго. Въ 1806 году опять были созваны по уѣздамъ дворянскія собранія, всѣ они были въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, чуть не въ одинъ и тотъ-же день. И всѣ эти собранія высказались за разрѣшеніе имѣть запасный хлѣбъ на свой „страхъ и попеченіе" и хранить его въ скирдахъ, ямахъ, если нѣтъ желанія у помѣщика строить магазинъ. Въ своемъ постановленіи уѣздныя дворянскія собранія ссылались на высочайшій указъ отъ 5 мая 1805 г. данный литовскому военному губернатору, разрѣшавшій хранить хлѣбъ въ скирдахъ, ямахъ. Указъ этотъ былъ извѣстенъ полтавскому дворянству, которое согласно ему и порѣшило на уѣздныхъ собраніяхъ, притомъ единогласно во всѣхъ уѣздахъ, какъ-бы за ранѣе условившись сдѣлать такое постановленіе. Кн. Куракинъ все-таки не согласился съ этимъ постановленіемъ, да и не могъ этого сдѣлать. Онъ въ это время получилъ отъ министра вн. дѣлъ В. П. Кочубея письмо, гдѣ сообщалъ объ отказѣ съ его стороны черниговскому губ. предводителю на примѣненіе указа, даннаго литовскому военному губернатору въ черниговской губерніи. Копію съ этого отказа прислалъ гр. Кочубей кн. Куракину, быть можетъ, предвидя, что и полтавское дворянство можетъ ходатайствовать о его примѣненіи [1]). Между тѣмъ правительство было очень озабочено устройствомъ такихъ магазиновъ. Полтавское дворянство не отказывало, конечно, въ помощи, что и сдѣлало въ 1806 году, въ годъ неурожая, когда пришлось ему раздавать хлѣбъ. А неурожай былъ слѣдствіемъ появленія саранчи. Въ 1808 году кн. Куракинъ занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ 1810 г. циркулярно предложилъ всѣмъ губерн-

[1]) Двор. арх. 1803 г. № 1-й. 1806 г. № 523.

скимъ маршаламъ внушить жителямъ истинную цѣль устройства запасныхъ магазиновъ [1]). Въ 1817 г., по предложенію кн. Куракина вопросъ объ устройствѣ этихъ магазиновъ разсматривался въ комитетѣ министровъ. Тогда выяснилось, что вообще въ Россіи эти магазины были въ дурномъ состояніи, недоставало во многихъ изъ нихъ хлѣба, что, впрочемъ, объяснялось тѣмъ, что дворяне содержали милицію, козачье войско, во время войнъ съ Наполеономъ. А черезъ два года, комитетъ министровъ, принялъ въ соображеніе „обнаруженные опытомъ неудобства запасныхъ магазиновъ, а въ Россіи, по ея обширности и разнообразію климатовъ и почвы, повсемѣстнаго голода ожидать нельзя, то и порѣшилъ, въ силу этихъ соображеній сборъ хлѣба для пополненія магазиновъ отмѣнить, а заботу объ обезпеченіи продовольствія крестьянъ возложить на помѣщиковъ“. Въ случаѣ неисполненія помѣщиками этой обязанности, комитетъ предлагалъ брать имѣнія ихъ въ опеку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ установленъ, на случай необходимой помощи, сборъ по 25 к. съ ревизской души для образованія продовольственнаго капитала. Но императоръ Александръ I не раздѣлялъ мнѣнія комитета объ упраздненіи этихъ магазиновъ [2]). Вопросъ много разъ былъ по этому подвергнутъ разсмотрѣнію и въ 1822 г. 14 апрѣля изданъ былъ высочайшій указъ, гдѣ установлены были „правила и основанія для составленія внутреннихъ запасовъ и мѣры для пособія, въ случаѣ неурожая хлѣба. Для обезпеченія продовольствія, читаемъ въ указѣ прав. сената, „были издаваемы въ разныя времена разныя постановленія и послѣднимъ въ 1799 г. повелѣно было учредить во всей Имперіи сельскіе запасные магазины. Учрежденіе сіе не достигло однако же предполагаемой цѣли и въ минувшіе два года неурожая, многія губерніи постигшіе, тѣмъ болѣе затрудняли дѣйствія правительства, что собственные способы губерній сихъ, въ отношеніи хлѣбныхъ запасовъ, не доставили никакихъ пособій, хотя временно недостатки продовольствія отвратить могущихъ“. Была учреждена въ каждой губерніи продовольственная коммиссія положеніе о которой издано было 1 іюля 1882 г. Цѣль учрежденія ея—„наблюденіе и опредѣленіе въ какихъ случаяхъ и какія мѣры, судя по состоянію продовольствія въ неурожайные годы, должны быть пріемлемы“ [3]). Новый законъ допускалъ и устройство магазиновъ и денежные капиталы. Запасы хлѣба должны состоять изъ двухъ четвертей на душу, съ ежегоднымъ сборомъ по 4 гарица до составленія этой нормы. Денежный же капиталъ долженъ равняться суммѣ, потребной на покупку хлѣба въ размѣрѣ одной четверти на ревизскую душу по

---

[1]) Двор. арх. 1808 г. цир. отъ 7 декабря № 2008.

[2]) Варадиновъ ист. м. в. дѣлъ. к II ч. II 163 и слѣд.

[3]) Варадиновъ. Исторія мин. вн. дѣлъ ч. II кн. II стр. 126.

цѣнѣ пятилѣтней сложности. Цѣна четверти хлѣба въ то время въ полтавской губерніи была 4 руб. 62 коп. асс. Сборъ былъ 25 коп. съ ревизской души. Членами продовольственной коммиссіи были: губернаторъ, вице-губернаторъ, губернскій предводитель, два уѣздные предводителя, непремѣнный членъ и управляющій удѣльной конторой, гдѣ таковая была учреждена (въ полтавской губ. она была). Въ силу этого новаго законоположенія было созвано въ августѣ мѣсяцѣ 1819 г. дворянское собраніе, постановившее обложить сборомъ по 25 коп. каждую ревизскую душу. Собраніе, замѣтимъ, теперь предпочло установленіе денежнаго сбора, о чемъ впослѣдствіи, какъ увидимъ, пожалѣло и перешло къ устройству сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Всѣхъ ревизскихъ душъ въ губерніи было 678802 чел., что составило сборъ по 25 к. съ души—168200 р. Собраніе рѣшило всѣ эти сборы помѣстить въ приказъ общ. призрѣнія для приращенія процентами и продолжать сборъ, пока не составится капиталъ съ процентами, котораго достаточно будетъ для заготовки хлѣба, полагая на человѣка 3 четверти озимаго и 3 четверти яроваго. Сборъ-же прекратить, когда образуется капиталъ въ 15 милліоновъ. Кстати укажемъ количество населенія по 7 ревизіи, съ которыхъ былъ назначенъ сборъ по 25 к. Купцовъ-христіанъ 518—129 р. 50 к.; купцовъ евреевъ 65—16 р. 25 к.; мѣщанъ христіанъ—12077 ч.—3019 р. 25 к.; мѣщанъ евреевъ—3751—937 р. 75 к.; однодворцевъ—5380—1345 р.; казенныхъ крестьянъ и поселянъ—38223—9555 р 75 к.; крестьянъ вѣд. удѣльной экспедиціи—404—101 р.; помѣщичьихъ крестьянъ 311548—77887 р. всего 678802 д.—168200 р. 50 коп. [1]). Не прошло и пяти лѣтъ, какъ дворянское собраніе порѣшило устроить такіе магазины. Генералъ-губернаторъ Н. Г. Репнинъ въ сентябрѣ 1821 г. предложилъ собранію устроить ихъ. Собраніе маршаловъ согласилось на ихъ учрежденіе, находя, что магазины есть „самое надежное, ближайшее средство къ обезпеченію поселянъ въ несчастныхъ случаяхъ: неурожая, грядобьевъ, пожаровъ и сему подобныхъ“. Въ силу этого, собраніе и порѣшило вносить хлѣбъ въ магазины съ каждой ревизской души, начиная съ 1822 года. Опредѣлено было и количество сбора. Если урожай принесетъ противъ посѣва самъ—пять, то взять по 2 гарнца, если самъ—шесть—4 г., самъ—восемь, взять озимаго 8, а яроваго—2 г. Если-же урожай будетъ самъ—третей, то въ томъ году взноса не дѣлать. Всякій владѣлецъ обязанъ былъ имѣть магазинъ, который можетъ быть каменный, деревянный и даже плетневый. Магазинъ долженъ быть устроенъ на 50 душъ. Хлѣбъ необходимо было перемѣнять два раза въ годъ, при чемъ за этимъ долженъ наблюдать повѣтовый

[1]) Подл. полож. маршаловъ 1806—1820 г. л. 273—275.

маршалъ, который лично самъ или съ помощью чиновниковъ отъ дворянства „неопредѣленно, во всякое удобное время, внезапно и со всею строгостью свидѣтельствуетъ запасный хлѣбъ въ магазинѣ“. Всякое нарушеніе со стороны помѣщика влечетъ взысканіе, какое отъ правительства постановлено будетъ. На такихъ основаніяхъ собраніе маршаловъ порѣшило устроить магазины, оставивъ и денежный сборъ по 25 к. съ души [1]). Такъ посмотрѣло на этотъ вопросъ собраніе маршаловъ, но вопросъ этотъ еще не былъ внесенъ въ губернское дворянское собраніе, которое только въ засѣданіи 23 сентября 1832 г. согласилось съ постановленіемъ уѣздныхъ предводителей. Надо еще прибавить, что во многихъ уѣздныхъ собраніяхъ пришли также къ необходимости устройства ихъ; такъ поступили ходатайства: зѣньковскаго, полтавскаго, константиноградскаго, гадячскаго и кременчугскаго уѣздныхъ собраній. Слѣдствіемъ этихъ ходатайствъ и было разсмотрѣніе этого вопроса въ дворянскомъ собраніи 23 сентября, которое и порѣшило ихъ устроить. Сборъ денежный въ то время былъ 815547 р. 42 к. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка былъ полный неурожай, продолжавшійся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, во многихъ мѣстностяхъ былъ даже голодъ. Необходима была помощь, при томъ возможно скорая, а закупать хлѣбъ нужно было въ другихъ губерніяхъ. А воспользоваться имѣющимися средствами было не легко. Необходимо было прежде всего доставить подробныя свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ былъ неурожай и доставить ихъ губернатору, который отсылаетъ ихъ въ министерство внутрен. дѣлъ. Министерство разсматриваетъ, испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе на взятіе ссуды изъ этого капитала и увѣдомляетъ объ этомъ губернатора. Губернаторъ, получивъ отвѣтъ отъ министра, увѣдомляетъ губернскаго предводителя, съ которымъ всегда только и сносился по всѣмъ дѣламъ дворянства. Губернскій предводитель увѣдомляетъ уѣздныхъ. Такова была процедура переписки, отнимавшая много времени, а въ неурожайный годъ, помощь населенію нужна „скорая, немедленная“. Убѣдившись, такимъ образомъ, на опытѣ, въ неудобствахъ по испрошенію ссудъ, собраніе пришло къ необходимости устройства этихъ магазиновъ, почему и порѣшило ходатайствовать объ отмѣнѣ 25-го сбора, а вмѣсто него, разрѣшить устройство этихъ магазиновъ. Въ то время, въ Россіи они были устроены въ сорока губерніяхъ. Въ томъ-же засѣданіи, дворянство постановило, въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства, пожертвовать изъ принадлежащаго ему продовольственнаго капитала 250 тыс. на устройство кадетскаго корпуса, съ тѣмъ, чтобы сообразно этой суммѣ было бы прибавлено и число стипендіатовъ дворянства въ этомъ корпусѣ. Помимо этого, оно готово

[1]) Двор. положеніе 1820—1821 г. л. 13—18.

было пожертвовать 50 тыс. на устройство пансіона при мужской гимназіи. Но такія ходатайства въ то время никогда не удовлетворялись на основаніи закона, не допускавшаго расхода продовольственнаго капитала на какія либо другія нужды [1]). Но ходатайство объ отмѣнѣ сбора совпало съ новымъ пересмотромъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, вопроса о продовольствіи. Былъ составленъ для этой цѣли особый комитетъ, который и выработалъ „проэктъ о запасахъ для пособія въ продовольствіи". Проэктъ былъ разсмотрѣнъ въ государственномъ совѣтѣ и Высочайше утвержденъ 5 іюля 1834 г. Новый законъ состоитъ изъ 28 §. Отличіе его отъ прежняго законоположенія состоитъ въ томъ, что во всей имперіи вводятся два сбора: хлѣбный и денежный. Первымъ наполняются сельскіе магазины, а изъ второго составляется капиталъ. На каждую ревизскую душу полагалось $1^1/_2$ четверти ржи. Денежный взносъ былъ опредѣленъ большой, по 1 р. 60 к. на ревизскую душу. Суммами этими завѣдуетъ таже продовольственная коммиссія, которая непремѣнно должна имѣть два очередныхъ засѣданія въ году: одно—для сужденія о прошломъ урожаѣ и осеннихъ всходахъ, а другое—о весеннихъ всходахъ и видахъ будущаго урожая. Разрѣшеніе ссуды зависѣло отъ помѣщиковъ, но не свыше $^1/_4$ наличныхъ запасовъ, отъ продовольственной коммиссіи—половина, а свыше, отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Денежными капиталами распоряжается коммиссія въ предѣлѣ 35 тыс. асс. Срокъ ссуды—трехлѣтній. Интересно, что ссуды эти, по новому закону, выдавались не только по случаю неурожая, но и другихъ бѣдствій „а также и въ случаѣ не помѣрнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ. Ссуды дѣлились на частныя—хлѣбомъ и чрезвычайныя деньгами, съ разрѣшенія высшаго правительства, когда бѣдствіе охватывало всю губернію или значительную ея часть. Общій надзоръ за хлѣбными магазинами принадлежалъ въ каждомъ уѣздѣ предводителю дворянства. Въ помощь ему, въ каждомъ уѣздѣ была учреждена должность „попечителя хлѣбныхъ магазиновъ". На эту должность избирались только дворяне. При каждомъ магазинѣ былъ еще смотритель, избираемый самими крестьянами. Утверждался онъ въ должности уѣзднымъ предводителемъ. Жалованье ему полагалось отъ 20—30 р. асс. въ годъ. Въ полтавской губерніи предписано было устроить магазины въ четырехлѣтній срокъ [2]). На основаніи новаго закона были созваны по уѣздамъ дворянскія собранія. Прослѣдимъ, какъ отнеслись они къ этому, какіе строились магазины, количество ихъ и т. п. Всѣ эти засѣданіи по уѣздамъ были въ началѣ 1835 года. Роменское дворянское собраніе не состоялось, всего при-

[1]) Двор. полож. 1832 г. № 38 дѣло № 68 1832 г.
[2]) Двор. арх. 1834 г. № 10 л. 129—138.

было 7 человѣкъ, оно рѣшило отложить до декабря, когда будетъ созвано собраніе „для избранія чиновниковъ“. Послѣ этого, собраніе, созванное въ декабрѣ того-же года порѣшило устроить 86 магазиновъ; мелкопомѣстные были причислены къ участку, составляющій отъ 250 до 500 д. и опредѣлено собрать съ этихъ владѣній по 1 р. Переяславское—кто имѣетъ 250 д. и болѣе долженъ его выстроить, кто-же имѣлъ меньше, то поручить это попечителямъ хлѣбныхъ магазиновъ. Хорольское рѣшило устроить ямы, гдѣ и хранить хлѣбъ. Предположено 189 м. магазиновъ въ уѣздѣ. Все это было поручено уѣздному предводителю, которому дали дворяне подписку, что будутъ всѣмъ довольны. Пирятинское—учредить не сразу, а только на „третью часть пропорціи запаснаго хлѣба. Магазины устроить деревянные на обожженныхъ столбахъ. Стоимость магазина 840 р. асс. Рѣшено построить въ срокъ, собравъ по 2 р. Лохвицкое—просило отложить до окончанія 8 ревизій: великопомѣстные должны сами устроить, а мелкопомѣстные должны соединиться „въ участіи по усмотрѣнію предводителя дворянства“. Гадячское—устроить на 3 часть, гдѣ нѣтъ лѣсовъ устроить изъ плетня. Разрѣшалось хранить хлѣбъ и въ ямахъ. Имѣющій не менѣе 21 д. долженъ устроить магазинъ, а имѣющимъ менѣе этого числа, составлять участки. Кременчугское—хранить въ ямахъ или скирдахъ. Попечители хлѣбныхъ магазиновъ должны согласить мелкопомѣстныхъ. Полтавское собраніе, созванное 5 марта не состоялось, прибыло всего 5 ч. Созванное второй разъ порѣшило, что помѣщики сами должны построить магазины, а мелкопомѣстные должны между собою согласиться „въ теченіи 4 мѣсяцевъ увѣдомить предводителя о своемъ предположеніи устроить магазины. Если этого не будетъ сдѣлано, то предводитель вправѣ „сдѣлать отъ себя назначеніе“. Прилукское—всякій помѣщикъ, имѣющій 50 д. и болѣе, обязанъ устроить магазинъ въ теченіи четырехъ лѣтъ. Остальные т. е. имѣющіе отъ 1 до 50 душъ должны устроить въ селеніяхъ, назначенныхъ предводителемъ, соединясь въ участки. Предводитель долженъ принять мѣры и оповѣстить объ этомъ всѣхъ помѣщиковъ. Выпущены были, какъ читаемъ въ донесеніи губернатора отъ уѣзднаго предводителя, во всѣ владѣнія, гдѣ назначены магазинные билеты, съ тѣмъ, чтобы приступили къ постройкѣ“. Миргородское—устроить магазины на сохахъ, вкопанныхъ въ землю, со стѣнами изъ плетня, обмазанныя глиною и ходатайствовать о томъ, чтобы магазины наполнять гречихой, что составляетъ главный посѣвъ въ уѣздѣ. Константиноградское—имѣющее 50 д. и болѣе обязаны имѣть въ своихъ имѣніяхъ магазины, а остальные должны быть распредѣлены предводителемъ. Лубенское—порѣшило просить предводителя составить росписаніе, гдѣ должны быть магазины. Золотоношское—собрать свѣдѣнія отъ мелкопомѣстныхъ, гдѣ кто будетъ строить, а

мелкопомѣстные по общему соглашенію. Зѣньковское—предоставить устройство среди мелкопомѣстныхъ предводителю. Кобелякскій предводитель не представилъ никакихъ свѣдѣній [1]). Такія разнообразныя рѣшенія приняты были собраніями уѣздныхъ дворянъ. Губернаторъ полтавскій Могилевскій торопилъ устройствомъ магазиновъ и предписалъ построить ихъ непремѣнно лѣтомъ 1838 г. т. е. къ тому сроку, какой былъ назначенъ. Кобелякскій предводитель не доставилъ, какъ мы видѣли, никакихъ данныхъ о магазинахъ. Сколько администрація не писала ему бумагъ, отвѣта не было. Дошло дѣло до министра внутреннихъ дѣлъ графа Блудова, потребовавшаго подтвердить еще разъ о доставленіи свѣдѣній. Кобелякскимъ предводителемъ былъ въ то время С. (съ 1829—1841 г.) [2]). Не смотря на многократныя требованія, тотъ-же предводитель не представилъ отчета продовольственной комиссіи о розданномъ въ ссуду хлѣбѣ, за что въ 1841 г. былъ преданъ суду, съ удаленіемъ отъ должности [3]). Всѣхъ устроенныхъ магазиновъ, какъ видно изъ данныхъ, доставленныхъ на запросъ губернатора, было 2330. Они такъ распредѣлялись по уѣздамъ: полтавскій—161; кременчугскій—136; роменскій—166; миргородскій—148; хорольскій—174; золотоношскій—165; лубенскій—147; гадячскій—106; пирятинскій—194; прилукскій—200; константиноградскій—164; лохвицкій—190; кобелякскій—140; зѣньковскій—120 всего—2330 [4]). Изъ этого числа $^3/_4$ магазиновъ сборныхъ, изъ мелкопомѣстныхъ, а такихъ было въ то время 5300 ч.; изъ нихъ, имѣвшихъ отъ 20—50 д. —1077, отъ 50—100—547 ч. и только было 677 владѣній, имѣвшихъ отдѣльные магазины. Эти данныя мы почерпнули изъ ревизіоннаго отчета чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ [5]). Главное завѣдываніе магазинами принадлежало попечителямъ хлѣбныхъ магазиновъ, избираемыхъ изъ дворянъ. Ихъ избирали отъ 3 до 5 чел. на уѣздъ. Продовольственная комиссія считала достаточнымъ имѣть трехъ на каждый уѣздъ. Въ 1839 г. былъ поднятъ вопросъ о назначеніи имъ жалованья. Дворянское собраніе считало необходимымъ назначить жалованье въ размѣрѣ 500 р. асс., что потребовало бы налогъ по 10 к. на душу, но „по настоящему отъ неурожаевъ весьма скудному положенію имѣній, было бы для дворянъ крайне отяготительнъ“, почему собраніе и порѣшило отложить до очереднаго собранія 1844 г. Но и въ этомъ году, собраніе даже и не поднимало этого вопроса. Назначеніемъ жалованья интересовался губернаторъ, запросившій губернскаго предводителя, который отвѣтилъ, что

[1]) Двор. арх. 1836 г. № 1024. 1837 г. 339.
[2]) Двор. арх. 1838 г. № 15.
[3]) Двор. арх. 1841 г. № 41.
[4]) Двор. арх. 1840 г. № 57.
[5]) 1857 г. двор. арх. № 54.

и. д. губернскаго предводителя А. В. Поповъ (испр. должность за отъѣздомъ И. В. Капниста въ Смоленскъ, на постъ губернатора) не внесъ этого вопроса на обсужденіе. Только въ 1847 г. собраніе ассигновало 150 р. с. считая въ этой суммѣ и разъѣздные, но введено жалованье не было. Всѣхъ попечителей было назначено 45 человѣкъ [1]).

Въ 1856 г. пріѣхалъ для ревизіи магазиновъ чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Дегай. Онъ осмотрѣлъ 148 сельскихъ магазиновъ и только въ 42 имѣніяхъ нашелъ ихъ въ полной исправности, въ 73 имѣніяхъ не оказалось ни хлѣба, ни самыхъ магазиновъ, видимо числившихся только на бумагѣ, въ 28 магазинахъ противъ вѣдомостей, недоставало до 10 тыс. четвертей. Были примѣры, что общественные запасы хранились вмѣстѣ съ хлѣбомъ помѣщика. Многіе помѣщики, испросивъ разрѣшеніе на полученіе ссуды изъ магазиновъ для пособія крестьянамъ, употребляли общественный хлѣбъ на винокуреніе и даже продавали. „Попечители хлѣбныхъ магазиновъ, замѣчаетъ ревизоръ, также беззаботны въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, совсѣмъ не контролируютъ ихъ, а другіе въ 10 лѣтъ произвели одинъ разъ повѣрку, а между тѣмъ, по 165 ст. повѣрка должна производиться хоть одинъ разъ въ году". Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, находя такое положеніе вопроса о сельскихъ магазинахъ „поразительнымъ" предписалъ губернатору А. П. Волкову обратить на это вниманіе и привести въ порядокъ „не на одной только бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ". По этому поводу были созваны губернское и уѣздныя собранія. Губернское собраніе читаемъ въ протоколѣ, „съ прискорбіемъ прослушало результатъ ревизіи, но, при существующихъ правилахъ, нашло просто не возможнымъ предупредить и отстранить безпорядки не въ силахъ". Едва-ли вполнѣ возможно винить въ такомъ дурномъ состояніи магазиновъ дворянство. Не только въ полтавской губерніи, но и во всей Россіи, они были въ дурномъ состояніи. Одной изъ причинъ было громадное количество въ губерніи мелкопомѣстныхъ владѣній, они составляли $^2/_3$ всѣхъ дворянскихъ владѣній въ губерніи. Мелкопомѣстныя владѣнія были причислены къ владѣніямъ, имѣвшимъ свыше 21 д. крестьянъ и къ владѣніямъ до 100 д. крестьянъ. Помѣщики этихъ послѣднихъ владѣній должны были строить на свой счетъ помѣщенія, вести отчетность и были отвѣтственны за нихъ, за порчу и за похищеніе. А отвѣтственность передъ закономъ была велика. Помимо этого, эти помѣщики должны были на свой счетъ имѣть смотрителей, которые назначались по очереди отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Да и попечители хлѣбныхъ магазиновъ, не получали вознагражденія, а наоборотъ, тратили свои средства на разъ-

[1]) 1840 г. двор. арх. № 57.

ѣзды, а у каждаго было въ завѣдываніи отъ 40 до 50 такихъ магазиновъ. Предводителямъ самимъ не было никакой возможности наблюдать, слишкомъ они были заняты другими дѣлами. Собраніе, обсудивъ вопросъ о магазинахъ, порѣшило ходатайствовать во 1) устроить общіе магазины для мелкопомѣстныхъ владѣній на счетъ продовольственнаго капитала, на 1500 душъ одинъ магазинъ. Продовольственнаго капитала было тогда около 300 тысячъ; 2) мелкопомѣстными считать всѣ владѣнія, имѣвшія до 100 душъ крестьянъ; 3) управленіе магазинами ввѣрить особымъ смотрителямъ за приличное вознагражденіе; 4) оставить магазины на прежнемъ основаніи въ имѣніяхъ, гдѣ свыше 100 д.; 5) въ случаѣ неисправнаго взноса хлѣба въ магазины, побужденіе полиціей неисправныхъ владѣній должно быть произведено на такомъже основаніи, какъ и взысканіе недоимокъ по податямъ. При этихъ условіяхъ, собраніе считало возможнымъ, что организація продовольствія въ губерніи на случай неурожая и др. бѣдствій, дастъ желаемые результаты [1]). Ходатайство это поступило въ то время, когда уже шла работа по освобожденію крестьянъ. Крестьянской реформой были сложены съ помѣщиковъ всѣ обязанности по продовольствію крестьянъ. Устройство и поддержаніе сельскихъ магазиновъ отнесено къ числу обязательныхъ мірскихъ повинностей. Таковъ очеркъ устройства хлѣбныхъ магазиновъ и роль дворянства въ этомъ вопросѣ.

Глава XI.

О правѣ дворянъ на торговлю виномъ. Указы, подтверждающіе это право. Количество винокуренныхъ заводовъ въ 1802, 1834 и 1865 г.г. Докладъ предводителей дворянства о мѣрахъ къ поднятію винокуренія. Утвержденіе его собраніемъ. Результатъ ходатайства. Разсмотрѣніе его въ Сенатѣ и результатъ. Ходатайство дворянства. Разъясненіе сената по жалобѣ Попова и Лазарева. Мнѣніе Арендаренки и протестъ дворянства. Уничтоженіе „скатныхъ площадей“. Конкуренція евреевъ. Введеніе акцизной системы и ходатайство дворянъ.

Дворяне-помѣщики полтавской губерніи съиздавна занимались винокуреніемъ, составлявшемъ не малую отрасль промышленности вообще. Въ 29 великорусскихъ губерніяхъ господствовало до 1819 г. откупная система (окончательное утвержденіе которой относится къ 1795 г.). Полтавская губернія была отнесена къ числу такъ называемыхъ привиллегированныхъ, гдѣ господствовали различныя системы. Въ 1654 г. водворилась, повидимому, казенная продажа вина, какъ это было въ Московской Руси, но уже въ 1669 г. порядокъ этотъ былъ

[1]) Двор арх. 1857 г. № 54.

замѣненъ взиманіемъ питейнаго дохода черезъ гетмановъ. Со временемъ, производство и торговля виномъ сдѣлалось свободными, уплачивали лишь небольшой сборъ въ войсковую казну („покуховныя“ и „скатныя“ деньги), но этотъ сборъ съ 1775 года былъ отмѣненъ. Въ полтавской губерніи исключительное право торговли виномъ принадлежало дворянскому сословію и козакамъ. Послѣдніе могли продавать вино „чарочною мѣрою“ въ домахъ, гдѣ живутъ. Остальныя сословія, въ томъ числѣ и евреи, не могли ни торговать виномъ, ни содержать шинки, о чемъ былъ вывѣшиваемъ указъ на всѣхъ шинкахъ и заводахъ полтавской губерніи, находящихся по правую сторону дороги [1]). Это право дворянъ основывалось на нѣсколькихъ законоположеніяхъ, изданныхъ еще въ XVIII столѣтіи. Наиболѣе раннимъ закономъ является грамота отъ 28 марта 1728 г. стольнику Протасьеву, по которой продавать вино разрѣшается полковнику, старшинѣ и шинки имѣть въ собственныхъ своихъ мѣстностяхъ, а козакамъ торговать каждому въ своемъ домѣ. При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1783 году предписано было казеннымъ палатамъ и директорамъ экономіи умножить „заведеніемъ и отдачею на откупъ или содержаніемъ на вѣрѣ продажѣ по деревнямъ казеннаго вѣдомства, не дѣлая однако-жъ никакого запрещенія или стѣсненія въ томъ, помѣщикамъ и козакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ, послѣдніе въ домахъ своихъ“. Въ то же царствованіе былъ изданъ еще указъ, отъ 14 августа 1791 г. на имя генералъ-губернатора гр. Кречетникова, подтверждающій прежнія законоположенія. Указомъ этимъ предоставлено было право курить вино и продавать его, исключительно дворянамъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, а козаки могли только продавать въ домахъ своихъ. Но этотъ законъ не всегда соблюдался; Занимаясь, главнымъ образомъ земледѣліемъ, дворяне имѣли не мало заводовъ, съ готовымъ запасомъ хлѣба въ своихъ экономіяхъ. Въ 1802 году всѣхъ винокуренныхъ заводовъ въ полтавской губерніи было 1086. По уѣздамъ такъ распредѣлялись: зѣньковскій—105; константиноградскій—35; хорольскій—24; переяславскій—111; пирятинскій—61; кременчугскій—33; золотоношскій—48; лохвицкій—167; прилукскій—113; лубенскій—212; миргородскій—55; роменскій—45; гадячскій—66. Въ полтавскомъ и кобелякскомъ ихъ совсѣмъ не было [2]). Манифестомъ 1810 года въ

[1]) Двор. арх. 1821 г. № 3.

[2]) Арх. г. правленіе по описи № 200. Въ 1861 г. всѣхъ заводовъ было 331, на которыхъ было выкурено вина 3031870 ведеръ, изъ нихъ 66119 в. спирта.

По уѣздамъ такъ распредѣлены были заводы: прилукскій—36, золотоношскій—31, пирятинскій—31, хорольскій—25, гадячскій—21, лохвицкій—28, кременчугскій—18, кобелякскій—23, полтавскій—16, зѣньковскій—13, миргородскій—22, константиноградскій—20, переяславскій—18, лубенскій—20 и роменскій—9. Болѣе 20 тыс. ведеръ

привиллегированныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и полтавской была установлена „умѣренная пошлина“ съ вина. По манифесту размѣръ ея, должно рѣшать мѣстное начальство съ губернскимъ и уѣздными предводителями. Назначено было 60 коп. съ ведра. Годовая выкурка вина была опредѣлена въ полтавской губерніи 812000 вед. Генералъ-губернаторъ кн. Лобановъ-Ростовскій нашелъ это слишкомъ незначительнымъ, принимая количество населенія въ губерніи (647 тыс. муж. пола). Этого вина по мнѣнію его хватитъ только на 25 дней. Предводители возражали и считали справедливымъ и удобнымъ для обоихъ сторонъ т. е. казны и помѣщиковъ, установить акцизъ по числу душъ, считая на каждую по одному ведру, а ведро по 60 к. При этомъ маршалы предлагали раскладку платежа предоставить дворянству, устранивъ отъ этого земскую полицію. Администрація не соглашалась. Въ слѣдующемъ послѣ этого засѣданіи генералъ-губернаторъ упрекалъ дворянъ въ томъ, что они не заботятся объ интересахъ казны, а затѣмъ велѣлъ записать въ протоколъ „что мнѣніе ихъ т. е. дворянъ не соотвѣтствуетъ цѣли правительства о нуждѣ казенной и что въ пользѣ оной не означается того благороднаго рвенія, коего ожидать можно было“. Губернскій предводитель В. И. Чарнышъ и другіе просили Лобанова-Ростовскаго смягчить эти выраженія, но онъ не согласился. Тогда оскорбленные предводители принесли всеподданнѣйшую жалобу, указывая при этомъ, что „дворянство многими опытами оправдало усердіе свое къ государственной пользѣ, для которой не только имуществомъ, но и жизнью своею всегда жертвовало и нынѣ по упомянутому дѣлу готово все исполнить, что угодно будетъ Его Императорскому Величеству на нихъ возложить и что, если они неосновательно дѣлали предположенія объ учрежденіи на вино акциза, то долгъ былъ генералъ-губернатора вразумить ихъ, а не оскорблять ихъ честь“. Изъ предводителей уѣздныхъ, одинъ только Левенецъ (полтавскаго уѣзда) поддерживалъ Лобанова-Ростовскаго, за что и былъ имъ представленъ къ наградѣ орденомъ Анны, алмазами украшеннымъ. Дѣло перешло къ комитетъ министровъ, который постановилъ такое рѣшеніе: разсмотрѣніе дѣла отложить до полученія мнѣній по этому предмету изъ другихъ губерній, предводи-

---

выкурено на слѣд. заводахъ: Неплюева (золот. у.), де-Коннора (крем. у.), кн. В. Кочубея (полт. у.), Гундіуса (зѣньк. у.), графа Строганова (гадяч. у.), Попова (полт. у.) Ев. Бразоля (зѣньк. у.), Васильчикова (прилук. у.), Ив. Родзянко (хор. у.), В. К. Елены Павловны (констант. у.), Маркевича (прилук. у.). Малеваннаго (кобеляк. у.), Миницкаго (прилук. у.), Паульсонъ (гадячск. у.), Величко (прилукск. у.), Паульсона (лохв. у.), Яковлева (мирг. у.), Базилевскаго (кременч. у.),Стрекалова (ром. у.), Лысенка (золотон. у.). Наиболѣе было выкурено у Неплюева—36296 вед. и наименьше у Лысенка—20317 вед. Цѣнность выкуреннаго на заводахъ этихъ вина простирается болѣе 3531000 рублей, что составляетъ 77,4% общей цѣнности продуктовъ и издѣлій всѣхъ заводовъ и фабрикъ губерніи. (Бодянскій. Пам. книжка 181—183 стр.).

теля Лсвенца не награждать, такъ какъ всѣ маршалы въ имѣніяхъ своихъ свободны и полтавскому дворянству дать знать, чтобы оно этими выраженіями не оскорблялось, такъ какъ Государь нисколько не сомнѣвается въ благородномъ его рвеніи въ государственной пользѣ". Доложили это рѣшеніе Императору: Императоръ согласился, но велѣлъ добавить и объявить маршаламъ, что записанныя въ журналъ слова, не должны ихъ сильно оскорблять, такъ какъ генералъ-губернаторъ не могъ не замѣтить, что маршалы въ имѣніи своемъ, не вникнули въ прямую цѣль высочайшаго манифеста. Но впрочемъ, Государь Императоръ не изволитъ сомнѣваться въ благородномъ рвеніи полтавскаго дворянства и пребываетъ увѣреннымъ, что сіе произошло не отъ недостатка усердія и ревности ихъ къ выполненію постановленій правительства. Спустя годъ правительство рѣшило взимать этотъ сборъ въ размѣрѣ 1 р. съ души [1]). Спустя 30 лѣтъ съ небольшимъ, въ 1834 г. количество заводовъ уменьшилось почти на половину, ихъ было 675. По уѣздамъ такъ они были распредѣлены: полтавскій имѣлъ 36; кременчугскій—39; хорольскій—38; золотоношскій—64; лубенскій—54; гадячскій—37; пирятинскій—52; переяславскій—45; прилукскій—75; роменскій—14; константиноградскій—43; миргородскій—40; зѣньковскій—46; лохвицкій—55; кобелякскій—36. Въ первые годы послѣ крестьянской реформы, количество заводовъ, еще стало меньше, всѣхъ было 287. По уѣздамъ они распредѣлены были: прилукскомъ—36; золотоношскомъ—31; пирятинскомъ—31; хорольскомъ—25; лохвицкомъ—28; кременчугскомъ—18; полтавскомъ—16; зѣньковскомъ—13; миргородскомъ—22; константиноградскомъ—20; переяславскомъ—18; лубенскомъ—20; роменскомъ—9 [2]). Такое быстрое уменьшеніе заводовъ имѣло свои причины и много разъ было предметомъ обсужденія собранія маршаловъ, дворянскаго собранія и отдѣльныхъ лицъ. Впервые серьезное вниманіе на это было обращено дворянскимъ собраніемъ въ 1832 г. „Съ учрежденіемъ въ Малороссіи, читаемъ въ журналѣ засѣданія, при городахъ откупной двухверстной черты, многіе дворяне лишились доходовъ своихъ, проистекавшихъ отъ винокуренія и продажи горячаго вина въ имѣніяхъ ихъ, состоявшихъ въ сей чертѣ; съ установленіемъ, сверхъ таковой черты еще двухверстной дистанціи, и того болѣе, дворяне, а особенно мелкопомѣстные потерпѣли убытки въ доходахъ черезъ шинковъ ихъ и воспрещенія продажи вина, да и тѣ, кои имѣютъ въ дистанціи сей хутора или деревни съ поселенными въ оныхъ десятью или болѣе ревизскими мужскаго пола крестьянами, подвержены со стороны откупа подъ видомъ постановленныхъ въ кондиціяхъ всей дистанціи правилъ,

[1]) Истор. обзоръ дѣят. комитета министровъ т. I 282—283 стр.

[2]) Бодянскій. Памят. книжка.

разнымъ притязаніямъ и стѣсненіямъ". Объ этихъ то стѣсненіяхъ говоритъ подробно собраніе и ходатайствуетъ объ ихъ ограниченіи. Какія это стѣсненія, увидимъ дальше [1]). Отвѣтомъ на такое ходатайство послѣдовалъ въ 1834 г. въ августѣ мѣсяцѣ, запросъ министра финансовъ полтавскому дворянству и предложеніе разсмотрѣть подробно и, сообразивъ мѣстныя условія, опредѣлить, на какихъ основаніяхъ можно установить право куренія и продажу вина, имѣя въ виду, что правительство хочетъ возвысить доходъ съ него. Второе предложеніе состояло въ слѣдующемъ: „предоставляется ли удобнымъ, спрашиваетъ министръ, предоставить самому дворянству, не устанавливая акцизной системы, для уравнительнаго платежа нынѣшней пошлины наложить общую сумму на дворянскія имѣнія, по числу крестьянъ ихъ выпадающихъ, не расположить исключительно на тѣхъ изъ владѣльцевъ, кои винными промыслами занимаются, сообразно съ пространствомъ винокуренія или продажи". Въ свою очередь, губернскій предводитель находилъ, что „положеніе Малороссіи значительно могло-бы быть поправлено, если-бы возможно было изыскать средство къ возвышенію вина". Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ, на всѣхъ тѣхъ данныхъ, какіе были представлены собраніемъ. Эти данныя рисуютъ достаточно эту важную отрасль промышленности и постепенный ея упадокъ. Въ Великороссіи были питейные откупы и всякій имѣлъ право курить вино, но продавать его не могъ, онъ долженъ былъ заключить условіе съ откупщикомъ. Такимъ образомъ въ Великороссіи было стѣснено не право винокуренія, но право торговли. Въ Малороссіи этого не было, но за то здѣсь вмѣсто откупной системы былъ установленъ налогъ по 2 р. съ души. Это называлась „уравнительная подать за право свободнаго винокуренія" и ее платили всѣ. Многіе помѣщики нерѣдко жаловались на несправедливость такого налога, жаловались, конечно тѣ помѣщики, которые не занимались винокуреніемъ. Дворянское собраніе находило налогъ этотъ правильнымъ. Ни сколько не возбранялось дворянину продавать купленную водку и, если онъ этого не дѣлалъ, то значитъ, имѣлъ въ помѣстьи своемъ другія отрасли хозяйства, дававшія ему лучшій доходъ. „Всякій налогъ тогда только будетъ справедливымъ, когда уплачивается потребителями того продукта, а не производителями онаго". Дворянство считаетъ необходимымъ оставить эту подать. „Подать сія прямо относящаяся на потребителей, не подвержена на фискальству, ни притязанію на злоупотребленія. Право дворянства въ свободномъ винокуреніи не стѣснено, подобно какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ черезъ ограниченіе свободной продажи вина". Дворянство считаетъ, что налогъ этотъ слѣдуетъ оставить. Акцизная система съ ведра, обло-

[1]) Двор. полож. 1832 г. № 38.

женіе шинковъ или оптовой продажи, пошлина за штофъ или клейменіе кубовъ—все это приводитъ къ фискальству и злоупотребленіямъ. Другая система не можетъ увеличить государственнаго дохода, а только „умножитъ доносы", слѣдствія, уголовныя преступленія, жалобы на притѣсненія, обременятъ начальствующихъ лицъ и т. п. По мнѣнію дворянства, „главнѣйшая польза отъ свободной продажи вина пріобрѣтается потребителями его; производители и торговцы, хотя и имѣютъ выгоды, но это польза частная, а польза потребителей—общая, всего народонаселенія". Винокуренныя заводы служили помѣщикамъ рынкомъ, куда сбывали свой хлѣбъ. Водка въ то время была дешева, ведро можно было купить за 3 р. асс., а въ Великороссіи она покупалась по 10 р. асс. Таковая низкая цѣна и была причиной упадка винокуренія. Пониженіе цѣны на водку способствовали многія обстоятельства. На первомъ планѣ надо поставить учрежденіе въ городахъ и мѣстечкахъ „скатныхъ площадей". Учреждены онѣ, по иниціативѣ кн. А. Б. Куракина съ цѣлью предоставить городамъ доходъ. Впервые она была учреждена въ Полтавѣ, гдѣ приносила доходъ городу 17 тыс., а во всѣхъ уѣздныхъ городахъ цифра доходила до 20 тысячъ. Съ учрежденіемъ этихъ „скатныхъ площадей" право оптовой торговли присвоили себѣ купцы, мѣщане и разночинцы. Откупщики закупали вино по дешевой цѣнѣ въ губерніяхъ харьковской, кіевской, черниговской, волынской, минской и могилевской. „Едва откроется судоходство по Днѣпру, какъ онъ покрывается судами „преисполненными бочекъ вина" принадлежащихъ тамошнимъ винокурамъ". А закупали въ этихъ мѣстахъ потому что тамъ водка была дешева. Это объяснялось условіями винокуренія въ этихъ губерніяхъ. Большое количество лѣсовъ въ нихъ, давало возможность имѣть у себя овинный хлѣбъ при винокуреніи. Да и само винокуреніе было дешево по дешевизнѣ дровъ. Въ этихъ же губерніяхъ заводчики могли получать хорошую барду, которой откармливали свиней, рогатый скотъ, а сало отправляли для продажи въ Ригу. Да и пепелъ отъ погашенныхъ лѣсовъ давалъ возможность устраивать поташные заводы. Все это, несомнѣнно, давало доходъ и заводчики считали возможнымъ продавать иногда водку дешевле, даже въ убытокъ, такъ какъ надѣялись выручить на другомъ. Въ полтавской же губерніи хлѣбъ у помѣщиковъ былъ сыромолотный „отсюда и выдѣлка вина была хуже, а барда не доставляла никакого дохода. Доходъ же винокуреннаго завода зависѣлъ отъ продажи вина. Вино, доставляемое изъ другихъ губерній, скупалось купцами, мѣщанами и евреями и бывали случаи, что ведро его покупалось по 1 р. 20 к. Такъ развилась тайная продажа вина. Покупаемую водку, многіе сдавали козакамъ, довольствуясь 10 и 15 к. прибыли съ ведра, которую соглашались получать послѣ окончательной продажи. Помѣщикамъ

продавать по этой цѣнѣ было невозможно. Это былъ прямой убытокъ, а тайная продажа вина уменьшала доходъ помѣщиковъ. А въ 1831 г., за годъ передъ этимъ собраніемъ, подробно разбиравшимъ условія винокуренія, былъ изданъ законъ, подтвердившій исключительное право торговли виномъ дворянамъ и козакамъ. Этимъ закономъ предписано а) считать дозволенными закономъ мѣстами для развода помѣщиками вина, установленныя въ городахъ и мѣстечкахъ ярмарки и учрежденныя скатныя для продажи вина бочковыя площади; б) оптовую продажу разумѣть не менѣе бочки; с) всякую раздробительную продажу вина помѣщиками и дворянами внѣ своихъ имѣній, а козакамъ внѣ своихъ домовъ, почитать „корчемствомъ“. Такимъ образомъ, раздробительная продажа была въ рукахъ купцовъ, мѣщанъ, евреевъ и разночинцевъ и „основное и древнее право, какъ читаемъ въ журналѣ засѣданія, сдѣлалось совершенно мечтательнымъ“. Одновременно и многія уѣздныя собранія обсуждали этотъ вопросъ и представили свое заключеніе относительно винокуренія вообще. Такъ собраніе полтавское, хорольское, константиноградское, миргородское и кременчугское считали необходимымъ обложить сборомъ ввозимое вино. Зѣньковское не видѣло въ этомъ еще средства поднять винокуреніе, если не будетъ уничтоженъ 2 рублевый взносъ. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній, собраніе маршаловъ пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) уничтожить въ городахъ и мѣстечкахъ „скатныя площади“; 2) на торговыхъ площадяхъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ допускать только складъ вина, принадлежащаго владѣльцамъ. Винокурамъ не только полтавской губерніи, но и другихъ не только складывать, но и продавать вино въ мѣстечкахъ и селеніяхъ воспретить; 3) воспретить всякій промыселъ виномъ личнымъ дворянамъ, купцамъ, мѣщанамъ и др. промышленникамъ, какъ подъ своимъ, такъ и подъ чужимъ именемъ; 4) предоставить потомственному дворянству Малороссіи право оптовой и раздробительной продажи вина въ мѣстностяхъ т. е. мѣстечкахъ, деревняхъ и хуторахъ своихъ, а отнюдь не далѣе; 5) козакамъ предоставить раздробительную продажу вина въ собственныхъ домахъ своихъ, но не далѣе, на основаніи древняго ихъ права. Такой докладъ былъ предоставленъ дворянскому собранію въ сентябрѣ 1835 года, которое вполнѣ согласилось, считая, что по этому вопросу „на предметы сіе предоставлены предводителями самыя достовѣрныя причины“. Это ходатайство рѣшено было представить на усмотрѣніе правительства, чѣмъ дворянство устраивало монополію въ дѣлѣ продажи вина, оно желало возвратить себѣ древнее право. Отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ въ томъ-же году. Министръ финансовъ гр. Канкринъ не согласился уничтожить „скатныя площади“. Не согласился онъ и на запрещеніе ввоза вина изъ другихъ губерній, что еще было узаконено

29 сентября 1810 года, разрѣшавшемъ оптовую продажу купцамъ на площадяхъ, въ мѣстечкахъ и т. п., лишь бы сохраняемы были законные предѣлы, какъ въ отношеніи откуповъ и дробной продажи въ дворянскихъ имѣніяхъ и т. п. Относительно того-же, чтобы запретить раздробительную продажу тѣмъ лицамъ, кои не имѣютъ на это права, министръ нашелъ жалобу дворянства справедливой, о чемъ и обѣщалъ принять мѣры. Но помимо этого, еще въ 1833 г. роменское дворянство ходатайствовало о томъ, чтобы было запрещено купцамъ оптовая торговля виномъ и привоза его въ полтавскую губернію. Это ходатайство кн. Репнинъ представилъ министру. Дворянское собраніе не согласилось съ мнѣніемъ гр. Канкрина и его рѣшеніемъ и въ чрезвычайномъ засѣданіи 22 февраля 1836 г. представило свое ходатайство министру внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарю гр. Блудову. Гр. Блудовъ передалъ его на разсмотрѣніе въ сенатъ. Губернскій предводитель обратился тогда съ просьбой къ министру юстиціи ускорить рѣшеніе этого дѣла въ сенатѣ. Въ сенатѣ голоса раздѣлились, почему и передано оно было въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ сената. Результатъ ходатайства выяснился очень скоро. 13 января 1836 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе систему винной пошлины въ губерніяхъ черниговской, полтавской и харьковской оставить въ настоящемъ положеніи". Такъ закончилось стремленіе дворянъ улучшить винокуреніе въ полтавской губерніи [1]).

Въ 1838 г. дворянствомъ былъ возбужденъ вопросъ относительно продажи вина. Дворянство ходатайствовало о дозволеніи владѣльцамъ въ двухъ малороссійскихъ губерніяхъ, „коихъ имѣнія находятся во второй двухверстной отъ города дистанціи, производить свободную въ оныхъ продажу вина и проч. напитковъ, въ отмѣну 9 § откупныхъ условій на четырехлѣтіе съ 1839 года и о сложеніи, положенныхъ на сихъ владѣльцевъ за таковую продажу взысканій". Но и это ходатайство не было удовлетворено [2]). Но сенату пришлось еще разъ возвратиться къ вопросу о винокуреніи и о стѣснительныхъ мѣрахъ, которыми по мнѣнію дворянства, было обставлено винокуреніе въ полтавской губерніи. Это было по жалобѣ помѣщика полтавскаго уѣзда А. В. Попова и содержателя питейныхъ сборовъ въ казенныхъ селеніяхъ гадячскаго уѣзда, коммерціи совѣтника Лазарева и ходатайствъ объ этомъ уѣздныхъ собраній роменскаго, прилукскаго, миргородскаго, пирятинскаго и лубенскаго [3]). Сенатъ высказался противъ уничтоженія „скатныхъ платежей", учрежденныхъ, согласно указамъ сената отъ 29 ноября 1827 г. и 28 іюля 1831 г. По мнѣнію сената, площади

[1]) Двор. арх. 1835 г. № 6420; 1834. № 24; 1832 № 2 и полож. двор. 1832 г. № 38.
[2]) Двор. арх. 1838 № 18 и 1841 отн. № 103 отъ 7 января.
[3]) Двор. арх. 1838 № 18.

служили для развитія этой промышленности въ краѣ, слѣдовательно, для пользы дворянства и всего населенія, а также и для увеличенія городскихъ доходовъ. Сенатъ также не нашелъ возможнымъ, въ виду отсутствія на этотъ счетъ законоположеній, воспретить оптовую продажу винокуреннаго завода въ другихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ вольная продажа. Высказался сенатъ и противъ запрещенія развоза вина изъ одной губерніи въ другую для оптовой продажи. Такимъ образомъ, желаніе дворянъ продавать на площадяхъ исключительно свое вино, сенатомъ не было удовлетворено. Относительно продажи вина козаками, сенатъ сдѣлалъ небольшое разъясненіе. Козаки могли продавать только въ тѣхъ хуторахъ, куда они совершенно переселялись. Но козаки, переселившіяся на хутора, но сохранившіе свои дома въ селахъ, продавать водку не имѣли права [1]). Помѣщики мелкопомѣстные, вопреки закону, имѣли въ то время не мало шинковъ, а между тѣмъ, ихъ могли имѣть только тѣ, кто имѣлъ не менѣе 10 д. крестьянъ. Въ 1842 году было обнаружено, что П. и его мать имѣли въ лубенскомъ уѣздѣ болѣе 10 шинковъ и губернское правленіе, по жалобѣ помѣщика Манько, закрыло ихъ. Но губернскій предводитель нашелъ это дѣйствіе губернскаго правленія незаконнымъ и жаловался губернатору, доказывая, что запрещеніе это (297 ст. 5 т. свода) относится только къ одной откупной дистанціи и не распространяется на всѣхъ владѣльцевъ. Въ 1844 г. управляющій полтавской палатою государственныхъ имуществъ Арандаренко подалъ губернатору свое мнѣніе, гдѣ указывалъ, что сами помѣщики нарушаютъ правила раздробительной продажи. „Помѣщики, писалъ онъ, нарушаютъ правила раздробительной продажи вина гораздо болѣе, нежели козаки, потому что предѣлы правъ ихъ по продажѣ и выгоды ихъ отъ нарушенія пространнѣе, но корчемство козаковъ всегда явственнѣе потому что его будутъ преслѣдовать два начальства: окружное управленіе и депутаты, а корчемство помѣщиковъ скрытнѣе, потому что депутаты, завися отъ дворянства, принадлежатъ къ этому сословію сами, по званію, по правамъ, по выборамъ, по связамъ". Дворянство протестовало противъ этого, оно увидѣло въ такомъ взглядѣ полковника Арандаренко оскорбленіе своей чести и довѣрія Высочайше оказываемаго во всѣхъ случаяхъ и поэтому порѣшило просить у высшаго правительства удовлетворенія, а губернскому предводителю войти съ ходатайствомъ объ огражденіи дворянъ отъ тѣхъ стѣсненій и убытковъ, которые они терпятъ отъ разныхъ злоупотребленій, допущенныхъ по управленію полтавской палаты государственныхъ имуществъ. „Съ появленія своего на мѣсто управляющаго въ 1838 году, г. Арандаренко потревожилъ спокойствіе владѣльцевъ и оскорбилъ ихъ

[1]) Двор. арх. 1840 г. № 6-й.

самоправнымъ требованіемъ документовъ на наши владѣнія. Стѣснялись имъ дворяне въ частности: посягательствомъ на общественныя земли и выгоны, возобновленіемъ тяжбъ за земли во владѣніи дворянъ, состоящія и такія которыя никогда не были въ спорѣ съ козаками. Г. Арандаренко успѣлъ поселить опять безпокойство въ губерніи и потому въ 1841 году владѣльцы частно жаловались, а роменское составило опредѣленіе на сей предметъ (желая сохранить миръ, отклонили это, а управляющій въ страхѣ вторичной жалобы, обѣщалъ удовлетвореніе)". Препирательство дворянства кончились тѣмъ, что жалоба его „осталась безъ уваженія" [1]). „Скатныя площади" все таки были уничтожены закономъ отъ 23 ноября 1849 г. Въ этомъ же законѣ (это было время откуповъ) говорится, что выносъ или вывозъ горячихъ напитковъ для народнаго употребленія за предѣлы откупа допущенъ быть не можетъ. Исключеніе допускалось только въ томъ случаѣ, если откупщику дозволено было продать излишне заготовленные припасы вина, но и то только для войска привиллегированныхъ губерній и т. п. [2]). Много вредило сбыту помѣщиковъ вина конкуренція евреевъ, на которую давно уже встрѣчаются жалобы помѣщиковъ. Они нерѣдко въ то время селились въ мѣстахъ, гдѣ имъ жить не дозволялось. И здѣсь открывали склады вина и ведерную продажу. Золотоношское дворянство жаловалось, оно указывало, что и цѣнность вина поэтому пала, не смотря на повышенный акцизъ. Дешевизна вина по мнѣнію дворянства, повела къ болѣе широкому распространенію пьянства въ народѣ, а слѣдовательно, читаемъ въ протоколѣ, цѣль правительства, въ видахъ народной нравственности не достигается, къ прекращеніе столь вѣрнаго зла, которое еще вреднѣе можетъ выразиться при наступающемъ устройствѣ крестьянъ". Дворяне подали объ этомъ записку своему предводителю И. Я. Лукашевичу. Объ этомъ подалъ отдѣльное мнѣніе и золотоношскій помѣщикъ Николай Гайворонскій, доказывавшій, что евреямъ не слѣдуетъ отдавать питейныя заведенія, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя до 1 мая 1857 г. пріобрѣли недвижимую собственность. Евреи для обхода закона составляли компаніи, въ которыхъ ихъ участвовало много лицъ. Это дѣлалось съ цѣлью избѣгать подачи заявленій на каждое питейное заведеніе и представлять установленную патентную сумму. Брались обыкновенно на имя еврея, имѣющаго на то право. А пошлинъ гербовыхъ платили отъ этого меньше. Губернское присутствіе ограничилось составленіемъ объ этомъ акта. Но губернскій предводитель Л. В. Кочубей представилъ это на усмотрѣніе начальника губерніи. А евреи, между тѣмъ, все торговали

[1]) Двор. арх. 1844 г. № 4 и № 27-й.

[2]) Опредѣл. двор. арх. 1850 г. № 23 й.

и, несомнѣнно, были сильными конкурентами помѣщиковъ [1]). Въ 1861 г. 4 іюня были введены правила о питейномъ акцизномъ сборѣ. Дворянство находило ихъ стѣснительными и ходатайствовало объ ихъ пересмотрѣ, но оно не было уважено. Это, впрочемъ, не остановило дворянское собраніе. Отъ себя лично и отъ имени дворянства обратился съ просьбой къ министру внутреннихъ дѣлъ Валуеву, губернскій предводитель С. Н. Кованько. Кованько указалъ, что слѣдствіемъ введенія этихъ правилъ было уменьшеніе винокуренныхъ заводовъ. Въ первый же годъ, послѣ изданія ихъ, было закрыто 150 заводовъ и многіе предпочли сдать ихъ въ аренду евреямъ. Если же многіе и продолжали винокуреніе, то съ цѣлью получать барду, необходимую для прокормленія скота. Новыя правила, по мнѣнію предводителя, поставили винокуренныхъ заводчиковъ дворянъ и промышленниковъ—капиталистовъ въ два совершенно различныя условія. Первые, истощенные въ своихъ средствахъ предшествовавшимъ невыгоднымъ винокуреніемъ, затратили еще на усовершенствованіе заводовъ, на заготовленіе хлѣба, а промышленники, пользуясь такимъ стѣсненнымъ положеніемъ дворянъ-заводчиковъ и, предвидя огромные барыши, оплатили до наступленія взноса новаго акциза по 4 коп. съ % безводнаго спирта. Такимъ образомъ были поставлены въ безвыходное положеніе и явилась „монополія“ которую правительство видѣло въ откупахъ и противъ которой принимало мѣры. Но откупная система была болѣе или менѣе подъ учетомъ закона, тогда какъ спекулянты „смѣло и безбоязненно“ дѣйствуютъ въ ущербъ общественныхъ интересовъ. Заводчикамъ, въ виду этого оставалось или прекратить производство или продавать за безцѣнокъ, для поддержанія оборотовъ. Это отразилось и на многихъ другихъ помѣщикахъ, не имѣвшихъ заводовъ, такъ какъ они были лишены возможности сбывать свой хлѣбъ. Другихъ же рынковъ по отдаленности отъ центра губерній пристаней и затруднительности доставки, нѣтъ. Дѣло, такимъ образомъ сводится къ недостатку у помѣщиковъ средствъ для продолженія винокуренія. Эти то соображенія и представилъ С. Н. Кованько Валуеву. Одновременно съ этимъ, многіе помѣщики, имѣвшіе винокуренные заводы, обратились съ просьбой къ управляющему акцизными сборами въ полтавской губерніи Борзенку о разрѣшеніи имъ обезпечивать привозимое въ склады вино, выдѣлываемое на ихъ заводахъ, двойнымъ количествомъ вина, остающагося въ заводскихъ подвалахъ, дабы черезъ то открывать склады, не представляя особаго обезпеченія, а къ круговымъ поручительствамъ заводчиковъ отъ 100—до 500 руб. Департаментъ податей и сборовъ нашелъ мѣру эту очень полезной для развитія оптовой торговли и предписалъ,

[1]) Двор. арх. 1859 г. № 27.

совмѣстно съ заводчиками выработать условія и прислать въ департаментъ. По этому случаю, созвана была комиссія. Комиссія проводитъ мысль, что въ полтавской губерніи, винокуреніе необходимое занятіе и служитъ развитію скотоводства. Всѣхъ заводовъ въ то время было около 300. Комиссія вообще высказалась противъ налога. „Всякій налогъ на вино въ Малороссіи, безъ нашего сознательнаго убѣжденія, есть нарушенное историческое право страны“. Выяснивъ значеніе винокуренія, комиссія выработала слѣдующія мѣры, которыя, по ея мнѣнію, могутъ поднять винокуреніе.—1) назначить для всѣхъ одну норму, уменьшивъ ее до 29% съ ржаной муки, а съ остальныхъ хлѣбовъ соразмѣрно. 2) Плату за патентъ соразмѣрить съ временемъ дѣйствія завода и количествомъ затираемыхъ матерьяловъ. 3) Упростить форму счетоводства и освободить насъ отъ храненія и отвѣтственности акцизной пошлины. 4) Дозволить оставлять водку въ подвалахъ для охлажденія до слѣдующаго дня. Нѣкоторыми дворянами, а именно: г.г. А. И. Забаринскимъ, Левченкомъ, Г. Н. Навроцкимъ, И К. Гриневичемъ, И. Милорадовичемъ и Гинцомъ подано особое мнѣніе. „Стѣснительно для винокуренія, читаемъ, требуемая отчетность и предлагаемыя мѣры взиманія акциза по размѣру квасильныхъ кадей, съ суточнаго производства по одной нормѣ, предоставивъ право затирать сколько и что угодно. Но величина нормы должна быть менѣе, чѣмъ въ Россіи, ибо хлѣбъ въ Малороссіи слабѣе“. Министръ финансовъ, получивъ эти ходатайства, командировалъ въ ноябрѣ 1862 г. чиновника-техника въ полтавскую губернію Витте для провѣрки всѣхъ данныхъ, представленныхъ дворянству. Министръ вообще не соглашался со многими пожеланіями дворянства, чѣмъ совершенно измѣняется по его мнѣнію, положеніе о питейной торговлѣ, для чего нужно ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ, но теперь. съ цѣлью облегченія, согласился на нѣкоторыя измѣненія въ этихъ правилахъ. Онъ разрѣшилъ 1) въ случаѣ порчи аппаратовъ на винокуренномъ заводѣ, спускать бражку въ барду, не дожидая прибытія окружного надзирателя. 2) Разрѣшено было сдавать вино съ завода въ подвалъ, въ случаѣ выхода его вечеромъ или ночью, на другой день, о чемъ давать знать управляющему питейно-акцизнымъ сборомъ полтавской губерніи. Помимо этого министръ рѣшилъ образовать при министерствѣ комиссію и предложилъ дворянству командировать „не болѣе одного заводчика. Засѣданіе комиссіи назначено было на 1 сентября 1863 года. Дворянство просило отправиться въ Петербургъ для принятія участія въ засѣданіяхъ этой комиссіи Ш. к. Мазараки, извѣстнаго заводчика того времени. Но онъ отказался. Онъ зналъ, что министръ не хотѣлъ измѣнять въ корнѣ эти положенія и потому не хотѣлъ принять участіе, предвидя занятія эти безцѣльными. „Предположенія полтавскаго

дворянства, сказалъ онъ, изложенныя въ запискѣ, обратились на дѣлѣ въ печальный фактъ. 112 винокуренныхъ заводовъ не посмѣли вступить въ борьбу съ новой системой, а большая часть изъ остальныхъ, наказана за свою смѣлость. Не смотря на уменьшеніе производительства вина, народъ, не получившій, со дня изданія закона, никакого экономическаго развитія, не могъ вынести налога шести соть процентовъ на сто; поэтому, милліоны градусовъ Траллеса не покупаются народомъ, а улетучиваются изъ подваловъ, унося съ собой не барыши отъ винокуренія, а деньги, добытыя другими отраслями хозяйства. У несостоятельныхъ продаютъ горѣлку съ аукціона на пополненіе усушки и утечки и тѣмъ подрываютъ торговлю". Затѣмъ, Мазараки отказывается еще и потому что министръ вызываетъ уполномоченнаго отъ дворянъ не по необходимости, а только „въ видахъ снисхожденія допускаетъ это". Собраніе, за отказомъ Мазараки, остановило свой выборъ на М. Раковичѣ, но онъ отказался, по многосложности занятій. Собраніе тогда проситъ В. И. Тарновскаго, который отказывается также. Проситъ А. А. Остроградскаго и результатъ такой-же. Охотниковъ поѣхать не было. Тогда вызвался поѣхать помѣщикъ кобелякскаго уѣзда Е. А. Рейнботъ, при томъ на свой счетъ. Рейнботъ сообщалъ предводителю о ходѣ занятій этой комиссіи. Комиссія была раздѣлена на нѣсколько подкомиссій. „Обсужденіе въ ней, писалъ Р. гласное, это явленіе новое, утѣшительное". Результаты комиссій не были утѣшительны; коренного преобразованія ждать нельзя было, на что не соглашался министръ. Въ засѣданіи коммиссіи былъ и управляющій акцизными сборами въ полтавской губерніи Цвѣтъ, которому и было поручено дать свой отзывъ о запискѣ Рейнбота, представленной въ коммиссію. Помимо этого, записка Рейнбота была передана одному изъ членовъ коммиссіи (кому неизвѣстно) сдѣлавшимъ на поляхъ ея, крайне рѣзкія замѣчанія. Коммиссія признала различіе мѣстныхъ условій и ихъ вліяніе на дѣло винокуренія, но затруднительность „провести черту мѣстностямъ не допускаетъ возможности сдѣлать исключеніе для полтавской губерніи". О защитѣ Рейнботомъ интересовъ дворянъ въ этой комиссіи, губернскій предводитель дворянства оповѣстилъ объ этомъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей. Золотоношскій сельскохозяйственный съѣздъ и порѣшилъ принести Рейнботу „искреннюю признательность за справедливое изложеніе о нынѣшнемъ страдательномъ положеніи винокуреннаго производства и подорванномъ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ въ краѣ". Но за это съѣздъ получилъ замѣчаніе отъ губернатора А. П. Волкова. Онъ находилъ, что съѣздъ въ Золотоношѣ не составляетъ особой корпораціи и потому составлять протокола, гдѣ бы изъявлялась благодарность, не имѣлъ права. Съѣздъ, по мнѣнію губернатора, могъ частными письмами объявить признательность Рейн-

боту „его трудамъ и идеямъ“. Помимо этого, А. П. Волковъ увидѣлъ и дурную сторону въ этомъ изъявленіи благодарности Рейнботу. Онъ указалъ, что это изъявленіе признательности „вредно для истинныхъ пользъ края“, одобреніе неосновательныхъ и даже не согласныхъ съ истиною заявленій Рейнбота, на которыя, какъ мнѣ извѣстно, писалъ губернаторъ, и не было обращено никакого вниманія“. Всѣ эти доводы, приведенные въ запискѣ Рейнбота, признаны неправильными или крайне недостаточными, а предлагаемыя имъ мѣры или несоотвѣтственными цѣли или положительно вредными, какъ для правительства, такъ и для винокуренныхъ заводчиковъ или наконецъ недостаточно и превратно мотивированными. Надо сказать, что Рейнботъ, являясь представителемъ дворянства отстаивалъ всѣ тѣ положенія въ этомъ вопросѣ, которыя были формулированы дворянствомъ. Къ этому надо прибавить, что и первое губернское земское собраніе, бывшее въ 1865 г. признало также необходимымъ пересмотръ питейнаго устава, о чемъ и ходатайствовало передъ министромъ финансовъ. Съ 1865 г. акцизъ на водку былъ увеличенъ до 5 коп. съ 1^0 безводнаго спирта. Министерство, не желая приступить къ коренному пересмотру устава, пришло на помощь винокуреннымъ заводчикамъ выдачею ссудъ. Ссуда выдавалась, по распоряженію управляющаго акцизными сборами, не свыше 25 к. съ каждаго объявленнаго къ выкуркѣ ведра спирта, считая на полугаръ. Ссуда выдавалась съ уплатою $^1/_2$ % въ мѣсяцъ и возвращалась, по мѣрѣ выкурки вина, не дальше года. На полтавскую губернію было ассигновано 80000 р. Ссуда эта выдавалась съ 1863 года [1]). Мы уже упоминали, что губернское земское собраніе въ 1865 г. рѣшило ходатайствовать о пересмотрѣ питейнаго устава. Въ этомъ собраніи по вопросу о винокуреніи читалъ свой докладъ, помѣщикъ роменскаго уѣзда М. Мазараки. Противникомъ его выступилъ Цвѣтъ, не соглашавшійся съ его доводами. Вскорѣ послѣ собранія, Цвѣтъ издалъ брошюру, направленную противъ Мазараки, гдѣ указывалъ намеками на злоупотребленія по винокуренному производству. Мазараки представилъ въ свое оправданіе цѣлую записку и просилъ разослать ее по уѣздамъ. Такимъ дѣйствіемъ Цвѣта оскорбились дворяне роменскаго уѣзда, взявшіе подъ свою защиту своего собрата и просили, путемъ печати сдѣлать гласнымъ оправданіе Мазараки передъ цѣлымъ обществомъ всей губерніи. Такъ возгорѣлась полемика между Мазараки и Цвѣтомъ. Таковыя данныя, рисующія винокуреніе въ прошломъ столѣтіи до шестидесятыхъ годовъ включительно. Несомнѣнно, это была одна изъ видныхъ отраслей хозяйства того времени, она служила и рынкомъ для

[1]) Двор. арх. 1863 г. № 25-й.

[2]) Двор. арх. 1866 г. № 16. Записки Мазараки въ дѣлѣ нѣтъ; не знаемъ мы и брошюры Цвѣта

другихъ владѣльцевъ, сбывавшихъ свой хлѣбъ на заводы. Въ самомъ дѣлѣ, статистическія данныя указываютъ, какъ мы видѣли, на сколько уменьшилось количество этихъ заводовъ. Въ 1802 г. ихъ было слишкомъ тысяча въ губерніи, а въ 1862 г. когда была введена акцизная система, ихъ было 341. Введенная акцизная система, устанавливающая казенную премію въ видѣ перекура и ставящую эту премію въ зависимость отъ нормъ, способствовала упадку винокуренія. Въ 1865 году управляющій акцизными сборами Цвѣтъ печатно выразился, что безъ пониженія нормы, винокуреніе въ полтавской губерніи было бы совершенно убито. До введенія акцизной системы, винокуренные заводы носили чисто сельскохозяйственный характеръ; при учрежденіи ихъ, имѣлось въ виду полученіе барды и переработка продукта, не имѣвшаго цѣны на рынкѣ, напр. ржи, пудъ которой въ 1861 г. стоилъ 8 к. При такой цѣнѣ продукта, ни о какихъ техническихъ улучшеніяхъ для увеличенія выпусковъ спирта не могло быть и рѣчи. Спиртъ сгонялся настолько, насколько это необходимо было для полученія безвредной барды, продукта необходимаго для поддержанія скотоводства. Предсказаніе Цвѣта оправдалось. Въ 1888 г. винокуренныхъ заводовъ изъ 341 осталось всего 45. Такимъ образомъ въ теченіе двадцатипятилѣтія, со времени введенія акцизной системы было закрыто 296 заводовъ. Паденіе винокуренія было много разъ предметомъ обсужденія въ полтавскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ, губернскомъ земскомъ собраніи, которое указывало на существующую систему акциза со спирта, какъ на гибель винокуренія. Такое положеніе винокуренія заставило министерство финансовъ (при Н. Х. Бунге) образовать въ 1884 г. при департаментѣ неокладныхъ сборовъ особое совѣщаніе, задача котораго была „поставить винокуренное производство въ соотношеніе съ землею и полеводствомъ и тѣмъ возстановить связь между винокуреніемъ и земледѣліемъ“. Результатомъ занятій этого совѣщанія былъ рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью поддержать винокуреніе, но какъ оказалось, оно не выработало рядъ мѣръ, для возстановленія связи между земледѣліемъ и винокуреніемъ. Департаментъ не отрицалъ неудовлетворительнаго положенія винокуренной промышленности, онъ указалъ на общій кризисъ винокуренія, происходящій отъ перепроизводства, $^1/_5$ часть котораго не находитъ помѣщенія на внутреннемъ рынкѣ и вывозится заграницу, благодаря лишь преміямъ, даваемыхъ казной. Департаментъ находилъ необходимымъ вызвать мелкое производство спирта путемъ поощрительныхъ премій. Признавая общее критическое положеніе винокуренія, департаментъ не находитъ другого способа улучшить положеніе сельско-хозяйственнаго винокуренія, какъ, ухудшивъ, сравнительно съ нимъ, положеніе коммерческаго винокуренія, вводя поведерное обложеніе спирта, выкуреннаго на заводахъ, имѣющихъ характеръ

коммерческаго предпріятія и отдавая этотъ сборъ мелкому сельско-хозяйственному винокуренію для уравненія издержекъ производства. Помимо этого, департаментъ, признавая положеніе торговли виномъ неудовлетворительнымъ, высказался за предоставленіе винокуреннымъ заводамъ извѣстныхъ льготъ по торговлѣ виномъ. Этотъ рядъ мѣръ, проэтируемый департаментомъ, не удовлетворилъ полтавское дворянство, считавшее, что они не могутъ поднять винокуреніе въ губерніи. Губернскій предводитель дворянства кн. А. В. Мещерскій въ 1889 г. предложилъ на обсужденіе дворянства рядъ мѣръ, способствующихъ улучшенію винокуренія. Въ подробномъ докладѣ своемъ, рисуя гибельныя послѣдствія акцизной системы, онъ, упоминая о мѣрахъ департамента, о которыхъ мы говорили, подвергаетъ ихъ критическому разбору. „Допустимъ, говоритъ онъ, что проэктированныя департаментомъ мѣры, достигнутъ своей цѣли, что преміи, выдаваемыя мелкому производству, способны вызвать новые сельско-хозяйственные заводы. Очевидно, что премируемые спирты, имѣютъ всѣ шансы вымѣстить съ рынка спирты наименѣе благопріятно обставленные т. е. спирты крупныхъ промышленныхъ заводовъ. Для этихъ послѣднихъ остается или вывозъ за границу спирта или сокращеніе производства, но вывозъ спирта, вслѣдствіе неблагопріятныхъ таможенныхъ пошлинъ, возможенъ только при увеличеніи жертвъ со стороны государственной казны т. е. всей совокупности плательщиковъ, что врядъ-ли желательно, да врядъ-ли и достижимо, а скорѣе всего должно послѣдовать сокращеніе производства. Сокращеніе производства открываетъ мѣсто для новаго возникновенія премируемаго спирта, такъ какъ казенная премія, довольно соблазнительна для каждаго; премируемый спиртъ еще болѣе вытѣснитъ съ рынка спиртъ крупнаго винокуреннаго завода, принужденнаго сократиться и уступить мѣсто премируемому и т. п. Далѣе, кн. Мещерскій указываетъ на послѣдствія этихъ мѣръ. „Сумма премій, говоритъ онъ, далеко превзойдетъ всѣ предвидѣнія департамента, а сумма поведернаго сбора далеко не оправдаетъ надеждъ. Вся сумма должна лечь, по его мнѣнію, на ту же государственную казну или быть отнятой у винокуренныхъ производителей. Опытъ прежняго времени долженъ былъ рѣшить эту дилемму въ пользу второго предположенія. Первоначально заводамъ, идущимъ по высшей нормѣ, дается весь излишекъ противъ нормы; но по мѣрѣ того, какъ премируемые такъ высоко заводы, убиваютъ своихъ болѣе слабыхъ противниковъ, перекуръ имъ все болѣе и болѣе сокращается и доходитъ до нынѣшней нормы 5%. Тоже самое должно повториться и съ премированнымъ мелкимъ сельско-хозяйственнымъ винокуреніемъ. По мѣрѣ того, какъ эти премируемые законы будутъ убивать своихъ крупныхъ противниковъ, преміи будутъ ложиться большей и большей тягостью на государственную казну; очень

естественно, что казна постарается облегчить себя противъ путемъ уменьшенія премій; съ уменьшеніемъ премій шансы борьбы между крупнымъ и мелкимъ производствомъ, вновь возстановляются въ прежнемъ видѣ, вновь крупный заводъ одолѣваетъ своего мелкаго противника, лишившагося искусственной поддержки. И что-же остается? Новое вмѣшательство правительственной власти т. е. постоянное поддерживаніе борьбы между крупнымъ и мелкимъ производствомъ". Такія соображенія о новыхъ мѣрахъ департамента представилъ кн. Мещерскій дворянскому собранію и предложилъ ему, въ цѣляхъ свободы винокуренія на сельско-хозяйственныхъ заводахъ, ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ а) нормы, б) отъ перекура, в) отъ обязательности заторовъ и системы броженія и наконецъ д) отъ отвѣтственности за цѣлость спирта при устройствѣ на заводахъ надлежащихъ цистернъ или другихъ приспособленій и немедленной сдачей спирта можно бы регулировать производство введеніемъ правильной нормировки при полномъ запрещеніи устройства вновь промышленныхъ заводовъ". Это было въ собраніи 12 декабря 1888 года. Ходатайство дворянъ не достигло цѣли.

Глава XII.

Заботы дворянства о почтовыхъ станціяхъ. Предложеніе Куракина и дворянскія собранія. Дорожныя сооруженія и привлеченіе дворянства къ заботѣ о нихъ. Законъ 1833 г. и его сущность. Предложеніе министра и выговоръ Попову. Рекрутская повинность. Поставка рекрутъ. Предложеніе Репнина. Забота о безсрочныхъ.

Мы уже говорили, какъ много обязанностей налагала администрація на дворянство. Бывали нерѣдко такія отрасли дѣятельности, налагаемыя на дворянство, которыя касались интересовъ всего населенія, всѣхъ сословій, какъ устройство почтовыхъ станцій, а между тѣмъ къ заботамъ о нихъ, въ началѣ прошлаго вѣка, привлекалось, главнымъ образомъ дворянское сословіе. Въ 1803 году, князь А. Б. Куракинъ, такъ много заботившійся о ввѣренномъ ему краѣ, предложилъ дворянству озаботиться лучшимъ устройствомъ почтовыхъ станцій. Въ то время, въ имѣніяхъ многихъ помѣщиковъ, если они были расположены на почтовыхъ трактахъ, были устроены почтовыя станціи, помѣщавшіяся нерѣдко „въ одномъ изъ строеній экономіи". Считая это неудобнымъ, князь предложилъ устроить „особыя дома, отчего въ селеніяхъ нашихъ, писалъ князь, гдѣ они малы, помѣщикамъ дѣлаетъ помѣшательство въ хозяйственныхъ ихъ заведеніяхъ и наноситъ имъ отяготительность заниманіемъ ихъ строеній". По этому, князь Куракинъ предложилъ построить „особые дома, облегча своихъ собратій и облегчало бы и

способы путешественнику имѣть пристанище" при чемъ князь предлагалъ строить ихъ „безъ прихоти". Дворянское собраніе не согласилось построить эти зданія. Оно находило, что сами почтосодержатели не дѣлаютъ заявленій объ этомъ на торгахъ и поэтому, оно находитъ лучше предоставить это самимъ содержателямъ. Но если, дѣйствительно, это необходимо, то дворянское собраніе согласно принять участіе, но наравнѣ съ другими сословіями, такъ какъ не однѣ дворянскія помѣстья „но всѣ состоянія должны принять участіе въ ихъ устройствѣ. Желаніе князя, такимъ образомъ, не исполнилось и онъ больше не настаивалъ [1]). Почтовыя станціи въ то время отдавались съ торговъ „черезъ рядчиковъ" для чего существовалъ сборъ со всей губерніи. Въ 1802 году этотъ сборъ былъ 5 коп. съ долями на душу, а при 652624 д. подлежащихъ обложенію, сборъ равнялся 38506 р. 66 коп. Налогу этому подлежали: купцы, мѣщане, козаки, однодворцы, поселяне, крестьяне и дворянство [2]).

Въ 1804 году дворянское собраніе все таки порѣшило построить „почтовый домъ" въ хуторѣ Куралеховскомъ, на что ассигновало процентныя деньги, получаемыя отдачею денегъ въ займы помѣщикамъ. Нѣсколько позже, порѣшило устроить такой же „домъ" и на Дудниковомъ. Но эти постановленія были отмѣнены высочайшею властью, такъ какъ они должны быть устроены на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на „устройство полтавской губерніи" [3]). Съ присоединенімъ къ полтавской губерніи, трехъ уѣздовъ явилась необходимость построить еще нѣсколько станцій, для чего недоставало 1109 руб. 44 к., почему и было рѣшено увеличить обложеніе еще на 1/4 к. [4]).

Содержателями станцій въ то время, какъ это встрѣчается и теперь, были дворяне; въ числѣ первыхъ содержателей встрѣчаемъ маіоровъ Колачевскаго, Булюбаша, Свѣчку; въ числѣ ихъ былъ и С. М. Кочубей, въ то время очень богатый помѣщикъ, бывшій губернскимъ предводителемъ дворянства. За три тройки платили 507 руб. асс. [5]).

Кн. Репнинъ шелъ по слѣдамъ своего предшественника. Онъ также много заботился о почтовыхъ станціяхъ и поднялъ вопросъ объ увеличеніи ихъ. Но дворянство всегда въ своихъ постановленіяхъ о почтовыхъ станціяхъ, проводило мысль, что устройство ихъ „подлежитъ всѣмъ вообще сословіямъ". Кн. Репнинъ хотѣлъ устроить двоякія станціи: курьерскія и почтовыя. Собраніе дворянъ признавало необходимость ихъ, но, когда только касался вопросъ объ ассигнованіи

[1]) Двор. арх. 1803 № 1.
[2]) Двор. арх. 1802 прот. депут. собр. № 25.
[3]) Двор. арх. 1804 прот. № 83. Ассигновано было 400 тыс. въ распоряженіе Куракина на постройку многихъ зданій въ губерніи, по личному ходатайству князя.
[4]) Двор. арх. 1804 № 162.
[5]) Двор. арх. 1804 протоколъ № 162.

на это средствъ, оно не всегда соглашалось, а въ данномъ случаѣ оно сдѣлало такое постановленіе: „оставить по прежнему, съ платежомъ отъ каждой ревизской души столько, сколько прійдется по разсчисленію“. Но вскорѣ вышелъ законъ (7 ноября 1827 г.) „о содержаніи и устроеніи станцій“. Въ силу этого закона, маршалы вмѣстѣ съ губернскимъ маршаломъ, слушали предложеніе генералъ-губернатора объ учрежденіи при почтовыхъ станціяхъ „гостинницъ и комнатъ съ опрятностью внутри“ для того, чтобы пріѣзжающіе могли имѣть пристанище. Въ то время, надо сказать, въ полтавской губерніи было только пять станцій, устроенныхъ казной, остальныя принадлежали частнымъ владѣльцамъ. Собраніе, обсудивъ этотъ вопросъ, порѣшило: 1) въ казенныхъ станціонныхъ домахъ починку и приведеніе ихъ въ порядокъ производить на счетъ суммъ, положенныхъ на эти станціи 2) при будущей отдачѣ станцій, внести въ смѣту и понудить содержателей почтовыхъ станцій, чтобы непремѣнно содержали въ надлежащей опрятности „по крайнѣй мѣрѣ, по особой комнатѣ, съ нужною мебелью, предоставивъ право содержателямъ имѣть и все нужное для проѣзжающихъ, получая отъ того собственныя выгоды“ [1]) Въ 1832 г. былъ сдѣланъ запросъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ губернскому предводителю, на какихъ именно трактахъ и въ какихъ именно мѣстахъ, дворянство предполагаетъ строить на счетъ земскихъ повинностей почтовыя станціи съ гостинницами для ночлега. Этимъ правительство хотѣло напомнить дворянству о необходимости ихъ постройки. Собраніе, куда былъ переданъ этотъ запросъ, отвѣтило уклончиво. Оно признало необходимымъ исправить пять станцій между Кременчугомъ и Полтавой, а на дальнѣйшую постройку оно не согласилось. „Умноженіе денежныхъ сборовъ, падающихъ на обывателей, неизбѣжно потребуетъ еще тягостныхъ издержекъ по содержанію, отопленію и ремонту“ [2]). Почтовыя станціи отдавались, обыкновенно, на трехлѣтіе „брали въ содержаніе, какъ писали въ то время, почтовую и земскую гоньбу“. Отдавались онѣ съ торговъ въ Петербургѣ, при чемъ желающій долженъ былъ отправить условія въ запечатаномъ конвертѣ. Помимо дворянъ, брали чаще всего эти станціи купцы. Въ 1837 году отдавались они за 316126 р. въ годъ [3]). Помимо станцій, дворянство привлекалось къ содержанію трактовъ, мостовъ и т. п. Всѣхъ почтовыхъ трактовъ, въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, было 7.

1) Кременчугъ—Харьковъ (до ст. Коломакъ, Слободско-Украинской губерніи, нынѣ Харьковской) 11 станцій.

2) Полтава—Константиноградъ 5 ст.

[1]) Полож. дворянъ 1828 № 3.

[1]) Двор. арх. 1832 № 19 и полож. двор. 1832 № 5.

[2]) Двор. арх. 1835.

3) Екатеринославъ—Харьковъ (на Константиноградъ до с. Водоложскаго) 2 ст.
4) Петербургскій трактъ (Полтава на Черниговъ, до первой станціи въ этой губерніи) 11 ст.
5) Полтава—Кіевъ (до 1-ой станціи кіевской губ.) 7 ст.
6) Полтава—Ромны 8 ст.
7) Кременчугъ—Хоролъ 4 ст.

Дурное состояніе дорогъ, мостовъ, гатей и т. п. обратило вниманіе кн. Репнина, предписавшаго дворянскому собранію, начиная съ 1826 г. приступить къ ихъ исправленію. И все это надо было сдѣлать въ теченіе трехъ лѣтъ. Администраціей были доставлены свѣдѣнія необходимыхъ исправленій. Вотъ интересныя данныя по уѣздамъ. Въ полтавскомъ уѣздѣ необходимо было исправить дорогъ, на протяженіи 355 в. 55 саж., въ константиноградскомъ—295 в. 40 саж., въ кобелякскомъ—270 в. 205 саж., въ кременчугскомъ—355 в. 61 саж., въ золотоношскомъ—324 в. 350 саж., въ переяславскомъ—273 вер. 315 саж., въ прилукскомъ—301 в. 200 саж., въ пирятинскомъ—278 в. 445 саж., въ лохвицкомъ—229 в. 380 саж., въ лубенскомъ—290 в. 229 саж., въ хорольскомъ—252 в. 185 саж., въ миргородскомъ—302 в. 130 саж., въ роменскомъ—268 в. 329 саж., въ гадячскомъ—208 в. 298 саж. и въ зѣньковскомъ—345 в. 25 саж., а всего во всей губерніи 4265 в. 447 саженей. Исправить на такомъ протяженіи дороги, хотя бы и въ три года, едва ли было по силамъ дворянству. Собраніе маршаловъ нашло этотъ списокъ не полнымъ и, вѣроятно, съ цѣлью оттянуть дѣло, порѣшило просить губернскаго землемѣра доставить болѣе подробныя свѣдѣнія. Исправленіе этихъ дорогъ потребовало бы особаго сбора и при томъ, значительнаго, на что дворянство не могло согласиться. Тогда, министръ финансовъ запросилъ о количествѣ необходимыхъ средствъ, предполагая внести этотъ вопросъ въ государственный совѣтъ. До полученія же его рѣшенія, собраніе постановило всѣ дороги, главнотрактовыя, транспортныя, исправить на обще-губернскія повинности, о чемъ и просить генералъ-губернатора. Мосты, гати и перила поручить исправить самимъ владѣльцамъ [1]).

29 декабря 1833 г. былъ изданъ высочайшій указъ объ устройствѣ и содержаніи дорогъ въ государствѣ. По этому закону, были учреждены губернская и уѣздныя дорожныя коммиссіи. Составъ ихъ былъ слѣдующій: въ губернской коммиссіи предсѣдательствовалъ губернаторъ, членами были вице-губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, управляющій удѣльной конторой и губернскій землемѣръ. Въ уѣздной коммиссіи—предсѣдателемъ былъ уѣздный предводитель, членами зем-

[1]) Положеніе дворянъ 1826 г. № 2.

скій исправникъ и уѣздный землемѣръ. Этотъ законъ дополнялъ многія постановленія прежнихъ лѣтъ. Ремонтъ и устройство гатей, мостовъ и дорогъ вообще былъ отнесенъ на сумму земскаго сбора. Всѣ дороги губерніи должны быть приведены въ извѣстность и содержаніе ихъ „росписаны на всѣ сословія“. Помимо этого, дороги были раздѣлены на постоянныя участки. Мелкопомѣстныя дворянскія имѣнія, въ которыхъ было отъ 10—30 д. приписывались къ дорожнымъ участкамъ большихъ селеній. Имѣнія, гдѣ было не болѣе 10 душъ, „назначались на самыя ближайшія участки и не обременялись приписку ихъ къ другимъ, находящимся въ дальнемъ разстояніи“. Участокъ не могъ быть составленъ изъ однихъ мелкопомѣстныхъ. Эти участки должны быть провѣряемы каждыя 10 лѣтъ. Интересно, что этимъ закономъ запрещалось устройство новыхъ аллей по губернскимъ и уѣзднымъ дорогамъ, а для указанія пути проѣзжающимъ „въ случаѣ глубокихъ снѣговъ и во время вьюги“ дѣлать особыя знаки, а именно: разсаживать „клумбы деревъ или сѣять полосы кустарника, въ степныхъ же мѣстахъ дѣлать кучи изъ земли или каменьевъ и ставить шесты“. Работы по дорожнымъ сооруженіямъ отдавались съ торговъ, что вѣдала казенная палата. Взносы на дорожныя сооруженія вносились въ общую смѣту земскихъ повинностей. Новый законъ всѣ дорожныя сооруженія подраздѣлилъ на 5 классовъ: 1) дороги главныхъ сообщеній, 2) дороги большихъ сообщеній, 3) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, 4) дороги уѣздныхъ, почтовыхъ и торговыхъ сообщеній и 5) дороги сельскія и полевыя[1]). Съ изданіемъ этого закона, кажется, ясно, что дорожныя сооруженія въ губерніи, перешли въ вѣдѣніе дорожной коммиссіи, гдѣ засѣдали и предводители дворянства. Роль дворянства, какъ и другихъ сословій, состояла только въ извѣстномъ взносѣ. Но не прошло и трехъ лѣтъ, какъ администрація обращается къ дворянству, предлагая ему сдѣлать нарѣзку на большихъ дорогахъ, для прогона скота. Это предложеніе шло отъ министра внутреннихъ дѣлъ. Оно вызвало возраженія со стороны А. В. Попова, исправлявшаго должность губернскаго предводителя. А. В. Поповъ находилъ, что нарѣзки дѣлать не слѣдуетъ, считая это излишнимъ и онъ былъ правъ. Прогоняли въ то время скотъ, главнымъ образомъ, по такъ назыв. ромодановскому тракту (Кременчугъ, Хоролъ, Лубны, Ромны) и это была транспортная дорога.

Распоряженіе министра и могло касаться только этого тракта, имѣвшаго 30 саж. въ ширину, что было вполнѣ достаточно для прогона скота, сравнительно, не очень частаго. А прирѣзать нужно было 20 саж. съ обѣихъ сторонъ, что на протяженіи 700 верстъ составитъ

[1]) Двор. арх. 1834 г. № 12.

до 6000 дес. Понятно, что для владѣльцевъ это было большимъ лишеніемъ: стоимость десятины въ то время доходила до 100 р. А В. Поповъ находилъ „затруднительнымъ привести это въ исполненіе, когда вездѣ поля засѣяны и запаханы, и это распоряженіе, по его словамъ, навѣяло страхъ и уныніе на жителей, земли которыхъ прилегали къ большой дорогѣ.

Выраженіе Попова „навѣяло страхъ и уныніе на жителей“ вызвало циркуляръ со стороны генералъ-губернатора, поставившаго это на видъ Попову.

„По внимательномъ разсмотрѣніи упомянутаго отзыва, находя нѣкоторыя въ немъ выраженія слишкомъ рѣзкими и неумѣстными, такъ какъ они относятся къ распоряженіямъ высшаго начальства, постоянною цѣлью коего есть всегда и при строгости мѣръ общественная польза, я вынужденъ поставить на видъ вашему пр—ву и присовокупить, что въ слогѣ служебной бумаги должны быть соблюдаемы одинаковыя приличія и деликатность, какъ и въ общественномъ обращеніи должностныхъ лицъ, что тѣмъ болѣе приличествуетъ сношеніямъ высшаго должностнаго лица по выбору дворянства [1])“. Дѣло о нарѣзки земли и отзывъ Попова дошли до министра, предписавшаго устроить только тѣ дороги, по которымъ прогоняется скотъ въ столицы. Если поля засѣяны, то сдѣлать это въ будущемъ году; если заросли лѣсомъ, то должны быть отъ него очищены постепенно. Было ли исполнено предписаніе министра, изъ дѣла не видно.

Дворянство было еще привлечено къ заботамъ о рекрутской повинности. Введена она впервые Петромъ В. Готовясь къ войнѣ со шведами, Петръ В. въ 1699 г. велѣлъ произвести первый наборъ солдатъ, 132 тыс., которые наз. сдаточными людьми. Слово „рекрутъ“ впервые встрѣчается въ 1705 году. Военную службу носили всѣ классы общества; для дворянъ она была повинность личная и поголовная, для податныхъ сословій—общинная, т. е. когда правительство указывало то количество рекрутъ, которое ему было необходимо. Съ теченіемъ времени, постепенно начало освобождаться сословіе отъ обязательной службы. Въ 1762 г. дворянство совершенно было освобождено отъ обязательства военной службы. Дворяне-помѣщики должны были сами поставлять рекрутъ. Тѣ помѣщики, которые владѣли менѣе 20 д. крестьянъ, освобождались отъ этого, но платили за это казнѣ деньгами по 2 р. съ каждой владѣемой души. Въ полтавской губерніи было очень много мелкопомѣстныхъ. Въ 1829 г. въ роменскомъ уѣздѣ такихъ помѣщиковъ было 2595 ч., въ лохвицкомъ—2088 ч. [2]). Помѣ-

[1]) Двор. арх. 1842. № 60, бумага за № 4525.

[2]) Двор. арх. 1829. № 175—69 стр.

щичьи крестьяне могли покупать вмѣсто себя охотниковъ, за что платили нерѣдко большую сумму и квитанціи передавали помѣщику. Мы не встрѣтили въ архивѣ данныхъ, указывавшихъ цѣну, за которую покупали охотниковъ въ полтавской губер., но вообще онѣ были высоки. Бывали случаи покупки рекрута за 2000 р., изъ которыхъ 1000 или 1500 р. платили помѣщику, а 500—600 р. получалъ охотникъ [1]). Военная служба до введенія всеобщей воинской повинности въ 1874 г. была не легка. Въ 1793 г. впервые былъ установленъ срокъ службы—25 лѣтъ. Такъ продолжалось до крымской войны, хотя въ 1834 г. срокъ этотъ былъ сокращенъ до 20 лѣтъ, когда, впрочемъ, увольняли на пять лѣтъ въ безсрочный отпускъ. Изъ отпуска этого могли потребовать на службу въ случаѣ пополненія арміи по штатамъ военнаго времени. Такимъ длиннымъ срокомъ службы и объясняется высокая цѣна рекрутской квитанціи. Основаніемъ раскладки для помѣщичьихъ крестьянъ служили рекрутскіе участки, на которые дѣлилась губернія. Не мало было споровъ и жалобъ на распредѣленіе этихъ участковъ. Поэтому въ 1820 г. малороссійскій генералъ-губернаторъ кн. Н. Г. Репнинъ предложилъ маршаламъ установить „однообразныя мѣры по всѣмъ уѣздамъ“, что и было сдѣлано. Рѣшено было наблюдать: 1) чтобы участки были каждый изъ 500 душъ по соглашенію между собою помѣщиковъ „съ уравнительнымъ расчисленіемъ меньшаго владѣнія противъ большаго въ поставкѣ рекрутъ по жеребьямъ“. 2) принимать къ расчисленію на участки число душъ за каждымъ владѣльцемъ, по нынѣшней ревизіи состоящихъ съ тѣмъ, однакожъ, что если сдѣлана какая и послѣ сей послѣдней ревизій въ принадлежности крестьянъ перемѣна по праву наслѣдства, продажи, раздѣловъ, уступокъ и перечисленія и въ собраніи будутъ представлены доказательства по онымъ тѣхъ крестьянъ и къ рекрутской повинности считать за новымъ владѣльцемъ сообразно тому, какъ въ указѣ правительствующаго сената 1782 г. ноября предписано„ 3) владѣльцамъ, имѣющимъ въ разныхъ повѣтахъ крестьянъ, предоставить на волю соединять крестьянъ для рекрутской повинности въ одномъ, въ какомъ пожелаютъ. 4) при помѣщеніи въ участки владѣній неполныхъ и особливо въ причисленіи мелкопомѣстныхъ для платежа складочныхъ денегъ, руководствоваться правилами на сіе изданными. 5) при росписаніи сколько и какому владѣнію, вошедшему въ пятисотенный участокъ слѣдовать будетъ впредь ставить рекрутъ, принимать главнѣйшимъ поводомъ къ уравненію прежнюю съ владѣнія того поставку рекрутъ. 6) кто не явится, то дѣлается безъ него и онъ не въ правѣ жаловаться. 7) составить точныя положенія для единообразнаго составленія пятисотенныхъ участковъ [2]). Не мало было

[1]) Игнатовичъ. Помѣщичьи крестьяне стр. 17.

[2]) Полож. дворянъ 1820—1821 № 1—3.

заботъ дворянству, согласно этимъ постановленіямъ, организовать эти участки, а предводителямъ руководить и составлять отчетности, образецъ которой составили въ общемъ собраніи уѣздныхъ предводителей. Въ первыя годы, прошлаго вѣка въ полтавской губерніи были назначены только четыре пункта, гдѣ принимали рекрутъ именно: въ Полтавѣ, Гадячѣ, Золотоношѣ и Пирятинѣ. Остальныя уѣзды были приписаны къ этимъ городамъ. Въ 1842 году число этихъ пунктовъ увеличено было до семи [1]). Столь малое количество ихъ, было очень обременительно для дворянъ и дворянство еще въ 1819 году ходатайствовало „для большаго удобства быть рекрутскому набору въ каждомъ повѣтовомъ городѣ". но оно не было уважено [2]). Количество рекрутъ отдаваемыхъ на службу было по 2—4 ч. съ 500 д.; во время военныхъ дѣйствій, какъ это было въ 1813 г.—6 чел. [3]). Во время русско-турецкой войны 1828—1829 г.г. изъ полтавской губерніи было взято много погонщиковъ, которыхъ правительство засчитало за рекрутъ [4]) Всѣмъ солдатамъ, отпущеннымъ по домамъ, послѣ 20-ей службы (съ 1834 г.) помѣщики обязаны были помогать и слѣдить „въ способахъ для безбѣднаго прожитія". Земскіе исправники должны были увѣдомлять предводителей о такихъ прибывшихъ солдатахъ; Императоръ Николай I не одинъ разъ лично напоминалъ предводителямъ о необходимости заботиться объ этихъ солдатахъ [5]). Таковы были заботы, налагаемыя правительствомъ на дворянство. Сами дворяне, по ходатайству кн. А. Б. Куракина были освобождены отъ военнаго постоя. Дворяне благодарили князя за это вниманіе „черезъ что, читаемъ въ протоколѣ (т. е. постой) мы чувствуемъ болѣе всего угнетеній". Это было въ 1802 г. Дворяне тогда порѣшили устроить домъ для расквартированія шефа (т. е. командира части), который, обыкновенно занимаетъ „домъ цѣлостно и хозяину въ немъ не остается мѣста". Построенный домъ. дворянство порѣшило передать городу, чтобы онъ принялъ на себя его ремонтъ и содержаніе его на свой счетъ [6]).

Въ настоящее время уѣздные предводители предсѣдательствуютъ въ воинскомъ присутствіи при пріемѣ новобранцевъ, что, въ прочемъ, было ихъ обязянностью съ момента образованія губерніи, чѣмъ и ограничивается ихъ участіе въ дѣлѣ о воинской повинности.

---

[1]) Двор. арх. 1894 № 14.
[2]) Полож. маршаловъ 1806 -1820 л. 295.
[3]) Полож. двор. 1836 № 3, двор. арх. 1829 № 30.
[4]) В. повелѣніе 28 іюня 1832 г., двор. арх. 1832 № 2 л. 93.
[5]) Двор. арх. 1835 № 5.
[6]) Прот. собр. 1802 іюня 24 и полож. маршаловъ 1802—1806 № 49.

Глава XIII.

Касса взаимопомощи въ началѣ прошлаго вѣка. Условія земледѣлія. Саранча и проекты ея истребленія. Неурожаи и правительственные мѣры. Ходатайства кн Репнина передъ Императоромъ Николаемъ I, переписка съ Канкринымъ и записка Репнина. Законъ 1832 г. Опекуны. Волненія крестьянъ. Сумма недоимокъ. Письмо помѣщика Якубовича. Прошеніе константиноградскаго исправника. Заботы правительства о разведеніи картофеля. Посѣвъ табаку. Конныя заводы. Свеклосахарное производство. Селитровареніе. Правила 1842 г. Паденіе этой промышленности.

Полтавская губернія съ давняго времени была губерніей земледѣльческой и главнымъ занятіемъ помѣщиковъ было земледѣліе. Съ цѣлью его поддержанія и развитія, дворянство учредило у себя въ началѣ прошлаго вѣка кассу взаимопомощи. Въ началѣ прошлаго столѣтія, надо сказать, почти не было кредитныхъ учрежденій, гдѣ бы помѣщикъ могъ пользоваться кредитомъ, столь необходимомъ въ хозяйствѣ. Эта касса была основана въ 1805 году.

Собраніе въ этомъ же году выработало условія для отдачи денегъ въ заемъ помѣщикамъ. Рѣшено было не давать больше 5 тыс. въ однѣ руки, при чемъ не допускалось поручительство или залога за другаго. Взималось по 6%. Закладывались ревизскія души по 75 р. за каждую. Эта сумма залога постепенно увеличивалась. Въ 1815 г. взималось въ кассу по 100 р., а въ 1823 г.—200 р. [1]).

Деньги вносились неакуратно, почему дворянское собраніе рѣшило, въ 1825 г. выдавать только тѣмъ, которые еще не пользовались ссудой [2]).

Въ 1832 г. процентъ былъ пониженъ, взималось 5% и за время съ 1815 г. по 1835 г. выдано было ссудъ на 82900 р. [3]).

Въ 1830 г. были утверждены правила о выдачѣ ссудъ изъ заемнаго банка. Выдавались онѣ на 15, 20 и 37 лѣтъ. Выдавалось по 50 р. за ревизскую душу. Въ силу этого, дворянская касса была закрыта въ 1835 году.

Собранныя деньги съ помѣщиковъ были положены въ приказъ общ. призрѣнія для образованія капитала отъ приращенія процентами до тѣхъ поръ, пока возможно будетъ съ процентовъ содержать канцелярію предводителя дворянства, депутатское собраніе и дворянскій домъ [4]).

Занятію земледѣліемъ и развитію его, много мѣшали недороды, которые начались съ двадцатыхъ годовъ и продолжались, съ небольшими перерывами, до 1840 года. Неурожай вызывалъ усиленную

[1]) Двор. арх. 1805 г. л. 39, 1823 г. № 14.
[2]) Двор. арх. 1825 г. № 1.
[3]) Двор. полож. 1832 г. № 2 и 1835 г. № 11.
[4]) Двор. положеніе 1835 г. № 11. 1832 г. № 2 и 107.

помощь со стороны правительства, особенно онъ былъ чувствительнымъ въ 1833 году, когда былъ въ губерніи голодъ. Онъ тѣмъ бѣдственнѣе былъ, что являлся продолженіемъ неурожая предшествовавшаго года. Было выдано въ этомъ году помѣщикамъ и казеннымъ поселянамъ для обсѣмененія полей 144.000 р. сверхъ назначенныхъ коммиссіей народнаго продовольствія 186.320 руб. для помѣщиковъ и 197.280 руб для казенныхъ поселянъ. По этому случаю, распоряженіемъ генералъ-губер. Репнина были выведены войска изъ полтавской губерніи въ другія мѣста, гдѣ, по видамъ урожая, могло бы представиться болѣе удобствъ къ ихъ продовольствію. Помимо этого изъ мѣстнаго продовольственнаго капитала было предоставлено въ распоряженіе Репнина 5.000 руб., а затѣмъ, еще выдано 2.000.000 руб. на заготовленіе 100.000 четв. хлѣба для казенныхъ крестьянъ и 1.000.000 въ ссуду помѣщикамъ. Впослѣдствіи, по ходатайству Репнина, для заготовленія хлѣбныхъ запасовъ въ полтавской губерніи, было ассигновано еще 2 милл. руб.

Заготовленіе хлѣба было возложено на мѣстныхъ дворянъ, закупавшихъ его въ губерніяхъ орловской и курской. Стоимость четверти ржи была 18 р. 42 к. съ доставкою. По этому случаю въ полтавскую губернію, для знакомства съ положеніемъ губерніи, былъ командированъ генералъ-маіоръ Тимирязевъ. Онъ указывалъ на затруднительное положеніе помѣщиковъ и предложилъ, съ своей стороны слѣдующія мѣры: 1) усилить земскую полицію черезъ привлеченіе въ ея составъ мѣстныхъ дворянъ, въ видахъ наблюденія за исполненіемъ правительственныхъ мѣропріятій, 2) заготовить сѣмена для яровыхъ посѣвовъ, 3) выдавать ссуды денежныя и хлѣбныя въ ограниченномъ размѣрѣ въ теченіи осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ для большей обезпеченности весеннихъ посѣвовъ [1]).

Довольно сильный неурожай былъ въ 1839 году. Въ полтавскую губернію были командированы тогда членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ генералъ-маіоръ Храповицкій, а послѣ него флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Ливенъ.

Генералъ Храповицкій, ознакомившись съ положеніемъ губерніи, признавалъ за лучшее производить пособіе деньгами, а не хлѣбомъ въ натурѣ, притомъ въ той самой пропорціи, въ какой она была оказываема въ 1833 году, а на обсѣмененіе полей ограничиться цѣнностью одной получетверти овса на каждую ревизскую душу мужскаго пола.

Эту мѣру онъ считалъ необходимымъ допустить въ 6 уѣздахъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, зѣньковскомъ, гадячскомъ, лохвицкомъ, миргородскомъ, лубенскомъ и пирятинскомъ. Пособія генералъ проэктировалъ раздѣлить на 4 разряда, а именно:

[1]) Ист. обзоръ комит. министровъ т. 2 ч. II стр. 294—295, 309.

1) владѣльцамъ, имѣющимъ отъ 1—20 д. производить изъ наличнаго продовольственнаго капитала пособіе равное 30 ф. ржи на ревизскую душу въ мѣсяцъ (цѣна была 2 р. асс. пудъ).

2) владѣльцамъ отъ 20—60 д. предоставить обратиться къ займамъ изъ кредитныхъ установленій или къ полученію прибавочной ссуды по 5 ф. на душу.

3) имѣющимъ 60 и болѣе, также обратиться къ займамъ; тѣмъ же, которые этого сдѣлать не могутъ по обремененности уже долгами своихъ имѣній, то ассигновать для выдачи имъ пособія 50 тыс., но съ тѣмъ, чтобы имѣнія ихъ были взяты въ казенное управленіе съ назначеніемъ опекуна, а помѣщика устранить отъ управленія имѣніемъ.

4) владѣльцамъ, имѣнія которыхъ уже находятся въ опекунскомъ или казенномъ управленіи, оказывать пособіе изъ предназначенныхъ 50 тыс., предоставивъ это коммиссіи продовольствія.

Всѣхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ этихъ 6 уѣздахъ было 2418 ч. за которыми числилось 31269 д.

Для раздачи имъ пособія на продовольствіе и обсѣвъ полей требовалось 336.927 р. 69 к., считая четверть ржи по 18 р., а четверть овса по 8 руб.

Вслѣдъ за Храповицкимъ былъ командированъ полковникъ Ливенъ, который находилъ, что „степень вспомоществованія, опредѣленная Храповицкимъ самая умѣренная. Вспомоществованіе, писалъ онъ, тогда только отвратитъ всякую крайность, когда пособіе дано будетъ безъ потери времени, а мѣры приняты будутъ самыя рѣшительныя“.

Донесенія этихъ лицъ были немедленно разсмотрѣны въ комитетѣ министровъ, который рѣшилъ, выслать капиталъ продовольствія, принадлежащій полтавской губ. (336.927 р.), ассигновавъ еще 200 тыс. р., позаимствовавъ эту сумму изъ продовольственныхъ капиталовъ ярославской и костромской губерній, за 4%. Изъ этой суммы выдавать на душу по 30 ф. ржи въ мѣсяцъ до 1 іюля будущаго года, т. е. новой жатвы; а на обсѣмененіе полей на одну ревизскую душу по $^1/_2$ ч. овса.

Для пособія обѣднѣвшимъ дворянамъ и дворянкамъ, ассигновать изъ казны 10.000 р. асс. съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы выдаваемо было взрослымъ по 5 руб. на каждаго въ мѣсяцъ, а малолѣтнимъ по 2 руб. 50 коп. до 1 іюля 1840 года.

Всего въ 1839 г. было отпущено ссудъ—помѣщикамъ 536.927 р. на покупку хлѣба для раздачи казеннымъ крестьянамъ 292.353 р., для пособія бѣднымъ крестьянамъ и разночинцамъ 30.000 руб., а всего 859.280 руб. асс. [1]).

---

[1]) Истор. обзоръ комит. министровъ т. 2 ч. II 349—355 стр.

Частная благотворительность въ то время развита не была, не составлялись какъ нынѣ подписки, но все таки бывали жертвователи, хотя и рѣдко. Въ 1833 г. нѣжинскій грекъ Ханжи Конста пожертвовалъ въ пользу нуждающихся жителей полтавской губерніи 2.000 р. [1]).

Архимандритъ полтав. крестовоздвиженскаго монастыря Гавріилъ роздавалъ во время голода, въ 1834 г. три мѣсяца печеный хлѣбъ 50 ч., а полтавскій купецъ П. Ворожейкинъ, взялъ на свое попеченіе 175 чел. съ 1 января 1834 г. до новаго урожая.

Въ пользу жителей полтавской губерніи пожертвовали купцы московскіе В. и П. Усачевы 1000 руб. [2]).

Въ началѣ прошлаго столѣтія очень часто поля истреблялись саранчею, бывали случаи и въ послѣдующіе годы, но сравнительно рѣже, на что обратилъ вниманіе кн. А. Б. Куракинъ. Сами дворяне были озабочены этимъ и представляли князю не мало проэктовъ. Первымъ такимъ проэктомъ, былъ проэктъ К. О. Нестелѣя. Это было въ августѣ 1803 года. „Будучи приватный человѣкъ, осмѣливаюся", писалъ онъ, „касаться мыслію до дѣла собственнаго и вашему сіятельству, яко генію страны сея, открыться; извѣстно, что при всемъ побужденіи начальства и рачительности дворянъ малороссійскихъ, всѣ употребленныя доселѣ на истребленіе зловредной саранчи средства послужили малою помощью, оная умножается изъ года въ годъ очевидно; нынѣшнее лѣто сіе зловредное насѣкомое опустошило повсемѣстно, большею часть пожитки, такъ что и множество бѣдныхъ землевладѣльцевъ не только лишились пропитанія, но и надежды имѣть оное на будущее потеряны". Описавъ бѣдствія отъ нея населенія, онъ продолжаетъ: „я преисполненъ будучи по чувствамъ и долгу, дерзаю изрещи истину".

А истина эта его средство уничтоженія саранчи. Припоминая, какъ „Фридерикъ II (+1786) приказалъ обывателямъ истреблять великое число воробьевъ", за что они получали вознагражденіе изъ казначейства, онъ и предлагаетъ такую же мѣру примѣнить, „яко методъ найдѣйствительнѣйшій", и саранчу истреблять сѣменами осенью и весною, выкапывая изъ земли. За всѣмъ этимъ должны слѣдить старосты и другіе начальники. Кн. Куракинъ велѣлъ благодарить этого изобрѣтателя „особеннымъ образомъ", а средство его представить кому слѣдуетъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ князь получилъ и новый проэктъ отъ екатеринославскаго вице-губернатора Невѣровскаго. Онъ рекомендуетъ средство противъ саранчи, какое практиковали „жители бугскіе и наипаче болгаре" въ 1798 г. (разумѣетъ здѣсь славянъ, поселившихся при Екатеринѣ II въ нынѣшнихъ екатеринославской и херсонской

---

[1]) ibidem. стр. 346.

[2]) Варадиновъ.—Ист. мин. внут. дѣлъ ч. III книга I 574—575 стр.

губерніяхъ). Средство это—бороны съ большими желѣзными зубьями, на которыя, при работѣ на поляхъ, клали большую тяжесть. Эти зубья, по его мнѣнію, вытаскивали гнѣзда саранчи и жители, какъ пишетъ онъ, этимъ средствомъ" великую пространность земель своихъ освободили отъ сѣмянъ сего вредоноснаго насѣкомаго". Управляющій имѣніями В. П. Кочубея, Иванъ Месонъ, практиковалъ другое средство, которое онъ и рекомендовалъ кн. Куракину. Онъ заливалъ гнѣзда саранчи „это вредоносное отродіе" кипяткомъ, для чего по полямъ развозили котлы, ушаты, лейки и т. п., количество которыхъ на извѣстную площадь съ математическою точностью онъ вычислилъ. По его вычисленію, на одну квадратную версту нужно 12500 ведеръ кипяченой воды. Кн. Куракинъ не одобрилъ этого проэкта; онъ находилъ, что „приведеніе въ исполненіе потребуетъ много времени и пока оное будетъ изготовлено, то саранча, получивъ силу, не будетъ уже въ томъ положеніи, въ которое симъ средствомъ къ истребленію ея можно". Въ такомъ же родѣ, былъ проэктъ дворянина роменскаго повѣта Столповскаго. „Съ наступленіемъ теплыхъ, ясныхъ весеннихъ дней, когда саранча выползаетъ изъ гнѣздъ своихъ и „собирается повсюду, гдѣ ей выплодиться необходимо по утрамъ до восхода солнца и по вечерамъ по заходѣ стеречь ее, забирать въ мѣшки и сжигать", для чего нужно, по его словамъ, „понужденіе" со стороны земской полиціи и уѣздныхъ маршаловъ. Кн. Куракинъ, получивъ его, приказалъ благодарить Столповскаго, а губернскому правленію сдѣлать распоряженіе о приведеніи его въ исполненіе. Помимо этихъ проэктовъ, было еще представлено два проэкта нѣкими Молтанскими. Одинъ изъ нихъ, аптекарь лубенской казенной аптеки, пишетъ князю: „убѣжденъ будучи побужденіемъ выдумать средство для истребленія гнѣздящейся въ здѣшнемъ краѣ вредоносной саранчи", и онъ полагаетъ за лучшее истреблять ее при началѣ возрожденія. Исходя изъ того, что насѣкомыя вообще, „не пришедшія въ силу, ищутъ благодѣтельства запрятываться въ конскій навозъ", онъ предлагаетъ въ мѣстахъ, гдѣ залегла саранча, копать ямы, длиною и шириною въ сажень, при глубинѣ въ полъ аршина. Ямы эти засыпать сыроватымъ навозомъ. Когда соберется въ эти ямы саранча, то окуривать ее удушливымъ составомъ, рецептъ котораго онъ и прислалъ черезъ нѣкоторое время, какъ и обѣщалъ въ своемъ прошеніи князю. Это былъ порошокъ, въ составъ котораго входили: 2 ф. межжевельныхъ ягодъ, 1 ф. пшеничныхъ отрубей, 3 ф. бокаутнаго масла, 2 ф. чистой селитры, 1 ф. горючей сѣры и $1^1/_2$ ф. чистой канифоли. Но князь нашелъ это средство дорогимъ: „дороговизна состава", написалъ онъ на прошеніи, „по количеству къ употребленію окурнаго, дѣлаетъ проэктъ сей неудобнымъ, а потому оставить безъ уваженія". Другой Молтанскій,

штабъ—лѣкарь въ Сумахъ, представилъ проэктъ, гдѣ такъ описываетъ свое средство: „извиняюсь за дерзновеніе, что осмѣливаюсь поднесть самый легчайшій и простой способъ для истребленія сего зловреднаго насѣкомаго на разсмотрѣніе и если угодно вамъ удостоить вниманіе, то предложу вкратцѣ свое умозрѣніе". Затѣмъ и описываетъ это „умозрѣніе". „Извѣстно, что саранча дѣлаетъ на поляхъ", пишетъ онъ, „мелкія яички, въ которыя мечетъ свою икру. Истребивъ оную, истребится и саранча. Я предполагаю, что, вспахавъ на полвершка земли, копая раза два или три чугуннымъ или каменнымъ каткомъ, содержимая въ пузырѣ сего насѣкомаго икра непремѣнно раздавится, да и земля, будучи плотно укатана, и затѣмъ еще оставшимся неповрежденнымъ ея зародышамъ, въ разсужденіи слабой начинающейся въ нихъ жизни, не допустить осуществиться и видѣть свѣтъ. Вотъ средство и образъ моихъ мыслей", закончилъ свое донесеніе штабъ-лѣкарь. Таковы проэкты, поданные кн. Куракину въ 1803 и 1804 г.г. [1]).

Въ силу этихъ недородовъ, дворяне не могли аккуратно платить подати. Еще, впрочемъ, въ 1826 г. дворянское собраніе въ засѣданіи 23 ноября указывало, что полтавская губернія не имѣетъ ни судоходныхъ рѣкъ, доставляющихъ средства съ выгодою сбывать свои произведенія, ни важной „внутренней коммерціи", способствующихъ народному обогащенію. Въ силу этихъ причинъ, явился упадокъ цѣны на хлѣбъ и вообще на всѣ продукты, не исключая и скота, а „подати остаются въ той же мѣрѣ, какъ и въ прежніе года".

Этотъ упадокъ цѣнъ на хлѣбъ повліялъ на то, что сами крестьяне не могли платить эти подати, не „разстроивъ вовсе состоянія своего" „а помѣщики, пекущіеся о сохраненіи онаго, будучи стѣснены упадкомъ своихъ средствъ, также не въ состояніи платить за нихъ, не подвергаясь собственной разстройкѣ, отчего многіе входили въ долги, другимъ угрожаетъ крайность, а недоимки въ податяхъ время отъ времени увеличиваются".

Собраніе порѣшило повергнуть все это на воззрѣніе Государя Императора [2]).

Затѣмъ настали неурожайные годы, вызвавшіе еще большую невозможность уплачивать подати.

Министръ финансовъ гр. Канкринъ не охотно соглашался вообще на какія либо льготы, онъ былъ очень бережливъ, даже скупъ; все хлопоталъ объ интересахъ казны. Генералъ-губернаторъ князь Репнинъ два раза обращался къ императору съ ходатайствомъ о льготахъ ввѣреннаго ему края. Первый разъ онъ обратился въ 1824 году. „Съ

[1]) Архивъ полт. губ. правленія по описи № 172, 175, 159, 1803 года № 210, 219 205 1804 года.

[2]) Двор. полож. 1827 № 141 3 п.

самаго вступленія въ управленіе малороссійскими губерніями, писалъ кн. Репнинъ, обративъ вниманіе на взносъ въ казну состоящихъ тогда въ недоимкѣ до нѣсколькихъ милліоновъ, я употреблялъ всѣ усилія и безъ малѣйшаго послабленія, отчего въ 1-й половинѣ 1821 г. въ полтавской губерніи оставалась самая ничтожная недоимка, а въ черниговской, всегда бѣднѣйшей по естественному ея положенію, не превышала 200 тыс. Употребленныя мною мѣры для того и въ слѣдующіе годы не были ни отмѣнены, ни ослаблены, но несчастіе, постигшее въ 1821 г. черниговскую губернію, отъ голода и безденежность, оказавшаяся вообще въ Малороссіи отъ совершеннаго упадка цѣнъ на всѣ хозяйственныя произведенія, были причиною, что недоимки возвысились опять до нѣсколькихъ милліоновъ, и я въ необходимости состою всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, какъ представлялъ о томъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ, что, къ совершенному очищенію всей недоимки, какъ на помѣщичьихъ владѣніяхъ, такъ на козакахъ и казенныхъ крестьянахъ состоящей, безъ особеннаго поддержанія въ Малороссіи благосостоянія всѣхъ вообще сословій, надежды не предвидится. Указомъ 9 іюня 1823 г. оказано казеннымъ крестьянамъ снисхожденіе сложеніемъ пени и разсрочкою такъ, чтобы взыскивалось оной ежегодно, сверхъ податей, не болѣе половины, но, когда поселянинъ, при нынѣшнемъ своемъ положеніи, не въ состояніи внести сполна и годовой подати, то мѣра сія не можетъ послужить ему никакимъ облегченіемъ. Симъ же указомъ предоставлено помѣщикамъ взносить до 1 января 1824 г. всю недоимку безъ взысканія пени, но сею милостью никто воспользоваться не могъ, по неполученію въ 1823 году никакого дохода съ малороссійскихъ имѣній и по залогу прежнихъ вообще имѣній дворянину для доставленія капитала, нужнаго для прокормленія крестьянъ ему принадлежащихъ, въ теченіи полутора года. Помощь дворянству, кажется мнѣ, весьма можно сдѣлать безъ отягощенія правительства, и я позволилъ бы, дабы во вновь открывающемся банкѣ, какъ о томъ сообщилъ мнѣ министръ финансовъ, вмѣсто предполагаемыхъ къ выдачѣ въ малороссійскихъ губерніяхъ на ревизскую душу по 150 р., отпускалось сверхъ того, еще до 1826 года по 25 р. на каждую ревизскую душу для уплаты недоимокъ. Тогда долгъ сей нечувствительно выплатится въ теченіе предполагаемаго продолжительнаго срочнаго термина и недоимки въ помѣщичьихъ владѣніяхъ неминуемо поступятъ полностью въ казну. Что же касается до козаковъ и казенныхъ крестьянъ, то отъ благости Вашего Императорскаго Величества они могутъ только ожидать поправленія своего благосостоянія, ибо, сколько мнѣ извѣстно, на положеніе ихъ никакія побудительныя мѣры не сильны будутъ къ очищенію состоящей на нихъ казенной недоимки, и

я дерзаю сказать, что большая часть оной, по строгомъ и безпристрастномъ изслѣдованіи состоянія селеній, необходимо должна быть сложена; остальная затѣмъ разложена на весьма продолжительные годы, о чемъ и представлялъ я министру финансовъ. Сверхъ общей пользы для государственной экономіи взыскать всевозможную недоимку, министерству приходится и не считать въ числѣ приходовъ при составленіи бюджета ту, которая невозможна ко взысканію; нравственныя причины требуютъ приведенія сего въ извѣстность, ибо чиновники, получая безпрестанно предписанія начальства, которыя невозможно имъ исполнить, привыкаютъ къ слабому исполненію повелѣній и состоятъ вынужденными послабленіе ставить и себѣ въ примѣръ при исполненіи другихъ обязанностей.

Эту всеподданнѣйшую записку кн. Н. Г. Репнинъ представилъ Государю въ маѣ 1824 года. Тогда же онъ предписалъ губернскимъ правленіямъ черниговской и полтавской губерніи доставить ему свѣдѣнія о числѣ проданныхъ съ торговъ имѣній за 1821—1823 годы. Въ черниговской губерніи, какъ видно изъ донесенія губернскаго правленія, было продано всего 8 имѣній помѣщиковъ съ 205 душъ мужскаго пола на сумму 81199 руб. Полтавское губернское правленіе не представило точныхъ данныхъ, оно сообщило только, что найвысшая цѣна за ревизскую душу на торгахъ была 426 руб., а низшая 271 руб. Результатомъ ходатайства кн. Репнина было Высочайше утвержденное, 11 іюля 1824 г. разрѣшеніе займа изъ сохранной казны на 24-й срокъ. Кн. Репнинъ пріискалъ иную еще мѣру и съ этой цѣлью обратился къ министру финансовъ Е. Ф. Канкрину, съ слѣдующимъ предложеніемъ.

Милостивый Государь,

Егоръ Францовичъ!

Войдя въ разсмотрѣніе приложенной, при Указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 іюля сего года Высочайше утвержденной записки, поднесенной Его Императорскому Величеству, касательно постановленія займовъ изъ сохранныхъ казенъ на 24 сроки и, зная основательно настоящее положеніе малороссійскихъ помѣщиковъ, полагавшихъ единственную надежду, при теперешнемъ состояніи доходовъ, на вспомоществованіе отъ сихъ ссудъ, я долгомъ почитаю ходатайствовать у Вашего Превосходительства о сравненіи малороссійскихъ губерній или же хоть одной полтавской съ губерніями перваго класса для залога по 200 р. ревизскую душу, къ чему убѣждаетъ меня и то, что ежели кіевская губернія, смежная съ полтавскою, помѣщена въ первый классъ, то сія послѣдняя, имѣя ничѣмъ не меньшія выгоды въ имѣніяхъ и въ губерніи, при всемъ теперешнемъ недостаткѣ денегъ пла-

тится душа съ имѣніемъ не дешевле 500 р., а въ мелкопомѣстныхъ владѣніяхъ даже до 900 р. и 1000 р., весьма можетъ стать наравнѣ съ кіевскою и Ваше Превосходительство окажете совершенную справедливость и благодѣяніе краю, исходатайствовавъ помѣщеніе оной въ первый классъ для займовъ.

Ожидаю на сіе благосклоннаго Вашего увѣдомленія, честь имѣю быть и проч.

Черезъ три недѣли, кн. Н. Г. Репнинъ получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ министра.

Милостивый Государь мой,
Н. Г.

Отношеніемъ отъ 3 числа текущаго мѣсяца Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволите, что войдя въ разсмотрѣніе приложенной при Указѣ Правительствующаго Сената отъ 11 іюля сего года Высочайше утвержденной записки, поднесенной Его Императорскому Величеству касательно постановленія займовъ изъ сохранныхъ казенъ на 24 года, признаете необходимымъ сравнять малороссійскія губерніи или же хотя одну полтавскую, съ губерніями перваго класса для полученія ссуды по 200 р. на каждую ревизскую душу.

На сіе считаю нужнымъ сообщить Вашему Сіятельству, что при раздѣленіи губерніи на два класса, въ отношеніи производства ссудъ подъ залогъ имѣнія въ оныхъ находящихся, принимаемы были въ сравнительное соображеніе мѣстныя отношенія каждой губерніи, что росписаніе на семъ основаніи объ оныхъ составленное, разсматриваемо было, какъ въ министерствѣ финансовъ и опекунскихъ совѣтахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, такъ потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ и онымъ утверждено, и что наконецъ положеніе объ открытіи займовъ изъ заемнаго банка воспріяло свое дѣйствіе съ недавняго еще времени. По симъ уваженіямъ, я не нахожу себя вправѣ входить съ представленіемъ объ изъятіи одной или двухъ губерній изъ общаго постановленія объ оныхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч...

31 окт. № 2364.

Кн. Репнину, неладившему вообще съ Канкринымъ, непріятно было получить это письмо. Вотъ отвѣтъ князя на отказъ министра.

Милостивый Государь мой!
Егоръ Францовичъ.

Гдѣ дѣло идетъ о пользѣ общей, тамъ увѣренъ я, что Ваше Превосходительство, столь же мало будете сѣтовать на кучливость мою, какъ я огорченъ отказами Вашими, почему, не смотря на отвѣтъ Вашъ

отъ 31 октября за № 2364 я еще повторяю просьбу мою о возвышеніи въ первый классъ при ссудахъ, ежели не обоихъ малороссійскихъ губерній, то, по крайнѣй мѣрѣ, полтавской и постараюсь доказать необходимость сей мѣры. Мнѣ совершенно было извѣстно сообщаемое Вашимъ Превосходительствомъ „что при раздѣленіи губерній на два класса принимаемы были въ сравнительное соображеніе мѣстныя отношенія каждой губерніи, что они были разсматриваемы въ министерствѣ финансовъ, опекунскихъ совѣтахъ и государственномъ совѣтѣ и что наконецъ, открытіе займовъ воспріяло свое дѣйствіе съ недавняго времени“.

Но позвольте мнѣ взаимно сообщить вамъ: 1) что мѣстному главному начальнику, управляющему Малороссіей болѣе восьми лѣтъ, отношенія сіи должны быть совершенно извѣстны. 2) что учрежденіемъ о губерніяхъ и генеральнымъ регламентомъ дано ему право и возложена обязанность входить съ представленіемъ объ отмѣнѣ мѣръ, повелѣнныхъ даже и Высочайшею властью, если почитаетъ ихъ вредными для края ему порученнаго, но долженъ исполнять немедленно, какъ скоро получитъ подтвердительное предписаніе. Таковымъ отношеніемъ Вашего Превосходительства почесть я не могу, ибо въ немъ не объявлена мнѣ Высочайшая воля, а посему еще разъ изложу вамъ, Милостивый Государь мой, нужду малороссійскихъ дворянъ, прося Васъ покорнѣйше сообразить оную съ общими государственными выгодами и способами, какія, само собою разумѣется, совершенно мнѣ неизвѣстны, и быть потомъ за нихъ ходатаемъ у Отеческаго милосердія Всемилостивѣйшаго Государя нашего.

Въ началѣ нынѣшняго года письменно и словесно излагалъ я Вашему Превосходительству безденежность и стѣсненіе малороссійскихъ жителей. Ревизуя нынѣ губерніи, я еще болѣе удостовѣрился въ сей истинѣ и что, при всемъ изобиліи нынѣшняго урожая, нищета усиливается, ибо, не смотря на дешевизну, ничего съ рукъ не идетъ. Я самъ былъ лично свидѣтелемъ, что въ мѣстечкахъ съ базаровъ увозили безъ продажи хлѣбъ, за который просили: за рожь по 1 р. 40 к., а овесъ по 60 к. четверть. Не ясное ли сіе доказательство безденежности сего края, можетъ ли возродиться въ немъ промышленность? Въ состояніи ли будутъ жители взнесть недоимку прежнихъ лѣтъ, на нихъ лежащую и платить подати текущія и будущія. Не потерпитъ ли отъ сего казна?..

Отвѣты на сіи вопросы ясны и неоспоримы.

Но сдѣлаю Вамъ еще одинъ: не обязано ли правительство въ семъ положеніи двухъ милліоновъ съ половиною своихъ подданныхъ сдѣлать имъ помощь?

Сердце Государево навѣрно скажетъ: да, Вамъ остается доложить Ему, есть ли къ сему возможность?

Помощь денежная оказываться можетъ двумя способами: закупками отъ казны большаго количества произведеній или ссудою.

Первый способъ во всѣхъ отношеніяхъ лучшій, ибо правительство за дешевую цѣну пріобрѣтаетъ ему нужное и деньги скорѣе раздѣляются между производителями земли, но, можетъ быть, какъ вы за годъ мнѣ сообщали, стѣсненное положеніе государственнаго казначейства продолжается и слѣдственно вы оный отвергаете. Но что же можетъ мѣшать ссудѣ? Единственно, безцѣнность залога. Но когда ссужаютъ по 200 р. въ смежной кіевской губерніи, не имѣющей ни того количества селитрянныхъ заводовъ, ни столь большаго овцеводства, ни столь многихъ конныхъ заводовъ, какъ въ полтавской, когда въ ней земля плодороднѣе и имѣнія донынѣ продаются дороже, нежели въ первой, то почему же не возвысить и полтавскую въ 1 классъ? Поистинѣ не понимаю; какъ равно и то, что одной губерніи нельзя сдѣлать помощь, когда нужда сего требуетъ, потому что существуетъ общее постановленіе для (другихъ) прочихъ. Въ черниговской губерніи, южная часть совершенно сходна съ полтавскою, но въ повѣтахъ суражскомъ, мглинскомъ, гдѣ имѣнія жены моей, новозыбковскомъ и новгородъ-сѣверскомъ имѣнія гораздо малоцѣннѣе и менѣе доходовъ даютъ; но и тамъ ревизская душа никогда не продавалась дешевле 300 р. Изложивъ со всею откровенностью мнѣнія мои, я повторяю покорнѣйшую просьбу довести до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя, въ полной увѣренности, что Ваше Превосходительство, въ дѣлѣ общемъ, не смотря на разность мнѣній, будете руководствоваться безпристрастіемъ, которое я всегда въ васъ почиталъ и въ коемъ нынѣ не сомнѣваюсь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

На это министръ финансовъ отвѣтилъ слѣдующее: По содержанію отношенія Вашего Сіятельства отъ 20 ноября минувшаго года, за № 500 объ исходатайствованіи разрѣшенія на пріемъ въ залогъ имѣній, по крайней мѣрѣ, полтавской губерніи, вмѣсто 150 руб. на 200 руб., входилъ я съ представленіемъ въ комитетъ г. г. министровъ. Нынѣ выпискою изъ журнала комитета министровъ отъ 9 декабря 1824 года сообщено мнѣ, что комитетъ, находя неудобнымъ допускать измѣненія въ принятыхъ общихъ правилахъ банковаго положенія, которое столь недавно издано, тѣмъ болѣе, что если дозволить принимать въ залогъ банка имѣнія полтавской губерніи, вмѣсто назначенныхъ 150 руб. по 200 р. за душу, то сіе подало бы поводъ къ подобнымъ домогательствамъ и другимъ губерніямъ, въ коихъ назначено принимать имѣнія

по 150 р.; положилъ, что по симъ причинамъ, представленіе Вашего Сіятельства о полтавской губерніи удовлетворено быть не можетъ; при томъ же по состоянію помѣщичьихъ имѣній въ сей губерніи и по извѣстной малозначительности доходовъ владѣльцами получаемыхъ, возвышеніе оцѣнки оныхъ для залога въ банкъ, хотя доставила бы помѣщикамъ болѣе наличныхъ денегъ; но въ послѣдствіи для самихъ ихъ уплата занятыхъ капиталовъ была бы гораздо тягостнѣе и затруднительнѣе, о чемъ и доведено до высочайшаго свѣдѣнія. О таковомъ положеніи комитета министровъ имѣю честь сообщить Вашему Сіятельству.

Министръ финансовъ, генералъ-лейтенантъ Канкринъ.
19 февраля 1825 года.

Такъ закончилось энергичное ходатайство кн. Репнина объ облегченіи помѣщичьихъ и другихъ владѣній къ уплатѣ недоимокъ и поднятію ихъ благосостоянія вообще [1]).

Въ 1826 г. на коронацію императора Николая I отправился въ Москву Стефанъ Ѳед. Левенецъ, бывшій предводитель дворянства.

Левенецъ извѣстилъ о своемъ отъѣздѣ кн. Репнина въ письмѣ отъ 20 іюня. Князь отправилъ ему письмо, гдѣ коснулся матеріальнаго положенія помѣщиковъ.

Степанъ Ѳедоровичъ!

Благодарю Васъ покорнѣйше за извѣщеніе о времени выѣзда вашего въ Москву къ высочайшей коронаціи, честь имѣю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что я не нахожу ничего поручить Вамъ въ отношеніи сего предмета, бывъ совершенно увѣренъ, что никто лучше не можетъ объяснить, какъ вы о нуждахъ здѣшняго края, состоящихъ въ безденежности и происходящихъ отъ оной всякой скудости, не смотря на плодородіе, коимъ Всевышній благословляетъ насъ нѣсколько сряду лѣтъ и затрудненія въ уплатѣ податей и недоимокъ. Если позволено будетъ вамъ предстать съ изъясненіемъ о семъ, то, по мнѣнію моему, сіи суть два предмета, на кои должно будетъ вамъ обратить высочайшее вниманіе и просить Всемилостивѣйшаго на оныя Его Императорскаго воззрѣнія. Во время десятилѣтняго моего съ Вами служенія, привыкнувъ видѣть въ васъ не только благороднѣйшаго гражданина, полезнаго среди собратій своихъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ усерднѣйшаго чиновника, соединяющаго точное исполненіе распоряженій правительства съ общими выгодами, я остаюсь въ несомнѣнной надеждѣ, что и Вы и въ настоящемъ случаѣ не прострете просьбы свои далѣе границъ существенной надобности, а потому увѣряю Васъ, что если бы Государю Императору благоугодно было требовать о пред-

[1]) Арх. полтавск. губ. правл. № 599, 1824 г.

ставленіи вашемъ мое мнѣніе, то я подтвержу все то, что вы въ оном изложите, слѣдственно вы можете въ семъ случаѣ основываться на мнѣ.

Надѣюсь, что Вы сдѣлаете честь посѣщеніемъ своимъ матушкѣ моей и К. Петру Михайловичу; прилагаю у себя письма къ нимъ.

Съ истинымъ почтеніемъ и etc. [1]).

Отказъ правительства побудилъ князя Репнина обратиться въ 1831 г. съ просьбой къ Императору Николаю I, которому представилъ и записку по этому вопросу.

Всемилостивѣйшій Государь!

При тягостныхъ событіяхъ отечества нашего, обращающихъ на себя все попечительное вниманіе Вашего Императорскаго Величества, не дерзнулъ бы я обременять Васъ симъ новымъ представленіемъ моимъ, если бы не вынужденъ къ тому былъ крайнимъ положеніемъ малороссійскихъ губерній и не побужденъ къ сему священной волею Вашего Императорскаго Величества, чтобы правда невозбранно достигала до подножія Престола Вашего.

Я ручался Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь въ первыхъ дняхъ сего года, что никакіе происки людей злонамѣренныхъ, не могутъ нарушить законнаго порядка въ Малороссіи, и что здѣшнее дворянство, гордясь принадлежать вамъ, какъ Государю твердому, справедливому и дѣятельному, уповаетъ на милосердіе Ваше, и въ Васъ единомъ находитъ залогъ благоденствія и спокойствія отечества; я утверждалъ тоже, что малороссійскіе козаки—племя народа воинственнаго, съ восторгомъ вооружатся на защиту отечества и къ счастію моему, событія истекшаго полугодія оправдали ручательство мое.

Но въ то же время, Всемилостивѣйшій Государь, исполнилъ я долгъ правды и чести, обращая отеческое вниманіе Вашего Императорскаго Величества на тягостное положеніе малороссійскихъ поселянъ, а черезъ то и дворянства, и въ отношеніи моемъ къ генералу Бенкендорфу отъ 19 генваря, не льстилъ, яко царедворецъ, но смѣло говорилъ, что побужденіе мѣстнаго начальства къ платежу податей несоразмѣрныхъ съ силами поселянина, а тѣмъ болѣе недоимокъ за годы неурожайные и общихъ несчастій, возбуждаютъ ропотъ на правительство, и наконецъ, что нищета и скорбь производятъ часто въ простолюдинахъ тѣже преступныя дѣйствія, которыя возникаютъ отъ пагубныхъ заблужденій людей, ложно образованныхъ.

Ваше Императорское Величество услышали мольбу подданнаго, истинно Вамъ приверженнаго; козакамъ простили милліоны и уменьшили подати ихъ на будущее время; отеческое желаніе Ваше исполнилось;

[1]) Архивъ Полт. губ, правленія 1826 г. № 5 л. 149—150.

полмиліона подданныхъ Вашихъ счастливѣе и съ радостнымъ восторгомъ благословляютъ священное имя Ваше. „Казеннымъ крестьянамъ предстоитъ таже надежда милосердія черезъ предоставленіе г. министру финансовъ войти въ положеніе ихъ; въ сложеніи недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ комитетъ г.г. министровъ положилъ“: рѣшительно отказать, но взысканіе сіе производить „съ нѣкоторою умѣренностью и снисхожденіемъ“, не опредѣливъ однако-же мѣръ сего снисхожденія, слѣдственно дѣлая сіе невозможнымъ для мѣстнаго начальства, обвинившаго тѣмъ же положеніемъ комитета г.г. министровъ въ упущеніи и послабленіи.

Трудно мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, оправдать себя и подчиненныхъ мнѣ, ибо на сіе положеніе комитета г.г. министровъ послѣдовало уже Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденія, и сверхъ того г. министру финансовъ угодно было сдѣлать изъ ходатайства моего о нуждахъ общихъ дѣло частное, но я измѣнилъ бы Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь и отечеству, если бы умолкъ, предвидя стонъ 600 тыс. Вашихъ подданныхъ, и разрывъ той связи народа, коей доселѣ обезпечено спокойствіе имперіи.

Основываясь на свѣдѣніяхъ положительныхъ и на коренныхъ государственныхъ законахъ, осмѣливаюсь я изложить оправданіе наше въ въ прилагаемой у сего запискѣ; но здѣсь, Всемилостивѣйшій Государь, представляя на благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества важнѣйшую причину испрашиваемаго мною милосердія.

Прежніе малороссійскіе земледѣльцы (посполитство) мало чѣмъ различествовали отъ козаковъ и коль скоро пріобрѣтали собственность, поступали въ сіе сословіе, покуда пользовались правомъ вольнаго перехода до 1783 года, но въ сіе время порабощены они происками тогдашнихъ царедворцевъ, клевретовъ ихъ и нѣкоторыхъ малороссійскихъ старшинъ, пожертвовавшихъ счастьемъ родины для собственной корысти; каждый 60 лѣтній поселянинъ пользовался всѣми выгодами свободы, и память разсказовъ объ оной, есть главнѣйшая причина ропоту крестьянъ на ихъ помѣщиковъ и зависти къ козакамъ; но сіи вредныя для общаго спокойствія чувства, не усугублятся ли въ помѣщичьихъ крестьянахъ, когда увидятъ они милосердіе Вашего Императорскаго Величества, оказанное козакамъ и попеченіе правительства о собраніяхъ ихъ казнѣ принадлежащихъ, а на себѣ почувствуютъ всю строгость тягостнаго взысканія податей и недоимокъ? не покажется ли имъ рабство ихъ еще несноснѣе прежняго? Не станутъ ли они проклинать своихъ владѣльцевъ, служащихъ для нихъ, какъ будто преградою отеческому милосердію Вашего Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Вашимъ? наконецъ отобраніемъ дворянскихъ имѣній въ опекунское управленіе и вслѣдствіе закона не только уда-

леніе помѣщиковъ изъ ихъ владѣній на многіе годы, но и запрещеніемъ слушаться ихъ распоряженій, не разрушаетъ ли совершенно само правительство слабую связь здѣшнихъ владѣльцевъ съ ихъ крестьянами?

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ уповаю донесетъ Вашему Императорскому Величеству, что распоряженія о взысканіи недоимокъ по обѣимъ малороссійскимъ губерніямъ сдѣланы мною еще 18 числа истекшаго мѣсяца, слѣдственно я не умедлилъ исполнить высочайше утвержденное положеніе комитета г.г. Министровъ; но признаюсь Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что я долго колебался обременять Ваше Императорское Величество съ симъ новымъ предстательствомъ моимъ, боясь, чтобы оное, по замѣчанію г. министра финансовъ, не почлось искательствомъ собственныхъ выгодъ, но совѣсть моя—не укоряя меня въ сей подлости, ни предъ Богомъ, ни предъ Вами, ни предъ честью; я рѣшаюсь исполнить долгъ вѣрности, ходатайствовать въ послѣдній разъ у милосердія Вашего Императорскаго Величества о помощи порученныхъ управленію моему, съ тою откровенностью правды, которую я всегда дерзалъ имѣть въ донесеніяхъ моихъ Вашему Императорскому Величеству.

Можетъ быть иные осудятъ меня за сію дерзость; но могу ли я страшиться послѣдствій, предавъ судьбу и честь мою въ непосредственную защиту Вашему Императорскому Величеству? Справедливость Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, взвѣситъ сорокалѣтнюю службу мою, непоколебимую во время оной вѣрность отцу, брату и Вамъ; терпѣніе, съ коимъ она побуждала меня переносить многія оскорбленія; правду съ которою осмѣливался всегда излагать донесенія мои; безкорыстіе, въ мѣстахъ, въ коихъ зависѣли отъ распоряженій моихъ многіе милліоны; отчужденіе себя отъ всякихъ происковъ и связей, неразлучныхъ съ высшими званіями въ государствѣ, наконецъ единое упованіе на справедливость и защиту Вашу, Вы взвѣсите все сіе, Всемилостивѣйшій Государь, съ обвиненіемъ меня и уповаю Ваше Императорское Величество удостовѣритесь, что я никогда не ограждалъ себя отъ дѣйствій и силы закона, но напротивъ, былъ всегда ревностнымъ блюстителемъ порядка.

Таже справедливость и прозорливость Ваша, Всемилостивѣйшій Государь оправдитъ жену мою, о коей я съ гордостію скажу, что жизнь ея небезполезна отечеству, и Ваше Императорское Величество легко удостовѣритесь, что если расчесть недоимку крестьянъ ея невыплаченную по числу душъ, то они ничѣмъ болѣе другихъ невиновны и что г. министръ финансовъ ошибается, почитая богатѣйшею помѣщицею, владѣтельку хотя 13 тыс. крестьянъ, но съ коихъ 5000 совершенно нищихъ, не дающихъ ей ни одной копѣйки доходу, 3000 едва усмиренныхъ мятежниковъ нижегородской губерніи и 5000 скудныхъ, кото-

рые получила она отъ родителей своихъ въ наслѣдство, съ двумя милліонами осьмю стами тысячъ долгу.

Тяжко мнѣ обременять Ваше Императорскае Величество частнымъ дѣломъ въ то время, какъ благотворное сердце Ваше скорбитъ о испытаніяхъ судьбами Всевышняго на отечество наше посланныхъ, но я вынужденъ къ тому, ибо оправдая себя, могу вновь пріобрѣсти довѣріе Вашего Императорскаго Величества, лишившись коего не полезнымъ уже буду для службы части государства, порученной надзору моему, напротивъ совершенно вреднымъ.

Не могу помыслить, чтобы сіе несчастіе было для меня невозвратно? и если польза государства побудитъ Ваше Императорское Величество смѣнить меня въ мѣстѣ нынѣ мною 15 лѣтъ занимаемомъ, то милосердіе Ваше Всемилостивѣйшій Государь, навѣрно не откажетъ мольбѣ моей употребить меня на защиту отечества въ степени, хотя гораздо низшей той, на которую возвысила меня благость Вашего Императорскаго Величества.

Истинно русскіе должны нынѣ окружать Престолъ Вашъ, и съ вѣрностію и съ восторгомъ принесть въ жертву отечеству жизнь, достояніе и честолюбіе,—смѣло скажу, что таковымъ я былъ и до конца дней моихъ пребуду

Съ благовѣніемъ навсегда
Всемилостивѣйшій Государь
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшій
Князь Николай Репнинъ.

Іюля 31-го дня
1831 г.

Записка кн. Репнина о податяхъ по Малороссійскимъ губерніямъ. Черниговъ 31 іюля 1831 года.

Неоспоримая истина „что снисхожденіе нерадивымъ во взносѣ податей можетъ служить для нихъ новымъ къ тому поощреніемъ, а для исправныхъ побужденіемъ быть неисправными“. Но прежде обвиненія дворянства цѣлой губерніи въ нерадѣніи къ пользамъ государственнымъ, слѣдственно въ преступленіи противъ вѣрности къ престолу и усердія къ отечеству, справедливость и законы повелѣваютъ изслѣдовать:

1) „Существующіе налоги, соразмѣрны ли силамъ народа вообще и каждаго состоянія въ особенности, и могутъ ли они быть платимы произведеніями труда и промышленности“.

2) „Образъ взысканія ихъ или время платежа не стѣсняетъ ли частную промышленность и трудолюбіе и тогда только можно приступить къ изысканію и открытію настоящихъ тому причинъ и принять мѣры къ исправленію и понужденію“.

Неоспоримая также истина, что, если замѣчается уклоненіе отъ обязанностей нѣкоторыхъ только частныхъ лицъ, тогда должно приписать сіе нерадѣнію оныхъ лицъ и предосудительному послабленію мѣстнаго начальства; но коль скоро таковое уклоненіе дѣлается общимъ, тогда долгъ мужей, коимъ вручены бразды государственнаго управленія, немедленно изслѣдовавъ причины таковаго общаго уклоненія, изыскать средства къ отвращенію онаго,—они обязаны „испытать, отъ чего бываютъ недоимки, не отъ того ли, что тамъ меньше обращается денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ? или оттого что тягостенъ дѣлается отводъ избытковъ? или что искусствъ и рукодѣліи недовольно тамъ еще находится? или что народу мало средствъ къ обогащенію себя? или то отъ лѣни, либо отъ излишняго противу другихъ удрученія происходитъ?“— тогда только можно удостовѣриться: что налоги учреждаемы по мѣрѣ имущества подданныхъ и что они не превосходятъ мѣру ихъ возможности въ разсужденіи ихъ имѣній и что не обремены граждане болѣе нежели естественно поднять и по справедливости отъ нихъ требовать можно“.

Въ малороссійскихъ губерніяхъ не были упущены всѣ мѣры, законами предписанныя, къ побужденію, какъ обязанныхъ къ платежу податей, такъ и чиновниковъ, на коихъ лежитъ долгъ настоянія о исправномъ ихъ взносѣ. Волостные урядники казенныхъ селеній, высылались въ рабочіе дома, члены земскихъ полицій получали выговоры, были штрафованы, отрѣшаемы отъ должностей и предаваемы суду; помѣщичьи владѣнія отдавались въ опеку и сами владѣльцы лишались права распоряжать оными, опекуны тоже штрафовались и нѣкоторые предавались суду за послабленіе.—Но, къ скорби начальства, все сіе не имѣло желаемыхъ успѣховъ и во всѣхъ повѣтахъ обѣихъ малороссійскихъ губерній, каждый годъ оставалось изъ податей что либо къ другому невыплаченнымъ, и оттого накопилась та сумма недоимокъ, которая нынѣ существуетъ, но взглянувъ на таблицу при семъ подъ литерою А прилагаемую, не трудно будетъ убѣдиться, что въ теченіи 15 лѣтъ, почти вездѣ былъ одинаковый взносъ податей [1]). Слѣдственно усилія употреблены даже въ несчастные годы, и уже не будетъ подлежать какому либо сомнѣнію, что причины общія, а не частное уклоненіе

[1]) Прим. Исключая 1831 года для черниговской губерніи, гдѣ по случаю голода, одна половина годоваго оклада, 1829 г. для полтавской по зачету вмѣсто податей поставка воловъ и прочаго въ дѣйствующую армію.

отъ обязанностей или послабленіе мѣстнаго начальства довели сей безпорядокъ въ государственныхъ доходахъ.

Малороссійскій военный губернаторъ не умедлилъ исполнить долгъ свой и, вникнувъ въ настоящее положеніе Высочайше ввѣреннаго управленія сего края, многократными отношеніями своими г.г. министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, доказывалъ ясными доводами на статистическихъ свѣдѣніяхъ и математическихъ исчисленіяхъ основанными, что всѣ означенныя Екатериною II-ю причины недоимокъ, существуютъ въ малороссійскихъ губерніяхъ, особенно въ черниговской. Сіе самое дерзалъ онъ всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству въ докладной запискѣ лично врученной Государю въ началѣ 1827 года.

Положеніе малороссійскихъ поселянъ послѣ сего не улучшилось; напротивъ, они еще болѣе оскудѣли отъ несчастій неисповѣдимыми судьбами—провидѣнія имъ ежегодно посылаемыхъ, какъ бы для испытанія ихъ вѣры къ Богу и вѣрности престолу:—сіе явно доказывается табелью подъ литерою В и какъ законными причинами оскудѣнія крестьянъ почитать повелѣно: „неурожай, побіеніе градомъ хлѣба, поѣденіе онаго саранчею и другія тому подобныя неотвратимыя приключенія“.— Къ числу коихъ справедливо можно причесть засухи 1827 и 1830 годовъ, лишившіе скотъ пасебную траву и сѣнокосныхъ запасовъ, повсемѣстныя болѣзни въ 1829 и 1830 годахъ и наконецъ холеру, коей доселѣ въ Малороссіи сдѣлалось уже жертвою близъ 5-тысячъ человѣкъ, то малороссійскій военный губернаторъ, твердо уповая на строгую справедливость г. министра финансовъ, увѣренъ что онъ самъ оправдаетъ малороссійскихъ жителей всѣхъ сословій въ упрекѣ нерадѣнія ко взносу податей, а мѣстное начальство въ послабленіи и попущеніи къ оному; напротивъ, онъ не сомнѣвается, что сей знаменитый государственный сановникъ, коего изъ первыхъ обязанностей есть: „удалять всякое отягощеніе народа, и умножать богатство въ имперіи и охранять источники государственныхъ доходовъ отъ истощенія“—навѣрно исходатайствуетъ у монаршаго милосердія, продолжительную разсрочку недоимокъ, уменьшеніе податей и даже помощь страждущимъ и вѣрноподданнымъ, истинно то доказывающимъ въ нынѣшнюю тяжкую годину испытаній для отечества нашего.

На какое сословіе болѣе другихъ пала тягость прошедшихъ годовъ?— неоспоримо на дворянство! ибо съ истощеніемъ собственныхъ доходовъ не только не уменьшились расходы, но напротивъ значительно умножились, не на предметы роскоши или сластолюбія, которыя въ Малороссіи несуществуютъ, но на необходимыя нужды общежитія: на воспитаніе и образованіе дѣтей, на содержаніе ихъ на службѣ государ-

ственной, на поддержаніе разрушающагося сельскаго хозяйства, на помощь нуждающимся крестьянамъ, на прокормленіе ихъ, наконецъ на ссуду имъ денегъ для взноса государственныхъ податей; на все сіе истощились въ послѣднее десятилѣтіе всѣ наличные капиталы въ Малороссіи и помѣщики принуждены были прибѣгнуть къ займамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и даже частныхъ, а наконецъ дворянство малороссійское достигло уже до того несчастія, что получаемые доходы недостаточны для уплаты однихъ процентовъ занятыхъ капиталовъ!

Для примѣра исчислимъ расходы предлежащіе помѣщику съ 1 іюля прошедшаго 1830 года по то же число нынѣшняго 1831 года. Съ ревизской души должно было заплатить:

1) въ казну податей разныхъ наименованій—6 р. 40 к.; 2) въ сохранную казну опекунскихъ совѣтовъ за 200 р. капитала по прежнимъ процентамъ 16 р.; 3) для вымѣна ассигнацій на 22 р. 40 к. по 8%—1 р. 79 к.; 4) для сдачи рекрутовъ—75 р.; 5) въ теченіи мѣсяца на прокормленіе крестьянина съ женою 12 пудъ по 1 руб. 80 к.—21 р. 60 к.—Итого владѣлецъ обязанъ былъ издержать на каждую ревизскую душу—46 р. 54 коп. Доходъ, который въ нынѣшнее время, не только въ малороссійскихъ губерніяхъ, но даже съ крестьянъ, близъ столицъ живущихъ, получить невозможно.

Въ таковомъ положеніи, какой расходъ есть необходимѣйшій на вѣрное—прокормленіе крестьянъ и тотъ начальникъ, который настаивалъ бы нынѣ о взысканіи податей, грѣшилъ бы предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ ближними всѣми: онъ достоинъ былъ бы общаго презрѣнія за желаніе выслужиться на счетъ страданій человѣчества!

Сіе уповаю послужитъ нѣкоторымъ оправданіемъ мѣстному начальству, но справедливость требуетъ снять съ дворянства пятно на него положенное упрекомъ нерадѣнія къ пользамъ государственнымъ.

Долго малороссійскіе помѣщики боролись, такъ сказать, съ невозможностью и платили изъ собственнаго достоянія всѣ повинности за крестьянъ имъ принадлежащихъ; усилія ихъ въ надеждѣ лучшей будущности, разрушили собственное ихъ капитальное достояніе, но, по неисповѣдимымъ судьбамъ провидѣнія, надежды ихъ остались мечтами, и они, сами приближаясь къ нищетѣ, не могутъ уже извлечь крестьянъ своихъ изъ пагубы неоплатимыхъ недоимокъ, ежегодно увеличивающихся еще тяжкими процентами—по 12%.

Но при семъ несчастномъ положеніи помѣщиковъ, они могутъ утѣшаться, по крайней мѣрѣ, тою мыслью, что пребывъ до послѣдней возможности вѣрными долгу дворянства жертвовать всѣмъ для пользы государственной, они достигли до того, что помѣщичьи крестьяне доселѣ

исправнѣе во взносѣ податей другихъ сословій, въ чемъ легко увѣриться можно, разсмотрѣвъ табель подъ литерою С, ибо хотя подать казенныхъ поселянъ только почти вдвое платимой помѣщичьими крестьянами, но во многихъ повѣтахъ, раздѣля недоимку по числу душъ на первыхъ числится она втрое, четверо, а въ иныхъ гораздо и болѣе противъ послѣднихъ. Не послужитъ ли явнымъ доказательствомъ усердія малороссійскаго дворянства въ уплатѣ податей и можно ли назвать нерадивыми тѣхъ, кои при общихъ несчастіяхъ помогли своимъ подвластнымъ быть исправнѣе другихъ сословій!

Разсмотря сію сравнительную табель, конечно обратится вниманіе каждаго на неимовѣрное умноженіе недоимокъ на помѣщичьихъ крестьянахъ пенею; и если принять въ соображеніе что платится процентовъ по 12% за годы злосчастные для земледѣлія и сельской промышленности: то поистинѣ всякъ благомыслящій согласится, что справедливость требуетъ прибѣгнуть къ милосердію монаршему и исходатайствовать о прощеніи пени.

Что же касается до заключенія комитета г.г. министровъ: „что въ отношеніи черниговской губерніи сложеніе недоимокъ, о томъ менѣе допустить можно, такъ какъ большая часть недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ числится на имѣніяхъ богатѣйшихъ помѣщиковъ“ [1]) то должно рѣшительно сказать, что если сіе заключеніе основано на какомъ либо спискѣ лицъ, на имѣніе коихъ числится недоимка болѣе значительной какой либо суммы—положимъ напр. 10 руб. безъ означенія числа душъ симъ лицамъ принадлежащихъ? тогда весьма легко въ семъ заключеніи ошибиться; слѣдственно весьма несправедливо обвинить тѣхъ, на коихъ недоимка по числу душъ не болѣе причитается, какъ на сосѣдственныхъ другихъ имѣніяхъ.

Наконецъ комитетъ г.г. министровъ препятствіемъ къ сложенію недоимокъ почитаетъ то: что въ счету оныхъ стоятъ также сборъ въ капиталъ продовольствія, къ обезпеченію коего именно сложеніе недоимокъ испрашивается и сборъ на земскія повинности, которыя въ отправленіи своемъ не терпятъ отлагательства и не иначе сложены быть могутъ, какъ съ обремененіемъ исправныхъ плательщиковъ, чрезъ увеличеніе земскаго сбора, при будущей или еще текущей раскладкѣ онаго.

Малороссійское дворянство никогда не просило ходатайства о сложеніи недоимокъ по симъ двумъ сборамъ и малороссійскій военный губернаторъ никогда сего не дѣлалъ, ибо онъ знаетъ совершенно необходимость сбора земскихъ повинностей для прикрытія собственныхъ

[1]) Напримѣръ, въ полтавскомъ повѣтѣ числится недоимки на полковникѣ Поповѣ 16.240 руб., а на помѣщицѣ Паскевичевой 628 руб., но у Попова 1859 душъ; слѣдственно на каждую причитается по 8 р. 62 к, а у Паскевичевой 20 душъ по 31 р. 40 к., слѣдственно у Паскевичевой на каждую душу болѣе 22 р. 78 к.

мѣстныхъ расходовъ, отчего оные никогда никакими милостями монаршими слагаемы не были.

Недоимки по земскому сбору всегда зачитываются къ остаткамъ при раскладкѣ на слѣдующее трехлѣтіе и взыскиваются по мѣрѣ возможности строгаго наблюденія сего правила. Малороссійскіе губерніи изъ числа тѣхъ, въ коихъ сборъ земскихъ повинностей самый умѣреннѣйшій, не смотря на мѣстоположеніе оныхъ, большое протяженіе почтовыхъ дорогъ и въ обыкновенное время значительное число квартирующихъ войскъ. Но по недоимкамъ сего сбора, кажется уже совершенно несправедливо казнѣ получать ежегодно по 12%, ибо онъ составляетъ не ея принадлежность, а собственность частную губерніи.

Относительно же недоимки по сбору въ капиталъ народнаго продовольствія: то какъ и сей сборъ не составляетъ доходу казны; то и недоимка по оному не должна быть включена въ сумму казенныхъ податей. Поистинѣ непонятно, по какимъ причинамъ всѣ сіи суммы совокуплены при разсмотрѣніи дѣла сего въ комитетѣ г.г. министровъ; ибо малороссійскій военный губернаторъ никогда о сложеніи оныхъ не ходатайствовалъ.

Но, вникнувъ въ существо сей послѣдней недоимки въ малороссійскихъ губерніяхъ для обезпеченія народнаго продовольствія, вмѣсто хлѣбнаго сбора, установленъ сборъ денежный; но когда требуется сборъ хлѣбный отъ поселянъ? навѣрно токмо въ годы урожайные.—Сіе самое примѣнено и къ денежному сбору, какъ на одинъ и тотъ же предметъ установленному. Когда цѣлый край постигнутъ бѣдствіями, которыхъ ни предвидѣть, ни отвратить было невозможно; когда народъ подвергнутъ крайнему оскудѣнію, поставивши оный въ совершенную невозможность уплачивать исправно подати; когда онъ нуждается въ насущномъ хлѣбѣ:—то неужели въ сіе бѣдственное время можно признать удобнымъ взысканіе съ народа денежнаго сбора на обезпеченіе его благосостоянія? Не справедливѣе ли будетъ почесть сію недоимку, займомъ изъ капитала народнаго продовольствія и взыскать оную по вновь учрежденнымъ для сего правиламъ.

Все предъ симъ изложенное убѣдитъ уповательно высшее правительство, что если признано необходимымъ „изыскать легчайшіе способы ко взысканію съ казенныхъ крестьянъ, состоящихъ на нихъ недоимокъ и такъ какъ мѣры слишкомъ крутыя при разстроенномъ сихъ крестьянъ положеніи, вѣроятно повели бы къ большему еще накопленію недоборовъ въ послѣдствіи времени“,—то отъ сего попеченія не должны быть изъяты и крестьяне помѣщикамъ принадлежащіе.

Екатерина II-я сказала: „великое было бы несчастіе въ государствѣ, никто не имѣлъ представлять своего опасенія о будущемъ какомъ при-

ключеніи, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ отъ упорства счастія происходящихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія".—Симъ руководствуясь, малороссійскій военный губернаторъ, описавъ съ правотою упорство счастія и опасенія будущности, дерзаетъ изложить и мнѣніе свое, о тѣхъ мѣрахъ снисхожденія и помощи, которыя необходимы для возстановленія въ черниговской и полтавской губерніяхъ прежняго ихъ благосостоянія.

1. Мѣры снисхожденія.

а) Во уваженіе несчастій, особенно постигающихъ съ 1820 года малороссійскія губерніи, сложить съ оныхъ до возстановленія лучшаго благосостоянія подати послѣ сего года установленныя [1]).

б) Всю недоимку по 1-е генваря 1831 года казенныхъ податей, на мѣщанахъ, христіанахъ и евреяхъ и на крестьянахъ казенныхъ и помѣщичьихъ разсрочить такъ, чтобы оной ежегодно не взыскивалось болѣе одного рубля съ каждой ревизской души [2]).

в) Въ ознаменованіе монаршаго благоволенія къ усердію, съ коимъ малороссійское дворянство при вооруженіи восьми козачьихъ полковъ, поставило въ 10 дней всѣхъ лошадей съ принадлежащею къ нимъ сбруею, издержавъ на сіе слишкомъ 1.000.000 руб., простить всю пеню на недоимку въ податяхъ по 1-е генваря числящуюся на помѣщичьихъ крестьянахъ.

г) Всю недоимку въ земскомъ сборѣ расчислить на 5 лѣтъ такъ, чтобы къ 1-му генваря 1836 года, она сполна была взыскана, пеню же на оную простить и изъ счетовъ исключить.

д) Равномѣрно сложить пеню съ недоимокъ во взносахъ капиталовъ народнаго продовольствія, а, считавъ оную займомъ, изъ сего капитала сдѣланнымъ въ текущемъ году, взыскать по правиламъ для сего узаконеннымъ.

е) Принявъ во уваженіе что до нынѣшняго урожая, помѣщики обязаны были съ октября мѣсяца прошлаго 1830 года снабжать хлѣбомъ крестьянъ имъ подвластныхъ и на то употреблять всѣ оскудѣвшіе свои доходы—причислить по капиталу долговъ ихъ государственнымъ кредитнымъ установленіямъ,—всѣ просроченные ими проценты тоже безъ пени на оные и разсрочить всѣ долги безъ исключенія на 37-ми лѣтнемъ положеніи.

2. Мѣры помощи.

а) При благословенной жатвѣ нынѣшняго года закупить въ малороссійскихъ губерніяхъ до 250 тыс. четвертей разнаго хлѣба и черезъ то ввести въ народное обращеніе значительную сумму денегъ, въ коихъ край сей весьма нуждается.

---

[1]) 18 января 1821 г. по 1 р., 18 декабря 1823 г. по 2 р.
[2]) Всего 614016 р. 28¾ к.

б) Возбудить промышленность, улучшивъ просвѣщеніе чрезъ скорѣйшее приведеніе въ малороссійскихъ губерніяхъ новаго устройства учебныхъ заведеній и по пространству онаго устроеніемъ высшихъ училищъ; о чемъ предоставить малороссійскому военному губернатору войти въ сношеніе съ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

в) Ободрить помощію правительства и наградами учрежденіе фабрикъ, заводовъ и вообще всѣ успѣхи въ ремеслахъ, рукодѣліяхъ, художествахъ и наукахъ.

г) Учредить подъ предсѣдательствомъ малороссійскаго военнаго губернатора въ каждой губерніи временные комитеты изъ гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя, вице-губернатора, обоихъ генеральныхъ судей, прокурора и двухъ дворянъ по выбору губернскаго предводителя и согласія г. малороссійскаго военнаго губернатора. Симъ комитетомъ, сохраняя разсужденія свои въ тайнѣ, представить на уваженіе г. министра финансовъ мнѣнія свои, какъ о соразмѣрности налоговъ съ силами народа въ малороссійскихъ губерніяхъ, такъ и о назначеніи удобнѣйшаго времени для платежа податей, безъ стѣсненія частей промышленности и трудолюбія.

Сопряженіемъ всѣхъ сихъ статей, по обѣщанію Екатерины: „составится, укрѣпится и во вѣки продлится безопасность государства, благосостояніе народа и слава самодержца“.

Эта записка интересна, въ томъ отношеніи, что Репнинъ считаетъ необходимымъ поднять въ краѣ образованіе, столь необходимое для благосостоянія края. На ходатайства эти, написанныя искренно, было обращено вниманіе и въ 1832 г. 15 іюля появился высочайшій указъ сенату, гдѣ, упоминая о массѣ недоимокъ, говорится: „понужденіе вѣрныхъ подданныхъ, требовало бы мѣропріятій строгихъ, но пріемля въ уваженіе обстоятельства послѣднихъ лѣтъ и, желая явить новый опытъ попечительности нашей о народномъ благосостояніи, признали мы за благо, съ одной стороны допустить важныя облегченія во взысканіи недоимокъ, а съ другой—постановить, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ опредѣлительнѣйшія по сему предмету правила:

1) Буде подушныя недоимки, числящіяся къ 1 марта нынѣшняго года, т. е. по истеченіи срока платежа онаго, составляютъ не болѣе, какъ около полугодового оклада, именно: 1 р. 65 к., а не свыше 1 р. 80 к. съ души, то взыскать оныя въ продолженіи нынѣшняго года и всеконечно, при замѣнѣ первой половины оклада будущаго, при исправномъ платежѣ текущихъ повинностей.

2) Если недоимка составляетъ болѣе вышеозначеннаго количества, то разсрочить оную на потребное число лѣтъ и

3) Когда разсроченныя части недоимокъ не будутъ внесены обще съ

текущими податями, тогда снова начислять пеню. Губ. правленіе распредѣлило такъ: за половину года внести подушнаго—45 к., винокуреннаго сбора—27¼ и земскихъ повинностей—3¼ к. всего 76¾ к. [1]).

Этотъ указъ былъ распространенъ и на полтавскую губернію.

Въ 1832 г. съ цѣлью исправнаго поступленія недоимокъ, по распоряженію Репнина, были назначены опекуны надъ имѣніями. Уѣздъ дѣлился на 4 части и въ каждый уѣздъ назначались 8 опекуновъ.

Опекуны были подчинены дворянскимъ опекамъ. Гонораръ ихъ былъ 5% съ дохода имѣнія. Репнинъ подтвердилъ опекамъ о „неослабномъ наблюденіи за дѣйствіями опекуновъ. Былъ случай, когда было назначено 40 опекуновъ, что было въ кролевецкомъ уѣздѣ, черниговской губ. Репнинъ отмѣнилъ это распоряженіе уѣзднаго предводителя. Опекунами были дворяне, но кролевецкій предводитель назначилъ одного нѣмца, управляющаго имѣніемъ генералъ-лейтен. Балабина. Въ 1834 г. должность эта была упразднена [2]).

Во время голодовокъ, продовольствіемъ крестьянъ завѣдывали ихъ владѣльцы. Кременчугское дворянство возбудило по этому случаю интересное ходатайство. „Великопомѣстнымъ, по мѣстному положенію этого края, владѣльцамъ гораздо труднѣе продовольствовать своихъ крестьянъ и вотъ почему: 1) мелкопомѣстные, по числу ревизскихъ душъ, производятъ большіе засѣвы въ сравненіи съ великопомѣстными, ибо имѣютъ въ соразмѣрности большее количество земли и ежели въ малыхъ владѣніяхъ обрабатывается отъ 2—3 десятинъ на душу, то во владѣніяхъ имѣющихъ нѣсколько тысячъ душъ, по количеству земли едва обрабатываютъ по одной десятинѣ; 2) что въ такомъ великопомѣстномъ имѣніи всегда находится болѣе крестьянъ бѣдныхъ, стариковъ, калѣкъ, вдовъ нежели въ маломъ имѣніи, гдѣ владѣлецъ можетъ всякаго такого употребить съ пользою для личной прислуги или для какой либо домашней работы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прокормить въ домѣ своемъ и подъ собственнымъ надзоромъ. Въ силу этихъ соображеній дворяне ходатайствовали о выдачѣ изъ заемнаго банка на каждую ревизскую душу 200 р. и добавочныхъ—50 р. (выдавалось въ малороссійскихъ губерніяхъ 150 р. и добавочныхъ 50 р.). Сумма 200 р. выдавалась въ великорусскихъ губерніяхъ, гдѣ доходность земли была меньше. Да и само правительство это знало, что видно изъ того, что при совершеніи купчихъ и другихъ актовъ, воспретило совершать ниже 350 р. за каждую душу и не ниже 25 руб. за десятину. Въ губерніяхъ же великорусскихъ, была 300 р. и земля не ниже 15 р. (губер-

[1]) Двор. арх. 1832 г. № 2 л. 81. 1833 г. л. 15.

[2]) Двор. арх 1832. л. 67.

нiи владимiрская, вологодская, костромская, тверская и нѣкот. другiя). Дворянство и просило сравнить и прибавить еще на каждую ревизскую душу [1]).

Неурожаи въ тридцатыхъ годахъ вызвали броженiе среди крестьянъ въ хорольскомъ уѣздѣ. Была распущена молва, что по случаю неурожая, помѣщики не будутъ продовольствовать своихъ крестьянъ, а будетъ завѣдывать этимъ казна, въ вѣдѣнiе которой и перейдутъ крестьяне. Движенiе это было въ имѣнiяхъ гр. Кушелева, Аркадiя, Адрiана и Николая Родзянокъ. Крестьяне, доноситъ засѣдатель суда, испр. тогда должность уѣзднаго предводителя, „большими сборищами (называемыми громадами) по 50 ч. и болѣе приходили въ земскiй судъ съ требованiемъ отпустить имъ хлѣбъ. Былъ отправленъ засѣдатель для ихъ вразумленiя, но „крестьяне вышли изъ себя до того, что начали оказывать засѣдателю разныя грубости, подступивъ къ нему съ худымъ намѣренiемъ, до котораго засѣдатель Захаренко, не дожидаясь удалился въ помѣщичiй домъ, а крестьяне, подступившiе къ оному, не говоря между собою, разошлись“.

Шесть человѣкъ зачинщиковъ были преданы суду.

Засѣдатель, осмотрѣвъ запасы у многихъ крестьянъ, убѣдился, что этихъ запасовъ есть у нихъ на 3—5 мѣсяцевъ, а у нѣкоторыхъ даже на цѣлый годъ [2]).

Въ 1834 г. по Высочайшему повелѣнiю была сдѣлана разсрочка уплаты ссудъ, а именно:

1) Ссуды деньгами или хлѣбомъ, по коимъ причитается на ревизскую душу по 7 ревизiи не болѣе 15 р. разсрочить, начиная съ 1836 г. на три года, безъ начисленiя процентовъ и пени, если будетъ уплочено исправно, въ противномъ случаѣ взыскивать пени.

2) Ссуды, превышающiя этотъ размѣръ, разсрочить на 10 лѣтъ, но не болѣе 10 лѣтъ, при чемъ въ первые три года взыскивать по 5 р. съ души, а прочiя въ остальные 7 лѣтъ, но не менѣе 5 р. ежегодно.

3) въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ не входить со стороны казны въ разсчеты, сколько какое семейство получило въ ссуду хлѣбомъ или деньгами, хотя бы раздача сдѣлана была по распоряженiю начальства, а производить съ имѣнiя вообще. Если на имѣнiи накопится болѣе годового платежа, то имѣнiе взять въ опеку. Рѣшено начать взысканiе со второй половины 1835 года, чтобы въ первые два года платилось не болѣе $^1/_4$ части оклада, а въ слѣдующiе по половинѣ оклада до совершенной очистки [3]).

---

[1]) Двор. арх. 1833 г. по описи № 2.

[2]) Двор. арх. 1833 г. № 46.

[3]) Двор. арх. 1835 г. л. 34 и 35.

Не смотря на льготы, недоимки были и вообще взносы поступали крайне неакуратно. Ужъ слишкомъ тяжелы были эти годы!

Генералъ-губернаторъ гр. А. Г. Строгановъ предписалъ принять самыя строгія мѣры. Недоимки въ 1838 г. числилось—760234—25½, это на имѣніяхъ, на которыхъ числилось 500 р. и болѣе; недоимокъ на имѣніяхъ, на которыхъ на каждомъ изъ нихъ числилось менѣе 500 р. было на сумму 485436 р. 32½ к., а всего 1245670 р. 57 к.

По уѣздамъ они были распредѣлены такъ:

	500 р. и болѣе.	менѣе 500 р.
Полтавскій уѣздъ	33298—39	139529—52½
Гадячскій „	25173—70	16781—44½
Зѣньковскій „	6497—96	16669—26¾
Кременчугскій	27624—42½	6532—68
Константиноградскій	6366—81¼	12573—19¼
Лубенскій „	19867—47½	13543— 1
Лохвицкій „	100041—59½	52999—24¾
Миргородскій „	16901—89	24272—32⅓
Пирятинскій „	136495—42½	61860—98½
Прилукскій „	127319—61¾	21577— 8¼
Переяславскій	50737—64½	8699—54
Роменскій „	23920—25¾	19787— 9¾
Хорольскій „	38869—24½	12306—26¼
Кобелякскій „	41707—14	26796—91½
Золотоношскій	104782—66	51509—35

Былъ представленъ при этомъ и списокъ помѣщиковъ, не оплатившихъ подати. Рѣшено было продать движимое имущество для пополненія ихъ, если только не будуть уплочены недоимки, а имѣнія взять въ опеку. Продажей завѣдывали земскіе суды. Движимость нерѣдко отправляли въ городъ на базары, гдѣ и продавали. Но такой порядокъ вызвалъ протестъ со стороны губернскаго предводителя И. В. Капниста, съ которымъ онъ и обратился къ тогдашнему губернатору П. И. Могилевскому, находившему что „черезъ сіе самое лишаются всѣхъ средствъ къ исправной уплатѣ податей на будущее время“. Графъ Строгановъ принялъ участіе въ этомъ и предписалъ закрыть временныя отдѣленія земскихъ судовъ, завѣдывавшихъ продажею имущества, а земскимъ судамъ предписалъ въ очищеніе недоимокъ и въ понужденіе къ своевременному взносу податей, озаботиться всѣми мѣрами закономъ предоставленныя“. Рѣшеніе очень неопредѣленное. Константиноградскій предводитель Левченко предложилъ новую мѣру: вмѣсто отдачи имѣнія въ опеку, назначать одного администратора на нѣсколько имѣній, поручивъ ему съ доходовъ сихъ уплачивать недоимки и подати.

Графъ А. П. Строгановъ съ этимъ согласился.

Очень картинно описываетъ эту продажу имѣній и дѣйствія земской полиціи роменскій помѣщикъ Якубовичъ въ письмѣ своемъ къ губернскому предводителю.

„Отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ россійскій народъ дѣлился на касты, между которыми дворянская составляла славу и опору государства, вѣрность своимъ государямъ и усердною службою отечеству; военная, гражданская и вообще вся обязанность на нихъ лежала. Просвѣщеніе развивалось по государству отъ сего благороднаго сословія, которое соревновало во всѣхъ намѣреніяхъ благого правительства, порядокъ сохранялся въ русскомъ царствѣ чинопочитаніемъ и уваженіемъ къ заслугамъ.

Купечество, мѣщанство, земледѣльцы и всѣ прочія сословія съ уваженіемъ смотрѣли на благородное сословіе, какъ на людей въ образецъ имъ поставленныхъ, всѣ сіи обстоятельства излагая, осмѣливаюсь изъяснить Вашему Превосходительству затѣмъ настоящую картину, приводящую въ содроганіе и повергающую въ крайнюю скорбь человѣка, любящаго порядокъ и законность. Всѣхъ чувствъ моихъ я не могъ изобразить въ формальной бумагѣ при семъ предоставляемой, да и въ семъ изъясненіи нельзя исчислить тѣхъ непорядковъ, которые могутъ возникнуть и возникаютъ при дѣйствіи земскихъ полицій во взысканіи податей, равно и въ накопленіи оныхъ непомѣрными пенями и избавленіи отъ которыхъ мы нѣсколько разъ просили и просьба сія остается безъ удовлетворенія.

Мѣра нынѣ употребляемая для взысканія податей по внезапномъ ея дѣйствіи, не только разорительная, но приводящая дворянъ въ позоръ и униженіе; орда жидовъ и торгашей съ алчностью ожидаютъ барабаннаго боя и съ подпольи котораго продаютъ послѣднее достояніе дворянина. Не упоминая о продажѣ разнороднаго скота, роются въ сундукахъ, тащатъ бѣлье, одежду и все идетъ подъ барабанную палку.

Тутъ же въ отдаленности со скорбью уныло смотрятъ хозяева, какъ мечутъ жребій объ одеждѣ ихъ, а другія сословія съ насмѣшкой взираютъ на сіи дѣйствія. Теперь скажу, пусть кто хочетъ сравняетъ сей вѣкъ съ прошедшимъ и отгадаетъ будущее“. Все сіе изобразивъ особѣ вашего превосходительства, какъ человѣку съ высшими чувствами по уму и сердцу и разборчивому во всѣхъ отношеніяхъ и всегда готовому къ заботѣ поддержать честь дворянства, нынѣ опозоренную, облегчить ихъ участь отклоненіемъ сихъ разорительныхъ мѣръ во взысканіе податей и доставить имъ лучшій оборотъ, какъ потерянной сельской промышленности, равно къ уничтоженію накопленія пеней, словомъ, прошу покорно распорядиться доставить возможность безъ ихъ утѣснительныхъ средствъ по порядку закона, удовлетворить казну“. Письмо

это было писано 11 апрѣля 1839 г., оно указываетъ, что и послѣ распоряженія гр. Строганова о закрытіи временныхъ отдѣленій земскихъ судовъ, продажа имущества продолжалась [1]).

Продавалось за долги имѣніе бывшаго генералъ-губернатора кн. Репнина—Яготинъ. О продажѣ его оповѣщалось по всѣмъ уѣздамъ, но покупателя не нашлось [2]).

Недоимки все таки поступали неакуратно. Въ 1841 г. въ прилукскомъ уѣздѣ было взято за неплатежъ въ опеку 18 имѣній, въ хорольскомъ 32 [3]).

Несмотря на льготы по разсрочкѣ платежей и ссуды, въ 1840 г. поступило ходатайство и. д. миргородскаго предводителя Бобарыкина и роменскаго Якубовича о невозможности уплаты податей по случаю неурожая 1839 и 1840 г. Въ миргородскомъ уѣздѣ только одна экономія Кушелева-Безбородко внесла полностью подати. Интересно это ходатайство по своимъ послѣдствіямъ, это былъ первый случай, когда высшая администрація не стала на сторону помѣщиковъ, а напротивъ, обвиняла ихъ. „Огромное накопленіе недоимокъ, писалъ генералъ-губернаторъ кн. Долгорукій на помѣщичьихъ имѣніяхъ полтавской губерніи нельзя не отнести ни къ чему другому, какъ къ малой заботливости владѣльцевъ о своемъ временномъ взносѣ текущихъ податей". „Впрочемъ, заканчиваетъ Долгорукій, если я впослѣдствіи увижу болѣе усердія со стороны помѣщиковъ къ бездаточному взносу числящихся на крестьянахъ ихъ податей и описываемое вами затрудненіе въ исполненіе сего будетъ продолжаться, то я тогда прійму на себя ходатайство о разсрочкѣ помянутыхъ платежей".

Продовольственная комиссія разсматривала это ходатайство, и обратилась въ министерство внутреннихъ дѣлъ, признавшее это ходатайство неудобоисполнимымъ [4]).

Неуспѣшно было ходатайство о ссудѣ помѣщиковъ въ 1861 году. Въ этомъ году былъ неурожай въ уѣздахъ кобелякскомъ, хорольскомъ, лубенскомъ, золотоношскомъ и константиноградскомъ. Причиной неурожая была саранча и жучокъ. Дворянство этихъ уѣздовъ просило о разрѣшеніи, въ видѣ единовременнаго пособія, выдачи ссуды подъ $5^1/_2\%$ съ погашеніемъ капитала процентами въ такой срокъ, какой правительство найдетъ это удобнымъ. Дворянское собраніе просило такую мѣру, какъ благодѣтельную, распространить на всю губернію, на случай исключительныхъ бѣдствій. Министръ финансовъ Рейтернъ отклонилъ это ходатайство.

[1]) Двор. арх. 1838 г. № 11.
[2]) Двор. арх. 1841 г. № 38.
[3]) Двор. арх. № 68.
[4]) Двор. арх. 1840 г. № 73. Бумага Долгорукаго за № 3247.

„Производство ссудъ подъ 5½% было бы равносильнымъ, писалъ онъ, выдачѣ выкупныхъ суммъ наличными деньгами, каковая мѣра несовмѣстима съ основными началами выкупной операціи и была бы совершенно не выполнима [1]).

Спустя два года, земскій исправникъ константиноградскаго уѣзда, въ виду неакуратнаго платежа податей, просилъ о разрѣшеніи, „продать продукты и движимость съ публичнаго торгу на мѣстѣ“. Но рѣшено было взять имѣнія неплательщиковъ въ опеку. А неплательщиковъ было 92. Нельзя было найти на каждое имѣніе отдѣльнаго опекуна, а пришлось назначить опекуна на нѣсколько имѣній. Въ числѣ самихъ опекуновъ были недоимщики, числомъ 11, не исключая и самого предводителя дворянства Левченко [2]).

Была попытка со стороны роменскаго дворянства ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи вносить подати хлѣбомъ на провіантъ войска, для чего проэктировалось учредить въ каждомъ уѣздѣ магазины и провіантскихъ чиновниковъ. Но это ходатайство не было уважено [3]).

На подати взыскивалась пеня, 1 к. на рубль въ мѣсяцъ, что еще болѣе увеличивало количество недоимокъ. Дворянскія уѣздныя собранія указывая, что другія сословія были отъ этого освобождены, просили или объ отмѣнѣ, какъ роменское, прилукское, пирятинское и др., за исключеніемъ миргородскаго, которое считало возможнымъ уменьшить ее на половину. „Жертва дворянства, говоритъ миргородское дворянство на общую пользу обращается въ чувствительныя имъ обременснія отъ начала сильной пени“.

На пеню еще взималась пеня, такимъ образомъ, за рубль въ годъ вносилось пени не 12 коп., а 14 коп. Мотивъ ходатайства—скудость доходовъ отъ земли, а также отсутствіе сбыта и бѣдность крестьянъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ на это ходатайство въ маѣ 1838 г., что пеня сложена быть не можетъ [4]).

Въ виду того, что дворянство указывало постоянно въ своихъ ходатайствахъ на упадокъ земледѣлія, были затребованы свѣдѣнія указать объ имѣніяхъ, въ которыхъ хорошо ведется хозяйство. Нѣкоторые уѣзды отвѣтили на этотъ запросъ, а именно лубенскій, константиноградскій, прилукскій, роменскій, кременчугскій, золотоношскій, лохвицкій, кобелякскій и переяславскій. Найболѣе богатымъ уѣздомъ по хорошему веденію хозяйства, оказался лубенскій, гдѣ было 16 помѣщиковъ, имѣвшіе образцовыя хозяйства, что было въ имѣніяхъ шт. рот.

[1]) Двор. арх. 1862. № 77.
[2]) Двор. арх. 1843 г. № 23.
[3]) Двор. арх. 1838 г. № 18.
[4]) 1838 г. по описи № 18.

Новицкаго Павла Леонтовича (Орѣховщина), Адріанопольскаго Якова (Береточка) Сементовскаго (Калайдинцы) Свирскаго Арсенія (Тарандинцы) Нѣжинцова Ивана (Ганцы) Боярскаго Дм. (Тимки) Марковича Александра (Перервинцы) Скаржинскихъ Егора и Михаила, Соваськова Кирилла (х. Кодинцы) Теремецкаго Ивана, Угричъ-Требинскаго Ивана, Асауленка Мих. и Величко Кирилла.

Въ прилукскомъ—Горленка Давида Семеновича, Риттера Александра Егоровича, Троцины Елисея Якимовича, Велички Николая Ивановича и Селивановой Ульяны Николаевны.

Очень много хорошихъ имѣній было въ кобелякскомъ уѣздѣ, а именно: Прокофьева, Матвѣя, Василія Остроградскихъ, Магденка, Степанова, Лукьяновича д. с. с., Ламберта гр. т. сов. Сухотина, Романовича, Забаринскаго генералъ-маіора, Бѣлевича шт. рот., подполк. Потоцкаго и др. Относительно веденія хозяйства шт. рот. Сушковымъ (м. Хорошки) встрѣчаемъ такой отзывъ: „касательно же сельскаго хозяйства, соединеннаго съ пользою самаго владѣльца, крестьянъ его и общества, имѣю честь представить подробное описаніе имѣнія шт.-рот. Сушкова“.

Въ роменскомъ уѣздѣ было 11 образцовыхъ хозяйствъ: у Новицкаго Василія, Якубовича, Мазараки, Менгденъ полк., Кисилевскаго, гр. Головкина, генер.-лейт. Стрекалова, Полетики и др.

Въ золотоношскомъ—4—у Фроловой-Багрѣевой Е. Мих. жены д. т. с. Дарагана Ант. Ант., Невѣровскаго Ив. Пет. флота капитанъ-лейтенанта и Максимовича Н. В.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ лучше всѣхъ велось хозяйство у А. П. Тарновскаго, который по отзыву предводителя „статью сію (т. е. занятіе хлѣбопашествомъ) довелъ до возможнаго въ здѣшнемъ краѣ и здѣшними способами совершенства“.

Въ родѣ же промышленномъ и фабричномъ, основанномъ на правильныхъ и быстрыхъ оборотахъ, отмѣчается экономія Ал. В. Паульсона, гдѣ заводится обширное и правильное хлѣбопашество и произведеніе табака“.

Въ кременчугскомъ и переяславскомъ уѣздахъ, по отзыву предводителей, особенно отличающихся успѣхами по сельскому хозяйству, нѣтъ [1]).

Неурожаи тридцатыхъ и послѣдующихъ годовъ обратили вниманіе правительства и съ цѣлью „хотя частію отвратить на будущее время послѣдствіе этого бѣдствія“, Высочайше повелѣно было 8 февраля 1841 г. приступить къ разведенію въ селеніяхъ картофеля. Приказывалось отдѣлить извѣстное пространство земли въ каждомъ полѣ такъ, чтобы количество сбора выходило не болѣе получетверти или одной осьмой

[1]) Двор. арх. 1840 № 70, 72, 1841 № 75.

на душу. Продовольственная коммиссія имѣла право закупать картофель и раздавать ее, съ возвратомъ изъ суммъ, выручаемыхъ продажею излишковъ отъ урожаевъ.

Для поощренія крестьянъ къ посѣву „этого овоща“, какъ писали, была опредѣлена сумма въ 25 тыс. на три года для раздачи наградъ всѣмъ, кто займется его разведеніемъ.

Начальникъ губерніи обязанъ былъ донести о дворянахъ „отличившихся большими противъ другихъ искусствъ въ воздѣлываніи картофеля на поляхъ“ на благоусмотрѣніе Государя, а также и о лицахъ другихъ сословій для исходатайствованія имъ „по приличію золотыхъ и серебряныхъ медалей съ надписью за полезное“

Награды денежныя были: двѣ въ 15 р. и одна въ 25 руб. Черезъ нѣкоторое время, были потребованы свѣдѣнія, кто изъ дворянъ занимался посѣвомъ „сего овоща“, при чемъ оказалось, что въ уѣздахъ пирятинскомъ, кременчугскомъ, хорольскомъ, переяславскомъ не было никого. Въ кобелякскомъ уѣздѣ было посажено въ 1842 г. 1021 четвертей и собрано 4416 четв. Въ Прилукахъ занимались чиновники 8 класса Александръ Ф. Риттеръ и Николай Величко, Ст. Александровичъ, Гр. Данилевскій и дворянинъ Осипъ Дубицкій.

Въ 1843 году было вновь подтверждено о необходимости его посѣва [1]).

Заботились и о разведеніи хорошихъ сортовъ табака. Въ 1803 году гр. Н. П. Румянцевъ обратился съ просьбой къ кн. А. Б. Куракину собрать свѣдѣнія и сообщить ему, какого сорта разводится табакъ въ Малороссіи. „Быть можетъ, писалъ онъ, откроется возможность сдѣлать что нибудь на выгоду тѣхъ же губерній, которыми съ такой пользой управляетъ Ваше Сіятельство“.

Кн. Куракинъ, какъ просвѣщенный человѣкъ, очень сочувственно отнесся къ этому и предписалъ собрать эти свѣдѣнія по уѣздамъ черниговской и полтавской губерніи. О черниговской губерніи получены очень подробныя свѣдѣнія, о полтавской сравнительно скудныя. Оказывается по этимъ свѣдѣніямъ слѣдующее: въ полтавскомъ уѣздѣ имъ занимались помѣщики Кочубей и Левенецъ. Жители селъ сѣяли простой табакъ и то въ маломъ количествѣ. Въ миргородскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ четыре сорта табаку: сладкій, варгинскій, амерсфортскій и бакунъ, но сѣяли немного, только для своего употребленія. Въ Гадячскомъ мы встрѣчаемъ новый сортъ табаку, называемый „штинбургъ“. Особенно много сѣяли здѣсь бакуна (до 600 тыс. папушъ). „Штинбургъ“ встрѣчался и въ лубенскомъ уѣздѣ.

Въ уѣздахъ прилукскомъ, пирятинскомъ, переяславскомъ, роменскомъ, золотоношскомъ и лохвицкомъ воздѣлывали варгинскій, амерсфортскій и бакунъ; но сравнительно въ маломъ количествѣ. Въ уѣз-

[1]) Двор. арх. 1843 № 24.

дахъ зѣньковскомъ, константиноградскомъ, хорольскомъ почти не занимались. Цѣны ихъ были: амерсфортскаго отъ 1 р.—3 р. за папушу. Простой табакъ продавался по 10—15 р. [1])

О разведеніи табаку много заботилось московское сельско-хозяйственное общество. Оно выписало въ 1828 г. сѣмена его изъ Вашингтона и прислало ихъ кн. Репнину, который разослалъ ихъ роменскому помѣщику А. Г. Риттеру, прилукскому предводителю С. Т. Троцкому, нѣжинскому—Кондурѣ. Очень подробно о своихъ опытахъ сообщилъ князю А. Риттеръ, пришедшій къ выводу, что въ Америкѣ гдѣ жарче, онъ можетъ лучше произростать и разведенный имъ не имѣлъ „ни духу, ни желтаго цвѣта американскаго табаку“ [2]).

Въ 1840 году московское с.-х. общество вторично прислало сѣмена нѣсколькихъ сортовъ виргинскаго, мариландскаго, гаванскаго и бразильскаго. Сѣмена Гаванскаго табаку получались съ острова Кубы, въ капсюляхъ, по 1/4 ф. въ каждой, вѣсомъ по 3 золотника. Проба посѣва этого табаку была сдѣлана прилукскимъ предводителемъ Д. С. Горленко; онъ занимался этимъ вмѣстѣ съ другимъ помѣщикомъ П. Круковскимъ. Всходы оказались хорошими и „по насадкѣ, какъ увѣдомлялъ Горленко губернскаго предводителя, при бывшемъ благопріятномъ лѣтѣ, собрано табаку 7 п., а Круковскимъ 6 1/2 и достаточное количество сѣмянъ для умноженія плантацій на будущее лѣто [3]).

Къ числу другихъ занятій помѣщиковъ относятся устройство конныхъ заводовъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія они были у немногихъ помѣщиковъ, были заводы и для разведенія рогатаго скота. Они развиваются впослѣдствіи и ближе къ эпохѣ освобожденія крестьянъ число ихъ уменьшается и конневодство вообще падаетъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія по свѣдѣніямъ, собраннымъ по приказанію князя А. Б. Куракина, были слѣдующіе заводы конные и рогатаго скота.

Въ константиноградскомъ для рогатаго скота 2, въ пирятинскомъ три небольшихъ конныхъ и въ кобелякскомъ у А. Н. Сушковой хорошій конный заводъ и заводъ венгерскій и волошской породы рогатаго скота, у Александровича и Остроградскаго (Буняковка), у Ефр. Остроградскаго, какъ и у предъидущаго заводы рогатаго скота, той же породы, какъ и у Сушковой. Въ началѣ прошлаго столѣтія былъ очень хорошій заводъ у Чорбы, предлагавшій купить его казнѣ. Вотъ письмо его кн. Репнину.

„Въ 1811 г.“ писалъ Чорба, имѣлъ я счастье поднести Государю Императору для Его Величества сѣдла нѣсколькихъ верховыхъ лошадей собственнаго моего завода и, обрѣвъ тѣмъ Всемилостивѣйшее вни-

[1]) Арх. полт. губ. Правл. по описи № 484.
[2]) Арх. полт. губ. правл. 1828 по описи № 282. Подробное изложеніе опытовъ см. нашу замѣтку въ „Хуторянинѣ“ 1904 г.
[3]) Двор. арх. 1840 № 15 донесеніе № 978 отъ 23 ноября.

маніе, удостоился получить высочайшую награду и благоволеніе. Заводъ мой состоящій въ полтавской губерніи, время отъ времени, по неусыпнымъ стараніямъ моимъ, приведенъ въ лучшее состояніе и нынѣ я имѣю на лицо до трехсотъ штукъ самыхъ лучшихъ лошадей скаковой и чисто арабской крови, другихъ же вовсе не имѣю. Преклонныя мои лѣта возродили во мнѣ мысль, дабы тридцатилѣтнее мое неусыпное стараніе и трудъ на улучшеніе породъ завода моего не были тщетны, я рѣшился продать весь заводъ мой Его Императорскому Величеству, не для пользы своей, но на пользу общественную и, если благоугодно будетъ Государю Императору принять ихъ въ покупку, то не повелѣно ли будетъ прежде чрезъ знающихъ людей сдѣлать заводу моему оцѣнку, о которой объявить мнѣ, и, по согласію моему, отъ меня заводъ принять, а слѣдуемую за оный сумму уплачивать въ теченіе хотя двадцати лѣтъ съ указными процентами; содержаніе лошадей можетъ продолжаться на моихъ земляхъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они родились и нынѣ существуютъ. Я же не ищу себѣ никакой за то награды, а по охотѣ моей и знанію, пока живъ, присматривать за онымъ буду, сверхъ того нуженъ и казенный присмотръ, какъ чиновниками, такъ и простыми людьми, а за сѣно и овесъ на зимнее продовольствіе, я получалъ бы деньги по цѣнамъ, какія существовать будутъ въ окрестностяхъ моихъ; впрочемъ и перевести заводъ отсюда отъ высочайшей воли зависитъ. Я увѣренъ, что верховыхъ лошадей лучшаго завода въ Россіи нѣтъ. Священнымъ долгомъ себѣ поставилъ сіе намѣреніе мое посредствомъ Вашего Сіятельства довести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества свѣдѣнію, о чемъ, прося всепокорнѣйше Вашего Сіятельства, ходатайствую о удостоеніи меня Вашимъ отвѣтомъ. Весьма мнѣ будетъ жаль, если многимъ трудомъ заводъ мой, доведенный до сей степени парадныхъ лошадей, и въ такомъ количествѣ принужденъ буду пустить въ продажу въ разныя руки. Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій слуга Ѳедоръ Чорба“.

Кн. Репнинъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Императора.

Ѳедоръ Николаевичъ Чорба былъ богатый помѣщикъ кобелякскаго уѣзда (имѣніе Чорбовка,) съ октября 1805 г. по январь 1812 г. былъ кобелякскимъ предводителемъ дворянства. До этой должности онъ служилъ въ военной службѣ, которую оставилъ въ числѣ маіора. Купила ли казна его, свѣдѣній нѣтъ. Думаемъ, что нѣтъ, такъ какъ о такомъ заводѣ не сохранилось даже и преданія. Помимо этого въ полтавской губерніи, сто лѣтъ назадъ, существовали слѣдующіе заводы: въ кременчугскомъ уѣздѣ 3, въ кобелякскомъ 3, въ золотоношскомъ 13, въ прилукскомъ 5, въ гадячскомъ 5 и въ миргородскомъ также 5. Эти статистическія данныя относятся къ 1804 году [1]).

[1]) Арх. полт. губ. правленія 1817 г. по описи № 73.

Очень много сравнительно съ другими уѣздами, было заводовъ въ золотоношскомъ уѣздѣ; конныхъ заводовъ и заводовъ рогатаго скота было по 13. Въ прилукскомъ уѣздѣ ихъ было 5, въ селахъ Пасновщинѣ, Дѣвицѣ, Срибномъ, Корниловкѣ и Березовкѣ. Столько же конныхъ заводовъ было въ гадячскомъ уѣздѣ у помѣщиковъ А. К. Разумовскаго, Гудовича М. В., Марковича А. И., уѣзднаго предводителя Масюкова и Велецкаго М. И. Интересно что этотъ уѣздъ въ то время былъ особенно населенъ богатыми помѣстьями, какъ говорили и писали въ то время „генералитетомъ“. Такими были тайные совѣтники Разумовскій, Неплюевъ, Безбородько, Милорадовичъ Г. М., генералы Гудовичъ, Чарнышъ, генералъ-провіантмейстеръ Туманскій и т. п. Генералитета было 15 ч., чего не встрѣчаемъ ни въ одномъ уѣздѣ того времени. Въ миргородскомъ было 6—Лапы-Данилевскаго, Муравьева-Апостола (хомутецъ) Гудовича, Ломиковскихъ и др. Вотъ и всѣ данныя, которыя мы имѣемъ; они относятся къ 1802 году [1]).

За все время, начиная съ 1802 по 1859 г. мы не встрѣчаемъ случая, когда бы дворянство касалось вопроса о конневодствѣ и развитіи его. Упадокъ ихъ въ концѣ 50-хъ годовъ, вызвалъ желаніе поднять эту отрасль; на это обратили вниманіе помѣщики роменскаго уѣзда г.г. Новицкій, Г. Н. Навроцкій и Ѳ. В. Безпальчевъ. Они собственно коснулись въ запискахъ своихъ причинъ упадка конневодства. По мнѣнію Новицкаго причиною было учрежденіе коммиссіи гвардейскаго ремонтированія, въ составъ которой начали поступать люди небогатые, мало платившіе за лошадей. Дозволеніе въѣзда евреевъ въ великорусскія губерніи лишили хорошихъ покупщиковъ, которые прежде, не достающее количество лошадей для западнаго края и заграничной торговли, покупали въ полтавской губерніи. Помимо этого, высокая цѣна на сѣно и овесъ заставили закрыть свои заводы. Земскія конюшни не имѣли хорошихъ заводчиковъ, что также повліяло на упадокъ конневодства. Послѣднее особенно подчеркиваетъ въ своей запискѣ Ѳ. В. Безпальчевъ, считающій эти конюшни совершенно излишними, какъ неприносящія никакой пользы. „Я еще, говоритъ онъ, въ 1856 году высказался, что нужно просить, какъ милости у Государя Императора объ ихъ уничтоженіи. Г. Н Навроцкій, раздѣляя мнѣнія о безполезности этихъ конюшенъ, предлагалъ образовать хорошихъ разсадниковъ лошадей и продавать ихъ заводчикамъ. Къ этому мнѣнію присоединился Ѳ. В. Безпальчевъ. Мѣрами же къ поднятію коннозаводства можетъ служить, по мнѣнію г.г. Новицкаго и Навроцкаго, увеличеніе покупной платы для ремонтеровъ, они предлагали поднять эту цѣну для лошадей гвардейскихъ—400 р. (тяжелой) легкой 250, армейской тяжелой

[1]) Арх. губ. правл. № 200.

300, легкой 150 р. Помимо этого, Г. Н. Навроцкій считалъ необходимымъ недопускать „цѣлую стаю жидовъ заставляющихъ сбивать цѣну и предлагалъ учредить въ извѣстныхъ мѣстахъ губерніи коммиссіи для пріема лошадей отъ заводчиковъ, гдѣ ея членами должны быть люди, знакомые съ коневодствомъ, (что учреждено нѣсколько лѣтъ назадъ). Коммиссія эта должна быть подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя и замѣнить собою гвардейскую коммиссію и ремонтеровъ отъ полковыхъ „гдѣ каждый имѣетъ свой взглядъ на лошадь и способъ къ пріобрѣтенію, гдѣ одинъ фантазируетъ, другой мучитъ нѣсколько дней уступкой какихъ нибудь 10 руб., третій напускаетъ на заводчика цѣлую стаю жидовъ, да много другихъ способовъ, заставляющихъ продавать за безцѣнокъ“. Заводовъ въ роменскомъ уѣздѣ въ то время было 9: у г.г. Мазараки, Свѣта, Новицкаго, кн. Кавкасидзева, Лукьяновича, Навроцкаго, гр. Гудовича, Скарупы и Безпальчева [1]).

Было въ полтавской губерніи у нѣкоторыхъ помѣщиковъ и свекло-сахарное производство. Но надо замѣтить, что сахарные заводы были рѣдки и эта отрасль промышленности была вообще мало развита въ полтавской губерніи. Мы встрѣтили только одно дѣло за многіе годы, которое даетъ намъ статистику этихъ заводовъ въ губерніи. Въ 1862 г. министерство финансовъ предложило избрать изъ дворянъ полтавской губерніи двухъ членовъ въ учетный комитетъ, образованный при кіевской конторѣ государственнаго банка для опредѣленія кредита сахарозаводчикамъ. Такими членами были избраны К. П. Масюковъ и Лукомскій. Всѣхъ заводовъ въ 1858 г. числилось 27, но не дѣйствовало 4, въ 1859 г. 27, но не дѣйствовало уже 5, а въ 1860—61 г.г. изъ 27 тоже 5.

По уѣздамъ они были такъ распредѣлены: полтавскомъ—1, роменскомъ—3, миргородскомъ—2, хорольскомъ—3, золотоношскомъ—2, гадячскомъ—3, пирятинскомъ—1, переяславскомъ—4, прилукскомъ—5, константиноградскомъ—1, лохвицкомъ—2. Всего выдѣлывалось сахару

[1]) Двор. арх. 1859, № 21.

Вотъ еще статистическія данныя о заводахъ. Въ 1864 г. было заводовъ въ полтавской губерніи 153, изъ нихъ принадлежало помѣщикамъ 120, а остальныя 33, бывшія въ константиноградскомъ и лубенскомъ уѣздахъ, поселянамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Особенно конозаводство было развито въ хорольскомъ уѣздѣ (25), затѣмъ въ золотоношскомъ значительнѣйшими заводами были: Нечаева, Гана въ кобелякскомъ, Новицкаго въ роменскомъ, генералъ-маіора Чорбы въ прилукскомъ, Мазараки въ роменскомъ. Цѣна лошадей отъ 25—1000 руб. сер. Высшей цѣнности лошади были на заводахъ Чорба, Тамары и кн. Барятинскаго въ золотоношскомъ, Масюкова въ гадячскомъ, Мазараки въ роменскомъ и Л. Кочубея въ полтавскомъ уѣздѣ. На 120 заводахъ было 352 жеребца и 2735 матокъ. Послѣ крѣпостной реформы, число заводовъ уменьшается Въ 1861 г. упразднено 35, въ 1862 39, но вновь открыто 3. (Бодянскій, памятная книжка 175—176 стр.).

въ 1858 г.—42249 п. 36 ф., въ 1859 г.—31152 п. 12 ф. и въ 1861 г.—39214 п. 20 ф. *).

Въ 1862 году въ дѣйствіи было 19 заводовъ. Въ 1861—1862 г.г. выдѣлано сахарнаго песку 33390 пудовъ, наибольшее число было выдѣлано въ переяславскомъ уѣздѣ и наименьшее въ лохвицкомъ. Значительнѣйшими заводами были: Н. Иваненка въ переяславскомъ уѣздѣ въ с. Старомъ, кн. М. Долгорукова въ д. Наталовкѣ, пирятинскаго уѣзда, тайнаго совѣтника М. П. Позена въ хорольскомъ уѣздѣ, въ селѣ Демьяновкѣ.

До шестидесятыхъ годовъ много помѣщиковъ въ полтавской губерніи занимались селитровареніемъ.

Селитровареніе въ Малороссіи встрѣчается еще во время гетманщины. Продажа ея была въ прежнее время по вольной цѣнѣ. Скупщики разъѣзжали по Малороссіи, пріобрѣтали ее у заводчиковъ и доставляли ее въ казну. Въ XVIII ст., въ царствованіе Анны Іоанновны, всѣ селитренные заводы были обложены десятиннымъ сборомъ въ казну, что, впрочемъ, продолжалось не долго, всего пять лѣтъ. Въ 1738 году казна устанавливаетъ цѣну, по которой заводчики и доставляли селитру. Цѣна эта возросла въ 80-хъ годахъ до 10 руб. асс. за пудъ, какъ это было въ 1786 г., что объясняется большимъ спросомъ по случаю войны. Въ XIX ст., въ 1810—15 г.г. цѣна еще была выше—18 р. 75 коп. Въ 1822 г. былъ очень небольшой спросъ со стороны казны и потому правительство ввело такъ наз. „раскладочную систему“. Требуемое количество селитры раскладывалось между селитроварами соразмѣрно ихъ производству. Селитровареніемъ занимались главнымъ образомъ въ полтавской губерніи, а также въ харьковской, черниговской и курской. Въ 1811 г. помѣщикъ полтавской губ. Кирьяковъ получилъ орденъ Владимира 4 ст. за усовершенствованія селитряныхъ заводовъ. Многіе изъ помѣщиковъ неохотно доставляли селитру въ казну, находя это мало для себя выгоднымъ. Тогда правительство порѣшило покупать ее черезъ генералъ-губернаторовъ въ разсчетѣ, что многіе помѣщики будутъ доставлять ее, но все таки не всегда дворяне доставляли ее. Въ 1842 г. были изданы указанія относительно пріобрѣтенія необходимыхъ казнѣ 50 тыс. пудовъ. Эту покупку предписывалось произвести въ четырехъ поименованныхъ выше губерніяхъ, изъ которыхъ до 1862 г. и доставлялась селитра въ казну. Селитру нужно было доставить на Шостенскій заводъ по 4 р. с. за пудъ, съ „8 фунтовымъ упадкомъ“. 20 тысячъ надо было доставить въ 1842, а остальные 30 тыс. въ слѣдующемъ. Получивъ эти указанія, генералъ-губернаторъ кн. Долгорукій пишетъ губернскому предводителю: „поспѣшая извѣстить о семъ Ваше Прево-

*) Двор. арх. 1862 г. № 22.

сходительство, я покорно прошу Васъ неукоснительно сдѣлать зависящія отъ Васъ всѣ нужныя распоряженія къ закупкѣ у селитрянныхъ заводчиковъ полтавской губерніи, на извѣстныхъ основаніяхъ къ первому сроку, т. е. къ будущему августу мѣсяцу (бумага писана 3 іюля) отъ 6—8 тыс. пудовъ такъ, чтобы я могъ, по прибытіи въ ввѣренный край, куда намѣренъ отправиться вслѣдъ за симъ черезъ нѣсколько дней, окончательно приступить безъ всякаго затрудненія „къ исполненію Высочайшей воли".

Не смотря на это предложеніе, или лучше сказать, приказъ, селитроваренные заводчики не считали возможнымъ продавать казнѣ по такой цѣнѣ. Генералъ-лейтенантъ Стрекаловъ, имѣвшій хорошій заводъ въ роменскомъ уѣздѣ, отказался, считая болѣе выгоднымъ продавать ее на ярмаркахъ въ Ромнахъ—Вознесенской и Ильинской; притомъ „безъ упадка фунтовъ".

Отказались Мазараки и Якубовичъ, тоже помѣщики роменскаго уѣзда. Якубовичъ считалъ необходимымъ поднять цѣну на селитру. Многіе помѣщики изъ другихъ уѣздовъ, какъ то Скаржинскій (прилук.), Барсуковъ (гадячскій), Оболонскій (хорольскій) не согласились на эту цѣну. Зѣньковскіе дворяне просили 5, 6 р. за пудъ. Эта низкая цѣна была причиной упадка селитроваренія.

Вотъ данныя 1852 г.: въ полтавской губ. было 91 зав., харьковской—80, черниговской—8, курской—14, всего—193 завода, а 116 заводовъ было закрыто, такъ какъ не было выгоды доставлять по этой цѣнѣ.

Помимо низкой цѣны, предлагаемой казной, упадку селитроваренія способствовалъ привозъ чилійской селитры, вскорѣ совсѣмъ убившей селитровареніе въ полтавской и др. губерніяхъ. Помѣщикъ П. А. Закревскій сдѣлалъ подсчетъ, во что обходится производство селитры. Заводъ, работая 6 мѣсяцевъ безостановочно, можетъ выработать 720 п. считая по 5 р., получится 3600 р., а стоимость рабочихъ рукъ, мастера 3847 руб. Такимъ образомъ производство селитры, если этотъ подсчетъ только вѣренъ, прямой убытокъ. Такого мнѣнія, что селитра обходится въ производствѣ болѣе 5 р. и помѣщикъ зѣньковскаго уѣзда М. И. Дубяга.

Правительство хотѣло поддержать эту отрасль промышленности и выработало рядъ мѣръ, которыя и были высочайше утверждены 14 іюля 1861 года. Мѣры эти слѣдующія: 1) селитра пріобрѣтается подрядомъ посредствомъ торговъ, къ коимъ допускаются исключительно заводчики. Заводомъ признается только тотъ заводъ, который производитъ въ годъ 700 п. селитры; 2) контракты заключаются на годъ, но можно на 5—6 лѣтъ по цѣнамъ, какія казна найдетъ для себя выгоднымъ.

Это было уже послѣ крестьянской реформы, когда, за неимѣніемъ даровaго труда, еще тяжелѣе было поддерживать это производсто.

Эти мѣры были обсуждаемы въ засѣданіи дворянства.

Первымъ высказался Е. А. Рейнботъ, помѣщикъ кобелякскаго уѣзда. Онъ считалъ необходимымъ, чтобы селитру въ казну доставляли только заводы. Селитра приниматься должна не литрованная съ 8 ф. упадкомъ на пудѣ. Цѣна должна быть опредѣлена на 5 лѣтъ, не понижая ея въ теченіе 25 лѣтъ. Всѣмъ заводчикамъ, имѣющимъ патенты, предоставляется право поставлять селитру ежегодно въ казну, по числу верстатей; на 4 вер.—200 п., на 5 вер.—300 и т. п.

О селитроваренін высказался и кн. Л. В. Кочубей, читавшій свой рефератъ, незадолго предъ тѣмъ въ открывшемся полтавскомъ с-хоз. обществѣ.

Князь, признавая селитровареніе серьезной промышленностью въ губерніи, считаетъ, что селитра производимая помѣщиками, не можетъ конкурировать съ самородной чилійской селитрой, что и уничтожило частный сбытъ. Бурты, говоритъ онъ, требуютъ рачительнаго приготовленія. Они насыпаются изъ навоза, золы и проч., что требуетъ значительнаго расхода. Новая бурта, по его мнѣнію, бываетъ годна только на седьмой годъ, когда можно получить съ нея отъ 7—11 п. селитры въ сутки (а съ не временныхъ буртъ получается 2—3 п.). Онъ считаетъ необходимымъ гарантировать постояннымъ сбытомъ селитры въ казну, въ извѣстномъ количествѣ, иначе въ настоящее время „основательное занятіе этимъ промысломъ невозможно“.

Правительство должно, по его мнѣнію, принять покровительственную систему, при чемъ указываетъ, что въ 1854 году было требованіе селитры казной 100 тыс., а помѣщики могли выставить только 65 тыс. Контракты должны быть заключаемы не съ промышленниками, а съ самыми заводчиками, при томъ на срокъ 21 годъ, для переработки полнаго семилѣтняго комплекта буртъ въ три періода. Было представлено еще много мнѣній, такъ Вас. Аксамитнаго, Кирьякова, С. Еремѣева, (Зыбково) Тимченка. Селитрозаводчики брали на основаніи новаго устава о торговлѣ свидѣтельство, которое скоро, благодаря ходатайству, было отмѣнено. Правительство заинтересовалось этимъ вопросомъ, образовало при военномъ министерствѣ коммиссію; отъ полтавскаго дворянства былъ командированъ помѣщикъ зѣньковскаго уѣзда Тимченко. Эта коммиссія выработала рядъ мѣръ, которыя и были разосланы министерствомъ финансовъ всѣмъ предводителямъ дворянства на заключеніе. Результаты этой коммиссіи были утверждены военнымъ совѣтомъ 15 декабря 1871 года Коммиссія рѣшила уплачивать за грязную селитру, поставляемую на Шостенскій заводъ по 6 р. 50 к. съ 8-ми фунтовымъ упадкомъ. Дворянское собраніе въ чрезвычайномъ засѣданіи 2 апрѣля 1872 г. порѣшило принести глубокую признательность товарищу генералъ-фельдцейхмейстеру А. А. Баранцову (б. предсѣдателемъ этой коммиссіи) въ столь полезномъ для гу-

берніи дѣла. „А. А. Баранцовъ отвѣтилъ письмомъ на имя губернскаго предводителя А. Е. Мандерштерна".

„Принимая съ живѣйшею благодарностью столь лестное для меня заявленіе г.г. дворянъ полтавской губерніи, я однако обязанностью считаю сообщить Вашему Превосходительству, что новыя селитренныя правила проэктировались при участіи экспертовъ изъ селитрозаводчиковъ же полтавской губерніи."

Въ числѣ этихъ экспертовъ былъ и Е. А. Рейнботъ, который еще раньше писалъ въ письмѣ своемъ А. Е. Мандерштерну, что его хлопоты о повышеніи цѣны увѣнчались успѣхомъ а въ 1871 году, пишетъ Е. А. Рейнботъ, намъ угрожала опасность. „Статья технолога Попова, предлагавшаго артельное селитровареніе (невозможное) готово было затянуть необходимую прибавку цѣны и утрата времени дала бы успѣхъ тѣмъ, кто хлопочетъ, чтобы селитру казна покупала за границей. Благодаря любезной готовности газеты „Дѣятельность" (?) возраженіе г. технологу было немедленно напечатано и селитровареніе въ Малороссіи спасено. „Статью эту писалъ самъ Е. А. Рейнботъ. Но спасено было селитровареніе не на долго. Чилійская селитра съ теченіемъ времени окончательно убила мѣстное производство и въ настоящее время его уже совсѣмъ не существуетъ.

Агрономы нынѣ рекомендуютъ оставшіяся бурты употреблять на удобреніе почвы [1]). Помѣщики, особенно до эпохи освобожденія крестьянъ, занимались овцеводствомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ статистическихъ данныхъ относящихся къ началу прошлаго столѣтія. Въ 1862 году въ полтавской губерніи было до 400 заводовъ тонкорунныхъ овецъ. Наибольшее число ихъ было въ константиноградскомъ (80) и кобелякскомъ (30), какъ наиболѣе степныхъ. Въ первомъ изъ нихъ было тонкорунное овцеводство (испанскихъ овецъ было до 269 тыс., что составляетъ почти $^1/_3$ общаго количества тонкорунныхъ овецъ въ губерніи. Затѣмъ слѣдуютъ: золотоношскій уѣздъ, имѣющій болѣе 85 тыс., хорольскій—74 тыс., пирятинскій—59 тыс., кременчугскій и гадячскій болѣе $58^1/_2$ тыс. въ каждомъ, прилукскій—54 т., полтавскій—50 т. Наименьшее число въ роменскомъ—12 т., въ зѣньковскомъ—11 т. и миргородскомъ—$10^1/_2$ тыс.

На одну квадратную версту въ губерніи приходилось 41,02. Всѣхъ же овецъ въ губерніи, въ 1862 г. было 1791000 штукъ, изъ нихъ тонкорунныхъ 878000 и простыхъ 913000 тыс. [2]).

---

[1]) Двор. арх. 1842 г. № 38, 1866 г. № 4, 1866 г. № 28, 1872 г. № 9.

[2]) Бодянскій. Памятная книжка 181 стр. Объ овцеводствѣ на югѣ Россіи и въ частности, въ полтавской губерніи см. изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. IV. Южнорусское тонкорунное овцеводство 1884 г. Изданіе министер. государ. имуществъ, департам. земледѣлія и сельской промышленности.

Глава XIV.

Пожертвованіе.

Пожертвованіе на богоугодныя заведенія. Пожертвованіе на храмъ въ Херсонессѣ, на памятники Карамзину, Муравьеву, Котляревскому, на покупку дома Комисарову-Костромскому. Пожертвованіе въ пользу погорѣльцевъ Полтавы, Тулы, на устройство теплой церкви при Соборѣ, на каменный футляръ Спасской церкви. Постройка церквей дворянами. Пожертвованіе образа броненосцу „Полтава“, на храмъ въ Боркахъ и на памятникъ Императору Александру III. Пособіе вдовѣ Могилевской.

Касаясь исторіи многихъ учрежденій, мы указывали въ своемъ мѣстѣ, на пожертвованіе полтавскаго дворянства. Укажемъ теперь на многія пожертвованія, такъ сказать, случайныя, не имѣющія ничего общаго съ учрежденіями и дѣлами дворянскаго сословія.

Князь А. Б. Куракинъ, вскорѣ по своемъ прибытіи въ Полтаву, приступилъ къ устройству въ Полтавѣ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ богоугодныхъ заведеній, какъ называли тогда больницы. Дворянство, на предложеніе кн. Куракина очень сочувственно отнеслось къ этому. „Сколько прилично и пріятно сему сословію, читаемъ въ протоколѣ собранія, таковъ благородный предметъ тѣмъ болѣе съ живѣйшимъ удовольствіемъ обращаетъ на себя свое вниманіе, опредѣляетъ: внести въ два года по 10 коп. и суммы эти внести на разсмотрѣніе князя. Была собрана сумма 30000 асс. [1]).

Жертвовали на памятники, храмы и т. п. Въ 1829 г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Энгель предложилъ пожертвовать на постройку памятника на развалинахъ Херсонесса таврическаго, гдѣ св. Владиміръ принялъ крещеніе.

Въ прежніе времена, до 60-хъ годовъ, губернскій предводитель, получая просьбу о пожертвованіи, увѣдомлялъ объ этомъ уѣздныхъ предводителей, а послѣдніе увѣдомляли, въ свою очередь, дворянъ своего уѣзда. На памятникъ въ Херсонесѣ пожертвовали дворяне зѣньковскаго уѣзда 64 руб. 80 коп., прилукскаго уѣзда—149 руб. 50 к., кременчугскаго—34 р. и переяславскаго—16 р., а всего 258 р. 30 к. Дворяне полтавскаго уѣзда отказались что-либо пожертвовать, а отъ остальныхъ уѣздовъ не получено увѣдомленій [2]). На памятникъ историку Н. М. Карамзину пожертвовали дворяне только двухъ уѣздовъ—хорольскаго и роменскаго. Хорольскіе дворяне внесли 52 р. а роменцы 40 руб. Кременчугскіе дворяне отказались, по случаю неурожая [3]).

[1]) Двор. арх. 1802 г. прот. 21 сент. и полож. маршаловъ 1802—1806. стр. 64.
[2]) Двор. арх. 1829 г. № 26.
[3]) Двор. арх. 1834 г. № 3.

На памятникъ генералъ-фельдмаршалу кн. Воронцову и „дома инвалидовъ“ пожертвовали дворяне трехъ уѣздовъ: золотоношскаго—7 р. 50 к., хорольскаго—1 р. 50 к. и пирятинскаго—75 к. [1]).

На памятникъ въ Вильно, М. Н. Муравьеву было собрано всего 15 руб. (прилукское—4 р. 50 к., хорольское—1 р. 50 к., лохвицкое 3 р. 30 к. [2]).

На постройку въ Петербургѣ дома для Комисарова-Костромскаго пожертвовали дворяне лубенскаго уѣзда—4 р. [3]).

Въ 1834 г. была открыта подписка въ пользу погорѣвшихъ г. Тулы. Только два уѣзда внесли свои пожертвованія, хорольскій—26 р. 20 к. и кременчугскій—73 руб. 40 коп. [4]). Нѣсколько позже была собрана среди дворянъ 2250 руб. въ пользу погорѣвшихъ жителей города Полтавы. Но эту сумму внесли уѣздные предводители, по 150 руб. каждый [5]). Въ 1832 г. по просьбѣ каѳедральнаго протоіерея въ Полтавѣ М. Кійкова, дворянское собраніе пожертвовало на устройство теплой церкви при соборѣ 285 руб. [6]). Нѣсколько лѣтъ спустя, при губернскомъ предводителѣ И. В. Капнистѣ, какъ мы видѣли, дворянское собраніе ассигновало 10 тыс. рублей на устройство каменнаго футляра на Спасской церкви. Надо сказать, что многими помѣщиками и ихъ женами было сооружено не мало храмовъ въ своихъ имѣніяхъ. Вотъ статистическія данныя по уѣздамъ о числѣ сооруженныхъ церквей. Въ полтавскомъ уѣздѣ было сооружено—15, въ гадячскомъ—9, въ золотоношскомъ—4, въ зѣньковскомъ—4, въ кобелякскомъ—6, въ константиноградскомъ—15, въ кременчугскомъ—9, въ лохвицкомъ—6, въ лубенскомъ—5, въ миргородскомъ—3, въ переяславскомъ—7, въ пирятинскомъ—15, въ прилукскомъ—14, въ роменскомъ 5 и въ хорольскомъ—27, а всего 144 храма. Въ хорольскомъ уѣздѣ фамиліей Родзянокъ было построено 6 церквей [7]).

Изъ пожертвованій послѣдняго времени было ассигнованіе дворянскимъ собраніемъ 200 р. на устройство памятника малорусскому поэту И. П. Котляревскому [8]). Въ 1893 году дворянство ассигновало 500 р. на сооруженіе образа для броненосца „Полтава“ [9]) Въ свою очередь, дворянство получило отъ экипажа этого броненосца картину, писанную масляными красками, изображающую броненосца на морѣ. Дворяне

[1]) Двор. арх. 1857 г. № 20.
[2]) Двор. арх. 1891 г. № 10.
[3]) Двор. арх. 1857 г. № 20.
[4]) Двор. арх. 1834 г. № 28.
[5]) Полож. двор. 1841 г. № 13.
[6]) Двор. арх. 1832 г. № 81.
[7]) Клировая книжка полт. епархіи 1902 года.
[8]) Двор. арх. 1895 г. № 26.
[9]) 1894 и 1895 г. засѣд. 27 сентября.

послѣ этого соорудили флагъ и вымпелъ, стоимостью 661 руб., что было поручено нынѣшнему предсѣдателю кременчугской уѣздной земской управы Д. Н. Милорадовичу, какъ бывшему моряку. Великій князь Алексѣй Александровичъ, по полученіи этого дара, прислалъ слѣдующую телеграмму на имя губернскаго предводителя С. Е. Бразоля. „Искренно благодарю васъ и полтавскихъ дворянъ за добрую память. Флагъ и вымпелъ отъ дворянства, надѣюсь, принесутъ счастье новому кораблю [1]). Въ этомъ же году, дворянство ассигновало 500 р. на сооруженіе храма въ Боркахъ, по случаю чуднаго избавленія Государя Императора Александра III, Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Царствующаго Императора отъ грозившей опасности. Въ 1894 г. было еще пожертвовано 500 руб. [2]). На памятникъ Императору Александру III было пожертвовано 2000 р. [3]). Упомянемъ еще о довольно крупномъ пожертвованіи. Въ 1840 году скончался полтавскій губернаторъ П. И. Могилевскій (занималъ должность съ 8 іюля 1828 г., а до этого назначенія, былъ черниговскимъ губернаторомъ). Супруга его обратилась съ просьбой къ дворянскому собранію о выдачѣ ей пособія на поѣздку въ Петербургъ. Дворянское собраніе ассигновало 7500 р. с. [4]).

[1]) Двор. арх. 1898 г. прот. собр. 27 сентября.
[2]) 1894 г. прот. собр. 17 января.
[3]) 1895 г. прот. собр. 27 сентября.
[4]) 1840 г. двор. арх. № 2.

Приложеніе.

Уѣздные предводители дворянства

съ 1802 года.

Біографическихъ свѣдѣній о многихъ бывшихъ уѣздныхъ предводителяхъ достать невозможно. Послужные списки ихъ не сохранились, ни въ архивѣ депутатскаго собранія, ни въ уѣздныхъ дворянскихъ архивахъ. Надо сказать, что о многихъ изъ нихъ нѣтъ данныхъ и въ родословныхъ книгахъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не были даже занесены въ эти книги, а нѣкоторые даже не были утверждены герольдіей.

1. *Лохвицкій уѣздъ.*

Окт. 1805—янв. 1809 г. *Богаревъ Семенъ Дмитріевичъ.* Въ 1809 г. былъ избранъ генеральнымъ судьей по 1 департаменту.

Янв. 1809—янв. 1812 г. *Смоэъ Павелъ Федоровичъ*, маіоръ.

Янв. 1812—янв. 1818 г. *Высоцкій Василій Васильевичъ.* Род. въ 1766 г. Въ 1778 г. поступилъ канцеляристомъ, а затѣмъ служилъ въ военной службѣ, а съ 1783 г. въ малороссійскомъ войсковомъ судѣ. Былъ хорунжимъ, † 1832 г.

Янв. 1818—сент. 1820 г. *Тарновскій Петръ Ивановичъ*, полковникъ.

Сент. 1820—сент. 1826 г. *Минькевичъ-Петровскій Андрей Максимовичъ*, поручикъ. На службу поступилъ „къ письменнымъ дѣламъ бывшаго градскаго лубенскаго суда въ 1776 г., въ которомъ и произведенъ канцеляристомъ, затѣмъ былъ сотеннымъ атаманомъ лубенскаго полка. Въ 1784 г. перемѣщенъ въ л. г. измайловскій полкъ. Оставилъ службу въ 1787 г. въ чинѣ поручика.

Сент. 1826—1829 г. *Ходолей Георгій Ивановичъ.* На службу поступилъ въ 1795 г. и былъ награжденъ чиномъ коллежскаго регистратора. Въ 1813 г. получилъ чинъ 8 класса и Владиміра 4 степени. Нѣкто Маіоровъ такъ говоритъ въ письмѣ къ князю Репнину о кончинѣ Г. Ходолея: „проѣзжая городъ Лохвицу, я нашелъ всѣхъ дворянъ въ унынiи, какъ отъ потери маршала Ходолея, такъ и оттого, что мѣсто маршальское достанется занять г. С-у. Дворяне узнали, что я собираюсь, по пріѣздѣ въ Кунашевку, ѣхать съ братомъ моимъ въ Яготинъ, просили меня подать записку В. С-у, которую при семъ имѣю честь представить“. Маіоровъ поддерживалъ ходатайство дворянъ. Князь Репнинъ въ отвѣтномъ письмѣ говоритъ: „извѣстіе о кончинѣ лохвицкаго маршала Ходолея получилъ я съ прискорбіемъ, зная его съ хорошей стороны и, видѣвши всегда расположенность и уваженіе къ нему дворянства. По возвращенiи моемъ въ Полтаву, я не оставлю сдѣлать нужныя распоряженія о занятіи мѣста его“. Желаніе дворянъ исполнилось; преемникомъ покойнаго былъ Высоцкій а не В. С. [1]).

[1]) Записка А. Маіорова не сохранилась. Архивъ полтав. губ. правл. 1829 г. по описи № 400, л. 78—79.

1829—сент. 1832 г. *Высоцкій Степанъ Васильевичъ*, коллежскій ассесоръ. Служилъ въ конно-гренадерскомъ полку, а затѣмъ въ кирасирскомъ. Въ 1801 г. оставилъ военную службу. Служилъ депутатомъ въ полтавскомъ генеральномъ судѣ.

Сент. 1832—сент. 1835 г. *Галаганъ Петръ Григорьевичъ*, коллежскій ассесоръ. Род. въ 1790 г. Поступилъ на службу въ канцелярію казначейства, а затѣмъ поступилъ въ горный кадетскій корпусъ, который и окончилъ въ 1810 г. Служилъ съ 1813—1817 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а съ 1817—1820 г. въ канцеляріи генералъ-губернатора Репнина. Въ 1821 г. поступилъ на службу въ министерство юстиціи, былъ затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ до избранія предводителемъ.

Сент. 1835—сент. 1850 г. *Гамалѣя Григорій Михайловичъ*, капитанъ-лейтенантъ флота. Род. въ 1797 г. Поступилъ на службу мичманомъ въ 1811 г. и пробылъ до 15 января 1826 г., когда оставилъ морскую службу. Былъ совѣстнымъ судьей въ 1852 г., а черезъ годъ, совсѣмъ оставилъ службу. Ранѣе былъ хорунжимъ.

Нояб. 1850—сент. 1861 г. *Высоцкій Степанъ Степановичъ*, коллежскій регистраторъ. Род. въ 1815 г. Обучался въ петербургскомъ университетѣ, но курса не окончилъ. Въ 1839 г. поступилъ на службу въ канцелярію лубенскаго предводителя. Въ 1844 г. былъ межевымъ судьей лохвицкаго уѣзда, пробылъ въ этой должности два года. Въ 1861 г. былъ избранъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Былъ членомъ губернскаго комитета по крестьянской реформѣ.

Сент. 1861—7 дек. 1861 г. *Немировскій Сергѣй Львовичъ*, капитанъ. Воспитывался въ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ. Служилъ въ 9 артиллерійской бригадѣ, оставилъ службу въ 1848 г. (испр. должность).

8 дек. 1861—22 мая 1864 г. *Тарновскій Андрей Павловичъ*, поручикъ. Род. въ 1804 г., домашняго образованія. Въ 1822 г. поступилъ въ малороссійскій кираспрскій полкъ юнкеромъ и пробылъ въ военной службѣ до 1826 г., когда былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ поручика.

Май 1864—28 сент. 1868 г. *Вишневскій Владиславъ Ивановичъ*. Изъ частнаго учебнаго заведенія поступилъ въ военную службу въ харьковскій уланскій полкъ, гдѣ и пробылъ съ 1836—1859 г. Маіоръ. До избранія предводителемъ былъ уѣзднымъ судьей (1861—1862 г.). Былъ предсѣдателемъ уѣздной управы съ 1865—1868 г.

Сент. 1868—май 1870 г. *Ходолей Николай Юрьевичъ*, коллежскій регистраторъ. Род. въ 1824 г. На службу поступилъ въ 1850 г. изъ студентовъ кіевскаго университета въ кіевскую палату государственныхъ имуществъ, но скоро совсѣмъ оставилъ службу. Былъ мировымъ посредникомъ съ 1861—1865 г.

Май 1870—сент. 1874 г. *Минкевичъ-Петровскій Степанъ Андреевичъ*. Окончилъ уѣздное училище и поступилъ въ канцелярію 3 департамента сената, гдѣ пробылъ до 1836 года. Былъ уѣзднымъ судьей съ 1847—1848 г. и 1851—1856 г. Почетный мировой судья. Былъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы съ 1869—1874 г.

Сент. 1874—сент. 1877 г. *Сивицкій Николай Алексѣевичъ*, коллежскій ассесоръ. Окончилъ кіевскую гимназію и поступилъ на службу, или лучше сказать числился, какъ это обыкновенно дѣлалось въ то время, въ канцеляріи уѣзднаго предводителя для полученія чина. Въ 1869—1875 г. участковый мировой судья. Въ 1875 г. былъ избранъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Почетный мировой судья съ 1869—1872 г. и въ 1875 г.

Сент. 1877—9 іюля 1880 г. *Суковъ Семенъ Николаевичъ*, ротмистръ. Род. въ 1815 г. Воспитывался въ дворянскомъ полку (нынѣ константиновское военное училище), откуда въ 1835 г. выпущенъ въ псковской кирасирскій полкъ. Былъ въ дѣлахъ съ горцами на Кавказѣ. Въ 1857 году оставилъ службу съ чиномъ ротмистра и въ этомъ же году былъ избранъ межевымъ судьей. Былъ мировымъ судьей, какъ участковымъ, такъ и почетнымъ. Скончался въ должности предводителя 9 іюля 1880 г.

Сент. 1880—сент. 1886 г. *Орбеліани Владиміръ Яковлевичъ*, штабсъ-капитанъ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Поступилъ на службу въ 1853 г. унтеръ-офицеромъ въ новоархангельскій уланскій полкъ. Принималъ участіе въ Крымской войнѣ. Служилъ затѣмъ въ нѣжинскомъ драгунскомъ, откуда вышелъ въ отставку въ 1865 г. съ чиномъ капитана. Съ 1876—1883 г. былъ предсѣдателемъ межевой комиссіи.

Сент. 1886—янв. 1893 г. *Орбеліани Митрофанъ Яковлевичъ*, губернскій секретарь. Род. въ 1844 г. Обучался въ 1-ой кіевской гимназіи, но курса не окончилъ. Съ 1871—1873 г. служилъ въ дворянской опекѣ. Въ 1880 г. былъ избранъ почетнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища.

Янв. 1893—окт. 1896 г. *Кочубей Семенъ Николаевичъ*. Окончилъ медико-хирургическую академію и поступилъ въ 1876 г. земскимъ врачемъ лохвицкаго уѣзда; затѣмъ былъ уѣзднымъ врачемъ. Въ 1884—1886 г. былъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Почетный мировой судья.

Съ 4 окт. 1896 г. состоитъ предводителемъ *Русиновъ Александръ Федоровичъ*. Род. въ 1860 г. Окончилъ харьковскій университетъ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Почетный мировой судья съ 1885 г. Былъ назначенъ членомъ сельско-хозяйственнаго совѣта при министерствѣ земледѣлія. Почетный членъ полтавскаго сельско-хозяйственнаго общества. Уѣздный и губернскій гласный съ

1886—1892 г. и съ 1895 г. по настоящее время. Съ 1886 г. предсѣдательствуетъ въ лохвицкомъ с.-х. обществѣ.

А. Ф. Русиновъ.

2. *Гадячскій уѣздъ.*

Іюль 1802—янв. 1809 г. *Масюковъ Семенъ Прокофьевичъ*. Окончилъ кіевскую духовную академію. Былъ черниговскимъ губернскимъ предводителемъ. Сынъ бунчуковаго товарища. На службу поступилъ въ 1764 г. Въ отставкѣ секундъ-маіоръ.

Янв. 1809—окт. 1830 г. *Война Степанъ Ѳеодоровичъ*, титуляр. совѣтникъ. Поступилъ на службу въ 1784 году войсковымъ товарищемъ, вышелъ въ отставку въ 1797 году. Въ 1801 г. поступилъ на службу земскимъ коммисаромъ, былъ хорунжимъ.

Окт. 1830—сент. 1835 г. *Рощаховскій Герасимъ Петровичъ*, коллежскій совѣтникъ.

Сент. 1835—окт. 1841 г. *Масюковъ Павелъ Семеновичъ*, подполковникъ. Обучался въ частномъ пансіонѣ, сначала въ Харьковѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ. Поступилъ пажомъ въ 1808 г., а въ слѣдующемъ году колоновожатымъ. Въ 1810 г. портупей-юнкеромъ въ л. г. гусарскій полкъ и черезъ годъ былъ произведенъ въ корнеты. Принималъ участіе въ войнѣ съ французами (подъ Краснымъ), былъ въ заграничномъ по-

ходѣ и за храбрость получилъ (при Люценѣ, Кульмѣ) много орденовъ, въ томъ числѣ и Владиміра 4 степени, золотую саблю и прусскій желѣзный крестъ. Въ 1820 году оставилъ службу съ пенсіей и мундиромъ. Въ 1829 году былъ почетнымъ попечителемъ гадячскаго училища. Былъ три раза избираемъ на должность предводителя; въ этой должности и скончался 13 декабря 1864 г. Былъ камеръ-юнкеромъ двора Его Величества.

Сент. 1841—сент. 1853 г. *Рощаховскій Герасимъ Петровичъ.*

Сент. 1853—5 окт. 1856 г. *Масюковъ Павелъ Семеновичъ* (второй разъ).

Окт. 1856—1860 г. *Война Василій Степановичъ*, надворный совѣтникъ. Окончилъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ въ 1824 г. и въ томъ же году поступилъ въ дерптскій конно-егерскій полкъ и черезъ годъ былъ произведенъ въ прапорщики. Оставилъ военную службу въ 1830 году. Былъ почетнымъ смотрителемъ роменскаго уѣзднаго училища. Скончался въ 1861 году.

1860—сент. 1862 г. *Велецкій Николай Григорьевичъ*, корнетъ. Род. въ 1818 г.

24 сент. 1862—20 окт. 1865 г. *Масюковъ Павелъ Семеновичъ* (третій разъ не дослужилъ до срока).

20 окт. 1865—25 сент. 1871 г. *Война Николай Васильевичъ*, губернскій секретарь. Былъ предсѣдателемъ гадячско-роменской меж. коммиссіи 1877—1880 г. Окончилъ московскій университетъ.

25 сент. 1871—27 сент. 1874 г. *Масюковъ Василій Павловичъ*, гвардіи поручикъ. Родился въ 1837 г., воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Въ 1854 г. поступилъ въ л. г. гусарскій полкъ (нынѣ л. г. гусарскій Его Величества). Въ 1860 г. былъ уполномоченнымъ отъ казны по размежеванію земель въ миргородскомъ уѣздѣ. Въ 1869—71 г. мировой посредникъ. Служилъ помощникомъ бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія. Подполковникъ. Принималъ участіе въ крымской войнѣ и былъ на западной границѣ; въ послѣднюю войну былъ на Шипкѣ, поступивъ въ подольскій полкъ. Скончался 1902 году.

Сент. 1874—сент. 1877 г. *Бодиско Евгеній Константиновичъ*, губ. секретарь. Род. въ 1829 г. Обучался въ орловской гимназіи. Въ 1845 г. поступилъ на службу въ орловскую палату гражданскаго суда. Въ 1848 году перешелъ на службу въ полтавскую казенную палату, гдѣ занималъ должность помощника контролера питейнаго отдѣленія, а въ 1853 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій. Въ 1857 г. оставилъ службу.

Сент. 1877—сент. 1880 г. *Устимовичъ Прокофій Адріановичъ.* (См. его біографію въ спискѣ губернскихъ предводителей).

Сент. 1880—февраль 1892 г. *Туманскій Михаилъ Владиміровичъ.* Окончилъ 3-ю московскую гимназію, былъ въ московскомъ университетѣ, но со второго курса выбылъ и отправился за границу, гдѣ въ берлинскомъ университетѣ выдержалъ экзаменъ на степень доктора естественныхъ наукъ. Въ 1875 г. былъ почетнымъ смотрителемъ Новгородъ-сѣверскаго уѣзднаго училища. Былъ много лѣтъ почетнымъ мировымъ судьей. Оставилъ предводительство въ февралѣ 1892 г. и его должность до выборовъ осенью того же года, исполнялъ К. П. Масюковъ.

Окт. 1892—4 марта 1902 г. Графъ *Гудовичъ Александръ Васильевичъ*, сынъ полковника. Род. въ 1870 году и воспитывался въ московской частной гимназіи. На службу поступилъ рядовымъ на правахъ вольноопредѣляющагося 1 разряда въ л. г. конный полкъ въ 1890 г. Уволенъ въ запасъ съ чиномъ прапорщика, на который держалъ экзаменъ. Въ 1895 г. пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера двора Его Величества. Нынѣ ярославскій вице-губернаторъ; назначенъ на эту должность въ мартѣ 1902 года.

Съ 1902 г. *Аршуковъ Александръ Дмитріевичъ*, статскій совѣтникъ. Служилъ почетнымъ мировымъ судьей. Поступилъ на службу въ 1871 г. Окончилъ курсъ кіевскаго университета со степенью лѣкаря. Былъ почетнымъ смотрителемъ кролевецкаго уѣзднаго училища съ 1871—1878 г. Состоитъ почетнымъ смотрителемъ гадячскаго уѣзднаго училища.

Съ 26 сент. 1904 г. предводителемъ состоитъ П. В. Кочубей.

П. В. Кочубей.

3. *Константиноградскій уѣздъ.*

Іюль 1802—янв. 1812 г. *Балясный Максимъ Васильевичъ*, надворн. совѣтн. Былъ генеральнымъ судьей и засѣдателемъ въ уѣздномъ судѣ.

Янв. 1812—янв. 1816 г. *Скалонъ Иванъ Степановичъ*, поручикъ.

Янв. 1815—сент. 1818 г. *Лалашъ Николай Константиновичъ*, поручикъ. Находился въ піонерномъ полку съ 1790 г. Оставилъ военную службу, съ чиномъ поручика въ 1800 году.

Сент. 1818—сент. 1826 г. *Сулима Дмитрій Ивановичъ*, надворный совѣтникъ.

Сент. 1826—1856 г. *Левченко Алексѣй Андреевичъ*, † 1856 г.

1856—1859 г. *Нечай Викторъ Яковлевичъ*. Род. въ 1791 г., воспитывался въ частномъ пансіонѣ. Въ 1808 г. поступилъ на службу въ глуховскій кирасирскій полкъ юнкеромъ. Принималъ участіе въ компаніи 1809 г. и 1812 г., когда былъ раненъ подъ Бородино и долженъ былъ черезъ годъ оставить службу. Въ 1827 году былъ опредѣленъ уѣзднымъ судьей въ Елисаветградъ (имѣлъ въ александрійскомъ уѣздѣ 106 душъ). Здѣсь пріобрѣлъ репутацію хорошаго судьи. Въ послужномъ спискѣ отмѣчено: „отличался въ познаніи и правильномъ изложеніи по дѣламъ мнѣній и по дѣламъ уѣзднаго суда замѣчено правосудіе, ибо, по нѣкоторымъ изъ нихъ, даже тѣ изъ тяжущихся, которымъ въ искахъ было отказано или которые были обвинены, подписали на рѣшеніи удовольствіе“. Этотъ отзывъ способствовалъ избранію его въ предсѣдатели полтавской уголовной палаты, что было въ 1859 году.

1860—сент. 1868 г. *Рѣдькинъ Григорій Васильевичъ*, маіоръ. Род. въ 1816 г., получилъ домашнее образованіе. Въ 1836 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ екатеринославскій кирасирскій полкъ, а черезъ годъ былъ произведенъ въ корнеты. Много получалъ монаршихъ благодарностей за ученія, парады и маневры въ царствованіе Николая I. Въ 1848 г. увольнился отъ военной службы съ чиномъ маіора. Былъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы.

1869—1871 г. *Левченко Андрей Осиповичъ*, шт. капитанъ. Род. въ 1822 г., воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Поступилъ въ 1840 г. въ военную службу въ драгунскій Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича полкъ и служилъ до 1851 г., когда вышелъ въ отставку. Въ 1862 г. былъ депутатомъ полтавскаго депутатскаго собранія. Въ 1872 г. былъ предводителемъ уѣздной земской управы.

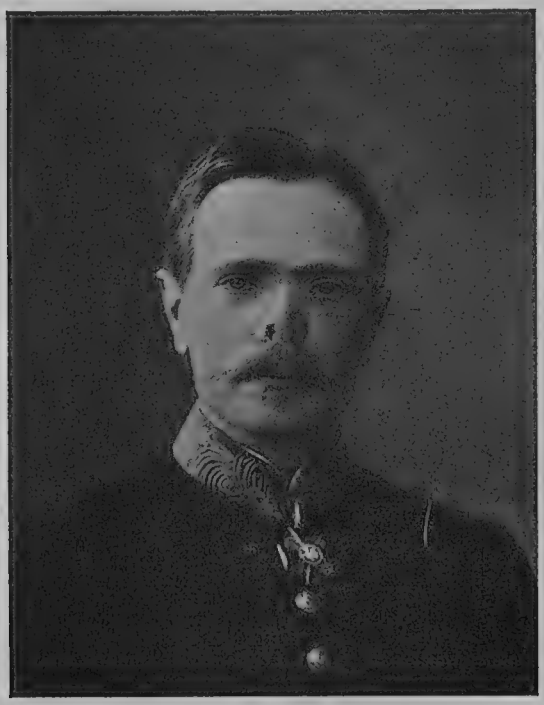
Сент. 1871—сент. 1883 г. *Бутовичъ Андрей Алексѣевичъ*, статскій совѣтникъ. Род. въ 1839 г. Воспитывался въ харьковскомъ университетѣ. Въ 1859 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ бѣлгородскій улан-

ский полкъ, перевелся затѣмъ въ ахтырскій. Въ 1863 году оставилъ службу съ чиномъ поручика. Въ 1869 году былъ членомъ уѣздной управы, а съ 1872—1876 г. предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей.

Сент. 1883—сент. 1885 г. *Джунковскій Петръ Степановичъ*, статскій совѣтникъ. Окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго университета со степенью кандидата. Въ 1834 г. поступилъ на службу въ канцелярію министерства финансовъ, по кредитной части. Въ слѣдующемъ году поступилъ на службу по почтовому вѣдомству и былъ прикомандированъ сначала къ харьковской конторѣ, а затѣмъ къ полтавской. Въ 1846 г. увольнился отъ службы. Въ 1853 г. поступилъ въ канцелярію военнаго министерства. Въ 1862 г. совсѣмъ оставилъ службу. Былъ членомъ въ губернскомъ комитетѣ по освобожденію крестьянъ.

1885—1886 г. Испр. должность *Кривцовъ Николай Васильевичъ*, Обучался въ харьковскомъ университетѣ, но по болѣзни, передъ выпускнымъ экзаменомъ, оставилъ университетъ. Въ 1874 г. поступилъ въ канцелярію уѣзднаго предводителя. Былъ депутатомъ константиноградскаго дворянства съ 24 октября 1886—23 окт. 1890 года. Былъ земскимъ начальникомъ съ 1 сент. 1890—19 апр. 1902 г.

Съ 1886 г. предводителемъ состоитъ *Джунковскій Павелъ Петровичъ*. Род. въ 1845 году. Кандидатъ правъ харьковскаго университета. Въ



П. П. Джунковскій.

1867 г. опредѣлился кандидатомъ на судебныя должности при С.-петербургской судебной палатѣ. Въ 1868 г. старшій помощникъ секретаря 2-го департамента правит. сената. Въ 1872 г. товарищъ кіевскаго губернскаго прокурора. Въ 1875 г. причислился къ министерству, а въ 1878 г. совсѣмъ оставилъ службу. Въ 1885 году предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей. Почетный мировой судья. Д. ст. совѣтникъ.

4. *Роменскій уѣздъ.*

Іюль 1802—янв. 1812 г. *Полетика Василій Григорьевичъ.* Сынъ Г. А. Полетики, извѣстнаго депутата отъ шляхетства лубенскаго полка въ екатерининской коммиссіи по составленію новаго уложенія. Учился въ виленскомъ университетѣ. Дѣтство провелъ въ Петербургѣ, гдѣ его отецъ былъ инспекторомъ морского шляхетскаго корпуса. Окончивъ университетъ, поступилъ въ военную службу съ чиномъ „капитана виртембергской арміи“ (вѣроятно, купленнымъ). Скоро вышелъ въ отставку и поселился въ роменскомъ уѣздѣ, гдѣ у него было нѣсколько деревень (жилъ въ Коровинцахъ). Помимо предводителя дворянства, онъ былъ попечителемъ роменскихъ богоугодныхъ заведеній, о которыхъ много заботился, о чемъ сохранилась въ архивѣ п. г. правленія переписка между нимъ и Н. Г. Репнинымъ. Скончался онъ въ 1845 г. 80 лѣтъ, занимался хозяйствомъ и научными работами. Его рѣчи въ дворянскомъ собраніи 1) объ обязанностяхъ выбирающихъ, 2) къ избраннымъ судьямъ, 3) о распредѣленіи просвѣщенія напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1803 г. ч. 3, № 10, 13. 39—45 стр. Кое-что напечатано Воейковымъ въ книгѣ „образцовыя сочиненія въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей“. Записка его о малороссійскомъ дворянствѣ напечатана въ Кіевской Старинѣ 1893 г. январь. Всю жизнь онъ собиралъ рукописи и книги; къ сожалѣнію, многое послѣ смерти его разбрелось по разнымъ рукамъ Сынъ его В. Полетика, служившій въ канцеляріи Репнина, продалъ часть ихъ Судіенку, въ началѣ 50-хъ годовъ, въ томъ числѣ лѣтопись Грабянки, Велички, наказы депутатамъ (изданы Кіев. Стар.). Бумаги изданы Судіенкомъ (2 т. матерьяловъ). Желаніе В. Г. Полетики сохранить рѣдкое собраніе книгъ въ его родѣ (о чемъ сохранилось его завѣщаніе) не было приведено въ исполненіе. Все было продано, разобрано, какъ и всѣ имѣнія его были проданы за долги, виновникомъ которыхъ былъ второй сынъ его В. В. Родъ Полетикъ не существуетъ болѣе. См. о немъ ст. Горленка „изъ исторіи южнорусскаго общества начала XIX вѣка“—Кіев. Стар. 1893 г. янв., гдѣ приведенъ очеркъ объ авторствѣ „Исторія Руссовъ“ приписываемой Конисскому. Горленко, считаетъ авторомъ этой, очень интересной для своего времени книги, В. Г. Полетику. Въ той же статьѣ приведены

письма его къ Чепѣ. О родѣ Полетикъ см. А. М. Лазаревскаго. „Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ. 1891 г. 4“.

Янв. 1812—янв. 1815 г. *Безпальчевъ Ѳедоръ Ивановичъ*, титул. сов.

Янв. 1815—сент. 1820 г. *Кавкасидзевъ* кн. *Семенъ Ефремовичъ*. Поступилъ на службу вахмистромъ и вышелъ въ отставку подполковникомъ.

Сент. 1820—окт. 1823 г. *Безпальчевъ Ѳедоръ Ивановичъ*.

Окт. 1823—сент. 1823 г. *Миклашевскій Михаилъ Антоновичъ*. Войсковой товарищъ.

Сент. 1823—сент. 1832 г. *Ласкевичъ Прохоръ Ѳедоровичъ*, кол. асс.

Сент. 1832—сент. 1835 г. *Новицкій Василій Яковлевичъ*, полковн. Родился въ декабрѣ 1788 г. Сынъ гвардіи каптенармуса, поступилъ на службу въ 1804 г въ сумской гусарскій полкъ. Былъ въ походахъ съ 1801—1814 года и награжденъ былъ Владимірскимъ (4 ст.) и Георгіевскимъ крестами. Былъ попечителемъ роменскаго богоугоднаго заведенія.

Сент. 1835—1850 г. *Якубовичъ Иванъ Александровичъ*. Поступилъ на службу капраломъ и дослужился до ротмистра.

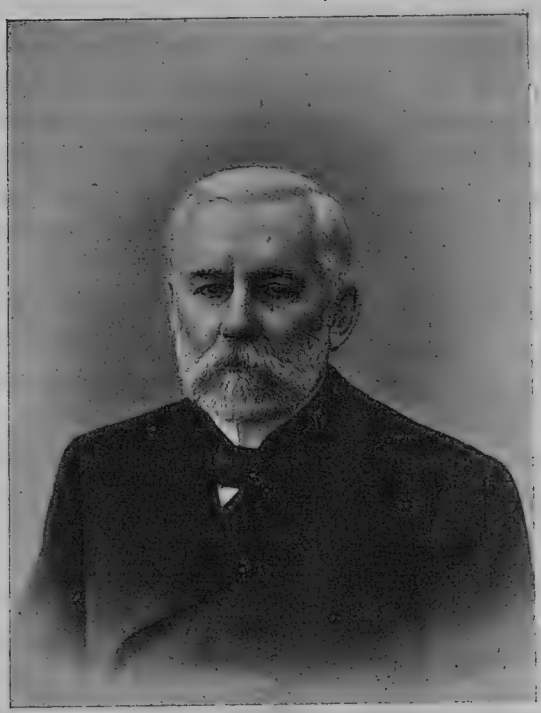
Сент. 1850—29 авг. 1855 г. *Полетика Василій Васильевичъ*, кол. совѣтн. Скончался въ должности предводителя 29 августа 1855 года. Съ 1821 г. служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ помощникомъ секретаря въ Константинополѣ (1829 г.) 3-мъ секретаремъ миссіи въ Греціи (1830 г.) и 1-ымъ секретаремъ тамъ же. Съ 1835 года въ отставкѣ.

29 авг. 1855—фев. 1870 г. *Лукьяновичъ Петръ Александровичъ*. Род. въ 1825 г. Поступилъ кадетомъ въ институтъ корпуса инженеровъ. На службу поступилъ въ 1845 г. въ распоряженіе правленія IX округа путей сообщенія. Былъ попечителемъ роменскаго богоугоднаго заведенія, гдѣ на свой счетъ содержалъ одного больного. Былъ помощникомъ управляющаго александринскимъ по рѣкѣ Сейму сообщеніемъ. Уволенъ отъ службы въ 1846 г. Былъ предсѣдателемъ межевой коммиссіи съ 1862—1868 г. Скончался въ февралѣ 1870 г.

10 іюля 1870—18 окт. 1883 г. *Безпальчевъ Ѳеодоръ Васильевичъ*. Род. въ 1825 г., воспитывался въ институтѣ корпуса путей сообщенія. Въ 1842 г. произведенъ въ прапорщики, а въ 1846 г. уволенъ отъ службы. Въ 1848 г. поступилъ на службу младшимъ чиновникомъ общаго архива морскаго министерства, но въ слѣдующемъ году оставилъ службу. Въ 1862 г. членъ отъ дворянства въ межевой коммиссіи. Былъ предсѣдателемъ уѣздной управы съ сентября 1878—30 октября 1886 г., попечителемъ мѣстной женской гимназіи. Д. с. с. Пок.

Съ окт. 1883 г. предводителемъ состоитъ *Навроцкій Григорій Николаевичъ*. Род. 6 янв. 1838 г. По окончаніи юридическаго факультета

въ харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1857 г., поступилъ на службу въ канцелярію роменскаго предводителя. Съ 1858 г. началась его общественная служба, протекшая безпрерывно въ родномъ уѣздѣ. Съ 17 мая 1861—15 іюля 1871 г. мировой посредникъ. Съ перерывомъ нѣсколькихъ лѣтъ, состоитъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы, съ 17 авг. 1865 г.—17 іюня 1877 г. и съ 31 октября



Г. Н. Навроцкій.

1886 года по настоящее время. Былъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей съ 2 іюня 1878 г.—12 іюня 1881 года. Непремѣнный членъ роменскаго крестьянскаго присутствія съ 31 янв. 1881 г.—15 октяб. 1883 г. Съ 1868 г. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей. Д. с. сов. Въ 1880 г. уѣздное земство за услуги, оказанныя имъ, пожертвовало капиталъ въ 3300 р. на учрежденіе стипендіи его имени въ харьковскомъ университетѣ. Съ 1890 г.—почетный гражданинъ города Ромны. Стипендія и почетное гражданство составляютъ рѣдкое отличіе въ исторіи дворянства по отношенію къ лицамъ, служащимъ въ уѣздѣ.

5. *Пирятинскій уѣздъ.*

1802—1805 г. *Щербакъ Михаилъ Ивановичъ*, коллежскій ассесоръ.

1805—1834 г. *Закревскій Алексѣй Григорьевичъ*, маіоръ, (р. 1767 г. † 1834 г.). Поступилъ капраломъ въ л. г. преображенскій полкъ въ

1779 г. и служилъ здѣсь 10 лѣтъ, когда перешелъ въ кіевскій карабинерный полкъ ротмистромъ. Въ 1797 году вышелъ въ отставку съ тѣмъ же чиномъ. Статск. совѣт. Репнинъ, узнавъ о его кончинѣ, выразилъ свое соболѣзнованіе вдовѣ въ письмѣ отъ 11 апрѣля 1834 г., гдѣ сожалѣлъ объ утратѣ имъ „достойнаго сослуживца“ [1]).

1834—1838 г. *Иваненко Ѳеодоръ Григорьевичъ.*

1838—1850 г. сент. *Селецкій Дмитрій Петровичъ*, генералъ-маіоръ, Артиллеристъ. Поступилъ въ военную службу изъ 2-го кадетскаго корпуса въ 1808 г. во 2 л. гвардіи артиллер. бригаду и служилъ до 1834 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Участвовалъ въ войнѣ 1812 г. и получилъ за отличіе Владиміра 4 ст. съ бантомъ, золотое оружіе и Анны 2-ой ст. съ алмазными украшеніями. Былъ начальникомъ артиллеріи 4, а затѣмъ 3 резервнаго кавалерійскаго корпуса.

1850—1862 г. *Катеринчъ Кириллъ Осиповичъ*, коллеж. ассесоръ. Род. 3 іюля 1814 г. Окончилъ нѣжинскій лицей въ 1834 г. На службу поступилъ въ 1835 г. канцелярскимъ въ канцелярію козелецкаго предводителя дворянства, гдѣ черезъ годъ былъ назначенъ почетнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища. Былъ членомъ въ губ. комитетѣ по крестьянской реформѣ.

1862—1865 г. *Свѣчка Николай Львовичъ*, корнетъ (см. біографію дальше).

1865—сент. 1877 г. Кн. *Репнинъ Николай Васильевичъ*. Род. въ 1834 г. Окончилъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (нынѣ николаевское кавалерійское училище). Въ 1854 г. поступилъ корнетомъ въ кавалергардскій Его Величества полкъ. Въ 1857 г. былъ причисленъ къ русскому посольству въ Парижѣ. Въ 1862 г. оставилъ по болѣзни службу. Въ настоящее время занимаетъ постъ губернскаго предводителя дворянства кіевской губерніи. Потомокъ извѣстнаго рода Репниныхъ. Тайный совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ.

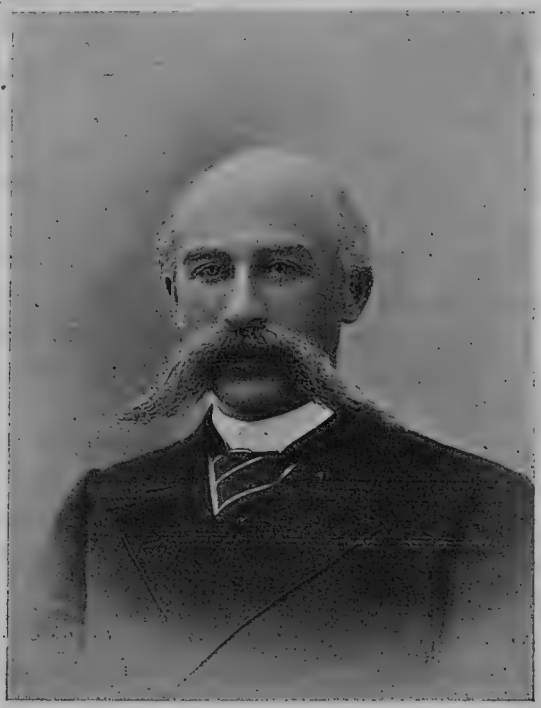
1877—окт. 1883 г. *Тарновскій Владиміръ Васильевичъ*, коллежскій секретарь. Род. въ 1838 г. Домашняго воспитанія. Въ 1867 г. поступилъ въ черниговское депутатское собраніе, съ причисленіемъ къ 1-му разряду канцелярскихъ, гдѣ и пробылъ до 1873 г. Въ 1874 г. почетный смотритель пирятинскаго уѣзднаго училища.

1883—1901 г. Графъ *о'Рурк Николай Морицовичъ*. Образованія домашняго. На службу поступилъ въ 1853 году въ 12 флотскій экипажъ. Былъ въ бояхъ, въ компаніяхъ на балтійскомъ и черномъ моряхъ, въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля въ 1854 и 1855 г. и награжденъ знакомъ военнаго ордена Св. Георгія. Въ 1859 году

[1]) Арх. полт. губ. правл. 1834 г. № 1.

перешелъ въ 5 флотскій экипажъ. Въ 1863 г. увольнился отъ службы съ чиномъ капитана-лейтенанта. Въ 1866 г. опредѣлился старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при кіевскомъ губернаторѣ, но черезъ годъ, по домашнимъ обстоятельствамъ увольнился отъ службы. Въ 1872 г. опредѣлился вновь на службу по министерству внут. дѣлъ съ откомандированіемъ въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора, гдѣ пробылъ до 1881 года. Былъ много лѣтъ почетнымъ мировымъ судьей. Д. с. с. Цансіонеръ за орденъ Георгія (5 р. 71 к.) въ годъ и за орденъ Станислава 3 степени—86 рублей въ годъ.

Съ 1901 г. состоялъ предводителемъ *Катеринчъ Митрофанъ Кириловичъ*, шт. ротмистръ въ отставкѣ. Окончилъ николаевское кавале-



М. К. Катеринчъ.

рійское училище и служилъ въ 12 гусарскомъ полку до 1886 года. Былъ много лѣтъ депутатомъ пирятинскаго уѣзда. Почетный мировой судья. Съ марта 1906 г. полтавскій вице-губернаторъ.

6. *Зѣньковскій уѣздъ.*

Окт. 1805—янв. 1809 г. *Богаевскій Павелъ Кириловичъ*, маіоръ. Служилъ въ кирасирскомъ генералъ-лейтенанта графа Шувалова полку. Вышелъ въ отставку въ 1798 г. съ чиномъ маіора.

Янв. 1809—янв. 1818 г. *Левенецъ Стефанъ Тимофѣевичъ*, флота лейтенантъ.

Янв. 1818—сент. 1826 г. *Пащенко Иванъ Тимофѣевичъ*, надворный совѣтникъ.

Сент. 1826—сент. 1829 г. *Польскій Михаилъ Афанасьевичъ*, маіоръ. На службу поступилъ унтеръ-офицеромъ въ 1798 г. въ л. г. семеновскій полкъ. Дослужившись до шт. капитанскаго чина перевелся въ кіевскій гренадерскій. Въ 1808 г. оставилъ службу маіоромъ. Въ 1805 г. былъ въ сраженіи противъ французовъ.

Сент. 1829—сент. 1841 г. *Сумина Петръ Григорьевичъ*, капитанъ артиллеріи.

Сент. 1841—сент. 1844 г. *Брязоль Евгеній Григорьевичъ*, надворный совѣтникъ [1]).

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Милорадовичъ Сергѣй Григорьевичъ*, маіоръ, (р. 30 іюня 1805 г. † 20 авг. 1855 г.).

Сент. 1847—сент. 1859 г. *Пащенко Петръ Петровичъ*, корнетъ. По окончаніи курса въ артиллерійской школѣ, что нынѣ 2-й кадетскій корпусъ, поступилъ на службу въ 1800 году корнетомъ въ глуховской кирасирскій полкъ, но въ томъ же году оставилъ службу. Былъ хорунжимъ съ 1827—1830 г.

Сент. 1859—1868 г. *Пащенко Тимофей Григорьевичъ*. Род. въ 1811 г. Окончилъ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ, по окончаніи которой въ 1832 г. поступилъ въ астраханскій кирасирскій полкъ. Въ 1839 г. оставилъ службу съ чиномъ поручика. Былъ предсѣдателемъ уѣздной управы съ 1865—68 г.

1868—1871 г. *Садовскій Николай Петровичъ*, маіоръ. Род. въ 1819 г. воспитывался въ частномъ пансіонѣ. Въ 1837 г. поступилъ на службу въ кирасирскій Ея И. В. Маріи Николаевны полкъ. Принималъ участіе въ борьбѣ съ горцами на Кавказѣ. Въ 1859 г. оставилъ военную службу.

1871—окт. 1877 г. *Лейбинъ Григорій Степановичъ*, д. с. с. Окончилъ благородный пансіонъ при кишиневской духовной семинаріи въ 1829 г., по окончаніи котораго поступилъ на службу въ штатъ бессарабскаго ревизіоннаго комитета переводчикомъ. Въ 1838 г. перешелъ на службу въ канцелярію новороссійскаго генералъ-губернатора, гдѣ въ 1845 г. занялъ мѣсто чиновника особыхъ порученій. Въ 1853 г.—правитель канцеляріи таврическаго губернатора. Въ 1854 г. оставилъ службу. Былъ уѣзднымъ судьей, почетнымъ мировымъ судьей, непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда, предсѣдателемъ межевой коммиссіи съ 1873 г.—до ея закрытія, предсѣдателемъ уѣздной управы съ 1868—1871 г. Былъ членомъ въ губернскомъ комитетѣ по реформѣ освобожденія крестьянъ, за что получилъ монаршее благоволеніе.

[1]) См. его біографію въ спискѣ губерн. предводит.

Окт. 1877—дек. 1886 г. *Ротъ Александръ Людвиговичъ*. Окончилъ харьковскій университетъ по юридическому факультету. Началъ службу въ полтавскомъ депутатскомъ собраніи въ 1868 году. Былъ почетнымъ смотрителемъ училища Съ 1869—1874 г. мировой судья. Былъ предсѣдателемъ съѣзда съ 1874—1883 г.

Окт. 1886—окт. 1892 г. *Бразоль Сергѣй Евгеньевичъ*. (См. біографію въ спискѣ губернскихъ предводителей).

Съ Ноября 1892 г. состоитъ предводителемъ *Григорій Евгеньевичъ Бразоль*. Род. въ 1850 г. Окончилъ Новороссійскій университетъ по юридическому факультету. Съ 1878—1885 г. участковый судья, предсѣдатель съѣзда ахтырскаго уѣзда, а съ 1885—1892 г. служилъ пред-

Г. Е. Бразоль.

водителемъ дворянства ахтырскаго уѣзда. Былъ почетнымъ попечителемъ ахтырской классической гимназіи, предсѣдателемъ попечительнаго совѣта зѣньковской женской гимназіи. Предсѣдатель зѣньковскаго сельско-хозяйственнаго общества. Д. с. с.

7. *Золотоношскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Базилевскій Иванъ Ѳеодоровичъ*, кол. асс.
Окт. 1805—янв. 1809 г. *Тамара Михаилъ Степановичъ*, маіоръ.
Янв. 1809—окт. 1823 г. *Булюбашъ Павелъ Ивановичъ*, маіоръ.

Окт. 1823—сент. 1826 г. *Дарагань Михаилъ Петровичъ*, маіоръ. Сынъ полкового судьи. На службу поступилъ въ измайловскій полкъ. въ 1770 г., произведенъ былъ въ сержанты. Оставилъ службу въ 1787 г. Долгое время служилъ засѣдателемъ въ судѣ; оставилъ совсѣмъ службу въ 1831 г.

Сент. 1826—сент. 1829 г. *Бѣлуха-Кохановскій Дмитрій Петровичъ*, подполковникъ. Служилъ губернскимъ предводителемъ дворянства.

Сент. 1829—сент. 1832 г. *Тоцкій Иванъ Осиповичъ*, губ. секр.

Сент. 1832—сент. 1835 г. *Гулакъ Иванъ Ивановичъ*, чиновникъ 7 класса.

Сент. 1835—сент. 1838 г. *Максимовичъ Николай Васильевичъ*. Артиллер. поручикъ. Сынъ надворнаго совѣтника. На службу поступилъ въ 1817 г. изъ 2 кадетскаго корпуса въ 7 артиллерійскую бригаду; пробылъ въ военной службѣ до 1821 г. Былъ почетнымъ смотрителемъ золотоношскаго училища.

Сент. 1838—сент. 1841 г. *Ильяшенко-Кирилловичъ Николай Андреевичъ*, коллежскій секретарь.

Сент. 1841—сент. 1844 г. *Тамара Степанъ Михайловичъ*, поручикъ. Изъ пажескаго корпуса выпущенъ прапорщикомъ въ 18 егерскій полкъ. Пробылъ въ военной службѣ до 1818 г., когда уволенъ былъ поручикомъ.

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Невѣровскій Иванъ Петровичъ*, флота лейтенантъ, сынъ героя 1812 г. Имѣлъ Георгія 4-й степени за взятіе Анапы въ 1807 г. Послѣдній представитель рода Невѣровскихъ.

Сент. 1847 - сент. 1850 г. *Косюра Василій Петровичъ*, шт. ротмистръ.

Сент. 1850—1853 г. *Скаржинскій Егоръ Ивановичъ*, коллежскій секретарь. Скончался въ 1853 г.

Сент. 1853—1860 г. *Лукашевичъ Иванъ Яковлевичъ*. Воспитаніе получилъ въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ. Въ 1832 г. поступилъ на службу въ канцелярію александровскаго предводителя дворянства, но скоро увольнился. Былъ межевымъ судьею въ пирятинскомъ уѣздѣ (1838—1844 г.). Скончался въ должности предводителя въ 1860 г. Былъ членомъ губернскаго комитета по крестьянской реформѣ.

Окт. 1860—сент. 1862 г. *Иваненко Александръ Александровичъ*, Род. въ 1814 г. Окончилъ нѣжинскую гимназію и въ томъ же году поступилъ въ военную службу, въ лубенскій гусарскій полкъ юнкеромъ. Въ 1833 г. оставилъ военную службу. Въ 1841—44 г. земскій исправникъ. Былъ почетнымъ смотрителемъ переяславскаго уѣзднаго училища. Въ 1864 г. былъ мировымъ посредникомъ въ к.-подольской гу-

берніи, въ могилевскомъ уѣздѣ. Въ 1869—1876 г. участковый судья золотоношскаго уѣзда.

1862—дек. 1864 г. *Требинскій Константинъ Адріановичъ*, шт. ротмистръ. Окончилъ Ришельевскій лицей. Служилъ въ кираспрскомъ полку.

1864—1865 г. *Иваненко Александръ Александровичъ.*

Окт. 1865—10 іюля 1867 г. *Неплюевъ Василій Ивановичъ*, шт. капитанъ. На службу поступилъ въ 1851 г. изъ подпрапорщиковъ школы гвардейскихъ юнкеровъ въ гренадерскій австрійскаго императора полкъ. Въ 1856 г. оставилъ военную службу.

Сент. 1868—сент. 1877 г. *Тамара Михаилъ Павловичъ*, поручикъ. Воспитывался въ кіевскомъ университетѣ. Въ 1851 г. поступилъ въ л. гвардіи московскій полкъ. Былъ предсѣдателемъ уѣздной управы съ 15 іюня 1874—1876 г.

Сент. 1877—28 сент. 1880 г. *Товичъ Иванъ Васильевичъ*, капитанъ гвардіи. Воспитывался въ кіевской 2-й гимназіи, а затѣмъ въ дворянскомъ полку и произведенъ въ первый офицерскій чинъ въ 1842 г. Былъ мировымъ судьей съ 1872—1878 г., предсѣдателемъ земской управы съ 1868 г. 8 іюля по 22 іюля 1881 г.

Сент. 1880—4 сент. 1881 г. *Косюра Николай Васильевичъ*, губ. секретарь.

4 сент. 1881—1883 г. *Гайворонскій Николай Елисѣевичъ*, ст. сов. Былъ въ Житомирѣ вице-губернаторомъ.

1883—28 сент. 1886 г. *Гинцъ Александръ Васильевичъ.* Окончилъ новороссійскій университетъ. Былъ почетнымъ мировымъ судьей.

Сент. 1886—окт. 1892 г. *Цимбалистовъ Василій Васильевичъ.* Окончилъ юридическій факультетъ кіевскаго университета въ 1865 г. Былъ почетнымъ судьею золотоношскаго и кременчугскаго уѣздовъ. Въ 1877 г. участковый судья въ золотоношскомъ уѣздѣ. Въ 1878 г. непремѣнный членъ съѣзда мировыхъ судей. Былъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта женской прогимназіи. Нынѣ черкасскій предводитель дворянства, Д. с. с.

Съ 1892—23 сент. 1904 г. предводителемъ дворянства—*Косюра Василій Васильевичъ.* Род. въ 1842 году. Окончилъ харьковскій университетъ. Былъ участковымъ мировымъ судьей семь трехлѣтій Дѣйств. ст. сов.

В. В. Косюра.

Съ 28 сент. 1904 г.—*Велецкій И. В.*, а въ настоящее время *В. В. Косюра.*

8. *Кременчугскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Чорба Ѳедоръ Николаевичъ*, маіоръ.

Сент. 1805—янв. 1815 г. *Руденко Лука Павловичъ*, секундъ-маіоръ. Род. въ 1758 г. Служилъ въ ряжскомъ пѣхотномъ полку съ 1772 г. былъ капитаномъ въ 1786 г., принималъ участіе въ Крымскомъ походѣ. „Въ штрафахъ не бывалъ и къ повышенію достоинъ“. По ходатайству Потемкина ему былъ пожалованъ перстень. Въ 1788 г. вышелъ въ отставку секундъ-маіоромъ. „За болѣзьми отъ воинской службы отставленъ по удостоинству съ награжденіемъ секундъ-маіорскаго чина“. За труды по сформированію ополченія былъ награжденъ орденомъ Владиміра 4-й степ. (Изъ фамильныхъ бумагъ В. П. Магденко, любезно доставленныхъ намъ).

Янв. 1815—сент. 1823 г. *Булюбашъ Степанъ Ѳедоровичъ*, маіоръ. На службу поступилъ въ л. г. преображенскій полкъ рядовымъ въ 1777 году. Въ 1790 г. перешелъ въ переяславскій конноегерскій полкъ ротмистромъ. Въ 1794 г. получилъ чинъ маіора при отставкѣ.

Окт. 1823—сент. 1822 г. *Кирьяковъ Григорій Степановичъ*, надв. совѣтникъ.

Сент. 1829—сент. 1838 г. *Капнистъ Семенъ Васильевичъ*, (р. 1798 г. † 1844 г.). Надв. сов. Воспитывался въ домѣ Г. Р. Державина (вторая жена поэта В. Капниста и мать Семена Васильевича родныя сестры). Поступилъ на службу въ коммиссію прошеній въ 1814 г. и служилъ до 1822 г. когда вышелъ въ отставку. Въ 1822 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при новороссійскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1826 г. совсѣмъ оставилъ службу. За труды и усердіе при распоряженіяхъ объ обезпеченіи народа продовольствіемъ по случаю неурожая въ 1833—34 г. былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Былъ въ 1838 г. директоромъ гимназіи и училищъ полтавской губерніи ,членомъ отъ дворянства въ полтавскомъ институтѣ и инспекторомъ. „Рѣдкій гражданинъ рѣдкій человѣкъ, говоритъ авторъ некролога, онъ былъ нѣжный семьянинъ и много заботился о бѣдныхъ“ [1]).

1838—1841 г. *Остроградскій Матвѣй Ивановичъ* (р. 1786 † 1849 г.). Изъ 1-го кад. корпуса опредѣлился въ сумской гусарскій полкъ корнетомъ, затѣмъ переведенъ въ гродненскій гусарскій. Участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ французами въ Россіи и заграницей. Вышелъ въ отставку, въ 1819 г. подполковникомъ. Имѣлъ много орденовъ за боевыя отличія, въ томъ числѣ Георгія 4-ой степени и золотое оружіе.

Сент. 1841—сент. 1844 г. *Черепахинъ Осипъ Никифоровичъ*, чиновникъ 8 класса.

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Кирьяковъ Адамъ Алексѣевичъ*, гвардіи штабсъ-капитанъ.

1847—сент. 1850 г. *Сушковъ Петръ Васильевичъ*, (р. 1808 † 1873 г.) кол. секр. Началъ службу канцелярскимъ въ верховномъ совѣтѣ въ 1826 г., затѣмъ служилъ въ департаментѣ государственныхъ имуществъ, а въ 1833 г. перешелъ въ канцелярію ст. секретаря Е. И. В. принятія прошеній. Въ 1837 г. служилъ въ департаментѣ внѣшней торговли и черезъ годъ совсѣмъ оставилъ службу. Род. въ 1803 г.

Сент. 1850—сент. 1853 г. *Маіденко Андрей Васильевичъ*, тит. сов. Окончилъ Ришельевскій лицей. Поступилъ въ 1828 г. юнкеромъ въ пнгерманландскій полкъ, гдѣ служилъ до 1841 г., когда оставилъ службу. Былъ почетнымъ смотрителемъ кобелякскаго уѣзднаго училища.

1853—1859 г. *Остроградскій Александръ Александровичъ*. Род. въ 1823 г. Воспитывался въ частномъ пансіонѣ. На службу поступилъ въ бѣлгородскій уланскій полкъ. Въ 1839 г. перешелъ затѣмъ въ орденскій, а въ 1844 г. въ гусарскій Его В. Наслѣдника Цесаревича съ зачисленіемъ адъютантомъ къ инспектору кавалеріи графу Никитину. Въ 1850 году оставилъ службу. Скончался въ 1880 г. Предсѣдатель зем. управы съ 1865—1868 г. Былъ членомъ губернскаго комитета по реформѣ крестьянъ.

[1]) Полт. вѣд. 1844 г. № 39.

1859—1862 г. *Сушковъ Петръ Васильевичъ*. (См. біографію выше).

1862—1866 г. *Остроградскій Александръ Александровичъ*.

1866—1868 г. *Бульбашъ Александръ Петровичъ*. Родъ въ 1832 г. Изъ фельдфебелей дворянскаго полка поступилъ поручикомъ въ л. гв. уланскій полкъ въ 1853 г., а черезъ два года перевелся въ л. гв. павловскій полкъ. Принималъ участіе въ крымской войнѣ, былъ при осадѣ Севастополя . Въ 1856 г. оставилъ службу. Былъ членомъ полтавскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1877 г. управлялъ хозяйственною частью въ полтавскомъ институтѣ. Былъ таврическимъ вице-губернаторомъ, а въ 1881 г. былъ назначенъ томскимъ губернаторомъ. †

1868—1871 г. *Капнистъ Владиміръ Ивановичъ*, гвардіи поручикъ. Воспитывался въ частномъ заведеніи, выдержалъ экзаменъ въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ въ 1856 г. и служилъ въ л. гв. преображенскомъ полку до 1861 г. Почетный судья; былъ гласнымъ уѣзднаго земства.

1871—1873 г. *Капнистъ Василій Семеновичъ*, кандидатъ московскаго университета. Опредѣлился на службу въ канцелярію московскаго предводителя. Въ 1856 г. переведенъ въ государственную канцелярію. Былъ участковымъ судьей, почетнымъ и предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей.

1874—15 авг. 1883 г. *Питленко Нилъ Ивановичъ*, статскій совѣтникъ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи Въ 1852 году поступилъ на службу въ одесскій гусарскій полкъ. Участникъ крымской компаніи, гдѣ отличился въ сраженіи при Черной рѣчкѣ, за что два раза былъ удостоенъ монаршаго благоволенія. Въ 1862 г. оставилъ военную службу. †

Окт. 1883—сент. 1889 г. *Устимовичъ Василій Адріановичъ*. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ 1851 году поступилъ на службу въ л. гв. кирасирскій Его Величества полкъ. Въ 1853 г. вышелъ въ отставку корнетомъ. Былъ много лѣтъ почетнымъ мировымъ судьей, предсѣдателемъ съѣзда и почетнымъ попечителемъ кременчугскаго реальнаго училища. †

Сент. 1889—сент. 1895 г. *Магденко Алексѣй Петровичъ*. Род. въ 1856 г. Обучался въ строительномъ училищѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Былъ почетнымъ мировымъ судьей и участковымъ съ 31 мая 1884—10 дек. 1884 г. Въ настоящее время служитъ предводителемъ дворянства въ зап. краѣ.

1895—1900 г. *Остроградскій Василій Александровичъ*. Окончилъ Александровскій Импер. лицей. Нынѣ на службѣ въ государственной канцеляріи.

27 іюня 1900—26 сент. 1901 г. *Малама Павелъ Николаевичъ* (около 1½ г.), біографія его см. 2 выпускъ.

Съ 1901 г. Предводителемъ состоитъ *Бѣлевичъ Петръ Александровичъ*. Род. въ 1871 г. Окончилъ училище правовѣдѣнія. По окончаніи училища причисленъ въ 1-ый департаментъ сената въ 1897 году и

П. А. Бѣлевичъ.

назначенъ земскимъ начальникомъ кременчугскаго уѣзда и пробылъ въ этой должности до 12 ноября 1901 г.

9. *Миргородскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Тимченко Кириллъ Алексѣевичъ*, надв. сов.

Окт. 1805—янв. 1815 г. *Данилевскій Алексѣй Федоровичъ*, маіоръ.

Янв. 1815—сент. 1820 г. *Чарныш Григорій Ивановичъ*, маіоръ.

Сент. 1820—сент. 1826 г. *Данилевскій Павелъ Ѳедоровичъ*, титул. совѣтн. Началъ службу въ лубенскомъ уѣздномъ судѣ. Въ 1790 году поступилъ въ л. гв. семеновскій полкъ и служилъ до 1808 г. когда вышелъ въ отставку. Былъ депутатомъ въ полтавскомъ генеральномъ судѣ до 1820 г., когда былъ избранъ предводителемъ. Родомъ изъ Семиренокъ, миргородскаго уѣзда.

Сент. 1829—сент. 1829 г. *Капнистъ Иванъ Васильевичъ*, коллеж. ассесоръ [1]).

[1]) См. біографію губ. предводителей, стр. 79.

Сент. 1829—сент. 1835 г. *Капнистъ Алексѣй Васильевичъ*, подполковникъ. Сынъ поэта В. В. Капниста. Поступилъ въ военную службу въ л. гв. измайловскій полкъ подпрапорщикомъ въ 1814 году и служилъ до 1825 г., когда былъ переведенъ въ воронежскій пѣхотный полкъ подполковникомъ. Въ 1827 г. вышелъ въ отставку съ тѣмъ же чиномъ. Былъ почетнымъ смотрителемъ миргородскаго уѣзднаго училища.

Сент. 1835—сент. 1841 г. *Шамшевъ Петръ Александровичъ*, ст. сов.

Сент. 1841—сент. 1844 г. *Капнистъ Алексѣй Васильевичъ*, подполк.

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Заленскій Владиміръ Ивановичъ*, генералъ маіоръ. Поступилъ на службу въ 1812 г. въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ, въ 1814 г. перевелся въ кирасирскій. Былъ командиромъ финляндскаго драгунскаго полка. Въ 1839 г. вышелъ въ отставку. Былъ въ походахъ 1812 и 1831 г.г.

Сент. 1847—4 дек. 1855 г. *Лукьяновичъ Александръ Андреевичъ*, маіоръ.

Дек. 1855—29 апр. 1860 г. *Чарнышъ Иванъ Васильевичъ*. Род. въ 1825 г. Окончилъ полтавскую гимназію. Поступилъ на службу въ 1842 г. унтеръ-офицеромъ въ драгунскій Его Имп. Высочества полкъ. Въ 1849 г. оставилъ службу съ чиномъ поручика. Былъ до 1855 г. кандидатомъ на должность предводителя. Живетъ нынѣ въ Сорочинцахъ (миргородскаго уѣзда).

29 апр. 1860—2 апр. 1878 г. *О'Руркъ* графъ, *Морицъ Егоровичъ*, подполковникъ. Род. въ 1796 г. Изъ дворянъ лифляндской губ. Изъ пажей Его Имп. Величества былъ выпущенъ корнетомъ въ волынскій уланскій полкъ въ 1822 г. Принималъ участіе въ войнѣ съ поляками въ 1831 г. Въ 1843 г. оставилъ службу съ чиномъ подполковника. Въ 1844 г. миргородскій земскій исправникъ. Въ 1851 году уѣздный судья. Былъ членомъ губернскаго комитета по крестьянской реформѣ. Былъ затѣмъ предсѣдателемъ посреднической коммиссіи. Былъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы съ 1865—78 г.г. Скончался въ должности предводителя 2 апрѣля 1878 г.

25 апр. 1878—29 окт. 1880 г. *Заленскій Алексѣй Владиміровичъ*. Окончилъ харьковскій университетъ по естественному факультету. Въ 1870 году поступилъ канцелярскимъ служителемъ въ миргородскую межевую коммиссію. Черезъ два года былъ избранъ мировымъ судьей, пробывъ въ этой должности до 1878 г. Въ 1876 г. предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей. Послѣ смерти предводителя графа о'Рурка исправлялъ его должность впредь до избранія предводителемъ. Послѣднее мѣсто—предсѣдатель полтавской губернской земской управы, каковую должность занималъ до смерти своей. Губерн. земское собраніе въ ознаменованіе

его полезной дѣятельности учредило стипендію его имени въ полтавской классической гимназіи.

29 окт. 1880—4 іюля 1881 г. *о'Рурк Владиміръ Морицовичъ* (сынъ Морица Егоровича. Поручикъ, впослѣдствіи стат. совѣтн. Род. въ 1832 г. Воспитывался въ ревельскомъ дворянскомъ институтѣ. Въ 1851 г. поступилъ на службу въ л. гренадерскій Его Величества полкъ унтеръ-офицеромъ, но въ 1857 г. оставилъ службу. Въ 1868 г. депутатъ миргородскаго дворянства. Въ 1870 г. мировой посредникъ; а до этого былъ участковымъ судьею, но не долго. Въ 1874—78 г. непремѣнный членъ миргородскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Былъ предсѣдателемъ уѣзд. земск. управы съ 1873—1883 г. и съ 1886—1892 г.

4 іюля 1881—18 окт. 1883 г. *Старицкій Александръ Дмитріевичъ*, губ. секретарь. Род. въ 1843 г. Окончилъ 2-ую харьковскую гимназію. Въ 1867 г. поступилъ на службу въ хорольское уѣздное казначейство и служилъ до 1872 г., когда увольнился по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ 1874—1881 г. исполнялъ обязанности непремѣннаго члена хорольскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, почетный мировой судья съ 1875—1885 г. Земскій начальникъ съ 1 сент. 1890 г.

18 окт. 1883—26 окт. 1889 г. *Мещерскій князь Борисъ Борисовичъ* [1]).

26 окт. 1889—2 іюня 1890 г. *о'Рурк Владиміръ Морицовичъ.*

2 іюня 1890—31 окт. 1890 г. *Заленскій Алексѣй Владиміровичъ.*

31 окт. 1890—1 окт. 1892 г. *о'Рурк Владиміръ Морицовичъ.*

1 окт. 1892—11 мая 1895 г. *Гартингъ Станиславъ Константиновичъ*. Род. въ 1855 году, воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго произведенъ въ корнеты въ л. г. гусарскій Ея Величества полкъ въ 1874 г. Принималъ участіе въ войнѣ 1876—77 г. и получилъ нѣсколько наградъ за оказанное мужество. Въ 1890 г. оставилъ службу и поселился въ миргородскомъ уѣздѣ, гдѣ владѣетъ имѣньемъ, принадлежавшимъ извѣстному роду Муравьевыхъ-Апостоловъ.

9 іюня 1895—23 янв. 1902 г. *Малинка Алексѣй Алексѣевичъ.* Обучался въ полтавской гимназіи. На службу поступилъ въ канцелярію миргородскаго предводителя. Въ 1872 г. былъ членомъ лохвицкой межевой коммиссіи, пробылъ до 1874 г. Былъ депутатомъ миргородскаго дворянства съ 28 окт. 1875—сент. 1889 г.

Съ 23 янв. 1902 г. состоитъ въ должности предводителя *Кочубевскій Модестъ Капитановичъ*, д. с. с. Род. въ 1836 г. Окончилъ харьковскій университетъ со степенью кандидата. На службу поступилъ въ 1859 г. въ канцелярію полтавскаго губернатора. Въ 1861 г. почетный

[1]) См. біографію губернскихъ предводителей, стр. 88.

смотритель кобелякскаго уѣзднаго училища. Въ 1863 г.—членъ полтавской межевой палаты. Въ 1869 г. перемѣщенъ изъ кобелякскаго въ миргородское училище почетнымъ смотрителемъ. Въ 1869 г. участковый судья, а съ 1872—1876 г. предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей. Въ 1876 г. членъ курскаго окружнаго суда. Въ 1890 г. назначенъ

М. К. Коченевскій.

непремѣннымъ членомъ полтавскаго губернскаго присутствія и въ этой должности состоялъ по 14 января 1902 г. Былъ почетнымъ судьей по миргородскому уѣзду.

10. *Лубенскій уѣздъ.*

Іюль 1802—янв. 1809 г. *Полторацкій Петръ Марковичъ*, гвардіи подпоручикъ. Началъ службу въ 1775 г. въ л. г. семеновскомъ полку и съ чиномъ подпоручика вышелъ въ отставку въ 1797 г. Въ 1808 г. былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4 степени.

Янв. 1809—янв. 1812 г. *Новицкій Акимъ Андреевичъ*, маіоръ.

Янв. 1812—янв. 1815 г. *Троицкій Василій Юрьевичъ*, премьеръ-маіоръ.

Янв. 1815—янв. 1820 г. *Боярскій Дмитрій Ивановичъ*. Род. въ 1777 г. Поступилъ на службу въ 1784 г. сержантомъ; оставилъ службу поручикомъ 1 января 1789 года.

Сент. 1820—сент. 1829 г. *Кулябка Мартынъ Яковлевичъ*, подпоруч.

Сент. 1829—сент. 1838 г. *Скаржинскій Михаилъ Ивановичъ*, штабсъ-капитанъ.

Сент. 1838—сент. 1844 г. *Скаржинскій Николай Ивановичъ*, флота капитанъ-лейтенантъ.

Сент. 1844—1856 г. *Алексѣевъ Александръ Степановичъ*.

1856—1859 г. *Райзеръ Алексѣй Степановичъ*. Былъ мировымъ судьей 23 янв. 1869 г.—7 мая 1870 г. Скончался въ 1882 г. Былъ членомъ губ. комитета по реформѣ крестьянъ [1]).

Окт. 1859—сент. 1865 г. *Кирьяковъ Григорій Степановичъ*, поручикъ. Былъ предсѣдателемъ уѣзди. земской управы съ 1865—66 г. и съ 1868—69 г.; мировымъ судьей 1869—1885 г.

Сент. 1865—нояб. 1866 г. *Сахновскій Александръ Павловичъ*. На службу поступилъ гардемариномъ въ 1832 г. Участникъ крымской войны. Въ 1862 г. оставилъ службу съ чиномъ капитана 2-го ранга.

Нояб. 1866—13 февр. 1870 г. *Новицкій Александръ Александровичъ*, маіоръ. Род. въ 1832 г. Окончилъ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и поступилъ въ 1848 г. въ гвардію, въ кавалергардскій Ея Величества полкъ. Въ 1852 г. уволенъ отъ службы. Участникъ венгерской кампаніи.

Май 1870—сент. 1877 г. *Забыло Иванъ Николаевичъ*, штабсъ-капитанъ. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ 1846 г. поступилъ въ гусарскій, короля ганноверскаго полкъ унтеръ-офицеромъ. Участникъ венгерской кампаніи. Въ 1850 г. оставилъ военную службу. Черезъ два года вторично поступилъ на службу, которую оставилъ въ 1856 г. Былъ предсѣдателемъ лубенско-хорольской межевой коммиссіи.

Сент. 1877—сент. 1886 г. *Свѣчка Николай Львовичъ*. Род. въ 1828 г. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи въ Петербургѣ. Въ 1846 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ кираспрскій Ея Величества гусарскій полкъ. Въ 1849 г. оставилъ службу. Былъ почетнымъ мировымъ судьей пирятинскаго уѣзда съ 1869—75 г., лубенскаго уѣзда съ 1877—1881 г.

Сент. 1886—янв. 1892 г. *Вульфертъ Константинъ Карловичъ*. Род. въ 1821 г. Воспитывался въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1841 г. поступилъ на службу въ 10 артиллер. бригаду. Въ 1845 г. оставилъ службу. Былъ членомъ хорольско-лубенской межевой коммиссіи съ 1864—67 г.

Янв. 1892—янв. 1902 г. *Ограновичъ Николай Антоновичъ*. Род. въ 1852 г. Окончилъ въ 1876 г. кіевскій университетъ по медицинскому

---

[1]) См. о родѣ Райзеровъ въ Кіев. Старинѣ 1893 г. іюнь, гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ жизни помѣщиковъ тридцатыхъ годовъ.

факультету и былъ ординаторомъ тамъ-же съ 1876—1879 г. Почетный блюститель лубенскаго духовнаго училища. Съ 1882—83 г. предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей. Въ 1890 г. предсѣдатель уѣздной земской управы; съ 1889—1900 г. непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Былъ почетнымъ мировымъ судьей. Почетный попечитель лубенской гимназіи. Скончался въ 1903 году.

Съ янв. 1902 г. предводителемъ состоитъ *Леонтовичъ Иванъ Николаевичъ*. Род. въ 1860 г. Окончилъ кіевскую 3-ю гимназію и обучался сначала въ кіевскомъ, а затѣмъ въ московскомъ университетѣ. Былъ почетнымъ мировымъ судьей въ славяносербскомъ уѣздѣ екатеринославской губерніи. Почетный мировой судья лубенскаго уѣзда; былъ одно

И. Н. Леонтовичъ.

трехлѣтіе членомъ губернской земской управы, а 5 лѣтъ предсѣдателемъ лубенской уѣздной управы (до избранія предводителемъ), губернскій гласный четвертое трехлѣтіе. Въ губернскомъ земскомъ собраніи, 27 марта 1906 г. избранъ членомъ Государственнаго Совѣта.

11. *Кобелякскій уѣздъ.*

Окт. 1805—янв. 1812 г. *Чорба Ѳеодоръ Николаевичъ*, маіоръ. Сынъ генералъ-маіора. Поступилъ на службу въ харьковскій гусарскій полкъ унтеръ-офицеромъ въ 1772 г., а черезъ два года былъ переведенъ въ

днѣпровскій пикинерный полкъ. Въ 1798 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ маіора.

Янв. 1812—окт. 1823 г. *Ганжа Левъ Осиповичъ*, маіоръ. На службу поступилъ вахмистромъ въ 1774 г. Въ 1798 г. вышелъ въ отставку. Въ 1807 г. былъ уѣзднымъ начальникомъ подвижного земскаго войска.

Окт. 1823—сент. 1826 г. *Марковъ Василій Ивановичъ*, коллежскій совѣтникъ.

Сент. 1826—сент. 1829 г. *Ганжа Левъ Осиповичъ*, коллежскій совѣтникъ.

Сент. 1829—сент. 1841 г. *Сухинъ Николай Ивановичъ*, коллежскій ассесоръ. Началъ службу въ 1803 году въ екатеринославской палатѣ уголовнаго суда, а въ 1807 г. переведенъ въ штатъ губернскаго правленія и служилъ до 1815 года. Съ 1821—29 г. былъ хорунжимъ кобелякскаго уѣзда.

Сент. 1841—сент. 1847 г. *Козельскій Павелъ Ивановичъ*, подполковникъ. Изъ екатеринославской гимназіи поступилъ въ 1816 г. юнкеромъ въ л. г. кирасирскій полкъ; въ 1828 г. перешелъ въ гусарскій полкъ, сначала кіевскій, а затѣмъ митавскій. Принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа 1830 года, за что получилъ орденъ Владиміра 4-ой степени. Въ 1832 г. оставилъ военную службу. Имѣлъ знакъ отличія за военныя достоинства 3 степени.

Сент. 1847—сент. 1850 г. *Сушковъ Иванъ Васильевичъ* (р. 1807 г. † 1873 г.). Окончилъ харьковскій университетъ и поступилъ въ 1810 г. на гражданскую службу, въ министерство финансовъ, затѣмъ служилъ въ екатеринославской казенной палатѣ и былъ въ канцеляріи генералъ-губернатора князя Репнина, помогалъ формировать козачьи полки въ 1831 году въ ольвіопольскомъ драгунскомъ полку. Въ 1836 г. оставилъ службу въ чинѣ ротмистра.

Сент. 1850—сент. 1856 г. *Козельскій Павелъ Ивановичъ*.

1856—1859 г. *Гавриленко Дмитрій Петровичъ*, камеръ-юнкеръ двора Его Величества. На службу поступилъ въ 1828 г. унтеръ-офицеромъ въ л. г. преображенскій полкъ, затѣмъ служилъ въ разныхъ полкахъ до 8 янв. 1843 г., когда былъ уволенъ въ отставку. †

1859—окт. 1862 г. *Малеванный Самуилъ Михайловичъ*, подполковникъ. Поступилъ на службу въ 1828 г. и служилъ до 1846 г., когда былъ уволенъ подполковникомъ. †

Окт. 1862—окт. 1868 г. *Сухотинъ Михаилъ Яковлевичъ*. Род. въ 1836 г. Обучался въ харьковскомъ университетѣ, но курса не окончилъ. Въ 1851 г. поступилъ канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда въ полтавскую палату гражданскаго суда. Въ 1857 г. попечитель кобе-

лякской городской больницы, а въ слѣд. году попечитель кременчугскаго уѣзднаго училища. Былъ мировымъ судьей въ 1872 г. и предсѣдателемъ уѣздной земской управы съ 16 авг. 1865 г.—20 мая 1866 г. Былъ земскимъ начальникомъ съ 1 сент. 1890—24 апр. 1902 г.

Окт. 1868—окт. 1871 г. *Мандерштернъ Алексѣй Евгеньевичъ*, гвардіи ротмистръ [1]).

Янв. 1872—сент. 1877 г. *Остроградскій Иванъ Матвѣевичъ*, штабсъ-капитанъ. Род. въ 1836 г. воспитывался въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Въ 1851 г. поступилъ на службу фейерверкеромъ въ михайловское арт. училище. За отличіе въ крымскую войну произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ подольскій пѣхотн. полкъ, затѣмъ перешелъ въ драгунскій каргопольскій и въ 1862 г. уволенъ въ отставку. Съ 1867—2 апр. 1870 г. членъ кобелякской межевой коммиссіи. Съ 1870—71 г. мировой посредникъ.

Сент. 1877—сент. 1880 г. *Гаусманъ Михаилъ Игнатьевичъ*. Род. въ 1842 г. Воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ. Въ 1862 г. поступилъ на службу въ легкую № 6 батарею, въ 12 артиллер. бригаду. Въ 1873 г. былъ уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ. Былъ почетнымъ мировымъ судьей.

Сент. 1880—сент. 1886 г. *Рейнботъ Евгеній Антоновичъ*. Род. въ 1823 г. Окончилъ царскосельскій лицей и выпущенъ съ чиномъ XII класса; поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ и служилъ переводчикомъ въ департаментѣ внутреннихъ сношеній. Въ 1850 г, служилъ въ комитетѣ иностранной цензуры министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ исправлялъ должность старшаго цензора. Въ 1854 г. оставилъ службу. Въ 1855 г.—попечитель кременчугскаго богоугоднаго заведенія. Былъ предсѣдателемъ межевой коммиссіи, а съ 1869—1871 г. участковымъ судьей. Съ 1877—1886 г.—президентъ кобелякскаго сельско-хозяйскаго общества. Въ 1886 г. произведенъ въ д. с. совѣтники съ назначеніемъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1896 г. совсѣмъ оставилъ службу, былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Скончался 17 марта 1905 г.

1886—сент. 1893 г. *Ганжа Александръ Алексѣевичъ*. Воспитывался въ полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Съ 1862—1865 г.—попечитель хлѣбныхъ магазиновъ. Исправлялъ много разъ должность мирового посредника. Съ 14 іюня 1872—1879 г.—участковый мировой судья. Въ 1880—1886 г. непремѣнный членъ по крестьянскому присутствію. Былъ предсѣдателемъ земской управы съ 17 дек. 1893—24 сент. 1895 г. Почетный мировой судья.

---

[1]) См. біографію губ. предводителей.

Съ 1895 г. *Бѣлевичъ Александръ Дмитріевичъ.*

А. Д. Бѣлевичъ.

12. *Хорольскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Родзянко Гавріилъ Васильевичъ*, надворн. совѣтникъ.

Окт. 1805—янв. 1809 г. *Алексѣевъ Степанъ Ларіоновичъ*, маіоръ. На службу поступилъ въ л. г. конный полкъ вахмистромъ, въ 1785 г. Въ 1795 г. оставилъ службу. Въ 1808 г.—надвор. совѣтникъ. Былъ почетнымъ смотрителемъ хорольскаго уѣзднаго училища (съ 1812 г.—1819 г.). Впослѣдствіи получилъ чинъ коллеж. совѣтника.

Янв. 1809—янв. 1812 г. *Кодинецъ Ѳеодоръ Ивановичъ*, коллежскій ассесоръ.

Янв. 1812—янв. 1818 г. *Алексѣевъ Степанъ Ларіоновичъ*, надворн. совѣтникъ.

Янв. 1818—сент. 1826 г. *Старицкій Семенъ Васильевичъ*, коллеж. секретарь. На гражданскую службу поступилъ въ 1784 г. Служилъ хорунжимъ съ 1824 г.

Сент. 1826—сент. 1826 г. *Алексѣевъ Степанъ Ларіоновичъ*, коллеж. совѣтникъ.

Сент. 1829—сент. 1832 г. *Родзянко Платонъ Гавриловичъ*. Поступилъ на службу въ 1818 г. подпрапорщикомъ въ орловскій пѣхотный

полкъ, а оттуда въ чинѣ подпоручика, въ 1820 г. переведенъ въ л. г. егерскій полкъ, затѣмъ служилъ въ л. г. павловскомъ полку. Въ 1828 г. вышелъ въ отставку маіоромъ.

Сент. 1832—сент. 1835 г. *Алексѣевъ Александръ Степановичъ*. Род. въ 1802 г. Окончилъ пажескій корпусъ и поступилъ въ 1821 г. въ ахтырскій гусарскій полкъ и служилъ до 1826 года. Былъ лубенскимъ хорунжимъ. Штабъ-ротмистръ. Былъ членомъ губерн. комитета по реформѣ крестьянъ.

Сент. 1835—сент. 1838 г. *Родзянко Платонъ Гавриловичъ*.

Сент. 1838—сент. 1844 г. *Каппистъ Илья Петровичъ*, гвардіи капитанъ, впослѣдствіи коллеж. совѣтникъ. Поступилъ на службу прапорщикомъ въ 1814 г. въ л. г. измайловскій полкъ, затѣмъ перешелъ въ конно-егерскій полкъ и служилъ до 1826 г. Былъ почетнымъ смотрителемъ хорольскаго уѣзднаго училища, попечитель полтавской губернской гимназіи.

Сент. 1844—Сент. 1847 г. *Родзянко Платонъ Гавриловичъ*.

Сент. 1847—1850 г. *Родзянко Демьянъ Павловичъ*, поручикъ. Род. въ 1801 г. Поступилъ на службу юнкеромъ въ серпуховскій пѣхотный полкъ въ 1819 г. Въ 1823 г. оставилъ службу съ чиномъ поручика.

12 дек. 1850—1856 г. *Гудимъ-Левковичъ Іустинъ Максимовичъ*.

1856—1859 г. *Алексѣевъ Александръ Степановичъ*.

1859—1862 г. *Родзянко Платонъ Гавриловичъ*, подполковникъ. Былъ почетнымъ мировымъ судьей 1873—1875 г.

Сент. 1862—сент. 1868 г. *Родзянко Александръ Александровичъ*. Род. въ 1837 г. Окончилъ историко-филологическій факультетъ кіевскаго университета со степенью кандидата. Въ 1858 г. опредѣлился на службу въ канцелярію кіевскаго генералъ-губернатора, но въ томъ же году оставилъ службу. Въ 1858—63 г. почетный смотритель роменскаго училища. Въ 1864—67 г. предсѣдатель хорольской межевой коммиссіи. Въ 1875 г. мировой судья, былъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей.

Сент. 1868—сент. 1880 г. *Каппистъ Петръ Ильичъ*, штабъ-ротмистръ. Род. въ 1826 г. Окончилъ школу гвардейскихъ прапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ и поступилъ въ 1845 г. въ нижегородскій драгунскій полкъ. Былъ въ сраженіи съ горцами въ 1846 и 1847 г.г. Въ 1854 г. оставилъ службу. Въ 1868 г. предсѣдатель межевой коммиссіи. Былъ почетнымъ мировымъ судьей съ 1872—75 г.

Сент. 1880—окт. 1883 г. *Родзянко Александръ Михайловичъ*, маіоръ. Род. въ 1832 г. На службу поступилъ унтеръ-офицеромъ въ малороссійскій кирасирскій полкъ и служилъ до 1860 г., когда вышелъ въ отставку, но черезъ годъ опять поступилъ на службу въ клястицкій

гусарскій полкъ и служилъ до 1868 г. Въ 1869—74 г. мировой посредникъ и предсѣдатель хорольской земской управы съ 20 авг. 1883—15 сент. 1886 г. †

1883—1898 г. *Родзянко Александръ Александровичъ.* †

1898—1901 г. *Родзянко Викторъ Владиміровичъ.* Былъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей въ Хоролѣ съ 1872—75 г.

Съ 1901 г. *Малинка Георгій Алексѣевичъ.*

Г. А. Малинка.

13. *Прилукскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Горленко Иванъ Андреевичъ*, надворный совѣтникъ. Род. въ 1790 г. поступилъ на гражданскую службу въ 1807 году.

Окт. 1805—янв. 1812 г. *Макаровъ Гавріилъ Яковлевичъ*, премьеръ-маіоръ.

Янв. 1812—янв. 1815 г. *Корбе Михаилъ Ивановичъ*, прапорщикъ гвардіи.

Янв. 1815—янв. 1818 г. *Маркевичъ Андрей Ивановичъ*, над. совѣтн.

Янв. 1818—окт. 1823 г. *Горленко Яковъ Андреевичъ*, коллеж. секр.

Окт. 1823—сент. 1829 г. *Троцкій Степанъ Тимофѣевичъ*, кол. асс.

Сент. 1829—сент. 1844 г. *Горленко Давидъ Семеновичъ*, маіоръ. (Род. въ 1788 г. † 1848 г.). Поступилъ на службу въ 1806 г. Выпущенъ изъ гродненскаго кадетскаго корпуса въ смоленскій драгунскій полкъ въ 1806 г. Принималъ участіе въ войнѣ 1812 года. Увольнился отъ службы въ 1812 году. Имѣлъ орденъ Владиміра 4 степени „за особые труды и усердіе, оказанныя при распоряженіяхъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія".

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Скоропадскій Иванъ Михайловичъ*, губернскій секретарь (род. въ 1805 г. † 1887 г.).

Сент. 1847—сент. 1850 г. *Милорадовичъ Радіонъ Николаевичъ*, гвардіи поручикъ. Род. въ 1803 г. Служилъ въ военной службѣ до 1830 г. Образованіе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Принималъ участіе въ войнѣ 1828—29 г.г., гдѣ за храбрость получилъ нѣсколько наградъ. Былъ уѣзднымъ судьею въ 1844—47 г. и предсѣдателемъ палаты уголовнаго суда (9 лѣтъ) съ 1850 г. Скончъ. въ 1865 г.

Дек. 1850—1862 г. *Тарновскій Василій Петровичъ*, титулярный совѣтникъ. Род. въ 1807 г. Окончилъ курсъ наукъ въ благородномъ пансіонѣ московскаго университета. На службу поступилъ въ 1825 г. въ департаментъ мануфактуры и былъ до 1834 г., когда избранъ былъ лебединскимъ уѣзднымъ судьей и пробылъ до 1844 г. (имѣлъ въ лебединскомъ уѣздѣ 3000 дес.). Былъ почетнымъ смотрителемъ зѣньковскаго, а затѣмъ прилукскаго училища. Получилъ монаршее благоволеніе за успѣшнѣйшее сформированіе подвижного провіантскаго магазина въ 1854 г. Былъ членомъ губ. комитета по реформѣ крестьянъ.

Сент. 1862—нояб. 1865 г. *Милорадовичъ Илья Григорьевичъ*. Былъ первымъ предсѣдателемъ полтавской губ. зем. управы (2 окт. 1865—18 дек. 1866 г.). Былъ мировымъ судьей съ 1878—79 г. и мировымъ посредникомъ (1861—1862 г.).

Нояб. 1865—май 1871 г. *Маркевичъ Михаилъ Андреевичъ*, штабъ-ротмистръ. Род. въ 1808 г. На службу поступилъ колоновожатымъ въ свиту Е. И. Величества въ 1824 г., а черезъ два года перешелъ въ нигерманландскій полкъ. Въ 1832 г. оставилъ службу. Былъ членомъ губ. комитета по освобожденію крестьянъ.

Сент. 1871—февр. 1881 г. *Галаганъ Григорій Павловичъ* [1]).

Февр. 1881—янв. 1885 г. *Милорадовичъ Николай Радіоновичъ*. Окончилъ кіевскій университетъ и поступилъ на службу въ палату уголовнаго суда въ Полтавѣ, гдѣ былъ до 1864 г. когда вышелъ въ отставку. Въ 1864—65 г. мировой посредникъ; съ 1869—72 г. участковый мировой судья.

[1]) Біографія см. 2 выпускъ.

Съ янв. 1885 г. *Милорадовичъ Владиміръ Радіоновичъ*, д. ст. сов. Род. въ 1851 году. Обучался въ полтавской гимназіи и институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1881—1883 г.—участковый мировой судья; въ 1883 г.—предсѣдатель уѣздной земской управы по 13 окт. 1895 года.

В. Р. Милорадовичъ.

14. *Переяславскій уѣздъ.*

Іюль 1802—сент. 1805 г. *Иваненко Александръ Петровичъ*, маіоръ.

Окт. 1805—янв. 1809 г. *Иваненко Мойсей Михайловичъ*, кол. асс.

Янв. 1809—янв. 1812 г. *Иваненко Александръ Григорьевичъ*, маіоръ. Поступилъ сержантомъ въ 1772 г., былъ адъютантомъ и вышелъ съ награжденіемъ секундъ-маіорскаго чина въ 1793 году.

Янв. 1812—сент. 1826 г. *Лукашевичъ Василій Лукичъ*, надв. совѣт.

Сент. 1826—сент. 1829 г. *Лукашевичъ Ѳедоръ Лукичъ*, капитанъ.

Сент. 1829—сент. 1841 г. *Иваненко Николай Александровичъ*, артиллерійскій поручикъ. На службу поступилъ въ л. г. артиллерійскую бригаду юнкеромъ въ 1815 г. и служилъ до 1820 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ подпоручика. Былъ окружнымъ начальникомъ переяславскаго округа государственныхъ имуществъ. Былъ почетнымъ смотрителемъ переяславскаго училища.

Сент. 1841—сент. 1847 г. *Иваненко Ѳеодоръ Григорьевичъ*, штабъ-капитанъ.

Сент. 1847—сент. 1856 г. *Лукашевичъ Василій Акимовичъ*, титулярный совѣтникъ. На службу поступилъ въ 1821 г. юнкеромъ въ гусарскій принца Оранскаго полкъ. Службу оставилъ въ 1827 году ротмистромъ, но затѣмъ вскорѣ, Высочайше повелѣно считать его службу оставленнымъ съ чиномъ поручика. Въ 1828 г. опредѣлился на службу въ департаментъ внѣшней торговли, откуда уволенъ въ 1832 г.

1856—1859 г. *Волявачъ Иванъ Васильевичъ*. Род. въ 1806 г. Поступилъ на службу юнкеромъ въ 1823 году въ 19 егерскій полкъ. Принималъ участіе въ войнѣ 1828 г., гдѣ былъ раненъ. Поручикъ въ отставкѣ.

1859—1862 г. *Чучмаревъ Измаилъ Кирилловичъ*, подполковникъ. Род. въ 1791 г. поступилъ рядовымъ въ лубенскій гусарскій полкъ. Принималъ участіе въ войнѣ французами, былъ раненъ при Кульмѣ. За храбрость въ военномъ дѣлѣ получилъ монаршее благоволеніе (былъ портупей-юнкеромъ). Въ 1833 г. оставилъ службу.

1862—1865 г. *Лукашевичъ Платонъ Акимовичъ*. Окончилъ ришельевскій лицей. Поступилъ на службу въ козелецкій уѣздный судъ, но въ 1834 г. оставилъ службу.

1865—сент. 1874 г. *Иваненко Александръ Александровичъ*, поручикъ.

Сент. 1874—сент. 1886 г. *Васильковскій Степанъ Алексѣевичъ*. Род. въ 1823 г. Д. с. с. Воспитанникъ 2 кад. корпуса. Былъ предсѣдателемъ уѣзд. управы съ 28 дек. 1876—11 авг. 1885 г. Служилъ въ 11 артиллер. бригадѣ, съ прикомандированіемъ къ генеральному штабу. Въ 1874 г. уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Принималъ участіе въ венгерской и крымской компаніяхъ. †

27 сент. 1886—сент. 1892 г. *Думитрашко-Рачъ Николай Николаевичъ*, коллеж. асс. Род. въ 1846 г. Окончилъ нѣжинскій лицей кн. Безбородко. Началъ службу въ кіевскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи. Былъ много лѣтъ почетнымъ мировымъ судьей. Съ 14 іюня 1878—8 февр. 1886 г.—предсѣдатель съѣзда. Въ 1890 г. былъ опять избранъ предсѣдателемъ съѣзда. Служитъ нынѣ по министерству юстиціи.

27 сент. 1892—1898 г. *Треповъ Александръ Ѳеодоровичъ*, ст. сов. Камергеръ двора Его Величества. Воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1880 г. поступилъ въ л. г. егерскій полкъ, былъ адъютантомъ командира 1-го армейскаго корпуса. Въ 1889 г. уволенъ отъ службы. Былъ чиновникомъ министерства внутр. дѣлъ. Нынѣ служитъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Съ 10 янв. по 27 сент. 1898 г. былъ предводителемъ есаулъ войска донскаго Александръ Андреевичъ Войцеховичъ.

1898—1900 г. *Каніевскій Илья Михайловичъ* († 1900 г.), шт.-ротмистръ. Поступилъ на службу юнкеромъ въ 7 кавалер. драгун. полкъ. Окончилъ елисаветградское юнкерское училище. Съ 1886—1892 г. былъ депутатомъ переяславскаго уѣзда.

Съ 1 іюля 1900 г. Свѣтлѣйшій князь *Александръ Константиновичъ Горчаковъ* (внукъ канцлера А. М. Горчакова). Род. въ 1875 г. Воспитывался въ петербургскомъ университетѣ, но полнаго курса не окончилъ.

Свѣтлѣйшій князь А. К. Горчаковъ.

15. *Полтавскій уѣздъ.*

Іюнь 1802—сент. 1805 г. *Кочубей Семенъ Михайловичъ* († 1835 г.), дѣйств. стат. совѣт.

Окт. 1805—янв. 1812 г. *Левенецъ Степанъ Ѳеодоровичъ.*

Янв. 1812—янв. 1815 г. *Тарновскій Владиміръ Васильевичъ*, ст. сов.

Янв. 1815—янв. 1826 г. *Левенецъ Степанъ Ѳеодоровичъ.*

Сент. 1826—сент. 1829 г. *Яновичъ Викторъ Ѳеодоровичъ*, подполков. Былъ въ военной службѣ съ 1799 г. по 1818 г. Былъ во многихъ походахъ, за что получилъ золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, Владиміра съ бантомъ и др. Уволенъ отъ службы подполковникомъ. За службу по выборамъ былъ произведенъ въ д. с. с.

Сент. 1829—сент. 1835 г. *Поповъ Александръ Васильевичъ*, сынъ

д. т. с. В. С. Попова, владѣльца Рѣшетиловки. Началъ службу въ 1810 году. Черезъ два года, за отличіе въ войнѣ съ французами, получилъ Георгія 4 степени, а черезъ годъ за сраженіе при Люценѣ, гдѣ былъ раненъ въ руку, былъ пожалованъ орденомъ Владиміра 4 степени съ бантомъ, имѣлъ знакъ военнаго ордена. За сраженіе при Кульмѣ—получилъ орденъ Анны 4 класса. Словомъ съ 1812 года принималъ участіе въ войнѣ съ французами. Въ 1827 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. Въ 1831 г. формировалъ козаковъ, за что получилъ брильянтовый перстень. Исправлялъ должность послѣ И. В. Капниста.

Сент. 1835—сент. 1838 г. *Чуйкевичъ Андрей Андреевичъ*, капитанъ артиллеріи.

Сент. 1838—сент. 1844 г. *Поповъ Александръ Васильевичъ*.

Сент. 1844—сент. 1847 г. *Мосаловъ Маркъ Афанасьевичъ*, гвардіи полковникъ.

Сент. 1847—сент. 1850 г. *Блиновъ Иванъ Ларіоновичъ*, подполков. На службѣ юнкеромъ въ 1811 г., произведенъ въ корнеты въ 1812 г. Въ 1822 г. въ маіорскомъ чинѣ переведенъ въ нѣжинскій конно-егерскій полкъ. Былъ въ войнѣ съ французами и въ первую турецкую войну.

1850—1853 г. *Бабанинъ Степанъ Егоровичъ*.

1853—1856 г. *Балясный Александръ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. На службу поступилъ въ 1829 г. въ 7 артиллер. бригаду. Въ 1836 г. былъ командированъ въ образцовую пѣшую батарею. Въ 1838 г. переведенъ въ л. г. 1 артиллерійскую бригаду. Въ 1847 г. въ чинѣ полковника былъ назначенъ командиромъ батарейной № 3 батареи Его Величества л. г. 2 артил. бригады. Въ 1851 г. вышелъ въ отставку. Былъ въ походахъ 1829, 1830 и 1831 г. противъ Польши и 1849 г.—по случаю войны съ Венгріей. †

Сент. 1856—1859 г. *Кованько Семенъ Николаевичъ*.

1859—1865 г. *Пащенко Егоръ Ивановичъ*, коллеж. совѣтн. Окончилъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ петербургскаго университета. Въ 1825 г. началъ службу въ канцеляріи министра юстиціи, гдѣ былъ въ 1834 г. начальникомъ отдѣленія. Въ 1860 г. предсѣдатель посреднической межевой коммиссіи.

20 окт. 1865—сент. 1868 г. *Абаза Александръ Михайловичъ*, д. с. с. Сынъ полковника. На службу поступилъ въ 1843 г. унтеръ-офицеромъ и служилъ до 1856 г., когда вышелъ въ отставку ротмистромъ. Былъ много лѣтъ полтавскимъ городскимъ головой. Былъ почетнымъ гражданиномъ Полтавы. † 1889 г.

Сент. 1868—май 1883 г. *Башкирцевъ Константинъ Павловичъ*, д. ст. сов. † 1883 г. Послѣ его смерти исправлялъ должность до октяб. 1883 г. К. М. Гарничъ-Гарницкій.

Окт. 1883—1891 г. *Величковскій Александръ Петровичъ*, ст. совѣт. Воспитывался въ полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Выпущенъ офицеромъ въ 1859 г. въ 8 артил. бригаду. Служилъ въ военной службѣ до 1869 года, когда вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Издавалъ газету „Голосъ Земледѣльца“, но скоро оставилъ. Былъ участковымъ мировымъ судьей съ 1876—79 г. † февр. 1902 г.

Сент. 1891—апр. 1904 г. *Кн. Эристовъ Михаилъ Андреевичъ*. Род. 28 сент. 1858 г. обучался въ императорскомъ александровскомъ лицеѣ. Въ службу вступилъ 8 ноября 1876 г., избранъ кандидатомъ на предводителя дворянства 31 авг. 1891 г., а утвержденъ предводителемъ 3 янв. 1892 г. Исправлялъ должность губернскаго предводителя съ 4 янв. 1892 г. по 5 окт. 1892 г. Почетный мировой судья съ 30 іюня 1890 г. † апр. 1904 г.

Съ 26 сент. 1904 г. *Старицкій Александръ Павловичъ*. Исправлялъ должность послѣ смерти М. А. Эристова. Окончилъ въ 1861 г. полтавскій кадетскій корпусъ, а затѣмъ константиновское военное училище. Въ 1871 г. былъ избранъ мировымъ судьей и пробылъ въ этой долж-

А. П. Старицкій.

ности до введенія института земскихъ начальниковъ, на каковую должность и перешелъ. Въ 1899 г. былъ избранъ членомъ губернской земской управы.

Всѣхъ лицъ, служившихъ предводителями было по уѣздамъ:

Лохвицкомъ	21.
Гадячскомъ	14.
Константиноградскомъ	11.
Роменскомъ	11.
Пирятинскомъ	10.
Зѣньковскомъ	14.
Золотоношскомъ	25.
Кременчугскомъ	19.
Миргородскомъ	18.
Лубенскомъ	17.
Кобелякскомъ	15.
Хорольскомъ	14.
Прилукскомъ	15.
Переяславскомъ	17.
Полтавскомъ	18.

Отмѣтимъ по уѣздамъ лицъ служившихъ сравнительно долгое время. По лохвицкому уѣзду: Г. М. Гамалѣя, прослужившій 15 лѣтъ (болѣе никто не служилъ) и нынѣшній предводитель А. Ѳ. Русиновъ, состоящій въ этой должности съ 1896 года. По гадячскому уѣзду дольше всѣхъ служилъ предводителемъ С. Ѳ. Война (семь трехлѣтій), за нимъ Г. П. Рощаховскій почти шесть трехлѣтій и М. Б. Туманскій четыре трехлѣтія.

По константиноградскому уѣзду: А. А. Левченко прослужилъ предводителемъ 30 лѣтъ. Другаго примѣра столь продолжительнаго служенія въ исторіи полтавскаго дворянства за истекшее столѣтіе, нѣтъ. Послѣ него, нынѣшній предводитель П. П. Джунковскій, избранный въ 1904 году на седьмое трехлѣтіе.

По Роменскому уѣзду дольше всѣхъ служитъ нынѣшній предводитель Г. Н. Навроцкій (8 трехлѣтіе). Служили еще пять трехлѣтій: И. А. Якубовичъ и П. А. Лукъяновичъ.

По пирятинскому уѣзду дольше прослужилъ А. Г. Закревскій, скончавшій на службѣ восьмаго трехлѣтія. Затѣмъ четыре трехлѣтія служили: Д. П. Селецкій, К. О. Катериничъ, Н. В. Репнинъ.

По зеньковскому уѣзду наиболѣе служитъ нынѣшній предводитель Г. Е. Бразоль, избранный въ 1904 году на пятое трехлѣтіе. Четыре трехлѣтія служили П. Г. Сулима и П. П. Пащенко.

По золотоношскому уѣзду дольше всѣхъ служилъ П. И. Булюбашъ—14 лѣтъ и В. В. Касюра—12 лѣтъ.

По кременчугскому уѣзду С. В. Капнистъ—11 лѣтъ и П. И. Питленко—9 лѣтъ.

По миргородскому уѣзду дольше всѣхъ служилъ М. Е. О'Руркъ—18 лѣтъ.

По лубенскому уѣзду Н. А. Ограновичъ—10 лѣтъ.

По кобелякскому уѣзду Н. И. Сухинъ—12 лѣтъ и нынѣшній предводитель А. Д. Бѣлевичъ, избранный въ 1904 г. на четвертое трехлѣтіе.

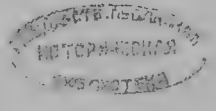
По прилукскому уѣзду дольше всѣхъ служитъ нынѣшній предводитель В. Р. Милорадовичъ (съ 1885 г.); затѣмъ Д. С. Горленко, служившій 15 лѣтъ, В. П. Тарновскій 12 лѣтъ.

По переяславскому уѣзду В. А. Лукашевичъ и Н. А. Иваненко; служили 12 лѣтъ, остальныя менѣе.

По полтавскому уѣзду дольше всѣхъ служилъ К. П. Башкирцевъ—15 лѣтъ, а за нимъ М. А. Эристовъ 13 лѣтъ.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
57	по́ прочтенію	по прочтеніи
58	безъ	безъ
61	1840 г.	въ 1840 г.
69	вобще	вообще
70	ассигновалось	ассигновывалось
—	снбжаемы	снабжаемы
71	клубамъ	клубомъ
79	прим. воспитаніе	воспоминаніе
99	поднесенія	поднесеніе
109	нстреблять	истреблять
115	разсматривлось	разсматривалось
121	интелегентнаго	интелигентнаго
123	одиновременно	единовременно
130	прим. должности	должность
137	остановились	остановилась
141	предводитель губ. зем. управы	предсѣдатель губ. зем. управы
156	А. П. Потоцкій (1892—1895)	А. П. Потоцкій (1892—1905)
157	кавалерскихъ	кавалерійскихъ
160	гумназіи	гимназіи
209	магазинные	магазины
VII	Масюкоеъ	Масюковъ



КОПИРОВАНИЕ
22.04.05.